

МАХАБХАРАТА

КНИГА ПЯТАЯ

УДЙОГАПАРВА ИЛИ СКАЗАНИЕ ОБ УСИЛИЯХ ЦАРЕЙ

Глава 1

Вайшампаяна сказал:

Отпраздновав свадьбу Абхиманью, могучие потомки Куру вместе с восторженными своими сторонниками отдохнули четыре зари и до вольные пришли тогда во дворец собраний Вираты. А тот дворец владыки матсьевб был полон богатств и сверкал отборными драгоценными камнями и бесценными жемчугами. В нем были сиденья, удобно расставленные, и был он украшен гирляндами цветов и наполнен тонким благоуханием.

И туда вошли те цари, первейшие среди людей. И вот впереди заняли места оба повелителя людей – Вирата и Друпادا, и досточтимый среди царей престарелый дед (Кришны) вместе с Рамой и Джанарданой. Вблизи царя Панчалы восседал выдающийся герой из рода Шини вместе с сыном Рохини. А совсем рядом с царем матсьев (сидели) Джанардана и Юдхиштхира, все сыновья царя Друпады, Бхима и Арджуна, и оба сына Мадри, также Прадьюмна и Самба, оба храбрые в битве, и Абхиманью вместе с сыновьями Вираты. Также и все царевичи – сыновья Драупады, герои, подобные отцам своим в доблести, красоте и силе, восседали на прекрасных сидениях, расцвеченных золотом. И когда те могучие воины, сражающиеся на колесницах, уселись там в сверкающих нарядах и украшениях, все то собрание царей сияло великолепием, подобно небесам, усеянному ясными звездами.

И вот те могучие мужи – собравшиеся вместе цари, побеседовав (друг с другом) о разных вещах, приумолкли на минуту в раздумье, устремив свои взоры на Кришну. Когда же разговоры (между ними) утихли, Мадхава обратил их внимание на дело пандавов. И те львы среди царей стали вместе слушать слова его, глубокие по смыслу и возвышенные.

Кришна сказал:

Всем вам известно, как Юдхиштхира был побежден нечестно Саубалой в игре в кости, как у него было отнято царство и как было вновь принято условие удалиться в изгнание. Но хотя сыновья Панду и были в состоянии своею силою покорить немедля всю землю, они оставались покорными справедливости. И в течение шести и еще семи лет эти первейшие потомки Бхараты выполнили, как должно, то тяжелое условие.

Этот тринадцатый год был очень труден для них, чтобы (суметь столь шешно) его провести (до конца). И то, как они прожили его подле вас узванными и переносили нестерпимые лишения, вам все хорошо известно. А коли это так, то поразмыслите о том, что может быть полезным для царя, сына Дхармы, и для Дурьйодханы, а также о том, что справедливо (в одинаковой мере) для кауравов и пандавов и что для них пристойно и может доставить им славу. Ибо царь справедливости не желает даже царства Богов, если (приобретение его) связано с беззаконием, но если это законно, он согласился бы даже на то, чтобы владычествовать лишь в какой-нибудь деревне. Царям, (собравшимся здесь), известно, как нечестным путем отцовское царство было отнято него сыновьями Дхритараштры и какие тяжкие и нестерпимые перенесены были им лишения.

И хотя Партха не может быть силою побежен в бою сыновьями Дхритараштры, все же царь (Юдхиштхира) вместе друзьями желает им только благополучия. Первейшие из героев – сызвья Кунти и оба сына Мадри требуют лишь то, что было добыто саами пандавами, когда они в битве сокрушали царей.

Ведь вам хорошо известно, как враги (пандавов) в своем стремлении хватить царство безуспешно пытались различными средствами – жестокими и низкими – погубить их еще в детстве. Представьте же, сколь велика у них жадность и какое благородство у Юдхиштхиры, и обратите шмание на их взаимоотношения. Вам следует подумать (об этом) всем вместе и поодиночке. Пандавы всегда преданы справедливости, и они точно выполнили обещание свое. Если же теперь сыновья Дхритараштры отнесутся к ним несправедливо, то последние убьют их, хотя бы они объединились все вместе.

Прослышав о недостойном поступке их, друзья царя (справедливости) сплотятся вокруг (пандавов). И они в битве победят своих (врагов) или же, сражаясь с ними, убьют их в пылу сражения. И если у вас может возникнуть сомнение, что пандавы из-за своей малочисленности не в состоянии победить своих (противников), вы должны знать, что все они, сплотившись вместе, в союзе с друзьями несомненно приложат все старания, чтобы сокрушить их. Нам неизвестно конечно, каковы намерения Дурьйодханы и что он собирается делать.

Когда мнение другой стороны остается неизвестным, то что же, по вашему мнению, лучше всего будет предпринять? Поэтому пусть отсюда правится (к кауравам) человек справедливый и честный, высокого духа, осторожный, способный быть послом, чтобы умиротворить их и убедить отдать Юдхиштхире половину царства.

Выслушав речь Джанарданы, исполненную справедливости и глубокого смысла, благосклонную и беспристрастную, обратился затем с речью арший брат его, воздавая высокую хвалу тем словам его, о царь!

Так гласит глава первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 2

Баладева сказал:

Вы слышали речь старшего брата Гады, справедливую и содержательную, одинаково благотворную как для Аджаташатру, так и для царя Дурьйодханы. Ибо, (соглашаясь) отдать царю половину царства, доблестные сыны Кунти стремятся к его же (благу). Также и сын Дхритараштры, отдав половину (царства), будет счастлив и очень будет радоваться вместе с нами. Ведь, получив царство, эти выдающиеся герои несомненно успокоятся и обретут счастье, если, конечно, противная сторона будет вести себя достойно. А в их спокойствии – благополучие для народа.

Мне будет приятно, если кто-нибудь отправится туда ради умиротворения кауравов и пандавов, а также для того, чтобы узнать мнение Дурьйодханы и разъяснить слова Юдхиштхипры. Пусть он передаст приветствие Бхишме, выдающемуся герою рода Куру, и великодушному сыну Вичитравирьи, также и Дроне⁴⁶ вместе с сыном, Видуре и Крипе, и царю Гандхары вместе с сыном возницы. (Пусть он почтит) и всех других сыновей Дхритараштры и всех тех, кто выдается силою и знанием вед и придерживается своих законов, – храбрейших из людей и сведущих в знамениях времени.

И когда они все соберутся вместе и соберутся также старейшие из горожан, пусть (наш посланец) скажет слово, исполненное глубокой почтительности, чтобы могло оно послужить интересам сына Кунти.

И во всяком случае (не надо говорить Дурьйодхане и другим), что они (захватили полцарства) путем обмана, ибо оно было отобрано ими лишь при помощи силы.

Ведь когда Юдхиштхира располагал еще своим достоянием, он лишился своего царства потому, что был невнимателен во время игры в кости. Этот потомок Аджамидхи, неопытный в игре, хотя и отговаривали его первейшие из рода Куру и все друзья, вызвал на состязание сына царя Гандхары, искусного игрока в кости. Тысячи других игроков находились там, которых мог бы победить Юдхиштхира.

Но, оставив их в стороне, он вызвал именно сына Субалы и таким образом был побежден в игре в кости. И хотя игральные кости постоянно изменяли ему, он все продолжал играть с (тем же самым) противником. Так, состязаясь с ним, (Юдхиштхира) потерпел полное поражение. И тут никакого упрека не (может быть сделано) Шакуни. Поэтому пусть (посланник), поклонившись, скажет сыну Вичитравирьи слова, проникнутые глубоким чувством миролюбия, ибо только так возможно склонить сына Дхритараштры, через такого человека, к своей цели.

Вайшампаяна сказал:

И когда так говорил выдающийся потомок Мадху, внезапно поднялся доблестный отпрыск из рода Шипи и, осуждая ту речь его, сказал в гневе такие слова.

Так гласит глава вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 3

Сатьяки сказал:

Какова душа у человека, точно так и говорит он. И какова природа души твоей, так же точно и говоришь ты. Есть ведь храбрые люди, есть также и трусы. Эти два разряда строго различаются среди людей. В одном и том же роду могут рождаться и мужчины бессильные, и могучие воины, сражающиеся на колесницах, подобно тому как на одном и том же могучем дереве (могут быть) две ветви, из коих одна плодоносная, а другая – бесплодна.

Но я не осуждаю слова, которые ты говоришь, Плугознаменный, а осуждаю тех, кто слушает слова твои, о потомок Мадху! Как же, в самом деле, тот, который, ничего не опасаясь, толкует также о незначительной вине царя справедливости, смеет вообще говорить среди этого собрания? Вызвав (на состязание) благородного (царя), не (едушего в игре, опытные игроки в кости победили его, хотя он и отнесся к ним с полным доверием. Так как же можно считать их победу одержанной по справедливости? Если бы они пришли к сыну Кунти в то время, как он играл в своем доме вместе с братьями, и победили его, тогда их победа была бы справедливой. Но, вызвав на игру царя, всегда преданного закону кшатриев, они обыграли его, прибегнув к обману. Так где же тут их высокая порядочность?

Как же может (царь справедливости) покорно тут склониться, если он сделал высшую ставку в игре, (обещав при этом точно выполнить условие удалиться в изгнание), потом избавился от жительства в лесу и таким образом получил право наследовать отцовский престол? Если бы даже Юдхиштхира покушался на чужое достояние, все же и тогда не должен и упрашивать своих врагов. И как же могут они считаться справедливыми и не стремящимися захва-

тить царство, если они говорят о сыновьях Кунти, что они были узнаны, когда те на самом деле прожили год после своего изгнания) скрытно?

Ведь кауравов убеждали Бхишма и благородный Дрона, но они все еще не собираются отдать пандавам их отцовское достояние. Я же, убедив их острыми стрелами, силою заставлю их броситься в пылу сражения к ногам благородного сына Кунти. Если же они не захотят покорно склониться перед мудрым (царем), то они отправятся вместе с сообщниками своими в обиталище Йамы. Ибо, тогда решился в гневе своем сражаться Ююдхана, они ведь не способны будут выдержать его натиска, подобно тому как горы (не в состоянии вывести стремительного удара) громовой стрелы.

Кто же может противостоять в битве Держащему лук гандиву или тому, кто сражается диском? Кто может противостоять мне или же неприступному Бхиме? Кто, если он дорожит жизнью, мог бы подступить к близнецам, держащим тугие луки, величавым, будто Йама, и к Дхриштадьумне, сыну Паршаты? (Кто осмелился бы подступить) к пятерым пандавам, возвеличившим славу Драупади и опьяненным гордостью, которые соперничают с отцами своими и равны им во всем?

(Кто мог бы приблизиться) к сыну Субхадры, могучему лучнику, неодолимому и для самих Богов? Или (кто смел бы подступить) к Гаде, Прадьюмне и Самбе, подобным Богу смерти, или громовой стреле, или же самому огню? Мы убьем в сражении сына Дхритараштры вместе с Шакуни и Карной и возведем на престол пандаву. Нет никакого беззакония в убийстве врагов, которые сами пытаются убить (нас). Упрашивать же (своих) врагов – и непристойно, и бесславно! Вы должны стараться исполнить заветное желание Юдхиштры. Пусть пандава обратно получит царство, от которого отказался Дхритараштра. Или сегодня получит царство сын Панду – Юдхиштра, или же все (враги) будут убиты в бою и лягут на земле!

Так гласит глава третья в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 4

Друпада сказал:

Это несомненно так и будет, о могучерукий! Ибо не отдаст Дурьйодхана царства по доброй воле. И Дхритараштра из любви к своему сыну тоже последует его (желанию). Также Бхишма и Дрона – по легкомыслию, также Радхей и Саубала. Но речь Баладевы не находится в согласии с моим суждением, ибо ей должен прежде всего следовать человек, предпочитающий действовать мирными средствами. А к сыну Дхритараштры никогда не следует обращаться с мягкой речью, ибо я полагаю, что его, злонравного, невозможно образумить мягкостью. По отношению к ослам нужно применять мягкость (в обращении), но в отношении быков следует действовать со всей суровостью. Если кто-либо скажет Дурьйодхане, злему в своем умысле, мягкое слово, то он, коварный, будет считать того, кто говорит мягко, человеком недоразвитым. Если по отношению к нему будет применена мягкость (при переговорах), то будет он, глупый, считать, что дело его выиграно. Именно так мы и сделаем, и пусть здесь будут приложены старания.

Мы должны послать к друзьям (гонцов с оповещением), чтобы они собирали для нас войска. Пусть отправятся быстроходные вестники к Шалье и Дхриштакету, к Джаятсене⁸⁰ всепобедителю и ко всем кекаям. И Дурьйодхана также пошлет несомненно (гонцов своих) ко всем (царям). Но благонравные, к которым обратились раньше, ублажают того, кто просит первым. Поэтому должны вы торопиться, чтобы обратиться с просьбой к царям раньше всех. Ибо нам предстоит великая задача – таково мое мнение. Без промедления пошли (гонцов своих) к Шалье и к царям, которые ему подвластны, также к царю Бхагадатте, неизмеримому

в своем могуществе, обитающему у (берегов) Восточного моря; также к свирепому Хардикье и к Ахуке, к прозорливому царю маллов и к Рочамане, о владыка!

Пусть будут созданы цари Бриханта и Сенабинду, Пападжит и Прайтивиндхья, Читраварман и Сувастука; Бахлика и Мунджакеша, и, конечно, сам повелитель чедиев, Супаршва и Субаху, и Паурава, могучий герой на колеснице; также цари шаков, пахлавов и дарадов, и владыки глемен Камбоджи и Ришики, и тех, что обитают на западном берегу жеана; также Джаятсена и царь Каши, и правитель Страны пяти рек, и надменный сын Кратхи, и цари горных областей, также Джанаки и Сушарман, Маниман и Паутпматсьяка, правитель страны Пансу и отважный Дхриштaketу; также царь страны Одры и Дандадхара, и доблестный Брихатсена, Апараджита и Нишада, Шреиимап и Васуман; также Брихадбала, могучий силою, и Баху, покоритель вражеских городов, и воинственный царь Самудрасена вместе с сыном своим; также Адари и Надпджа, и царь Карпавешта, Самартха и Сувира, Марджара и Каньяка; также Махавира и Кадру, Никара, Тумула, и Кратха, Нила, Впрадхарман, и доблестный Бхумипала; также Дурджая и Дантавактра, Рукмп и Джанакеджая, Ашадха и Ваговега и царь Пурвапали; также Бхуритеджас и Девака, и сын Экалавьи, и цари племен Каруша, и доблестный Кшемадхурти; также Удбхава и Кшемака, и царь Ватадхапа, Шрутаюс и Дридхаюс, и храбрый сын Шальвы; а также и Кумара, и царь калингов, неодолимый в бою. К ним следует немедленно послать (гонцов). Это именно то, что кажется мне подходящим.

И пусть этот брахман, мой домашний жрец, о царь, будет немедленно послан к Дхритараштре. И ему нужно дать напутствие (о том, как он должен вести себя): как нужно сказать Дурьйодхаве и как – царственному сыну Шантану, как следует обратиться к Дхритараштре и как – к Дроне, наилучшему из мудрых.

Так гласит глава четвертая в Удьяйогопарве великой Махабхараты.

Глава 5

Васудева сказал:

Эта речь достойна повелителя сомаков, и ведет она к достижению цели царя пандавов, великого в своем могуществе. Нами должна быть предпочтена верная политика – и в этом наш первый долг. Ибо человек, поступающий иначе, может оказаться большим глупцом. Но наше родство с кауравами и пандавами одинаковое, как бы ни вздумали поступать те и другие. Мы все, как и ты, были приглашены сюда по случаю свадьбы.

А теперь, когда свадьбу отпраздновали, отправимся на радостях к себе по домам. Ты наиболее выдающийся среди царей по своему возрасту и учености. И все мы здесь несомненно можем считаться как бы твоими учениками. И Дхритараштра всегда питает к тебе большое уважение; ты также являешься другом обоих наставников – Дроны и Крипы. Поэтому благоволи ты отправить сегодня (к кауравам) послание в интересах пандавов. Решение, (определившееся) у всех нас, как раз сходится на том, чтобы (послание к ним) отправил ты. Если повелитель рода Куру будет склонен заключить мир по справедливости, то (от этого) не будет большого ущемления (достоинству) кауравов и пандавов в силу их братских чувств. Если же, движимый высокомерием, сын Дхритараштры не (согласится) заключить (мир), тогда, обратившись (с призывом) к другим, ты затем позовешь и нас. И когда разгневается Державный лук гандиву, Дурьйодхана, тупоумный и глупый, вместе с приверженцами своими и родственниками найдет свою гибель.

Вайшампаяна сказал:

Тогда, почтив Варшнеею, царь Вирата отправил его домой вместе и с его приближенными и родственниками. И когда Кришна отправился в Двараку, Юдхиштира и его сторонники

вместе с царем Виратой начали повсюду военные приготовления. И Вирата вместе с родственниками своими послал (гонцов с призывом) ко всем, то же (сделал) и царь Друпата.

И по призыву тех львов из рода Куру и двух царей – матсьев и панчалов; – съехались туда с радостным чувством могущественные цари. Прослышав о том, что у сыновей Панду сосредоточилось огромное войско, сын Дхритараштры тоже созвал многих правителей земных. И вся земля, о царь, была наводнена царями, когда они отправлялись в поход из-за (действий) пандавов и кауравов. Войска тех героев подходили отовсюду и, казалось, сотрясали эту Богиню Землю с ее горами и лесами. И тогда, с одобрения Юдхиштхиры, царь панчалов отправил к кауравам своего домашнего жреца, умудренного годами и богатого разумом.

Так гласит глава пятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 6

Друпата сказал:

Среди творений наилучшими (считаются) одушевленные, среди одушевленных – живущие разумом, среди разумных – мужчины наилучшие, а среди мужчин – дваждырожденные, среди дваждырожденных – наилучшие те, кто изучает Веда, а среди изучающих Веда – те, кто отличается совершенным пониманием, а из тех, кто обладает развитым пониманием, – ты самый выдающийся – таково мое мнение.

Ты отличаешься своим высоким происхождением, возрастом и ученостью, а по разуму своему ты не ниже Шукры или сына Ангираса. И тебе все известно: что представляет собою тот каурава и что представляет Пандава, сын Кунти – Юдхиштхира. С ведома Дхритараштры были пандавы обмануты своими противниками; хотя и убеждал его Видура, он все же последовал (прихоти) сына своего. Ведь Шакуни намеренно вызвал сына Кунти (на игру в кости), хотя последний был неопытен, а первый искушен в игре. (Но Юдхиштхира) твердо и честно следовал обычаю кшатриев. Обманув таким образом сына Дхармы Юдхиштхиру, (кауравы) ни в каком случае сами не отдадут царства. А если ты будешь говорить Дхритараштре слова, согласные со справедливостью, то ты несомненно привлечешь к себе сердца его воинов.

И Видура также воспользуется твоею речью и этим отвратит (от недругов наших сердца) Бхишмы, Дроны и Крипы. Меж тем как приближенные будут разъединены, а воины отвратятся, а удача (врага) будет состоять в том, чтобы вновь сплотить их воедино, в это время партхи, сосредоточенные в мыслях, спокойно займутся готовкой войск и накоплением запасов (продовольствия). И когда стоянки (врага) будут разобщены, а сам ты будешь нависать над ними, они, конечно, не смогут сделать такие же приготовления по сбору войск. Этот вполне соответствует нашей главной цели.

И возможно, Дхритараштра после встречи с тобой признает справедливость твоих слов и сделает как ты скажешь). Сам же ты, отличаясь справедливостью, должен в отношении их поступать справедливо. (Обращаясь) к сострадательным, должен рассказывать о лишениях, перенесенных пандавами, а престарелым ты должен говорить об обычаях рода, коим следовали их предки, и привлечешь (на свою сторону) их сердца, – тут у меня не может быть сомнений. И не должно быть у тебя страха перед ними, ибо ты есть брахман; и ты наделен еще полномочиями посла, а в особенности же ты славен годами. Поэтому отправляйся ты поспешно к кауравам ради успеха а сына Кунти. (И тебе следует отправиться в путь) при созвездии Канья и в (благоприятный) час дня, называемый джая.

Вайшампаяна сказал:

Получив такое напутствие от благородного Друпеды, домашний жрец, справедливый в поступках своих, отправился в город, носящий имя слона.

Так гласит глава шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 7

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как Кришна и Баладева, потомок Мадху, отправились в Дваравати вместе со всеми вришни и андхаками и сотнями бходжей, царственный сын Дхритараштры через разосланных (всюду) посланцев и шпионов разведал о всех действиях пандавов. Услышав, что Мадхава поехал (к себе домой), он направился в город Двараку на превосходных конях, (быстро-тою) подобных ветру, в сопровождении небольшого войска.

В тот же день сын Кунти и Панду – Дхананджая тоже отправился поспешно в прекрасную столицу (страны) Анарты. И оба потомка Куру, те мужи-тигры, когда прибыли туда, увидели, что Кришна спит, и приблизились к нему, спящему. И в то время как Говинда спал, Суйодхана вошел (в покои) и сел на прекрасное ложе Кришны у изголовья. А вслед за ним вошел Носящий диадему, благородный (Арджуна), и стал у ног Кришны, склонившись с почтительно сложенными ладонями.

Пробудившись (ото сна), потомок Вришни посмотрел сперва на Носящего диадему. Он приветствовал обоих и почтил их по достоинству. Затем Сокрушитель Мадху спросил их о причине приезда. Тут Дурьйодхана, обратившись к Кришне, сказал, улыбаясь:

«Благоволи ты оказать мне помощь в этой (надвигающейся) войне. Ведь дружба твоя одинакова как по отношению ко мне, так и к Арджуне. Точно так же и родство с тобою у нас одинаково, о потомок Мадху! И сегодня я первым явился к тебе, о Сокрушитель Мадху! Ведь благочестивые, следуя (обычаям) предков, отдают предпочтение тому, кто пришел первым. Ты же теперь самый выдающийся из благочестивых во всем мире, о Джанардана, и ты постоянно почитаем. Так последуй же примеру людей добродетельных!»

Кришна сказал:

Ты пришел раньше – в этом нет у меня сомнений. Но первого, о царь, – я увидел сына Притхи– Дхананджаю. Оттого, что ты явился первым, и оттого, что его я увидел первым, я окажу вам помощь свою обоим, о Суйодхана! Но ведь говорится, что предпочтение в выборе должно быть отдано младшим. Поэтому права выбирать первым заслуживает сын Притхи– Дхананджая. (У меня) есть множество – целых тысяча тысяч – пастухов, равных мне по силе. Все они известны по прозвищу «нараяны» и способны сражаться в гуще битвы. Эти воины, неодолимые в бою, пусть будут (переданы)одному (из вас); я же сам решил не сражаться в этой битве и, положив оружие, перейду к другому. Какое из этих двух (предложений), о Партха, приходится тебе больше всего по душе, то и выбирай первым. Ибо по закону ты имеешь в выборе преимущество.

Вайшампаяна сказал:

И когда так сказал Кришна, сын Кунти– Дхананджая избрал Кешаву, который не должен был сражаться в этой битве. А царь Дурьйодхана избрал то войско все (из воинов-нараянов). И обретя тысячу тысяч воинов, о потомок Бхараты, он исполнился великой радости, хотя и знал, что Кришна уже утрачен для него.

И располагая войском, наводящим страх, (Дурьйодхана) отправился к могущественному сыну Рохини и поведал ему все о причине своего приезда. И сказал тогда потомок Щуры в ответ сыну Дхритараштры такие слова: «Тебе, о тигр среди людей, должно быть известно все, что я говорил на свадебном празднестве у Вираты. Ради тебя, о потомок рода Куру, я перечил тогда Хришикеше, напоминая все снова и снова, о царь, о нашем одинаковом родстве (с обеими из враждующих сторон). Но Кешава не одобрил сказанной мною тогда речи. И сам я не мог даже на миг оставаться без Кришны. Видя, как (относится к этому) Васудева, я принял твердое решение, что не могу быть союзником ни партхов и ни Дурьйодханы. Ты родился в роду бхаратов, чтимом всеми царями. Так ступай и сражайся согласно закону кшатриев, о бык из рода Бхараты!»

После таких слов (Дурьйодхана) обнял Халаюдху и, хотя знал, что Кришна отстранился от битвы, считал уже победу одержанной. И царственный сын Дхритараштры отправился тогда к Критаварману. И Критаварман дал ему войско, состоящее из акшаухини. И в окружении всего войска, наводящего страх, тот потомок рода Куру, довольный, пустился в обратный путь, радуя своих друзей. Когда же удалился Дурьйодхана, Кришна сказал Носящему диадему: «Из каких соображений ты избрал меня, решившего вообще не сражаться?».

Арджуна сказал:

Ты способен уничтожить их всех – в этом нет сомнения! И я тоже способен один уничтожить всех, о Пурушоттама! Но ты пользуешься славой во всем мире, и слава эта будет сопутствовать тебе. И я тоже домогаюсь славы, поэтому ты избран мною. Моим заветным желанием всегда было, чтобы ты согласился стать моим возницей. Поэтому благоволи исполнить мое желание, которое лелеял я в течение долгих ночей.

Васудева сказал:

Это похвально для тебя, о Партха, что ты равняешься со мной. Я буду выполнять обязанности твоего возницы, – пусть исполнится твое желание!

Вайшампаяна сказал:

Так, обрадованный Партха, в сопровождении Кришны и окруженный лучшими из дашархов, возвратился к Юдхиштхире.

Так гласит глава седьмая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

Услышав от посланцев (о приготовлениях к войне), Шалья в сопровождении огромного войска, о царь, отправился вместе с сыновьями, могучими воинами на колесницах, к пандавам. Растянутость его войск достигала одной с половиной йоджаны, – столь огромным было войско, которым владел тот бык среди людей.

Были там герои в разноцветных доспехах, с разнообразными знаменами и луками, все в прекрасных украшениях и на разных колесницах и верховых животных. Сотни и тысячи героев носили одежды и украшения, обычные для их родной страны, а лучшие из кшатриев были начальниками его войск. Подавляя (окрест) все существа и сотрясая землю, давая отдых войску, (царь) тот медленно шествовал, чтобы (присоединиться) к Пандаве.

Но вот Дурьйодхана, прослышав, что тот могучий воин на колеснице вместе с огромным войском уже находится в пути, сам поспешил к нему навстречу и оказал ему почести, о по-

томок Бхараты! И для оказания ему почестей Дурьйодхана повелел выстроить на красивых местах дворцы,

пестреющие драгоценными камнями и красиво украшенные. И когда Шалья заходил в те дворцы, его, словно бессмертного, по достоинству ублажали слуги Дурьйодханы повсеместно. Затем он направился в другой дворец, своим великолепием напоминающий обиталище Богов. И там, находясь среди чудесных вещей, обычных скорее для существ сверхчеловеческих, он мнил себя выше (владыки Богов) и думал уже с пренебрежением о Пурандаре. И весьма довольный, тот бык среди кшатриев, спросил тогда слуг: «Кто же из людей Юдхиштхиры возвел эти дворцы? Пусть приведут ко мне тех, кто построил их, ибо, считаю я, они заслуживают награды!» И тут Дурьйодхана, который оставался скрытым, показался своему дяде по матери. И увидев Дурьйодхану, царь мадров понял, что это благодаря его стараниям (он так был радушно принят). И обняв его, он сказал ему, обрадованный: «Прими (от меня) что-нибудь такое, чего бы тебе хотелось!»

Дурьйодхана сказал:

Будь верен своему слову, о благосклонный, дай мне дар. Благоволи же быть предводителем всех моих войск!

Вайшампаяна сказал:

«Согласен,— промолвил в ответ Шалья, — что еще я должен сделать (для тебя)?». — «Уже сделано!» — повторял все снова и снова сын Гандхари. И с такими словами он попрощался с Шальей и возвратился в свой город. А Шалья отправился к сыновьям Кунти, чтобы сообщить о том поступке своем. Прибыв в Упаплавью, он вступил в расположение лагеря и увидел там всех пандавов.

И встретившись с сыновьями Панду, могучерукий Шалья принял воду для омовения ног и почетное питье и, как предписано обрядами,— дарственную корову. Спросив сперва о здоровье, царь мадров, тот сокрушитель врагов, исполненный великой радости, обнял затем Юдхиштхиру, Бхиму и Арджуну и обрадованных сыновей сестры своей — обоих близнецов. И когда Шалья уселся на сидении, он, обратившись к Партхе, сказал ему:

«Все ли у тебя благополучно, о тигр среди царей, радующий род Куру? Счастливо ли ты избавился от жительствова в лесу, о лучший из побеждающих? Труднейший подвиг был совершен тобою, о царь, когда ты жил в безлюдном лесу вместе с братьями и с этой (супругою вашей) Кришною, о царь царей! Страшно трудный подвиг также совершен тобою, когда ты жил (среди людей) неузнанным. Откуда же может быть счастье у того, кто лишился царства, о потомок Бхараты? (Его удел) — одно лишь несчастье! Но за эти огромные лишения, причиненные тебе сыном Дхритараштры, ты обретишь счастье, о царь, когда уничтожишь врагов своих, о каратель врагов! Тебе, о великий царь, властитель людей, известна сущность мира земного. Поэтому, о сын мой, ты никогда не должен делать что-либо под влиянием жадности». И затем царь рассказал ему о своей встрече с Дурьйодханой, обо всем, что говорилось (между ними), и о даре, который он согласился ему дать.

Юдхиштхира сказал:

Доброе дело сделал ты, о царь, что с радостью в душе пообещал ты словом своим Дурьйодхане, о герой! Но я хочу, чтобы ты — да будет тебе благо — исполнил одну (мою просьбу), о владыка земли! Здесь ты, о великий царь, равен в битве Васудеве. Когда произойдет поединок на колесницах между Карной и Арджуной, о лучший из царей, ты должен будешь взять на себя обязанность возницы Карны,— в этом не может быть сомнений. И при этом тебе придется охранять Арджуну, о царь, если ты желаешь мне добра. Тебе следует действовать та-

ким образом, чтобы убавить ныл у сына суты и обеспечить нашу победу. Хотя и непристойно это, ты все же должен это сделать, о дядя мой!

Шалья сказал:

Слушай, о Пандава! Да будет тебе благо! Ты говоришь мне о том, чтобы во время сражения действовать так, чтобы убавить пыл у злобного сына суты. Конечно, я буду его возницей во время битвы, ибо он всегда считает меня равным Васудеве. О тигр из рода Куру, разумеется, я буду говорить ему, когда он пожелает сражаться в этой битве, слова противоречивые и пагубные для него. Таким образом он лишится своей спеси и пыла, о Пандава, и его легко будет убить – говорю тебе правду. И так, я сделаю это, о сын мой, как ты меня просил.

И что еще приятного для тебя я смогу сделать, то я сделаю. Несчастье, которое ты испытал вместе с Кришною во время игры в кости, и оскорбительные слова, сказанные сыном возницы, лишения, доставшиеся от Джатасурыи Кичаки, о блистательный, все горе, изведенное Драупади, подобно горю, (некогда испытанному) Дамаянти, – все эти бедствия, о герой, завершатся счастьем. И тебе не следует поддаваться гневу, ибо судьба всесильна во всем. Великие духом должны переносить бедствия, о Юдхиштхира, ведь даже сами Боги испытывали бедствия, о царь земной! Говорят, о царь, что благородный Индра, царь Богов, вместе с супругою изведal великое горе, о потомок Бхараты!

Так гласит глава восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

ПРЕДАНИЕ О ПОБЕДЕ ИНДРЫ

Глава 9

Юдхиштхира сказал:

Каким образом, о царь царей, благородный Индра вместе с супругою испытал великое и страшное бедствие? Об этом я хочу узнать.

Шалья сказал:

Слушай, о царь, древнюю повесть о событиях прежних дней, – о том, как Индра вместе с супругою испытал бедствие, о потомок Бхараты! Однажды Тваштри, владыка созданий, лучший из Богов, был занят великим аскетическим подвигом. Чтобы досадить Индре, говорят, он сотворил сына с тремя головами. Наделенный вселенской формой и великим блеском, он страстно желал (занять) место Индры. Обладая тремя страшными ликами, подобными солнцу, луне и огню, он одним читал Веды, другим пил хмельное вино, а третьим взирал, как бы поглощая все страны света. Отдавшийся подвижничеству, кроткий и обузданный, он был погружен в религиозные и аскетические занятия. Он совершал великий и суровый аскетический подвиг, который был трудновыполним, о смиритель врагов!

И видя подвиг его, неизмеримого в мужестве, его смелость и верность, Шакра впал в уныние, опасаясь, как бы тот сам не стал Индрой. «Каким образом мог бы отдаться он чувственным наслаждениям и не совершать великого покаяния? Ибо, возвеличившись, Треглавый может поглотить все три мира».

Так размышляя все снова, о бык из рода Бхарата, он, одаренный большим разумом, повелел тогда апсарам соблазнить сына Товаштри: «Поторапливайтесь, ступайте немедленно и так соблазняйте Треглавого, чтобы он предался во всю чувственным наслаждениям. В сладострастных одеждах, с красивыми бедрами, вы соблазните его любовными увлекательными жестами. Да будет вам благо! И успокойте мой страх. Ибо я испытываю в душе своей беспокойство, о красавицы! Отвратите же скорее, о жены, эту страшную, грозящую мне опасность!»

Апсары сказали:

Мы постараемся так увлечь его, о Шакра, что тебе не будет угрожать опасность от него, о Сокрушитель Балы! Того отшельника – вместилище аскетических подвигов, который сидит сейчас, как бы сжигая все своими глазами, того, о Бог наш, идем мы соблазнить все вместе. Мы приложим старания, чтобы подчинить его нашей власти и рассеять твой страх.

Шалья сказал:

И с дозволения Индры красавицы те отправились к Треглавому и начали соблазнять его различными любовными жестами. Предаваясь пляске, они выявляли прелесть своих членов. Но великий праведник не поддался восторгам. Обуздав свои чувства, он был подобен (в своей неприступности) океану, переполненному (до пределов). Апсары, после того как они приложили крайние старания, вновь явились к Шакре. И сложив почтительно ладони рук своих, все они сказали тогда царю Богов: «Его, неприступного, невозможно поколебать в его стойкости, о владыка! Сделай теперь то, о многославный, что ты считаешь нужным сделать».

Почтив апсар, многоумный Шакра отпустил их и стал придумывать средство погубить великого духом аскета. И размышляя наедине, доблестный и могущественный царь Богов, одаренный мудростью, принял решение, (каким способом) убить Треглавого. (И он сказал:) «Я пушу в него сегодня громовую стрелу, и его сразу же не станет. Даже сильному не следует пренебрегать усиливающимся врагом, хотя бы он и был еще слабым».

И поразмыслив над доводами, приведенными в шастрах, он принял твердое решение убить его. И тогда, разгневавшись, Шакра метнул в Треглавого громовую стрелу, ужасную видом, огнеподобную, наводящую страх. И тот пал мертвым, мгновенно пораженный громовой стрелой, подобно тому как падает на землю пошатнувшаяся вершина горы.

И видя его, убитого громовой стрелой и лежащего подобно горе, владыка Богов не нашел покоя, опаляемый его блеском, – хотя и убитый, он излучал сияющий блеск и выглядел словно живой. Тут супруг Шачи увидел плотника, случайно пришедшего туда. И сказал ему без промедления Каратель (демона) Паки: «Быстро отруби ему головы. Исполни мое повеление!»

Плотник сказал:

У него чрезмерно широкие плечи, и топор этот не сможет отсечь их. И сам я тоже не смогу совершить поступка, который осуждается людьми благочестивыми.

Индра сказал:

Ты не бойся и немедленно выполни мое повеление! Ведь по моей милости оружие твое будет подобно громовой стреле.

Плотник сказал:

За кого же я должен принимать тебя, который совершил сегодня этот страшный подвиг? Я хочу услышать об этом. Расскажи мне по правде.

Индра сказал:

Индра – царь Богов, о плотник! Да будет тебе это известно. Исполни же то, что я сказал тебе. Не медли, о плотник!

Плотник сказал:

Как же ты, о Индра, не стыдишься своего столь жестокого поступка? Убив сейчас сына мудреца, ты не испытываешь страха перед убийством брахмана!

Индра сказал:

После я совершу для очищения самые суровые религиозные обряды. Это был мой сильнейший враг, которого я убил громовой стрелой. Даже теперь я встревожен, о плотник, и боюсь его. Отруби же быстро ему головы. И я проявлю к тебе свою благосклонность. При жертвоприношениях люди будут отдавать тебе голову жертвенного животного как свою долю. Это мое благодеяние, (которое я дарую) тебе, о плотник! Ты же скорее окажи мне услугу.

Шалья сказал:

Услышав эти слова великого Индры, плотник тот отсек тогда топором головы Треглавого. И когда были они отрублены, из них вылетели треглавые (птицы): куропатки, перепелы и воробьи. От того лика, которым он читал Веды и пил сому, стремительно вылетели куропатки. От того лика, о царь, которым он взирал, как бы поглощая все страны света, вылетели перепелы, о Пандава! А от того лика Треглавого, которым он пил хмельное вино, вылетели воробьи, о бык из рода Бхараты! Когда же те головы были отсечены, Магхаван освободился от душевного смятения и, радостный, отправился на третье небо; плотник же возвратился к себе домой.

Между тем Тваштри, владыка созданий, услышал, что сын его убит Шакрой. Глаза его покраснели от гнева, и он сказал такие слова: «Так как Шакра убил сына моего, неповинного, занятого постоянно аскетическими подвигами, терпеливого и смиренного, обуздавшего свои чувства, то для сокрушения его я сотворю Вритру. Пусть все три мира увидят, сколь велико могущество мое и сила моих аскетических подвигов. Пусть увидит и сам Индра, владыка Богов, злобный и коварный!» Прополоскав затем свой рот, тот подвижник, стяжавший великую славу, совершил жертвоприношение огню и сотворил страшного Вритру. И сказал он ему: «О недруг Индры, возрастай благодаря силе аскетических подвигов моих!» И тот возрос, упиравшись прямо в небеса, подобно солнцу или Вайшванаре. И спросил он: «Поднявшись, как солнце в час гибели мира, что должен я сделать?». «Убей Шакру»,—ответил тот. И он отправился тогда на третье небо.

И вот произошла страшная и непрерывная битва между Вритрой и Васавой, охваченных яростью, о лучший из рода Куру! И тут отважный Вритра схватил Индру, владыку Богов, совершителя ста жертвоприношений. Исполненный гнева, Вритра повертел его (сначала) и проглотил. И когда Шакра был проглочен Вритрой, тридцать Богов забеспокоились и, обладая великой мощью, сотворили Джримбхику для сокрушения Вритры. И вот, когда Вритра стал зевать и зев его раскрылся, губитель Балы, сократив члены своего тела, вышел оттуда. С тех пор зевота овладевает всеми живыми существами в трех мирах. И возрадовались тогда все Боги, увидев, что Шакра вызволился.

И тогда вновь произошло сражение, страшное и длительное, между разгневанными Вритрой и Васавой, о бык из рода Бхараты! И когда Вритра, сам наделенный силою, возрос в битве под действием аскетических подвигов Тваштри, рассудительный Шакра отступил. И когда он повернул вспять, Боги впали в большое уныние. Вместе с Шакрой они пришли в замешательство от аскетической силы Тваштри. И все они посоветовались тогда с отшельниками, о потомок Бхараты! Обсуждая, о царь, то, что нужно делать, сами они были охвачены страхом. И восседая на вершине Мандары, все они, жаждущие смерти Вритры, обратились тогда в мыслях к нетленному Вишну.

Так гласит глава девятая в Удьяйоганарве великой Махабхараты.

Индра сказал:

Весь этот мир нетленный, о Боги, проникнут Вритрой. Нет ведь ничего подходящего, что можно было бы противопоставить ему. Прежде ведь я был способен (противостоять врагу), а теперь я уже не способен. Как же я должен поступить? Благо да будет вам! Я думаю, он неприступен. Могущественный и великий духом, обладающий в бою неизмеримой силою, он может поглотить все три мира вместе с богами, асурами и людьми. Поэтому послушайте мое решение, о небожители! Отправимся в обиталище Вишну и, посоветовавшись вместе с благородным, придумаем средство для сокрушения этого злодея.

Шалья сказал:

Когда Магхаван так сказал, Боги вместе с сонмами мудрецов отправились к могущественному Богу Вишну (искать) покровительства у защитника (всех существ). И сказали они владыке Богов Вишну, все удрученные страхом перед Вритрой: «Ты обошел три мира тремя шагами, о владыка! Ты добыл амриту, о Вишну, и убил дайтьев в сражении! Связав великого дайтью Бали, ты сделал Шакру повелителем Богов! Ты – владыка всех миров! Тобою заполнена вся эта (вселенная)! Ты, о Бог, – великое божество, чтимое всеми людьми. Будь же прибежищем Богов вместе с Индрой, о лучший из бессмертных! Ибо весь этот мир проникнут Вритрой, о сокрушитель асуров!»

Вишну сказал:

Я непременно обязан действовать для вашего блага. Поэтому назовите мне такое средство, которым его можно уничтожить. Отправляйтесь вместе с мудрецами и гандхарвами туда, где находится тот, кто имеет вселенскую форму. Примените по отношению к нему примирительные средства. И тогда вы его победите. Благодаря моей силе, о Боги, успех будет на стороне Шакры, ибо невидимым я войду в его громовую стрелу – превосходнейшее из всех видов оружия. Ступайте же вместе с мудрецами и гандхарвами, о лучшие из Богов, и без промедления заключите мир между Вритрой и Шакрой!

Шалья сказал:

Когда божество так сказало, мудрецы и тридцать (небожителей), соединившись вместе и выдвинув вперед Шакру, отправились в путь. И приблизившись (к обиталищу асуры), все могущественные Боги вместе с Шакрой увидели там Вритру, сверкающего своим блеском, словно зажигал он десять стран света и поглощал все три мира, солнце и месяц. И мудрецы тогда, подойдя к Вритре, сказали ему в приветливых выражениях: «Вся эта вселенная проникнута твоею мощью, о неодолимый! Однако ты не в состоянии одолеть Васаву, исполненного великой отваги.

И с тех пор, как вы оба начали сражаться, прошло уже очень много времени. Все существа вместе с богами, асурами и людьми страдают (от этой вражды). Пусть же будет у тебя, о Вритра, вечная дружба с Шакрой! Ты обрешь счастье и жительство в мирах Шакры на вечные времена!» Выслушав слова мудрецов, могучий Вритра сказал им всем тогда, склонив пред ними голову: «О достойнейшие, я слышал все, что говорите вы и все гандхарвы. Послушайте также и меня, о безупречные! Каким образом может быть мир между нами обоими – между мною и Шакрой? Ибо каким образом может быть дружба, о Боги, между двумя (враждебными) силами?».

Мудрецы сказали:

Для людей благочестивых желанна такая дружба, которая может возникнуть при единой встрече. После этого случится уже то, чему быть должно. Не следует упускать случая уста-

новить дружбу с человеком добродетельным. Поэтому желательно искать дружбы с благочестивыми.

Дружба с благочестивыми прочна и постоянна, ибо при затруднениях материальных мудрый может дать полезный совет. Дружба с благочестивым сулит большую выгоду; поэтому мудрый человек не должен стремиться к убийству человека добродетельного. Индра же чтится среди благочестивых, ибо он правдоречив и великодушен, отличается чувством справедливости и утонченностью суждений. Поэтому пусть будет у тебя с Шакрой вечный мир! Итак, проникнись доверием (к нему). Да не будет разум твой направлен к иному!

Шалья сказал:

Услышав слова великих мудрецов, величественный (асура) сказал им: и-«Несомненно, прославленные отшельники должны мною чтиться. То, что я скажу, о Боги, все должно быть вами выполнено. Тогда я сделаю все, что сказали мне быки среди дваждырожденных. (Сделайте так, чтобы) меня невозможно было убить никаким предметом, сухим или мокрым, ни камнем и ни деревом, ни оружием и ни громовой стрелой, ни днем, ни ночью; чтобы не смог меня убить и Шакра вместе с богами, о владыки брахманов! При таком условии для меня приемлем вечный мир с Шакрой!»

«Ну и прекрасно!»— сказали ему в ответ мудрецы, о бык из рода Бхараты! И когда мир таким образом был заключен, Вритра очень обрадовался.

А Шакра, исполненный неприязни, был всегда настороже. Обдумывая средства для убийства Вритры, сокрушитель Балы и Вритры¹⁸⁸ постоянно искал лазейку, беспокойный (в своих замыслах). Однажды, когда наступили сумерки и волнующий, страшный час, увидел он на берегу океана того великого асуру. И подумал тогда владыка о даре, пожалованном величественному (асуре): «Вот стоят страшные сумерки – ни ночь, ни день. Вритра непременно должен быть убит мною, ибо он – мой враг, отнявший у меня все! Если я не убью теперь Вритру, этого великого асуру, могучего и громадного, для меня не будет счастья!» И когда Шакра так размышлял, помня о Вишну, увидел он в океане целую гору пены. (И он сказал себе:)

«Это ни сухое и ни мокрое и не оружие. Я пушу его во Вритру, и вмиг его не станет!» И он пустил стремительно во Вритру ту пену в сопровождении громовой стрелы. И тогда Вишну, войдя в пену, уничтожил Вритру. Когда же был убит Вритра, все страны света освободились от мрака. Подул приятный ветер, и возрадовались все существа.

Затем Боги вместе с гандхарвами, якшами, ракшасами и змеями, а также мудрецы восславили великого Индру различными хвалебными гимнами. И приветствуемый всеми существами, он сказал им слова одобрения. Убив врага, Васава, знающий справедливость, вместе с боже-ствами почтил с радостью в душе Вишну, наилучшего в трех мирах. Но потом уже, после того как был убит могущественный Вритра, наводивший ужас на Богов, Шакрой стало овладевать чувство (совершенного им) вероломства, и он впал в глубокое уныние. Его также стало еще угнетать сознание греха от убийства брахмана, ибо он велел умертвить треголового (сына Тваштри). Он удалился к пределам миров, лишаясь сознания и чувств. И угнетаемый своими грехами, владыка Богов стал неузнаваем. Он жил, скрывшись в воде, подобно извивающемуся в корчах змею.

И когда владыка Богов, мучимый страхом от убийства брахмана, пропал из виду, земля, казалось, стала опустошенной. Деревья на ней исчезли, леса высохли; течение рек прекратилось, в озерах иссякла вода, смятение охватило все живое из-за отсутствия дождя, даже Боги сильно перепугались, также и все великие мудрецы. Весь мир лишился царя и был одолеваем

смутами. И тогда обеспокоились Боги, (спрашивая себя): «Кто может быть нашим царем?». Также (встревожились) и божественные мудрецы на небе, лишившиеся царя Богов. Но никто из Богов не помыслил (стать во главе) царства.

Так гласит глава десятая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 11

Шалья сказал:

Тогда мудрецы все и Боги, наивысшие из тридцати, сказали: «Есть ведь прекрасный Нахуша! Пусть он и будет посвящен в цари Богов». И отправившись к нему, все они сказали ему: «Будь нашим царем, о владыка земли!» И тем богам с сонмами мудрецов в сопровождении предков, о царь, сказал в ответ Нахуша, заботясь о своем благополучии: «Я слабый, и нет у меня силы защитить вас. Сильный рождается, чтобы быть царем. А ведь сила постоянно присуща Шакре!»

Ему снова сказали все Боги, предшествуемые мудрецами: «Пользуясь силой нашего подвижничества, управляй царством на третьем небе. Нет сомнения, что у каждого из нас свои страшные опасения. Прими же ты помазание, о владыка царей, будь царем на третьем небе. В то время как существа любые, будь то Боги, да-навы, якши и мудрецы, ракшасы, предки или гандхарвы, будут находиться в поле твоего зрения, ты, взирая на них, воспримешь их силу и станешь могучим. Всегда руководствуясь справедливостью, будь властителем всех миров. Охраняй также брахманских мудрецов и Богов на небесах!»

И (Нахуша) получил труднодостижимый дар и обрел царство на третьем небе, но, будучи всегда справедливым в душе, он сердцем своим предался чувственным удовольствиям. И сделавшись царем Богов, Нахуша окружил себя апсарами и божественными девами и стал развлекаться всякими способами во всех божественных садах и рощах Нанданы, на (горе) Кайласе и в хребте Химавана, на Мандаре и Белой горе, на Сахье, Махендре и Малайе, а также на морях и реках. Он слушал различные дивные сказания, увлекательные для слуха и сердца, (игруна) всевозможных музыкальных инструментах и сладкозвучное пение. И владыке Богов прислуживали Вишваवास и Нарада, сонмы гандхарвов и апсар и шесть времен года в воплощенном виде. И веял благоухающий, приятный, усладительно прохладный ветерок. И вот однажды, когда благородный Нахуша развлекался так, его взору предстала Богиня, любимая супруга Шакры. И посмотрев на нее, нечестивец тот сказал всем придворным: «Почему эта Богиня, супруга Индры, не прислуживает мне? Я – Индра Богов и владыка миров! Пусть теперь Шачи без промедления придет в мое жилище!»

То услышав, Богиня, удрученная этой мыслию, сказала Брихаспати: – «Защити меня от Нахуши, о брахман! Я прибегаю к твоему покровительству. Ты, о брахман, всегда говоришь мне, что я одарена всеми счастливыми признаками, любима царем Богов и наслаждаюсь высочайшим счастьем, что я благочестива и верна своему супругу и что не определено мне быть вдовою. Все это ты говорил мне раньше. Сделай же так, чтобы слова твои оправдались. О величавый владыка, ты прежде ничего не говорил напрасно. Поэтому пусть то, что ты сказал, будет правдой, о лучший из дваждырожденных!»

Тогда Брихаспати сказал супруге Индры, оробевшей от страха: «То, что ты сказала, о Богиня, непременно оправдается. Ты увидишь Индру, царя Богов, который скоро вернется сюда. Не следует бояться Нахуши, – говорю тебе правду. Я скоро соединю тебя с Шакрой!» Тем временем Нахуша услышал, что супруга Индры прибегла к защите Брихаспати, (сына) Ангираса. И тот царь воспылал тогда гневом.

Так гласит глава одиннадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Шалья сказал:

Узнав что Нахуша разгневался, Боги, предводительствуемые мудрецами, сказали царю Богов Нахуше, страшному видом: «О царь Богов, смири свой гнев! Когда ты разгневан, о владыка, дрожит вселенная вместе с асурами и гандхарвами, киннарами и великими змеями. Ъмири свой гнев, о праведный! Подобные тебе не гnevаются. Ведь Богиня та – супруга другого. Успокойся, о владыка Богов! Отврати свои помыслы от греховного желания обесчестить супругу другого! Ты – царь Богов. Добро тебе! Охраняй же своих подданных справедливостью».

Но когда ему так было сказано, он не обратил внимания на те слова, ослепленный страстью. И молвил так богам повелитель Богов по поводу Индры: «Ахалья, достославная супруга мудреца, некогда была обесчещена Индрой, хотя супруг ее и здоровствовал. Почему же вы (тогда) не отвратили его? Много поступков нечестивых, беззаконий и обманов совершено было прежде Индрой. Так почему же вы не остановили его? Пусть (теперь) Богиня ублажает меня. Это будет для нее высочайшим благом. И для вас, о Боги, от этого всегда будет счастье!»

Боги сказали:

Мы приведем тебе супругу Индры, как ты того хочешь, о властитель небес! Смири свой гнев, о герой! Будь же доволен, о владыка Богов!

Шалья сказал:

Сказав так, Боги тогда вместе с мудрецами, о потомок Бхараты, отправились к Брихаспати передать супруге Индры неприятные вести: «Мы знаем, о владыка брахманов, что царственная супруга Индры пришла сама в твоё жилище в поисках защиты и что ты дал ей обещание безопасности, о лучший из божественных мудрецов! Эти Боги вместе с гандхарвами и мудрецы, о лучезарный, умоляют тебя отдать супругу Индры Нахуше. Нахуша выше Индры, он царь Богов и наделен великим блеском. Эта прекраснoбедрая красавица должна избрать его в супруги!» Услышав это, Богиня та дала волю слезам и, громко рыдая, она сказала жалобно Брихаспати такие слова: «Я не хочу Нахушу иметь супругом и прислуживать тому владыке. Я прибегла к твоей защите, о брахман! Спаси же меня от великой опасности!»

Брихаспати сказал:

Я не покину тебя, о Индрани, прибегшую к моей защите, – это мое решение. Благочестивую и добродетельного нрава, я не покину тебя, о безупречная! Но я не хочу сделать ничего недозволенного, тем более, что я брахман. Постигший справедливость и склонный к правде, зная предписания закона, я не сделаю этого. Ступайте себе, о лучшие из Богов! Послушайте то, что было некогда пропето Брахмой по этому случаю: «Тот, кто отдает врагу перепуганного и прибегшего к его покровительству, – тот не находит защиты, когда сам ищет ее. У того семена не дают всходов во время посева и дождь не льет во время дождей. Тот, кто отдает (врагу) перепуганного и прибегнувшего к покровительству, – тот тщетно старается найти себе пропитание. Бесчувственный, он низвергается, оцепенелый, с мира небес, и Боги не принимают жертвоприношений его. У того, кто отдает врагу перепуганного и прибегнувшего к покровительству, потомство погибает безвременно, а предки всегда обрекаются на изгнание, и Боги во главе с Индрой пускают в него громовую стрелу».

Зная это, я ни за что не отдам Шачи – эту царицу Индры, прославленную в мире как любимая супруга Шакры. Все, что может служить ей благом и для меня также, то должно быть сделано (вами), о лучшие из Богов! Шачи я никогда не отдам!

Шалья сказал:

Тогда Боги сказали своему наставнику, лучшему из потомков Анги-раса: «Посоветуй же (нам), о Брихаспати, каким образом может быть (здесь найдена) верная политика».

Брихаспати сказал:

Пусть прелестная Богиня попросит Нахушу дать ей некоторое время, (чтобы могла она собраться с мыслями). Ибо это будет для блага супруги Индры и для нашего также. Время может воздвигнуть множество преград, время может отодвинуть время (в цепи случайностей). А Нахуша горделив и силен под влиянием (пожалованного ему) дара.

Шалья сказал:

И когда так сказал Брихаспати, Боги, обрадованные, промолвили ему: «О брахман, хорошо тобою сказано! Это будет на благо всем небожителям. Это именно так, о лучший из дважды-рожденных! Только пусть будет умиловлена эта Богиня». Тогда, собравшись вместе, Боги, предводительствуемые Агни, сказали спокойно супруге Индры, желая блага всем мирам: «На тебе держится вся эта вселенная со всем, что в ней движется и неподвижно. Ты целомудренна и верна. Ступай к Нахуше. пылая страстью к тебе, царь Нахуша погибнет немедленно, а Шакра, о Богиня, обретет владычество над богами!» Убедившись в (справедливости) такого решения, супруга Индры ради успеха дела отправилась, стыдливая, к грозному видом Нахуше. И при виде ее, исполненной юности и красоты, злобный Нахуша тоже обрадовался, безрассудный от охватившей его страсти.

Так гласит глава двенадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 13

Шалья сказал:

И вот, завидев ее, сказал ей тогда царь Богов Нахуша: «Я – Индра всех трех миров, о наделенная светлой улыбкой! Возьми меня себе в супруги, о красавица прекраснобедрая!» Когда Нахуша сказал так, Богиня та, верная своему супругу, перепугалась от страха и задрожала, как банановая пальма при свежем ветре. Поклонившись (сначала) Брахме и приложив ко лбу почтительно сложенные ладони рук своих, она сказала царю Богов Нахуше, грозному видом: «Я хочу получить от тебя (дозволение) повременить немного, о владыка Богов! Ибо неизвестно, что случилось с Шакрой и где он находится. Когда же выяснится правда о нем и если ничего не будет известно о нем, тогда я приду к тебе, – говорю тебе правду!» Услышав от Индраны такие слова, Нахуша обрадовался.

Нахуша сказал:

Да будет так, о прекраснобедрая, как ты говоришь мне. Разузнав б о нем, ты должна будешь прийти ко мне. Помни же о правдивости твоего (обещания)!

Шалья сказал:

Отпущенная Нахушой, она, счастливая, вышла оттуда. И отправилась тогда страдальца та в обитель Брихаспати. Услышав речь ее, Боги, предводительствуемые Агни, стали вместе держать совет, пытаясь (что-нибудь предпринять) ради Шакры, о лучший из царей! Встретившись затем с богом Богов – могущественным Вишну, встревоженные обратились они к нему с такими словами, сами искушенные в речах:

«Шакра владыка всех Богов. Над ним тяготеет грех из-за убийства брахмана. Ты же – наше прибежище, о владыка Богов, ибо ты – перворожденный и властитель вселенной! Ради защиты всех существ ты принял форму Вишну («вселенскую форму»). Когда, благодаря твоей си-

ле, был убит Вритра, (Индрой) овладело сознание греха от убийства брахмана. О лучший из всех Богов, укажи средство освободить его!» Услышав те слова Богов, Вишну сказал:

«Пусть Шакра совершит для меня жертвоприношение. И я очищу (от греха) Громодержца. Совершив мне жертву святым жертвоприношением коня, Каратель (демона) Паки бесстрашно обретет вновь свое место владыки Богов. А злоумышленный Нахуша благодаря своим деяниям придет к верной гибели. В течение же некоторого времени вы, о Боги проявляйте терпение и будьте бдительны!»

Услышав ту речь, правдивую и приятную, словно напиток бессмертия, Боги все в сопровождении наставников и мудрецов направились тогда к тому месту, где перепуганный от страха находился Шакра. И там было совершено великое жертвоприношение коня, способное устранить грех от убийства брахмана, о царь, ради очищения веля кого духом и могучего Индры. И поделил владыка Богов тот грех от убийства брахмана между деревьями и реками, между горами и землей и среди женщин, о Юдхистхира! И распределив его так среди существ в избавившись от него, он стал свободен от душевных мук. И свободный от греха Васава вернул себе прежнее самообладание.

Когда же Сокрушитель Балы посмотрел с того места на неколебимого Нахушу, губительного для всех существ и неприступного от данного ему дара, доблестный супруг Шачи вновь скрылся с глаз. И невидимый для всех существ, он странствовал, дожидаясь своего времени. И когда исчез Шакра, Шачи проникнулась скорбью. И стала тогда в глубокой печали причитать Богиня: «Увы, Шакра! Если я раздавала дары и приносила жертвы, если ублажала наставников, если есть (хоть сколько-нибудь) правды во мне, то пусть сохранится (нерушимой) у меня верность к супругу. Я поклоняюсь этой Богине Ночи, святой и волшебной, совершающей свой путь при северном обращении солнца.

Да исполнится мое желание!» И очистив себя (внутренне и внешне), она почтила тогда Богиню Ночи. И во имя целомудрия своего и правды она прибегла к помощи богини-прорицательницы: «Укажи мне место, где находится тот царь Богов. Пусть правда будет испытана правдой!» – так обратилась к прорицательнице Богиня.

Так гласит глава тринадцатая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 14

Шалья сказал:

Тогда Богиня-прорицательница предстала перед ней, целомудренной и прекрасной. И при виде той богини, одаренной юностью и красотой, явившейся перед ней, Индрани возрадовалась и, оказав ей почести, спросила: «Я хочу узнать, кто ты, о прекраснеликая?».

Богиня-прорицательница сказала:

Я – прорицательница, о Богиня, явилась к тебе. Удовлетворенная твоею правдивостью, я предстала твоему взору. Так как ты предана своему супругу, погружаешься в глубокое сосредоточение и исполняешь религиозные обряды, я покажу тебе Бога Шакру, сокрушителя Вритры. Быстро следуй за мной, и да будет тебе благо! Ты увидишь лучшего из Богов!

Шалья сказал:

И когда отправилась Богиня та, за нею последовала супруга Индры. Прорицательница миновала божественные рощи и множество гор. И перейдя затем Химаван, она вышла на северную его сторону. И достигнув океана, простирающегося на много йоджан, она пришла на большой остров, покрытый множеством деревьев и лиан. Там она увидела дивное, прелест-

ное озеро, усеянное птицами, раскинувшееся на сто йоджан (в ширину) и столько же в длину. На нем были исчисляемые тысячами дивные, вполне распустившиеся лотосы пяти цветов, о потомок Бхараты, вокруг которых гудели пчелы. Расщепив стебель лотоса, она вместе с Шачи вошла в него.

И там она увидела Совершителя ста жертвоприношений, проникшего в сердцевину лотоса. И видя своего владыку, пребывающего там в такой мельчайшей форме, Богиня тоже приняла тончайшую форму, то же (сделала) и прорицательница. И супруга Индры начала прославлять его, (перечисляя) известные его прежние подвиги. И восхваляемый ею, Бог, разрушитель (вражеских) городов, сказал тогда Шачи: «Зачем ты пришла? И каким образом был я обнаружен?». И тогда она рассказала о действиях Нахуши: «Достигнув владычества над тремя мирами, исполненный могущества, ю-высокомерия и безумства, с душою коварной, он, о Совершитель ста жертвоприношений, сказал мне: «Приходи ублажать меня!» Жестокий, он даже позволил мне повременить немного. Если же ты не защитишь меня, о владыка, он подчинит меня своей воле. С этим я пришла к тебе в смятении, о Шакра! Убей, о могучерукий, ужасного Нахушу, греховного в своих помыслах. Открой себя, о сокрушитель дайтьев и данавов! Собери всю свою мощь, о владыка, и управляй царством Богов!»

Так гласит глава четырнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 15

Шалья сказал:

На эти слова Шачи владыка снова промолвил ей: «Сейчас не время для проявления отваги. Нахуша сильнее меня. Усилился же он, о красавица, благодаря мудрецам, через их возлияния богам и приношения усопшим предкам. Теперь я прибегну к помощи политики. Ты же, о Богиня, должна довести ее до конца. Ты должна проводить ее тайно», о прелестная, и никому не говорить об этом. Отправляйся и скажи ему наедине, о тонкая в талии: «О владыка вселенной, ты должен приехать ко мне на дивной колеснице, влекомой мудрецами. Тогда я буду довольна и подчинюсь твоей воле!» – так ты ему скажи».

Когда сказал так царь Богов, его супруга лотосоглазая промолвила: «да будет так!» – и отправилась затем к Нахуше. А Нахуша, увидев ее, сказал, изумленный, такие слова: «Привет тебе, о прекраснобедрая! Что я должен сделать для тебя, о озаренная светлой улыбкой? Обладай мною, который сам предан тебе, о красавица! Чего ты желаешь, отважная? Какое есть у тебя намерение, о красавица, то я исполню, о тонкая в талии! И не следует тебе выказывать стыдливости. Доверься мне, о прекраснобедрая! Правдою клянусь, о Богиня, что исполню просьбу твою!»

Индрани сказала:

Я хочу повременить немного, как это было обещано тобою, о владыка вселенной! Потом ты станешь моим супругом, о повелитель Богов! Узнай же, о царь Богов, о том намерении моем, которое у меня на сердце. Я скажу тебе. Если ты, о царь, окажешь мне эту любезность в знак проявления твоей ко мне любви, тогда я подчинюсь твоей воле. Индра разъезжает на конях, слонах и колесницах. Я же хочу, чтобы было у тебя, о владыка Богов, новое средство для езды, которого не встречалось ни у Вишну, ни у Рудры, ни у асуров и ни у ракшасов. Пусть несут тебя на паланкине, о великий царь, все мудрецы, соединившись вместе, о владыка! Это, о царь, именно то, что мне нравится. Ты не должен равнять себя ни с асурами, ни с богами. Отними силу у всех своей собственной силой – одним лишь (грозным) видом своим. Никто из могучих не осмелится противостоять тебе!

Шалья сказал:

И когда она так сказала, Нахуша сильно обрадовался. И промолвил тогда слово владыка Богов той безупречной (Богине): «Ты, о красавица, назвала невиданное ранее средство езды. Оно мне очень нравится, о Богиня! Я весь в твоей власти, о прекрасноликая! Ведь не может быть слабосильным тот, кто обращает мудрецов в средство езды. Я предавался аскетическим подвигам – и я могуч. Я властелин прошедшего, настоящего и будущего. Если я разгневаюсь, вселенной не бывать, ибо все зиждется на мне. Боги, данавы и гандхарвы, киннары, змеи и ракшасы и все (три) мира не могут равняться со мною, когда я разгневан, о наделенная светлой улыбкой! На кого я ни брошу своего взгляда, у того я отниму силу. Поэтому, о Богиня, я исполню твою просьбу, – в этом не может быть сомнения. Семь мудрецов и все брахманские мудрецы будут возить меня. Погляди на наше величие и роскошь, о красавица!

И сказав так прекрасноликой Богине, он отпустил ее и впряг в небесную колесницу мудрецов, занятых подвижничеством. Презирующий брахманов, преисполненный силы, опьяненный гордыней под действием дара, склонный к любовным усладам, с душою злобной, он принудил мудрецов везти себя. А между тем (Богиня) та, отпущенная Нахушой, (явилась) к Брихаспати и сказала ему: «Очень мало остается у меня времени, которое предоставил мне Нахуша. Разыщи быстро Шакру. Прояви сострадание ко мне, которая так же предана тебе!»

«Прекрасно! – сказал ей в ответ прославленный Брихаспати. – Тебе не следует бояться Нахуши, коварного душою. Ибо недолго уже он останется здесь. Низкий из мужей, он на самом деле уже ушел (из этого мира). Он уже погиб, о прелестная, ибо он не признает справедливости и использует мудрецов для езды. Я совершу жертвоприношение для того, чтобы уничтожить этого злодея. И я разыщу Шакру. Ты же не бойся. Да будет тебе благо!» Затем, разведя огонь по установленным правилам, могущественный Брихаспати совершил ему обильные возлияния, дабы найти царя Богов. И тогда прославленный всеми Бог – Пожиратель жертв – по своей собственной воле принял чудесный женский облик и мгновенно скрылся с глаз. С быстротою, превосходящей полет мысли, он обыскал все страны света – главные и промежуточные, горы и леса, землю и небо и в одно лишь мгновение ока вернулся к Брихаспати.

Агни сказал:

О Брихаспати, нигде я не обнаружил царя Богов. Остались только области вод. Но я никогда не решаюсь проникнуть в воду. Нет для меня туда доступа, о брахман! Что другое я должен сделать для тебя?

Шалья сказал:

Ему промолвил наставник Богов: «Войди в воду, о лучезарный!»

Агни сказал:

Я не смогу проникнуть в воду. Там ожидает меня гибель. Я прибегаю: к твоей защите. Благополучие да будет с тобою, о величавый! Огонь возник из вод, каста кшатриев – из брахманского сословия, железо – из камня. Сила их, способная проникать все, иссякает в каждом из источников своего возникновения.

Так гласит глава пятнадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 16

Брихаспати сказал:

Ты, о Агни, уста всех Богов, ты-Уноситец жертв. Ты скрыто бродишь внутри всех существ, как свидетель (их поступков). Тебя называют единым и, кроме того, называют тебя тройственным. Вселенная эта, покинутая тобою, быстро погибла бы, о Пожиратель жертв.

Совершая тебе поклонение, брахманы идут вместе со своими женами и сыновьями к вечному прибежищу (в потусторонних мирах), приобретенному (в награду) за благодеяния свои. Ты, о Агни, Уноситец жертв, ты сам – высочайшая жертва. Именно тебе во время высочайшего жертвенного обряда оказывают почести (обильными) жертвами и приношениями! Сотворив три мира, о Уноситец жертв, ты, когда приходит установленный срок, вновь их сжигаешь в твоей пламенной форме. Ты – мать всей этой вселенной, ты же, о Агни, и кладешь ей конец. Тебя, о Агни, называют родственником облаку, ты также родственник молнии. Языки пламени, исходящие от тебя, сжигают все существа. Все воды помещены в тебе; на тебе зиждется весь этот мир! Нет ничего неведомого тебе в трех мирах, о Павака! Всякий чтит своего родителя. Поэтому входи в пучину вод без опасений! Я придам тебе силы вечными священными гимнами вед.

Шалья сказал:

Будучи так восславлен, божественный Уноситец жертв, высочайший из поэтов, высказал, весьма довольный, похвалу Брихаспати. И он сказал: «Я покажу тебе Шакру, говорю тебе сущую правду!» И проникнув в область вод, включая моря и пруды, Агни пришел затем к озеру, где спрятался Совершитель ста жертвоприношений. И в то время как он рассматривал лотосы, о бык из рода Бхараты, он увидел владыку Богов в сердцевине лотоса. Тогда он быстро возвратился и рассказал Брихаспати о том, как владыка тот нашел себе убежище в сердцевине лотоса, приняв тончайшую форму. Тогда Брихаспати вместе с богами, мудрецами и гандхарвами направился к Сокрушителю Балы и восславил Бога, (упомянув) его прежние подвиги: «Тобою, о Шакра, был убит великий асура Намучи, ужасный видом, и двое других, одаренных страшною силой, – Шамбара и Бала. О Совершитель ста жертвоприношений, возрасти в силе и сокруши всех врагов! Встань, о Громодержец, и посмотри на Богов и мудрецов, собравшихся здесь. О великий Индра, тем, что ты убил данавов, спасены миры, о владыка! Овладев пеной вод, которой была придана мощь самого Вишну, ты убил некогда Вритру, о царь Богов и владыка вселенной! Среди всех существ ты наиболее желанен и достоин поклонения. Нет здесь существа, равного тебе! Тобою поддерживаются все существа, о Шакра! Ты наделил Богов величием! Защити Богов вместе с мирами, о великий Индра, восстанови свою силу!» И так прославляемый, стал он постепенно расти. И приняв свою естественную форму, (владыка) Богов сделался сильным, и сказал он наставнику Брихаспати, стоявшему подле: «Какое дело осталось еще у вас (невыполненным)? Убит великий асура, сын Тваштри, также и Вритра с громаднейшим телом, который стремился поглотить миры!»

Брихаспати сказал:

Нахуша, царь земной, благодаря силе божественных риши завладел царством Богов и сильно притесняет нас всех.

Индра сказал:

Каким образом Нахуша завладел труднодостижимым царством Богов? Какой аскетический подвиг им совершен и какой силой обладает он, о Брихаспати?

Брихаспати сказал:

Боги, испугавшись, захотели иметь для себя могущественного (царя), ибо ты отказался от своего высокого поста правителя небес. Тогда Боги и предки, мудрецы и сонмы гандхарвов, собравшись вместе, отправились все к Нахуше, о Шакра, и сказали ему: «Будь нашим царем и защитником вселенной!»

Им промолвил в ответ Нахуша: «Я не способен. Наделите меня вашей мощью и аскетической силою!» После таких слов Боги придали ему силы. И наделенный страшною силой, Нахуша стал царем. И завладев царством в трех мирах, обращает он, коварный душою, святых под-

вижников в средство езды и так разъезжает по всем мирам. Ты никогда не сможешь видеть Нахушу. Он очень страшен, он похищает силу у всех и исторгает яд одним своим взглядом. И Боги все, удрученные страхом, не могут взирать на Нахушу и бродят всюду, скрывая себя.

Шалья сказал:

Когда Брихаспати, лучший из потомков Ангираса, так говорил, туда пришли хранитель мира Кубера и Йама, сын Вивасвана, древний Бог Сома и Варуна.

И явившись вместе, они сказали великому Индре: «Какое счастье, что убит сын Тваштри и также Вритра! Какое счастье, что мы видим тебя здоровым и невредимым, тогда как враги твои убиты, о Шакра».

И Шакра, отвечая им по достоинству, обратился к ним с просьбой, о Нахуше: «Нахуша – царь Богов, он страшен видом. Тут вы окажите мне помощь!» И они сказали ему: «Нахуша страшен видом, он взглядом исторгает яд, – мы боимся его, о владыка! Если ты, о царь наш, одолеешь Нахушу, то мы достойны будем (получать) свою долю от жертвоприношений, о Шакра!» Индра промолвил в ответ: «Да будет так! Ты, (о Сома), Владыка вод, Йама и Кубера, примите сегодня великое помазание. Благодаря этому мы победим (нашего) врага Нахушу со страшным взглядом!» Затем и Агни обратился к Шакре: «Дай и мне долю от (жертвенной пищи), и я тоже окажу тебе помощь!» Ему молвил Шакра: «Будет и тебе, о Агни, доля в великом жертвоприношении – единая для Индры и Агни!»

Так, обдумав (тщательно), могущественный и прославленный Индра, сокрушитель (демона) Паки и податель даров, даровал Кубере господство над всеми якшами и богатством, сыну Вивасвана – над усопшими предками и Варуне – владычество над водами, оказав сначала им почести.

Так гласит глава шестнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 17

Шалья сказал:

И вот когда мудрый царь Богов обдумывал вместе с хранителями мира средства, как убить Нахушу, там показался великий подвижник Агастья. И почтив Индру, владыку Богов, он сказал ему: «Какое счастье, что ты преуспеваешь оттого, что сокрушил (демона), принявшего вселенскую форму, и убил асуру Вритру! Какое счастье, что Нахуша низвергнулся с трона царства Богов, о Разрушитель (вражеских) городов! Какое счастье, что я вижу тебя сокрушившим (всех своих врагов), о Гу битель Балы!»

Индра сказал:

Счастлив да будет твой приход, о великий мудрец! Я рад, что вижу тебя! Прими от меня воду для омовения ног и лица, а также почетное питье и корову!

Шалья сказал:

И когда лучший из отшельников был принят с почетом и уселся на сидении, владыка Богов, обрадованный, стал спрашивать того быка среди брахманов: «О прославленный мудрец, первый из брахманов, я хочу, чтобы ты рассказал о том, как скатился с небес Нахуша, коварный в своих помыслах».

Агастья сказал:

Слушай, о Шакра, приятную речь о том, как коварный и злобный царь Нахуша, возгордившийся своею силою, скатился с небес. Прославленные божественные мудрецы и непорочные

мудрецы-брахманы, о владыка, первейший из победителей, спросили в сомнении Нахушу, когда, изнуренные усталостью, они везли того злодея: «Те гимны в священном писании, которые изрекаются при окроплении коров, признаешь ли ты достоверными или нет, о Васава?». И Нахуша с чувствами, расстроенными от тьмы невежества, сказал им «нет».

Мудрецы сказали:

Ты склоняешься к беззаконию и не следуешь по пути справедливости. О том, что для нас они достоверны, было еще раньше сказано великими мудрецами.

Агастья сказал:

Тогда он начал спорить с отшельниками, о Васава! И пораженный беззаконием, он коснулся ногою моей головы. Вследствие этого он утратил свою силу и лишился счастья, о супруг Шачи! Тогда я сказал ему, встревоженному и охваченному страхом: «Ты порочишь непорочную Веду, которую сотворили предки и произносили брахманские мудрецы, ты коснулся ногою моей головы и ты, о неразумный, обратив неприступных, подобных Брахме, мудрецов в средство езды, принуждаешь их возить себя. Поэтому, о несчастный, низвергнись стремглав, лишенный величия, на землю, ибо добродетельные заслуги твои иссякли уже! В течение десяти тысяч лет будешь ты под видом громадного змея странствовать (по миру). По истечении же срока ты вновь достигнешь неба!» Так тот злодей низринулся с царства небес, о смиритель врагов! Какое счастье, о Индра, что мы преуспеваем и что это терние для брахманов уничтожено! Отправляйся на третье небо и охраняй миры, восславляемый великими мудрецами, о супруг Шачи, ибо ты обуздал свои чувства и победил своих врагов!

Шалья сказал:

И тогда возликовали Боги, окруженные сонмами великих мудрецов. Также усопшие предки и якши, змеи, ракшасы и гандхарвы, небесные девы все и толпы апсар. (Возрадовались также) озера и реки, горы и моря, о владыка народов! И приблизившись (к Индре), сказали все: «Какое счастье, что ты преуспеваешь, о губитель врагов! Какое счастье, что Нахуша злобный убит мудрым Агастьей! Какое счастье, что тот вершитель зла обращен в змею, (дабы скитаться) по миру!»

Так гласит глава семнадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 18

Шалья сказал:

Тогда Шакра, прославляемый сонмами гандхарвов и аспар, воссел на Айравату, царя слонов, отмеченного счастливыми знаками. Величественный Павака и великий мудрец Брихаспати, Йама и Варуна и Кубера, владыка богатств, (также собрались в путь). И в окружении всех Богов, гандхарвов и апсар Шакра – сокрушитель Вритры и властитель (небес), отправился к трем мирам. И соединившись с великой царицей (своей супругою), царь Богов, совершитель ста жертвоприношений, стал охранять (миры) с великой радостью.

И вот показался там прославленный Ангирас, и восславил он владыку Богов гимнами из Атхарваведы. Исполнился тогда радости великий Индра и дал дар тому Атхарванги-расу: «В этой веде будет имя Атхарвангираса, ибо для этого есть пример; и ты будешь тоже получать долю от жертвоприношений!» Так почтив Атхарвангираса, о великий царь, отпустил его тогда могучий царь Богов, совершитель ста жертвоприношений. И почтив всех Богов и мудрецов, богатых подвигами, о царь, Индра, исполненный радости, правил подданными согласно закону.

Таково было несчастье, которое испытал Индра вместе со своею супругою. Ради того, чтобы истребить своих врагов, даже ему пришлось (удалиться в изгнание) и жить неузнанным. И ты также, о царь царей, не должен выказывать гнева, оттого что испытал ты горе в дремучем лесу вместе с Драупади и благородными братьями. Таким образом, и ты тоже, о царь царей, обрешь вновь царство, как обрел его Шакра, убив Вритру, о потомок Бхараты, радующий кауравов! Злобный Нахуша, ненавистник брахманов, коварный в своих помыслах, сгинул на вечные времена, пораженный проклятием Агастья. Так и твои злейшие враги Барна, Дурьйодхана и прочие быстро придут к своей гибели. Затем, о великий герой, ты вместе с братьями и Драупади будешь владеть этой землею вплоть до границ океана!

Это сказание о победе Шакры, (по сути) приравняемое к Ведам, должно быть выслушано царем, желающим победы, в то время, как войска его построены в боевом порядке. Поэтому я рассказываю это тебе ради победы твоей, о лучший из побеждающих! Великие духом преуспевают, когда их прославляют, о Юдхиштхира! Близка уже гибель благородных кшатриев, о Юдхиштхира, (которая наступит) от злодеяния Дурьйодханы и могущества Бхимы и Арджуны! Кто внимательно прочтет это сказание о победе Индры, тот, освободившись от грехов, достигает небесного рая и радуется здесь и после смерти. И не бывает у него страха перед врагами и не остается он человеком бездетным, никогда не сталкивается он с бедствием и обретает долгую жизнь. Всюду он достигает победы и никогда не испытывает поражения!

Вайшампаяна сказал:

Так, о бык из рода Бхараты, ободрил Шалья царя, лучшего из блюстителей закона, и тот почтил его, как подобает. И сын Кунти Юдхиштхира, услышав слова Шальи, сказал, могучерукий, в ответ царю мадров такие слова: «Несомненно ты возьмешь на себя обязанности возницы Карны. И тогда нужно будет (тебе) убавить пыл у Карны путем восхваления меня».

Шалья сказал:

Я сделаю так, как ты говоришь. И еще все другое, что я смогу, я сделаю для тебя!

Вайшампаяна сказал:

И затем Шалья, властитель мадров, попрощался с сыновьями Кунти. И отправился с войсками прославленный смирителем врагов к Дурьйодхане.

Так гласит глава восемнадцатая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 19

Вайшампаяна сказал:

Затем к Юдхиштхире явился Ююдхана, герой и великий воин из рода Сатвата,²⁴⁰ вместе с могучим войском четырех родов. Его доблестные воины, отличающиеся высоким мужеством, пришедшие из различных стран и носящие разнообразное оружие, украсили собою войско (пандавов).

И казалось прекрасным то войско от (множества) секир и пращей» от копий, пик и палиц, от (всевозможных) дротиков и (прочих) метательных копий, от топоров, сверкающих мечей и кинжалов, от шлемов, луков и разного рода стрел, – и все это блестело, протертое маслом.

И оттого, что было оно украшено таким оружием и (цветом своим) напоминало облако, красота его могла сравниться с грозовой тучей, пронизанной (вспышками) молний. И та рать величиною в акшаухини, влившись в юдхиштхирино войско, растворилась в нем, о царь, как (теряется) небольшая речка, впадая в океан.

Также и могучий Дхриштaketу, бык среди чедиев, одаренный неизмеримой силою, пришел к пандавам с акшаухини войска. Также Джаятсена, царь Магадхи, и могучий сын Джарасандхи явились с акшаухини войска к царю справедливости. Также и Пандья, о царь царей, в сопровождении различных воинов, населяющих прибрежные области у моря, пришел к Юдхиштхире.

И пышно наряженная, могучая его рать в том скоплении войск казалась еще более привлекательной для взора. Красовалось и войско Друпады храбрыми воинами, пришедшими из различных стран, а также его сыновьями, великими воинами на колесницах. Также и царь матсьев Вирата, повелитель войск, вместе с царями горных областей прибыл к пандавам. Таким образом у благородных пандавов собралось отовсюду семь акшаухини войск, над которыми развевались различные знамена. И готовые сражаться с кауравами, они радовали пандавов.

В то же самое время, возвеличивая радость сына Дхритараштры, царь Бхагадатта предоставил ему акшаухини войска. И его неприступная рать, окруженная, словно золотыми изваяниями, чинами и киритами, напоминала собою лес из деревьев карникара. Также храбрый Бхуришравас и Шалья, о потомок рода Куру, пришли к Дурьйодхане с акшаухини войск каждый. И Критаварман, сын Хридики, в сопровождении войск бходжей тоже пришел к Дурьйодхане с ратью акшаухини. И войско его, состоящее из храбрых тигроподобных воинов в венках из лесных цветов, казалось величавым, будто лес от резвящихся в нем возбужденных слонов.

Пришли (к нему) и другие хранители земли во главе с Джаядратхой, обитающие в стране Синдху и Саувире, словно принуждая (поступью своих отрядов) сотрясаться горы. И многочисленное их войско акшаухини блистало (великолепием), словно причудливые облака, гонимые ветром. И Судакшина, царь Камбоджи, вместе с яванами и шаками тоже пришел к повелителю кауравов с акшаухини войск, о владыка народов! Стройные ряды его войска напоминали собою тучи саранчи. И войдя в ряды курувийских войск, он тут же растворился в них.

Также пришел (к владыке кауравов) царь Нила, обитатель Махишчати, вместе с нилаюдхами, населяющими Южную область. Также и оба царя Аванти в сопровождении могучих войск – каждый имея по акшаухини – явились к Суйодхане. И пятеро единоутробных братьев мужей-тигров, царевичей-кекайев, также поспешили с акшаухини войска к повелителю кауравов, радуя его.

И от других благородных царей, пришедших отовсюду, присоединились еще три войска, о бык из рода Бхараты! Таким образом у Дурьйодханы сосредоточилось одиннадцать (акшаухини) войск, осененных различными знаменами, готовых сразиться «с каунтеями. И не было тогда в Хастинапуре, о царь, свободного места даже для царей выдающихся с их военачальниками, о потомок Бхараты!

И по этой причине Страна пяти рек, и вся область Куруджан-гала, а также лес Рохитака, и целиком вся (пустынная область) Иарубхуми, Ахиччхатра и Калакута, и берега Ганга, о потомок Бхараты, а также (область) варанов и Ватадхана, и холмы вдоль Ямуны – вся эта далеко простирающаяся местность, изобилующая богатством и зерном, была наводнена войсками кауравов. И расположившиеся таким образом войска увидел там домашний жрец, который был послан царем панчалов к кауравам.

Так гласит глава девятнадцатая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Когда домашний жрец Друпасы приблизился к главе кауравов, он был принят с почетом Дхритараштрой, Бхишмой и Видурой. Поведая сначала о благоденствии всех (пандавов) и спросив затем о благополучии (кауравов), он сказал такое слово при всех военачальниках, (находившихся там): «Всем вам известен вечный закон царей. И хотя он известен вам, я все же напомню о нем в виде вступления к тому, что я должен буду сказать. Дхритараштра и Панду известны как сыновья одного (отца).

И доля отцовского имущества для каждого из них должна быть равной – в этом не может быть сомнения! Сыновья Дхритараштры получили отцовское богатство. Почему же сыновья Панду вовсе не получили отцовского достояния? А коли это так, вам хорошо известно, почему раньше пандавы не получили отцовского наследства, присвоенного сыном Дхритараштры. И хотя (кауравы) и пытались (вредить пандавам) различными средствами, даже угрожающими их жизни, последние все же оставались в живых, и невозможно было отправить их в обиталище Йамы.

И затем снова, когда царство было разделено (между ними) благородными (пандавами) только благодаря их собственной силе, оно было отнято обманом низменными сыновьями Дхритараштры с помощью сына Субалы. Этот же (царь Дхритараштра) одобрил даже такие (крайние) действия, которые были обычным (делом) для него. И пандавы тогда принуждены были жить в дремучем лесу (в изгнании) целых тринадцать лет. Также и во дворце собраний они, хотя и герои, подверглись тяжким оскорблениям вместе с их супругою. Множество страшных лишений испытали они во время (их жительства) в лесу. Также и в городе Вираты теми благородными (мужами) были перенесены тяжкие испытания, словно людьми греховными, чьи души переселились в образы низших существ.

Но все они, оставляя в стороне все прежние обиды, желают только мира с кауравами, о быки из рода Куру! И зная их образ действий и яведение Дурьодханы, друзья его должны склонить Дхритараштру к мирному решению. Ибо те герои, пандавы, не стремятся к вражде с кауравами, они хотят только вернуть свое, не прибегая к тому, чтобы свергнуть мир в верную гибель.

И если даже сын Дхритараштры будет выставять какой-либо довод в пользу войны, то он не может быть признан подлинной причиной, ибо те (герои) более сильны. Целых семь акшауhini войск сосредоточено у сына Дхармы, – все они жаждут сражаться с кауравами и только ожидают его приказаний. Есть (у него) и другие – герои среди мужей, равные тысяче акшауhini, – это Сатьяки и Бхимасена и двое братьев-близнецов, наделенных великою силой.

На одной стороне сосредоточились эти одиннадцать (ваших) соединений войск, а на другой (им противостоит) могучерукий Дхананджая в многообразной форме. Как Носящий диадему превосходит (силою) все эти войска, точно так же (исполнен могущества) и могучерукий сын Васудевы, одаренный великим блеском. Кто из мужей стал бы сражаться, ариняв в соображение большую численность войск, мужество Носящего диадему и мудрость Кришны? Поэтому вы благоволите отдать то, что должно быть отдано по долгу нравственности и уговору. И да не будет вами упущено время!»

Так гласит глава двадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Услышав те слова его, Бхишма, в мудрости опытнейший, исполненный величия, почтил его и сказал слова, подходящие к случаю. «Какое счастье, что здравствуют пандавы вместе с родственниками! Какое счастье, что они имеют союзников и какое счастье, что они преданы закону! Какое счастье, что они вместе с Дамодарой в помыслах своих не склонны к битве! Все, что сказано тобою, правильно, и в этом нет сомнения! Однако слова твои остры чрезмерно, и это оттого, что ты брахман,— так мне думается.

Нет сомнений, что пандавы претерпели большие лишения здесь и в лесах, и несомненно то, что они по закону имеют право владеть всем богатством отца своего. Носящий диадему, сын Притхи, могуч, искусен во владении оружием и наделен великою силой. Кто же в самом деле сможет противостоять в битве сыну Панду — Дхананджае? Даже сам Громодержец не смог бы, а о других воителях что и говорить! Он в состоянии соперничать даже с тремя мирами, — таково мое мнение».

И когда Бхишма говорил так, Карна, исполненный гнева, резко прервал его речь и, глядя на Дурьйодхану, сказал такие слова: «Нет в мире, о брахман, ни единого существа, которое не знало бы об этом. Какой же толк говорить и рассказывать об этом все снова и снова! Ради Дурьйодханы Шакуни некогда выиграл на состязании в кости. По условиям (игры) сын Панду — Юдхиштхира удалился в лес. Теперь же, не считаясь с теми условиями, царь тот желает вернуть отцовское царство, полагаясь на силу матсьев и панчалов.

Дурьйодхана, о мудрый, если внушать ему страх, не уступит и пяди земли, а если (действовать) по справедливости, он может отдать всю землю даже врагу. Если же (пандавы) хотят обрести вновь наследственное царство, то они должны, находясь в лесу, провести положенное время, как (о том), было условлено. Затем пусть они живут под опекой Дурьйодханы в полной безопасности. Ибо по глупости своей они могут направить свой ум только на путь беззакония. Но если пандавы, отвергая путь закона, хотят войны, тогда, встретившись (в битве) с этими первейшими (героями) из рода Куру, они попомнят мои слова!»

Бхишма сказал:

Какой толк в словах твоих, о сын Радхи. Ты должен вспомнить тот случай, когда Партха, один без посторонней помощи победил в бою шестерых воинов, сражавшихся на колесницах! Если же мы не сделаем так, как сказал сей брахман, то несомненно, сраженные им в бою, мы наедемся праха!

Вайшампаяна сказал:

Тогда Дхритараштра, утихомирив и умиловив Бхишму, побранил сына Радхи и промолвил такие слова: «Полезную для нас речь сказал Бхишма, сын Шантану, — полезную также для пандавов и для всей вселенной! Поразмыслив, однако, я пошлю к партхам Санджаю. А тебе не следует медлить, отправляйся к пандавам сегодня же!» И почтив того (жреца), владыка кауравов отправил его к пандавам. И позвав затем Санджаю в зал собраний, он обратился к нему со следующими словами.

Так гласит глава двадцать первая в Удьяогепарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УСИЛИЯХ ЦАРЕЙ

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ САНДЖАЙИ

Глава 22

Дхритараштра сказал:

Говорят, о Санджая, что пандавы прибыли в Упаплавью. Отправляйся туда и разведай о них. Ты должен приветствовать Аджаташатру, говоря так: «Благодаря счастливой судьбе ты, о безупречный, оказался в таком селении!» А всем другим ты, о Санджая, должен сказать: «Пребываете ли вы в благополучии после того, как провели период жительства в тяжких лишениях, коих вы вовсе не заслужили?». У них быстро проявится чувство умиротворения по отношению к нам, ибо хотя с ними и обошлись вероломно (враги), они все же добропорядочны и справедливы. Я никогда, о Санджая, не замечал за пандавами какого-либо вероломного поступка. Ведь все свое благосостояние пандавы добыли только благодаря своей доблести, и несмотря на это, они всегда относились ко мне с почтительностью.

Ведь даже всматриваясь придирчиво, я не нахожу у них никакого недостатка, за который я мог бы порицать партхов! Они всегда вершат свои дела в интересах закона и мирской пользы. Будучи любителями радостей, они не стремятся к чувственным удовольствиям. Стойкостью и разумом преодолевая жару и холод, голод и жажду, обуздывая сонливость и лень, гнев, радость и нерадивость, партхи стремятся к действиям, отвечающим нравственному закону и пользе.

В нужное время они делятся своими богатствами с друзьями. Дружба от частого общения с ними не иссякает, ибо партхи воздают каждому по заслугам и почести, и богатства, и нет у них ненавистника в роду Аджамидхи, кроме злого, непостоянного, тупоумного Дурьйодханы и еще более низменного Карны. Ведь эти двое возбуждают у них, столь благородных, но лишенных счастья и друзей, сильный гнев.

Предприимчивый и воспитанный в снисхождении ко всякого рода слабостям, Дурьйодхана считает, что все то (как он поступил с пандавами) было сделано правильно. Было бы ребячеством с его стороны думать, что можно отнять у пандавов их долю (наследства), пока они живы! Было бы гораздо лучше отдать еще до сражения (что положено) Аджаташатру – тому, чьим путем следуют Арджуна и Кешава, Врикодара и Сатьяки, оба сына Мадри и все сринджайи.

Ведь Савьясачин, тот обладатель лука гандивы, находясь на своей колеснице, один способен опустошить всю эту землю. Точно так же и всеобъемлющий Кешава, владыка трех миров, непобедимый и благородный. Кто же из смертных смог бы противостоять тому, кто – наидостойнейший из всех и заслуживает похвалы среди Богов и кто извергает потоки стрел, гулких, как грозовые облака, и быстролетных, как тучи саранчи? Покорив на одной-единственной колеснице Северную страну и северных куру, носящий лук гандиву Савьясачин забрал у них богатства и сделал их придатком собственных войск и своими данниками. Это тот Савьясачин, обладатель лука гандивы, который победил в лесу Кхандаве Богов вместе с Индрой, тот самый Пхальгуна, который совершил приношения Джатаведасу, возвеличив славу и честь пандавов.

Среди носящих палицы нет теперь равного Бхиме, и нет наездника на слоне, равного ему. О нем говорят, что он на колеснице не уступает даже Арджуне, а по силе рук он обладает мощью десяти тысяч слонов. Хорошо обученный и решительный, и к тому же подвижный враждебностью, он может в гневе сжечь немедленно сыновей Дхритараштры. Постоянно гневный, наделенный силою, он не может быть побежден в бою даже самим Васавой! Прекрас-

ные душою, сильные, одаренные ловкостью рук, двое братьев – сыновей Мадри, хорошо обученные Пхальгуной, не оставят в живых никого из кауравов, как пара ястребов, терзающих целые стаи пернатых. Среди них находится Дхриштадьумна стремительный, которого считают также одним из пандавов. Выдающийся из сома-ков, он вместе со своими приверженцами готов пожертвовать собою ради победы пандавов.

Я слышал, что и повелитель шальвеев Вирата, преклонный годами, – с которым вместе прожили (некоторое время) пандавы и чье желание они осуществили, – и он тоже вместе со своими сыновьями на стороне пандавов и всегда предан Юдхиштхире. Изгнанные из страны кекайов, пятеро сильных братьев, могучих лучников, жаждут (вернуть) царство кекайев и следуют за партхами, имея намерение сражаться вместе с ними.

Все храбрейшие из властителей земли собрались вместе, преданные делу пандавов. Я слышу, что они доблестны и почтительны, что присоединились они к царю справедливости из чувства расположения к нему. Воины, обитающие в горах и неприступных местах, происходящие из высокого рода и благочестивые – со (всех концов) земли, а также млеччхи, снабженные различным оружием и отважные, собрались вместе, преданные делу пандавов.

Также и Пандья, несравненный среди царей, подобный Индре, в сражении сопровождаемый героями-воинами, явился туда. Благородный и храбрейший из людей, наделенный беспримерным мужеством и силою, он предан делу пандавов. Тот самый Сатьяки, который, я слышал, получил оружие от Дроны и Арджуны, от Васудевы, от Крипы и Бхишмы и о ком говорят, что он равен сыну Кришны, выступил на стороне пандавов.

Их сторону приняли племена чеди и каруша, явившись вместе со своими царями со всей стремительностью. Среди них одного, блиставшего подобно солнцу, одаренного сияющей красотой, – владыку чедиев, которого считали неотразимым в бою, превосходнейшего из всех на земле, кто натягивает тетиву, Кришна убил мгновенно благодаря своей огромной силе, пренебрегши всей дерзостью (враждебных) кшатриев. Он сокрушил его в битве, возвеличивая славу и честь ядавов. Это был тот самый Шишупала, честь которого возвеличивали некогда владыки людей во главе с царем (племени) Каруша. Сочтя тогда прекрасновласого Кришну неприступным, когда он стоит на колеснице, заложенной конем Сугривой, другие (цари) покинули владыку чедиев и разбежались, как жалкие твари при виде льва. И (случилось так, что) тот, кто стремился противопоставить себя и решительно выступить в поединке против Васудевы, – тот был убит сам Кришной и лег безжизненным, подобно дереву карникара, сломанному ветром.

От того, что рассказали мне о предприимчивости Кешавы ради дела пандавов, о Санджая, и вспоминая прежние подвиги Вишну, о сын Гавальганы, я не нахожу себе покоя! Ни один враг не сможет никогда противостоять тем, чьим предводителем будет тот лев из рода Вришни. Сердце мое трепещет от страха, когда я услышал, что Кришна и Арджуна восседают вместе на одной и той же колеснице. Если тупоумный сын мой не вступит в затмении рассудка в войну с ними обоими, то они, о Санджая, не сожгут род Куру, как сжигают Индра и Вишну полчища дайтеьев.

По моему мнению, Дхананджая равен Шакре, а выдающийся герой из рода Вришни есть сам извечный Вишну! Находящий удовольствие в справедливости, отвергающий действия постыдные, сын Кунти и Панду – Аджаташатру, хотя и могуч, был обижен жестоко Дурьодханой. И если бы он не был великодушен, то испепелил бы а гнева сынов Дхритараштры. Ведь я не так боюсь Арджуны, Васудевы или Бхимы, или же двух (братьев) близнецов, как боюсь я всегда еще больше гнева царя, когда он воспален яростью, о суता! Он в достаточной мере наделен силой подвижничества и предан обету воздержания. Желания его сердца несо-

мненно осуществляться. Зная, насколько справедлив его гнев во время битвы, о Санджая, я теперь испытываю сильный страх!

Посланный мною, отправляйся скорее на колеснице к войску царя &– яанчалов. Явившись, ты должен спросить Аджаташатру о его здоровье. Снова и снова должен ты обращаться к нему с приветливыми словами.

Ты должен также встретиться с Джанарданой, о сын мой, выдающимся среди храбрейших и благородным. Ты должен от моего имени спросить его о благополучии и сказать, что Дхритараштра желает мира с пандавами. Нет ничего такого, чтобы сын Кунти не сделал по просьбе Васудевы, о сута! Кришна также мил им, как они сами себе. Мудрый, он всегда посвящен в их дела. Собрав пандавов и сринджайев, Джанардану, Ююджану и Вирату, а также пятерых сыновей Драупади, ты должен от моего имени спросить их всех о благополучии. И все, что ты сочтешь там своевременным для самих противников и благим для бхаратов, все то ты должен сказать, о Санджая, среди царей, но так, чтобы это не усилило (гнева) и не вызвало бы войны!

Так гласит глава двадцать вторая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 23

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова Дхритараштры, Санджая отправился в Упаплавью, чтобы повидать пандавов, обладающих неизмеримой силой. И приблизившись к благородному царю Юдхиштхире, сын возницы сначала поклонился ему и затем обратился с приветливой речью. И сын Гавальганы, потомок сути Санджая, так сказал Аджаташатру: «Какое счастье, о царь, что я вижу тебя в полном здравии, окруженного друзьями, подобного могучему Индре! Престарелый и мудрый царь Дхритараштра, сын Амбики, спрашивает о твоём благополучии. Пребывает ли в здравии Бхима и первейший из пандавов – Дхананджая и оба сына Мадри? Здорова ли царевна Кришна, дочь Друпиды, преданная справедливости супруга героев – та благочестивая жена со своими сыновьями, у которой ты ищешь желанные радости, о потомок Бхараты, и которой сам ты желаешь счастья?».

Юдхиштхира сказал:

О Санджая, сын Гавальганы, добро пожаловать! Я искренне рад (видеть тебя)! Я приветствую тебя, о возница, и тоже хочу узнать о твоём благополучии! Вместе со своими младшими братьями я пребываю в полном здравии, о мудрый! После долгого времени я услышал благостную весть о престарелом царе кауравов, потомке Бхараты, о возница! Лишь только я увидел тебя, о Санджая, я чувствую, будто увидел воочию самого владыку людей, – столь я рад тебе. А наш престарелый дед, решительный и премудрый, сведущий во всех законах, тот потомок Куру – Бхишма, о друг мой, здравствует ли он?

И придерживается ли он по-прежнему своего образа жизни? Находится ли в здравии благородный царь Дхритараштра, сын Вичитравирьи, вместе с сыновьями? Здравствует ли великий царь Бахлика, сын Пратипы, отличающийся большой ученостью, о сын возницы? Пребывает ли в полном здравии Сомадатта, о друг мой, также и Бхуришравас, Сатьясандха и Шала, также и Дрона вместе с сыновьями и брахман Крипа? Надеюсь, что все эти могучие лучники свободны от недугов! Эти стрелки из лука, наделенные большим умом и опытные во всех шастрах, наиболее выдающиеся из всех на земле, кто носит луки, – получают ли они, о мой друг, достойные почести? И свободны ли они от недугов?

(Я надеюсь), о Санджая, что все юные лучники, какие есть на земле, благоволят к кауравам, в чьей стране обитает могучий лучник – прекрасный и благонравный сын Дроны! В полном ли здравии, о друг мой, пребывает Юютсу, сын царя (Дхритараштры) от женщины-вайшьи, одаренный большим разумом? Здравствует ли советник Карна, чьими (советами) руководствуется тупоумный Суйодхана?

Я надеюсь, о сута, что престарелые женщины, матери потомков Бхараты, прислужницы на кухне и жены рабов, невестки и отроки и сыновья сестер, сестры и сыновья дочерей свободны от забот? Надеюсь, о друг мой, что царь, как и прежде, предоставляет брахманам необходимые средства существования! Надеюсь, о Санджая, что сын Дхритараштры не присвоил себе дары, мною данные брахманам! Относится ли снисходительно царь Дхритараштра вместе с сыновьями к превышающим меру поступкам брахманов?

Не проявляет ли он небрежения к недостаткам в их средствах к жизни, ибо (забота о них) является высочайшим путем, (ведущим на небо)? Ведь для этой цели и был сотворен создателем несказанный свет, (озаряющий потусторонние миры) и ярко блещущий (славою) людям в мире живых существ. Если (в своем попечении о брахманах) кауравы, словно тупоумные, не будут обуздывать свою жадность, то для них наступит всеобщая гибель.

Стремится ли Дхритараштра вместе с сыновьями дать обеспечение своим главным советникам? Не пытаются ли жить раздорами лица, прикрывающиеся личиною друзей, а (на самом деле) злоумышленные советники из среды друзей царя? Не рассказывают ли, о друг мой, все кауравы что-либо пагубное о пандавах? При виде нагрянувших шаек грабителей не вспоминают ли они об Арджуне, предводительствующем в сражениях?

Я надеюсь, о друг мой, что они помнят неуклонно летящие стрелы, посылаемые сильным рывком из лука гандивы обладателем лука, – стрелы, выпускаемые из острого угла, образованного изгибом натянутой тетивы, и издающие звук, подобный раскатам грома! Я не видел никого на земле, кто превосходил бы Арджуну, или о ком было бы слышно как о равном ему: одним лишь усилием руки он мечет шестьдесят одну стрелу с хорошо отточенными остриями и красивым оперением.

Они, наверно, помнят и Бхимасену, который, обладая стремительностью, повергает в трепет ряды вражеских войск, построенных в бою, подобно тому как находящийся в периоде течки слон (сотрясает) заросли тростника, когда пробирается сквозь них. Они, наверно, помнят Сахадеву, могучего сына Мадри, который победил в Дантакуре сплотившихся вместе калингов и который одинаково мечет (стрелы) как правой, так и левой рукой!

Они, наверно, помнят вдохновляющего Накулу, сына Мадри, который на твоих глазах, о Санджая, сын Гавальганы, был послан для (покорения) Западной страны и подчинил ее моей власти! Помнят ли они случай, который произошел с ними в лесу Двайтаване, куда они, по дурному совету, отправились (под предлогом) путешествия в пастушеский стан и где нечестивцы те попали под власть врагов и были потом освобождены Бхимасеной и Джаей. Я тогда охранял Арджуну с тылу,

а Бхимасена – обоих сыновей Мадри в самой гуще войск. И Держащий лук гандиву, уничтожив полчища врагов, возвратился невредимым. Помнят ли они об этом? Ведь разве возможно достичь успеха одними добрыми усилиями, о Санджая, если мы даже всеми средствами не в состоянии одержать верх над сыном Дхритараштры?

Так гласит глава двадцать третья в Удйюгапарве великой Махабха раты.

Глава 24

Санджая сказал:

Это именно так, как ты того заслуживаешь, о Пандава! Ты спрашиваешь о (благополучии) кауравов, о лучший из рода Куру, и всего их рода. Вполне благополучны и стойки духом превосходнейшие из кауравов, о которых ты спрашиваешь, о Партва! Знай, о Пандава, что у сына Дхритараштры несомненно есть престарелые и добропорядочные люди, но есть у него, конечно, и люди злые и нечестивые. Ведь сын Дхритараштры может дать дары даже врагу, но почему же он может лишить брахманов и тех даров, (которые он же им дал)! Он не следует вашим» обычаям поступать подобно людям, предательски настроенным, – (причинять зло) тем, кто не питает злого умысла (к вам). Ибо такой (образ действий) был бы непорядочен.

Если бы Дхритараштра вместе с сыновьями, подобно нечестивцу, ненавидел вас, справедливых в своих поступках, то он был бы вероломным по отношению к своим друзьям. Он не одобряет (того, что была нанесена вам обида), и сильно печалится[^]тим. Престарелый, он скорбит в душе, о Аджаташатру, ибо слышал он от брахманов, когда встретился с ними, что вероломство по отношению к друзьям считается наитягчайшим из грехов.

Они помнят, о владыка людей, о твоей (доблести) в бою и о (доблести) Джишну, предводительствующего в сражениях! Они помнят и о Бхимасене, действующем с палицей в руке, когда (в разгаре битвы) поднимается, достигая высокой силы, шум и грохот от раковин и барабанов! Они также помнят обоих сыновей Мадри, могучих воинов на колесницах, устремляющихся на поле боя во всех направлениях, поливающих вражеское войско непрерывными ливнями стрел, неустрашимых в сражении!

Но я полагаю, о царь, что невозможно постичь то, что будущее неизбежно сулит человеку, если даже ты, о Пандава, будучи наделен всеми добродетелями, испытал лишения в столь тяжелой форме! И все это ты, конечно, можешь снова наверстать благодаря своему уму, о Аджаташатру! Ведь никогда сыновья Панду, все равные Индре, не утратят чувства справедливости ради наслаждения! Ты можешь своим умом, о Аджаташатру, восстановить такое спокойствие, что все – и сыновья Дхритараштры, и пандавы, также и сринджайи, и все другие цари, которые собрались здесь, достигнут мира! Внемли же тому слову, о Аджаташатру, которое сказал мне ночью отец твой Дхритараштра, о царь, после того как встретился со своими советниками и сыновьями.

Так гласит глава двадцать четвертая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 25

Юдхиштхира сказал:

Здесь собрались пандавы и сринджайи, Джанардана, Ююджана и Вирата. Скажи нам, о сын суты Гавальганы, те слова, которые повелел тебе сказать Дхритараштра!

Санджая сказал:

Я обращаюсь к Аджаташатру и Врикодаре, к Джананджае и обоим сыновьям Мадри, к Васуде, потомку Шуры, к Ююджане; Чекитане и Вирате, также к престарелому правителю панчалов и к Дхриштадьумне, потомку Пришаты, сыну Яджнясены.

Слушайте все эту мою речь, которую я скажу, желая благосостояния роду Куру. Царь Дхритараштра, приветствуя мирный исход, приказал поспешно заложить для меня колесницу. Да понравится это царю (Юдхиштхире) вместе с его братьями, сыновьями и родственниками! Пусть для пандавов будет (предпочтителен) мир. Сыновья Притхи наделены всеми добродетелями.

телями, обходительностью, мягкостью манер и прямоотой. Рожденные в высоком роду, они незлобивы и щедры, отвергают действия постыдные и знают, какие следует принимать решения в делах. Вам не приличествуют поступки низменные, ибо у вас высокая нравственная сила и наводящие ужас войска.

Если же случится, что вами будет допущен (какой-нибудь) проступок, то он будет казаться (пятнышком на вашем добром) имени, как капля глазной мази на белом платье. Кто сознательно мог бы когда-либо совершить поступок, который предвещает полную всеобщую гибель, накопление грехов, (низвержение) в ад и уничтожение людей, – поступок, в результате которого победа или поражение имели бы одинаковое значение? Счастливы воистину те, кем соблюдались дела родственников, кто, подобно вашим сыновьям, друзьям и родственникам, могли бы отдать свою жизнь, если бы она заслуживала порицания (за дурные поступки). В таком случае было бы обеспечено благополучие рода Куру.

Если бы партхи наказали кауравов, покорив и сокрушив всех (ваших) врагов, то последующая ваша жизнь была бы равносильна смерти. Ибо вы не сможете жить спокойно, когда будут убиты ваши родственники. Кто же, имея даже на своей стороне Богов во главе с Индрой, в состоянии победить вас вместе с Кришной, Чекитаной и Сатьяки, защищаемых руками потомка Пришаты? Кто же, с другой стороны, о царь, может одержать верх в бою над кауравами, когда их защищают Дрона и Бхишма вместе с Ашваттхаманом, Шальей, Крипой и другими, когда их защищает также сын Радхи вместе с (союзными) царями?

Кто же, в самом деле, не погибнув сам, в состоянии уничтожить великое войско царственного сына Дхритараштры? Поэтому я не вижу ничего доброго ни в победе, ни в поражении. Как же партхи, подобно низким людям из презренного рода, могут совершить действия, связанные с беззаконием? Поэтому я умиляюсь Васудеву и престарелого повелителя панчалов и преклоняюсь перед ними. Я прибегаю к вам как к моему прибежищу с просительными сложенными ладонями, (чтобы решить нам): каким образом может быть (достигнуто) благополучие для кауравов и сринджайев.

Ведь не может же быть, чтобы Васудева или Дхананджая никогда не откликнулись на твои слова! Каждый из них, если их попросить об этом, сразу же может пожертвовать своей жизнью. Да и как же может быть иначе? Я говорю обо всем этом, о мудрейший, ради достижения (мира, а не вашего устрашения). Это убеждение царя, руководимого Бхишмой, что здесь может (утвердиться) незыблемый мир для вас (с кауравами).

Так гласит глава двадцать пятая в Удйогпарве великой Махабхараты.

Глава 26

Юдхиштхира сказал:

Какое же слово, о Санджая, ты слышал от меня, подстрекающее к войне, что ты опасешься войны? Ведь отсутствие войны гораздо важнее войны! Кто же, о возница, уяснив это, захотел бы когда-либо сражаться? Мне известно, о Санджая, что если у человека, который сам ничего не делает, легко осуществляется та или иная идея, которую он лелеял бы в своем сердце, то он, пожалуй, не станет предпринимать никакого дела, если бы даже оно было совсем легким, не говоря уже о войне. Почему человек когда-либо должен изведать войну?

Кто, разве только проклятый богами, может предпочесть войну? Партхи желают себе только счастья, они совершают свои дела не в отрыве от справедливости, а такие, которые ведут к благу людей. Тот, кто надеется на счастье, возникающее от деятельности, – а деятельность, достигаемая с преодолением трудностей, по сути своей уже есть несчастье, – кто желает дос-

тичь благополучия и устранить нужду, кто всецело следует приятным влечениям своих чувств, — тот жаждой неуклонных желаний изнуряет свое тело и, увлеченный ими, потворствует несчастью.

Подобно тому как сила разжигаемого огня еще больше возрастает от пылающего жара, так и желание никогда не насыщается от достижения своей цели и все больше (возрастает), подобно зажженному огню от возлияния топленого масла. Сравни это богатое изобилие удовольствий у царя Дхритараштры с тем, что есть у нас! Он не властвует над телом, (коим обладают) люди низшие, он не слышит звуков пения низших (созданий), он не пользуется худшими венками и благовониями, не (пользуется) также худшими натираниями (для умащения своего тела), он не носит также простых одежд. Так как же он может изгнать нас из рода кауравов? Но, и изгнав (нас), он все равно будет тут же (с нами)! Желание лишь растравляет сердце в теле (человека).

Царь, сам находящийся в затруднительном положении, ищет поддержки в силе у других. Это неразумно. Ведь какое поведение он выказывает сам по отношению к другим, точно такое же он встречает с их стороны. Тот, кто в жаркий полдень, по истечении холодов, бросил зажженный огонь в лесу среди густых сухих кустарников, да еще когда он усилился под влиянием ветра, — тот должен глубоко печалиться о своей участи, если он желает спастись.

Отчего же теперь царь Дхритараштра, достигнув владычества, горько сетует, о Санджая? (Потому, что) он последовал своему злоумышленному сыну, глупому и неразумному, который предпочел извортливый путь. Суйодхана, сам не заслуживая доверия, пренебрег словами Видуры, лучшего из надежнейших. И царь Дхритараштра, желая сделать приятное сыну, сознательно вступил на путь беззакония. Ведь из-за любви к сыну, о возница, царь Дхритараштра не вспомнил о Видуре, который из всех кауравов наиболее мудр, больше всех желает им блага, обладает широкими знаниями, красноречив и справедлив в своих поступках!

Царь Дхритараштра потворствует желаниям своего сына, который унижает честь (других), самолюбив, завистлив и гневен, переступает нормы поведения, когда (нужно приобрести) богатство или (соблюсти) закон, сквернословит, всецело следует внушениям своего гнева, который всей душою поглощен чувственными удовольствиями, настроен враждебно и прихотлив, который сам есть зло, неукротим и злопамятен, вероломен и злоумышлен.

Ради такого сына, о Санджая, царь Дхритараштра сознательно отрешился от закона и удовольствий. Еще тогда, о Санджая, когда я был погружен в игру в кости, (было ясно), что совсем близка гибель рода Куру, если еще не наступила, ибо когда Видура говорил свои пророческие слова, он не нашел одобрения у Дхритараштры! Когда кауравы следовали мнению Кшаттри, беспокойство тогда не овладевало ими. Пока они следовали его мудрости, царство их находилось в расцвете.

Слушай меня теперь, о возница, о том, какие советники у алчного до богатства сына Дхритараштры. Это: Духшасана, Шакуни и сын возницы. Обрати внимание, о сын Гавальганы, на такую его глупость! Я не вижу, хотя и размышляю об этом, каким образом может быть благосостояние у кауравов и сринджайев, когда Дхритараштра получил владычество от других, а дальновидный Видура изгнан отовсюду! Дхритараштра вместе с сыновьями добивается верховной власти без соперников над всей землею. В этом случае (когда он ненасытен) 80 мир не может быть полностью достигнут. Он считает, что все дело во мне и давно оно уже назрело, (чтобы решить его). Карна считает, что за какое бы оружие он ни брался в бою, оно преодолимо Арджуной. Происходили и прежде великие сражения. Как же Карна мог не быть их оплотом? И Карна, и Суйодхана знают, знают и Дрона и дед (Бхишма), также и другие кауравы, которые находятся здесь, что нет другого столь несравненного обладателя лука,

кроме Арджуны. Знают и все кауравы, а также и все другие хранители земли, вместе тут собравшиеся, к каким преступным действиям прибегал Дурьйодхана в отсутствие карателя врагов – Пхальгуны.

Сын Дхритараштры считает, что можно грабить у пандавов их собственность – (землю и прочее) богатство, приобретенное Арджуной, хотя, отправляясь на битву вместе с Носящим диадему, (он сам мог видеть), сколь сведущ он в своем искусстве, когда имеет вместо оружия один лишь лук длиною в четыре локтя! Сыновья Дхритараштры потому живут, что они еще не слышали во время битвы звона натянутой тетивы лука гандивы! Суйодхана считает, что цель (пандавов) может быть достигнута, если восплает гневом Бхимасена в стремительном натиске.

Даже Индра, о отец мой, не посмел бы отнять у нас верховную власть, пока живы Бхимасена, Дхананджая и Накула, о возница, и мой доблестный Сахадева! И если престарелый царь вместе со своим сыном, о суता, придерживается такого же мнения, то тогда, о Санджая, сыновья Дхритараштры не погибнут, сожженные (огнем) гнева пандавов! Ты знаешь, о Санджая, какие лишения выпали на нашу долю! Из уважения к тебе я простил бы (им все). (Ты знаешь) также, что произошло у нас прежде с кауравами и каково было тогда наше отношение к сыну Дхритараштры. Пусть же и теперь положение вещей продолжает оставаться таким же! Я буду искать мира, как ты мне говоришь. Пусть царство в Индрапрастхе будет моим! Пусть мне отдаст его Суйодхана, главнейший из бхаратов!

Так гласит глава двадцать шестая в Удьяогепарве великой Махабхараты.

Глава 27

Санджая сказал:

О Пандава, в мире известно твое поведение, неуклонное в справедливости. И (мне оно) представляется таким же, о Партха! Жизнь преходяща и чревата большими невзгодами. Имея это в виду, ты, о Пандава, не должен погибнуть! Если кауравы не отдадут тебе, не прибегая к войне, твоей доли (царства), о Аджаташатру, то я полагаю, гораздо лучше для тебя существовать, собирая милостыню в царстве андхаков и вришниева, нежели достичь верховной власти войною.

Так как жизнь человека кратковременна, сопряжена с великими страданиями и подвержена постоянным бедствиям, то тем более не соответствует она (установленному) возрасту его. Поэтому, о Пандава, ты не должен потворствовать греху. Человеком всегда владеют желания, которые суть корень препятствий на (пути) к добродетелям, о владыка людей! Поэтому человек, обладающий стойкостью, заранее уничтожает их и этим обретает себе безупречную славу в мире. Ведь жажда (к приобретению) богатств есть лишь оковы в этом мире, о Партха! У того, кто стремится к этому, добродетель неизменно страдает, но кто избирает (своею целью) добродетель, тот мудр. Поглощенный своими желаниями лишается удовлетворения от благ материальных. Сделав добродетель главной среди (двух других) моральных обязанностей, о сын мой, человек сияет подобно солнцу, когда оно в силе своего блеска. С потерей добродетели человек злонамеренный гибнет, даже обрета всю эту землю!

Ты изучил Веды, соблюдал обет воздержания, совершал жертвоприношения и раздавал дары брахманам! Все же, благоговей перед высочайшим положением, (достижимом существами в потустороннем мире), ты сам отдавался душою в течение ряда лет удовольствиям.

Тот, кто предается чрезмерно удовольствиям и радостям жизни, кто не занимается упражнениями в глубоком сосредоточении, – тот, когда богатство его иссякает, полностью лишается

всех радостей и пребывает в горестях, одержимый стремлением к (привычным) уладам. Подобным же образом тот, кто привязан к жизни ради благ материальных и, оставив путь добродетели, совершает грех, – тот не верит в существование потустороннего мира. Глупый и безрассудный, он после смерти, покинув бренное тело, скорбит (о своей участи).

В будущей жизни деяния, (совершенные кем-либо), не пропадают (бесследно), будь то (поступки) добрые или дурные. Дела добрые или дурные предшествуют (в будущей жизни) совершившему их. А совершивший их должен затем следовать их путем. Твоя деятельность (в этой жизни) прославляется (всеми). Ее сравнивают с пищей, наделенной вкусом и ароматом, по праву дозволенной для (угощения) брахманов и преподносимой с благоговением, (раздаваемой жрецом) при поминальных обрядах в сопровождении богатых даров.

Вся деятельность, о Партха, совершается здесь, пока существует тело. А после смерти нет уже ничего, что должно быть сделано. Тобою же совершены великие дела, которые будут тебе полезны и в другом мире и которые одобрены людьми благочестивыми. (Переселившийся в другой мир) избавляется от смерти и старости и от страха; и не испытывает он ни голода, ни жажды и всего, что неприятно душе его. И нет там ничего, что надлежало бы сделать, за исключением лишь того, что может радовать его чувства.

Таков есть результат наших деяний, которые происходят либо под влиянием гнева, либо от радости, о владыка людей! Поэтому, (побуждаемый) желанием, приятным сердцу, о Пандава, не делай ничего сверх меры, дабы не отправиться тебе навсегда в один из двух миров (в ад или рай)! Покончив со всеми делами, (ты, однако, должен) восхвалять правдивость, смирение, искренность и доброту.

Должен также совершать жертвоприношения Ашвамедха и Раджасуя. Но ты не должен вновь приобщаться к делу, которое само по себе представляет собою грех. Если после столь долгого времени вы, о партхи, таким образом должны будете, находя необходимым, совершить пагубный поступок, то вы должны будете жить многие годы в лесах, терпя лишения, о Пандава, ради (накопления) добродетельных заслуг! Прежде, еще до твоего изгнания, ты снарядил войско. Все оно было тогда подчинено тебе. И панчалы – эти твои сподвижники – всегда (были) послушны тебе. Также Джанардана и доблестный Ююдхана; и царь Вирата из страны Матсья, на золотой колеснице, вместе с воинственными сыновьями.

И все цари, которые раньше были покорены тобою, поддерживали бы тебя. Обладая могучими союзниками и угрожая всем, располагая войском, сопровождаемый Васудевою и Арджуною, ты мог бы сокрушать на поле боя выдающихся своих врагов. Ты мог бы тогда сбить смесь с сына Дхрита-раштры. Почему, о Пандава, ты допустил возрасти могуществу своего врага? Почему ты ослабил своих сторонников? Зачем прожил в лесах, (удалившись в изгнание), многие годы? И зачем теперь ты хочешь сражаться, когда упущено удобное время?

Если человек неблагоприятен или не ведает справедливости, о Пандава, он, прибегая к войне, отклоняется от пути благополучия. Или же если он мудр и хотя понимает о справедливости, – он тоже, под влиянием гнева, отступает от пути благополучия. Твой ум, о Партха, не зиждется на несправедливости. Под влиянием гнева ты не совершил пагубных дел. В таком случае, в чем же причина, из-за которой ты намереваешься совершить этот поступок, противный велениям твоего разума?

Гнев – это горькое лекарство, которое не может сладить с болезнью, – оно вызывает болезнь головы, похищает добрую славу и приводит к пагубным поступкам. Его пьют (для испытания) те, кто добродетелен, но не пьют его недобродетельные. Выпей же его, о великий царь, и умиротвори себя!

Кто же захотел бы поддаться гневу, который ведет к греху? Терпение более подходит тебе, чем склонность к удовольствиям, когда может быть убит Бхишма, сын Шантану, когда могут быть убиты Дрона вместе со своим сыном, Крипа и Шалья, и сын Сомадатты, Викарна и Вивиншати, Карна и Дурьйодхана! А когда их всех убьют, какое же может быть счастье в том, что ты обретишь? Скажи мне о том, о Партха!

Даже овладев всею этой землею вплоть до границ океана, ты ведь все равно не сможешь избавиться от старости и смерти, от удовольствий и страданий, от счастья и несчастья! Таким образом, о царь, зная об этом, ты не должен вступать в войну! Если же ты хочешь действовать таким образом в угоду желаниям своих советников, то передай им (все) и отступись! Ты не должен теперь уходить с пути, ведущего к (обиталищу) Богов!

Так гласит глава двадцать седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 28

Юдхиштхира сказал:

Несомненно, о Санджая, это правда, что добродетель является наилучшим из (всех наших) деяний, как ты сказал. Но ты, о Санджая, можешь порицать меня, узнав сперва, чему я следую – добродетели или пороку. Когда порок принимает формы добродетели, а добродетель целиком представляется в виде порока и когда добродетель снова принимает свою подлинную форму – все это ученые должны распознавать своим собственным умом.

Таким образом, добродетель и порок – оба эти (качества), постоянные в своих проявлениях, – могут видоизменять присущие им признаки во времена бедствий. (Однако) у того, кто воплощает в себе первый (из двух) отличительных признаков, мерилом должно служить неукоснительное соблюдение обязанностей, (предписанных для его касты).

Узнай же, о Санджая, о тех обязанностях, (которые возникают) во времена бедствий. Когда средства к жизни полностью иссякли, тот, кто лишился их, должен искать себе других таких (средств), при помощи которых он выполнял бы свои обязанности. Располагающий средствами к жизни, а также и тот, кто находится в бедствии, – оба они должны быть порицаемы, о Санджая, (если они будут действовать так, будто положение каждого из них является обратным).

Коль создатель определил для брахманов, не желающих самоуничтожения, искупление, то это (лишь подтверждает то), о Санджая, что следует порицать тех, кто во времена бедствий занят совершением дел, не предусмотренных (предписаниями), а также и тех, кто совершает дела, вообще недозволенные. Что же до тех, кто стремится обуздать свои желания ради достижения самопознания, то для них образ действий всегда будет гот же самый, что предписывается для лучших.

А что до тех, кто не являются брахманами и которые не стремятся к самопознанию, то для них следует признать подходящим устранение ото всех обязанностей. Такого образа действий, (как допускаемый при бедствиях), придерживались до нас наши отцы и деды и другие, которые были до них. Ведь и те, кто стремится к знанию и занимается деятельностью, (тоже следуют этому пути). Ибо с наступлением кончины не остается (результатов деятельности), их нет и не может быть, – так я полагаю.

Какое бы ни было богатство на этой земле, какое бы ни было среди тридцати Богов или в ином мире, – будет ли то мир Праджапати, Третье небо или мир Брахмы, – я не пожелал бы

того, о Санджая, несправедливым путем! Здесь находится Кришна, владыка добродетельных заслуг, который искусен и сведущ в политике, который прислуживал брахманам и одарен мудростью, – он наставляет различных и могущественных царей из рода Бходжа.

Должен ли я быть порицаем, если я упущу (свое царство), или же, сражаясь, я должен буду отрешиться от закона своей касты? – пусть многославный Кришна скажет об этом, ибо Васудева желает блага для обеих сторон. Ведь шайнейи, чайтраки и андхаки; варшнейи и бходжи, каукуры и сринджайи, полагаясь на мудрость Васудевы, сокрушают своих врагов и радуют друзей. Ведь вришни и андхаки с Уграсеной во главе, предводительствуемые Кришной, – все подобны самому Индре. Отважные, могучие силою правды, исполненные великой мощи, ядавы преуспевают. Бабхру, царевич страны Каши, достиг наивысшего благоденствия, обретя в Кришне, том властителя вселенной, своего брата, – ему Васудева щедро расточает все жизненные блага, подобно тому как облако (обильно) проливает дождь) всем существам на исходе жаркой поры! Таков именно сей Кришна, о друг мой! Но ведь еще больше мы знаем его как опытного знатока в решениях всяких дел. И Кришна дорог нам, он достойнейший из всех. Я никогда не оставляю без внимания слов, сказанных Кришной!

Так гласит глава двадцать восьмая в Удьяйогепарве великой Махабхараты.

Глава 29

Васудева сказал:

Я желаю, о Санджая, чтобы пандавы не были уничтожены, чтобы было для них благоденствие и осуществились их желания. Точно так же я всегда желаю преуспевания царю Дхритараштре, у которого множество сыновей, о возница! Ведь желание мое, о Санджая, навсегда будет таким, что я ничего другого не смогу сказать им, кроме (призыва) «утихомирьтесь», ибо и от царя (Юдхишхир) я слышу это приятное (пожелание). Я полагаю, что это приемлемо и для пандавов.

Ведь мирное расположение, весьма редкостное в этом случае, было уже только что выражено Пандавой, о Санджая! Но коль скоро Дхритараштра со своими сыновьями все же столь жажен, то почему же в таком случае распря с ними не может усилиться? Разбираясь в тонкостях истины и справедливости, о Санджая, ты сам их восприемлешь от меня и Юдхишхир.

Так почему же ты, о Санджая, говорил (слова), порочащие Пандаву, который предприимчив, строго блюдет свои обязанности и с давних пор, как это известно, заботится о (благополучии) своей семьи и о благом (законе). В отношении этого предмета, близко нас касающегося, у брахманов существуют различные мнения.

Одни говорят, что успех в будущем достигается деятельностью, другие утверждают, что деятельность следует оставить и успех (спасения) может быть достигнут знанием. Брахманам известно, что (кто бы то ни был), хотя он и знает о съедобной пище, но все же голод его не будет утолен, пока он в действительности не поест.

Только те отрасли науки, которые способствуют выполнению работы, приносят плоды, но не другие. Ибо результат деятельности сам по себе является очевидным тому доказательством. Ведь томимый жаждою успокаивается после того, как выпьет воды! Этот результат определяется исключительно действием. Поэтому, о Санджая, в нем сосредоточена сила деятельности. Если кто-либо подумает, что есть еще другое, лучшее, чем деятельность, то (я сочту) его бессильным, а слова его бессмысленными.

Это благодаря деятельности в том мире благоденствуют Боги. Это благодаря деятельности здесь веет Ветер. Это благодаря деятельности неустанное Солнце постоянно восходит, сотворяя день и ночь! И недремлющий Чандрамас проходит сквозь месяцы, половины месяцев и сочетания созвездий. И неусыпный Бог огня, воспламеняясь сам, горит, совершая работу на благо людей. Неустанная Богиня Земля поддерживает силой эту огромную тяжесть. Неусыпные реки стремительно несут свои воды, убаюкая все существа. Неутомимый (Индра), обладатель великой мощи, проливает дождь, оглашая (грозами) небеса и поднебесье. Желая быть первейшим среди Богов, Сокрушитель Балы усердно вел воздержанную жизнь, (подобающую для брахмана). Он отбросил радости и предметы, приятные сердцу, заботливо оберегая правду и справедливость, проявляя смирение, терпеливость, беспристрастие и благосклонность. Этой деятельностью Шакра достиг превосходства (над всеми).

Соблюдая все эти (условия), Магхаван достиг верховной власти над богами. Брихаспати, погрузившись в глубокое сосредоточение, с душою обузданной, вел, как надлежит, воздержанную жизнь, (подобающую для брахмана). Оставив удовольствия и обуздав свои чувства, он этим достиг положения наставника Богов. Точно так же созвездия в другом мире сияют благодаря деятельности.

Также Рудры и Адитьи, все Васу и Вишвы, царь Йама и прославленный Кубера; также блистательные гандхарвы, якши и апсары – (все они достигли своего величия благодаря деятельности). В другом мире отшельники сияют, соблюдая воздержанную жизнь и предаваясь изучению вед и (всякого рода) занятиям.

Зная, что этот закон (установлен) для всех людей – для брахманов, кшатриев и вайшьев, почему ты, о Санджая, будучи сам мудрейшим из мудрых, стараешься ради кауравов? Знай, что (Юдхштхира) постоянно занят изучением вед и стремится к (исполнению) жертвоприношений Ашвамедха и Раджасуя. Упражняется в стрельбе из лука, в ношении боевых доспехов и нарукавников и, кроме того, в езде на колеснице и в (искусстве владеть различным) оружием.

Если бы партхи (увидели) средство (к обретению царства), при котором можно было бы избежать уничтожение кауравов, то они приняли бы его. Этим была бы охранена их добродетель и религиозные заслуги достигнуты, даже если пришлось бы заставить Бхимасену придерживаться благородного образа действий. С другой стороны, если они, продолжая дело своих предков, встретились бы со смертью по воле судьбы, то для них, когда им придется усиленно выполнять свой долг, такая смерть была бы даже похвальной. Как ты думаешь обо всем этом – направлено ли предписание закона на то, что цари должны прибегать к битве, или же предписание закона сводится к тому, что царям не подобает прибегать к битве? – об этом я хотел бы услышать твое слово. Прежде всего, о Санджая, ты должен принять в соображение разделение на четыре касты и обязанности, предписанные для каждой из них. Услышав затем, какие обязанности встают перед пандавами, ты можешь одобрять их или же осуждать, как тебе это понравится.

Брахман должен изучать (Веды), совершать жертвоприношения, раздавать дары и посещать важнейшие места священных омовений. Он должен также обучать других и совершать жертвоприношения для тех, кто достоин их устраивать, и он должен принимать дары, предусмотренные (обрядом). Точно так же кшатрий, охраняя своих подданных согласно закону, усердно раздавая дары и совершая жертвоприношения, пусть изучает все Веды и, взяв себе жену, пусть ведет добродетельную жизнь домохозяина. Вайшья, занимаясь учением, дол жен неусыпно накапливать и сберегать богатство через земледелие, скотоводство и торговлю.

Делая приятное брахманам и кшатриям, он должен быть справедливым и добродетельным и вести жизнь домохозяина. Далее следует закон для шудры, предписанный ему с древнейших времен. (Ему вменяется в обязанность) служение и послушание брахманам, он не должен изучать (Веды), и запрещено ему совершать жертвоприношения. Он должен быть прилежным и всегда предприимчивым для блага своего.

Царь, заботливо охраняя этих (своих подданных), добивается, чтобы все касты соблюдали свои законы. Он не должен предаваться чувственным наслаждениям, должен одинаково относиться к подданным. Он не должен поддаваться соблазнам, противным чувству справедливости. Если есть кто-либо, более похвальный, чем он, – пользующийся известностью и наделенный всеми добродетелями, то такой должен наставлять дурного (царя).

И все же если последний не поймет этого, то будет тогда проявлять жадность (к чужому достоянию), – и тому, (кто наставлял царя), не (будет от этого) добра. А когда он, зловерный, набравшись силы по воле разгневанной судьбы, начнет проявлять алчность к чужой земле, тогда возникнет война между царями, ради чего и существуют это оружие, доспехи и луки. Индрой была придумана эта затея для истребления демонов-дасью; он же изобрел доспехи, оружие и луки.

Вор, который крадет богатство, не будучи замеченным, или же тот, кто грабит насильно у всех на виду, – оба они заслуживают осуждения, о Санджая! Какая же тут разница между ним и сыном Дхритараштры? Из алчности он считает справедливыми подобные (действия) и то, что он намеревается (сделать), поддаваясь влиянию своего гнева. Однако наследственная доля пандавов ведь твердо установлена и другие без всяких оснований отняли ее у нас. При таком положении вещей для нас гораздо предпочтительнее сама смерть в сражении. Наследственная доля (царства) считается более предпочтительной, нежели царство, приобретенное от чужого.

Об этих древних предписаниях закона ты должен, о Санджая, разъяснить кауравам в их царстве. (Я имею в виду) тех тупоумных глупцов, которые собрались вместе с сыном Дхритараштры и уже подпали под власть смерти. Посмотри снова на тот подлецкий их поступок – на поведение кауравов в зале собрания! Любимую супругу пандавов – Драупади, овеванную доброй славой и отмеченную хорошим нравом и поведением, те отпрыски рода Куру во главе с Бхишмой оставили без участия, когда она, рыдающая, была схвачена тем невольником страсти (Духшасаной). Если бы тогда все кауравы – молодые и старые, находившиеся там, отвратили его, то этим Дхритараштра сделал бы мне приятное, и для сыновей его была бы польза. Духшасана против ее воли приволок Кришну на середину собрания, (где находились ее) свекоры. Приведенная туда, она взывала к состраданию, но не нашла ни одного защитника, кроме Кшаттри.

Цари, собравшиеся там, в зале, не могли ничего сказать против этого, исключительно от их слабоумия. Один лишь Кшаттри, говоря о значении долга и помышляя о справедливости, высказался против этого (Дурьйодханы) скудоумного. Ты не сказал тогда, (о Санджая), в зале собрания, чего требует закон и нравственность, а теперь хочешь наставлять Пандаву! Кришна же, явившись в собрание, сделала ясным все то, что было неразрешимым, ибо этим она вызволила из беды пандавов и себя, подобно тому как лодка (спасает) из вод океана.

Затем, когда Кришна стояла в зале собрания, сын возницы сказал ей в присутствии ее свекоров: «Нет у тебя прибежища, о Яджнясени? Отправляйся теперь (прислуживать) в жилище сына Дхритараштры. Твои мужья побеждены (в игре) и (для тебя) не существуют более. Выбери же, о красавица, себе другого супруга!» То слово, что исходило от Карны, было остро отточенной стрелой, уязвляющей наиболее чувствительные места в теле, стрелой страшной,

сокрушающей даже самые кости, глубоко вонзившейся в сердце Бибхатсу – Пхальгуны. Когда (пандавы перед уходом в изгнание) собрались облачиться в шкуры черной антилопы, Духшасана произнес (такие) язвительные слова: «Все они погибли, подобно бесплодным семям. Они нашли свою гибель и низвергнулись в ад на долгие времена!»

А царь Гандхары Шакуни, прибегнув к обману, сказал так партхам во время игры: «Проигран тобою Накула. Что же еще осталось у тебя? Ставь теперь на Кришну, дочь Яджнясены!» Ты знаешь, о Санджая, все эти непристойные слова, которые были сказаны во время игры в кости. Я хочу сам отправиться туда (к кауравам), чтобы уладить это затруднительное дело. Если, не ущемляя интересов пандавов, я смогу добиться мира с кауравами, то мною будет сделано благое дело, сулящее большое счастье, и кауравы избавятся от сетей смерти.

Я надеюсь, что когда я буду говорить слова мудрости, проникнутые чувством справедливости, исполненные смысла и не направленные к жестокости, то сыновья Дхритараштры в моем присутствии примут их во внимание. И когда явлюсь я к ним, надеюсь кауравы окажут мне почести. В противном же случае, знай, что злобные сыны Дхритараштры, обжегшиеся уже на своих дурных поступках, будут испепелены Пхальгуной, могучим воином на колеснице, и Бхимой, снаряженным для битвы. Когда пандавы были побеждены (в игре в кости), сын Дхритараштры говорил им слова, грубые и резкие.

Но когда придет время, Бхимасена с палицею в руках непременно позаботится напомнить Дурьйодхане (те слова его)! Суйодхана – это громадное дерево злобного гнева, Карна – его ствол, Шакуни – его ветви, Духшасана представляет его изобильные цветы и плоды, а его корни – неразумный царь Дхритараштра. Юдхиштхира – это громадное дерево закона (и справедливости), Арджуна – его ствол, Бхимасена – его ветви, оба сына Мадри – его изобильные цветы и плоды, а его корни – это я, благочестие и брахманы.

Царь Дхритараштра вместе с сыновьями составляет лес, меж тем как сыновья Панду, о Санджая, представляются тиграми в нем. Не руби лес с его тиграми и не изгоняй тигров из леса! Тигра, находящегося вне леса, легко убить, также и лес, свободный от тигров, легко срубить. Поэтому (выходит так, что) тигр защищает лес, а лес охраняет тигра. Сыновья Дхритараштры – это ползучие растения, а пандавы, о Санджая, – деревья шала. Лианы никогда не могут расти, не имея опоры в большом дереве. Партхи готовы жить в послушании у Дхритараштры, они же готовы сражаться – эти усмирители врагов. Что для него будет подходящим сделать, пусть то и сделает владыка людей. Благородные и благочестивые пандавы пребывают в мире (со своими двоюродными братьями), хотя они и воины, одаренные совершенством. Так передай же, о мудрый, обо всем этом по правде (царю Дхритараштре)!

Так гласит глава двадцать девятая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 30

Санджая сказал:

Я прощаюсь с тобой, о божественный владыка людей! Сейчас я отправляюсь, о Пандава! Да будет тебе счастье! Надеюсь, в словах своих я не сказал ничего обидного под наплывом чувств, взволновавших мое сердце! Я хочу также проститься с Джанарданой, Бхимасеной и Арджуной, с обоими сыновьями Мадри, с Сатьяки и Чекитаной и отправиться (в путь). Мир и благополучие да будут с вами! Пусть цари все смотрят на меня глазами дружелюбия!

Юдхиштхира сказал:

С нашего дозволения, о Санджая, отправляйся (в путь). Благо тебе! Ты никогда не делал ничего неприятного нам. И как они, так и мы все знаем тебя как человека с чистой душою сре-

ди всех находящихся в зале собрания. Ты явился сюда как посол, о Санджая, и ты очень мил нам, и говоришь ты красиво, отличаешься добрым нравом и прозорлив. Ты никогда, о Санджая, не можешь помутиться умом и не гневаешься, даже когда говорят тебе сущую правду. Ты никогда не говоришь язвительных и грубых слов, не воздаешь ложной хвалы и не производишь также слов резких и раздражительных. Я знаю, о посланник, что слова твои, лишённые злости, проникнуты чувством справедливости и исполнены смысла.

Именно ты, о посол, наиболее приятен нам. Кроме тебя, есть только один другой, который может сюда прийти, – это Видура. Ведь прежде мы постоянно могли видеть тебя! Ты друг наш, столь же близкий нам, как Дхананджая. Следуя отсюда со всей скоростью, о Санджая, ты должен прислуживать брахманам, которые того заслуживают: тем, кто обладает чистой духовной силой, отличается хорошим поведением, рожден в высоком роду и наделен всеми добродетелями. Также и к другим брахманам, которые изучают Веда или соблюдают обет нищенства, к отшельникам, живущим в лесах, и (всякого рода) старцам ты должен обращаться от моего имени и спрашивать их о благополучии.

Также, о возница, и домашнего жреца царя Дхритараштры вместе с теми, кто являются его наставниками и жрецами, должен ты, о друг мой, навестить, как подобает, и осведомиться о их благополучии.

Следует тебе также почтить по заслугам нашего любимого наставника Дрону, непреклонного (в вопросах нравственности) и сговорчивого (в делах), который вел воздержанную жизнь, чтобы изучить Веда, и усовершенствовал вновь науку оружия из четырех составных частей, и который благосклонно расположен к нам. И Ашваттамана, занятого изучением вед и соблюдающего обет воздержания, стремительного, подобно сыну гандхарвы, – который сделал науку оружия состоящей из четырех частей, ты должен спросить о благополучии.

Также, явившись в обителище Крипы, сына Шарадвана, могучего воина на колеснице и наилучшего из знатоков оружия, ты должен, о Санджая, неоднократно его приветствуя от моего имени, прикоснуться руками к его стопам. Ты должен там, припав к стопам лучшего из рода Куру – Бхишмы, в котором сосредоточены героизм, милосердие и подвижничество, мудрость и добрый нрав, знание вед, стойкость и высокое достоинство, поведать ему обо мне.

Также должен ты, о Санджая, приветствовать престарелого и мудрого царя (Дхритараштру), предводителя каура-вов, который вместо зрения одарен разумом, отличается большими знаниями и почитает старцев, и рассказать ему обо мне, что я жив и невредим. Ты должен также, о Санджая, спросить о благополучии старшего сына Дхритараштры – Суйодхану, того нечестивого глупца, о друг мой, лживого и злобного, который правит всей этой землею.

И даже младшего брата его, о Санджая, нечестивого Духшасану, у которого такой же нрав всегда, (как у того), и который считается могучим стрелком из лука и храбрейшим среди кауравов, – должен ты, о мой друг, спросить о благополучии. И сына (Дхритараштры) от женщины-вайшьи, выдающегося знатока, который не ошибается в вопросах выгоды, отличается большой мудростью и одарен всеми добродетелями и которому эта война никогда не нравилась, ты также должен, о друг мой, спросить о благополучии.

Следует тебе, о друг мой, спросить о благополучии Читрасену, который бесподобен в ловких приемах игры в кости и способен скрывать свою хитрость (от других), умеет хорошо играть, а равно искусен в бросании игральных костей и который непобедим в состязании при азартной игре. А мудрый повелитель бахликов, у кого никогда не было иного желания, кроме мира среди потомков Бхараты, пусть, как прежде, приветствует меня благосклонно.

Я думаю, следует тебе почтить и Сомадатту, который наделен множеством высоких добродетелей, мудр и милосерд и который из расположения (к кауравам) всегда удерживает свой гнев (по отношению к ним). Сын Сомадатты заслуживает наибольшего почтения среди кауравов, он нам приходится братом, и мне он друг. Могучий стрелок из лука, он – первейший среди воинов, сражающихся на колеснице. Ты должен спросить его вместе с его советниками о благополучии. Есть и другие среди выдающихся кауравов

молодые, которые (по родству) приходятся нам как сыновья, внуки и братья. Каждого из них ты должен навестить от моего имени, и будешь сам спрошен ими о здоровье. Некоторые цари созданы сыном Дхритараштры для борьбы с пандавами. Это – васати, шальваки и кекайи, а также амбаштхи, и главнейшие из тригартвов, и те герои, что пришли с Востока и Севера, с Юга и Запада, и все те, кто незлобив и наделен хорошим нравом и поведением, – всех их ты должен, о отец мой, спросить о благополучии.

Всем, кто ездит на слоне или разъезжает на колеснице или конет также и пешим воинам, – всем огромным сборищам людей благородных ты должен сообщить, что я в полном здравии, и затем должен спросить всех об их благополучии. Также (должен ты спросить) и тех приближенных царя, которые ведают его доходами, всех привратников и тех, кто ведет войска, а также и должностных лиц, которые ведут учет приходам и расходам, и тех, кто заботится о других важных делах. Ты должен, о друг мой, спросить и о благополучии царя Гандхары Шакуни, происходящего из горной области, того игрока в кости, который бесподобен во всех ловких приемах игры, который возбуждает гордыню у сына

Дхритараштры, о возница, и разум чей направлен ко лжи. И (Карну), сына Викартаны, того героя, который на одной-единственной колеснице намеревается победить пандавов, неприступных (в бою), и который бесподобен в умении сбивать с толку тех, кто сам впадает в заблуждение, – и его тоже, о друг, мой, ты должен спросить о благополучии. Также должен ты, о мой друг, спросить о благополучии Видурута обладающего разумом бездонным и дальновидного. Ведь он один предан нам, он наш наставник и хранитель, он наш отец и мать, он также друг и советник наш.

Ты должен, о Санджая, приветствовать всех престарелых женщин, которые наделены добродетелями, и тех, которые считаются для нас матерями, встретившись с ними всеми, собравшимися вместе: «О матери здравствующих сыновей, хорошо ли обращаются с вами ваши сыновья и отличается ли добротой их поведение?». Спросив их сначала так, о Санджая, ты скажи им затем, что Аджаташатру благоденствует вместе с сыновьями.

И (женщин) тех, которых ты, о Санджая, знаешь там, таких же как наши жены, должен ты, о друг мой, всех спросить о благополучии: «Хорошо ли вас оберегают? Пользуетесь ли вы доброй и безупречной славой? Живете ли вы в своих домах беззаботно? Надеюсь, о достойные, что вы ведете себя по отношению к своим свекорам приветливо и добродушно! Вы должны усвоить для себя такой образ поведения, чтобы мужья были благосклонны к вам».

И тем, которых ты, о Санджая, знаешь там как наших снох, которые происходят из благородных семей и наделены добродетелями и которые имеют потомство, скажи ты, встретившись со всеми, что Юдхиштхира благосклонно приветствует их. Ты должен, о Санджая, обнять дочерей в домах (твоих родственников) и от моего имени спросить их о здоровье. И (ты должен сказать им): «Да будут мужья ваши счастливы и благосклонны к вам! И вы также

будьте благосклонны к своим мужьям! Пусть всегда будут у вас украшения и одежды, пусть исходит от вас благоухание и да не внушаете вы отвращения (неопрятностью), и да будете

вы счастливы, пользуясь удовольствиями!» И уличных женщин, у коих быстрый взгляд и приятный голос, ты, о друг мой, должен спросить о благополучии.

И тем сыновьям служанок, которые пребывают слугами у кауравов, а также многочисленным горбунам и калекам, зависящим от них, должен сообщить, что я в полном здравии, и затем спросить их об их собственном благополучии. (Ты должен им сказать): «По-прежнему ли обходится с вами добродетельно сын Дхритараштры? И предоставляет ли он вам блага жизненные?».

Лиц, имеющих увечья, несчастных и карликов, которых из милосердия поддерживает Дхритараштра, также слепых и всех старцев, равно и множество тех, кто существует за счет одних только рук, ты должен уведомить о том, что я в полном здравии, и потом спросить их об их собственном благополучии. И (ты должен с моих слов сказать им) так: «Не бойтесь (и не впадайте в уныние) от вашей злосчастной жизни, полной страданий! Несомненно, вами был совершен грех в прежней вашей жизни. Сокрушив врагов и обрадовав друзей, я поддержу вас одеждами и пищей!»

«Известно, что были совершены мною благодеяния для брахманов. Но увы, (должностные лица) не заботятся о том, чтобы они совершались в дальнейшем! Я надеюсь, что (брахманы) те достойны своего призвания. О том, что здесь достигнуто тобою, тебе надлежит уведомить (меня через посла своего)– так ты передай тому царю.

Также и тех, кто не имеет покровителей, и слабосильных, кто во всякое время тратит (безуспешно) усилия, (чтобы добыть) себе (средства к жизни), и кто неразумен, а равно всех тех, кто обездолен, ты должен, о друг мой, от нашего имени спросить о благополучии.

Увидев также и других, о сын возницы, которые пришли из разных стран и нашли покровительство у сыновей Дхритараштры, а также и всех тех, кто заслуживает почтения, должен ты спросить о здравии и благополучии. Спросив таким образом всех пришедших туда и прибывших по приглашению, а также послов, явившихся к царю со всех сторон, – спросив их всех о благополучии, о возница, ты затем должен сообщить им, что я в полном здравии. А что до воинов, которые обретенны сыном Дхритараштры, то нет ведь других, равных им на земле. Однако справедливость вечна (и плоды ее не гибнут).

Именно в справедливости моя великая сила для сокрушения врагов. И ты должен, о Санджая, вновь сказать сыну Дхритараштры Суйодхане следующие слова: «То желание твое, которое растравляет тебе сердце, – желание править кауравами без соперников, является безрассудным. И нет этому никакого оправдания. И сами мы не будем действовать таким путем, как было бы приятно тебе. Либо ты отдашь мне (назад) мой Шакрапур, либо ты, о герой первый среди потомков Бхараты, сразишься (в битве со мною)!»

Так гласит глава тридцатая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава31

Юдхиштхира сказал:

Будь то справедливый или несправедливый, юный или старый, слабый или сильный, о Санджая, – создатель всех подчиняет своей воле. Дает ли всевышний владыка ученость ребенку и наделяет ли ребячеством ученого, – все это (он делает), выявляя прежде всего их внутреннюю силу.

Если (Дхритараштра) попросит рассказать (о нашей мощи), ты должен сказать ему обо всем, как оно есть, охотно и дружески посовещавшись здесь с каждым (и выяснив истину). О сын

Гавальганы, отправившись к кауравам, ты должен приветствовать могущественного Дхритараштру и затем, прикоснувшись к стопам его, спросить о здоровье. И когда он будет восседать, окруженный кауравами, ты должен сказать ему: «Благодаря твоей именно доблести, о царь, пандавы живут счастливо!

По твоей милости сыновья твои в юные годы обрели царство, о усмиритель врагов! Возведя их сначала на царство, ты не должен проявлять к ним пренебрежения, ибо их постигнет гибель!» Недопустимо, о Санджая, чтобы все это (царство) принадлежало кому-нибудь одному. (Ты еще должен сказать ему от нас): «О отец мой, давайте будем жить вместе, да не попадешь ты во власть к врагам!»

Также и Бхишму, сына Шантану и деда потомков Бхараты, должен ты приветствовать головным поклоном от моего имени. И оказав приветствие нашему деду, его следует затем просить: «Благодаря тебе род Шантану, почти было угасший, возрожден был вновь. Поэтому ты, о милый наш дед, поступай по своему разумению так, чтобы внуки твои жили в любви и согласии друг с другом». Точно так же ты должен сказать и Видуре, советнику кауравов: «Посоветуй (всем), о милый мой, не вступать в войну, ибо Юдхиштира желает добра!»

Затем ты должен сказать нетерпеливому царевичу Суйодхане, когда он усядется среди кауравов, увещевая его снова и снова: «Ты видел меня равнодушным к Кришне, когда она одна-одинешенька находилась тогда в зале собрания. Те обиды мы перенесли со стойкостью от одной лишь мысли, как бы мы не убили кауравов. Так пандавы перенесли стойко и (другие) лишения, постигшие их до этого и после. И как могучи они – обо всем том ведают кауравы.

Ты, о милый мой, удалил нас в изгнание, облаченных в антилоповые шкуры. Но и те лишения мы перенесли также спокойно, просто при одной лишь мысли, чтобы мы не убили кауравов. А то, что Духшасана с твоего дозволения вступил в зал собрания и схватил Кришну за волосы, – и это было тоже оставлено нами без внимания. Но мы должны получить свою положенную долю (царства), о усмиритель врагов! Отврати свои алчные помыслы от имущества, принадлежащего другим, о бык из рода Бхараты! И пусть таким образом, о царь, будет мир и дружба между нами! Отдай нам хотя бы одну область твоего царства, ибо мы хотим мира. Пусть местожительством нашим будут Кушастхала, Врикастхала, Асанди и

Варанавата и еще какое-нибудь (селение) вместо пятого. Дай пятерым братьям лишь только пять деревень, о Суйодхана!» Да будет мир у нас с нашими родственниками, о премудрый Санджая! (И скажи ему также): «Пусть брат последует за братом, пусть отец соединится с сыном и пусть с радостными улыбками панчалы объединятся с кауравами! Видеть кауравов и панчалов здоровыми и невредимыми – это то, что я желаю».

Пусть все мы, о друг мой, с радостными сердцами придем к миру, о бык из рода Бхараты! Я одинаково готов как к миру, так и к войне, о Санджая! Я также готов к приобретению богатства или добродетелей, и я достаточно способен к суровости и мягкосердечию!

Так гласит глава тридцать первая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 32

Вайшампаяна сказал:

С дозволения пандавы Санджая отправился тогда (в Хастинапур), выполнив все распоряжения благородного Дхритараштры. Достигнув Хастинапура и быстро вступив в него, он остановился перед внутренними покоями дворца и сказал так привратнику: «Сообщи обо мне Дхритараштре, о привратник, скажи, что я только что прибыл от пандавов. Если он бодрст-

вует, ты должен сказать ему, ибо я, о привратник, хотел бы войти к хранителю земли, после того как он будет оповещен о моем (приезде)».

Привратник сказал:

Поклонение тебе, о владыка земли! Санджая стоит у твоих дверей, 4 желая видеть тебя. Он явился как вестник от пандавов. Прикажи, о царь, что он должен делать.

Дхритараштра сказал:

Скажи ему, что я счастлив и готов (его видеть). Пусть войдет. Привет Санджае! Я ведь всегда готов (принять) его. Так почему же он должен стоять у моих дверей, о привратник!

Вайшампаяна сказал:

Тогда, с дозволения царя, сын возницы вошел в обширные чертоги 6 и, сложив приветственно ладони, приблизился к восседавшему на царском троне царю, сыну Вичитравирьи, охраняемому людьми мудрыми, храбрыми и благородными.

Санджая сказал:

Я Санджая, о владыка земли, поклонение тебе! Отправившись отсюда, 7~о владыка людей, я прибыл к пандавам. Выразив тебе свое почтение, мудрый сын Панду Юдхиштхира спросил затем о твоём благополучии. Весьма довольный, он спрашивает и о твоих сыновьях (и вопрошает тебя): «Счастлив ли ты со своими сыновьями и внуками, с твоими друзьями и советниками, о царь, а также и с теми, кто зависит от тебя?».

Дхритараштра сказал:

О сын мой, я желаю счастья Аджаташатру, сыну Притхи, и спрашиваю тебя, о Санджая, здравствует ли тот царь кауравов вместе с сыновьями, братьями и советниками?

Санджая сказал:

Сын Панду вместе с советниками пребывает в полном благополучии. И (у него теперь) еще более высокие душевные качества, чем те, какие были прежде у тебя самого. Он добивается справедливости и богатства без совершения чего-либо порочного. Он одарен умом и большой ученостью, прозорлив и отличается добрым нравом. По мнению Пандавы, незлобивость – выше, чем добродетель, а добродетель – выше, чем накопление богатств.

Партха всегда остается верным счастью и радостям, но отнюдь не склонен к действиям, несовместимым со справедливостью. Знай же об этом, о потомок Бхараты! Подобно деревянной кукле, которую дергают нитками (туда и сюда), человек мечется (в этом мире), направляемый волей другого.

При виде страданий Пандавы я прихожу к мнению, что сила судьбы выше человеческих усилий. Также при виде твоих недостойных дел, страшных и неопишуемых, ведущих к злополучию, (кажется мне), что лишь до тех пор такой человек, (как ты), снискивает хвалу, пока не дождется он рокового своего часа.

Аджаташатру же отринул поступки греховные, и подобно тому как змея оставляет свою обветшалую кожу, уже непригодную (для ношения), доблестный Юдхиштхира блистает естественным своим поведением, оставив бремя своих грехов на тебе. В самом деле, о царь, обрати внимание на свои поступки, которые противны закону и пользе и поведению благородных. Ты снискал дурную славу в этом мире, о царь! И если ты не обратишь внимания (на действия свои), то несчастье постигнет тебя и в другом мире.

Послушный воле своего сына, ты надеешься теперь (владеть) сомнительным достоянием без участия пандавов. Слух о несправедливых (твоих действиях) широко (распространяется) по

всей земле. Поэтому такого рода поступок недостойн тебя, о первейший из рода Бхараты! Кто лишен мудрости и происходит из низкого рода, кто жесток и долго помнит вражду, кто нетверд в науках кшатриев и лишен мужества и кто был бы дурного поведения, – в общем тот, кто наделен такими признаками, – не в силах будет преодолеть бедствия.

Даже тот, кто родился в высоком роду, отличается справедливостью, прославлен или наделен большой ученостью, кто живет счастливо, обуздан душою и способен вникать в суть закона и пользы, всегда связанных вместе, – и тот никакими средствами не может избежать судьбы. Ибо как же (человек, подобный тебе), пользующийся поддержкой выдающихся советников, одаренный мудростью, умеющий различать, что законно и полезно во времена бедствий, не чуждающийся всяких религиозных обрядов и наделенный такими достоинствами, может, если он не сбит с толку, совершать жестокие поступки?

Эти же твои советники, собравшись вместе, прислуживают тут, всегда погруженные в твои дела. И у них (определилось) такое же твердое решение (в том, что пандавам не следует отдавать их доли царства). На погибель кауравов разверзся ад. Если Аджаташатру под влиянием нанесенной ему обиды захочет (в свою очередь) причинить тебе зло, то кауравы погибнут немедленно. И когда он переложит все грехи свои на тебя, позор от этого покроет тебя во всем мире.

Разве то было вне воли Богов, что Партва увидел потусторонний мир, (когда он обрел для себя небесное оружие). Он преуспел и превзошел (в этом оружии даже Богов) и был встречен там с большим почетом. Это не оставляет сомнения в том, что усилия человеческие – ничто.

Видя, что такие достоинства (человека, как высокое рождение, храбрость и прочее) зависят от соответствующих его деяний, видя также преуспеяние и упадок, устойчивость и непостоянство (во всем), царь Бали, не находя предела (в цепи деяний прежней и последующей жизни), пришел к мнению, что нет тут иной аричины, кроме (воли) верховного владыки.

Глаза, уши, нос, кожа и язык – все они суть проводники знаний у человека. И когда будут обузданы желания, эти (органы чувств) будут удовлетворены сами собою. Поэтому (человек) должен без тревог и сожаления обуздывать их. Но не так думают другие. Они полагают, что если деятельность человека хорошо применена, то она должна приводить к ожидаемым результатам. Так, сын, произведенный на свет действием отца и матери, растет, если его, как должно, (поддерживают) пищей и питьем.

И его, о царь, может постичь любовь и ненависть, радость и печаль, хвала и порицание. А иной осуждает его за оплошность или восхваляет его же за хорошее поведение. Я осуждаю тебя, ибо из-за распри между потомками Бхараты несомненно наступит гибель многих людей. Но если это не будет (предотвращено мирными средствами), тогда из-за твоей оплошности в делах (Арджуна) сожжет кауравов, подобно тому как пылающий огонь сжигает сухую траву.

Ты, о царь, один-единственный во всем мире, который среди тех, кто имеет сыновей, подпадает под их влияние, о владыка людей! Ты одобрял одержимых страстью во время игры в кости, но (ты не сделал) ничего другого из-за твоего равнодушного спокойствия. Посмотри же теперь на плоды (твоей слабости)! Принимая (мнение советников), не внушающих доверия, и отвергая (советы) тех, кто заслуживает доверия, ты, о царь, не в состоянии, из-за слабости своей, защищать эту беспредельную и цветущую страну, о Каурава!

Утомленный быстрым движением колесницы и сильно усталый, я с твоего дозволения отправляюсь теперь спать, о лев среди царей! А завтра рано утром кауравы, собравшись вместе в зале собрания, услышат (от меня) слово Аджаташатру.

Так гласит глава тридцать вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ САНДЖАЙИ

СКАЗАНИЕ О БДЕНИИ (ДХРИТАРАШТРЫ)

Глава 33

Вайшампаяна сказал:

Властитель земли Дхритараштра, наделенный великой мудростью, сказал, обратившись к привратнику: «Я хочу повидать Видуру. Приведи его сюда без промедления». Посланный Дхритараштрой вестник (отправился) к Кшаттри и молвил ему: «О премудрый, наш владыка, великий царь желает видеть тебя!» Услышав это, Видура (отправился) ко дворцу царя и, прибыв туда, сказал привратнику: «Доложи обо мне Дхритараштре!»

Привратник сказал:

О царь царей, Видура явился по твоему приказанию. Он желает видеть стопы твои. Прикажи мне, что он должен делать.

Дхритараштра сказал:

Впусти Видуру, премудрого и дальновидного, ибо для меня видеть Видуру никогда не бывает некстати!

Привратник сказал:

Входи, о Кишаттри, во внутренние покои великого и мудрого царя, ибо говорит мне царь, что никогда для него не бывает некстати видеть тебя!

Вайшампаяна сказал:

И войдя тогда в чертоги Дхритараштры, Видура со сложенными приветственно ладонями молвил слово повелителю людей, погруженному в раздумье: «О премудрый, я, Видура, явился сюда по твоему приказанию. Если необходимо что-нибудь сделать, то я здесь,— приказывай мне!»

Дхритараштра сказал:

О Видура, Санджая возвратился. Он ушел (отсюда), бросив мне упрек. Завтра среди собрания он передаст слова Аджаташатру, Сегодня мне не удалось узнать, (что содержит) послание этого героя из рода Куру. Поэтому тело мое горит, и это вызвало (у меня) бессонницу. Скажи нам о том, в чем ты видишь благо для (человека), бодрствующего и сжигаемого (нетерпением), ибо ты, о брат мой, искушен в вопросах закона и мирской пользы. С тех пор как Санджая возвратился от пандавов, в сердце моем нет должного покоя. Все мои чувства пришли в полное расстройство, ибо сегодня я озабочен тем, что он скажет.

Видура сказал:

Бессоница одолевает того, кто слаб и притеснен сильным, того, кто: потерпел неудачу в достижении своей цели, кто лишился всего достояния, того, кто похотлив, и вора. Не одолевают ли тебя эти тяжкие беды, о владыка людей? Не печалишься ли ты, домогаясь имущества других?

Дхритараштра сказал:

Я хочу услышать от тебя слова, высоконравственные и благотворные. Ибо в этом роду царственных мудрецов ты единственный почитаешься мудрыми.

Видура сказал:

Предаваться делам, достойным восхваления, и не приобщаться к делам, заслуживающим осуждения, веровать и почитать — это отличительные черты ученого. Тот, кого ни гнев и ни

радость, ни гордость и стыдливость, ни оцепенение и тщеславие не отклоняют от высокой цели, считается мудрым. Тот, о чьих намерениях или предполагающемся совещании не знают врачи и о чьих действиях узнают, когда уже они совершены, считается мудрым.

Тот, чьему намеренному делу не препятствуют ни холод, ни жара, ни страх или утехи, ни преуспевание или бедствие, называется мудрым. Тот, чье суждение о делах мирских следует закону и пользе и кто предпочитает полезное удовольствиям, называется мудрым. Кто по мере своих сил стремится что-нибудь делать и делает также по мере сил своих и кто ничем не пренебрегает, те суть мудрые, о бык из рода Бхараты!

Кто воспринимает быстро и слушает терпеливо, кто добивается своей цели на основании суждения о ней, а не в силу желания и не вмешивается в дела других,¹ не будучи спрошен, у того налицо главнейшие признаки мудрого. Кто не стремится достичь недостижимого, кто не хочет печалиться о том, что утрачено, кто не омрачается во времена бедствий, – это люди, наделенные мудрым умом. Кто приступает к делу, приняв решение, и не останавливается на середине его, кто никогда не тратит время бесплодно и кто всегда обуздан душою, тот считается мудрым.

Мудрые находят радость в деяниях людей благородных, они совершают дела, которые ведут к благополучию, и никогда не порочат то, что представляется благим, о бык из рода Бхараты! Кто не радуется знакам внимания к себе и не печалится пренебрежением, кто остается невозмутимым, как озеро в течении Ганги, тот называется мудрым.

Человек, который знает истинную природу всех существ, который улавливает связь во всех делах и ведаёт о средствах, к коим прибегают люди (для достижения своих целей), называется мудрым. Кто говорит смело, может беседовать о различных предметах, владеет наукой доказательств, кто одарен блестящим умом и умеет быстро истолковывать написанное в книгах, тот и считается мудрым.

У кого изучение наук управляется разумом, а разум направляется священным писанием, у кого границы дозволенного по отношению к благородным не нарушены, тот и может называться мудрым. Но кто не сведущ в священном писании и все же отличается самомнением, кто беден, но все же высокомерен и кто стремится достичь своих целей недозволенными средствами, тот мудрыми называется глупым.

Кто, оставляя в стороне свои интересы, заботится об интересах других и кто по отношению к своим друзьям поступает вероломно, тот называется глупым. Кто желает того, чего не следует желать, кто относится враждебно к любящим его и кто ненавидит сильных, того называют глупым. Кто к недругу относится как к другу, а друга своего ненавидит и вредит ему, кто предпринимает дурные дела, того называют глупым.

Кто разглашает то, что ему предстоит сделать, сомневается во всем и затягивает то, что требует короткого времени, тот глуп, о бык из рода Бхараты! Кто входит (куда-либо), не будучи позван, кто говорит много, не будучи спрошен, и питает доверие к людям подозрительным, тот – человек низкий и слабоумный. Кто взваливает вину на другого, будучи сам повинен, кто гневается, будучи сам бессилен, тот наиглупейший из людей.

Кто, не зная своих сил, желает достичь труднодостижимого, оставляя в пренебрежении закон и пользу, без применения необходимых усилий, тот называется тупоумным. Кто наказывает того, кто не заслуживает наказания, о царь, кто питает уважение к человеку пустому и прислуживает скупому, того называют тупоумным. Но кто, добившись огромного богатства и

величия или приобрета обширные знания, не держится высокомерно, тот и называется мудрым.

Кто (в самом деле) более безнравствен, чем тот, что проедает один свое достояние и носит прекрасные одежды, не раздавая (богатства) своим подчиненным? В то время как один совершает грехи, множество других пожинают от этого плоды. (В результате же) только к тому, кто вершит дела, пристаёт грех, а те, кто наслаждается (плодами его деяний), избавляются (непогрешимыми).

Стрела, выпущенная лучником, может убить одного или не убить вовсе, но ум, примененный умным человеком (со злым умыслом), может уничтожить целое царство вместе с царем. Одним (умом), различая две (противоположные вещи), приводит к подчинению три (категории людей) четырьмя (средствами политики) и, побеждая пять (чувств), зная шесть (методов внешней политики) и отвергая семь (пороков), будь счастлив!

Раствор яда убивает только одного, и оружие убивает только одного, но разлад в совещании губит царя вместе с его царством и подданными. (Человек) один не должен наслаждаться сладкими яствами и не должен один размышлять о делах полезных, один не должен отправляться в путь и не должен один бодрствовать среди спящих. И то одно-единственное, без второго, чего ты, о царь, не можешь постичь, есть сама правда и лестница к небу, словно лодка в море.

Есть только один недостаток у тех, кто прощает, и нет другого; он состоит в том, что люди считают того, кто обладает чувством прощения, слабосильным. Справедливость есть единственное высочайшее благо, прощение – единственный превосходнейший мир, знание есть единственное совершенное зрение, а непричинение зла насилием – это единственное, что приводит к счастью.

Подобно тому как змея пожирает тварей, обитающих в норах, так и земля поглощает этих двух: и царя, не способного противостоять (врагам), и брахмана, не совершающего паломничества. Человек может прославиться в этом мире, делая две вещи: не произнося грубых слов и не добиваясь ничего от нечестивого.

Следующие две (категории лиц), о тигр среди людей, действуют по воле других: женщины, которые домогаются (мужчин) просто потому, что их домогаются (другие женщины), и люди, которые почитают других просто потому, что последних чтят (тоже другие). Следующие два (лица) подобны острым терниям, причиняющим боль телу: человек бедный, который жаждет (богатства), и бессильный, который гневается.

А эти два человека, о царь, (живут так), будто пребывают (в сферах) гораздо выше небес: и властелин, наделенный чувством прощения, и бедняк, отличающийся щедростью. Из (случаев), когда вещь обретена справедливым путем, два следует рассматривать как злоупотребления: пожалование даров лицу недостойному и отказ преподносить дары лицу достойному.

Известны три категории людей по их пригодности, о бык из рода Бхараты: худшие, средние и лучшие – так считают знатоки вед. Существуют также три разновидности лиц, о царь: превосходнейшие, посредственные и плохие. Их следует использовать соответственно в троякого рода делах. Следующие трое не могут владеть своим собственным богатством, о царь: жена, раб и сын; и что бы они ни приобретали, то должно быть богатством того, кому они сами принадлежат.

Говорят, что царь, хотя и мудрый, должен избегать четырех (категорий лиц); пусть мудрый знает их: он не должен совещаться с людьми недостаточно разумными, с теми, кто оттягивает дело, с ленивыми и с льстецами.

Меж тем как тебе, о брат мой, постоянно сопутствует благополучие, пусть в доме твоём, где ты ведешь образ жизни домохозяина, живут четыре таких лица: престарелый родственник, человек из высокого рода, оказавшийся в бедствии, бедный друг и сестра, не имеющая потомства.

На вопрос владыки тридцати (Богов), о великий царь, Брихаспати сообщил о четырех вещах, чреватых неотвратимыми последствиями. Узнай же о них от меня. Это – воля Божеств, твердое мнение мудрых людей, благовоспитанность ученых и губительность людей злобных. Пятеро следующих, подобно священным огням, должны человеком почитаться со всем усердием, о бык из рода Бхараты! – это отец, мать, огонь (собственный), душа и наставник.

Почитая этих пятерых, человек обретает великую славу: Богов, предков и людей, нищих и гостей – пярых (в том числе). А другие пять следуют за тобой всюду, куда бы ты ни пошел: друзья и враги, беспристрастные, те, кто дает средства к жизни, и зависящие от них. Если из пяти органов чувств одно дает течь, то из этого отверстия вытекает весь его ум, подобно тому как (вытекает) вода из дна в кожаном мешке.

Шесть пороков следует избегать человеку, желающему достичь благополучия: сонливость, вялость, страх, гнев, леность и проволочку (в делах). Следующих шесть должен человек оставлять, как в море разбитую лодку: наставника, не способного объяснять (священное писание), жреца, не изучавшего (Веды), царя, не способного защищать (своих подданных), и, жену, говорящую неприятности, пастуха, желающего оставаться в деревне, и брадобрея, предпочитающего жить в лесу.

Но, с другой стороны, шесть добродетелей никогда не следует оставлять человеку, это: правдивость, щедрость, прилежание, независтливость, прощение и стойкость. Кто достигает господства над шестью (дурными наклонностями), постоянно пребывающими в душе человека, тот с обузданными чувствами никогда не приобщается к греху и никогда не испытывает лишений.

Следующие шесть живут за счет шести других, и седьмого не дано: воры существуют за счет нерадивых, врачеватели – за счет больных, красавицы – за счет сластолюбивых, жрецы – за счет приносящих жертвы, рари – за счет тех, кто постоянно спорит, и, наконец, ученые – за счет простаков.

Семь пороков, приводящих к бедствиям, должен всегда избегать царь, ибо от них по большей части гибнут цари, хотя и прочно обосновавшиеся. Это – женщины, игра в кости, охота, хмельные напитки и грубость в речи – пятый (порок), «чрезмерная суровость наказания и злоупотребление богатством.

Следующие восемь суть первые признаки человека, обреченного на гибель: прежде всего, он ненавидит брахманов и пререкается с брахманами, он присваивает собственность брахманов и готов убить брахманов, он испытывает удовольствие, когда их порицают, и не радуется, когда их восхваляют, он не вспоминает о них при совершении обрядов и злится, когда они попросят его (о чем-нибудь).

Эти проступки мудрый человек, осознавая умом своим, должен избегать. А вот другие восемь (признаков) – точно свежесбитое масло, (это самая сладость) счастья, о потомок Бхараты!

ты, и только они представляются вполне достижимыми ныне. Это – встреча с друзьями, приобретение огромного богатства, объятия сына, соединение при соитии, беседа с близкими в подходящее время, скромность среди своих сторонников, достижение того, что было намерено, и уважение в обществе.

Этот чертог имеет девять дверей, три колонны и пять свидетелей и управляется он душою. Ученый, который знает все это, в высшей степени мудр. Эти десять (лиц) не знают, что такое справедливость, о Дхритараштра, внимай же о них. Опыренный, нерадивый, безумный, усталый, разгневанный, голодный, торопливый, пугливый, жадный и сластолюбивый – это те десять.

Поэтому ученый не должен общаться с этими лицами. По этому поводу рассказывают древнее сказание о том, что произошло между Судханваном и владыкой асуров (Прахладой) из-за его сына.

Того царя, который отвергает страсть и гнев, который дарует богатство достойному и умеет различать (существо дел), будучи ученым и деятельным, – того все люди признают за влиятельнейшую силу. Полное благополучие сопутствует такому (царю), который знает, как заслужить доверие у людей, который налагает наказание на тех, чья виновность установлена, который знает и меру (наказания) и когда (можно даровать) прощение.

Кто не пренебрегает никаким, даже слабосильным врагом, кто достойно и с умом относится к врагу, кто не желает вражды с более сильным и кто проявляет свою отвагу в нужное время, тот мудр.

Кто, оказавшись в бедственном состоянии, никогда не печалится, а всячески стремится напирать все свои усилия и покорно переносит несчастье в нужный срок, тот – несомненно выдающийся (из людей), и все враги его побеждены.

Кто не живет без всякой пользы вдали от дома, кто не заводит дружбы с людьми греховными, кто не бесчестит чужих жен, кто не поддается высокомерию, не занимается воровством и злословием и не предается пьянству, тот всегда счастлив.

Кто с заносчивостью не приступает к делам и, будучи спрошен, говорит одну только правду, кто даже по малейшему поводу не любит вступать в спор и не гневается, хотя и бывает обойден, тот вовсе не глуп.

Кто не питает злобы (к другим), а проявляет сострадание (ко всем), кто, будучи слаб, не берет на себя поручительства, кто не говорит высокомерно и прощает спор, тот всюду встречает хвалу.

Тот человек, который никогда не принимает надменного вида который даже в пылу своей удали не говорит с пренебрежением о других, который, даже забывшись, не говорит никогда грубых слов, – всегда бывает любим (всеми). Кто не растравляет утихшей вражды, кто не заносится в своем высокомерии и не принижается совсем (в своей покорности), кто, думая «я в бедственном состоянии», не выказывает раздражительности, того считают наиболее отличным в благородстве поведения.

Тот, кто отличается благородным поведением добродетельного человека, не радуется своему счастью и не бывает доволен несчастьем другого, не выражает сожаления после того, как дал дары, и не похвывается. Кто хочет постичь обычаи и нравы (разных) стран, а также законы (различных) каст, кто вместе с тем знает, что возвышенно и что низко, и может появляться

там и тут, тот всегда обретает верховную власть даже над людьми выдающимися. Кто, будучи рассудительным, отвергает гордыню, безумство, зависть, нечестивые поступки, неприязнь к царю, злословие, вражду со многими людьми, а также споры с опьяненными, безумными и порочными, тот – наиболее выдающийся (из людей своего круга).

Кто повседневно соблюдает такие обязанности, как самообуздание и очищение, почитание Божеств, обряды, благоприятствующие (успеху дела), искупления и различные общепринятые обычаи, тому сами Боги ниспосылают благополучие.

Правильно задуманы и хорошо применены только действия такого ученого, который заключает браки с лицами, равными по своему положению, но не низшими, который заводит дружбу, общается и беседует также с равными себе и который ставит впереди себя (людей) более выдающихся по своим достоинствам. Кто ест умеренно, поделив сначала еду среди своих подчиненных, кто спит ограниченно, работая неограниченно, кто, когда его попросят, подает даже своим недругам, тот самообуздан, и несчастья минуют его.

У того, чьи дела, будь то только намеченные или вовсе расстроенные, совсем не знают другие люди, потому что совещания его сохраняются в тайне и хорошо претворяются (в деле), – у того ни одна цель, будь то самая незначительная, не остается неосуществленной.

Тот, кто проникнут стремлением к миру среди всех существ, кто правдив и кроток, щедр и чист в своих помыслах, – тот сильно выделяется среди родственников, как крупный и яркий драгоценный камень, добытый из лучшего рудника. Тот человек, который испытывает сильный стыд перед самим собой, (хотя проступки его никому, кроме него, не известны), пользуется глубоким уважением среди всех людей.

Наделенный безграничной скрытой мощью, с чистым сердцем и глубоко сосредоточенный, он сияет своею мощью подобно солнцу. У царя Панду, сожженного вследствие проклятия (брахмана), родились в лесу пятеро сыновей, которые подобны пяти Индрам. Тобою же, о сын Амбики, были те мальчики выращены и обучены (разным наукам). И они ожидают твоего приказания! Отдай же им назад, о брат мой, положенную им часть царства и, радуясь сам, будь счастлив вместе с сыновьями! И тогда, о владыка людей, ты не будешь вызывать сомнений ни у Богов, ни у людей!

Так гласит глава тридцать третья в Удъйоганарее великой Махабхараты.

Глава 34

Дхритараштра сказал:

Ты видишь наперед, что нужно делать человеку, бодрствующему (без сна) и снедаемому (заботами). Скажи мне о том, ибо ты среди нас самый честный, о братец мой, и одинаково искушен в вопросах закона и мирской пользы. Наставляй меня мудро во всем, как должно, о Видура! Скажи мне о том, о неомраченный душою, что ты считаешь полезным для Аджаташатру и что может принести благополучие кауравам. Опасаясь (предстоящих) бед, – я имею в виду именно (свои прежние) прегрешения, – и я спрашиваю тебя с встревоженным сердцем. О мудрый, скажи мне, как должно, о подлинном намерении Аджаташатру.

Видура сказал:

Будь то хорошее или дурное, ненавистное или приятное, (всякий), даже не будучи спрошен, должен говорить (правду) тому, чьего поражения он не желает. Поэтому я скажу тебе, о царь, желая только блага кауравам. Я буду говорить о том, что может привести к благополучию и что сообразно с законами нравственности.

Внимай же мне! Не устремляй своих помыслов, о потомок Бхараты, на такие дела, в коих успех может быть достигнут от применения неблагоприятных и неподходящих средств. Точно так же человек разумный не должен терзаться душою, если дело его не могло завершиться успехом, о царь, несмотря на то что были применены достойные и подходящие средства. Перед тем как приступить к делам, он должен обратить внимание на характер их, на средства их выполнения и на их назначение, ибо все дела зависят от них. Поразмыслив об этом, пусть он приступит к делам, но пусть не берется за них с поспешностью.

Тот, кто мудр, должен приступать к делам или вовсе не приступать, хорошо взвесив сначала свои собственные способности, особый характер (предпринимаемых) дел и возможные результаты. Царь, который не знает предела в отношении преуспевания, застоя и упадка, а также казны, населения и наложения наказаний, не может (долго) удержаться на троне.

Наоборот, кто видит наперед соразмерность этих (факторов), как предписано (в трактатах), будучи к тому же хорошо осведомлен в вопросах закона и пользы, способен удержать свое царство. Царь не должен поступать непристойно, думая, что царство им уже приобретено, ибо необузданный произвол разрушает царское благосостояние, подобно тому как старость губит наивысшую красоту.

Рыба проглатывает железный крючок, скрытый в отличнейшей приманке, привлеченная ее внешним видом, и не предвидит последствия (такого поступка). Тот, кто желает преуспевания, должен брать только то, что может быть взято и освоено и что может в конечном счете привести к благу.

Тот, кто собирает несозревшие плоды с дерева, не получает от них вкусного сока и губит их семена. А тот, напротив, кто собирает спелые, вполне созревшие плоды в положенное время, получает и сок от плодов, и от семян их новые плоды. Подобно тому как пчела собирает мед, оберегая цветы, точно так же должен (царь) взимать с людей налоги, не причиняя им вреда. Пусть всякий собирает любые цветы, но пусть он не срезает корней (самых растений), (пусть он поступает) подобно цветоводу в саду, но не как изготовитель древесного угля.

«Что будет со мною, если я сделаю это, и что будет со мною, если я не сделаю этого», – так поразмыслив о делах, человек должен делать их или вовсе не делать. Бывают некоторые дела, коих не следует предпринимать; они всегда находятся в таком состоянии, что все человеческие усилия, будучи к ним приложены, оказываются бесплодными. Человек разумный принимается без промедления за такие дела, которые легки по своим начинаниям и важны по своим результатам, и он не препятствует в осуществлении подобных (дел).

Царем, который смотрит на всех благосклонным взглядом и с глубо-ким вниманием,²⁶ восхищаются все подданные, даже если он сидит в полном молчании. Кто располагает к себе людей четырьмя средствами – взглядом, сердцем, словом и делом, к тому питают расположение и сами люди. Тот, кого боятся все существа, как охотника – звери, теряет свою власть (над ними), даже если он завладел землею вплоть до границ океана. Подобно тому как ветер, настигнув облако, рассеивает его, так и (человек), получив царство от своих предков, разрушает его своими же усилиями, если он следует неверной политике. У царя, соблюдающего закон, которому следуют добродетельные с отдаленнейших времен, земля, полная богатств, процветает, увеличивая его благосостояние. Напротив же, у царя, который отвергает нравственные устои и следует беззаконию, земля сокращается (в тисках нужды), как кусок кожи, положенный в огонь.

Те же самые усилия, которые прилагаются для сокрушения вражеского царства, должны быть применены и для охранения своей собственной страны. Справедливым путем следует приобретать царство и справедливостью должно его охранять, ибо, достигнув благосостояния, основанного на справедливости, (правитель) не утрачивает его и не отказывается сам от него. Он должен всячески извлекать сущую правду даже из болтовни безумца и лепета ребенка, как золото из камня.

Мудрый человек должен воспринимать хорошие речи и хорошие поступки умных людей повсюду, как живущий сбором колосьев (собирает) зерна (на оставленном поле). Коровы видят чутьем, брахманы видят посредством вед, цари видят через шпионов, а другие люди – просто глазами. Корова, которая доится с трудом, испытывает сильные мучения, в то время как ту, которая доится легко, о царь, даже не приучают (к этому). То, что сгибается, не будучи раскалено, даже не нагревают; и то дерево, которое гнется само, не сгибают вовсе (силою). Мудрый, следуя этому сравнению, склоняется перед более сильным, а кто склоняется перед более сильным, тот в действительности преклоняется перед Индрой. Животным покровительствуют облака, цари находятся в зависимости от друзей, покровители у женщин – их супруги, а брахманы своим прибежищем имеют Веды.

Добродетель охраняется правдивостью, наука – своим применением (к делу), красота охраняется чистотою тела, высокое происхождение – хорошим поведением. Зерно охраняется мерою, коней охраняют постоянные упражнения, коров следует охранять постоянным приглядом, а женщин – изношенными одеждами. Но одно лишь высокое происхождение для человека, лишенного хорошего поведения, не может служить мерилом (его достоинств) – таково мое мнение. Ведь даже у людей низкого происхождения предпочтение отдается именно хорошему поведению.

Кто испытывает зависть к чужому богатству, красоте, могуществу, высокому роду, счастью, удаче и почестям, тот страдает болезнью неизлечимой. Кто боится совершать дела, не подлежащие свершению, и упускает дела подходящие, а также (боится) разглашать до времени о (принятых) решениях, тот не должен никогда пить то, от чего может опьянеть. Гордость от знания гордость от богатства и третья (по счету) – гордость от высокого происхождения – эти три (недостатка встречаются) у тех, кто поддается опьянению, но эти же (недостатки) у людей мудрых изживаются. Люди несправедливые, когда их иногда попросят справедливые сделать что-нибудь для них, считают себя (после содеянного) добродетельными, хотя они и слышат недобродетельными.

На самом же деле только справедливые являются прибежищем для справедливых, справедливые служат прибежищем и для обуздавших себя, справедливые – также прибежище и для неблагочестивых, но неблагочестивые не (могут быть никогда) прибежищем для благочестивых. Облаченный в превосходные одежды покоряет собрание, владеющий скотом обуздывает все свои желания, владеющий колесницей господствует над дорогой, но тот, кто отличается хорошим поведением, господствует над всеми. Хорошее поведение – это главное для человека; у того, кто его лишается, не бывает никакой пользы ни от его жизни, ни от богатства, ни от друзей. У богатых преобладающей пищей служит мясо, у людей среднего достатка главной пищей является протокваша, а у бедных наилучшей пищей служить соль, о бык из рода Бхараты! Однако пища, которую употребляют бедные, всегда более вкусна, ибо голод порождает вкус, но это редко случается среди богатых. Ведь наблюдается обычно в этом мире, что у людей состоятельных нет способности к еде, тогда как у бедных, о царь царей, могут перевариваться (в желудке) даже щепы дров. (Все люди одинаково испытывают страх).

Для людей низшего сословия – это страх перед отсутствием средств к жизни, для средних – это страх перед смертью, для высшего же круга людей – это страх перед оскорблением. Опь-

янение от упоения богатством (считается) гораздо худшим, чем опьянение от вина, ибо тот, кто опьянен от упоения величием, не может образумиться, пока сам не скатится вниз. Подобно тому как звезды испытывают влияние планет, так и мир этот находится под воздействием органов чувств, когда они неудержимо направляются на соответствующие их объекты.

Подобно владыке звезд в период его светлой половины, возрастают бедствия у того, кто побежден пятью чувствами, которые в естественном состоянии, (не будучи обузданы), увлекают его самого. Кто хочет подчинить своих советников, не обуздав прежде себя самого, и покорить своих противников, не подчинив сначала советников, тот терпит поражение, потеряв власть над собой. Поэтому тот, кто сначала надлежащим образом обуздывает самого себя, небезуспешно стремится подчинить и своих советников и противников. Полное благоденствие неизменно сопутствует тому, кто обуздал свои чувства и подчинил своих советников, кто способен наказывать преступников, кто действует рассудительно и тверд (в своих решениях).

Тело человека – это его колесница, о царь, душа (в нем) – это возница его, а чувства – его кони. (Влекомый) теми добрыми конями, хорошо укрощенными, мудрый спокойно мчится (по жизненной стезе), точно на колеснице, бдительный и преуспевающий. Эти же (чувства его), если не обузданы, в состоянии привести (их обладателя) к гибели, подобно тому как неукротимые кони, не поддаваясь управлению, на пути своем (приводят к гибели) неопытного возницу.

Человек неопытный, который, будучи влеком (необузданными) чувствами, склонен извлекать вредное из полезного и равным образом полезное из вредного, неизбежно принимает несчастье за счастье. Кто, отринув закон и мирскую пользу, подпадает под власть своих чувств, тот быстро лишается благополучия, жизни, богатства и жен. Кто может быть владыкой богатств, но не властителем своих чувств, тот непременно лишается богатства из-за того, что не имеет он власти над своими чувствами. Он должен стремиться познавать себя при помощи себя самого, обуздывая свои мысли, ум и чувства, ибо только сам он есть друг себе и только сам он есть враг себе.

Желание и гнев прорываются сквозь разум, о царь, как две большие рыбы прорывают сеть из тонких петель, в которую они попали. Кто в этом мире, отдавая должное закону и пользе, стремится найти средства (к преуспеянию), тот всегда достигает счастья овладев всем, чего он добивался. Кто, не победив пятерых своих внутренних врагов, чьим местопребыванием служит ум, желает победить других своих врагов, того в действительности одолевают сами враги. Ведь известно, что злонамеренные цари, оттого что они потеряли власть над своими чувствами, гибнут из-за своих собственных поступков, вызванных непомерной страстью к полному господству.

Из-за непрерывного общения с людьми греховными безвинных постигает одинаковое с ними наказание. Ведь и сырое полено сжигается вместе с сухими по той причине, что они смешаны вместе. Поэтому не следует завязывать дружбу с греховными. Того человека, который из невежества не может обуздать пять своих врожденных, высоко возносящихся врагов, имеющих пять соответственных им (различных) объектов, – того постигает бедствие.

Независтливость и простота, чистота, удовлетворенность и приятность в речи, смирение, правдивость и неутомимость – все это не бывает у людей злостных. Самопознание, неутомимость, терпение и верность закону, способность хранить тайну и щедрость – эти (достоинства) не встречаются у людей низших, о потомок Бхараты! Глупцы оскорбляют мудрых несправедливыми укорами и прибегая к злословию.

Но (в результате) тот, кто злословит, берет на себя грехи (мудрого), в то время как последний, прощая (обиды), освобождается от грехов. В злобе состоит сила людей недобрых, у царей сила – в соблюдении правил наказания, а в заботливом уходе – сила женщин, у людей же добродетельных сила – в прощении. Обуздание речи, о царь, считается наиболее трудновыполнимым. Ведь невозможно много говорить, чтобы (речь была) содержательна и увлекательна (для слушателя).

Хорошо сказанная цветистая речь приводит к благополучию, она же, если произнесена плохо, о царь, ведет к несчастью. Лес, пронзенный стрелами или срубленный топором, вырастет вновь, но (сердце), уязвленное и опороченное дурно сказанным словом, не оправится уж (никогда). Стрелы с зубчатым острием, стрела и дротики могут быть извлечены из тела, но словесное жало извлечь невозможно, ибо оно глубоко сидит в сердце. Словесные стрелы извергаются из уст, уязвленный ими страдает день и ночь. Ученый не должен выпускать такие (стрелы) в других, ибо они не могут не попасть в легко уязвимые места другого.

У того человека, которому Боги ниспосылают поражение, у того (сначала) они отнимают разум, и он видит тогда деяния только низменные. Когда рассудок становится помраченным и гибель совсем близка, то неверное кажется верным и уже не выходит из сердца. Такой же точно помраченный разум у тебя и твоих сыновей, о потомок Бхараты, из-за их вражды с пандавами, и ты этого не замечаешь. Одаренный всеми благоприятными признаками, Юдхиштхира, который мог бы быть царем даже трех миров, послушен твоим велениям! Пусть же он, о Дхритараштра, будет правителем (земли)! Превосходящий всех твоих сыновей, он самый достойный из всех твоих наследников. Наделенный внутренней силой и мудростью, ведающий суть закона и пользы, он, лучший из блюстителей справедливости, претерпел множество лишений из-за своей доброты и мягкосердечия и ради (сохранения) твоего величия, о царь царей!

Так гласит глава тридцать четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 35

Дхритараштра сказал:

Скажи мне снова, о премудрый, слова, согласные с законом и мирскою пользой. Слушая тебя, я не могу насладиться (вдосталь). Ведь то, что ты говоришь, чудесно!

Видура сказал:

Омовение во всех святых местах и честность ко всем существам – эти два (качества) могут быть равны (по своему значению). Однако честность все же отличается (от первой). Проявляй всегда полную искренность по отношению к своим сыновьям, о владыка, ибо, обретя в этом мире великую славу, ты после смерти достигнешь неба. Сколь долго добрая слава человека воспевается среди людей, столько же, о тигр среди людей, прославляется она и в мире небес. По этому случаю приводят это древнее повествование – беседу Вирочаны с Судханваном из-за Кешини.

Кешини сказала:

Что же это? Разве брахманы считаются наивысшими или же сыновья Дити (стоят выше), о Вирочана? И почему же Судханван не должен садиться на ложе?

Вирочана сказал:

Происходя от Праджапати, мы ведь на самом деле, о Кешини, считаемся наилучшими и выше всех! И эти миры, конечно, принадлежат нам. Кто же тут Боги и кто брахманы?

Кешины сказала:

Оставайся здесь же, подождем вместе его появления, о Вирочана! Судханван придет завтра утром. Я хотела бы видеть обоих вас сидящими вместе!

Вирочана сказал:

Я сделаю так, как ты говоришь, о милая, робкая дева! И ты увидишь завтра утром и Судханвана и меня (сидящими) вместе.

Судханван сказал:

Я прикасаюсь к твоему золотому сидению, о сын Прахрады! Однако я не могу считаться равным тебе и не могу сидеть вместе с тобою.

Вирочана сказал:

и Тебе (для сидения) подстать кусок деревянной доски, или пук травы, или ложе отшельника! Поэтому, о Судханван, ты не достоин сидеть вместе со мною.

Судханван сказал:

Даже отец твой оказывал мне почести, занимая сидение ниже, чем то, на котором сидел я. Ты дитя, выросшее дома в неге, и ничего не смыслишь.

Вирочана сказал:

Поставив в заклад золото, скот и коней и все то богатство, какое есть у нас среди асуров, давай мы зададим этот вопрос тем, кто может на него ответить.

Судханван сказал:

и Золото, скот и кони пусть останутся у тебя, о Вирочана! Но, побившись об заклад на наши жизни, давай мы зададим этот вопрос тем, кто лжет, (как на него ответить).

Вирочана сказал:

Когда в заклад будут поставлены наши жизни, куда мы пойдем? Иба я не покажусь среди Богов и никогда среди людей.

Судханван сказал:

Когда мы поставим в заклад наши жизни, мы пойдем к твоему отцу ибо он, Прахрада, даже ради своего сына никогда не скажет неправды.

Прахрада сказал:

Эти двое, между которыми раньше не было общения, показываются теперь вместе, приближаясь сюда одной и той же дорогой, подобно двум разъяренным змеям. Общаешься ли ты теперь с ним, ты, который прежде не общался? Я спрашиваю тебя, о Вирочана, существует ли у тебя дружба с Судханваном?

Вирочана сказал:

Нет у меня дружбы с Судханваном. Напротив, мы побились вместе об заклад на наши жизни. О Прахрада, я спрашиваю тебя по поводу того (спора). Не отвечай на вопрос мой ложно.

Прахрада сказал:

Пусть принесут Судханвану воду (для омовения ног) и медвяный напиток. Ты заслуживаешь почитания, о брахман! И белая тучная корова приготовлена для тебя.

Судханван сказал:

Вода и медвяный напиток были уже преподнесены мне на моем пути сюда. Ты же, о Прахрада, ответь правильно на наш вопрос, который мы задаем тебе.

Прахрада сказал:

Будь то сын мой, или кто другой, или же ты сам, о брахман, стоящий здесь перед глазами, как может подобный нам ответить на вопрос, о котором спорят двое? Где должен будет жить злоупотребляющий словом, который не может ответить правдиво или неправдиво на (заданный ему вопрос)? Об этом я спрашиваю тебя, о Судханван!

Судханван сказал:

Человек, злоупотребляющий словом, должен будет прожить такую ночь, какую (проводит) жена, уступившая место другой, какую проводит тот, кто побежден в игре в кости, или тот, чье тело отягощено бременем забот. Получив запрет (входить) в город, изнывая от голода вне его ворот, будучи обречен видеть только многочисленных своих врагов, точно так же должен будет жить тот, кто свидетельствует ложно.

За ложное свидетельство по поводу мелкого скота (тот, кто дает его), губит пять (своих предков по восходящей линии), за ложь, сказанную по поводу коровы, он губит десять (своих предков), за ложное показание по поводу лошади он губит сотню (предков), а за ложное свидетельство в отношении человека – тысячу (своих предков). Говорящий неправду ради золота губит как родившихся, так и неродившихся (в своем роду); за неправду же, сказанную ради земли, он губит все. Поэтому никогда не говори неправды по поводу земли.

Прахрада сказал:

Ангирас выше меня, а Судханван выше тебя, о Вирочана! Также и его мать выше твоей матери. Поэтому ты побежден Судханваном. Отныне, о Вирочана, сей Судханван – владыка твоей жизни. Но я хочу, о Судханван, чтобы ты даровал Вирочане (жизнь).

Судханван сказал:

Так как ты, о Прахрада, предпочел справедливость и не сказал не-правды из-за любви (к своему сыну), то я дарую вновь тебе твоего сына, которого трудно обрести. Итак, о Прахрада, вот твой сын Вирочана, данный мною тебе. Однако он должен будет омыwać мне ноги в присутствии девушки (Кешини).

Видура сказал:

Поэтому, о царь царей, ты не должен говорить неправды ради (приобретения) земли. Потворствуя своим сыновьям, не иди ты к гибели вместе со всеми сыновьями своими и советниками! Боги не защищают (людей), беря (в руки) палку, подобно пастухам. Но кого они хотят защищать, того они наделяют разумом. Ибо как человек всякий раз направляет свой ум на (собственное) благополучие, точно так же все его цели завершаются успехом, – тут нет сомнения. Веды не избавляют от греха лживого человека, живущего обманом. Веды покидают его и в час смерти, подобно тому как едва оперившиеся птицы оставляют свои гнезда. Употребление хмельных напитков, ссоры, вражда со множеством людей, разрыв между супругами, разлад между родственниками, ненависть к царю, раздоры между мужчинами и женщинами – всего этого, как известно, необходимо избегать, а также любого пути, который представляется греховным. Гадателя, купца, бывшего прежде вором, мошенника, врача, врага и друга, а также плясуна – этих семь не следует допускать к свидетельским показаниям. Поддержание священного огня, (предпринятое) из гордости, молчание, (соблюдаемое) из гордыни, учение и жертвоприношение, (совершаемое тоже) из гордыни, – эти четыре, сами по себе безобидные, являют опасность, когда применены не к месту.

Тот, кто поджигает дом или дает яд, кто живет за счет внебрачного сына замужней женщины или продает сому; изготовитель стрел и астролог, тот, кто изменяет друзьям или соблазняет чужих жен; кто уничтожает зародыш или оскверняет ложе своего учителя, дваждырожденный, который пьет хмельные напитки; тот, кто остер (на язык), или злопыхатель, (растрavляющий старые раны), кто отрицает существование Богов и хулит Веды; кто присваивает себе все, кто лишился своей касты (из-за того, что не совершен над ним обряд повязания священным шнуром), кто скареден, хотя и богат, кто готов убить, когда его просят о защите, – эти все приравниваются к убийцам брахманов.

Золото испытывается пылающим огнем от соломы, достойный человек – по своей родовитости, а человек благочестивый – своим поведением. Герой испытывается в минуты страха, а стойкий человек – при затруднениях материальных, друзья же и враги – во времена лишений и бедствий. Старость разрушает красоту, надежда – упорство, смерть – жизнь, зависть – соблюдение долга; гнев разрушает благосостояние, услужение неблагородным – хорошее поведение, страсть – стыдливость, а гордость уничтожает все.

Преуспевание возникает от благих поступков, развивается благодаря кипучей деятельности, пускает глубокие корни в силу способностей (человека) и достигает устойчивости благодаря самообузданию. Следующие восемь добродетелей озаряют человека: мудрость и родовитость, самообуздание и ученость, доблесть и умеренность в речи, раздача даров в силу возможностей и чувство благодарности. Но есть одна добродетель, о братец мой, которая может эти высокие достоинства сразу же объединить вместе. (Суть ее в следующем): когда царь оказывает почтение обыкновенному человеку, эта самая добродетель (в виду царской благосклонности) заставляет ярко сиять все эти достоинства (у такого человека).

Эти восемь, о царь, в мире людском суть признаки мира небес. Из этих (упомянутых ниже добродетелей) четыре связаны постоянно с доброжелательными, четырем же другим всегда следуют доброжелательные. Жертвоприношение, раздача даров, учение и подвижничество – эти четыре, постоянно связанные с доброжелательными. Самообуздание, правдивость, прямодушие и незлобивость – эти четыре, которым всегда следуют доброжелательные.

То не собрание, где нет престарелых, и то не старцы, которые не разъясняют сути нравственного закона. То не нравственный закон, где нет правды, и то не правда, которая проникнута обманом. Правда, красота, ученость, знание, родовитость, хорошее поведение, сила и богатство, храбрость и способность говорить о различных вещах – эти десять (достоинств) возникают в тесной взаимосвязи.⁶⁵ Человек, прославившийся своими пороками, совершая грех, в результате пожинает только зло. Человек же, пользующийся доброй славой, делая благое дело, в результате обретает только счастье.

Грех совершаемый все снова и снова, уничтожает разум, а человек, потерявший разум, совершает постоянно только грех. Добродетель, творимая вновь и вновь, развивает разум, а человек с развитым разумом творит постоянно добродетель. Человек завистливый и злобный, жестокий и враждебный немедленно попадает в тяжкую беду, совершая грех. Тот же, кто независтлив, наделен разумом, совершая всегда благие дела, без затруднений обретает счастье и блистает всюду.

Кто черпает мудрость от мудрых, тот настоящий ученый. Ибо мудрый, радея о законе и мирской пользе, способен достичь счастья. Делай в течение дня то, благодаря чему ты мог бы ночь провести счастливо; и делай в течение восьми месяцев то, благодаря чему ты мог бы период дождей прожить счастливо. В пору своей первой юности поступай так, чтобы престарелым мог ты жить в счастии; и в течение всей жизни делай так, чтобы после смерти (в будущей жизни) мог жить счастливо.

Мудрые предпочитают такую пищу, которая проварена, такую жену, у которой чья юность прошла, такого героя, который испытан в сражении, такого подвижника, который постиг истинную суть вещей. Дыра, которую стараются закрыть с помощью богатства, несправедливо приобретенного, остается неукрытой, а между тем новая вскрывается в другом месте. Наставник следит за теми, кто обуздал себя, царь наблюдает за злонамеренными, а за теми, кто грешит тайно, наблюдает сам Йама, сын Вивасвана. Величие же мудрецов, и рек, и родов благородных, а также дурного поведения женщин невозможно постичь (из-за их безграничности).

Кто предан почитанию дваждырожденных, раздает дары, справедливо относится к своим родственникам, кто кшатрий, угодный небу, о царь, тот долго правит землю. Кто храбр, кто обладает знанием и кто знает, как защищать (других), – эти трое способны собирать золотые цветы на земле. Те из дел, которые совершены умом, – наилучшие, те, что выполнены руками, – средние, о потомок Бхараты, те, которые совершены чреслами, – низкие, те же, которые выполнены ношением тяжести (на голове), – наихудшие. Возложив бремя верховной власти на Дурьодхану и Шакуни, на глупого Духшасану и на Карну, как ты можешь надеяться на преуспевание? Наделенные же всеми добродетелями, пандавы, о бык из рода Бхараты, полагаются на тебя, как на своего отца. Положись же и ты на них, как на сыновей своих!

Так гласит глава тридцать пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 36

Видура сказал:

В связи с этим приводят это старинное предание – беседу между сыном Атри и (божественными) садхьями, как мы слышали. Некогда Божества садхьи обратились с вопросом к премудрому и великому мудрецу, суровому в обете, когда тот странствовал под видом отшельника, живущего подаянием. «Мы, Боги, по прозвищу садхьи, о великий мудрец! Увидев тебя, мы не можем догадаться, (кто ты). Нам кажется, однако, что ты отличаешься самообладанием и разумом благодаря своей осведомленности в священном писании. Благоволи поэтому сказать нам великодушные слова, преисполненные мудрости.

Нищенствующий отшельник сказал:

О бессмертные, слышал я о таких обязанностях (человека), как самообладание, спокойствие и соблюдение истинного закона; развязывая все узлы в сердце, они должны приводить приятное и неприятное в зависимость от него самого. Терпящий оскорбления не должен оскорблять в ответ, ибо гнев того, кто молча переносит (клевету), сжигает клеветника, и первый обретает добродетельные заслуги последнего. Не следует быть хулителем, не следует презирать других. Не нужно быть вероломным по отношению к друзьям и не нужно общаться с низменными. Не следует быть высокомерным и низким в своих поступках. Следует избегать слов грубых и обидных. Ведь грубые слова обжигают чувствительные места у людей, кости, сердце и их жизненные истоки.

Поэтому тот, кто предан справедливости пусть избегает слов грубых и резких. Должно знать, что человек грубый, резкий и раздражительный в речи, который жалами своих слов уязвляет чувствительные места других, таит отраву на своих устах и приносит несчастье людям. Человек мудрый, – если его уязвит другой словесными стрелами, остро отточенными и пылающими как огонь или солнце, – хотя и испытывает боль, должен превозмогать ее (терпеливо), ибо он знает, что (обидчик) приумножает его собственные добродетельные заслуги. Если кто-либо прислуживает человеку добродетельному или нечестивому или если (прислу-

живает) отшельнику или же самому вору, то он попадает как раз под их влияние, подобно тому как одежда принимает ту же самую окраску (в какую оно окрашено).

Кто не вступает в спор и не побуждает вести спор других, кто, будучи уязвлен, сам не уязвляет в ответ и не допускает делать это других, кто не желает зла тому, кто сам хочет нанести обиду, – к нему сами Боги стремятся прийти. Говорят, что невысказанное лучше, нежели то, что высказано. Если все же необходимо сделать второе, то лучше говорить правду; если нужно высказать третье, то лучше говорить приятное; если же следует сказать четвертое, то лучше говорить то, что отвечает нравственному долгу.

Человек становится точно таким же, с какими он вступает в спор, каким он прислуживает и каким он сам хочет быть. Каждый освобождается от всех тех вещей, от каких он всякий раз воздерживается. Ибо благодаря воздержанию от всего он не будет испытывать даже ни малейших бедствий. Такой (человек) не бывает побежден и не стремится сам побеждать (других). Он никогда не враждует (ни с кем) и не причиняет вреда. Он равнодушен к порицаниям и восхвалению. Он не печалится и не радуется. Тот человек считается первейшим (среди других), который желает преуспевания для всех и не помышляет никогда о невзгоде (для других), который правдоречив, мягок (в поведении) и обуздан (в своих чувствах). Тот человек считается средним, который не успокаивает (других), утверждая то, что неверно, который дает после-того, как обещал, который следит за тем, кто преуспел (в делах) и кто провинился.

Трудноруководимый, наносящий вред (другим), но не склонный наставлять (других), кто не способен устоять перед охватившим его гневом и неблагодарен, кто не может быть ничьим другом и злонамерен – это суть признаки дурного человека. Кто не верит в добро, (исходящее) от других, и сомневается даже в самом себе и кто отстраняет своих (подлинных) друзей – это тоже дурной человек. Тот, кто желает себе блага, должен услуживать высоконравственным, а в подходящее время – и безразличным, но никогда не должен услуживать низким. Ведь (человек порочный) приобретает богатство несправедливым приложением усилий, постоянным напряжением, разумом и мужеством. Но он никогда не обретает доброй славы и не воспринимает благопристойного поведения, (которое отличало бы его принадлежность к одному из) высоких родов.

Дхритараштра сказал:

Боги, искушенные одинаково в вопросах закона и мирской пользы и широко осведомленные в науках, выражают свое пристрастие к высоким родам. Я спрашиваю тебя, о Видура, о следующем: какие это (поколения), которые относятся к высшим родам?

Видура сказал:

Подвижничество, самообуздание, знание вед, жертвоприношения, нравственно чистые браки и постоянная раздача пищи – это семь добродетелей, (причисляя к ним и то), что все они хорошо соблюдаются. Те (поколения), у которых эти (добродетели) имеются, принадлежат к числу высших родов. У кого благонравное поведение и продолжение рода не нарушаются, кто безупречностью своих поступков блюдет закон, кто жаждет выдающейся славы в своем роду и кто отвращается от неправды, – те принадлежат к высоким родам.

Поколения высшие низводятся в положение низших родов благодаря отсутствию жертвоприношений, нечистым бракам, отвращению от вед и нарушениям закона. Поколения высшие низводятся в положение низших родов благодаря уничтожению имущества, принадлежащего богам, незаконному присвоению имущества, предназначенного брахманам, и обидам, которые наносятся брахманам. Поколения высшие низводятся в положение низших ро-

дов из-за пренебрежения и посрамления брахманов, о потомок Бхараты, и из-за похищения вкладов, (положенных другими).

Поколения, обладающие множеством людей, лошадей и скота, не считаются родовитыми, если в них не хватает благопристойного поведения. Но, (с другой стороны), поколения, которые не лишены благонравного поведения, хотя и располагают незначительным богатством, считаются родовитыми и достигают великой славы.

Да не будет в нашем роду никого, кто подстрекал бы к вражде или служил бы царю советником, ни того, кто похищал бы имущество других или изменял бы друзьям своим, ни нечестивца, ни лжеца и ни такого, кто вкушал бы пищу раньше, чем обслужит усопших предков, Богов и гостей. Кто у нас (в роду) готов убить брахмана или возненавидеть брахманов или не старается засеивать пашни, тот не может входить в общение с нами. Солома (для ложа), земляной пол (для сидения), вода (для омовения ног и лица) и четвертое – правдивая и приятная речь – во всем этом в домах благочестивых (людей) не испытывается никогда недостатка.

Эти необходимые вещи для оказания гостеприимства, о царь премудрый, (всегда имеются наготове) у людей добродетельных, преданных благочестивым занятиям, и преподносятся с глубочайшим почтением. Как дерево съядана, о царь, хотя и топкое, способно выдержать тяжесть, какую другие деревья, (хотя и превосходящие его толщиной), не могут (выдержать), точно так же в состоянии перенести бремя забот те, кто принадлежит к высокому роду, но этого не могут сделать другие люди. Тот не друг, чьего гнева бояться или которому прислуживать приходится с опаской.

Но тот, к кому можно питать доверие, словно к родному отцу, тот подлинный друг. Остальные (виды дружбы) являются такими только по названию. Если кто-либо ведет себя как друг, хотя и не связан узами родства, тот подлинный друг, он – прибежище и опора. Человеку с непостоянным сердцем, или не прислуживающему старцам, или с беспокойным характером всегда будет затруднительно заключать дружбу.

Успехи (в делах) минуют человека с непостоянным сердцем и того, кто не обуздывает себя или кто оказался во власти своих чувств, подобно тому как лебеди оставляют высохшее озеро. Характер людей безнравственных подобен переменчивому облаку: они безо всякой причины гневаются и безо всяких оснований блаженствуют. Даже хищные птицы не прикасаются к трупам тех, кто, воспользовавшись гостеприимством друзей и получив от них выгоду, остается неблагодарным (к ним).

Всякий, есть ли у него богатство или нет, должен непременно стремиться (к приобретению) друзей. Нестремящийся к этому не может знать о достоинствах или тщеславии друзей. От печали гибнет красота, от печали гибнет сила, от печали слабеет понимание, печаль приводит к болезни. От печали томится тело, если (желания обладающего им) недостижимы, и от этого недруги его радуются. Поэтому не поддавайся печали!

Человек умирает и рождается снова, снова увядает человек и возрастает вновь, вновь просит человек и его просят также, снова печалится человек и о нем печалятся вновь. Счастье и несчастье, изобилие и нужда, прибыль и потеря, жизнь и смерть присущи всем в должной последовательности. Поэтому тот, кто тверд, не должен ни радоваться, ни печалиться. Шесть чувств (у человека) беспокойные. В соответствии с тем, где каждое из них находится, оттуда и утекает разум его, подобно тому как постепенно вытекает вода из сосуда через его отверстия.

Дхритараштра сказал:

Царь (Юдхиштхира), высокий и стройный, как пламя, был обманут мною/Он, конечно, уничтожит в битве моих глупых сыновей. Все это чревато постоянной опасностью, и ум мой в постоянной тревоге. Скажи мне, о премудрый, такие слова, которые могли бы рассеять опасения мои.

Вишура сказал:

О безупречный, я вижу твое благополучие не в чем ином, кроме знания и подвижничества, не в чем ином, кроме обуздания чувств, не в чем ином, как полное отречение от стяжательства. Самопознанием рассеивается страх, подвижничеством достигается то, что (представляется) великим и важным, послушанием старшим – знание, раздачей подавания приобретается спокойствие. Помышляющие достичь спасения, не прибегая к добродетельным заслугам, достигаемым через дары, или же к заслугам, приобретаемым через изучение вед, проводят жизнь, свободные от гнева и ненависти.

Счастье, достигаемое от правильного изучения, от искусно ведущегося сражения, от дела, хорошо выполняемого, и от подвижничества, которое совершается со всей суровостью, всегда возрастает в конце (их свершения). Те, кто в раздоре (со своими родственниками), никогда не обретают сна, если даже они пользуются хорошо устланым ложем. И не находят они, о царь, наслаждения среди женщин, и не восхваляют их ни панегиристы, ни суты. Те, кто в разладе (с близкими), не могут никогда соблюдать закон. Они не могут обрести и счастья в этом мире. Те, кто в разладе, не питают уважения к высоким достоинствам (человека); те, кто в разладе, не радуются миролюбию. То, что сказано для их же пользы, не нравится им. Благополучие и благосостояние нисколько не сопутствуют им.

Для тех, кто в разладе, о владыка людей, нет иного исхода, кроме гибели. Как молоко может быть у коров, а подвижничество возможно у брахмана, как непостоянство возможно у женщин, так и боязнь возможна перед родственниками. Ведь узы родства – как бесчисленные нити одинаковой длины: хотя они постоянно натягиваются (при движении челнока), они способны благодаря своей многочисленности выдерживать большое напряжение. Такое сравнение относится к (таким родственникам), которые доброжелательны.

(Иные) родственники, о Дхритараштра, все равно что поленья: будучи разъединены (одно от другого), они чадят дымом, а соединенные вместе, пылают огнем, о потомок Бхараты! Те, кто ведет себя воинственно среди брахманов, женщин, родственников и коров, отпадают от своего (родственного) ствола, подобно тому как (падает со стебля) созревший плод. Даже могучее и крепкое дерево, хорошо укоренившееся, но растущее одиноко,

в состоянии сломить ветер вместе с его стволом и ветвями. А те деревья, которые растут вместе сплошной чащей, прочно укоренившись, способны выдерживать наиболее сильные ветры благодаря взаимной поддержке. Таким образом, человека одинокого, хотя и наделенного добродетелями, враги считают возможным (одолевать), подобно тому как ветер (в состоянии сломить) одиноко растущее дерево. Благодаря взаимной помощи и поддержке родственники растут вместе, как лотосы в озере. Никогда нельзя убивать брахманов, коров, женщин, детей и родственников, а также тех, чью пищу вкушают, и кто прибегает к покровительству.

Нет у человека, даже из числа богатых, никакого иного достоинства, кроме хорошего здоровья, – благо тебе, – ибо больные подобны мертвым! Гнев – это острая головная боль, не порожденная (какой-либо) болезнью; это горячий напиток, едкий и грубый, пагубный по своим последствиям. Его должны пить благочестивые, но не пьют его нечестивые. Испей же его, о великий царь, и успокойся! Мучимые болезнью не наслаждаются радостями жизни и не постигают они сути в назначении вещей.

Постоянно объятые горем, больные не помышляют о счастье через наслаждение богатством. Некогда, о царь, при виде Драупади, проигранной в игре в кости, я сказал тебе: «Останови Дурьйодхану. Мудрые избегают плутовства в игре в кости!» Но ты не последовал моему совету. То не сила, которая противопоставляется мягкости. (С другой стороны), сочетание (того и другого) есть справедливая политика, которую должно применять с большим усердием. Благополучие, основанное на жестокости, обречено на гибель. Оно же, основанное на мягкости и силе, переходит (невредимо) к сыновьям и внукам.

Пусть поэтому сыновья Дхритараштры проявляют заботу о пандавах, а сыновья Панду пусть радеют о твоих сыновьях! И пусть кауравы, о царь, имея одинаковых друзей и врагов, с едиными устремлениями в политике, живут вместе в счастье и преуспевании! Ты сегодня являешься прибежищем кауравов. Ведь род Куру зависит от тебя, о потомок Аджамидхи! Прояви же заботу о детях Притхи, претерпевших мучения во время их жительства в лесу, оберегая этим, о братец мой, свою собственную славу! Примири же кауравов с сыновьями Панду. Да не обнаружат враги твоих слабых мест! Все они, (сыны Панду), о Бог среди людей, преданы правде. Останови Дурьйодхану, о владыка людей!

Так гласит глава тридцать шестая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 37

Видура сказал:

О царь царей, Ману сын Самосущего, говорил о следующих семнадцати людях, которые ударяли кулаками по пустому пространству. Он говорил, как они же пытались согнуть негибимый лук Индры и как старались они согнуть негибимые лучи света. (К ним относятся и такие глупцы): кто пытается учить того, которого невозможно обучить, кто дает волю своему гневу и кто чрезмерно угождает своему ненавистнику; кто не заступает за женщин, – да будет тебе благо! – кто обращается с просьбой к тому, кого не следует просить, и кто похвально, (хотя и не сделал ничего); кто, будучи рожден в высоком роду, совершает непотребное, кто, будучи слабым, постоянно враждует с сильным, кто разговаривает с тем, кто (слушает) с недоверием, и кто желает того, чего невозможно желать, о владыка людей; кто, будучи свекором, относится с насмешкой к своей невестке, кто, живя вместе с невесткой, держится высокомерно (с ней), кто разбрасывает семена на чужом поле и кто осуждает безмерно свою супругу; кто, получив (что-нибудь от другого), говорит, что он не помнит об этом, кто, (пообещав) дать (что-нибудь), чванится, когда его просят (исполнить обещание), и кто пытается оправдать то, что является ложью. Эти (категории лиц), опутанные по рукам, идут во власть демона безумия.

Как ведет себя кто-либо в отношении другого, точно так же следует поступать и по отношению к нему. Это и есть верная политика. Кто сам вероломен в своих поступках, с тем следует поступать вероломно, а с тем, кто справедлив в своих действиях, нужно поступать справедливо.

Дхритараштра сказал:

О человеке во всех Ведах сказано, что продолжительность его жизни – сто лет. Так почему же тогда не все достигают такого возраста?

Видура сказал:

Излишество в речи, чрезмерная гордость и отсутствие щедрости, гнев, чрезмерная жажда знаний и измена друзьям – это шесть острых мечей, о владыка людей, которые усекают продолжительность жизни существ. Это они губят людей, но не смерть. Да будет тебе благо!

Тот, кто вступает в связь с женой другого, доверившегося ему, кто оскверняет ложе своего учителя, дваждырожденный, который становится супругом женщины-шудры или пьет хмельное, о потомок Бхараты, и тот, кто убивает прибежавшего к нему за покровительством, – все они приравняются к убийцам брахмана. Вступив с ними в связь, следует совершить искупление – так гласит священное писание.

Кто ведет жизнь домохозяина, кто щедр и умерен в речи, кто ест остатки пищи, (розданной сперва богам и предкам), и не способен причинить вреда (другому); кто не наносит обид и уклоняется от споров, кто благодарен и правдив, кто скромнен и учен, – тот достигает неба. Легко встретить людей, о царь, которые могут всегда говорить приятное. Такого же, кто говорит или слушает неприятное, хотя и полезное, найти трудно. Ведь тот, кто, опираясь на закон и невзирая на то, что приятно и неприятно его владыке говорит о вещах неприятных, но полезных – тот служит поддержкой царю. Ради семьи можно пожертвовать одним человеком, ради деревни можно пожертвовать семьей, ради страны – деревней, а ради себя самого можно пожертвовать всей землей. Ввиду возможных бедствий следует охранять богатство, а богатствами же следует охранять своих жен, а себя самого нужно постоянно охранять и женами и богатствами.

Еще в то время, когда шла игра в кости, о царь, я говорил тебе о отпрыск Пратипы: пз «Так не подобает (делать)». Но тебе не понравились те слова, как целебное лекарство больному, о сын Вичитравирьи! Ты хотел победить пандавов при помощи своих сыновей, как пестрохвостых павлинов – при помощи ворон. Пренебрегая львами, ты охраняешь шакалов. Когда придет время, ты пожалеешь об этом, о владыка людей! К такому хозяину, о брат мой, который никогда не гневается на своего преданного слугу, радеющего о его благе, сами слуги питают доверие и не покидают его во время бедствий.

Прекращением платить! своим слугам (правитель) не может привлечь (на свою сторону) чужих людей, находящихся вне пределов (его страны). Ведь даже любящие его советники, лишены средств к жизни и удовольствий, справедливо отворачиваются от него и покидают его (в беде). Приняв в расчет сначала все дела, которые надлежит свершить, а равным образом свои доходы и расходы и содержание, положенное (для слуг), пусть (царь) привлекает (на свою сторону) подходящих союзников, ибо все то, что трудновыполнимо, может быть достигнуто при помощи союзников.

Кто (из приближенных царя), распознав намерение своего владыки, исполняет свои обязанности со рвением, кто, будучи сам благороден и предан (своему повелителю), всегда говорит то, что для его же блага, и кто знает соотношение сил (своих и противника), того должен (царь) признавать как бы за самого себя. Слуга, который, получив приказание (своего господина), не обращает внимания на его слова или который, имея поручение (сделать что-нибудь), отказывается (выполнить), и при этом гордится своим умом и противоречит своему (господину), – такой слуга должен быть отстранен без всякого промедления.

О посыльном говорят, что он должен быть наделен восьмью достоинствами, (то есть он должен быть) свободным от гордости, способным, немешкающим (в делах), чутким, приветливым, неподдающимся (влиянию) других, происходящим из семьи, свободной от (всякого рода) болезней, и веским в словах.

Ни один человек не должен никогда входить с уверенностью в дом врага после наступления сумерек, даже проявляя бдительность. Пусть, даже скрываясь, он не находится ночью в чужом дворе и пусть не домогается (наслаждений) с женщиной, принадлежащей царю. Никогда не следует возражать против мнения того, кто пришел (к тебе) в дом кто имеет обыкновение советоваться со многими и кто общается с дурными (людьми). Не следует говорить ему: «Я

не доверяю тебе», – а найдя какой-нибудь благовидный предлог, нужно (отослать его). Милосердный царь, похотливая женщина, слуга царя, сын и брат, вдова, имеющая малолетнего сына, тот, кто живет за счет войска и кто понес большие потери, – все эти лица должны быть отстранены от (участия) в делах денежных.

Десять достоинств облагораживают того, кто совершает омовение, – это сила, красота, приятный голос, способность отчетливо произносить все звуки в установленном азбучном порядке, нежность прикосновения, тонкость аромата и чистота, изящество, нежность тела и прелестные женщины. Шесть достоинств обретает тот, кто ест умеренно, – это здоровье, долгая жизнь, благоденствие и сила, и потомство его бывает безупречным и не попрекают его прожорливостью.

Кто предается праздности, кто ест много, кто всем ненавистен, кто вероломен и жесток, кто не сведущ (в выборе) удачного места и времени и кто одет непристойно – этим (категориям лиц) не следует предоставлять убежища в своем доме. Никто, как бы он ни был истощен, не должен никогда просить милостыни у таких, кто скуп, кто поносит других, кто не сведущ в священном писании, кто сам бедствует, кто не чтит достойных почитания, кто груб и ссорится с другими и кто неблагодарен.

Не следует прислуживать шести (категориям) низких людей, а именно тому, кто замышляет недоброе, кто говорит лишнее, кто постоянно лжив, кто нетверд в своей преданности (богам), тому, у кого нет (ни к кому) привязанности, и тому, кто слишком много мнит о себе.

Достижение целей (у всякого) зависит от средств, а средства в свою очередь зависят от характера целей, (осуществление коих возможно применением первых). Оба эти условия взаимосвязаны и не могут иметь успеха при отсутствии одного из них. Породив сыновей и сделав их свободными от долга (перед мудрецами, богами и предками) благодаря предоставлению им некоторых жизненных средств, выдав всех дочерей за достойных лиц, пусть (отец семейства) отправится затем в лес и пожелает жить отшельником. Ради успеха в законе и мирских делах пусть он делает то, что служит благу всех существ и доставляя! счастье себе самому, ибо всевышний владыка есть первооснова всег этого. Какие могут быть опасения насчет средств к жизни у того, у кого есть ум и доблесть, сила и отвага, предприимчивость и упорство?

Посмотри, какие (последовали) бедствия из-за раздора с пандавами когда бывают обеспокоены даже сами Боги вместе с Шакрой. Это (прежде всего) вражда между (всеми) твоими сыновьями, (затем) жизнь в постоянном страхе, (далее) гибель доброй славы (кауравов) и, (наконец), торжество врагов. Гнев Бхишмы и твой собственный, о подобный Индре, а также Дроны и царя Юдхиштхиры может уничтожить весь этот мир, как огромная по своей величине яркая комета, отвесно падающая в воздушном пространстве.

Сотня твоих сыновей и Карна и пятеро пандавов могут править всей землею, опоясанной морями. Твои сыновья, о царь, представляют собою лес, а сыновья Панду почитаются (мною) за тигров (в этом лесу). Так не руби же лес вместе с тиграми! Не допускай, чтобы тигры выбрались из леса! Не может быть леса без тигров и не может быть тигров без леса. Ибо лес охраняется тиграми а тигров защищает лес.

Не столько стараются нечестивцы узнать достоинства других, как хотят они узнать их недостатки. Тот, кто желает достичь высшего успеха в делах, касающихся мирской пользы, должен с самого начала соблюдать справедливость, ибо настоящая польза неотделима от справедливости, как напиток бессмертия – от мира небес.

У кого душа отвращена от греха и прочно утвердилась на благом начале, тем познано все окружающее, равно как естественные и изменчивые явления. Кто предается закону, пользе и любви в соответствующее для них время, тот находит сочетание трех этих ценностей здесь и в другом мире.

Кто сдерживает порыв, возбужденный гневом или радостью, и кто, о царь, не теряется во время бедствий, тот достигает преуспевания. У людей постоянно есть сила пяти разновидностей. Внемли мне о том. Та из них, которая называется силою рук, считается наиболее низшей силой. Приобретение хороших советников считается второй разновидностью силы, да будет тебе благо!

Приобретение же богатств жаждущие победы называют третьей разновидностью силы. Та же сила, которая естественно унаследована от отцов и дедов и носит название врожденной силы, считается четвертой разновидностью силы. Однако та из них, благодаря которой все эти (разновидности) приобретаются, о потомок Бхараты, – та считается наилучшей из всех разновидностей силы и называется силой разума.

Вызвав вражду с тем человеком, который способен нанести великую обиду ближнему своему, он не должен предаваться самоуспокоению при мысли «я нахожусь далеко (от него)». Кто, будучи мудрым, смеет питать доверие к женщинам, царям, змеям, пособникам врага, самообучению (Ведам), наслаждениям и долгой жизни? Для человека, уязвленного стрелою мудрости, не существует ни врачей, ни лекарств. Для такого ни мантры при жертвоприношении хома, ни благоприятствующие обряды, ни заклинания из Атхарваведы и даже противоядия не оказывают никакого воздействия.

Змея, огонь, лев и юноша из высокого рода, о потомок Бхараты, – никем из них не должен пренебрегать человек ибо все они наделены огромною силой. Огонь – это великая сила в этом мире. Он скрыто пребывает в дереве, и не пожирает он то дерево, пока оно не будет подожжено другими. Тот же самый огонь, когда возгорается из дерева посредством трения, быстро сжигает своей мощью и то дерево, и весь лес, и другие (предметы). Точно так же и те, кто родился в высоком роду, обладают силой, подобной огню. Наделенные чувством всепрощения, они не проявляют внешних признаков (гнева) и остаются спокойными, подобно огню, (скрытому) в полене. Ты вместе с сыновьями обладаешь достоинством лиан, сыновья же Панду почитаются деревьями шала.

Но никогда вьющееся растение не может расти, не обвиваясь вокруг большого дерева. О царь, сын Амбики, ты с сыновьями – это лес. Знай, о брат мой, что пандавы – это львы в том лесу. Но ведь лес, лишенный львов, может быть уничтожен, и львы также могут быть уничтожены без леса, (который мог бы их защитить).

Так гласит глава тридцать седьмая в Удйогпарве великой Махабхараты.

Глава 38

Видура сказал:

Сердце юноши, когда к нему (в дом) приходит престарелый, почтенный (гость), учащенно бьется. Но когда он идет ему навстречу и приветствует его, оно вновь возвращается к спокойствию. Предложив сначала пришедшему (в дом) почетному гостю сидение, поднеся ему воды и предложив обмыть ноги, спросив затем о его благополучии, пусть тот, кто самообуздан, поведаст тогда ему о своих собственных делах и, приняв все в соображение, предложит ему пищу.

Люди благородные утверждают, что жизнь бессмысленна у того (человека), в доме которого брахман, знающий мантры, не принимает (предложенной ему) воды, медвяного напитка и коровы из-за (опасений) в его скарденности или вообще из-за боязни (принять их) или же из-за незначительности самих даров. Врачеватель, изготовитель стрел, ученик, нарушивший обет воздержания, вор, тот, кто жесток, кто пьет хмельное или губит зародыш (в утробе), кто живет за счет военного ремесла и кто продает Веды, – «ели такой (явится) как гость, он не заслуживает даже того, чтобы предложили ему воды, будь он даже очень мил (домохозяину).

Никогда (брахман) не должен продавать соль, вареную пищу, простоквашу, молоко, мед, растительное и топленое масло, сезамовые семена, мясо, корни и плоды, (всякого рода) овощи, крашенные одежды, всевозможные благовония и патоку. Кто не дает выхода своему гневу, кто приравнивает золото к кому земли, кто свободен от печали, кто не нуждается ни в дружбе, ни раздоре, кто пренебрегает хвалой и порицанием, кто сторонится всего, что приятно и неприятно, подобно отрешившемуся от мира, – это нищенствующий отшельник.

Добродетельный отшельник, который живет, питаясь диким рисом, кореньями, плодами (деревя) ингуда и овощами, с душою хорошо обузданной, который не нуждается в напоминании поддерживать жертвенный огонь, который, живя в лесу, всегда внимателен к гостям, – это наиболее выдающийся (среди своих собратьев).

Если кто нанес обиду человеку разумному, он не должен предаваться самоуспокоению при мысли «я нахожусь далеко (от него)», ибо длинны у мудрого руки, коими он может отплатить злом за причиненное зло. Пусть он не доверяет человеку ненадежному и не слишком пусть доверяет тому, в ком он уверен, ибо опасность, возникающая из доверия, подтачивает даже самые корни (того, кто доверился).

Пусть он не будет завистлив, пусть охраняет своих жен, пусть дает (другим то, что им положено), и пусть будет приятен в речи, пусть будет приветлив и сладкоречив с женами других, но он не должен подпасть под их власть. Сказано ведь, что жены, если они счастливы и добродетельны, если достойны почитания и служат украшениями своих домов, являются воплощением домашнего благополучия.

Поэтому их должно охранять особенно. Пусть он внутренние покои предоставит отцу, а кухню поручит матери, к скоту пусть он приставит себе равного, а (наблюдать) за пашней пусть он отправляется сам. За поведением (лиц, занимающихся) торговлей, пусть он присматривает через своих слуг, за брахманами же – через своих сыновей. Огонь произошел из бездны вод, кшатрии – от брахманов, железо – от камня.

Их (проявленная) сила воздействует на все предметы, но она успокаивается, когда (каждое из трех приходит в соприкосновение) с источником своего происхождения. Люди добродетельные, родившиеся в высоком роду, одаренные огнеподобною силой и чувством прощения, всегда остаются скрытными, не выдавая внешних признаков (сокровенного), подобно огню, (скрытому) в дереве.

Тот царь, (тайны) совещаний которого не знают ни посторонние и ни те, кто находится внутри (его дворца), но который сам видит (через своих шпионов) все, (что делается у врага), – тот долго пользуется верховною властью. Намереваясь что-либо делать, пусть он не говорит о том. Пусть он показывает то, что делается в отношении закона, любви и мирской пользы только когда все это уже будет сделано, и тогда (тайна) совещания не может нарушаться. Поднявшись на вершину горы или на террасу дворца или уединившись в пустынном уголке леса, пусть он там хорошо обдумает свое совещание.

О потомок Бхараты, ни друг, если он неученый, ни друг ученый, если он не обуздан душою, не должен знать о высоких (целях) совещания. Ибо желанное накопление ценностей и охрана (тайны) совещания зависят от советника. Несомненный успех на стороне того царя, у которого придворные узнают о всех его делах, только когда они уже совершены, и у которого совещания содержатся в тайне.

Кто в заблуждении совершает дела непохвальные, тот лишается даже самой жизни из-за их неблагоприятных последствий. Что же до дел похвальных, то их выполнение доставляет удовольствие, но их невыполнение приводит впоследствии к великому раскаянию. Тот, кто знает о состоянии роста, застоя и упадка, кто сведущ в шести методах внешней политики и знает свою собственную, чье поведение никогда не осуждается, – тот подчиняет себе всю землю, о царь!

Тому, чьи гнев и радость ненапрасны, кто сам наблюдает за тем, что должно быть сделано, и кто сам смотрит за казней, – тому подчиняется вся земля эта, доставляющая сокровища. Царь не должен удовлетворяться одним только своим именем и зонтом, (который его осеняет). Он должен распределять богатства (своей страны) среди своих прислужников. Один он не должен присваивать все. Брахман знает брахмана, супруг знает свою жену, повелитель знает своего советника, царь же знает царя.

Враг, заслуживающий смерти, когда оказался в чьей-либо власти, не должен быть отпущен на свободу. Ибо если он не будет убит, очень скоро возникнет от него опасность. Всегда следует старательно обуздывать свой гнев в отношении Божеств, царей и брахманов, а также стариков, детей и обездоленных. Человек мудрый должен избегать бесполезной ссоры, какою бывают заняты только глупые. Этим он приобретает славу в этом мире и избегает несчастья. Того, чье милосердие бесполезно, а гнев чей

бессмыслен, люди не хотят (иметь) хозяином (над собой), подобно тому как женщины не желают себе в супруги евнуха. Ум существует не для приобретения богатства, но и беспечность не служит причиной бедствий. Только человек с умом знает об условиях изменений, происходящих в этом мире, но не другие.

Глупый же, о потомок Бхараты, всегда пренебрегает теми, кто выделяется по своему возрасту, поведению и знанию, кто выделяется своим умом, богатством и высоким происхождением. Бедствия немедленно приходят к тому, чьи поступки неблагородны, кто лишен мудрости, завистлив и нечестив, кто сквернословит и поддается гневу.

Отсутствие лживости, раздача даров, ненарушение установленных правил поведения и хорошо построенная речь привлекают все существа. Тот, кто нелжив, деятелен, благодарен, разумен и прямодушен, если даже казна его иссякла, обретает себе (достойную) окружающую его среду (в лице друзей, советников и слуг).

Стойкость, душевное спокойствие, смирение, чистота, (внешняя и внутренняя), сострадание, неупотребление грубых слов, нежелание причинять обиды друзьям – эти семь (добродетелей) считаются как бы поленьями, питающими огонь преуспевания.

Кто не отдает (другим) положенной им доли, кто зол душою и 36-неблагодарен и кто лишен стыда – такого низкого человека людям следует избегать, о повелитель людей! Кто, будучи сам виновен, вызывает гнев у человека неповинного, который находится рядом с ним, тот не может спать спокойно ночью, будто проводит время в одном помещении со змеей.

Тех, кто обижен (нарушениями их прав) и от которых поэтому угрожает опасность чьему-то благосостоянию и благополучию, о потомок Бхараты, – тех всегда следует умиловать словно самих Богов. Все предметы, которые предназначены для женщин, для тех, кто отступился от обязанностей своей высокой касты, и для тех, кто неблагороден в своих поступках, – все они достигают сомнительного успеха. (Люди) тех (обособленных) мест, где наставляет женщина, обманщик или ребенок, беспомощно опускаются (в своем нравственном падении), подобно тому как погружаются в реку плоты, сделанные из камней.

Кто хорошо осведомлен в общих целях работы, но не в отдельных ее частностях, о потомок Бхараты, тех я считаю учеными, ибо отдельные разновидности (работы) являются вспомогательными. Тот человек, которого восхваляют плуты, странствующие актеры и дурные женщины, на самом деле не живет уже. Оставив в стороне тех могучих лучников–пандавов, неизмеримых в силе, ты, о потомок Бхараты, возложил на Дурьйодхану великие заботы о верховной власти. Ты скоро увидишь поэтому, что он скатится оттуда, как низринутся с трех миров Бали, ослепленный от опьянения своим владычеством!

Так гласит глава тридцать восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 39

Дхритараштра сказал:

Человек не властен над своим благополучием и несчастьем. Он подобен деревянной кукле, которая приводится в движение нитями. Ведь, в самом деле, творцом он подчинен власти судьбы! Поэтому продолжай говорить, я внимательно слушаю тебя.

Видура сказал:

Говоря слова, не подходящие ко времени, даже сам Брихаспати обрекает себя на полное невежество и презрение, о потомок Бхараты! Один становится мил благодаря раздаче даров, другой – приятною речью, иной – благодаря заклинаниям, а еще другой – силою лечебных корней.

Но тот, кто (от природы) мил, все равно остается мил. Тот, кто ненавистен, не бывает ни справедливым, ни умным, ни ученым. Тому, кто мил, приписывают все дела благие, а тому, кто ненавистен, – дурные, о потомок Бхараты! Та потеря, о великий царь, которая может принести прибыль, не есть потеря. Но такая действительно может (считаться) потерей, которая, если кто претерпел ее, приводит к еще большей потере. Возвысившихся через богатство, но лишенных добродетелей следует избегать, о Дхритараштра!

Дхритараштра сказал:

Все, что ты говоришь, одобряется мудрыми и отвечает моему будущему благу. Но я не смею покинуть своего сына, ибо (хорошо известно): где справедливость, там и победа.

Видура сказал:

Тот, кто одарен врожденными добродетелями и отличается хорошим поведением, никогда не причинит даже самой малейшей обиды живым существам. Те же, кто заняты осуждением других, всегда усердно стремятся вызвать боль у последних и возбудить ссору одного с другим. Великий грех принимать дары от тех и большая опасность раздавать дары тем, у кого дурной взгляд и в чьем общении таится великая опасность. Кто известен как нечестивец и в общении (с окружающими) встречает осуждение, кто наделен и другими великими пороками, тех люди должны избегать.

Когда повод к дружбе прекращается, то дружеское расположение у людей низких, благие последствия от их дружбы, радость и счастье, что проистекают от нее, – все это рушится. И тогда те стараются¹⁴⁶ возводить хулу (на бывшего друга своего) и пытаются причинить ему урон, и, если даже потеря, которую они понесли сами, совсем незначительна, они в ослеплении не обретают покоя. Человек ученый, присматриваясь ко всему умело и хорошо обдумывая, должен на расстоянии избегать общения с людьми, подобными этим, – низкими, нечестивыми и невежественными.

Кто помогает своим бедным, несчастным и беспомощным родственникам, тот, обретая сыновей и скот, достигает преуспевания и пользуется неувядаемой славой. Те, кто желает своего собственного блага, должны всегда поддерживать своих родственников. Поэтому, о царь царей, ты всячески должен способствовать возвеличению своего рода.

Благополучие будет сопутствовать тебе, о царь, если ты будешь хорошо относиться к своим родственникам. Ведь даже родственники, лишенные добродетелей, должны быть оберегаемы, о бык из рода Бхараты! А тем более (должны быть хранимы) те, кто одарен добродетелями и ожидает твоей благосклонности. Прояви же свою благосклонность к обездоленным пан-давам, о владыка народов! Пусть будут им предоставлены несколько деревенок для их (обеспечения) средствами к жизни, о владыка!

Поступая так, ты обрешь славу в этом мире, о повелитель людей! Ты стар, и поэтому тобою, о брат мой, должен быть установлен надзор за сыновьями. Мне еще нужно сказать тебе для твоей пользы. Знай же, что я тот, кто желает тебе блага! Тому, кто желает собственного благополучия, о братец мой, не следует затевать ссоры со (своими) родственниками. Счастьем нужно наслаждаться (всегда) с родственниками, о бык из рода Бхараты! Совместная еда, собеседование друг с другом и любовь друг к другу – это то, что всегда должны делать родственники. Разлада же между ними никогда не должно быть. Родственники спасают в этом мире и родственники топят (своих же близких). Те из них, кои справедливы в своих поступках, спасают в этом мире, те же, кто поступает дурно, топят (своих близких).

О царь царей, будь же справедлив в своих поступках к пандавам, о милостивый! Окруженный ими, ты будешь непобедим для врагов. Если родственник, встретившись с богатым родственником, убегает от него, подобно лани при виде охотника с отравленными стрелами в руках, то последний принимает на себя грехи первого.

О лучший из людей, тебя впоследствии будет мучить раскаяние, когда ты услышишь о том, что пандавы или же твои сыновья убиты. Подумай обо всем этом. Когда сама жизнь неустойчива, не следует с самого начала браться за такие дела, из-за которых придется стараться, лежа в постели больного. Ни один человек не бывает неповинен (в проступке), кроме Бхаргавы.

Однако существуют среди всех разумных людей и ясное представление о последствиях (содеянного). Если Дурьйодхана прежде нанес известную обиду пандавам, то она должна быть тобою, старейшим в своем роду, полностью устранена, о владыка людей! Восстановив их в прежнем положении, ты в этом мире очистишься от всех грехов, и мудрые будут почитать тебя, о лучший из людей! Поразмыслив о словах, хорошо сказанных мудрыми (наставниками), в соответствии с их важностью, тот кто принимается за дела, (в самом начале преследуя высокую цель), надолго утверждается в своей славе.

Скромность убивает недостойное поведение, доблесть устраняет неуспех, прощение всегда подавляет гнев, благие обычаи уничтожают все признаки зла. Родословная кого-либо, о царь,

проверяется предметами его обихода, местом рождения, жилищем, обхождением, пищей и одеждой.

Никогда не остывает дружба между теми двумя лицами, у которых сердце созвучно с сердцем, сокровенные дела – с тайными делами и суждения – с суждениями. «Тот, кто с умом, должен избегать человека невежественного и грубого, как яму, скрытую травой, ибо дружба с таким человеком всегда рушится. Мудрый не должен никогда заводить дружбы с людьми надменными, глупыми, свирепыми, дерзкими и отступившими от справедливости.

Тот, кто благодарен и справедлив, кто правдив и великодушен, кто всецело предан и обуздан в своих чувствах, кто придерживается (установленных) норм поведения и никогда не оставляет (друга), – тот и желанен как друг. Отклонение чувств от соответственных им органов ничем не отличается от смерти. Чрезмерное же потворствование им может привести к гибели даже самих Богов. Мягкосердечность, незлобивость к живым существам, прощение, твердость и уважение к друзьям – все это, по утверждению мудрых, удлиняет жизнь.

Кто, приняв твердое решение, стремится при помощи верной политики добиться цели, ранее неудавшейся, тот, как признано, обладает подлинным мужеством. Тот человек, который знает средства, которые нужно применить в будущем, кто принял твердое решение в настоящем и кто знаком с исходом дела в прошлом, – тот не терпит неудачи в достижении всех своих целей. То, что (человек) преследует неустанно делом своим, словом и помышлением, – то именно и захватывает его самого. Поэтому он должен всегда предпринимать то, что (служит) для его блага. Усилия, направленные на достижение блага, правильное соответствие (между временем, местом и средствами), знакомство со священным писанием, предприимчивость, прямота и постоянное общение с добродетельными – все это приводит к преуспеянию.

Непоколебимая уверенность есть основа преуспеяния, преодоления бедствий и (достижения) благополучия. Тот, кто (вершит дела), не впадая в уныние, становится великим и наслаждается нескончаемым счастьем. Нет поэтому ничего другого, более благоприятного и более подходящего для человека могущественного, о братец мой, нежели прощение во всех случаях и во всякое время.

Тот, кто слаб, должен прощать всякого, а тот, кто наделен силою, (должен прощать) из побуждений справедливости. Для кого успех или неудача в достижении цели одинаковы (по своему значению), тому всегда присуще чувство прощения. Если кто-либо и предается удовольствиям, но не отступает от закона и пользы, он может отдаваться им вволю. Но не должен поступать он подобно глупцу, (дающему полную свободу своим чувствам).

Преуспеяние никогда не наступает для тех, кто измучен горем, кто нерадив (к своим обязанностям), кто отрицает существование Богов, кто ленив и необуздан и кто избегает усилий. Человека, одаренного скромностью и от скромности робкого, люди с извращенным умом считают слабосильным и преследуют его.

Человека в высшей степени благородного и безгранично щедрого, свехотважного, соблюдающего чрезмерно суровый обет и весьма гордого своею мудростью, преуспеяние никогда не оставляет из страха перед ним. Плоды вед суть обряды, совершаемые перед священным огнем, плоды знакомства со священным писанием – это добрый нрав и хорошее поведение, плоды жен – это любовные наслаждения и потомство, плоды богатства – это удовольствия и дары.

Кто совершает обряды, направленные на (достижение благополучия) в потустороннем мире при помощи богатств, несправедливо приобретенных, тот не пожинает плодов своих поступ-

ков после смерти вследствие порочного приобретения этих богатств. Среди пустынь, дремучих лесов и неприступных преград, среди всяческих лишений и бедствий, при опасностях, когда поднято смертельное оружие, у тех, кто уцелел, нет уже страха. Усилие, самообуздание, твердость, памятьливость и приступ к делам после должного размышления – знай, что все это – корень преуспевания.

Подвижничество составляет силу подвижников, Веды составляют силу тех, кто сведущ в священном писании, причинение зла насилием – это сила людей нечестивых, а прощение – это сила добродетельных. Следующие восемь (предметов) – вода, корни, плоды, молоко и топленое масло, (то, что сделано) по желанию брахмана или по велению учителя, и лекарство – не нарушают обета.

То, что противно самому себе, не следует применять по отношению к другому. Коротко (говоря), это и есть справедливость. Есть и другая справедливость, но она проистекает от прихоти. Гнев должно побеждать прощением, нечестивого следует покорять добром, скупого должно покорять щедростью, а неправду следует побеждать правдой. Не следует питать доверия к женщине, к обманщику, к человеку ленивому, робкому или свирепому, к тому, кто высоко мнит о себе, к вору, к неблагодарному и к тому, кто отрицает существование Богов.

У того, кто имеет склонность почтительно приветствовать (старших) и всегда прислуживает старцам, возрастают четыре (отличительных достоинства): величие, долголетие, слава и сила. Не направляй ты своих помыслов на такие цели, коих можно достичь только чрезмерными усилиями и нарушением справедливости или же преклонением перед врагом. Человек, лишенный знания, достоин жалости, любовная связь, не дающая потомства, также вызывает жалость, достойны жалости подданные, лишенные пищи, заслуживает жалости и царство, где нет царя.

Путь-дорога – источник страданий и немощи для существ, обладающих плотью, вода – источник бедствий для гор, отсутствие наслаждений – источник страданий для женщин, а словесное жало – источник терзаний для сердца. Темное пятно для вед – это отсутствие повторения их, пятно для благочестивой женщины – любопытство, пятно для женщин вообще – жизнь в изгнании. Изъян для золота – это наличие серебра, изъян для серебра – наличие олова, изъяном для олова признается свинец, для свинца же изъян – непригодные примеси. Не следует побеждать сон отходом ко сну, а женщину – любовным желанием, огонь не следует побеждать поленьями, а хмельной напиток не следует побеждать питьем.

Кто покорил своих друзей дарами, кто своих врагов победил в битве, а жен своих покорил пищей и питьем, у того жизнь увенчана успехом. Те, кто имеют тысячи, – живут, те, кто имеют сотни, тоже живут. О Дхритараштра, оставь желания! Нет никого, кто не умудрился бы жить теми или иными средствами.

Рис, ячмень, золото, скот и женщины, что имеются на земле, – все это не может быть достаточным даже для одного (человека). Размышляя об этом, (мудрый) никогда не должен расстраиваться (из-за того, что невозможно обладать всем). О царь, я говорю тебе снова: относись одинаково ко всем сыновьям, если есть у тебя, о царь, одинаковое чувство и к сыновьям Панду и к своим собственным!

Так гласит глава тридцать девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Видура сказал:

К человеку добродетельному, который, по просьбе благочестивых, без всякой гордости выполняет (порученное) дело, не переступая за пределы своих сил, быстро приходит слава, ибо люди благочестивые, когда они довольны таким человеком, способны доставить ему счастье. Кто бел предупреждения сам оставляет даже большое дело, раз оно сопряжено с беззакониями, тот живет счастливо, оставив тяготы, как змея, сбросившая свою обветшалую кожу.

Неправда при достижении преимущества, вероломное поведение по отношению к царю и неискренние намерения к своему спасителю— (каждое из этих трех) приравнивается (по своей греховности) к убийству брахмана. Чрезмерная зависть, смерть и хвастовство суть причины гибели благополучия. Непослушание (по отношению к наставнику), поспешность и словоохотливость — это три врага науки. Откуда у стремящегося к удовольствиям могут быть знания?

И у стремящегося к знаниям не может быть удовольствий. Или ищущий удовольствия должен оставить науку, или стремящийся к науке должен оставить удовольствия. Огонь никогда не удовлетворяется поленьями, (сколько бы он их ни поглощал), а великий океан — реками (сколько бы их ни вливалось в него). Смерть никогда не довольствуется всеми существами, (но может поглощать и дальше), а прекрасноокая красавица не удовлетворяется мужчинами, (сколько бы их она не имела). Надежда губит упорство, смерть губит состояние роста, гнев — благополучие, скупость губит славу, отсутствие ухода губит скот, а один разгневанный брахман, о царь, губит целое царство.

Колел, и медный кувшин, и колесница, мед и противоядие, птица, ученый брахман, начитанный в Ведах, престарелый родственник и ровесник ему, опустившийся в бедности, — все эти (названные) пусть всегда находятся в твоём доме. Козлы и быки, сандал, вина, зеркало, мед и топленое масло, железо, медь, раковина и золото, мускус и желтая краска — все эти (предметы) сулят благополучие, сказал Ману, и должны находиться в доме каждого для почитания Богов, брахманов и гостей, о потомок Бхараты! Я должен преподавать тебе, о друг мой, другой благой урок — высочайшее из всех (поучений), одинаково сулящее благополучие: никогда не следует оставлять добродетель под влиянием страсти, страха или жадности, ни даже ради самой жизни. Добродетель вечна, а радость и горе преходящи: жизнь вечна, но отдельные ее периоды преходящи.

Оставив то, что преходяще, предавайся тому, что постоянно! Будь же доволен, ибо удовлетворение есть высочайшее из всех приобретений! Смотри же, могучие и прославленные цари, которые правили землею, изобилующей богатством и зерном, подпали под власть Смертоносного (Бога), оставив свои царства и всевозможные удовольствия. Сына, воспитанного с горестными заботами, когда он умер, о царь, люди, подняв его, выносят (из дому к месту сожжения). С распущенными волосами и жалобно плача, они бросают его в погребальный костер, словно полено дров. Другой наслаждается богатством покойного, в то время как птицы и огонь (пожигают) члены его тела. Вместе с двумя (спутниками своими) отправляется он в другой мир, то есть в сопровождении добродетельных заслуг и своих грехов.

Бросив (тело покойного), родственники, друзья и сыновья возвращаются обратно. Человека же, брошенного в огонь, сопровождают только его собственные деяния.

Над этим миром и под ним существуют великая темнота и мрак, Знай, о царь, что это те области, где чувства человеческие приходят в великое расстройство. И пусть ни одна из них не завладеет тобою. Если ты, прислушавшись внимательно к этим словам, сможешь во всем по-

ступать таким именно образом, то ты достигнешь наивысшей славы в этом мире людском, и не будет у тебя страха ни здесь и ни в мире ином.

О потомок Бхараты, душа рассматривается как река, религиозные заслуги – ее места священных омовений, правда – ее воды; самообладание – ее берега, смирение – ее волны. Тот, кто добродетелен, очищается, совершив в ней омовение, ибо душа – святая, как вода всегда есть вода.

Жизнь – это река, воды которой суть пять чувств, а ее крокодилы и акулы – страсть и гнев. Совершив самообуздание при помощи своей лодки, переправляйся через водовороты перерождений!

Кто, почитая и ублажая своего друга, выдающегося в мудрости, добродетели, знании и по возрасту, спрашивает его (совета) о том, что следует и не следует делать, тот никогда не будет введен в заблуждение. Стойкостью пусть он охраняет (от пороков) свой детородный орган и желудок, а руки и ноги – глазами; глаза и уши (пусть охраняет) своим разумом, а разум и слово – делом своим.

Брахман, который постоянно совершает омовение, постоянно носит священный шнур, постоянно изучает Веды и отвергает пищу, оскверненную (прикосновением), который говорит правду и выполняет работу для своего учителя, не лишается мира Брахмы. Изучив Веды, разводя священные огни (в каждом месте, где они находятся), совершив жертвоприношения и защитив подданных, очистив свою душу извлечением оружия в защиту коров и брахманов и пав на поле брани, кшатрий попадает на небо.

Изучив Веды, распределив в подходящее время свое богатство среди брахманов, кшатриев и своих подчиненных, обоняя благовонный запах дыма от трех священных огней, вайшья, когда отойдет в другой мир, наслаждается небесным блаженством. Почитая справедливо брахманов, кшатриев и вайшьев в должном порядке и тем, что он ублажил их, спалив свои грехи, шудра, безболезненно оставив свое тело, вкушает небесное блаженство. Это изложен тебе закон четырех каст. Слушай меня теперь о причине того, что я говорю тебе, Сын Панду (Юдхиштхира) отпадает от закона кшатриев. Поэтому поставь его, о царь, в такое положение, чтобы он мог выполнять обязательный долг царей.

Дхритараштра сказал:

Это именно так, как ты всегда меня наставляешь. О милый, и мое сердце тоже склоняется к тому, о чем ты говоришь мне. И все же, хотя ум мой всегда склонен к пандавам именно так, (как ты наставляешь меня), стоит мне соприкоснуться с Дурьйодханой, как (разум мой) снова оборачивается по-иному. Ни одному смертному невозможно переступить судьбу! Во всем я склонен видеть лишь проявление судьбы, человеческие же усилия бессмысленны!

Тот же, кому довелось родиться из брахманского лона, может беседовать даже о глубоко сокровенном и все же не будет порицаем богами. Поэтому я говорю тебе это.

Дхритараштра сказал:

Спроси, о Видура, от меня того древнего и вечного (юношу), каким ч образом возможно мне здесь встретиться с ним в этой моей телесности.

Вайшампаяна сказал:

И стал думать тогда Видура о том мудреце, твердом в обетах. И тот, узнав, что о нем помышляют, показался ему, о потомок Бхараты! И принял его Видура согласно обряду, предписанному обычаем. И когда тот уселся удобно и отдохнул немного, он обратился к нему:

«О блаженный, у Дхритараштры на сердце (затаилось) некое сомнение, которое я не в состоянии разрешить. Благоволи же объяснить ему так, чтобы, выслушав тебя, этот владыка людей мог бы сторониться счастья и несчастья, чтобы приобретение и потеря, приятное и ненавистное, старость и смерть, зависть и страх, голод и жажда, надменность и величие, отвращение и вялость, страсть и гнев, упадок и подъем не смогли владеть им».

Так гласит глава сороковая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 41

Дхритараштра сказал:

Если есть у тебя, о Видура, что-нибудь еще, что ты не высказал в словах, то поведай мне, который жаждет слушать тебя, ибо говоришь ты чудесно!

Видура сказал:

О Дхритараштра, тот вечно юный и древний Санатсуджата изрек, что нет смерти, о потомок Бхараты! Все тайное и явное, что лежит у тебя на сердце, о великий царь, – все объяснит он, наилучший из всех одаренных умом.

Дхритараштра сказал:

Разве ты не знаешь больше, чем мог бы сказать мне сам извечный? Ты сам мне скажи, о Видура, если не истощилась еще у тебя премудрость.

Видура сказал:

Я родился из лона женщины-шудры, поэтому ничего больше сказать не смею. Но о той премудрости (святого) юноши знаю я, что она вечна.

Тот же, кому довелось родиться из брахманского лона, может беседовать даже о глубоко сокровенном и все же не будет порицаем богами. Поэтому я говорю тебе это.

Дхритараштра сказал:

Спроси, о Видура, от меня того древнего и вечного (юношу), каким ч образом возможно мне здесь встретиться с ним в этой моей телесности.

Вайшампаяна сказал:

И стал думать тогда Видура о том мудреце, твердом в обетах. И тот, узнав, что о нем помышляют, показался ему, о потомок Бхараты! И принял его Видура согласно обряду, предписанному обычаем. И когда тот уселся удобно и отдохнул немного, он обратился к нему:

«О блаженный, у Дхритараштры на сердце (затаилось) некое сомнение, которое я не в состоянии разрешить. Благоволи же объяснить ему так, чтобы, выслушав тебя, этот владыка людей мог бы сторониться счастья и несчастья, чтобы приобретение и потеря, приятное и ненавистное, старость и смерть, зависть и страх, голод и жажда, надменность и величие, отвращение и вялость, страсть и гнев, упадок и подъем не смогли владеть им».

Так гласит глава сорок первая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О БДЕНИИ (ДХРИТАРАШТРЫ)

СКАЗАНИЕ О САНАТСУДЖАТЕ

Глава 42

Вайшампаяна сказал:

Тогда мудрый и благородный царь Дхритараштра, одоббив слова, сказанные Видурой, стал вопрошать наедине Санатсуджату, желая постичь высочайшую мудрость познания.

Дхритараштра сказал:

О Санатсуджата, я слышал, что, по твоему утверждению, нет смерти. Но ведь Боги и асуры соблюдали благочестие, чтобы добиться бессмертия. Так какое же из этих (двух утверждений) верно?

Санатсуджата сказал:

Одни считают, что смерти можно избежать соблюдением особых обрядов; по мнению же других, нет смерти. Слушай меня, о царь! Я буду излагать тебе, чтобы сомнения твои рассеялись. Оба эти утверждения правильны, о кшатрий! Но, по мнению ученых, смерть проистекает от заблуждения. Я же смерть объясняю невежеством, а отсутствие невежества я всегда называю бессмертием. Ведь, от невежества асуры подверглись гибели, а устранением невежества (Боги) достигали положения Брахмы. Смерть не пожирает живых существ, подобно тигру, ибо сама форма ее не (может быть) воспринимаема. Но в отличие от этой формы смерти другие называют Йаму (как ее олицетворение). Бессмертие желто искание брахмы, оно состоит в углубленном самопознании.

В мире усопших предков правит царством тот Бог (Йама), благосклонный к добрым и недобрый к дурным. Это его повелением возникают среди людей гнев, невежество и смерть в форме заблуждения. Заблудшие, они, пребывая во власти ее, уходят из этого мира и снова попадают в то (царство Йамы). Туда же попадают следом и их чувства в расстройстве. Поэтому смерть принято называть «марана» (умирание). Те, кто жаждет плодов своей деятельности, когда дела успешно завершены, – те тоже, (оставив, свою телесную оболочку), следуют туда же и не могут избежать смерти.

Это, размышляя (о высшем духе), умиряет свои кипучие (страсти), в пренебрежении не обращая на них внимания, кто, таким образом приобщившись к знанию, уничтожает свои желания, тот, как сама смерть, принявшая облик Бога смерти, разрушает (мрак неведения). Человек, следующий своим страстям, гибнет вслед за своими желаниями.

Но отринув свои страсти, человек сметает с себя всякую пыль от них, какая (есть у него). Это (вожделение) есть беспросветная тьма (невежества) и для живых существ представляется сущим адом. Словно одержимые,⁹ они устремляются туда и в своем вождении идут к пропасти. Стремление к удовольствиям сначала поражает человека, а затем вызывает у него страсть и гнев. Эти последние же насильно приводят к смерти. Стойкий же своей твердостью преодолевает смерть.

И если он не помышляет о (возникающих желаниях), о кшатрий, то ничего с ним не может случиться, ибо (смерть) для него – все равно что тигр, сделанный из соломы. Внутренний дух,¹⁰ который пребывает в твоём теле, когда он под влиянием гнева и жадности охвачен заблуждением, – это и есть смерть. Зная, что смерть возникает таким путем, тот, кто опирается на знание, не боится здесь смерти. В его сфере (под влиянием знания) смерть пропадает, подобно тому как гибнет смертный, попав в сферу влияния смерти.

Дхритараштра сказал:

Есть в этом мире некоторые (среди людей), которые не соблюдают своих обязанностей, точно так же есть и другие, которые здесь исполняют свой долг. Может ли быть пороком уничтожен закон или же закон уничтожает порок?

Санатсуджата сказал:

Двоякого рода воздаяние допускается в этом мире(ради окончательного спасения): и за поступки справедливые, и за противоположные. Человек же сведущий устраняет законом беззаконие. Знай, что для него справедливость гораздо сильнее.

Дхритараштра сказал:

Рассказывают о тех вечных мирах, которые уготованы для благочестивых дваждырожденных за их собственные добродетельные заслуги. (Я хотел бы), чтобы ты рассказал о них в последовательном порядке, а также о других (мирах), но только не о делах, здесь совершенных, о мудрый!

Санатсуджата сказал:

Те брахманы, у которых не бывает соревнования в мощности (своего тела), как у силачей в силе, уйдя из этой жизни, сияют в блаженном мире (Брахмы). Где бы ни находил он пищу и питье более изобильными, словно траву и тростник в период дождей, брахман не должен, живя там, мучить себя (голодом).

Если где молчаливому (отшельнику) будут выказывать неблагосклонность и страх, и он не станет обнаруживать своего превосходства, – тот считается наилучшим из людей, но никто другой. И кто не печалится (при виде отшельника), не рассказывающего о себе самом, и не употребляет пищи, (пока не предложит) доли, предписанной

брахману, того пища одобряется благочестивыми. Как собака часто поедает свою же изрыгнутую скверну во вред себе, так поедают свою блевотину и те (отшельники), которые добывают средства к жизни благодаря своей влиятельности. «Да останутся всегда неизвестными мои благочестивые занятия» – так пусть думает брахман, живя среди родственников, и ничего тогда не будет обнаружено. Ведь какой же брахман отважится убить в себе сокровенную душу! И поэтому, о кшатрий, брахма неизвестно вселяется в него и видит оттуда все.

Брахман должен быть свободным от напряжения и неторопливым, быть гордым от того, что не приемлет дары, и хотя обученный (в Ведах), он должен вести себя как несведущий, – только так может он постичь брахму, будучи мудрым. Те дваждырожденные, которые бедны в отношении благ земных и богаты в (знании) вед, – непобедимы и неколебимы, и их следует считать воплощениями брахмы. Даже тот, кто в этом мире, (совершая жертвоприношения), может увидеть самих Богов, дающих ему желанные дары, не равен познавшему брахму, ибо, (поступая так), он сам прилагает старания.

Тот же в действительности чтится, кого, поскольку он (ни к чему) не прилагает стараний, почитают (Боги). Но тот, кто почитаем (другими), не должен сам считать себя (достойным этого), и поэтому не должен он печалиться оттого, что будет лишен уважения (других). Только ученые оказывают почтение (к другим) – так пусть думает тот, кто чтится. Те же, напротив, кто бестолков, склонен к беззаконию и опытен только в светских науках, никогда не будут чтить того, кто достоин уважения, – так пусть думает тот, кто сам не чтится.

Но мирские почести и обет молчания (у подвижников) никогда не сосуществуют вместе. Ибо известно, что этот мир (существует) для (тех, кто ищет) почестей, а тот – для (тех, кто соблюдает) обет молчания. Здесь, в этом мире, счастье пребывает в мирском благополучии, но

оно же, с другой стороны, служит препятствием (к небесному блаженству). Ибо блаженство постижения брахмы труднодостижимо для того, кто лишен истинного познания, о кшатрий!

Благочестивые говорят, что для его достижения существуют различного рода двери, через которые трудно проникнуть. Это – правдивость, прямота, скромность, самообузданность, чистота, (внешняя и внутренняя), и знание (вед). Эти шесть препятствуют высокомерию и заблуждению.

Так гласит глава сорок вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 43

Дхритараштра сказал:

Дваждырожденный который изучает гимны ригведы яджур Веду и самаведу, оскверняется ли грехом или не оскверняется Ригведы и Яджурведы оскверняются, если он совершает зло?

Санатсуджата сказал:

Ни песнопения Самаведы, ни гимны Вед и ни изречения Яджур Веды, о мудрый, не спасают его от греховных поступков, – говорю тебе сущую правду. Священные гимны не спасают от греха человека, вводящего в заблуждение и живущего обманом. Подобно тому как птицы покидают свое гнездо, когда у них выросли крылья, так и священные гимны оставляют его, когда приходит ему конец.

Дхритараштра сказал:

Если Веды не способны спасти знатока вед, о премудрый, то к чему же тогда эта вечная болтовня брахманов?

Санатсуджата сказал:

Лишь в этом мире совершается подвижничество, а плоды его предвидятся в другом. Для брахманов предназначены и эти миры, если они предаются покаянию, которое преуспевает.

Дхритараштра сказал:

Каким образом подвижничество, само по себе необыкновенное, может б быть то преуспевающим, а то и безуспешным? О том скажи, о Санатсуджата, дабы мы могли узнать это.

Санатсуджата сказал:

Там, где имеются двенадцать пороков, таких как гнев и прочие, а также шесть (других): злость и тому подобное, о царь, (такое подвижничество безуспешно). Там же, где двенадцать озаряющих достоинств, такие как справедливость и прочие, которые усвоены дваждырожденными из шаштр, (такое подвижничество преуспевает). Гнев, страсть, жадность и заблуждение, любознательность, жестокость и зависть, высокомерие и скорбь, влечение (к предметам удовольствий), ревность и отвращение – это человеческие пороки. Эти двенадцать всегда должно избегать человеку.

Они, о царь царей, подстерегают людей каждого в отдельности, подобно тому как охотник, (преследуя) ланей, высматривает их уязвимые места. Хвастливость, домогательство (чужих жен), высокомерие, беспричинный гнев, непостоянство и отказ в покровительстве – эти шесть (дурных наклонностей) овладевают людьми, склонными к греховным поступкам, не смотря на то что приводят они к великой опасности.

Кто стремится к удовлетворению своих вожделений, кто враждебно настроен, кто сожалеет о том, что отдал, кто скуп, слабосилен и восхваляет объединение (шести внутренних своих

врагов) и кто ненавидит своих жен – это семь других (категорий лиц), расположенных ко злу. Справедливость и правдивость, смирение и подвижничество, независтливость, скромность, терпение и незлобивость, жертвоприношение и раздача даров, стойкость и знание священного писания – это двенадцать великих обетов брахмана. Кто отличится этими двенадцатью (достоинствами), тот может властвовать над всей этой землей, а кто будет наделен тремя, двумя или одним из них, тот должен будет признан таким, у кого нет никакой собственности.

Самообуздание, отрешенность и преодоление заблуждений – в них заключается бессмертие. Брахманы, отличающиеся мудростью, называют их (атрибутами), в коих главенствует истина. Безразличное отношение к тому, что сделано и упущено, неправда и зависть, страсть и выгода, а также стремление к наживе, гнев и печаль, жадность и стяжательность, злословие и ревность, любознательность, скорбь и наслаждение, нерадение (к своим обязанностям), порицание (других) и высокомерие, – кто от этих пороков избавлен, тот благочестивыми называется обуздавшим себя. Что же до (отрешенности), то признается наилучшим отрешение шести видов.

(Это следующие): достигнув благоприятного, не следует радоваться, а когда постигает неприятность, никогда не следует предаваться печали. Когда случается, что (проситель) говорит даже несуразное: «сыновей желанных и жен (отдай), но ничто другое», – и когда достойному человеку, обращающемуся с такой просьбой, следует отдать (просимое), то в таком случае это будет считаться третьим видом (отрешения).

А те (виды), какие бывают из-за отказа от предметов (желаний) и от того, что не услаждаются ими вволю, или когда не лишаются их в делах своих, подобно человеку, которого следует наставить уму-разуму, – те суть (остальные из шести видов отрешений). Даже тот, кто богат, может быть наделен всеми перечисленными достоинствами. Заблуждение может заключать в себе восемь пороков.

Их следует избегать. Ведь тот, кто освободился от пяти чувств и от проницательного ума, о потомок Бхараты, а также от прошедшего и будущего, тот в силу этих (причин) становится счастливым. Подвижничество, которое избавлено от указанных пороков и сопряжено с такими достоинствами, бывает всегда преуспевающим и сулит великое благоденствие. Это (ответ на то), о чем ты меня спрашиваешь, о царь царей! Что еще ты хотел бы услышать?

Дхритараштра сказал:

Человека, наделенного (знанием) пяти вед вместе с (дополнительной) – Акхьяна, называют высочайшим совершенством, а также и других, знающих четыре Веды, и тех, кто обладает знанием трех вед; равным образом и знающих две Веды или только одну, а также и прочих, которые вовсе не сведущи в гимнах вед. Кто же из них тот, кого я должен считать за такого, который озарен знанием брахмы?

Санатсуджата сказал:

От незнания Единого, которого должно познать, появилось такое множество вед. Единое (или брахма) – это сама правда. И кто-то, о царь царей, способен постичь эту правду. Таким образом, не овладев еще знанием вед, он направляет свой разум (на достижение этой) высокой цели. Раздача даров, изучение (наук) и жертвоприношение – все это проистекает от стяжательности. У тех, кто отступает от истины, могут возникнуть извращенные желания. Поэтому жертвоприношения распространяются от одного лишь утверждения, что (они отвечают) достоверности (священного писания). У одних это бывает от (размышления) умом,

у других – от слов, (повторяемых при чтении молитв), у третьих – от действий (при исполнении жертвенных обрядов). Человек, преуспевший в достижении своих желаний, властвует над своими желаниями. Однако когда желания его оказываются тщетными, он должен соблюдать священный обет Дикшитаврата. Ведь само это название происходит от того же корня («дикш», что означает: соблюдать священный обет). Для благочестивых же истина есть наивысшая цель. Ведь плоды знаний всегда очевидны, а подвижничество приносит свои плоды за пределами земной жизни.

Должно знать, что брахман, который (без знаний и подвижничества) только много читает, является только большим начетчиком. Поэтому, о кшатрий, ты не должен считать, что брахманом можно стать только благодаря тому, что он читает (священные писания). Именно того, кто не отклоняется от истины, должен ты признавать за брахмана. Те гимны, о кшатрий, которые некогда распевали Атхарван и круг мудрецов, называются «чхандас». Те знатоки гимнов (чхандас), которые только их читают, не постигают того, что не может быть познано только через изучаемую Веду. Нет никого, кто бы знал (доподлинно смысл) вед, или же бывает кто-либо, о царь, который постигает (смысл) вед. Тот, кто только читает Веды, не знает того, что должно быть познано (через них); тот же, кто пребывает в правде постигает то, что надлежит познать.

Я признаю за брахмана того, кто способен истолковать (истинное) зг и познать (самого себя), кто, разрешив свои собственные сомнения, объясняет все сомнения (других). В поисках его не следует идти ни на Восток и ни на Юг, ни по сию сторону и уж никоим образом в боковом направлении. Тот, (кто ищет его), должен сидеть, погруженный в молчание и не рассеиваться в мыслях, должен он обращаться к браhme, пребывающему в тайниках его души.

Отшельником-муни ведь становится не тот, кто соблюдает обет молчания, и не тот отшельник, кто живет в лесу, (удалившись из мира). А только тот называется наилучшим из отшельников, кто постигает то, что связано с вечным духом. Оттого что кто-либо способен истолковать все вещи и явления, тот называется всеистолкователем. Тот человек, который способен видеть воочию все миры, становится всевидящим.

Тот же, кто пребывает в истине и знает брахму, считается брахманом, о кшатрий! (Он может также достичь такого положения), последовательно совершенствуясь сообразно (тому, что указано) в Ведах. Зная определенно, я говорю тебе об этом.

Так гласит глава сорок третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 44

Дхритараштра сказал:

О Санатсуджата, ты поведал мне словами о достижении брахмы и вселенской его форме, – сказание это воспринимается с большим трудом, ибо возвышается оно над объектами мирских желаний. Поэтому скажи мне об этом слово, о юный!

Санатсуджата сказал:

Это брахма, о котором ты спрашиваешь меня со столь большим возбуждением не может быть достигнуто с поспешностью. Непроявленное знание я назову извечным, и достигается оно разумом тех, кто соблюдает обет ученичества.

Дхритараштра сказал:

Ты говоришь, что непроявленное знание само по себе вечно и достигается соблюдением обета ученичества, что оно непостижимо здесь (посредством усилий), о благородный, а (прояв-

ляется) только с течением времени (через обет ученичества). Как же в таком случае можно достичь знания брахмы и бессмертия?

Санатсуджата сказал:

Те, кто в этом мире побеждают свои желания, стремясь достигнуть состояния брахмы, – те, утвердившись в истине, извлекают свою душу из тела, как тростник из зарослей. Тело создают двое: отец и мать, о потомок Бхараты! Но (новое) рождение, которое (достигается) от наставления учителя, свято, свободно от старости и бессмертно. Те, кто в этом мире, войдя в лоно учителя и обратившись ребенком, соблюдают обет ученичества, – те уже здесь становятся творцами шаштр и (затем), оставив свое тело, попадают в высшее лоно. Того, кто сообщает ушам (другого) только правдивым (словом), рассуждая о божественном откровении и суля бессмертие, – того должно почитать за отца и мать и не следует его обижать, памятуя о содеянном им (благе). Ученик должен всегда уважать учителя и, соблюдая чистоту (внутреннюю и внешнюю), должен с прилежанием стремиться к учению.

Пусть не возгордится он и не впадет в гнев, – это первая ступень ученичества. Пусть он делает приятное учителю даже (ценою) самой своей жизни и всеми богатствами – словом, делом и помышлением, – это называется второй ступенью (ученичества). Поведение его по отношению к супруге учителя должно быть таким же, как и к самому учителю, – пусть он выполняет ее повеления и будет любезен с ней, – это считается третьей ступенью (ученичества).

«Не вознаградив учителя (за обучение), пусть (ученик), если он мудр, не произносит обидных слов «я это и так делаю», пусть не позволяет себе говорить так и даже думать, – это четвертая ступень ученичества. И какое бы богатство не доставалось ему во время его жительства у учителя, все он должен предлагать ему. И таким образом достигает тот своего полного благосостояния, присущего благочестивым. Такое же поведение должно быть (у ученика) и по отношению к сыну учителя. Кто провел так (свой период ученичества), тот всегда преуспевает в этом мире, приобретает многочисленных сыновей и достигает славы. И люди со всех сторон щедро расточают ему (свои дары) и (приходят) к нему выполнять обет ученичества.

Таким обетом ученичества достигли Боги своего божественного положения, а мудрецы, блаженные и премудрые, (достигли таким путем) мира Брахмы. От соблюдения такого (обета) у гандхарвов и апсар появилась красота, в силу такого обета ученичества восходит солнце, чтобы воскресить день.

Тот, о царь, кто, предаваясь подвижничеству, питает посредством этого и очищает все свое тело, тот действительно мудр, ибо он становится подобным ребенку, (свободному от всяких страстей), и преграждает путь смерти, когда настанет его последний час. Люди, о кшатрий, своими деяниями, свершенными (в этой жизни), достигают лишь тех миров, которые конечны. А тот, кто знает брахму, достигает этим всего. И нет, (кроме знания), другого пути к окончательному спасению

Дхритараштра сказал:

То (небесное) пристанище, которое созерцает в этом мире ученый брахман, – кажется ли оно белым или красным, черным, темно-синим или пурпурным? Какова подлинная форма того вечного и нетленного (пристанища)?

Санатсуджата сказал:

Не сияет оно ни светлым и ни красным, ни черным, ни стальным и ни пурпурным цветом. Не на земле находится оно и не в воздушном пространстве и не принимает оно (форму) воды в

океане. Не в звездах и не в молниях пребывает оно, и в облаках не видна его форма. И ни в ветре также и ни среди Божеств, ни в месяце и ни в солнце не видно его. Ни в гимнах (Ригведы), ни в жертвенных изречениях (Яджурведы), ни в заклинаниях (Атхарваведы) и ни в чистых песнопениях (Самаведы) не обнаруживается оно.

Также ни в мелодиях ратхантара и бархата (из Самаведы), о царь, и даже ни в великих обетах его, конечно, не видно. Будучи непостижимо, оно лежит за пределами темноты (невежества), и даже сам всесокрушающий (Йама) растворяется в нем в час гибели мира. По форме оно тоньше, чем острие бритвы, оно также и велико по форме, громаднее гор. Это – незыблемая основа (всего сущего), оно – бессмертие, то – миры (вездесущие), то – брахма, то – слава, живые существа произошли из него и возвращаются туда же, чтобы раствориться в нем. Оно – безболезненное и великое, возвышенное и достославное, – мудрые говорят, что претерпевает оно изменения только в словах. На нем зиждется вся эта вселенная, – те, кто знает это, становятся бессмертными.

Так гласит глава сорок четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 45

Санатсуджата сказал:

То изначальное семя (вселенной) есть великий свет лучезарный, высочайшая слава, и его почитают Боги, благодаря ему сияет солнце. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Из того семени возникает брахма и через то семя брахма возрастает. То семя находится внутри светящихся тел и, само не пылая жаром, воспаляет то, что содержит жар. То (семя), божественное и вечное, видят подвижники-йогины (своим мысленным взором).

Существовали (предвечные) воды, олицетворявшие собою (пять главных элементов мира), среди тех небесных вод утвердились оба Бога в воздушном пространстве; проникающее и охватывающее все стороны света, божественное семя поддерживает обе (тверди) –и небо и землю. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Обоих Богов, небо и землю, и все стороны света, и всю вселенную поддерживает то семя.

Из него происходят все страны света и реки, из него возникают и великие моря. То (семя), божественное и вечное, видят подвижники-йогины (своим мысленным взором). На колесе вечной колесницы, оваянной неуываеваемыми подвигами, везут кони Осененного знаменем (мудрости), (везут) через небесное пространство к Тому божественному и нетленному.

То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Форма его неуловима ни в каком подобии (доступном воображению). И никто не может видеть его глазами. Но кто познавательной способностью, умом и сердцем узнает Его, те становятся бессмертными. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

Страшен (иллюзорный) поток. Охраняемый богами, он распадается на двенадцать скоплений. Домогаясь меда (из того потока), люди стекаются к нему. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Собрав тот мед, только полмессяца пьет его в образе пчелы (душа, скитающаяся в том мире). Среди всех существ для нее предназначил его владыка в виде жертвы.

То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). И бескрылые (души) попадают на дерево (незнания) ашваттха с золотыми листьями, а там, обретя крылья, они разлетаются каждая в свою сторону, (принимая новое рождение сообразно своим наклонностям). То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

От полного, (что есть брахма), возводят они (вселенную) во всей ее полноте, и от полного они сами становятся пол пыми. От полного они рассеивают все, что составляет полноту, и (в результате) полное, (что есть брахма), остается. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Из того (полного) распространяется ветер, в нем он постоянно и сдерживается.

Из него возникли и Агни, и Сома, и на нем же зиждется вся совокупность жизненных сил. Должно знать, что вся эта (вселенная) произошла от Того, но То мы не можем объяснить. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Дыхание поглощает выдыхание, а дыхание поглощает Месяц (как воплощенная воля). Месяц (или волю) поглощает Солнце, а Солнце (или познавательную способность) поглощает высший дух (или мировая душа). То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

(Высший дух подобен) лебедю, который, пока выходит из воды, не может поднять даже одной ноги, (еще погруженной глубоко). А если ему постоянно совершать жертвоприношения, то не будет ни смерти, ни бессмертия. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Таков тот великий дух – божественный Пуруша, поглощающий огонь.

И у того, кто знает такого Пурушу, величие души не иссякает. Того божественного и вечного могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Форма его не доступна для созерцания, его могут видеть лишь совершенно чистые сердцем. Добрые и мудрые прозревают умом. Те, кто прибегает к нему, становятся бессмертными. Того божественного и вечного могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

Как змеи прячут (от всех) свои укромные логовища, так и люди скрывают свои (пороки) под видом хорошей воспитанности и внешним своим поведением. Люди, наделенные умом, вводятся в заблуждение ими. И эти последние с течением времени обманывают (свои жертвы) для того, чтобы устроить их. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

Пусть никогда он не будет в бесчестии; откуда же тогда (для него) смерть и бессмертие? Правда и неправда одинаково связаны с истиной. У существующего и несуществующего один и тот же источник. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Ни добрым и ни дурным (деяниями невозможно достичь спасения). Как это принято среди людей, (деяния) те считаются равноценными. То же самое следует знать и о бессмертии. Кто уяснил себе это, тот может домогаться того меда (познания брахмы).

То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Ни высокомерная речь не раздражает сердца его, ни сожаление, что не изучены (им) Веда или не совершено жертвоприношение священному огню. Имя тому есть познание, которого достигают только премудрые. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Тот, кто таким образом во всех существах, занятых (своими мирскими делами) в тех или иных местах, видит единого Атмана, зачем после этого

будет печалиться? Какая (ощущается потребность у существ) в большом источнике, куда отовсюду стекаются воды, такая точно (потребность) во всех видах (чувствуется) у (брахмана), познавшего Атмана.

Размером в большой палец этот Пуруша, высочайший дух, пребывающий в сердце, не доступен созерцанию. Нерожденный, он неустанно движется днем и ночью. Тот, кто помыслит о нем, становится мудрым и преисполненным радости. Я есмь отец и мать, я – также сын; я есмь душа всего, что есть, что было и что будет. Я есмь древний прародитель, я – отец и сын, о потомок Бхараты! Вы пребываете в моей душе, но вы не мои и я тоже не ваш! Душа есть мое пристанище, душа – (причина) моего рождения. Я объяснен в Ведах, то, на чем я покоюсь, не стареет. Наименьший из меньшего, благожелательный, я бодрствую во всех существах. Меня знают как (вселенского) отца, пребывающего в тайниках сердца всех живущих.

Так гласит глава сорок пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О САНАТСУДЖАТЕ

СКАЗАНИЕ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПОСОЛЬСТВО

Глава 46

Вайшампаяна сказал:

Так ведя беседу с Санатсуджатой и мудрым Видурой, царь провел ночь. И когда прошла та ночь, все цари, находившиеся там, вошли, обрадованные, в зал собрания, желая видеть возницу (Санджаю, возвратившегося с вестью от пандавов). Жаждающие услышать послание партхов, отвечающее закону и мирской пользе, все цари во главе с Дхритараштрой отправились в великолепный зал собрания. Безупречно выбеленный и просторный, он был украшен золотым полом. Сияющий, как месяц, в своей блистательной красе, был он окроплен студеной водою.

Был он уставлен сверкающими сидениями, сделанными из золота и дерева, из сапфира и слоновой кости, – и все они были покрыты красивыми покрывалами. Бхишма, Дрона и Крипа, Шалья, Критаварман и Джаядратха, Ашваттхаман и Викарна, Сомадатта и Бахлика, Видура многомудрый и Юютсу, великий воин на колеснице – все доблестные цари с Дхритараштрой впереди, о бык из рода Бхараты, вступили вместе в тот блистательный зал собрания. Духшасана и Читрасена, и Шакуни, сын Субалы, Дурмукха, Духсаха и Карна, Улука и Вивиншати во главе с Дурьйодханой, непримиримым царем кауравов, тоже вошли в зал собрания, о царь, как Боги – во дворец Шакры. И когда с руками, подобными железным булавам, входили туда герои, о царь, тот зал собрания, казалось, напоминал собою горную пещеру, заполненную львами.

Войдя в зал собрания, те могучие лучники, отличающиеся в битве и сияющие как солнце, уселись на драгоценных сидениях. И когда все цари, о потомок Бхараты, уселись на сидениях, привратник возвестил о прибытии сына возницы: «Вот подъезжает колесница, которая была послана к пандавам. Наш посланец возвратился быстро благодаря хорошо обьезженным коням, происходящим из страны Синдху!» И быстро подъехав (ко двору) и спрыгнув с колесницы, (Санджая), украшенный серьгами, взшел в зал собрания, полный благородных царей.

Санджая сказал:

Знайте, о кауравы, что я отправился к пандавам и сейчас возвратился от них. Пандавы приветствуют всех кауравов в соответствии с возрастом каждого. Выражая в ответ свое почтение, сыновья Притхи приветствуют старейших и равных себе по возрасту как сверстники, а также младших, как каждый того заслуживает по годам своим. Перед тем как отправиться отсюда, я получил наставление от Дхритараштры. Внемлите мне о том, о цари, что сказал я пандавам, когда явился к ним.

Так гласит глава сорок шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 47

Дхритараштра сказал:

Я спрашиваю тебя, о Санджая, в присутствии царей, какую речь, о сын мой, сказал благородный и неслабеющий духом Дхананджая – тот предводитель воинов, пресекающий жизни злодеям?

Санджая сказал:

Да услышит Дурьйодхана эту речь, которую произнес благородный Арджуна – жаждущий битвы Дхананджая – с одобрения Юдхиштхиры и в присутствии Кешавы. Бесстрашный (в

битве), знающий мощь своих рук, стойкий и жаждущий сражаться, сказал мне Носящий диадему в присутствии Васудевы: «Скажи сыну Дхритараштры при всех кауравах, и чтобы слышали те цари, которые собрались для битвы с пандавами. И смотри, чтобы все слова, мною сейчас сказанные, хорошо услышал тот царь со своими советниками!» Как Боги все слушают всегда внимательно своего владыку Громодержца, так и пандавы и сринджайи внимали веским словам, сказанным Носящим диадему. Вот что сказал Арджуна, носящий лук гандиву и жаждущий сражаться, с глазами красными, как лотос: «Если сын Дхритараштры не отдаст царю Юдхиштхире из рода Аджамидха его (доли) царства, тогда без сомнения это будет такой нечестивый поступок, когда-либо содеянный сынами Дхритараштры, (последствия) которого они еще не испытали (на себе).

Ибо им не избежать тогда битвы с Бхимасеной и Арджуной, с Ашвинами и Васудевой, с потомком Шини⁸ и Дхриштадьумной, надежно владеющим оружием, и с Шикхандином, а также с Юдхиштхирой, который подобен самому Индре и одним только мысленным проклятием может испепелить небо и землю! Если сыновья Дхритараштры захотят сражаться с нами, то цель пандавов будет полностью достигнута. Не предлагай тогда (мира) ради блага пандавов, а вступай в войну (с ними), если хочешь.

Когда благочестивый сын Панду, удаленный в изгнание, жил в лесу, его ложем было ложе страданий. Так пусть же сын Дхритараштры возляжет безжизненным на еще более мучительном, горестном ложе, которое станет для него последним! (Располагая к себе) скромностью, мудростью, подвижничеством и самообузданием, а также проявлением гнева и богатством, прикрытым справедливостью, криводушный сын.

Дхритараштры, несправедливый в своем поведении, властвовал над кауравами и пандавами. Однако благодаря глубокому сосредоточению и прямоте, подвижничеству и самообузданию и силе, скрываемой за справедливостью, говоря всегда правду или (прибегая) к неправде, вызванной стремлением к благу, (наш царь), хотя и был обманут разными хитростями и подвергался лишениям, терпеливо перенес тягчайшие обиды.

Когда старший сын Панду, обузданный душою, обрушит, горя возмущением, свой страшный гнев, накопленный за многие годы, на кауравов, тогда сын Дхритараштры раскается в (грядущей) войне. Как зажженный пылающий огонь, оставляя всюду черный путь, сжигает сухую траву в жаркую пору, так и Юдхиштхира, распалившись гневом, испепелит войско сына Дхритараштры, сверкнув лишь только взглядом. Когда сын Дхритараштры увидит в бою Бхимасену, невыносимого и страшного в своем порыве Пандаву, с палицей в руке исторгающего яд своего гнева, тогда он раскается в битве.

Когда, нападая с палицей в руке на сыновей Дхритараштры, страшный видом Бхима станет убивать их, как могучий лев, вторгшись в (стадо) коров, тогда Дурьодхана раскается в битве. Когда (Бхима), неустрашимый даже перед лицом великой опасности, искусный во владении оружием, – тот сокрушитель вражеских войск в сражении, – обрушится один на своей колеснице на поток (вражеских) колесниц, сокрушая палицей ряды пехотинцев и стремительно повергая множество воинов, будет истреблять войско сына Дхритараштры, как могучий (лесоруб) рубит топором лес, тогда он раскается в битве.

Когда сын Дхритараштры увидит, что громадное его войско уничтожено, будто деревня с соломенными (хижинами) спалена огнем или созревший хлеб (на полях) сожжен молнией, (когда он увидит, что) войско его, охваченное страхом, рассеяно, что герои его убиты, а робкие воины все повернули вспять, обожженные огнем оружия Бхимасены, тогда Дурьодхана раскается в битве.

Когда первый из воинов на колеснице, Накула, сражающийся чудесными способами, будет, ловко вынимая из колчана сотни (стрел), косить (вражеских) воинов, сражающихся на колесницах, тогда сын Дхритараштры раскается в (затеянной им) битве. Когда привыкший к жизненным удобствам и удовольствиям Накула (вспомнит) о своем ложе скорби, на котором ему приходилось лежать длительное время в лесах, и станет тяжело дышать (от ярости), как разгневанный ядовитый змей, тогда сын Дхритараштры раскается в войне.

Готовые жертвовать собою, герои, побуждаемые царем справедливости сражаться, о царь, двинутся на своих блистательных колесницах против (вражеского) войска. Увидев это, сын Дхритараштры, конечно, будет потом сожалеть. Когда (царь) кауравов увидит пятерых доблестных сыновей (Драупади), хотя и юных (годами), но возмужалых видом и искусных во владении оружием, увидит, как они, пренебрегая жизнью, нападают на кекайев, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда рвущийся к битве Сахадева на безопасной колеснице, лишенной скрипа колес, расцвеченной золотыми звездами

и запряженной хорошо обученными (конями), будет сносить головы царей ливнями своих стрел, когда при наступившей великой опасности сын Дхритараштры увидит его, искусного во владении оружием, (увидит), как он в пылу сражения ловко увертывается на колеснице, уклоняясь (вправо и влево), и обрушивается на (врага) по всем направлениям, тогда (Дурьйодхана) раскается в войне. В самом деле, отбросив скромность, могучий и правдоречивый Сахадева, опытный (в сражении), сведущий во всех законах, быстрый и стремительный в своих действиях, нагрянув в страшном (столкновении) на сына царя Гандхары, уничтожит его людей!

Когда сын Дхритараштры увидит сыновей Драупади, тех могучих лучников-героев, искусных во владении оружием и опытных в сражении на колесницах, падающих на (врагов), подобно страшным ядовитым змеям, тогда он раскается в битве. Когда Абхиманью, сокрушитель вражеских героев, в искусстве владения оружием равный самому Кришне, поливая, словно туча, ливнями стрел своих врагов, будет подавлять их, тогда сын Дхритараштры раскается в битве.

Когда сын Дхритараштры увидит сына Субхадры, хотя и юного (годами), но совсем не младенца по своей мощи, искусного во владении оружием, подобно Индре, обрушивающегося, как сама смерть, на вражеское войско, тогда он раскается в этой войне.

Когда юные прабхадраки, отличающиеся большой стремительностью, искусные (в сражении) и наделенные львиноподобной мощью, станут изматывать сыновей Дхритараштры вместе с их войсками, тогда Дурьйодхана раскается в этой войне. Когда оба старейших воина на колесницах Вирата и Друпата, нападая каждый со своим отрядом, будут теснить сыновей Дхритараштры вместе с рядами их войск, тогда Дурьйодхана раскается в войне. Когда искусный во владении оружием Друпата на своей колеснице, желая в пылу сражения собирать, (как жатву), головы юношей, будет в гнев сносить их стрелами, выпущенными из лука, тогда раскается сын Дхритараштры в этой битве. Когда Вирата, сокрушитель вражеских героев, вторгнется в ряды вражеских войск через уязвимый промежуток (между ними) с помощью матсьев, невозмутимых по виду, тогда сын Дхритараштры раскается в битве.

Когда увидит сын Дхритараштры впереди (войска) старшего сына Ви-раты, царя матсьев, с невозмутимым видом стоящего на колеснице и облаченного в доспехи ради (успеха) пандавов, тогда раскается он в этой битве.

Когда первый герой среди кауравов, справедливейший сын Шантану будет в сражении убит Шикхандином, тогда без сомнения враги наши никогда не смогут выдержать (натиска),

– говорю тебе сущую правду. Ведь, в самом деле, когда, повергая воинов, сражающихся на колесницах, Шикхандин на своей колеснице, под надежной охраной, пагрянет на Бхишму, сокрушая своими дивными конями отряды (вражеских) колесниц, тогда сын Дхритараштры раскается в войне. Когда увидит он блистающего во главе сринджайев Дхриштадьумну, которому мудрый Дрона передал все тайны науки оружия, будет тогда сожалеть

сын Дхритараштры. Ведь, в самом деле, когда тот предводитель войск, неизмеримый (в отваге), способный выдерживать (любой натиск) врага, будет в пылу сражения нападать на Дро-ну, поражая стрелами сыновей Дхритараштры, тогда Дурьйодхана раскается в этой войне. Никакие враги не смогут противостоять тому льву из рода Вришни, который будет сражаться против них, выдвигаясь вперед, – тому предводителю сомаков, который скромн и мудр, могуч и решителен и блистает величием.

И следует сказать (Дурьйодхане): «Не домогайся (всего царства). Мы изберем своим начальником могучего и неустрашимого воина на колеснице – Сатьяки, внука Шини, искусного во владении оружием и в битве не имеющего себе равного на земле!»

Когда тот повелитель (воинов) из рода Шини, понуждаемый мною, будет, словно туча, поливать своими стрелами врагов, покрывая воинов ливнем оружия, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве.

Когда тот могучий стрелок из лука, долгорукий и великий духом, желая сражаться, примет твердое решение, тогда враги, словно скот, почуявший запах льва, побегут от него, как от огня. Тот могучий стрелок из лука, долгорукий и великий духом, способен расколоть даже горы и разрушить все (три) мира. Искусный во владении оружием и опытный (в сражении), наделенный необыкновенной ловкостью рук, он блещет (на поле брани), как солнце на небе.

Тот лев из рода Вришни, потомок ядавов, владеет разнообразным и совершеннейшим искусством применения оружия, тем чудесным и неуловимым искусством, которое, по установленным правилам, считают наиболее прославленным.

И действительно, Сатьяки наделен всеми этими достоинствами. Когда Суйодхана увидит золотую колесницу Сатьяки из рода Мадху, запряженную четырьмя белыми конями, тогда тот негодай, необузданный душою, будет сожалеть!

Когда он увидит (мою) грозную колесницу, сверкающую блеском золота и драгоценных камней, запряженную белыми конями и осененную знаменем с изображением обезьяны, управляемую в битве самим Кеша-вой, тогда тот негодай, необузданный душою, будет сожалеть. Когда, он, тупоумный, услышит страшный звук тетивы от ударов о кожаные нарукавники, (когда услышит он) подобный раскатам грома тот громкий звук моего лука гандивы, пущенного мною в ход в разгаре великой битвы, тогда негодный и злостный сын Дхритараштры раскается в битве, лишившись своих соратников и увидев, как его войско, окруженное мраком от (ливня моих) стрел, разбегается, подобно стадам скота, с поля сражения.

Подобно молнии, вспыхивающей из-за туч, когда (мой лук гандива), уничтожающий тысячами врагов в столкновениях, будет исторгать стрелы, способные раздроблять кости и проникать в уязвимые места, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве. Когда он увидит выпущенные тетивою из лука гандивы тучи летящих стрел с хорошо отточенными остриями, сокрушающих слонов и коней, закованных в латы, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда он, глупый, (увидит), что стрелы, посланные врагами, отвращаются назад моими стрелами с подковообразными остриями или, пронзенные поперек, рассекаются на куски, тогда тот сын Дхритараштры раскается в битве.

Когда огромные стрелы, выпущенные моими руками, будут рассекать прекрасные тела юных (воинов), подобно тому как птицы (выклевывают) плоды с вершин деревьев, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве. Когда он увидит падающих с колесниц, со (спин) могучих слонов и коней своих воинов, сраженных моими стрелами и валяющихся на поле боя, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве.

Когда, подобно Богу смерти с широко открытым зевом, буду я, натягивая лук, уничтожать вокруг скопища вражеских пехотинцев и колесниц ливнями сверкающих стрел, тогда он, тупоумный, будет сожалеть. Когда увидит он свое войско, покрытое пылью от моей колесницы, мчащейся по всем направлениям, растерзанное (действием) лука гандивы и впавшее в замешательство, тогда глупец тот будет сожалеть.

Когда Дурьйодхана увидит, что все его войско обратилось в бегство, а (ратники) искалечены и впали в беспамятство, (когда он увидит), что кони и слоны, первейшие из героев и военачальники убиты, а само войско изнывает от жажды и охвачено паническим страхом, и при этом упряжные животные переутомлены, когда он увидит, что войско его исторгает вопли страдания, и (увидит также) разбросанные всюду кучами волосы, кости и черепа, словно это полусвершенное деяние Владыки созданий, тогда он, безрассудный, будет сожалеть.

Когда сын Дхритараштры увидит на моей колеснице лук гандиву, Васудеву, его божественную раковину панчаджапью и моих коней, оба неистощимых колчана, мою раковину девадатту и меня самого объединившимися в бою, когда я стану истреблять кауравов, подобно Агни, который уничтожает сонмы скопившихся вместе зловредных духов, способствуя этим наступлению другой юги на исходе минувшей, тогда раскается и сам Дхритараштра вместе со (всеми) сыновьями.

Когда нечестивый, обуреваемый гневом сын Дхритараштры вместе с братьями и сыновьями и войском лишится своего величия, тогда, потеряв свою гордость и трепеща, он, глупый, будет сожалеть.

Однажды утром, когда у самой воды я (совершил предписанные обряды) и прочитал молитвы, (некий) брахман сказал мне приветливо: «Тебе предстоит совершить трудноисполнимый подвиг, о Партха! Ты должен будешь сразиться со своими врагами, о Савьясачин! Или Индра, мчащийся на гнедых конях, с громовою стрелою в руке пусть следует впереди тебя, убивая врагов (твоих) в битве, или же Кришна, сын Васудевы, пусть охраняет тебя сзади, мчась на колеснице, запряженной (дивными конями во главе) с Сутривой!» (Помня об этих словах), я в этой битве, (отказавшись от) могучего Индры с громовою стрелою в руке, избрал себе союзником Васудеву. Сей Кришна обретен мною для истребления злостных (врагов). И это, как я полагаю, определено мне богами. Тот, для кого Кришна, сам не сражаясь в бою, пожелает победу хотя бы в мыслях своих, несомненно сможет одолеть всех врагов и даже, (если случится), самих Богов с Индрою во главе, и не может быть у него опасений, хотя и принадлежит он к миру людей. Тот, кто захочет победить в бою этого непревзойденного героя, отважнейшего сына Васудевы, Кришну, – тот хочет при помощи своих двух рук переправиться через необъятный океан – несравненное вместилище вод.

Кто пожелает расколоть (ударом) ладони своей руки беспредельную гору Шветагири, тот только раздробит свою руку вместе с ногтями, но никакого (вреда) причинить горе не сможет. Кто захочет победить в битве Васудеву, тот хочет голыми руками погасить пылающий огонь, или остановить Солнце и Луну, или же похитить силою у Богов амриту. (Кто же в самом деле захочет победить того Васудеву), который, сокрушив своею силою множество царей, увез на одной-единственной колеснице Рукмини, царевну из рода Бходжа, овеванную

славой, и (сделал ее) своей женой, от которой потом родился великий духом (Прадьюмна) Раукминья?

Это он, стремительно сокрушив гандхаров и победив всех сыновей Нагнаджита, освободил силой любимца Богов Сударшанию, заточенного (в темницу) и взывавшего (о помощи). Это он убил Пандью в (городе) Кавате и уничтожил в битве калингов. Сожженный им город Варанаси в течение многих лет оставался без покровителя. Тот царь пишадов, Экалавя по имени, которого другие считали непобедимым в бою, убит Кришной и лежит бездыханный, как (асура) Джамбха, стремительно ударившийся о скалу.

Это тоже он вместе с Баладевой, как со своим вторым (естеством), убил зловредного сына Уграсены, предававшегося покаянию среди андхаков и вришнеев, и затем отдал царство Уграсене. Это он сразился с царем Шальвой, властителем Саубхи,³⁸ не знающим страха из-за силы иллюзии и пребывавшим в воздухе, и схватил у ворот Саубхи своими руками оружие шатагхни. Кто из смертных в состоянии вынести его (мощь)?

Был у асуров город, по имени Прагджйотиша, страшный, непреступный и непреодолимый. Это там могущественный Нарака, сын Земли, отнял у Адити сверкающие серьги из драгоценных камней. Даже сами Боги перепугались и, собравшись во главе с Шакрой, чтобы вернуть их назад, не могли одолеть его. Но видя доблесть Кешавы, его мощь и неотразимую силу его оружия, зная также о цели рождения Кешавы, они поручили Кришне истребление этих демонов.

И Васудева, наделенный признаками божественного всемогущества в достижении цели, обещал совершить тот трудноисполнимый подвиг. В (городе) Нирмочане тот герой убил шесть тысяч (асуров) и, стремительно изрубив сети с бритвообразными остриями, умертвил Муру, и, сокрушив затем воинство ракшасов, он вступил в Нирмочану. Это там произошла битва между тем могучим (Наракой) и Вишну, неизмеримым в силе.

Убитый Кришной, он лежит безжизненный, подобно дереву карникара, вырванному ветром. Убив сына Земли Нараку и Муру, мудрый Кришна, несравненный в своей доблести, вернул те серьги из драгоценных камней и, блистая красотой, овеянный славой, возвратился к себе. Увидев тот страшный подвиг его, совершенный в бою, Боги тогда же пожаловали ему дары, говоря так: «Никогда не будет у тебя усталости' во время сражения; в воздухе или в воде путь для тебя всегда будет (свободным); ни одно оружие не проникнет в твое тело». И Кришна тогда был полностью вознагражден. Именно в таком Васудеве, неизмеримом (в величии своем) и могущественном, всегда сосредоточены совершенства всех добродетелей!

И все же сын Дхритараштры надеется (одолеть) этого неотразимого Вишну, беспредельного в своем могуществе, ибо злодей тот замышляет (заточить) его (в темницу). Однако Кришна переносит все это только ради нас. Тот негодяй хочет своим упорством вызвать раздор между Кришной и мною. Но насколько удастся ему отнять у него любовь к пандавам, о том он узнает, встретившись на поле брани.

Поклонившись сыну царя Шантану и Дроне вместе с сыном его, а также сыну Шарадвана, не имеющему себе равных, я буду сражаться, чтобы вернуть наше царство. Оружие благочестивого, который станет сражаться с пандавами, я полагаю, будет подавлено самим богом Дхармой. Победенные в игре в кости при помощи обмана нечестивцами, сыновья Панду должны были двенадцать лет провести в лесу, перенося всевозможные лишения, и еще один долгий год в условиях, когда они должны были оставаться неузнанными (для окружающих).

А те сыновья Дхритараштры, находясь на вершине благополучия, почему-то не могут допустить, что пандавы здравствуют. Если же они и победят нас в битве, имея союзниками Богов во главе с Индрой, тогда беззаконие восторжествует над добродетелью. И тогда, конечно, не будет ничего справедливого (на земле).

Если же он не считает этого человека (в моем лице) склонным к такого рода действиям и если не считает он нас (людьми) выдающимися, то я надеюсь вместе с Васудевой как своим вторым естеством уничтожить Дурьйодхану вместе с его родственниками. И если эти (беззаконные) действия не пресекаются людьми и если свои собственные поступки человека (во имя справедливости) не признаются, то, наблюдая то и другое, можно быть уверенным, что поражение сына Дхритараштры неизбежно.

Вам, о кауравы, должно быть ясно, что я вам говорю: если сыновья Дхритараштры будут сражаться, то они не останутся в живых. Если и кауравы (станут вести себя) иначе, нежели вступить в битву, то им будет сохранена (жизнь). Но в том случае, если они будут сражаться, никто из них не останется в живых. Убив всех сыновей Дхритараштры вместе с Карной, я отвоюю все царство у кауравов.

А вы тем временем, делая все, что каждый находит нужным, наслаждайтесь своими друзьями, женами и сыновьями! Есть также у нас много престарелых брахманов, искушенных в различных науках, доброго нрава и высокого рода, сведущих в циклах, лет и занятых изучением астрологии, способных с уверенностью распознавать движения светил и расположение созвездий, разгадывать всякие тайны судьбы и объяснять вопросы божественного толка, сведущих в знаках зодиака и ежечасных явлениях.

Они предсказывают всеобщую гибель кауравов и сринджаев и победу пандавов. Таким образом, мы считаем, что Аджаташатру уже достиг своей цели в сокрушении своих врагов. Также и Джанардана, тот лев из общины Вришни, знающий о скрытом (от нас будущем), без сомнения, видит все это. И я сам также своим неусыпным разумом предвижу грядущее, ибо предвидение мое, присущее мне вздревле, не изменяет мне.

Если сыновья Дхритараштры будут сражаться, то они не останутся в живых. Мой лук гандива раскрывает свой зев, не будучи в действии, тетива моего лука дрожит, не будучи натянута, а стрелы, вылезая из отверстия колчана, стремятся ежеминутно вылететь. Мой сверкающий клинок сам собою выходит из ножен, подобно тому как (выползает) змея, оставив свою обветшалую кожу. А на (древке моего) знамени раздаются страшные голоса: «Когда же будет запряжена колесница твоя, о Носящий диадему?». Стаи шакалов поднимают вой по ночам, и ракшасы нисходят с поднебесья. Олени и шакалы, павлины и вороны, стервятники и коршуны, гиены и красиво оперенные птицы следуют за моей колесницей при виде ее, запряженной белыми конями.

Я один (без помощи извне) смогу ливнями стрел отправить всех воинственных царей в царство Смерти. Как пылающий огонь (сжигает) лес в жаркую пору, так и я, применяя различные способы, (буду метать) страшное оружие стхунакарна и пашупата, оружие Брахмы, а также и то, что дал мне Шакра. Вполне готовый к истреблению (врагов), выпуская это стремительное оружие, я не оставляю никого из воинов в живых! И тогда я обрету покой. Это мое окончательное и твердое решение! Скажи им об этом, о сын Гавальганы!

Даже против тех советников, вместе с которыми тот сын Дхритараштры призывал неустанно в союзники самих Богов во главе с Индрой, – даже против них он настроен враждебно. Посмотрите же на его безрассудство! Но как (сказал) престарелый Бхишма, сын Шантану, и

Крипа, Дрона вместе с сыном и мудрый Видура, – как все они говорили, так пусть и будет. Пусть кауравы все живут долгие годы!»

Так гласит глава сорок седьмая в Удйогпарве великой Махабхараты.

Глава 48

Вайшампаяна сказал:

Тогда в присутствии всех собравшихся там царей, о потомок Бхараты, Бхишма, сын Шантану, сказал Дурьйодхане такие слова: «Однажды Брихаспати и Ушанас пришли к Брахме. Также и Маруты смее с Индрой и (восьмеро) Васу с Ашвинами, Адитьи и Садхьи, и семеро мудрецов, которые (блистают) в небе, и гандхарва Вишвавасу, и сонмы прелестных апсар явились к древнему Прародителю мира. И поклонившись владыке вселенной, небожители уселись вокруг него. (В это самое время) два древних Божества – мудрецы Нара и Нараяна, как бы вбирающие в себя (своею духовной мощью) и разум, и внутреннюю силу тех небожителей, прошло мимо (того места). И тогда Брихаспати спросил Брахму: «Кто эти двое, которые прошли мимо, не приветствовав тебя? Расскажи нам, кто они, о Прародитель!»

Брахма сказал:

Эти двое подвижников, сияющие блеском и красотой, озаряющие небо и землю, обладающие могучею силой, проникающие и превосходящие все, есть Нара и Нараяна, прибывшие в этот мир из мира иного. Наделенные великой мощью и доблестью, они блистают своею аскетической силой. Извечные, они ведь своими деяниями всегда доставляют людям радость. Чтимые богами и гандхарвами, они (находятся здесь) для искоренения асуров.

Вайшампаяна сказал:

«Услышав то, – (продолжал далее Бхишма), – Шакра вместе со всеми сонмами Богов во главе с Брихаспати отправился туда, где оба те (божественных мудреца) предавались аскетическим занятиям. В то время небожители испытывали великий страх из-за (вражды) между ними и асурами. И (Индра) попросил тогда у великих душою Нары и Нараяны дар.

И те, о достойнейший из рода Бхараты, сказали ему в ответ: «Выбирай!» Тоща Шакра молвил им: «Окажите нам свою помощь!» На это они ответили Шакре: «Мы сделаем то, что ты хочешь!» И с их помощью Шакра впоследствии победил дайтьев и данавов. Нара, усмиритель врагов, уничтожил в битве сотни и тысячи врагов Индры – пауломов и калакханджей.

То был Арджуна, который, мчась круговыми движениями на колеснице, снес в пылу сражения стрелой с серповидным острием голову (асуре) Джамбхе, когда тот собирался проглотить свою жертву. Это он потревожил (город дайтьев) Хираньяпуру по ту сторону океана, убив в сражении шесть тысяч асуров, облаченных в неуязвимые панцири. То был могучерукий Арджуна, покоритель вражеских городов, который, победив Богов вместе с Индрой, улаготворил Бога огня. И Нараяна точно так же истребил в этом мире множество других (демонов). Именно таковы те оба (божественных мудреца), обладающие могучей силой, которые теперь, как вы можете видеть, соединились вместе.

Идет молва, что оба доблестных и могучих воина на колесницах, Васудева и Арджуна, которые теперь соединились вместе, – это именно те древние Божества, из мира небес Нара и Нараяна. В мире людском они непобедимы ни асурами, ни даже богами во главе с Индрой. Нараяна – ото Кришна, а Нара – это Пхальгуна. Ведь Нараяна и Нара – это единое естество, разделенное надвое.

Оба они благодаря своим деяниям услаждаются нетленными и вечными мирами и вновь и вновь рождаются повсюду там, где и когда наступает время для войн. Поэтому их назпаче-

ние – сражаясь, искоренять (врагов), – именно так сказал Нарада. Ведь обо всем этом он, знающий Веды, поведал общине Вришни. Когда ты, о Дурьйодхана, увидишь Кешаву с раковиной, диском и палицей в руках и обладателя грозного лука – Арджуну, вооруженного (различными) видами оружия, – этих обоих предвечных и великих духом

Кришн, сидящих на одной колеснице, ты, о сын мой, попомнишь мои слова. Если же нет, то над кауравами нависнет эта (страшная) опасность (истребления), раз ум твой, о сын мой, отклонился от закона и мирской пользы. Если ты не примешь во внимание слова мои, то ты услышишь о множестве убитых, ибо все кауравы разделяют твое мнение. Только мнения трех ты один, о бык из рода Бхараты, придерживаешься как мнения истинного, (а именно) Карны, низкороджденного сына возницы и проклятого Рамой, Шакуни, сына Субалы, и низкого, нечестивого брата своего – Духшасаны».

Карна сказал:

Не подобает тебе, долговечному, говорить такие слова, какие ты сказал обо мне, о дед наш, ибо я придерживаюсь закона кшатриев, и не отклоняюсь от закона своей касты. Что же, кроме этого, есть дурного во мне, за что ты порицаешь меня? Ведь за мной нет никакого греха, о чем когда-либо ведали бы сыны Дхритараштры! И я должен делать все, что приятно царю Дхритараштре, а также Дурьйодхане, ибо он уже утвердился в царствии.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав слова Карны, Бхишма, сын Шантану, обратившись к великому царю Дхритараштре, сказал снова такую речь: «Хотя (герой) этот и похвывается, что убьет пандавов, однако он не стоит даже шестнадцатой части благородных пандавов. Знай, что это великое бедствие, которое грозит обрушиться па злоумышленных сыновей твоих, есть дело этого зловредного сына возницы. Полагаясь на него, твой сын Суйодхана, недалекий умом, презирал тех героев, божественных отпрысков, тех усмирителей врагов. Какой же трудноисполнимый подвиг был прежде совершен этим (нечестивцем), равный одному из тех подвигов, что были некогда совершены каждым из пандавов? Увидев в городе Вираты брата своего убитым Дхананджаей, проявившим столь (высокую) доблесть, что же он сделал тогда? Когда Дхананджая обрушился на всех кауравов, собравшихся вместе, и, сокрушив их, отвоевал скот, разве он не находился там?

Когда при путешествии в стан пастухов сына твоего уводили (в плен) гандхарвы, где же был тогда сын возницы, который теперь буйствует, как бык? А ведь даже туда пришли (на помощь) Партха, и великий духом Бхима, и оба близнеца и победили тех гандхарвов! Таковы те многие лживые утверждения, о бык из рода Бхараты, (сделанные) этим хвастуном, всегда вредящим закону и пользе. Благо тебе!»

Выслушав ту речь Бхишмы, великий духом сын Бхарадваджи промолвил Дхритараштре такие слова, почтив его среди царей: «Пусть будет сделано то, о царь, что сказал Бхишма, первейший из бхаратов. Ты, конечно, не должен действовать согласно словам тех, кто алчен до богатств. Мир с пандавами до того, как вспыхнет война, мне кажется наилучшим (решением). Все то, что было сказано Арджуной и изложено после Санджаей, – все, я знаю, исполнит Пандава, ибо нет в трех мирах равного ему стрелка из лука!» Но, не обращая внимания на разумные слова Дроны и Бхишмы, царь спросил опять Санджаю о Пандаве. И с той минуты, когда царь не дал надлежащего ответа, кауравы все потеряли надежду на жизнь.

Так гласит глава сорок восьмая в Удйогaparве великой Махабхарате.

Дхритараштра сказал:

Что говорит тот царь-пандава, сын Дхармы, услышав, что эти многочисленные войска собрались здесь, готовые к сражению? Чего желает Юдхиштхира, в гневе своем намеренный сражаться? На кого же из братьев своих и сыновей взирает он, (погруженный) в свои думы? И кто отговаривает того добродетельного и знающего закон (царя), разгневанного обманом глупых (моих сыновей), говоря ему «соблюдай мир» или «сражайся»?

Санджая сказал:

Панчалы вместе с пандавами взирают на лицо царя Юдхиштхиры, благо тебе, и он же всех их сдерживает. Потоки колесниц пандавов и пан-чалов прибывают отдельными отрядами к Юдхиштхире, радуя сына Кунти. Как восходящему солнцу, (рассеивающему) мрак, радуются панчалы (союзу) Каунтеи, сверкающего блеском, словно это поднявшийся поток света. Вплоть до пастухов и овчаров панчалы, кекайи и матсьи радуются Юдхиштхире, сыну Панду, который сам ликует в радости. Брахманские девушки и девушки-кшатрийки, а также дочери вайшьев игриво приближаются к Партхе, чтобы взглянуть на него, облаченного в доспехи.

Дхритараштра сказал:

Расскажи нам, о Санджая, какими войсками располагают сомаки вместе с Дхриштадьюмной и какие войска у других? И с кем в союзе пандавы намерены (сражаться) с нами?

Вайшампаяна сказал:

Спрошенный о том среди кауравов в зале собрания, сын Гавальганы испустил глубокий, продолжительный вздох и, подумав с минуту, безо всякой видимой причины, впал во внезапно охватившее его беспамятство. И тогда в том собрании царей прислужник воскликнул: «Санджая, о великий царь, потерял сознание и упал на землю. Он не проронил ни единого слова, потеряв рассудок и лишившись чувств!»

Дхритараштра сказал:

Несомненно Санджая увидел сынов Кунти – могучих воинов на колеснице, и сердце его сильно встревожилось при виде тех героев-тигров среди людей.

Вайшампаяна сказал:

Придя в сознание и успокоившись, Санджая, о великий царь, молвил так Дхритараштре в зале собрания, в присутствии кауравов: «Я действительно видел, о владыка царей, сынов Кунти, могучих воинов на колеснице, исхудалых от самообуздания, когда они жили в доме царя матсьев.

Слушай, о великий царь, с кем пандавы намерены выступить (против нас). С тем, кто, будучи справедлив душою, ни в гневе и не из страха, ни из страсти или собственной выгоды и ни в результате полемики не отступит никогда от правды; кто, о великий царь, служит примером в вопросах закона, будучи сам наилучшим из блюстителей закона, – с тем (царем) Аджаташатру намерены пандавы выступить (против вас).

С тем, по силе чьих рук нет никого равного ему на земле, кто, владея своим луком, подчинил всех царей своей власти, – с тем Бхимасеной намерены пандавы выступить (против вас). Это тот сын Кунти Врикодара, который стал прибежищем для своих (братьев-пандавов), избавившихся из (горящего) смоляного дома⁶⁶ и от людоеда Хидимбы, – тот сын Кунти Врикодара, который стал для них прибежищем и там, где царь страны Синдху похитил дочь Яджнясены.

Именно (в союзе) с тем, кто вызволил всех пандавов, собравшихся вместе, от сожжения в Варана-вате, намерены они (сразиться) с вами. В (союзе) с тем, кто, выполняя прихоть Кришны (Драупади), убил (демонов, прозываемых) Кродха-ваша, пройдя через неприступную и страшную гору Гандхамадану, и чьим могучим рукам придана мощь десяти тысяч (слонов), – с тем Бхимасеной намерены пандавы (выступить) против вас.

Вместе с тем героем, который ради удовлетворения Бога огня, имея вторым своим (спутником) лишь Кришну, победил некогда в бою Пурандару; с тем, кто битвою удовлетворил самого владыку гор Махадеву с трезубцем в руке, того Бога Богов – супруга Умы; кто, владея своим луком, подчинил своей власти всех царей земных, – с тем Виджаей намерены пандавы сразиться с вами в бою.

Тот чудесный воитель Накула, который покорила всю Западную страну, густо населенную племенами млеччхов, находится там (среди пандавов). С тем миловидным героем, несравненным лучником, с тем сыном Мадри, о Кауравья, намерены пандавы (сражаться против вас). С тем, кто победил в сражении воинов Каши и Анги, магадхов и калингов, – с тем Сахадевой намерены пандавы выступить против вас. С тем, с кем могут по силе равняться только четыре человека на земле: Ашхваттаман, Дхриштaketу, Прадьюмна и Рукмини, – с тем героем среди людей Сахадевой, младшим по возрасту и доставляющим радость Мадри, намерены пандавы (сражаться) против вас.

Та, кто некогда жила у царя Каши как его дочь и совершила суровое покаяние; кто, желая даже после своей смерти сокрушения Бхишмы, возродилась дочерью царя Панчалы, а потом по воле случая стала мужчиной; тот, о тигр среди людей, кто знает достоинства и недостатки женского и мужского пола; тот царевич Панчалы, неодолимый в бою, который сразился с калингами, есть Шикхандин, искусный во владении оружием.

С ним (в союзе) намерены (пандавы сразиться) против вас, о кауравы!

С тем, которого якша некогда из женщины обратил в мужчину ради сокрушения Бхишмы, – с тем могучим и страшным лучником намерены пандавы (сразиться против вас). С теми могучими лучниками – пятью братьями, царевичами из рода Некая, – теми героями, облаченными в сверкающие панцири, намерены они (сражаться) против вас. С тем могучеруким героем из общины Вришни, который отличается большой ловкостью во владении оружием, упорством и подлинной доблестью, – с тем Ююдханой предстоит вам сражаться.

(В союзе) с тем, кто на время был прибежищем для благородных пандавов, – с тем Виратой намерены пандавы вступить в сражение (против вас). Властитель Каши, тот могучий воин на колеснице, который царствует в Варанаси, стал их военным (союзником). С ним пандавы намерены (сражаться) против вас. С благородными сыновьями Драупади, еще детьми (по возрасту), но непобедимыми в бою и равными при соприкосновении ядовитым змеям, намерены пандавы (выступить против вас). С Абхиманью, который по мощи своей равен Кришне, а в самообуздании равен Юдхиштхире, – с ним вместе намерены пандавы вступить в сражение (против вас).

С тем могучим воином Дхриштaketу, достославным сыном Шишупалы, который несравним в силе своей и, когда разгневан, неприступен в бою, – с тем царем чедиев намерены пандавы (сражаться) против вас. С тем, кто служит прибежищем для пандавов, как Васавы для Богов, – с тем Васудевою намерены пандавы (сражаться) против вас. Также с Шарабхой, братом владыки чедиев, о бык из рода Бхараты, вместе с Каракаршей – с ними обоими вместе намерены они (сражаться) против вас. Сахадева, сын Джарасандхи, и Джаятсена – оба они, а также не-

истовый Друпата, наделенный великою силой, решили сражаться, пренебрегая жизнью, за пандавов. Эти и другие цари (прибыли туда) из восточных и северных стран. Опираясь на них, царь спрavedливости готовится (к войне)».

Так гласит глава сорок девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 50

Дхритараштра сказал:

Все эти (герои), названные тобою, преисполнены великой отваги но вместе взятые равны одному Бхиме. Ведь перед Разгневанным Бхимой, о сын мой, рождается у меня великий страх, словно у туч перед Разъяренным тигром. Я бодрствую все ночи, глубоко вздыхая, о сын мой. Я испытываю страх перед Врикодарой, точно перед львом-Ведь могучерукий, по мощи своей равен самому Шакре, и я не вижу в этом войске (никого) кто мог бы противостоять ему в бою. Неистовый в гневе и непреклонный во вражде тот сын Кунти и Панду не смеется даже в шутку, он безумствует от ярости, бросает косые взгляды и говорит громовым голосом. Безмерно стремительный и отважный, могучерукий и всесильный, он причинит в бою гибель моим глупым сыновьям. Ведь Врикодара, тот бык из рода Куру, кружа своей палицей, подобно Богу смерти с булавою в руке, (сокрушит их всех), скованных (от нанесенных ударов) онемением бедер. Я вижу мысленным взором страшную палицу из хорошо закаленной стали, украшенную золотом, нависшую, словно проклятие Брахмы.

Как лев, преисполненный силы, среди стад животных, так и Бхима будет рыскать среди отрядов моих войск. Он один (среди пандавов) проявлял всегда жестоко свою силу против всех моих сыновей. Слишком прожорливый и буйный чрезмерно, он даже в детстве всегда был свирепым. Сердце мое содрогается (при мысли), что еще в детстве Дурьюодхана и другие (мои сыновья), когда боролись с ним (играючи), были всегда повергаемы им, точно слоном. Благодаря его силе мои сыновья постоянно терпели притеснения. Это именно Бхима, страшный в своем могуществе, являлся причиной нашего разлада. Я будто вижу (наяву) возбужденного от гнева Бхиму (сражающимся) на самом переднем участке боя и пожирающим мои войска, состоящие из воинов, слонов и коней!

Героя, равного Дроне и Арджуне в искусстве владения оружием, в быстроте подобного скорости ветра, – назови мне такого, о Санджая, (который был бы способен сокрушить) нетерпеливого Бхимасену. Я считаю большим счастьем, что тем сокрушителем отважным не были еще тогда убиты все мои сыновья. Как может обыкновенный человек противостоять стремительности его в битве, когда им были уничтожены якши и ракшасы, наделенные страшною силой?

Он даже в детские годы свои никогда не находился под моим надзором, о Санджая! Огорченный (поведением) дурных сыновей моих, разве может тот пандава подпасть теперь под мое влияние? Жестокий, он может от злости даже сломиться, но вовсе не может согнуться. Бросающий косые взгляды и хмурающий брови, каким образом Врикодара может утихომиться? С могучими плечами, несравненный силою и прекрасный видом, высокий как пальма, Бхимасена ростом выше Арджуны на величину промежутка между большим и указательным пальцем.

По быстроте средний сын Панду превосходит коней, а по силе превосходит слонов; могучий, он говорит невнятным голосом и глаза имеет медвяного цвета. По осанке своей и мощи пандава был именно таким еще в детстве, как я давно уже слышал достоверно из уст Вьясы.

Лучший из воителей, Бхима, когда разгневан в битве, уничтожит железной булавою (отряды) колесниц и слонов, коней и воинов.

Нетерпеливый и постоянно гневный, жестокий и страшный своею мощью, поступающий вопреки своим желанием, он, о сын мой, был раньше оскорблен мною. Как могут сыновья мои (вынести) его палицу, изготовленную из железа, прямую и массивную, с красивыми шишечками и украшенную золотом, убивающую сотнями и стозвучную?

О сын мой, глупые, они хотят переправиться через неприступный океан, созданный Бхимасеной, безбрежный и бездонный, без лодки на нем, с бурными потоками (в виде ливней из) стрел! В действительности глупые, хотя и мнящие себя мудрыми, они не слушают меня, даже когда я сетую на них. Видя только мед (во время сбора его), они вовсе не думают о страшном падении (которое угрожает на вершине скалы).

Те, кто затевает битву с самим богом ветра в облике человеческом, обречены творцом на гибель, как тучные животные, (замеченные) львом. Шестигранную палицу в четыре локтя длиной, неизмеримую по силе и смертельную при соприкосновении, как смогут вынести мои сыновья, о родимый мой, когда она будет пущена против них?

Когда он, кружа своей палицей, будет раздроблять головы (вражеских) слонов и, облизывая (языком) уголки своего рта и поминутно испуская глубокие вздохи, будет с страшным рыком обрушиваться на убегающих и с ответными криками нападать на устремившихся против него возбужденных слонов, когда, проникая в строй (моих) колесниц, будет он убивать по выбору лучших (из воинов),— разве сможет тогда потомство мое спастись от него, как от пылающего огня?

Обращая в бегство мои войска и прокладывая (сквозь них) себе дорогу, он могучерукий, словно приплясывая с палицей в руке, покажет (представление гибели мира) в конце юги.

Как обезумевший от течки слон, уничтожающий цветущие деревья, вторгнется в пылу битвы Врикодара в ряды войска сынов моих. Очищая колесницы мои от воинов, знамен и пробитых барабанов, терзая ратников, сражающихся на колесницах и слонах, тот тигр среди людей, точно стремительный поток Ганги, уносящий различные деревья, растущие в воде и по берегам, вторгнется в огромное войско моих сыновей, о Санджая! Теснимые силой Бхимасены, сыновья мои и их прислужники и все цари, (объединившиеся с ними), непременно попадут во власть его, о Санджая?

Это он некогда, войдя с помощью Кришны во внутренние покои Джарасандхи, одолел того царя, преисполненного могучей силы. Тот властитель Магадхи, мудрый Джарасандха, подчинив целиком Богиню Землю своей власти, притеснял ее своей силою. Тем, что кауравы благодаря доблести Бхишмы, а андхаки и вришни благодаря своей политике не подпали под власть его, они были обязаны их счастливой судьбе. Что может быть более (удивительнее) того, что отважный сын Панду, явившись к тому (царю) с одними лишь голыми руками, без всякого оружия, убил его мгновенно?

Как ядовитая змея (выпускает) яд, накопленный в течение долгого времени, так и он исторгнет в пылу битвы силу (своего гнева) на сынов моих, о Санджая! Как могучий Индра, лучший из Богов, (карает) данавов громовою стрелой, так и Бхимасена с палицей в руках уничтожит моих сыновей. Неприступного и неотразимого, неистового в своем порыве и отваге, с медно-красными глазами, будто сейчас я вижу Врикодару, как он обрушивается (на них). Даже когда он без палицы и лука, без колесницы и доспехов сражается одними лишь голыми руками, кто из людей может устоять перед ним? Бхишма и брахман Дрона, также и Крипа,

сын Шарадвана – все они знают так же, как и я сам, о силе мудрого (Бхимы). Знающие обычай благородных, жаждущие погибнуть в сраже-пши, эти быки среди мужей будут стоять во главе войск. Судьба всеильна, особенно если это касается мужчины, поэтому, даже предвидя победу пандавов (в битве), я не удерживаю своих сыновей. Эти могучие лучники мои, жаждущие ступать по древнему пути, ведущему к (царству) Ипдры, отдадут свои жизни в бою, оберегая земную славу!

Мои сыновья, о сын мой, такие же по отношению к этим (лучникам), как и пандавы по отношению к ним, ибо все они являются внуками Бхишмы и учениками Дроны и Крипы. Та незначительная желанная услуга, о Санджая, которая была нами оказана этим троим высокочтимым лицам, несомненно будет отплачена ими из-за их благосклонного расположения.

Говорят, что смерть в бою для брахмана, берущего в руки оружие и желающего выполнить долг кшатрия, считается наилучшей и похвальной. Все же я печалюсь о всех, кто будет сражаться с пандавами. Та опасность, о которой еще вначале говорил Видура, теперь уже наступила. Но я не считаю, что мудрость способна рассеять горе, о Санджая!

С другой стороны и само горе, когда оно становится чрезмерно тяжким, способно отнять мудрость. Ведь даже мудрецы, освободившиеся от мирских забот и наблюдающие (со стороны) все перемены во вселенной, бывают рады счастьем и огорчаются несчастьем! Что же говорить обо мне, который имеет свои привязанности к тысяче таких (существенных фактов), как сыновья, царство и жены, внуки и родственники! Какое же может быть у меня сильное терпение при наступлении столь страшной опасности! Размышляя (о всевозможных обстоятельствах), я предвижу верную гибель кауравов. Игра в кости, по-видимому, должна послужить причиной великой опасности, угрожающей кауравам. Этот грех был совершен из алчности глупым (Дурьйодхапой), жаждущим богатства. Я считаю все это следствием непреклонного закона времени, которое идет быстроходно.

Привязанный к колесу времени, как его обод, я не в силах оторваться от него. Что же мне делать, и как мне следует поступить, и куда я должен идти, о Санджая? Эти глупые кауравы погибнут все, попав во власть времени. Бессильный, я буду слушать, о сын мой, вопли женщин, когда будут убиты сто моих сыновей. О, как же смерть может обрушиться на меня! Подобно тому как пылающий огонь в жаркую пору, раздуваемый ветром, сжигает сухую траву, точно так же и Пандава с палицей в руках будет вместе с Арджуной убивать всех сторонников моих!

Так гласит глава пятидесятая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 51

Дхритараштра сказал:

Тот, от кого мы никогда не слышали, чтобы были им произнесены слова неправды, и за кого будет сражаться Дхананджая, – тот может утвердить свое господство даже над тремя мирами. Размышляя непрестанно, я не вижу такого (воина), который на своей колеснице мог бы выступить в битве против того, кто носит лук гандиву. Когда Носящий лук гандиву мечет зубчатые дротики⁹⁶ и стрелы, способные пронзать грудь (вражеских воинов), нет ни одного равного ему в битве соперника.

Если же Дрона и Карна, оба героя, эти быки среди мужей, будут противостоять ему, то из-за их благородства (исход окажется) весьма сомнительным для всего мира, и не будет за мною

победы. Карна сострадателен и небрежен, а наставник стар и как учитель (благоволит к своему ученику). Партха же способен (во всем) и могуч и тверд во владении луком. Страшным может быть между ними сражение, но ни для кого из них оно не закончится поражением. Ибо все они сведущи в искусство владения оружием и храбры, и все они снискали себе великую славу. Они могут отказаться даже от господства над всеми бессмертными, но не от случая одержать победу.

Мир несомненно может быть (достигнут) только при поражении либо этих двоих, (Дроны и Карны), либо же Арджуны. Но ведь нет никого, кто может победить Арджуну, и тем более нет никого, кто может убить его! Каким же образом можно успокоить его гнев, который был возбужден против глупых моих сыновей? Другие тоже знакомы с искусством владения оружием, они и побеждают и бывают побеждаемы, но слышал я, что Арджуна неизменно одерживает только полную победу. Тридцать три года (прошло с тех пор), как Арджуна, приглашенный (богом) Агни, ублаготворил его в лесу Кхандава, победив всех Богов. И я никогда не слышал о (каком-либо) его поражении.

Как в случае с Индрой, победа всегда остается за ним, так и здесь, о сын мой, победу несомненно одержит тот, чьим возницей в сражении выступит Хришикеша, обладающий одинаковым с ним нравом и поведением. Мы слышали, что оба Кришны вместе на одной колеснице и натянутый лук гандива – эти три силы – соединились вместе. У нас же самих нет ни лука подобного рода, ни воина, (как Арджуна), и ни возницы, (подобного Кришне)! Глупые приверженцы Дурьйодханы не знают этого. Сверкающая громовая стрела, попадая в голову, оставляет кое-что (неповрежденным), о Санджая, но не оставляют ничего (не сокрушенным), о сын мой, стрелы, выпущенные Носящим диадему.

Даже сейчас представляется мне Пхальгуна, мечущий (стрелы), опустошая (все вокруг) и отсекающий головы от туловища ливнями этого оружия! Даже теперь (кажется мне), будто пожар из пылающих кругом стрел, зажженный луком гапдивой, сжигает в бою войска моих сыновей! Даже теперь представляется мне, что перепуганное шумом колесницы Савьясачина трепещет в ужасе многочисленное войско бхаратов!

Как распространяющийся повсюду страшный огонь, раздуваемый ветром, сжигает сильным пламенем сухую траву, точно так же и (пламя его стрел) сожжет мои войска. Когда Носящий диадему будет стоять в бою как смертельный враг, исторгая тучи острых стрел, он будет так же неотразим, как всесокрушающая смерть, понуждаемая самим создателем. Когда я буду слышать постоянно о многочисленных (дурных) приметах в обиталищах кауравов, вокруг них и на головном участке битвы, то это будет означать, что наступает гибель бхаратов!

Так гласит глава пятьдесят первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 52

Дхритараштра сказал:

Как и все пандавы отважны и жаждут одержать победу, точно так же и их приверженцы готовы пожертвовать своими жизнями и полны решимости выиграть победу. Ты сам ведь поведал мне о моих могущественных противниках: о царях панчалов, кекайев, матсьев и магадхов, а также о правителях Ватсабхуми.

И тот, кто по собственной воле может подчинить своей власти эти (три) мира с Индрой во главе, даже тот могучий Кришна, первейший во вселенной, решительно стоит за победу пандавов. Что же до Сатьяки, то он в одну минуту приобрел от Арджуны всю науку владения

оружием. И тот потомок Шини будет стоять на поле битвы, мечом свои стрелы, как (землепашец) сеет семена.

И Дхриштадьюмна, царевич Панчалы, тот могучий воин на колеснице, вершитель страшных подвигов и знаток совершеннейших видов оружия, будет сражаться против моих войск. Сильный страх, о сын мой, рождается у меня от гнева Юдхистхиры, от доблести Арджуны, от обоих близнецов и от Бхимасены! Когда будет раскинута сеть сверхъестественных (стрел) внутри моего войска этими владыками людей, они уничтожат его. Оттого я сокрушаюсь, о Санджая!

Сын Панду (Юдхистхира) прекрасен собой и благороден, сияет счастьем и славой Брахмы, одарен умом и высокой мудростью и обладает душою справедливой. Располагая в достаточной мере союзниками и советниками, а также всем необходимым для боевого применения и теми, кто это применяет, имея братьев, свекорей и сыновей – могучих воинов на колесницах, тот пандава, тигр среди людей, наделен также терпением и способностью хранить тайну (сообщения); он незлобив и щедр, скромнен и способен убеждать силой правды, обладает обширными знаниями, обуздан душою, прислуживает старшим и сдержан в своих чувствах.

И вот когда он, одаренный всеми этими достоинствами, подобен воспламененному огню, какой глупец, обреченный на смерть и потерявший рассудок, бросится, подобно мотыльку, в пылающий и неотвратимый огонь Пандавы? Царь, блеском подобный чистому золоту, как огонь с высоким стройным пламенем, уничтожит без остатка моих глупых сыновей во время битвы. Я поэтому считаю неправильным сражаться с ними. Вы, о кауравы, тоже должны понять это. В случае войны несомненно наступит гибель всего рода (Куру). Это представляется мне совершенно очевидным, и, (если мы будем поступать сообразно) этому, разум мой может успокоиться.

И если война для вас нежелательна, то мы должны приложить усилия к достижению мира. Юдхистхира никогда не пренебрежет нами, когда мы будем искать (путей к примирению), ибо он осуждает меня только за то, что видит во мне причину этой несправедливой (распри).

Так гласит глава пятьдесят вторая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 53

Санджая сказал:

Это именно так, о великий царь, как ты говоришь, о потомок Бхараты! В случае если (возникнет) война, гибель рода кшатриев от лука гандивы уже предрешена. Но того я не понимаю, как ты, будучи постоянно мудр и зная о доблести Савьясачина, все же попадаешь под влияние сынов своих! Хотя ты, о бык из рода Бхараты, с самого начала обижал партхов и хотя совершал ты неоднократно такие грехи, сейчас не время, о великий царь, (предаваться печали).

Тот, кто является настоящим отцом или другом, всегда заботливым и благосклонным в душе, должен искать (путей) к благосостоянию (для своих сыновей); но тот, кто (всех) ненавидит, не может называться отцом. Слыша о поражении (пандавов) во время игры в кости, ты, о великий царь, смеялся как дитя, восклицая: «этот выиграл, это приобретено!» Когда сыпались оскорбительные слова на партхов, ты оставался безразличным, (довольный) мыслю, что (сыновья твои) выигрывают все царство; и ты поэтому не мог предвидеть его неизбежного падения.

Страна кауравов вместе с областью Джангала является, о великий царь, твоим царством, унаследованным от отца. Ты же, однако, завладел всею землею, выигранной (в кости) этими героями. Завоеванная мощью собственных рук, эта земля была партхами передана тебе. Ты же, о лучший из царей, тем не менее считаешь, что вся она обретена тобою. Когда сыновья твои, схваченные царем гандхарвов, уже погружались в (вечные) воды (океана бытия), где не было лодки (для спасения), именно Партха возвратил их назад, о лучший из царей! Ты смеялся, как ребенок, все снова и снова над пандавами, о царь, когда они, побежденные в игре в кости, удалялись в лес в изгнание!

Когда Арджуна источает сплошные ливни острых стрел, иссушаются даже целые моря, а что же говорить о существах из плоти и крови! Пхаль-гуна – первейший из стрелков, лук гандива – наилучший из всех луков, Кешава – превосходнейший из всех сущих, а диск сударшана – лучший из всех видов такого оружия, а сверкающее знамя с изображением обезьяны – лучшее из блистающих здесь. Несущий все это па своей колеснице, запряженной белыми конями, уничтожит всех нас, словно вознесенное уже колесо времени! Теперь уже вся земля принадлежит ему, о бык из рода Бхараты, и царем воистину является он, за кого, о лучший из царей, готовы сражаться Бхима и Арджуна! И при виде войска твоего, впадающего в отчаяние от сокрушительных ударов Бхимы, кауравы во главе с Дурьодхапой придут к своей гибели. Ибо перепуганные от страха перед Бхимой, сыновья твои, о великий царь, и цари, следующие за ними, не смогут одержать победы, о владыка! Матсьи и панчалы вместе с кекаями, шальвейи и шурасены – все они не питают теперь уважения к тебе и все пренебрегают тобою.

Ибо осведомленные о мощи того мудрого (царя), все они перешли на сторону Партхи. Того нечестивца, о великий царь, сына твоего, который своими дурными поступками притеснял (сыновей Панду), преданных справедливости и вовсе не заслуживающих (таких оскорблений), необходимо вместе с его приверженцами сдерживать всеми средствами. И тут не следует тебе печалиться. Еще во времена игры в кости мною и мудрым Видурой говорилось об этом. Все эти причитания твои по поводу пандавов, о потомок Бхараты, будто ты уж совсем беспомощен, о владыка царей, являются бесплодными!

Так гласит глава пятьдесят третья в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 54

Дурьодхана сказал:

Не бойся, о великий царь! И не следует тебе о пас печалиться! Мы способны, о царь, владыка наш, победить врагов в битве! Когда партхи удалились в лес в изгнание, к ним прибыл Сокрушитель Мадху вместе с обширным войском, способным покорить вражеские страны. Вслед за ним явились к партхам также кекаии, Дхриштакету и Дхриштадыомна из рода Пришаты и многие другие цари, сопровождавшие их. И те могучие воиры, сражающиеся на колесницах, съехались вместе неподалеку от Индрапрастхи.

И собравшись вместе, они стали осуждать тебя и всех кауравов. И те же (воители) с Кришной во главе, о потомок Бхараты, все вместе оказали почести восседавшему (среди них) Юдхиштхире, облаченному в антилоповую шкуру. (Затем) цари стали уговаривать его вернуть назад (свое) царство, а тебя вместе с твоими приверженцами они намерены убить. Услышав об этом, о бык из рода Бхараты, я обратился к Бхишме, Дроне и Крипе, обеспокоенный страхом, о царь, перед гибелью, угрожающей нашим родственникам. (Я сказал им тогда): «Пандавы не будут придерживаться соглашения, (заключенного) с тобою, – так я думаю, ибо Васудева желает полного нашего истребления. Все вы, кроме Видуры, будете уничтожены благородным (Кришной), но не будет убит и знающий закон Дхритараштра, лучший из рода Ку-

ру. Добившись полного нашего истребления, о отец мой, Джанардана хочет отдать целиком все царство кауравов Юдхистхире. Так как же нам лучше поступить? Полностью подчиниться или бежать?

Или же мы должны будем сразиться с врагами, рискуя пожертвовать своею жизнью? Если же мы пойдем против них войною, то поражение наше (будет) несомненным, ибо все цари послушны воле Юдхистхиры. Во всем царстве мы вызвали недовольство (своих подданных), и друзья наши тоже гnevаются на нас. Все цари дурно отзываются о нас, и особенно все друзья и родственники. Если мы подчинимся, то для родственников (и близких) не будет в этом вины на вечные времена.

Я только печалюсь об отце моем – владыке людей, наделенном (вместо зрения) оком мудрости, ибо из-за меня он может оказаться в несчастье и будет обречен на бесконечные страдания. Ведь тебе, о лучший из людей, известно еще раньше, что сыновья твои из-за меня относились враждебно к своим недругам. Те могучие воины на колесницах, сыновья Панду, отомстят (нам) за все враждебные действия истреблением всего рода царя Дхритараштры вместе с его советниками!» (Так я сказал им тогда). И заметив, что я охвачен великой тревогой, и чувства мои в полном расстройстве, о потомок Бхараты, Дрона, Бхишма и Крипа и сын Дроны обратились затем ко мне со словами: «Не бойся, о усмиритель врагов! Ибо, если враги наши поведут вражеские действия против нас, они не в состоянии будут победить нас в бою, о владыка людей! Каждый из нас в отдельности способен победить всех царей. Пусть они придут. Острыми стрелами мы собьем с них спесь. Омраченный смертью своего отца, ведь некогда Бхишма один, на одной-единственной колеснице победил всех царей, о потомок Бхараты! Придя в ярость, он, первейший из рода Куру, убил великое множество их. И тогда они из страха перед ним прибегли к этому Деваврате, ища у него защиты. Сей Бхишма, соединившись с нами, вполне способен победить врагов на поле брани. Поэтому да рассеется твой страх, о бык из рода Бхараты!» Таково именно было решение, принятое в то время этими (героями), неизмеримыми в своей мощи.

Прежде вся земля находилась под властью врагов. Однако теперь они не в состоянии победить нас в сражении, ибо враги наши, пандавы, сейчас не имеют сторонников и лишены могущества. Земля же теперь находится в нашем владении, о бык из рода Бхараты, и все цари, собранные мною, преследуют единую (с нами) цель в счастье и в несчастье. Знай же, о лучший из рода Куру, что все те цари пойдут за меня в огонь иль океан, о усмиритель врагов!

Все они смеются над тобою, (видя) как ты, охваченный горем, причитаешь по всякому поводу, словно безумный, и пугаешься при восхвалении (врагов)! Ведь каждый из этих царей способен противостоять пандавам! Каждый уважает себя. Да рассеется страх, овладевший тобою! Даже сам Васав не сможет (победить) все мое огромное войско и даже самому Брахме Самосущему, (если он пожелает) уничтожить его, не под силу будет его сокрушить. Юдхистхира, потеряв (всякую надежду получить) хотя бы город, просит только пять деревень, ибо он, о владыка, испытывает страх перед моим войском, а также перед моею мощью. То, что ты считаешь Врикодару, сына Кунти, сильнейшим, не соответствует истине, ибо не ведаешь ты, о потомок Бхараты, о пределах моего могущества. Ведь нет никого на земле, равного мне в битве на палицах! Не было еще никого, кто превзошел меня в этом, и не будет никого!

Преданный (своим занятиям), претерпев тяготы (в доме моего учителя), я овладел там в совершенстве (военными) науками. Поэтому нет никогда у меня страха ни перед Бхимой, ни перед другими!

Когда я (учеником) смиренно прислуживал Санкаршане, благо тебе, у него было твердое убеждение, что нет равного Дурьйодхане в искусстве владения палицей. В битве я равен Санкаршапе, а по силе я превосхожу всех на земле. Бхима никогда не сможет вынести удара моей палицы в бою.

Один удар, который я в гневе нанес бы Бхиме, о царь, отправил бы его немедленно в страшное обиталище Вайвасваты. Я хотел бы, о Царь, увидеть Врикодару с палицей в руках. Ведь это мое постоянное желание, которое я лелеял в течение долгого времени! Получив удар моей палицы в бою, сын Притхи Врикодара рухнет на землю мертвым с раздробленными членами.

От одного удара, нанесенного моею палицей, даже гора Химаван может быть разнесена на сто тысяч кусков. И сам (Врикодара), а также Васудева и Арджуна знают хорошо ту истину, что нет равного Дурьйодхане в искусстве владения палицей. Да рассеется поэтому страх твой перед Врикодарой, ибо я уничтожу его в жестокой схватке. Не следует тебе, о царь, предаваться унынию!

И когда он будет мною убит, многочисленные воины на колесницах, — равные (ему) или превосходящие силою, быстро низринут Арджуну, о бык из рода Бхараты! Бхишма, Дрона, Крипа и сын Дроны, Карна и Бхуришравас, Шалья, властитель Прагджьотиши, и Джаядратха, царь Синдху, каждый из них в отдельности способен убить пандавов, о потомок Бхараты! И объединившись вместе, они в одно мгновение отправят их в обиталище Йамы! В самом деле, нет ведь причин почему объединенное войско всех царей не в состоянии победить одного Парthu Дхананджаю. От ливня стрел, сотнями и тысячами раз выпускаемых Бхишмой и Дроной, сыном Дроны и Крипой, Парthа отправится в обиталище Йамы. Ведь дед наш, рожденный от Ганги, превосходит самого Шантану, о потомок Бхараты!

Подобный мудрецу-брахману и невыносимый даже для Богов, он принял свое рождение (среди людей). Ведь отцом его, весьма довольным, был завещан ему (такой дар): «Ты не умрешь, пока не будет на то твоего желания!» От брахманского мудреца Бхарадваджи родился в деревянном сосуде Дрона. А от Дроны, о великий царь, родился его сын (Ашваттхаман), знаток совершеннейшего оружия.

Также и Крипа, этот первейший из наставников, ведет свое рождение от великого мудреца Гаутамы. Рожденный в куще тростников, он, полный величия, не может быть убитым, — так я думаю. Эти трое — отец, мать и дядя Ашваттхамана по матери — все, о великий царь, рождены не от женской утробы! И тот герой (Ашваттхаман) тоже на моей стороне. Все эти могучие воины на колесницах, о великий царь, подобны богам и могут во время сражения причинить муки даже самому Шакре, о бык из рода Бхараты!

Карна тоже, думается мне, равен Бхишме, Дроне и Крипе. Ведь сам Рама признал это, о потомок Бхараты, сказав ему: «Ты равен мне!» У Карны были сверкающие красивые серьги, с которыми он и родился. Ради ублажения Шачи их выпросил у того усмирителя врагов могучий Индра, о великий царь, в обмен на ужасающий дротик, разящий без промаха. И когда Карна защищен таким дротиком, как же может остаться в живых Дхананджая? Победа моя так же несомненна, о царь, как плод, что я держу в своей руке. Также и полное поражение моих врагов стало уже очевидным на земле. Сей Бхишма может ежедневно убивать по десять тысяч (воинов), о потомок Бхараты! А ему равны могучие стрелки из лука — Дрона, сын Дроны и Крипа. К тому же, о усмиритель врагов, среди воинов отряды саншaptaков дали такую (клятву): «Или мы (убьем) Арджуну, или Дхананджая (убьет) нас!»

И (другие) цари, о владыка, считают, что они в состоянии убить Савьясачина. Так почему же ты, о царь, без всякой причины тревожишься? Когда Бхимасена будет убит, кто же другой (из них) будет сражаться, о потомок Бхараты! Скажи мне об этом, если ты знаешь кого-либо среди противников, о усмиритель врагов! Все пятеро братьев, Дхриштадьюмна и Сатьяки – эти семеро воинов врага, о царь, считаются его главной силой.

У нас же те, кто считаются выдающимися (воинами), – это Бхишма, Дрона, Крипа и другие; сын Дроны, Карна Вайкартана, Сомадатта и Бахлика, Шалья, властитель Прагджьйотиши, а также царь Авантийский и Джаядратха; и затем, о владыка народов, твои сыновья: Духшасана, Дурмуksа и Духсаха, Шрутаюс и Читрасена, Пурумित्रа и Ви-виншати, оба (воителя) – Шала и Бхуришравас и Викарна. Ведь мною, о царь, собраны одиннадцать акшаухини войск.

У врагов же войск меньше, (чем у меня), – только семь (акшаухини). Так каким же образом может меня постичь поражение? Брихаспати сказал, что войско, меньшее на одну треть, должно быть принуждаемо сражаться. Мое же войско, о царь, превосходит вражеское на одну треть. Кроме того, я наблюдаю, потомок Бхараты, что войско (наших) врагов имеет много недостатков, в то время как мое собственное (войско) обладает множеством высоких достоинств, о владыка народов! Принимая в соображение все это, о потомок Бхараты: превосходство моих войск, (с одной стороны), и недостаточность (сил) пандавов, (с другой), ты не должен впадать в замешательство!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, о потомок Бхараты, тот покоритель вражеских городов снова спросил Санджая, стремясь разузнать о соответствующих приготовлениях (пандавов).

Так гласит глава пятьдесят четвертая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 55

Дурьйодхана сказал:

Собрав вместе с царями семь акшаухини войск, о Санджая, что же намерен делать сын Кунти Юдхиштхира, устремляя свои помыслы к войне?

Санджая сказал:

Юдхиштхира, о царь, весьма бодр, когда устремляет свои помыслы к войне. Также Бхимасена и Арджуна. Оба (брата)-близнеца также не испытывают страха. Желая упражняться в мантрах, (им обретенных), сын Кунти – Бибхатсу запряг свою божественную колесницу, озаряя все стороны света. Мы увидели его облаченным в доспехи, напоминающим собою облако, освещенное блеском молний. Поразмыслив о мантрах, он весело обратился ко мне: «Гляди, о Санджая, это только первые признаки. Мы несомненно победим!», И действительно, то что сказал мне Бибхатсу, я тоже считаю верным.

Дурьйодхана сказал:

Ты с радостью восхваляешь сыновей Притхи, побежденных в игре 6 в кости! Расскажи теперь, какие кони впряжены в колесницу Арджуны и какое знамя па ней.

Санджая сказал:

Бхаувана, или иначе Тваштри (зодчий Богов), о великий владыка народов, создал с помощью Шакры и Дхатри различные формы (для колесницы Арджуны). И проявлением божественной иллюзии они придали эти дивные формы его знамени – большие и малые, не имеющие себе цены. И это знамя покрывало (своим блеском) расстояние вокруг в продольном и попе-

речпом направлении на целую йоджану, и если бы даже встречались (на пути) деревья, (движение) его не могло быть остановлено, ибо к такой иллюзии прибегнул Бхауана, создавая его.

Как в небесном пространстве показывается лук Шакры различных цветов, и мы не можем узнать, что это такое (по сути своей), таким точно создал Бхауана и знамя, ибо красота его проявляется в разнообразных формах. Как клубы дыма, смешанного с огнем, поднимаются вверх, заволакивая небо и принимая яркие цвета и причудливые формы, так точно и то знамя, созданное Бхауаной, (полыхая, вздымается ввысь). Разве только, что оно не имеет веса, и не может быть ему препятствий!

И в ту (колесницу) впряжены превосходные кони белой масти, по быстроте равные ветру, полученные в дар от Читратратхи. И еще прежде (одновременно с ними) был пожалован дар, в силу которого та сотня коней во всякое время, сколько бы их не убивали, всегда остается целой. А в колесницу царя (Юдхиштхиры) впряжены громадные кони, равные тем по своей мощи, напоминающие мастью бивни слона.

В (колесницу) же Бхимасены впряжены скакуны, напоминающие белоногих антилоп, в бою отличающиеся быстротой, равной скорости ветра. А кони, чьи туловища темного цвета, а спины пестрые, как (крылья) куропаток, дарованные заботливым братом Пхальгуной и превосходящие собственных коней брата, радостно везут Сахадеву.

А Накулу из рода Аджамидха, сына Мадри, везут, словно Индру, отважного врага Вритры, первейшие из коней, дарованные ему самим Индрой могучим, сильные, как ветер, и стремительные. И тоже превосходные рослые кони, равные по возрасту и силе тем, (что у пандавов), отличающиеся быстротой и несравненные своими формами, все полученные в дар от Божества, везут юных царевичей, сыновей Субхадры и Драупади.

Так гласит глава пятьдесят пятая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 56

Дхритараштра сказал:

Кого, о Санджая, ты видел из прибывших туда на призыв (Юдхиштхиры) и кто будет за пандавов сражаться против войск моего сына?

Санджая сказал:

Я видел прибывшего туда Кришну, первейшего из андхаков и вришни, а также Чекитану и Сатьяки, (иначе прозванного) Ююдханой. И те могучие воины на колесницах, оба гордые своим мужеством и прославленные (всюду), присоединились к пандавам, каждый с акшаухини войск.

И Друпата, царь панчалов, в сопровождении десяти храбрых своих сынов – Сатьяджитом и другими во главе с Дхриштадьумной и под защитой Шикхандина, снабдив своих воинов всем необходимым, явился к (Юдхиштхире) с акшаухини войска, чтобы воздать ему дань уважения. Также и владыка земли Вирата вместе с сыновьями Шанкхой и Уттарой и героями Сурьядаттой и другими под главенством Мадирашвы, в окружении акшаухини войска, сопровождаемый таким образом братьями и сыновьями, присоединился к Партхе.

Так же сын Джарасандхи, царь Магадхи, и Дхриштакету, царь чедиев, прибыли туда порознь, каждый в сопровождении акшаухини войск. И все пятеро братьев-кекаев под пурпурными знаменами примкнули к пандавам, в сопровождении акшаухини войска. Их я увидел

собравшихся отовсюду в столь бесчисленном количестве, – они будут за пандавов сражаться с войском сына Дхритараштры.

Благородный Дхриштадьюмна, который сведущ в боевых построениях войск, принятых у людей и Богов, гандхарвов и асуров, стоит во главе того войска. Бхишма, сын Шантану, о царь, предназначен Шикхандину как противостоящая ему пара, а Вирата вместе с воинами-матсьями будет поддерживать последнего. Противоборствующей же парой старшему сыну Панду назначен могучий властитель мадров, хотя некоторые и говорят, что оба они не могут считаться равными (друг другу).

Дурьйодхана с сыновьями и сотней своих братьев, а также восточные и южные правители (составляют) противостоящую пару для Бхимасены. Карна, сын Викартаны, и Ашваттхаман, Викарна и Джаядратха, властитель Синдху, считаются партией, противостоящей Арджуне. И гордых своею силою, тех героев на земле, которым невозможно (противостоять), всех Арджуна, сын Притхи, взял себе на долю.

И те могучие лучники пятеро царевичей, братьев-кекаев, определив самих кекаев противостоящей партией, (действующей на стороне кауравов), будут сражаться в битве. И на их долю также приходится малавы, шальвы и кекайи и оба первейших воина от тригартов, которые поклялись победить или умереть.

Все сыновья Дурьйодханы и Духшасаны, равным образом и царь Брихадбала определены сыном Субхадры¹⁴⁰ как противостоящая ему партия. А могучие лучники – сыновья Драупади со знаменами, вышитыми золотом, во главе с Дхриштадьюмной будут выступать против Дроны, о потомок Бхараты! Чекитана хочет сражаться с Сомадаттой в поединке на колесницах, а Ююдхана желает сражаться с Критаварманом, властителем Бходжи. Сахадева, доблестный сын Мадри, издающий победный клич в сражении, избрал себе противоборствующей парой шурина твоего, сына Субалы.

А Накула, тоже сын Мадравати, избрал для себя противостоящей партией вероломного Улуку и тех, кто примыкает к племенам сарасватов. Также и других царей, которые, о царь, будут выступать в битве, сыновья Панду распределили поименно. Так, боевые построения их войск распределены в соответствии с долей участия каждого (из подразделений). Тебе вместе с сыновьями надлежит теперь без промедления сделать то, что ты считаешь нужным.

Дхритараштра сказал:

Все мои глупые сыновья, предающиеся нечестной игре в кости, уже могут считаться мертвыми, раз им предстоит сражаться с могучим Бхимой на поле брани. И все цари земные тоже, обреченные в жертву законом времени, ввергнутся в огонь лука гандивы, как мошकारа в пламя. Мне кажется, что войско мое уже обращено в бегство теми прославленными (воинами), к коим (прежде я) проявлял враждебность. Кто в самом деле последует за ним в бой, когда оно будет разбито пандавами в сражении?

Все они – непревзойденные воины на колесницах, герои, овеванные славой и преисполненные доблести, равные солнцу или огню в своей мощи, и все победоносны в битве! Их вождь – Юдхиштхира, а Сокрушитель Мадху – их хранитель. Их воины – доблестные сыны Панду: Савьясачин и Врикодара, Накула и Сахадева, а также Дхриштадьюмна, сын Паршаты, Сатьяки и Друпادا и сын Дхриштадьюмны; также Уттамауджас и непобедимый Юдхаманью из Панчалы, Шикхандин и Кшатрадева, и Уттара, сын Вираты, также кашийцы, чеди и матсьи, и все сринджайи, сын Вираты (Шанкха), а также Бабхру, панчалы и прабхадраки. Это (воины), у которых даже сам Индра не сможет, если они не пожелают, отнять эту землю, это герои, стойкие в битве,

которые способны расколоть даже горы. Со всеми ими, преисполненными достоинств и нечеловеческой отваги, дурной мой сын, о Санджая, хочет сражаться, хотя я и сокрушаюсь этим!

Дурьйодхана сказал:

Оба мы (и пандавы сами) принадлежим к одному роду, оба мы также живем на земле. Так почему же ты считаешь, что победа будет только на стороне пандавов? Дед наш и Дрона, Крипа и Карна непобедимый, Джаядратха, Сомадатта и Ашваттхаман – все благонравные, могучие лучники. Даже Индра вместе с бессмертными не в силах победить их в битве, а о пандавах, о отец мой, что и говорить! И вся земля создапа, чтобы ради меня, о отец мой, противостоят благородным пандавам, стойким героям, подобным самому огню.

Но они не в состоянии даже взглянуть на (боевые ряды) моих (войск)! Ибо я достаточно силен, чтобы сразиться в битве с пандавами вместе с их сыновьями. Все цари, которые желают сделать мне благо, о потомок Бхараты, захватят их, как (ловят) сетью черных антилоп. Могучим потоком колесниц и сетями моих стрел панчалы вместе с пандавами будут разбиты наголову.

Дхритараштра сказал:

Этот мой сын, о Санджая, болтает, словно безумный, ибо не в состоянии он победить в бою царя справедливости Юдхиштиру. Ведь Бхишма всегда признавал превосходящую мощь достославных пандавов, справедливых и благородных, вместе с их сыновьями, поэтому мне и не правилась распря с теми благородными (героями). Но скажи мне снова, о Санджая, об их приготовлениях. Скажи, кто возбуждает вновь блистательных пандавов – отважных и могучих лучников, подобно тому как (разжигают жрецы) жертвенные огни возлиянием топленого масла?

Санджая сказал:

Дрхшитайюмна всегда подстрекает пандавов, о потомок Бхараты, говоря: «Сражайтесь и не бойтесь битвы, ибо вы наилучшие из рода Бхараты! Тех царей земных, которые, будучи привлечены сыном Дхритараштры (на свою сторону), примут участие в том страшном побоище при ослепительном блеске панцирей, – всех их, яростных в битве, собравшихся вместе с родственниками, я уничтожу один, как (уничтожает) кит плавающих в воде рыб! Бхишме, Дроне и Крипе, Карне и сыну Дроны, Шалье и Суйодхане – всем им я буду противостоят (в бою), как берег морской – обиталищу Макаров!»

И когда он так говорил, ему молвил добродетельный царь Юдхиштира: «Панчалы вместе с пандавами – все полагаются на твою стойкость и отвагу. Избавь же нас от войны! Я знаю тебя, могучерукий, как твердого в законе кшатриев. Ты, действительно, один способен покончить с кауравами, жаждущими сражаться. И то, что можно будет тут предпринять тебе, будет для нас благом, о каратель врагов!»

Тот настоящий герой, кто, выказывая доблесть, может стать во главе тех, которые после поражения бежали с поля брани, – такого героя стоит приобрести одного взамен тысячи. В этом ведь, о сведущий в политике, главная суть. Ты же отважен, храбр и могуч, о бык среди мужей! Ты несомненно защитник тех, кого обуял страх во время сражений!»

И когда праведный Юдхиштира, сын Кунти, говорил так, Дрхшитайюмна бесстрашно обратился ко мне с такими словами: «Отправляйся немедленно, о сута, и скажи всем людям, которые прибыли, чтобы сражаться ради Дурьйодханы, – скажи кауравам из рода Пратипы вместе с бахликами, (скажи сыну) Шарадвана и сыну возницы, Дроне, вместе с его сыном и Джаядратхе, Духшасане и Викарне, а также царю Дурьйодхане и Бхишме:

«Пока не убил вас Арджуна, охраняемый богами, пусть кто-нибудь из вас вместе с неким благочестивым человеком явится к Юдхиштхире и упросит Пандаву, выдающегося среди людей. Ибо нет здесь на земле ни одного такого воина, как Савьясачин, сын Панду, превосходящий из знатоков оружия. Небесная колесница обладателя лука гандивы охраняется самими богами. Он не может быть побежден человеком смертным. Поэтому и не помышляйте о войне!»

Так гласит глава пятьдесят шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 57

Дхритараштра сказал:

Сын Панду (Юдхиштхира) наделен мощью кшатриев и с детства ведет воздержанную жизнь. И, увы, с ним собираются вступить в битву глупые мои (сыновья), хотя сам я скорблю об этом! О Дурьйодхана, о первейший из рода Бхараты, откажись от битвы, ибо война не заслуживает одобрения ни при каких обстоятельствах, о усмиритель врагов! Половины всей земли вполне достаточно для того, чтобы существовать тебе вместе со (всеми) твоими приближенными. Отдай обратно сыновьям Панду то, что им положено, о каратель врагов! Все кауравы считают, что только это может отвечать справедливости: ты должен согласиться на мир с благородными пандавами.

В самом деле, поразмысли, о сын мой, о своем собственном войске – и (ты убедишься), что от него исходит твое падение! Но ты не понимаешь этого из-за своего безрассудства. Ведь и сам я не желаю войны, не желают ее и Бахлика, ни Бхишма и ни Дрона, ни Ашваттхаман и ни Санджая; ни Сомадатта, ни Шалья и ни Крипа также не желают войны, также и Сатьяврата, Пурумित्रа, Джая и Бхуришравас.

Ведь на самом деле и те (воины), на которых будут полагаться кауравы, притесняемые врагами, и те не одобряют войны. Так пусть же то, о сын мой, понравится и тебе! Ты ведь не добиваешься этого по своей собственной воле, но Карна и Духшасана злонравный, а также Шакуни, сын Субалы, понуждают тебя к этому.

Дурьйодхана сказал:

И призываю к войне независимо ни от тебя и Дроны, ни от Ашваттхамана и Санджайи, ни от Викарны и Камбоджи, ни Крипы и Бахлики, ни от Сатьявраты, Пурумитры или Бхуришраваса, или же от других твоих сторонников. Только я сам, о отец мой, и Карна, совершив все необходимые обряды, приготовились к жертвоприношению битвы, избрав жертвенным тельцом Юдхиштхиру, о бык из рода Бхараты! (В том жертвенном обряде) колесница моя будет алтарем, меч – жертвенной ложкой, а палица – ковшом для возлияний; панцирь мой будет сборищем зрителей, мои кони заменят четырех жрецов, а слава будет топленным маслом!

О царь, совершив в битве ради Вайвасваты жертвоприношение с участием нас самих, мы оба победоносно возвратимся, овеянные славой, когда истребим врагов. Я и Карна, о мой отец, и брат мой Духшасана – мы трое убьем пандавов в сражении. Либо я, убив пандавов, буду править, этой землею, либо сыновья Панду, убив меня, будут владеть всею землею! Пусть я лишусь жизни, о царь земной, богатства и царства, но никогда я не смогу жить вместе с пандавами, о непреклонный! Нам не следует, о высокочтимый, отдавать пандавам даже самую толику земли, которую, можно пронзить острым концом иголки!

Дхритараштра сказал:

Дурьйодхана теперь для меня потерян (навсегда). Однако я, о сын мой, печалюсь обо всех вас, которые будут следовать за глупцом, уже готовым отправиться в обиталище Вайвасваты. Как тигры – лучшие из терзающих среди стад лесных зверей, так и пандавы, сплотившиеся в битве, уничтожат (среди вас) наилучших из лучших. Мне кажется, напротив, что войско бхаратов, подобно покинутой женщине, будет повергнуто в смятение, сокрушенное могучеруким Ююджаной.

Восполняя еще больше и без того уже полную мощь (воинства) Партхи, отпрыск Шини из рода Мадху будет твердо стоять в битве, сея (повсюду) свои стрелы, как семена (на возделанном поле). Бхимасена будет находиться среди сражающихся на головном участке войск, а все (его воины) будут за его (спиной) находить опору, как за безопасной крепостною стеной.

Когда ты увидишь поверженных Бхимой слонов с раздробленными бивнями, с рассеченными, подобно скалам, лбами, залитыми кровью, когда ты увидишь их (лежащими) на поле битвы, подобно расколотым горам, ты, перепуганный от соприкосновения с Бхимой, попомнишь мои слова. Увидев, что в войске твоим колесницы и слоны уничтожены, а само оно сожжено Бхимасеной, словно это путь, оставленный огнем, ты вспомнишь слова мои. Если вы не помиритесь с пандавами, великое бедствие постигнет вас. Убитые палицей Бхимасены, вы найдете тогда успокоение. В самом деле, когда ты увидишь войско кауравов поверженным в бою, словно подрубленный под корень могучий лес, ты вспомнишь тогда слова мои!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так всем властителям земли, царь тот, обратившись снова к Санджае, о великий царь, спросил его еще.

Так гласит глава пятьдесят седьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 58

Дхритараштра сказал:

Расскажи мне, о многомудрый, о том, что сказали благородные Васудева и Дхананджая. Я жажду услышать (обо всем) со слов твоих.

Санджая сказал:

Слушай, о царь, какими я видел Кришну и Дхананджаю. Я расскажу тебе также о том, что сказали те герои, о потомок Бхараты! Сосредоточив взгляд на пальцах ноги, со сложенными почтительно ладонями рук, обуздав свои чувства, вошел я во внутренние покои, чтобы посоветоваться с теми богами среди людей. Ни Абхиманью, ни оба близнеца не приходили в то место, где были оба Кришны, Кришна (Драупади) и прелестная Сатьябхама.

Там я увидел обоих усмирителей врагов, возбужденных медвяным напитком, умощенных сандалом, в венках и наилучших одеждах и украшенных дивными уборами. Оба они сидели на просторном золотом сидении, пестреющем от многочисленных драгоценных камней, устланном разноцветными покрывалами. Я увидел, что ноги Кешавы (покоились) на коленях Арджуны, а ноги благородного Арджуны – на (коленях) Кришны (Драупади) и Сатьябхамы. Тут Партха указал мне на золотую скамейку для ног. Коснувшись ее рукою, сам я уселся на земле.

Когда Партха убирал свои прекрасные ноги со скамейки, я заметил, что они носят благоприятные признаки: на их подошвах (от пятки до большого пальца) проходят продольные линии. При виде обоих юных (героев), темных внешнеюстью, высоких ростом и стройных, как дере-

вья шала, сидящих вместе на одном сидении, великий страх обуял меня. Они подобны Индре и Вишну, а тупоумный (Дурьйодхана) не понимает этого, ибо надеется на Дрону и Бхишму и полагается на хвастовство Карны.

Тогда же я пришел к твердому убеждению, что заветное желание царя справедливости, велениям которого послушны оба (те героя), увенчается успехом. Мне с почестями были предложены пища и питье и (свежие) одежды и был оказан радушный прием. Тогда, сложив над головой почтительно ладони рук своих, я передал обоим твое послание. И рукою, привычной к луку и стрелам, Партха отвел (со своих колен) отмеченную благоприятными приметами ногу Кешавы и побудил его (говорить).

Приподнявшись, подобно знамени Индры, украшенный всеми убранствами и мощью своей напоминающий самого Индру, Кешава уселся (вновь) и обратился ко мне (с речью). И речь, которую сказал он, лучший из велеречивых, была усладительна, выдержана в словах и отличалась мягкостью, (но вместе с тем) внушала страх и грозное (предостережение) для сыновей Дхритараштры. Я услышал речь того, кто единственно достоин произносить речи, выразительную по произношению (слов) и расстановке ударений и желанную по смыслу, хотя после и иссушающую сердце.

Васудева сказал:

О Санджая, благоволи сказать эти слова мудрому Дхритараштре, дабы мог их слышать глава кауравов и чтобы услышал и Дрона. Совершите обильные жертвоприношения, раздайте дары брахманам, предайтесь радостям вместе с сыновьями и женами, ибо великая опасность нависла над вами. Раздайте богатства достойным лицам, произведите на свет желанных сыновей и окажите приятные услуги тем, кто мил вам, ибо царь (Юдхиштхира) торопится к победе.

Когда я пребывал вдалеке, Кришна (Драупади) с плачем взывала ко мне: «О Говинда!» Этот долг, накопленный (с годами), еще не оплачен мною. Вы (затеяли) вражду с Савьясачином, у которого есть лук гандива, наделенный великой мощью и неодолимый, и я как его второе естество. Кто же, будь даже это сам Пурандара воочию, захочет сразиться с Партхой, имеющим меня своим вторым естеством, если только время его жизни не истекло уже?

Тот, кто способен победить Арджуну в бою, может своими руками поддерживать всю Землю, может в гневе сжечь живых тварей и сбросить с неба самих Богов! Ведь среди Богов, асуров и людей, среди якшей, гандхарвов и змеев я не нахожу такого, кто мог бы сразиться в битве с Пандавой. То, что идет молва о великом необычайном сражении, (происшедшем) в городе Вираты между одним и многими, служит достаточным тому доказательством.

То, что (все вражеские воины) разбежались в разные стороны, будучи разбиты в городе Вираты одним лишь сыном Панду, есть достаточное тому доказательство. Сила и доблесть, (неиссякаемая) мощь, быстрота и ловкость рук, бодрость духа и стойкость не могут быть обнаружены ни у кого, кроме Партхи!

Санджая сказал:

Так говорил Хришикеша, радуя Партху голосом, гремящим, как Па-кашасана¹⁶² в небе, проливающий дождь в урочное время. Выслушав слова Кешавы, увенчанный диадемой Арджуна, мчащийся па белых копиях, молвил такое же веское слово, которое побуждает от содроганья подниматься волоски на теле.

Так гласит глава пятьдесят восьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова Санджайи, владыка людей, обладающий оком мудрости, стал тогда взвешивать те слова по их достоинствам и недостаткам. И подсчитав до мелочей достоинства и недостатки в меру своего разума и определив с достоверностью силу и слабость (обеих сторон), рассудительный и мудрый повелитель людей, желая победы своим сыновьям, стал затем взвешивать мощь (враждующих сторон).

И (удостоверившись), что пандавы наделены силой и мощью, свойственными богам и людям, а кауравы гораздо слабее по силе, он сказал Дурьйодхане: «Эта тревога, о Дурьйодхана, никогда не оставляет меня. Поистине, кажется мне, что я вижу это своими глазами, а не (прихожу к этому) в результате умозаключения. Все живые существа проявляют большую любовь к своему потомству и по мере своих сил делают все, что для него приятно и полезно. То же самое мы обычно наблюдаем и среди благодетелей. Люди доброжелательные всегда хотят отплатить (за содеянное им добро) и сделать то, что наиболее приятно (для благодетелей). Помня о том, что было сделано для него в лесу Кхандава, Агни непременно окажет свою помощь Арджуне в этом страшном столкновении между кауравами и пандавами.

Из расположения к своим сыновьям Дхарма и другие небожители, по первому зову, будут все (помощниками) пандавов. И чтобы защитить их от опасности, угрожающей им от Бхишмы, Дроны, Крипы и других (героев), они преисполнятся гнева, равного по силе громовой стреле, – так мне думается.

Когда партхи, те мужи-тигры, преисполненные мощи и искусные во владении оружием, объединятся с богами, на них не в состоянии будут даже смотреть земные воины. Того Арджуну, у которого превосходнейший и непобедимый небесный лук гандива и два дивных колчана, доставшихся от Варуны, огромных, полных стрел и неистощимых; чье знамя, подобно дыму, не встречает препятствий на своем пути и носит изображение божественной обезьяны и чья колесница в пределах четырех (морей) не имеет себе равной по блеску, а грохот ее подобен могучему облаку, когда он слышится людьми, и, уподобляясь раскатам грома, наводит ужас на врагов; которого по его мощи весь мир считает сверхчеловеком; которого все цари на земле знают как победителя самих Богов на поле битвы; который кажется таким, словно он берет сразу пять сотен стрел и, выпуская их в мгновение ока, мечет далеко; того сына Пришти, тигра среди воинов, о котором Бхишма, Дрона и Крипа, а также сын Дроны и Шалья, царь мадров, равно и все беспристрастные люди говорят, что он непобедим царями земными со сверхчеловеческой силой, когда приготовился к бою; того пандаву, который мечет одним единым усилием пять сотен стрел и подобен по силе рук Картавирые, – того могучего стрелка из лука, хранимого Индрой и Упендрой, я вижу несущим опустошение в этом страшном, великом побоище!

Так размышляя целые дни и ночи, о потомок Бхараты, я лишился сна– и покоя в тревоге о благополучии кауравов. Страшная неотвратимая гибель уже наступила для кауравов! Если нет другого (средства), кроме мира, положить конец вражде, то мне всегда по душе мир с партхами, но не война. Ибо, о сын мой, я всегда считаю, что пандавы сильнее кауравов!»

Так гласит глава пятьдесят девятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь своего отца, сын Дхритараштры, крайне возмущенный, под влиянием сильного гнева промолвил снова такие слова: «Ты считаешь, что партхи, имея своими союзниками Богов, не могут быть побеждены. Так пусть же исчезнет твой страх, о лучший из царей! Боги достигли своего божественного положения благодаря отсутствию желаний и ненависти, (отвращению) злого умысла и алчности, о потомок Бхараты, а равно и безразличию к мирским делам. Об этом рассказали нам некогда Двайпаяна Вьяса и Нарада, великий подвижник, и Рама, сын Джамадагни.

Боги никогда, подобно людям, не занимаются делами из-за желаний или алчности, из сострадания или ненависти, о бык из рода Бхараты! Ведь если бы Агни или Ваю, Дхарма или Индра или же оба Ашвина предавались своим занятиям из-за мирских желаний, партхи никогда бы не претерпевали бедствий. Поэтому тебе никогда не следует предаваться таким опасениям, ибо они обращают всегда внимание только на дела божественные, о потомок Бхараты! Если же от привязанности к желаниям, из ненависти или алчности и замечается (такое) у Богов, то оно не может нарушить предписанное самими богами.

И хотя сила, которой наделены небожители, велика, но замороженный мною мантрами, огонь постоянно проявляет себя, готовый сжечь все существа, обложив их со всех сторон. И знай, о потомок Бхараты, что (эта сила) еще более велика, чем у Богов. Если сама земля будет раскалываться пополам или же (будут расщепляться) вершины гор, я смогу воссоединить их на глазах людей, о царь, благодаря (силе) моих заклинаний!

Если для сокрушения существ одушевленных и неодушевленных» всего, что движется и неподвижно, поднимется ужасающий вихрь или каменный дождь, сопровождаемый страшным шумом, я всегда могу из сострадания к живым существам быстро успокоить и то и другое на глазах всего мира! Когда под действием моей (силы) застывают воды, через них могут продвигаться колесницы и пешие воины! Я один даю направление течения дел Богов и асуров!

В какие бы страны я не вступал с войсками-акшаухини ради какой-либо цели, мои воды (бытия) устремляются всюду, куда я ни пожелаю. В моих владениях, о царь, не угрожает опасность от тигров и прочих (хищников). Усыпленным моими (заклинаниями), живым существам не причиняют вреда другие, наводящие страх. Парджанья, о царь, проливает дождь в моих владениях по желанию их обитателей. И все мои подданные исполнены благочестия и не подвержены бедствиям времен года.

Оба Ашвина, Ваю и Агни, Сокрушитель Вритры вместе с марутами и Дхарма не посмеют защищать моих ненавистников. Если бы они были в состоянии защитить своею мощью противников моих, тогда не пришлось бы партхам испытывать лишения на протяжении тринадцати лет!

Ни Боги, ни гандхарвы, ни асуры и ни ракшасы не в состоянии спасти того, кто ненавистен мне, – говорю тебе правду. Что бы я ни замышлял всегда, будь то доброе или дурное, никогда раньше не терпело у меня неудачи ни в отношении друзей, ни в отношении врагов. Или если я когда-либо говорил «это будет так», о усмиритель врагов, то оно никогда не было иначе.

Поэтому меня знают как правдоречивого. Все люди – свидетели этого величия моего, которое прославлено во всех странах света. Я сказал это, о царь, ради того, чтобы подбодрить тебя, а не из самовосхваления. Никогда прежде, о царь, я не восхвалял себя, ибо прославлять

самого себя считается поступком недостойным. Ты еще услышишь о победе, одержанной мною над пандавами и матсьями, над панчалами вместе с кекаями, над Сатьяки и Васудевою. Как реки, впадая в океан, полностью исчезают в нем, так же точно и они вместе со своими приверженцами будут уничтожены. Ум у меня высочайший, мощь и доблесть превосходнейшие у меня, знание тоже высочайшее и средства, которыми я располагаю, отличаются гораздо большим превосходством, чем у них! Все, что знают об оружии дед (наш) и Дрона, Крипа, Шалья в Шала, – все то есть и у меня!»

Сказав так, о потомок Бхараты, (Дурьйодхана) вновь спросил Санджаю. И узнав о приготовлениях (вражеской стороны), он решил сражаться, когда наступит для этого подходящее время, о усмиритель врагов!

Так гласит глава шестидесятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 61

Вайшампаяна сказал:

Нисколько не считаясь с отпрыском Вичитравирьи, пытавшимся еще – спросить о партхах, Карна тогда молвил сыну Дхритараштры, доставляя радость кауравам в собрании: «Некогда я получил от Рамы оружие Брахмы, дав ему ложное объяснение. Догадавшись о том (моем притворстве), он мне так сказал: «Когда наступит твой последний час, оно не придет тебе на память».

Даже за такой мой тяжкий проступок я был так легко наказан великим мудрецом, моим наставником. Ведь тот великий подвижник, наделенный неистовой мощью, в состоянии сжечь даже всю Землю вместе с морями! Но я умилился его сердце послушанием и собственным мужеством. И то оружие еще при мне. И мой жизненный срок еще не истек. Поэтому я способен вполне (выиграть победу).

Пусть на меня (ляжет) это бремя (ответственности)! Получив милость от того мудреца, я в мгновение ока убью панчалов, карушев, матсьев в партхов вместе с их сыновьями и внуками и добуду (потусторонних) миров, завоеванных оружием! Пусть дед наш и Дрона и все главенствующие цари состоят при тебе. Выступив с войском, в котором (воины) построены в порядке их главенства, я уничтожу партхов. Пусть же это бремя ляжет на меня!»

И когда он говорил так, ему молвил Бхишма: «Что говоришь ты и с умом, помутненным от (приближения твоего) часа! Разве ты не знаешь, о Карна, что, когда убит главенствующий, будут убиты и сыны Дхритараштры? Услышав о том подвиге, который при сожжении леса Кхандава был совершен Дхананджаей, имевшим своим союзником одного лишь Кришну, ты вместе со своими близкими должен смирить свою душу.

Тот дротик, который дал тебе великий духом и достославный владыка тридцати (Богов), великий Индра, ты увидишь, будет разломан и упадет превращенным в пепел, когда будет сбит диском Кешавы. Та стрела со змеевидным острием, которая сверкает (в твоём колчане) и всегда с усердием освящается тобою свежими гирляндами цветов, – она, когда будет поражена ливнем стрел Пандавы, найдет свою гибель вместе с тобою, о Карна! Сокрушитель Баны и сына Бхуми, сам Васудева, который в пылу сражения истреблял врагов, равных и даже превосходящих тебя, охраняет Носящего диадему!»

Карна сказал:

Несомненно, владыка вришниева такой именно, каким его изобразили. Я считаю даже, что он, великий душою, (представляет собою) гораздо больше. Пусть, однако, дед наш прислушает-

ся к тому, какое впечатление (произвели) некоторые грубые слова, (сказанные) им. Я складываю свое оружие! Никогда больше дед не увидит меня на поле битвы, а только (встретит) в собрании. Но после того как ты успокоишься (навек), все правители земные увидят мою доблесть на Земле!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, тот могучий стрелок из лука покинул собрание и ушел к себе домой. А Бхишма, о царь, обратившись к Дурьйодхане среди кауравов и, громко смеясь, промолвил: «Сын суты дал ведь торжественное обещание: «Смотрите! Выстраивая свои войска в противовес вражескому строю и раскраивая головы (врагов), какое страшное опустошение рядов производит Бхимасена! В присутствии царей Аванти и Калинги, Джаядратхи, Ведидхваджи и Бахлики я всегда буду уничтожать тысячами и десятками тысяч вражеских воинов!»

Как же он сможет выполнять такой свой зарок? Ведь уже в то время, когда сын Викартаны, выдавая себя за брахмана святому и безупречному Раме, получил то оружие, он, подлеший из людей, совсем лишился и своих добродетельных заслуг, и силы подвижничества!» И когда Бхишма сказал такие слова царю, а Карна удалился, положив оружие, Дурьйодхана, ту-поумный сын отпрыска Вичитравирьи, обратился тогда к сыну Шантану (с такими словами).

Так гласит глава шестьдесят первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 62

Дурьйодхана сказал:

Сыновья Притхи все такие же, как и другие люди, и одинакового с ними происхождения. Так почему же ты считаешь, что победа должна быть исключительно на их стороне? Все мы принадлежим к одинаковому роду, все происходим от человеческой утробы. Так почему же ты знаешь, что победа будет за партхами? Я не собираюсь достичь (своей цели), полагаясь на тебя или Дрону, на Крипу или Бахлику или на других царей. Я сам, Карна, сын Викартаны, и брат мой Духшасана убьем в сражении пятерых пандавов острыми стрелами! И тогда, о царь, мы убогаторим брахманов, совершив различные великие жертвоприношения с богатыми дарами, а также выделив скот, лошадей и богатство!

Видура сказал:

Мы слышали от предков, о братец мой, что некий птицелов расставил по земле силки для (ловли) птиц. В те силки поймались в одно и то же время две птицы, отличавшиеся одинаковой смелостью. И подхватив силки, оба небесных странника поднялись в воздух. Увидев, что оба они взмыли в воздух, птицелов тогда, не поддаваясь отчаянию, стал бежать в направлении, куда они летели. И вот того охотника, бежавшего так вслед за птицами в надежде их (поймать), увидел живущий в обители некий отшельник, который только что совершил свой утренний обряд возлияния огню. И того земного странника, быстро преследующего обоих небесных странников, о Кауравья, спросил отшельник, обратившись с такою шлокой: «О охотник, для меня кажется удивительным и странным, что ты, ходящий пешком, преследуешь двух птиц, летающих по воздуху!»

Птицелов сказал:

Они обе, соединившись вместе, уносят мой единственный силок. Но там, где они все-таки поспорятся, они попадут под мою власть.

Видура сказал:

Обе птицы, обреченные на смерть, вскоре затеяли спор. И когда они, глупые, поспорились, обе упали на землю. А когда они, пойманные в сети самой смерти, начали яростно драться,

охотник тогда подошел незаметно и схватил их обоих. Точно так же и те родственники, которые вступают во взаимную вражду из-за богатства, попадают во власть врагов, как те две птицы из-за своей ссоры.

Совместная еда, собеседования, взаимные расспросы и встречи – это занятия, подобающие родственникам; и никогда не должно быть у них раздора. В то время, когда все они приветливо прислуживают старцам, они бывают неприступны, подобно лесу, охраняемому львами. Те, кто, приобретя обширное богатство, ведут себя как люди низменные, всегда способствуют преуспеванию своих врагов, о потомок Бхараты! Родственники, о Дхритараштра, подобны головешкам, которые только дымятся, когда разобщены, и пылают, когда соединены вместе, о бык из рода Бхараты!

А теперь я расскажу тебе кое о чем еще другом, что я видел на горе. Выслушав также и это, делай, о Кауравья, так, как сочтешь лучше. Однажды мы в сопровождении охотников и богородных брахманов, одержимых страстью к истолкованию (всяких) наук, отправились на «Северную гору».

Та гора Гандхамадана напоминала собою рощу, заросшую со всех сторон кустарниками и растениями. Блестящую множеством целебных трав, ее населяли сиддхи и гандхарвы. Там мы увидели мед, желтоватого цвета, без пчел, мерой с горшок, помещенный над неприступной пропастью скалы. Он был излюбленным (напитком) Куберы и охранялся ядовитыми змеями. Отведав его, смертный человек достигает бессмертия, слепой обретает зрение, а старый становится юношей. Так рассказывали об этом те брахманы, опытные в разгадывании (волшебств). И вот охотники из горных племен, увидев мед, о владыка земли, захотели достать его. И все они погибли в той неприступной горной пропасти, кишасей змеями.

Так и этот сын твой хочет один владеть всею землею! Он видит мед, но в ослеплении не видит страшной пропасти. Дурьйодхана воистину намерен сражаться в битве с Савьясачином. Но я не вижу у него такой силы или доблести, которая подходила бы для этого. На одной-единственной колеснице (Арджуна) покорил Землю. Тот герой пока проявляет терпение, выжидая только, что ты намерился предпринять. Друпата и царь матсьев и Дхананджая, когда разгневаны, подобно огням, раздуваемым ветром, ничего не оставят (от твоих войск) в пылу сражения. О Дхритараштра, возьми к себе на колени царя Юдхиштхиру (и обласкай его как родного), ибо у обеих сторон, когда они сразятся в битве, ни в каком случае не может быть победы!

Так гласит глава шестьдесят вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 63

Дхритараштра сказал:

Дурьйодхана, подумай о том, сынок мой, что я скажу тебе. Как несведущий путник, ты неверный путь принимаешь за верную дорогу. Ибо ты хочешь сломить мощь пятерых сынов Панду, величайших Духом, подобных пяти элементам мира!

Не представляя себе высочайшего жизненного пути своего, ты не в состоянии постичь Юдхиштхиру сына Кунти, олицетворяющего в этом мире высочайший закон. Подобно дереву, (противостоящему) могучему ветру, ты надеешься (устоять против) Бхимасены, сына Кунти, которому нет равного по силе и кто подобен самому Богу смерти в битве! Кто, обладая здравым рассудком, посмел бы сразиться в битве с Обладателем лука гандивы, превосходнейшим среди всех носящих оружие, как Меру– среди гор?

Кого здесь не мог бы сокрушить Дхриштадьюмна, царевич Пан-чалы, мечущий стрелы меж врагов, как царь Богов – громовую стрелу? Также и неотразимый Сатьяки, чтимый среди андхаков и вришниеи и всегда преданный благу пандавов, сокрушит свое войско.

Опять же, кто, обладая здравым рассудком, посмел бы сразиться с лотосоглазым Кришной, который по величию своей (мощи) превосходит три мира? Если на одной чаше весов поставить его жен, родных и родственников, его собственную душу и эту землю, то на другой будет равняться с ними Дхананджая.

Сам же Васудева, на которого всецело полагается Пандава, неодолим, а то войско, где находится Кешава, не может вынести даже сама земля! Поступай же, о сын мой, по совету доброжелательных друзей твоих, которые говорят всегда ради твоей пользы! Относись с должным почтением к своему престарелому деду Бхишме, сыну Шантану! Послушай же, что я скажу тебе и что говорят ради твоей же пользы Дрона, Крипа и Викарна и могучий царь Бахлика.

Ведь все они такие же, как и я. Поэтому ты должен уважать их точно так же, как (и меня), ибо все они, о потомок Бхараты, сведущи в законе и одинаково питают к тебе любовь, (как и я)! То, что на твоих глазах близ города Вираты войско твое вместе с братьями, охваченное ужасом, было разбито, после того как был (противником) отвоеван скот, и то, что идет молва о великом необычайном сражении, (происшедшем) в городе Вираты между одним и многими, служит достаточным тому доказательством.

Если Арджуна один совершил подобное, то что и говорить о (пандавах), когда они объединятся вместе! Признай же их своими братьями и порадуй их своим добрым расположением!

Так гласит глава шестьдесят третья в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 64

Вайшампаяна сказал:

Сказав так Суйодхане, премудрый Дхритараштра, наделенный великой участью, спросил вновь Санджая: «Поведай, о Санджая, о том, чего ты еще не досказал, о том, что говорил тебе Арджуна вслед за Васудевой, ибо любопытство мое велико!»

Санджая сказал:

Выслушав речь Васудевы, сын Кунти, неприступный Дхананджая молвил в удобное время (такие слова), и при этом Васудева слышал их: «О Санджая, (скажи) деду нашему, сыну Шантану, и Дхритараштре, Дроне и Крипе, Карне и могучему царю Бахлике; сыну Дроны и Сомадатте, и Шакуни, сыну Субалы, Духшасане и Шале, Пурумित्रе

Вивиншати; Викарне и Читрасене, и царю Джаятсене, Винде и Анувинде— обоим правителям Аванти, а также Дурмукхе из рода каура-вов; царю Синдху (Джаядратхе), Духсахе и Бхуришравасу, царю Бхагадатте и царю Джаласандхе, что все они и другие правители Земли, которые съехались там, чтобы сражаться ради блага кауравов, стоят уже на грани смерти.

Они приглашены, о возница, сыном Дхритараштры для (принесения их в жертву) на пылающем огне пандавов! От моего имени спроси собравшихся там (царей) об их благополучии, в соответствии с достоинствами каждого, и вырази им почтение! Ты должев также, о Санджая, сказать это среди всех царей и Суйодхане – первейшему из всех злодеев. Гневного и душой нечестивого, царственного сына Дхритараштры, того алчного глупца вместе с советниками заставь, о Санджая, услышать полностью все слова мои!»

Обратившись с таким предисловием, Дхананджая, мудрый сын Притхи, чьи продолговатые глаза обрамлены красными уголками, взглянув на Васудеву, промолвил мне такие слова, согласные с законом и пользой: «Ты слышал хорошо взвешенные слова, которые говорил великий душою предводитель рода Мадху.

Ты должен передать также и мои слова всем собравшимся там царям: – Все вы, собравшись вместе, постарайтесь усердно действовать так, чтобы не могло совершиться возлияние на (жертвенник) великой битвы, где вместо дыма будет полыхать огонь стрел, где (вместо мантр) будет раздаваться грохот ободов (колес) колесничных, а жертвенным ковшом, (подкрепленным силою шаштр), будет служить мой лук, сокрушающий мощью стрел.

Если вы в самом деле не отдадите Юдхиштхире, губителю врагов, его долю (царства), которую он требует (вернуть), тогда я при помощи острых стрел отправлю вас вместе с конницей, пехотинцами и слонами в неприглядную область усопших предков!» И вот, попрощавшись поспешно с четырехруким Хари и с Дхананджаей и поклонившись (обоим), я без промедления прибыл сюда к тебе, о наделенный богоподобным блеском, чтобы передать весьма важные для тебя слова!

Так гласит глава шестьдесят четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 65

Вайшампаяна сказал:

Когда Дурьюодхана, сын Дхритараштры, не выразил особого внимания к тем словам (Санджайи), а остальные пребывали в молчании, цари встали (и удалились). И когда цари земные удалились все, о великий Царь, Дхритараштра, послушный воле сына своего, желая им победы, стал спрашивать наедине Санджаю о решении его собственном и других, а также пандавов.

Дхритараштра сказал:

Скажи мне, о сын Гавальганы, в чем состоит сила и слабость наших собственных войск? Ты хорошо осведомлен о всех делах пандавов. В чем состоит их превосходство и что является их слабой стороной? Ты сведущ в силе обеих сторон. Ты опытен в вопросах закона и пользы и умеешь принимать правильные решения! Спрошенный мною, о Санджая, скажи мне прямо, какая из сторон, сражаясь в этой (битве), погибнет?

Санджая сказал:

Я не скажу тебе ничего наедине, о царь, ибо тогда ты, о владыка, будешь питать ко мне неприязнь. Приведи сюда отца своего, сурового в обетах, и царицу Гандхари, о потомок Аджамидхи! Знатоки нравственного долга, проникательные, умеющие принимать правильные решения, оба они смогут рассеять чувства твоей неприязни ко мне, о владыка людей! В их присутствии я и расскажу тебе все о намерениях Васудевы и Арджуны!

Вайшампаяна сказал:

И тогда Кришна-Двайпаяна узнал о том намерении Санджайи и сына своего и, явившись к ним, сказал многомудрый: «Расскажи, о Санджая, Дхритараштре, который спрашивает тебя, все, о чем он хочет узнать. Расскажи все, что ты знаешь, всю сущую правду о Васудеве и Арджуне!»

Так гласит глава шестьдесят пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 66

Санджая сказал:

Арджуна и Васудева, высокочтимые стрелки из лука, оба равные всевышнему во плоти, приняли свое рождение (на Земле) по своему желанию. Диск отважного Васудевы принимает такие размеры в небесном пространстве, какие окажутся нужными (для его обладателя; и применение его сопровождается божественной иллюзией, о владыка! Он (всегда) благосклонен к пандавам и (поэтому) высоко чтится пандавами. Зная их силу и слабость, выслушай теперь меня о том, что я скажу тебе) вкратце.

Тот потомок Мадху Джанардана победил, словно играючи, Нараку и Шамбару, Кансу и повелителя Чедии Шишупалу, страшных видом. Исполненный божественной мощи, превосходящий душою, он, высочайший из людей, может одной лишь своей волей подчинить своей власти землю, воздушное пространство и неощ. Ведь ты снова и снова, о царь, спрашиваешь о пандавах, дабы узнать их силу и слабость. Слушай же о том, что я скажу тебе.

Если, с одной стороны, взять вселенную, а с другой – Джанардану, то и тогда Джанардана по своей мощи превзойдет всю вселенную! Джанардана одним лишь своим желанием может превратить эту вселенную в пепел, но не в состоянии вся вселенная обратить в пепел Джанардану! Там, где правда и где справедливость, где скромность и где прямодушие, – там всегда Говинда; а где бы ни был Кришна, там должна быть победа!

Самый выдающийся среди людей, душа всех существ – Джанардана приводит в движение, словно играя, и землю, и воздушное пространство, и небо! Избрав пандавов видимым средством и вводя в заблуждение весь мир (о своей подлинной сути),²¹⁶ он хочет испепелить твоих глупых сыновей, предавшихся бесчестию. Отмеченный божественными признаками, Кешава средоточием своей мысли вертит непрестанно колесо времени, колесо вселенной и колесо юги.

И всевышний, он один властвует над временем, над смертью и над (миром) со всем, что в нем движется и неподвижно, – говорю тебе правду! И хотя тот великий подвижник Хари и властвует над всей вселенной, он приступает к выполнению и (обыденных) дел, как самый ничтожный пахарь. Силой той божественной иллюзии Кешава вводит в заблуждение всех в мире. Но те люди, которые прибегают к нему, – те не заблуждаются!

Так гласит глава шестьдесят шестая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 67

Дхритараштра сказал:

аким образом ты, о Санджая, способен был узнать Мадхаву как верховного владыку вселенной? И почему не способен я узнать его таким? О том расскажи мне, о Санджая!

Санджая сказал.

Ты не обладаешь подлинным знанием, о царь, у меня же есть знание, и знание это не убывает. Тот, кто лишен знания и окутан тьмой неведения, не может познать Кешаву. Силою же знания, о отец мой, я познаю Сокрушителя Мадху как средоточие трех начал, как творца (всех живущих), который, однако, сам не сотворен как божество, от которого происходят все существа и в котором они растворяются вновь.

Дхритараштра сказал:

О сын Гавальганы, какова суть той преданности, которая всегда есть У тебя к Джанардане и благодаря которой ты познаешь Сокрушителя Мадху как средоточие трех начал?

Санджая сказал:

Я не предаюсь заблуждению (из-за мирских радостей), добро тебе, я не творю добрых дел понапрасну. Достигнув чистоты душевной «воею преданностью, я познаю Джанардану через предписания шаштр.

Дхритараштра сказал:

О Дурьйодхана, ищи покровительства у Джанарданы, (иначе именуемого) Хришикешой. О сын мой, Санджая – наш верный друг! Иди искать прибежища у Кешавы!

Дурьйодхана сказал:

Если божественный сын Деваки, обращаясь ради дружбы к Арджуне, даже уничтожит весь мир, то и тогда я не прибегну к Кешаве!

Дхритараштра сказал:

Этот злонравный сын твой, о Гандхари, катится вниз (к ничтожеству)! Завистливый, злобный и надменный, он пренебрегает словами достойнейших.

Гандхари сказала:

О алчущий богатства и пренебрегающий наставлениями престарелых, ты, о негодяй, покидая отца и меня, и расставаясь с богатством и жизнью, и этим увеличивая радость своих врагов, а меня еще сильнее огорчая печалью, – ты вспомнишь, о глупец, слова отца твоего, когда ты будешь повержен Бхимасеной!

Вьяса сказал:

Внемли мне, о царь! Ты, о Дхритараштра, любим Кришной! Санджая, который стал твоим послом, конечно, будет направлять тебя к твоему благополучию. Он знает Хришикешу – того, кто извечно древний и вечно новый. Если ты будешь слушаться его со вниманием, он непременно спасет тебя от великой опасности.

О сын Вичитравирьи, люди, отуманенные гневом и радостью, попадают во всевозможные сети. Те, кто недоволен своим богатством, ослепленные желанием, все снова и снова попадают во власть Йамы, увлекаемые своими поступками, как слепые с незрячими глазами. Только путь (познания), которым следуют мудрые, является единственным, ведущим к святыне. Имея в виду такой (путь), тот, кто высок (нравственно), преодолевает смерть и не бывает привязан к мирским (желаниям).

Дхритараштра сказал:

Так назови же мне в самом деле, о Санджая, тот безопасный путь,» благодаря которому, достигнув Хришикешы, я бы обрел высочайший покой.

Санджая сказал:

Необузданный душою никак не может постичь Джанардану, который обуздан душою. Совершение жертвоприношений невозможно иными средствами, кроме обуздания своих чувств. Отвержение желаний, возбуждаемых нашими чувствами, зависит от внутренней несуетности.

А внутренняя сосредоточенность и непричинение вреда (насилием) несомненно имеют своим источником истинное знание. Поэтому, о царь, постарайся с большим рвением обуздать

свои чувства. И пусть ум твой не отклоняется от (истинного) знания. Огради его от всевозможных (соблазнов, подстерегающих нас) отовсюду! Под таким обузданием чувств мудрые брахманы твердо разумеют истинное знание. И это истинное знание есть путь, по которому следуют мудрые. Кешава, о царь, не может быть постигнут людьми с необузданными чувствами. Изучивший священное писание, смиливший свои чувства глубоким сосредоточением преуспевает в поисках истины.

Так гласит глава шестьдесят седьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 68

Дхритараштра сказал:

Скажи мне снова, о Санджая, я прошу тебя, о Лотосоглазом; зная смысл данных ему имен, я смогу, о сын мой, постичь того высочайшего из людей.

Санджая сказал:

Истолкование счастливых имен того Божества мне приходилось уже слышать. О них я расскажу тебе, насколько знаю сам.

Ведь Кешава воистину неизмерим, (чтобы можно было о нем рассказывать словами).²³⁰ Оттого что он окутывает всех живущих покровом (иллюзии), или из-за своего всеобъемлющего великолепия, или оттого что он является пристанищем Богов, – он известен как Васудева.

Из-за своей неколебимой твердости он зовется Вришни. Оттого что он предается подвижничеству, размышляет об истине и погружается в глубокое сосредоточение, знай его, о потомок Бхараты, как Мадхаву. Оттого, что он является средоточием всех объектов познания и оттого что он убил (демона) Мадху, он (зовется) Мадхусудана. Так как Кришна соединяет в себе то, что охватывается двумя словами: «криши», выражающее «все, что существует», и «на», обозначающее «вечный покой», он именуется Предвечным Кришной. Прозвище Пундарикакша (дано ему от слов) «пундарика», обозначающего его высшее и постоянное местопребывание, и «акшара», означающего «нетленный».

А Джанарданой (он зовется) оттого, что устрашает враждебно настроенных. Оттого что атрибут саттвы не отделяется от него и сам он не разобщается с ним, он прозывается Сатватой. А прозвище Вришабхекшана (дано ему) от слова «вришабха», (означающего «Веды» и «икшана», означающего «глаз»). Оттого что тот победитель войск не родился от какой-либо матери (естественным путем), он зовется Аджой (Нерожденным). А оттого что блеск его в отличие от Богов – свой собственный (и присущ ему одному) и оттого что предается он самообузданию, его знают как Дамодару.

Прозвище Хришикеша получил он от слов «харша», означающего–и «вечное счастье» и «иша», означающего «божественные атрибуты всемогущества». Оттого что он обеими руками поддерживает небо и землю, он зовется Махабаху (Могучерукий). Оттого что он никогда не скатывается вниз и не испытывает износа, он прозывается Адхокшаджа.

А оттого что он служит местом прибежища для всех людей, он зовется Нараяной. Прозвище Пурушоттама (дано ему) от слов «пур», выражающего понятие «всесоиздания (наполнения)», и «сад», заключающего понятие гибели. Оттого что в нем заключено начало и распад всего сущего и не-сущего и оттого что в нем всегда сосредоточено знание (подлинной) сути всех вещей, его называют Сарва (Всё). Кришна всегда пребывает в правде, и правда всегда заключена в нем, и сам Говинда есть истина от истины.

Поэтому он носит имя Сатья (Истина). Прозвище Вишну (дано ему) из-за его доблести, а Джишну он прозывается от его неизменных побед. Оттого что он вечен, он (зывается) Анантой (Предвечным), а Говиндой – оттого, что знает он всякую речь. Нереальному он придает видимость реального и этим вводит в заблуждение все создания. Наделенный такими (атрибутами), всегда преданный справедливости, божественный и нетленный, он, могучерукий, явится сюда вместе с отшельниками ради того, чтобы проявить свое милосердие (во избежание гибели рода Куру)!

Так гласит глава шестьдесят восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 69

Дхритараштра сказал:

Я завидую, о Санджая, всем тем, кто, обладая зрением, увидит перед собою Васудеву, блистающего высочайшей красотой и озаряющего все главные и промежуточные стороны света; того, кто произнесет речь, которая будет почтительно (выслушана) потомками Бхараты, которая будет благоприятна для сринджаев и будет приемлема для тех, кто желает преуспевания, которая будет безупречна во всем и неприемлема для тех, кто обречен уже на смерть; того, кто исполнен высоких стремлений, – непревзойденного героя из рода Сатвата, того быка и предводителя ядавов, того, кто уничтожает и приводит в возмущение своих врагов и кто похищает славу у своих недругов! Ведь кауравы, собравшиеся здесь, увидят его, великого душою и досточтимого, – того сокрушителя врагов, первейшего из вришнеев, который говорит слова, облеченные в незлобивую форму, очаровывая моих приверженцев.

Я прибегаю за покровительством к тому предвечному существу – высочайшему мудрецу, искушенному в самопознании, к тому океану красноречия, (легко доступному), словно сосуд, для отшельников, к тому прекрасно-крылому Гаруде, по имени Ариштанеми, к тому владыке всех существ, прибежищу вселенной; к тому тысячеглавому верховному существу, наидревнейшему, к тому, кто без начала, середины и конца, к тому, чья слава беспредельна, кто причина первичного семени, кто творец (всего сущего), будучи сам не сотворен, к тому высочайшему из высочайших!

Я прибегаю за покровительством к тому создателю трех миров, сотворителю Богов и асуров, змеев-нагов и ракшасов, к тому наиглавнейшему среди всех ученых и правителей людей, к тому младшему брату Индры!

Так гласит глава шестьдесят девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПОСОЛЬСТВО

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ БХАГАВАНА

Глава 70

Вайшампаяна сказал:

Когда уехал обратно Санджая, царь справедливости Юдхиштхира обратился к Дашархе, к тому быку среди всех сатватов: «Наступило время (действовать) моим друзьям, о Джанардана! Я не вижу (никого) другого, кроме тебя, кто смог бы спасти нас от бедствий! Ведь, полагаясь на тебя, о Мадхава, мы бесстрашно востребуем свою часть царства у сына Дхритараштры, безрассудного в своем высокомерии, и у его советников. Как ты во всех бедах охраняешь род Вришни, о усмиритель врагов, так и охрани ты нас от великой опасности, ибо пандавы заслуживают твоей защиты!

Бхагаван сказал:

Я тут, о могучерукий! Говори, что ты хочешь сказать (мне), ибо я исполню все, что (мне) ты скажешь, о потомок Бхараты!

Юдхиштхира сказал:

Ты слышал, какое намерение у Дхритараштры и его сына. Ведь все, и что сказал мне Санджая, о Кришна, – это мнение Дхритараштры. Он – его душа, и он выразил его мысли. Ведь посол говорит, как ему было поручено, ибо, если он говорит иначе, он заслуживает казни. Жадный, с греховной душой, поступая противоречиво во всем, что касается его самого, Дхритараштра ищет мира с нами без того, чтобы вернуть (нам долю) царства. Ведь то, что мы прожили двенадцать лет в лесу и один еще год скрыто, было (выполнено) по его приказанию, ибо мы верили, о владыка, что Дхритараштра будет твердо придерживаться тех наших условий. И то, что мы не нарушили своего обещания, о Кришна, знают брахманы, которые были с нами.

Престарелый царь Дхритараштра не соблюдает своего закона. Или же соблюдая его, из-за корыстолюбия сына своего, он следует указаниям глупца. Придерживаясь мнения Суйодханы, о Джанардана, царь поступает лицемерно по отношению к нам, действует своекорыстно ради своего собственного блага. Что может быть прискорбнее того, что я не могу содержать свою мать или же друзей (моих), о Джанардана? Вместе с (племенами) каши⁵ и чеди, панчалами и матсьями (как своими союзниками), о Сокрушитель Мадху, и с тобою, моим покровителем, я избрал только пять деревень. Это – Кушастхала, Врикастхала, Асанди и Варанавата и любое какое-нибудь местожительство взамен пятой, о Говинда!

(Мы сказали тогда): «Дай нам, о отец наш, пять деревень, где мы (пятеро братьев) могли бы жить вместе, дабы не погиб наш род бхаратов!»⁶ Но злонравный сын Дхритараштры не согласился даже на это, считая, что господство (над миром) должно принадлежать только ему одному. Что же может быть прискорбнее этого?

Когда человек, родившийся в высоком роду и возросший в нем, домогается достояния других, эта жадность губит его разум, а когда погублен разум, исчезает и стыд. А когда потерян стыд, страдает и добродетель, а когда пострадала добродетель, рушится и благополучие; когда утрачено благополучие, гибнет и сам человек, ибо бедность – погибель для человека. Ведь от бедного отворачиваются родные, друзья и жрецы, подобно тому, о отец мой, как птицы избегают дерева, не приносящего цветов и плодов.

Уже это – смерть для него, о отец мой, коль родственники отворачиваются от него, как от падшего, словно дыхание оставляет мертвое тело. «Нет положения более бедственного, – сказал Шамбара, – чем то, когда ни сегодня, ни завтра утром не предвидится еды». Говорят,

что богатство есть высшее из установлений, что все зиждется на богатстве. В этом мире живут лишь богатые, а люди, которые лишены богатства, скорее мертвы.

Те, кто лишает человека его богатства, опираясь на свою силу, разрушают его закон, выгоду и наслаждение и губят самого человека. Одни люди, оказавшись в таком положении, избирают смерть, другие же удаляются в деревню, иные – в лес, а еще другие становятся странствующими отшельниками, дабы (таким путем найти) свою гибель. Некоторые ради богатства впадают в безумие, другие попадают во власть врагов, иные же идут в порабощение к другим. Бедственное положение для такого человека гораздо тягостнее смерти, ибо само богатство, являясь основой закона и наслаждения, становится причиной гибели его же (собственного) благополучия.

Естественная смерть, которая постигает человека, есть извечный путь для всех существ, и ее нигде (невозможно избежать); никто среди всех живущих не может переступить ее. Человек неимущий от рождения, о Кришна, не в такой мере испытывает муки, как тот, кто, однажды достигнув великолепного благосостояния и будучи сам воспитан в роскоши, сразу лишается его.

И тогда, по своей собственной вине оказавшись в великом бедствии, он поносит всех Богов вместе с Индрой, но только не себя. Даже (знание) всех священных книг не может унять его огорчений. То он гневается на своих слуг, то злобствует против своих же друзей. Его тогда охватывает гнев, он совсем уже теряет свой разум; и оказавшись во власти безумия, он творит пагубные дела. И в довершение своих злодеяний он способствует этим смешению каст.

А смешение каст ведет в ад, ибо оно – крайний предел для злокозненных. Если он не пробуждается вовремя, о Кришна, он отправляется прямо в ад. Его пробуждение достигается только мудростью, и, обретя око мудрости, он не гибнет. Ибо, когда мудрость восстановлена, человек возвращается к занятию шастрами. А постоянно занимаясь шастрами, он вновь (творит) добродетель, и его наилучшим украшением становится скромность. Ведь тот, кто скромн, ненавидит зло, и благополучие его возрастает. А коль скоро он приобщается к благополучию, он становится настоящим человеком.

Тот, кто постоянно предан справедливости, обуздан душою и всегда действует, глубоко поразмыслив, – тот никогда не направляет свой ум к беззаконию и никогда не принимается за дела греховные. Кто лишен скромности или потерял рассудок, тот ни женщина и ни мужчина. Нет у него способности к добродетельным заслугам, и становится он таким же, как шудра. Тот же, кто скромн, ублаготворяет и Богов, и предков и даже самого себя. Через это он идет к бессмертию, ибо оно – крайний предел для благочестивых.

Все это ты мог воочию наблюдать на мне, о Сокрушитель Мадху, ибо (ты видел), как я, лишенный царства, жил в эти годы! Мы не в силах каким-либо законным путем расстаться с благосостоянием, (которое было у нас). Если бы мы попытались теперь приложить усилия (к тому, чтобы вернуть утраченное благополучие), то в этом случае даже смерть была бы предпочтительней. Тут главное стремление нашей (стороны) п должно состоять в том, о Мадхава, чтобы мы и кауравы помирились и пользовались на равных правах тем общим достоянием.

В противном случае, хотя успех может быть достигнут через полное истребление – тягчайшее из всех ужасных деяний, будет то, что мы, уничтожив кауравов, получим обратно те области. Убийство врагов, если даже они не в родственных отношениях с нами или неблагородного происхождения, о Кришна, является несправедливым делом, а что уже говорить о тех, кто может быть близок нам (родственно)!

Ведь у нас есть множество родственников и почтенных наставников, которые принимают участие (с обеих сторон). Их убийство было бы сопряжено с наиболее тяжким грехом. Что же может быть хорошего в битве? Увы, и эти греховные (действия) считаются узаконенными для кшатрия, а сами мы родственно связаны с кастой кшатриев! Будет ли это для нас соблюдением своего закона или беззаконием, – иное занятие, (кроме военного ремесла), для кшатрия возбраняется.

Шудры занимаются услужением (дваждырожденным), вайшьи живут торговлей, мы живем ремеслом убийства (себе подобных), а брахманы избрали деревянную чашу, (чтобы жить подаянием). Кшатрий убивает кшатрия, рыба живет, (пожирая) рыбу, собака грызет собаку. Смотри, о Дашарха, как каждый блюдет свой закон. На поле битвы, о Кришна, всегда присутствует Кали, гибнут жизни в сражении! Но сила призвана оберегать (то, что предусмотрено) политикой, победа же и поражение зависят от судьбы. Жизнь и смерть живых существ не зависят от их собственного желания; равным образом счастье или несчастье не могут быть обретенны, если не наступило время для этого, о превосходнейший из рода Яду!

Ведь иногда даже один убивает многих, а иногда многие, объединившись, убивают одного. Трус может убить героя, а безвестный может убить прославленного. У обеих сторон можно предвидеть победу, у обеих сторон может быть и поражение; точно в такой же мере можно предвидеть и потери, в случае же бегства предстоит лишь собственная гибель и разорение. Во всех случаях война есть зло. Кто, убивая (другого), не может быть убит сам? А для убитого, о Хришикеша, победа или поражение совершенно одинаковы} Поражение, как я полагаю, нисколько не отличается от смерти. У кого бывает победа, о Кришна, у того несомненно есть также и потери!

Наконец, случается и так, что, если даже кто-либо и (остается в живых), противники убивают близкого ему человека. И когда он лишился сил и не видит своих сыновей и братьев, тут и впрямь, о Кришна, появляется у него полнейшее отвращение к самой жизни. Ведь те, кто храбр, отличаются скромностью, благородны и сострадательны, – те как раз и гибнут в бою, а самый низкий спасается. Но даже после того как враги убиты, раскаяние постоянно (глохнет сердце), о Джанардана!

А тут еще (неминуемы) пагубные последствия, даже когда остается уцелевший (из врагов). Ибо уцелевший, собрав силы, не оставит (в покое) оставшегося в живых (победителя). И желая положить конец вражде, он будет стремиться уничтожить всех (своих врагов). Победа порождает враждебность, а побежденный живет в печали. Утихомирившийся спит спокойно, оставив (все думы) о победе и поражении, а человек, возбуждающий вражду, всегда спит дурно, как будто он (спит) в своем доме вместе с змеей.

Тот, кто все ниспровергает, лишается славы, – он пожинает среди всех живущих удел вечно-го бесславия. Ведь враждебные действия не прекращаются, если даже они ведутся в течение длительного времени. Находятся и охотники до напоминаний о прошлом, если в семействе (врага) останется в живых (хотя бы один) человек.

И в самом деле, о Кешава, вражда никогда не погашается враждою, но разжигается еще сильнее, о Кришна, как огонь, (питаемый) топленным маслом. Поэтому не может быть устойчивого мира иначе, чем уничтожение противной (стороны). Сей постоянный порок (может быть обнаружен) у тех, кто стремится получить преимущество над другим. Ибо уверенность человека в своей собственной силе, (как острая боль), тревожит его сердце.

Только оставлением ее или же отвращением самой мысли (о войне) может быть достигнут мир. Либо же путем истребления врагов под самый корень, о Сокрушитель Мадху, может

подняться вновь преуспевание и (принести свои) плоды, хотя такой (образ действий) был бы гораздо более жестоким! Но кроме такого мира, который может быть обретен путем отказа нашего (от царства, предпочтительна будет) разве только сама смерть, (которая может наступить) из-за коварных замыслов врагов и нашей полной гибели. Но мы не хотим отказываться от царства, и не хотим мы гибели своего рода. Поэтому в этих

условиях только мир, который может быть обретен, хотя бы даже пришлось и преклониться (перед врагом), будет наилучшим (выходом). Если же мирные переговоры тех, кто всяческими средствами стремится к миру и не желает войны, окончатся провалом, тогда война становится неизбежной. Ведь от провала мирных переговоров возникают грозные (последствия). Учеными замечено все это на примере собак, (дерущихся) в луже.

(Сначала наблюдается) помахивание хвостами, затем лай и ответный лай, потом обхаживание (и той и другой), оскал зубов и вой, и вслед за тем начинается драка. В этой (схватке), о Кришна, та из них, которая сильнее, одолевает (другую) и пожирает ее мясо. Точно такая же (картина наблюдается) и у людей. И нет тут никакой разницы.

Такой (образ действий) во всем подходит для сильнейших по отношению к слабосильным. Разногласие для первых безразлично, ибо слабый всегда склоняется перед (сильным). Отец, царь и престарелый (годами) заслуживает во всех случаях почтительного уважения. Поэтому Дхритараштра, о Джанардана, должен быть нами уважаем и почитаем. Но у Дхритараштры велика любовь к сыну, о Мадхава! Подпав под влияние своего сына, он отвергнет наше изъяснение покорности. Но что же в таком случае, о Кришна, считаешь ты более подходящим? Как же мы (должны действовать), чтобы выгода наша и закон не были ущемлены, о Мадхава? Ведь в таком трудном деле к кому же другому, кроме тебя, о Сокрушитель Мадху, должен я обратиться за советом, о высочайший из людей? Ибо какой же другой есть друг у нас, о Кришна, который, подобно тебе, так дорог нам и желает нам блага, знает пути во всех делах и столь сведущ в выборе любых решений!

Вайшампаяна сказал:

На такие слова Джанардана промолвил в ответ царю справедливости: «Ради обоих вас я отправлюсь в собрание кауравов. Бели я смогу там достигнуть мира, не ущемляя ваших интересов, то этот мой благой поступок, о царь, будет иметь великое значение и даст свои замечательные плоды! Я избавил бы тогда от тенет смерти кауравов и сринджаев, распаленных гневом, пандавов и сынов Дхритараштры, а равно и всю эту Землю!»

Юдхиштира сказал:

Я не придерживаюсь того мнения, о Кришна, что ты должен ехать— к кауравам. Ибо Суйодхана не последует твоему слову, хоть и дашь ты ему добрый совет. Кшатрии со всей земли собрались там, послушные воле Суйодханы. Твое появление среди них, о Кришна, мне не нравится! Ибо не могут обрадовать нас ни богатства и ни божественность, а не то что одно лишь счастье, ни даже владычество над всеми богами в случае, если над тобой (будет учинено) насилие, о Мадхава!

Бхагаван сказал:

Я знаю, о великий царь, о злонравии сына Дхритараштры, но зато мы не заслужим осуждения властителей земных во всем мире. И не смогут также все цари земные, собравшись вместе, противостоять мне, когда я разгневан в битве, как льву — другие звери. Но если, несмотря на все, они сделают мне (из-за тебя) что-нибудь недостойное, тогда я испепелю всех кауравов, — такое я принял решение. И моя поездка туда ни в коем случае не будет бесплодной, о Партха! Либо мы когда-нибудь достигнем своей цели, либо же мы по крайней мере избавимся от осуждений.

Юдхиштхира сказал:

Как тебе будет угодно, о Кришна! Благополучие да сопутствует тебе! Отправляйся к кауравам. Я надеюсь увидеть тебя возвратившимся в полном благополучии и достигшим своей цели! О Вишваксена, явившись к кауравам, склони потомков Бхараты к миру, о владыка, чтобы все мы могли жить вместе со спокойными сердцами и открытою душою! Ты наш брат и друг, ты одинаково мил и Бибхатсу, и мне.

Благодаря нашей сердечной привязанности твое старание (для нас) вне всяких сомнений. В добрый путь! Отправляйся ради нашего блага! Ты знаешь нас, ты знаешь наших противников, ты знаешь наши цели и знаешь также, что говорить. Суйодхане ты должен будешь сказать, о Кришна, все то, что необходимо для нашего блага. Будет ли от этого примирение или иной исход, тебе надлежит, о Кришна, сказать именно такие слова, которые сообразны с законом и будут способствовать пользе!

Так гласит глава семидесятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 71

Бхагаван сказал:

Слышал я слова Санджайи, выслушал я и твои. Я знаю теперь все об их намерениях, а также и твоих. Твой ум склоняется к справедливости, тогда как их помыслы направлены к вражде. То, чего можно достичь без войны, было бы для тебя наиболее ценным. Пожизненный обет благочестия не предписан для кшатрия, о владыка народов! Но люди, принадлежащие к (четырем) ступеням жизни, говорят, что кшатрий может существовать подаянием. Победа или смерть в бою предписана (ему) навеки создателем. Бедность не может быть (для него) похвальна.

Ибо, полагаясь на бедность, невозможно существовать, о Юдхиштхира! Прояви же свою доблесть, о могучерукий, и сокруши своих врагов, о усмиритель недругов! Чрезмерно жадные сыновья Дхритараштры, живя долгое время вместе (со многими царями) и пользуясь их расположением, обрели друзей и значительно усилились, о укратитель врагов!

И нет никаких оснований, чтобы они (согласились) установить равенство с тобою, о владыка народов! Ибо они считают, что превосходство в силе (на их стороне) 24 благодаря Бхишме, Дроне, Крипе и другим. Пока ты, о царь, будешь поступать мягко по отношению к ним, они отнимут у тебя царство, о усмиритель врагов!

Ни из сострадания, ни из мягкосердечия и ни из чувства справедливости не способны (будут) сыновья Дхритараштры выполнить твое желание, о усмиритель врагов! Это явное свидетельство того, о Пандава, что они (не заключат мира), что, даже причинив тебе столь тяжкие (мучения), когда заставили тебя надеть только набедренную повязку (оставшись нагим), они не мучились раскаянием!

Когда на глазах у деда своего и Дроны и мудрого Видуры, а в действительности у всех главнейших кауравов коварный (Дурйодхана) обманом победил тебя, о царь, кроткого и себя обуздавшего, преданного закону и твердого в обетах, в нечестной игре в кости, тогда злодей тот не устыдился тем поступком своим.

Так не проявляй же сострадания, о царь, по отношению к тому, кто в поступках своих руководствуется таким злонравием. Они заслуживают смерти перед лицом всего мира, а тем более перед твоим, о потомок Бхараты! Непристойными речами он вместе со своими братьями

поносил тебя и твоих младших братьев. Похваляясь в восторженном порыве, он говорил: «Нет теперь у пандавов ничего своего в этом мире. Даже само их имя и род исчезнут бесследно! В течение длительного времени они обречены на поражение. И утратив все свои достоинства, они обретут свою изначальную природу!»

Эти и другие оскорбительные слова произносил (Дурьйодхана), похваляясь среди своих родственников, когда ты отправлялся в лес в изгнание. Те, кто собрался тогда в зале собрания, сидели там, рыдая, с подступившими к горлу слезами. И цари, собравшиеся там, вместе с брахманами не одобряли его. Все участники собрания порицали тогда Дурьйодхану. А для того, кто происхождения благородного, даже порицание равносильно смерти, о сокрушитель врагов! Смерть даже во много раз достойнее, о царь, нежели порицание, обрекающее на жалкую жизнь!

Уже тогда он (считается) погибшим, о царь, когда не чувствует я стыда, даже подвергаясь порицанию всех царей на земле, о великий царь! Человека, у которого подобный нрав, легко убить, ибо он – точно дерево с подрубленными корнями, поддерживаемое лишь подпоркой. Нечестивый и злонравный (Дурьйодхана) заслуживает смерти от руки всякого среди людей, подобно змее. Убей же его, убийца недругов, и не сомневайся нисколько, о царь! Во всяком случае было бы уместным для тебя, да и мне это понравится, о безупречный, чтобы ты оказал почтение своему отцу (Дхритараштре) и Бхишме. Я же отправляюсь туда и устраню сомнения всех людей, у которых, о царь, существует еще двойственное мнение о Дурьйодхане.

Там среди царей я перечислю твои достоинства, общие для всех людей, а также и все пороки, которые есть у Дурьйодханы. И слушая меня, когда я буду говорить там свою речь, благотворную и согласную с законом и пользой, цари все, властители разных стран, будут считать тебя обладающим добродетельной душой и правдоречивым, а что касается его, то они убедятся, что одержим он жадностью. Я также буду поносить его среди горожан и поселян, перед старыми и малолетними, при стечении представителей всех четырех каст. И если ты, испрашивая мира, не добьешься там справедливости, цари будут тогда порицать кауравов и самого Дхритараштру.

И когда Дурьйодхана действительно уже погибнет, будучи покинут всеми людьми, что же тогда остается делать, о царь? Делай в таком случае то, что будет нужно. Я же отправлюсь ко всем кауравам и постараюсь склонить их к миру, не ущемляя твоих интересов, и заодно наблюдаю за их поведением. И если, явившись туда, я замечу, что действия кауравов направлены к войне, я скоро возвращусь назад ради твоей победы, о потомок Бхараты! Во всяком случае я считаю, что война с врагами несомненна, ибо так мне предвещают всякого рода знамения. Животные и птицы издают зловещие крики при наступлении сумерек.

Отборнейшие слоны и кони принимают ужасные очертания; и сам огонь обнаруживает (необычную) окраску, принимая зловещие формы. Уж не наступает ли тут страшная гибель, которая грозит уничтожить мир человеческий! Следует поэтому привести в готовность оружие и доспехи, перевозочные средства и колесницы, слонов, а также знамена. И пусть все твои воины приложат старания, совершенствуя свои упражнения на слонах, конях и колесницах.

И все, что потребуется тебе для предстоящей войны, – то ты собери заранее, о владыка людей! Ибо Дурьйодхана, пока он жив, никоим образом не сможет, о царь, отдать тебе царство, которое, находясь в полном преуспевании, было раньше отнято у тебя во время игры в кости, о первейший из пандавов!

Так гласит глава семьдесят первая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Бхимасена сказал:

Тебе, о Сокрушитель Мадху, надлежит говорить таким тоном, чтобы был заключен мир с кауравами. Но ты не должен угрожать им войной! Хотя и неистов Дурьйодхана и гневен постоянно, хоть и ненавидит (даже свое собственное) благо и высокомерен, не следует говорить с ним резко. Относись к нему с мягкостью. По природе своей нечестивец, с душою как у злодеев, он опьянен оболыщением власти верховной и враждебен к пандавам; непрозорливый, дерзкий в речи, он осуждает (других); свирепый в отваге и злопамятный, он не поддается наставлению, злонравен и склонен ко лжи. Он скорее умрет, нежели уступит (в чем-нибудь) или откажется от своего мнения.

Я полагаю, о Кришна, что с таким будет крайне трудно достигнуть мира. Противореча даже своим друзьям, лишенный чувства справедливости, не любящий правды, он всегда действует вопреки словам своих близких и уязвляет их сердца. Подвластный порывам гнева, полагающийся на свой дурной нрав, он по природе своей стремится причинять зло, как змея, уколота стеблями травы. Ведь Дурьйодхана хорошо тебе известен: что у него за войско, каковы его поведение и нрав, каковы его мощь и отвага.

Раньше кауравы вместе с сыновьями жили довольные, и мы тоже вместе с близкими радовались, как младшие братья Индры со старшим – Индрой. Но увы, гневом Дурьйодханы, о Сокрушитель Мадху, потомки Бхараты будут сожжены, как на исходе зимних холодов всепожирающим огнем (сжигаются) леса! Хорошо известны, о Сокрушитель Мадху, следующие восемнадцать царей, которые истребили своих родных, друзей и близких. Как по истечении времени для (действия) закона родился Бали среди асуров, преуспевающих в благоденствии и сияющих величием, так (родились) и Удаварта среди хайхаев, Джанамеджая унипов, Бахула у таладжангхов, надменный Басу среди крими, Аждабинду у сувиров, Кушардхика у сураштров и Аркаджа у балихов, Дхаутамулака среди чинов, Хаягрива среди видехов и Варапра среди махауджасов, Баху у сундаравегов, Пуруравас у диптакшей, Сахаджа среди чедиев и матсьев, Брихадбала среди прачетов и Дхарана среди индраватсов, Вига-хана у мукутов и Шама у нандивегов. Эти низменные люди родились, о Кришна, в конце каждой юги, каждый в своем роду для истребления своих же родственников.

Также, должно быть, и этот подлый Дурьйодхана – олицетворение са-18-мого греха и позор своего собственного рода – появился, подготовленный самим временем, в конце юги среди нас, кауравов. Поэтому ты должен говорить с ним, столь свирепым в своем могуществе, мягко и спокойно, в дружелюбном и нерезком тоне, и только о том, что сообразно закону и пользе полностью соответствует его наклонностям. Все мы, о Кришна, скорее в унижении последуем покорно за Дурьйодханой, только бы не погиб наш род бхаратов!

Действуй таким путем, о Васудева, чтобы мы, (если случится), могли скорее жить с кауравами как отчужденные от них, нежели тот (грех) пагубной политики (от истребления всего рода) эт коснулся бы кауравов! Следовало бы поговорить с престарелым дедом, о Кришна, и с теми, кто участвует в собрании, чтобы восстановить добрую братскую дружбу между братьями и умиротворить сына Дхритараштры. Именно об этом говорю я. Царь (Юдхиштхира) также одобряет это, Арджуна тоже не склонен к войне, ибо велико в нем чувство сострадания.

Так гласит глава семьдесят вторая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Выслушал могучерукий Кешава эту речь Бхимы, проникнутую кротостью и столь беспримерную, как если бы гора обрела легкость или же огонь стал холодным. И промолвил тогда младший брат Рамы из рода Шуры – обладатель лука шарнга, громко смеясь, сидевшему Бхиме– Врикодаре, проникнутому состраданием, разжигая его словами, подобно тому как ветер раздувает огонь: «В другое время ты, о Бхимасена, восхвалял только войну, горя жаждой убить жестоких сынов Дхритараштры, которые сами находят удовольствие в убийстве других.

Ты ведь не спишь, а бодрствуешь (всю ночь) и лежишь, обратившись лицом вниз, о усмиритель врагов! Ты часто произносишь страшные, полные беспокойства, угрожающие речи. Воспаленный огнем своего гнева, ты вздыхаешь, о Бхима, с душою беспокойной, словно огонь, смешанный с дымом! Ты лежишь в уединении громко стеная, как слобосильный в изнеможении от тяжелой ноши. Некоторые из людей, не знающие сути дела, даже считают тебя безумным. Подобно тому как слон, ломая вырванные с корнем деревья, лежащие на земле, топчет их ногами, испуская рев, так и ты, о Бхима, бегаешь вокруг, издавая громкие стоны (и своею поступью сотрясая землю).

Здесь (в лесу) ты не находишь радости в (общении) с благочестивыми людьми, но пребываешь в уединении, о Пандава! Ни ночью, ни днем ты не радуешься никогда и другому. Сидя в одиночестве, ты без причины то смеешься или рыдаешь, то иногда, положив голову меж колен, ты долго сидишь с закрытыми глазами! А иногда, сдвигая часто брови и облизывая губы, ты, о Бхима, смотришь свирепо перед собой. Все это – проявления гнева! Однажды, находясь среди братьев, ты, схватив палицу, произнес клятву:

«Как солнце показывается с Востока, излучая сияние, и как оно, лучезарное, неизменно заходит на Западе, обходя вокруг (Меру), так и я даю клятву, – и никогда она не будет нарушена, – в том, что я непременно убью, когда столкнусь (в битве), неистового Дурьйодхану этой палицей!» А теперь тот же разум твой склоняется к миру, о усмиритель врагов! Разве тебя, о Бхима, охватывает страх, если отвращение от битвы, увы, когда в действительности уже наступило время для войны, ты считаешь действием непредосудительным? Увы, о Партха, на исходе сна своего и бдения ты видишь зловещие знамения, и поэтому ты желаешь мира!

Увы, ты, подобно евнуху, не обнаруживаешь никаких признаков мужественности у себя! Ты охвачен ужасом, и поэтому разум твой в расстройстве. Сердце твое содрогается, а разум твой повергается в смятение, и бедра твои онемели, поэтому ты и желаешь мира. Душа смертного, о Партха, временами (бывает) также неустойчива, как пушистая оболочка хлопкового зернышка, потревоженная порывом ветра.

Такое состояние твоего разума так же чуждо тебе, как членораздельная речь скотам! Оно заставляет погружаться сердца сыновей Панду (в бездну отчаяния), словно пловцов, лишенных лодки, (в пучину вод). Для меня это великое чудо, равное перемещению горы, что ты, о Бхимасена, должен произносить такие неожиданные речи. Памятуя о своих деяниях и о своем рождении в высоком роду, о потомок Бхараты, восстань, о герой, не впадай в отчаяние и будь стойким! Такая слабость, какая (заметна) у тебя, непристойна тебе, о усмиритель врагов, ибо кшатрий никогда не пользуется тем, чего не приобрел он своею доблестью!»

Так гласит глава семьдесят третья в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 74

Вайшампаяна сказал:

Услышав сказанное Васудевой, (Бхима), всегда преисполненный гнева и не переносящий (обид), воспрянул, как добрый конь, и сказал без промедления: «О Непреклонный, в то время как я намерен действовать особым образом, ты представляешь меня в превратном свете. Мое чрезмерное увлечение в битве, мое подлинное могущество и силу ты хорошо знаешь, о Дашарха, благодаря тому что мы долгое время жили вместе. Или, быть может, ты не знаешь меня, как плавающий без лодки по озеру (не ведает его глубины).

Поэтому ты и награждаешь меня столь непристойными словами. Ведь как мог бы кто-нибудь, зная меня – Бхимасбну, о Мадхава, сказать мне такие неподобающие (речи), какие посмел сказать ты? Поэтому вот что скажу я тебе, о радость рода Вришни, по поводу своей доблести и мощи, несравнимой с другими. Хотя восхвалять самого себя и считается делом непристойным, но уязвленный твоими словами осуждения, я все же скажу о своей собственной силе.

Взгляни, о Кришна, на эти небо и землю, где возникли все эти (бессчисленные) существа. Неподвижные, беспредельные и устойчивые – это две праматери всего (сущего). Если они внезапно столкнутся в гнев, подобно двум скалам, я смогу удержать их своими руками со всем, что есть там движущегося и неподвижного! Посмотри, каков размах моих рук, напоминающих огромные бревна! Я не вижу такого человека, который мог бы вызволиться, попав в их (объятия).

Химаван иль океан, или сам Громодержец, сокрушитель Балы, – даже эти трое, полагаясь на всю свою мощь, не смогут спасти того, кто подвергся бы моему нападению. Я сражусь со всеми кшатриями, горящими желанием выступить против пандавов, и наступлю ногою на них, повергнув их в прах.

Ведь ты не можешь не знать о моей отваге, о Ачьюта, о том, как я, победив царей земных, подчинил их своей власти! Но если ты в самом деле не знаешь меня, блеском подобного полуденному солнцу, то ты еще узнаешь меня, о Джанардана, в предстоящей жестокой битве. Разве ты не нанес мне (мучительной) раны колкими словами, точно иголкой, о безупречный! Но знай о том, что я гораздо могущественнее, нежели я говорю о себе, как мне самому кажется.

В день сражения, когда начнется жестокое побоище, ты увидишь, как будут мною повержены слоны и воины на колесницах и те, кто сражается на конях и слонах, и как я в пылу гнева буду убивать (прочих) воинов, тех быков среди кшатриев. Ты и все люди увидят меня сокрушающим наилучших из лучших. Не истощился еще мозг в костях моих и не содрогается мое сердце. Если даже весь мир на меня ополчится, не будет у меня страха перед ним. Однако только лишь из сострадания было проявлено мною дружеское расположение (к врагам), о Сокрушитель Мадху! Я стойко перенесу все наши лишения, лишь бы только не погибли бхараты!»

Так гласит глава семьдесят четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 75

Бхагаван сказал:

Желая узнать твоё настроение, из расположения (к тебе) я говорил это, а не порицания ради, и не от сознания учености, не из гнева и одного лишь желания говорить. Я знаю твоё вели-

кодушие и знаю твою силу, знаю также и дела твои, – и не выказывал я к тебе пренебрежения. В тысячу раз более ценю я благодеяние твое, о Пандава, нежели ценишь его ты сам. Ты, о Бхима, вместе со своими родственниками и друзьями именно такой, каким (должен быть тот, кто обрел) свое рождение в высоком роду, чтимом всеми царями. Ведь даже люди, стремящиеся познать сомнительные стороны закона, божественного и человеческого, о Врико-дара, не могут определить его последствий.

Ведь тот же самый (закон), что служит причиной успеха в достижении цели человека, становится также и причиной его гибели. Поэтому деятельность человека сомнительна в своих последствиях. Учеными, видящими пагубные стороны (этой деятельности), предусматриваются иного рода действия, (как более подходящие для применения). Но оборачиваются они (вопреки ожиданиям) также по-иному, уподобляясь поворотам ветра.

Ведь даже действия людей, которые предприняты после тщательного обсуждения, на основе правильно проводимой политики и сообразно с их пригодностью, приходят в расстройство по воле судьбы. Однако и ниспосланные судьбою испытания, хотя и независимые от участия (человека), – холод, жара и дождь, голод и жажда, о потомок Бхараты, могут быть преодолены человеком самим, как это предопределено ему (деяниями в прежней его жизни).

Тогда (на пути осуществления цели) не встречается препятствий. И тут (во всем виден) признак (человеческих усилий). Поэтому, о Пандава, ничье существование в мире не может протекать иначе, кроме деятельности. И всякий должен предаваться занятиям, думая о том, что цель его может быть достигнута только благодаря сочетанию обоих условий (–судьбы и собственных усилий). Кто полностью отдается своим делам, рассуждая таким образом, тот никогда не расстраивается при неуспехе и не вкушает радости при (достижении) им успеха. Это, о Бхимасена, и есть главный смысл того, что я намеревался сказать. При этом не имелось в виду, что успех будет несомненным в сражении с кауравами. Тот, чей (ум) приходит в смятение, не должен совсем терять его ясности и не должен впадать в уныние или состояние полного безразличия. Именно ради этого я так говорил с тобою.

Когда наступит утро, я отправлюсь к Дхритараштре, о Пандава, и попытаюсь достичь примирения, не ущемляя ваших интересов. Если кауравы пойдут на примирение, тогда слава моя будет беспредельна, а желание ваше будет осуществлено, и для них самих будет высочайшее благо. Если же они, однако, не откликнутся на мои слова и будут упорно стоять на своем, то тогда неминуемо разразится война с ее страшными последствиями. В этой войне, о Бхимасена, вся тяжесть будет лежать на тебе. Это бремя будет также нести и Арджуна, тогда как других воинов должны будете вести (вы оба). Я же, в случае если война разразится, конечно, буду возницей Бибхатсу, ибо таково желание Дхананджайи, но не потому, что сам я не желаю сражаться! Вот почему, встревоженный твоим суждением, о Врикодара, я возбуждал тебя задорными словами, желая только разжечь твой пыл!

Так гласит глава семьдесят пятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 76

Арджуна сказал:

Юдхиштира уже сказал то, что он должен был сказать, о Джанардана! Но, выслушав твою речь, кажется мне, о усмиритель врагов, что ты не считаешь примирение легко достижимым, о владыка, то ли из-за жадности Дхритараштры, то ли из-за охватившего нас уныния. Ты полагаешь, что одна только доблесть человека бесплодна и что, (с другой стороны), без приложения всей совокупности человеческих усилий, одним лишь мужеством, невозможно дос-

тичь успеха. То, что сказал ты, может быть так и в то же время может быть и не так. Но это, однако, совсем не следует рассматривать так, что тут ничего уже нельзя осуществить.

Далее, ты считаешь, что вследствие затруднительного положения наших (обеих) сторон (примирение) является с самого начала безнадежным. Тем не менее (противники наши) хотя и вредят предпринимаемым (нами) усилиям, но не имеют успеха. Дело (примирения), если оно надлежащим образом предпринято, может быть успешным, о владыка! Поэтому поступай так, о Кришна, чтобы мир с врагами был заключен. Ты – высочайший друг наш – пандавов и кауравов, о герой, как Праджапати одинаково приходится (другом) для Богов и асуров!

Поспешай же исполнить то, что (ведет) к благополучию кауравов и пандавов. Способствовать осуществлению нашего блага, я полагаю, для тебя будет нетрудно. Если это дело представляется приемлемым для тебя, то оно будет тобою выполнено, о Джанардана!

Ведь одним лишь своим появлением там ты исполнишь его без сомнения! Если же ты, о герой, намерен поступать по отношению к тому злоумышленнику (как-нибудь) иначе, то и тогда все будет так, как ты пожелаешь сделать. Будет примирение с ними или нет, как ты того сам пожелаешь, любое твоё желание, о Кришна, будет для нас руководящим. Разве не заслуживает смерти вместе с сыновьями и родственниками тот злодей, который при виде великолепия сына Дхармы не мог перенести того (зрелища) и, не находя законного средства, о Сокрушитель Мадху, отнял его (богатство) нечестным путем, с помощью прожженного игрока в кости. Ибо как может человек, рожденный в роду кшатриев и владеющий луком, будучи вызван (на игру в кости), отворотиться от нее, если даже ему суждено расстаться с жизнью?

Еще когда я увидел, что мы нечестно побеждены (в игре) и вынуждены были отправиться в лес в изгнание, (мне стало ясно), о Варшней, что этот (нечестивец) Суйодхана, нарочно вызванный для этого, должен быть убит мною. Это совсем неудивительно, о Кришна, что ты хочешь постараться ради друзей, хотя (остается пока непонятным), какой же образ действий может быть успешным – мягкий или же иной.

Если же ты считаешь наиболее предпочтительным их немедленное уничтожение, то пусть это будет совершено как можно скорее; поэтому не следует тебе больше раздумывать. Ведь ты знаешь, как Драупади была оскорблена тем злонравным (Дурьодханой) среди всего собрания и как мы перенесли то с терпением. И что он будет (после этого) хорошо относиться к пандавам, о Мадхава, о том не может у меня родиться и мысли, как (не может произрасти) зерно, посеянное на бесплодной почве. Поэтому делай без промедления то, о отпрыск рода Вришни, что ты считаешь подходящим и полезным для пандавов и что нам следует делать вслед, за этим!

Так гласит глава семьдесят шестая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 77

Бхагаван сказал:

Это именно так, как ты говоришь, о могучерукий Пандава! И все это зависит, о Бибхатсу, от двух родов дел – (войны и мира). Ведь пол увлажняется и очищается (от сорных трав) самим пахарем. Однако без дождя, о Каунтея, оно никогда не даст урожая. В таких случаях, говорят некоторые, искусственная поливка есть средство (успеха) благодаря человеческим усилиям. Но даже и тогда можно явно видеть, что засуха ниспосылается самой судьбою.

Еще благородные (мудрецы) древности постигли мыслью то, что деятельность людей совершается благодаря сочетанию усилий божественных и человеческих. Я же сделаю все то,

что возможно в пределах человеческих усилий. Но никаким образом не в состоянии я направлять действия, зависящие от судьбы.

Этот злобный (Дурьйодхана) действует, отринув закон и справедливость. Но ведь он нисколько не чувствует раскаяния от подобного рода действий. Кроме того, его пагубным наклонностям потворствуют его советники Шакуни и сын возницы, а также брат Духшасана. Никогда не пойдет на мир Суйодхана ценою уступки царства, без того, о Партха, чтобы принять смерть вместе со своими родственниками.

Также и царь справедливости не пожелает покорно отказаться (от царства). Не отдаст царства и тот злодей, хотя и будем мы его упрашивать. Я не считаю поэтому, что нужно передавать ему послание Юдхиштыры. Ибо все мирные предложения, высказанные там от имени царя справедливости, о потомок Бхараты, не примет тот нечестивый потомок рода Куру. А если они не будут приняты, то он заслуживает смерти от руки всех людей.

В самом деле, он заслуживает и от меня смерти, а также и от всего мира, о потомок Бхараты! Ибо еще во время вашего детства он, бесчестный и злонравный, преследовал всех вас и отнял у вас царство и не мог успокоиться, коварный, при виде благоденствия Юдхиштыры.

Не раз пытался он вызвать у меня разлад с тобою, о Партха, но никогда не встречали у меня поддержки те злостные его попытки. Ты ведь знаешь, о могучерукий, об его заветных стремлениях и (знаешь) также о том, что я желаю оказать любезность царю справедливости.

Зная его душу и мои сугубо сокровенные мысли, ты теперь, о Арджуна, безо всякой на то причины, сомневаешься (во мне), будто не ведая ни о чем. И та высочайшая божественная цель,⁶⁵ которая была определена предписанием свыше, также постигнута тобою. Так как же, о Партха, может быть достигнуто примирение с врагами? Однако же все то, что возможно будет сделать словом или делом, о Пандава, – все я сделаю. Но тем не менее, о Партха, я не надеюсь на мир с врагами!

Год тому назад, при похищении скота (у Вираты), Бхишма на (обратном) пути уже упрашивал (Дурьйодхану), желая (склонить его) к миру. И как он сказал тогда, так оно и получилось. Ведь уже тогда кауравы были побеждены, когда их поражение было предreshено тобою. Суйодхана же не согласится на (то, чтобы расстаться) даже с крохотной частью (царства) хотя бы на самое короткое время. Во всяком случае, что до меня самого, то мною будет выполнено повеление царя справедливости. Поэтому я должен вновь обдумать коварные действия того злоумышленника.

Так гласит глава семьдесят седьмая в Удьяогaparве великой Махабхараты.

Глава 78

Накула сказал:

Обстоятельную речь, справедливую по сути, произнес царь справедливости, сведущий в законе и велеречивый, о Мадхава! Зная мнение царя, Бхимасена тоже сказал о мире и о могуществе своих рук, о Мадхава! И то, что было сказано Пхальгуной, ты тоже слышал. Что же до моего собственного мнения, то тобою, о герой, оно не раз было уже высказано. Выслушав (сперва) мнение (наших) противников и не обращая внимания на все то, (что тут было сказано нами), ты, о высочайший из людей, должен поступать так, как ты считаешь (подходящим) для данного времени!

Ведь по всякому поводу возникают (разные) мнения, о Кешава! И при сложившихся обстоятельствах человек должен действовать по своему усмотрению, о укротитель врагов! Ибо когда мыслится иначе (в одних условиях), это становится уже совсем неподходящим (при других обстоятельствах). Поэтому люди не могут придерживаться постоянного мнения (во всех случаях жизни), о лучший из людей! Иными были мысли у нас, когда мы жили в лесу, еще иными (были они), когда жили мы неузнанными (среди людей), и совсем отличными они (стали теперь), о Кришна, когда мы уже живем открыто. Точно так же, о отпрыск рода Вришни, когда мы скитались в лесу, наша привязанность к царству не была тогда столь велика, как теперь. Ведь услышав, что мы возвратились (по окончании нашего) жительства в лесу, о герой, эти семь акшаухини войск собрались по твоей милости, о Джанардана!

При виде этих мужей-тигров, наделенных непостижимой силой и мужеством, во всеоружии (готовых) к битве, кто из людей не содрогнется?

Поэтому среди кауравов ты должен говорить слова, сначала проникнутые миролюбием, а затем уже и содержащие угрозу, дабы глупый Суйодхана не уклонился вовсе.⁶⁸ Какой смертный из плоти и крови сможет в битве сражаться против Юдхиштхиры, Бхимасены и Бибхатсу непобедимого, против Сахадевы, меня и тебя, и Рамы, о Кешава, против Сать-яки, могучего своею силой, и Вираты с его сыновьями, против Друпеды с его советниками и Дхриштадьумны, отпрыска Пришаты, против доблестного царя Каши и Дхриштакету, властителя Чеди? Ведь одним своим появлением там, о могучерукий, ты несомненно осуществишь полностью желанную цель царя справедливости!

И Видура, и Бхишма, и Дрона вместе с Бахликой способны будут понять тебя, о безупречный, когда ты будешь говорить слова справедливости. Они смогут убедить Дхритараштру, того владыку людей, и злокозненного Суйодхану вместе с его советниками (последовать словам твоим). Когда ты выступаешь в роли говорящего, о Джанардана, а Видура – как слушатель, то существо какого дела, отклонившегося (от цели), нельзя (будет) направить на правильный путь?

Так гласит глава семьдесят восьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 79

Сахадева сказал:

То, что сказано царем, есть вечный закон. Но тебе следует действовать именно таким образом, о укротитель врагов, чтобы началась война. И если даже кауравы предпочтут мир с пандавами, то и тогда, о потомок Дашархи, ты должен вызвать войну с ними. Ведь я видел царевну Пан-чалы, когда ее привели в собрание в столь плачевном виде. Как же может после этого успокоиться мой гнев, вызванный Суйодханой, пока он не будет убит? Если Бхима и Арджуна, о Кришна, и царь справедливости склонны следовать добродетели, пренебрегая справедливостью то я сам желаю сразиться с ним⁷¹ в битве!

Сатьяки сказал:

О могучерукий, правду сказал Сахадева многоумный. Только смерть дурьюодханы может принести успокоение моему гневу. Ты ведь помнишь, какой гнев обуял и тебя, когда ты увидел в лесу обездоленных пандавов, облаченных в рубище и антилоповые шкуры. Поэтому то, что высказал здесь храбрый сын Мадри, о бык среди мужей, соотнобразится с мнением всех воинов, о высочайший из людей!

Вайшампаяна сказал:

И когда многоумный Ююдхана говорил такие слова, у всех воинов, собравшихся там, исторгнулся львиный рык. И все герои со всех сторон приветствовали его слова возгласами «Превосходно, превосходно!» Так они, желая сражаться, радовали потомка Шини.

Так гласит глава семьдесят девятая в Удьюйоганарве великой Махабхараты.

Глава 80

Вайшампаяна сказал:

Выслушав благое слово царя, согласное с законом и пользой, дочь царя Друпеды Кришна, с длинными, иссиня-черными волосами, обратилась, терзаемая горем, к сидевшему подле Дашархе, одобряя Сахадеву и Сатьяки, могучего воина на колеснице. Видя, что Бхимасена склонен к миру, она, сильно встревоженная душою, с глазами, полными слез, сказала мудрая такие слова:

«Тебе известно, о могучерукий Сокрушитель Мадху, как с помощью обмана были пандавы лишены своего благосостояния сыном Дхритараштры вместе с советниками, о знающий закон, Джанардана! в какое послание было втайне передано Санджае царем Юдхиштхирой, о потомок Дашархи, – тебе также известно; и что было тогда сказано Санджае, все то ты также слышал. Оно гласило, о лучезарный: «Дай нам, о братец, пять деревень: Кушастхалу, Врикастхалу, Асанди, Варанавату и любое какое-нибудь местожительство вместо пятой, о могучерукий!»

Так было сказано тогда Дурьюодхане и его друзьям, о Кешава! Но услышав те слова скромного Юдхиштхиры, желающего мира, Суйодхана не внял даже им, о Кришна, отпрыск рода Дашарха!

Если Суйодхана, о Кришна, пожелает заключить мир без возвращения царства, тогда нет никакой для тебя необходимости отправляться туда. Ибо пандавы вместе с сринджаями, о могучерукий, вполне способны будут противостоять свирепому и яростному войску сына Дхритараштры. Ведь ни увещанием, ни щедротами невозможно достичь с ними никакого соглашения. Поэтому по отношению к ним не следует тебе проявлять милосердия, о Сокрушитель Мадху!

На тех врагов, о Кришна, которых нельзя утихомирить увещанием или щедротами, должно быть наложено наказание тем, кто желает сохранить свою жизнь. Поэтому тяжкое наказание на них должно без промедления наложить тебе, о могучерукий Ачьюта, вместе с пандавами и сринджаями. Уже одно это может создать славу партхам и тебе также, о Кришна, и если это будет выполнено, принесет оно счастье всему роду кшатриев! Ибо кшатрий, приверженный к жадности, или не-кшатрий, о Дашарха, должен быть убит кшатрием, соблюдающим свой закон, за исключением случаев, когда это брахман, о отец мой, если даже он погряз во всех грехах.

Ибо брахман есть наставник всех каст и он вкушает лучшее из всего, что произрастает (на земле). Каким было бы грехом предавать убиению незаслуживающего смерти, о Джанардана, таким же точно (грехом) считается и неубиение того, кто заслуживает смерти, – так заявляют знатоки закона. Поэтому, о Кришна, действуй вместе с пандавами и сринджаями совокупно с их войсками таким образом, чтобы этот грех не коснулся тебя, о отпрыск рода Дашарха!

Из глубокого доверия к тебе, о Джанардана, я буду повторять снова то, что было уже не раз сказано. Какая есть другая женщина на земле, о Кешава, подобная мне? Я дочь царя Друпеды

ды, возникшая из середины жертвенного алтаря, сестра Дхриштадьумны и твоя любимая подруга, о Кришна! Я вошла в род Аджамидхи невесткой благородного Панду и царственной супругой сынов Панду, блеском равных пяти Индрам! От пяти героев у меня родилось пятеро сыновей – могучих воинов на колесницах, и по нравственному закону они для тебя такие же, о Кришна, как сам Абхиманью!

И вот такая, я была схвачена за волосы и приведена в зал собрания и подвергнута оскорблениям на глазах у сыновей Панду и при жизни твоей, о Кешава! В то время как еще здравствуют кауравы, панчалы и вришни, со мною злодеи поступили среди собрания как с рабыней.

И тогда как пандавы взирали на это безучастно и без гнева, я мыслю обратилась к тебе, о Говинда, с призывом: «Спаси меня!» И тогда прославленный царь, мой свекор, сказал мне так: «Выбирай дар, о царица Панчалы, ибо ты заслуживаешь дара и чтима мною!» «Да не будут рабами пандавы, пусть колесницы и оружие останутся при них!» – так было мною сказано в ответ. И они были освобождены, но лишь для того, чтобы отправиться (в изгнание) на жительство в леса, о Кешава!

Ты знаешь, о Джанардана, о всех этих горестях моих. Так спаси же меня (от горя), о Лотосоглазый, вместе с моими супругами, родными и близкими. Ведь по нравственному закону, о Кришна, я прихожусь невесткой обоим – и Бхишме, и Дхритараштре. И хотя это так, я была (насиленно) превращена в рабыню. Позор силе Бхимасены, позор искусству Партхи во владении луком, пока живет еще хоть мгновение Дурьодхана! Если я заслуживаю твоей благосклонности, если у тебя есть сострадание ко мне, пусть весь гнев твой, о Кришна, обратится на сыновей Дхритараштры!»

Сказав так, красивобедрая, с темными уголками глаз, ухватив левой рукою свои прекрасные, с вьющимися кончиками волосы, иссиня-черные, умащенные тонкими благовониями, отмеченные всеми счастливыми признаками, мягкие, хотя и заплетенные в косу, лоснящиеся наподобие большой змеи, подошла слоноподобной походкой к лотосоглазому Кришне лотосоякая Кришна с глазами, полными слез, и промолвила: «Коль ты, о Лотосоглазый, желаешь мира с врагами, тебе во всех случаях следует помнить об этих волосах, схваченных рукою Духшасаны! Если Бхима и Арджуна, о Кришна, столь беспомощны, что жаждут мира, то мой престарелый отец вместе с сыновьями – могучими воинами на колесницах – будут сражаться, (дабы отомстить за меня). Также и пятеро моих сынов, исполненных великой отваги, о Сокрушитель Мадху, под предводительством Абхиманью будут сражаться с кауравами.

Пока я не увижу той черной руки Духшасаны отрубленной (от туловища) и обращенною в прах, как может наступить спокойствие для моего сердца? Ведь целых тринадцать лет провела я в ожидании (лучшего часа), затаив в сердце своем гнев, словно пылающий огонь! И теперь разрывается мое сердце, пронзенное, словно дротиком, словами Бхимы, ибо он, могучерукий, сегодня обращает внимание лишь на нравственный долг!»

Сказав так, Кришна с подступающими к горлу слезами стала громко и судорожно рыдать, продолговатоглазая, при этом голос ее прерывался от слез. Обладательница широких округлых бедер, она орошала свои полные и тугие груди слезами, которые лились из глаз, будто текущий огонь.

Ей сказал в ответ могучерукий Кешава, утешая ее: «Скоро ты увидишь, о Кришна, рыдающими жен бхаратийских. Так же, (как и ты), о робкая, будут они рыдать, когда родные их и близкие будут убиты. У тех, на кого ты разгневана, о красавица, (можно считать, что) друзья

и воины уже убиты. Вместе с Бхимой, Арджуной и близнецами я выполню это по велению Юдхиштхиры и по воле судьбы, предопределенной всевышним.

Сыновья Дхритараштры, когда наступит их час урочный, если не послушаются моих слов, все лягут на земле убитыми, став добычей собак и шакалов. Ибо гора Химаван может сдвинуться с места, сама земля может расколоться на сто частей, небо может обрушиться вместе со звездами, но не может быть напрасным мое слово! Клятвенно обещаю тебе, о Кришна, установи же свои слезы. Скоро ты увидишь врагов мужей твоих убитыми, а самих супругов, преисполненными благоденствия!»

Так гласит глава восьмидесятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 81

Арджуна сказал:

Ты теперь – несравненный друг всех кауравов! Связанный с ними родственными узами, ты неизменно являешься также любимейшим другом обеих сторон! Между пандавами и сыновьями Дхритараштры должно быть достигнуто полное согласие. Ты, о Кешава, способен внести примирение между ними. О Лотосоглазый, (отправившись) отсюда к неистовому Суйодхане ради достижения мира, ты должен сказать потомку Бхараты то, что нужно будет сказать, о губитель врагов! Если глупец тот не примет преподанного тобою благожелательного совета, здорового и доброго, отвечающего закону и пользе, он попадет во власть судьбы!

Бхагаван сказал:

С желанием (сделать) то, что справедливо и служит нашему благу и что полезно для кауравов, я отправлюсь к царю Дхритараштре.

Вайшампаяна сказал:

И вот когда рассеялся мрак и взошло ясное солнце, наступил час майтра и лучи дневного светила стали умеренными! Был месяц Каумуда под созвездием Ревати и стояла пора на исходе осени и наступления холодов, благоприятствующая (созреванию) обильных урожаев.

И вот в такое время Джанардана, наилучший из сильнейших и цветущий здоровьем, выслушав благоприятные, преисполненные священных звуков приветливые слова досточтимых брахманов, словно Васава – (славословия божественных) мудрецов, совершил утренние обряды, и, очистившись омовением, покрытый украшениями, почтил он солнце и огонь. Прикоснувшись затем к спине быка и поклонившись брахманам, обойдя огонь слева направо и взирая на сопутствующие счастью предметы, (расставленные) впереди, Джанардана вспомнил о тех словах Пандавы и обратился к сидевшему подле внуку Шини – Сатьяки:

«В колесницу следует положить раковину и диск вместе с палицею, колчан, дротики и все виды оружия (наступательного и оборонительного). Ибо коварны душою Дурь-йодхана и Карна вместе с сыном Субалы. Ибо хоть и ничтожен враг, не следует пренебрегать им даже более сильному!»

И тогда, угадав мысль Кешавы, (того героя), держащего диск и палицу, спутники его бросились вперед запрягать колесницу. А колесница та блистала, как разрушительный огонь при гибели мира, и могла мчаться по дороге, будто по воздуху. Была она украшена двумя колесами, сиянием напоминавшими солнце и месяц. Она красовалась (изображениями) луны и полумесяца, (всевозможных) рыб, животных и птиц и пестрела разнообразными цветами и всякими драгоценными камнями и жемчугом. Блеском своим подобная восходящему солнцу, была она огромна и видом прекрасна.

Расцвеченная по кузову самоцветами и золотом, несла она превосходное древко для знамени и красивые стяги. Хорошо оснащенная необходимыми принадлежностями и неприступная (для врагов), она была покрыта тигровыми шкурами. Она способна была губить славу любых врагов и увеличивать радость ядавам. И (прислужники те) впрягли в нее коней Сайнью, Сугриву, Мегхапушпу и Балахаку, выкупанных (перед этим), наделенных всеми совершенствами. И возпоя еще больше величье Кришны, над громкозвучной колесницей взвилось знамя с изображением царя пернатых.

И тогда на высокую, как вершина горы Меру, колесницу, издающую грохот подобно барабану или раскатам (грома из) облаков, взошел Шаури, словно на небесную колесницу – праведник, накопивший добродетельные заслуги. И посадив с собою Сатьяки, отправился в путь высочайший из людей, оглашая землю и небосвод грохотом своей колесницы.

В тот час гряды облаков мгновенно рассеялись, подул благоприятный ветер и спокойно улеглась пыль. И лишь тронулся в путь Васудева, предвещающие счастье звери и птицы, держа с правой стороны, стали следовать за ним. Всюду сопровождали Сокрушителя Мадху журавли, павлины и гуси, своими криками возвещая добрые приметы. И сам огонь, питаемый обильными возлияниями хома в сопровождении мантр, обращая свое пламя вправо, ярко пылал, свободный от дыма. Васиштха и Вамадева, Бхуридыомна, Гая и Кратха, Шукра, Нараяда и Вальмика, Марута, Кушика и Бхригу и другие божественные и брахманские мудрецы – все вместе обходили с правой стороны Кришну, доставляющего радость ядавам, младшего брата Васавы.

Так, почитаемый этими величавыми и (другими) великими мудрецами и сонмами праведников, отправился Кришна в обиталище кауравов. И когда он отправлялся в путь, за ним следовали сын Кунти Юдхиштхира, Бхимасена и Арджуна и оба другие пандавы – сыны Мадри. Также доблестный Чекитана и Дхриштакету, властитель Чеди, Друпата и царь (страны) Каши, и Шикхандин, могучий воин на колеснице. Также Дхриштадьомна и Вирата вместе с сыновьями и (царевичами) страны Кекая – все эти кшатрии отправились вслед за тем быком среди кшатриев, чтобы (выразить пожелания) успехов в достижении (его цели).

И тогда, проводив немного Говинду, блистательный царь справедливости Юдхиштхира обратился к нему в присутствии царей с такою речью. И при этом он обнял Кешаву, который ни из страсти, ни из страха, ни из корысти и стяжательства никогда не совершал ничего несправедливого, который стоек разумом и свободен от вожделений и среди всех существ (наиболее) сведущ в нравственном законе, мудр и тверд, который является владыкой всех живущих, прославленного богом Богов. И обняв его, преисполненного всех добродетелей и имеющего на груди благоприятный признак в виде особых завитков волос, сын Кунти стал напутствовать его:

«Ту женщину, которая с самого детства воспитала нас; которая – всегда занята соблюдением постов и подвижничеством, а также исполнением умиловительных обрядов; которая находит удовольствие в почитании Божеств и гостей и в послушании старшим; которая с беспределной нежностью любит своих сыновей и также ими любима, о Джанардана; которая (не раз) спасала нас от опасных (козней) Суйодханы, о мучитель недругов, словно лодка, спасающая (утопающих) из (бушующих вод) великого океана, чреватых смертельной опасностью; которая ради нас перенесла лишения, о Мадхава, хотя сама она вовсе не заслуживает их, – ту (страдалицу) ты должен спросить о ее благополучии.

Погруженную в глубокую скорбь о сыновьях, приветствуй ее, обними в утешь, рассказывая все снова о пандавых! Начиная с замужества, о усмиритель врагов, она видела горе и обиды

от своих свекоров и, сама не заслуживая их, переносит лишения. Наступит ли когда-нибудь, о Кришна, то время, свободное от невзгод, чтобы мог я обеспечить счастье моей обездоленной матери, о усмиритель врагов? Когда мы удалились в изгнание, она, несчастная, из любви к нам побежала вслед (за нами).

Но оставив ее, рыдающую, мы ушли в лес. Но от горя необязательно умирают, раз она живет еще, о Кешава! Ведь она была с радушием принята анартами, хотя и мучилась столь глубокой печалью о своих сыновьях. Приветствуй ее от меня, о Кришна могучий, а также Дхрита-раштру, владыку кауравов, и царей, старших по возрасту. Также обними ты Бхишму, Дрону и Крипу, и могучего царя Бахлику, сына Дроны и Сомадатту, и всех бхаратов, каждого в отдельности, также и премудрого Видуру, советника кауравов, одаренного глубоким умом и сведущего в нравственном законе, о Сокрушитель Мадху!»

Сказав так Кешаве в присутствии царей, Юдхиштхира, с его дозволения, возвратился (домой), обойдя сначала Кришну слева направо. Тогда Бибхатсу, продолжая еще следовать за своим другом, тем быком среди людей, молвил непобедимому отпрыску рода Дашарха, губителю вражеских героев: «Всем царям известно, о Говинда, что на совещании нами еще раньше было принято решение, владыка, о востребовании половины царства.

Если кауравы беспрепятственно, с уважением и не выказывая презрения, отдадут ее, то это будет мне очень приятно, о могучерукий, и сами они избавятся от великой опасности. Если все же сын Дхрита-раштры, прибегающий всегда к недозволенным средствам, станет действовать иначе, я тогда непременно покончу навсегда с этими кшатриями, о Джанардана!» И когда сказал так сын Панду (Арджуна), возрадовался Врикодара. И под влиянием гнева стал поминутно весь содрогаться Пандава.

И содрогаясь (от гнева), Каунтея испускал страшные крики, ибо, когда он услышал слова Дхананджайи, сердце его проникнулось огромной радостью. Слыша те его клики, задрожали (в страхе) лучники, а упряжные животные все стали испускать кал и мочу. Обратившись так к Кешаве и сказав ему о своем решении, (Арджуна) с его дозволения возвратился (домой), обняв сначала Джанардану.

Когда цари все вернулись назад, Джанардана, радостный, поспешно двинулся в путь на колеснице, в которую были впряжены Сайнья, Сугрива (и другие кони). И эти кони Васудевы, понукаемые Дарукой, как бы выпивали путь, поглощая небо. И тогда на пути своем увидел могучерукий Кешава мудрецов, сияющих величием Брахмы и стоящих по обеим сторонам дороги.

И быстро сойдя с колесницы, Джанардана почтительно их приветствовал. И почтив, как подобает, всех мудрецов тех, он обратился к ним со словами: «Царит ли благоденствие во всех мирах? Соблюдается ли, как должно, закон? Находятся ли другие три касты в послушании у брахманов?». И оказав им такое почтение, Сокрушитель Мадху промолвил снова: «Где вы преуспеваете, блаженные? Куда лежит путь ваш? И какова ваша цель? И что я должен сделать для вас? С какою целью вы, великие своей участью, оказались на земле?».

Сын Джамадагни, некогда сподвижник его в благочестивых занятиях, приблизившись к Сокрушителю Мадху, обнял Говинду и сказал ему в ответ: «Благочестивые божественные мудрецы и брахманы, хорошо сведущие в священных писаниях, царственные мудрецы и подвижники высоко чтят тебя, о Дашарха! Эти свидетели прежних подвигов Богов и асуров, о величавый, желают видеть кшатриев всей земли, собравшихся отовсюду, равно как придворных и царей, а также и тебя – воплощение самой правды, о Джанардана! Мы пойдем туда посмотреть на то великое зрелище, о Кешава! Мы хотим также услышать, о Мадхава, соглас-

ные с законом и пользой слова, которые будут сказаны тобою среди кауравов в присутствии царей, о усмиритель врагов! Ведь Бхишма, Дрона и другие, а также Видура многоумный и сам ты, о тигр среди ядавов, – все вы соберетесь вместе в зале совещания. Твои божественные слова, о Мадхава, справедливые и благие, равно как и их слова, мы желаем услышать, о Говинда! Ты теперь осведомлен (о нашей цели), о могучерукий! Мы снова встретимся еще. Отправляйся же беспрепятственно, о герой! Мы вновь увидим тебя уже в зале собрания!»

Так гласит глава восемьдесят первая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 82

Вайшампаяна сказал:

Когда выехал (в дорогу) могучий сын Деваки, его сопровождали с оружием в руках десять могучих воинов на колесницах, способных сокрушать вражеских героев, тысяча пехотинцев и столько же всадников, о усмиритель врагов, а также сотни других прислужников, о царь, с обильным запасом продовольствия.

Джанамеджая сказал:

Как совершал свой путь великий душою Сокрушитель Мадху, отпрыск из рода Дашарха? И какие показались знамения на пути следования того могущественного (героя)?

Вайшампаяна сказал:

Слушай же меня о том, какие необычайные появлялись знамения –дивные и противоестественные, когда он, великий духом, совершал свой путь. При безоблачном небе раздавались раскаты грома в сопровождении молний. А вслед за этим грозовое облако, хотя и не было туч, стало проливать непрерывно дождь. Великие реки вместе с превосходнейшей Синдху, текущие на восток, устремились в обратном направлении. Перепутались все страны света, и ничего нельзя было различить.

Всюду сверкали огни, о царь, и сотрясалась земля. Водоемы и сосуды сотнями (переполнялись и) источали воду. И вся эта вселенная была окутана мраком. И из-за пыли, (застилавшей все вокруг), нельзя было, о царь, распознать страны света и нужные направления. Громкие клики раздавались с неба, но воплощенных существ, (от которых исходили звуки), не было видно. Такие чудесные явления наблюдались по всей стране, о царь! Резкий юго-западный ветер со страшным шумом обрушивался на Хастинапур, ломая деревья целыми кучами. Но всюду там, где следовал по пути отпрыск рода Вришни, о потомок Бхараты, дул приятный ветер, и все (вокруг) становилось благодатным. Лил цветочный дождь и (падали) лотосы во множестве. И дорога стала ровной и приятной, освободившись от колючей травы и терний.

Всюду по тем местам, о царь, где следовал могучерукий (Кришна), того подателя даров приветствовали брахманы медвяным напитком и цветами. Женщины, выйдя вместе на дорогу, осыпали лесными благовонными цветами (героя), великого душою, преданного благу всех существ. Затем он миновал прелестный уголок – Шалибхавану, изобилующий всякого рода злаками, очаровательный и в высшей степени священный, о бык из рода Бхараты! А перед этим он повидал много деревень, изобилующих скотом, прекрасных и улаждающих сердце, и проехал различные города и царства.

Всегда радостный и бодрый духом, оберегаемый потомками Бхараты, он был свободен от опасений перед (возможной угрозой) вражеских полчищ и не ведал напастей. Люди, живущие в Упа-плавье, выйдя из города, стояли вместе на дороге, желая видеть Вишваксену. И все они почтили, словно пылающий огонь, того владыку, овеванного добрым именем, как достойного всяких почестей высокого гостя, прибывшего в их страну. И когда наконец Ке-

шава, губитель вражеских героев, достиг Врикастхалы, яркое солнце, разбрасывая свои лучи, стало принимать багряный оттенок.

Сойдя поспешно с колесницы и совершив, как подобает, очистительные обряды, он приказал распрячь колесницу и встал на вечернюю молитву. Дарука тоже, распрягнув копей и позаботившись о них согласно предписаниям, освободил их от всех доспехов и отпустил, дав им свободу. Когда же со всем этим было покончено, Сокрушитель Мадху сказал: «Проведем эту ночь здесь ради успеха дела Юдхистхиры».

Угадав его желание, прислужники устроили временное пристанище и мигом приготовили отличные яства и питье. А те главные из брахманов, о царь, которые жили в том селении, – благородные и родовитые, скромные и поведением своим блюдущие предписания вед, – пришли к прославленному Хришикеше, усмирителю врагов, и воздали ему, как должно, почести благословениями и пожеланиями счастья. Почтив отпрыска из рода Дашарха, чтимого среди всех людей, они предложили благородному свои обиталища, преисполненные богатствами. Промолвив им: «Довольно!» – он почтил их по достоинству, и затем, посетив их жилища, он вместе с ними вернулся вновь (в свое пристанище). И накормив там очень вкусно всех брахманов и сам насытившись вместе с ними, Кешава спокойно провел ту ночь.

Так гласит глава восемьдесят вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 83

Вайшампаяна сказал:

Тем временем, узнав от вестников, что подъезжает Сокрушитель Мадху, Дхритараштра, у которого от возбуждения поднялись волосы на теле, обратившись почтительно к могучерукому Бхишме и Дроне, к Санджае и Видуре премудрому, сказал так Дурьйодхане и его советникам:

«Весьма необычайные и чудесные слышатся вести, о отпрыск рода Куру! Женщины, дети и старики говорят об этом в каждом доме. Одни говорят об этом почтительно, другие – тоже, собравшись вместе. Отдельные разговоры ведутся на перекрестках дорог и в местах сборищ людей. «Отважный Дашарха прибудет сюда ради (блага) пандавов» – (трубит молва). Сокрушитель Мадху всячески заслуживает нашего уважения и почестей, Ведь на нем зиждется ход (всех событий) вселенной, ибо он – владыка всех живущих.

Ведь в Мадхаве (сосредоточены) самообладание и доблесть, в нем – мудрость и сила. Его, высочайшего из людей, должно почитать, ибо он воплощает вечный закон. Ведь если ему окажут почести, он несомненно принесет там счастье, если же не удостоится почестей, принесет несчастье. Если Дашарха, тот усмиритель врагов, будет доволен оказанными знаками внимания, мы достигнем осуществления всех наших желаний в присутствии всех царей.

Чтобы воздать ему почести (при встрече), распорядись сегодня же сделать (необходимые приготовления), о усмиритель врагов! Пусть по дороге будут раскинуты шатры, снабженные всеми предметами желаний. Поступай так, о сын Гандхари, чтобы у него возникло чувство удовлетворения тобою, о могучерукий! А как ты считаешь, о Бхишма?»

Тогда Бхишма и другие молвили все царю Дхритараштре: «Превосходно!», – одобряя его слова. А царь Дурьйодхана, узнав об их согласии, сделал тут же распоряжения о выборе восхитительных мест для возведения шатров. И тогда в различных чудесных местах на должном расстоянии один от другого было раскинуто множество шатров, изобилующих всякими драгоценностями.

Превосходные сидения со всевозможными удобствами, (красивых) женщин, благовония, лучшие украшения и изящные одежды, отличные яства и напитки – все это туда доставил царь. Особенно позаботился царь кауравов возвести для приема (высокого гостя) восхитительный шатер в селе Врикастхале, полный драгоценных камней. Закончив все эти (приготовления), достойные самих Богов и выходящие за пределы человеческих усилий, царь Дурьйодхана поведал тогда о том Дхритараштре. Но Кешава, отпрыск рода Дашарха, не бросил даже взгляда на все те шатры и различные драгоценности и поехал прямо в обиталище кауравов.

Так гласит глава восемьдесят третья в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 84

Дхритараштра сказал:

О Кшаттри, Джанардана выехал из Упаплавьи. Сейчас он пребывает в Врикастхале, а завтра утром он прибудет сюда. Джанардана – предводитель ахуков, первейший среди всех в роду Сатвата, великий духом, могучий силою и мудрейший советник. Ведь Мадхава – покровитель цветущего рода Вришни и его охранитель, он – великий прародитель всех трех миров! Вришни и андхаки чтут мудрость его, благонравного, как Адитьи, (восьмеро) Васу и Рудры (чтут) разум Брихаспати. Я окажу почести тому благородному отпрыску рода Дашарха у тебя на глазах, о знаток закона!

Слушай же меня что я скажу о том тебе. Я дам ему шестнадцать золотых колесниц, запряженных каждая четверкою превосходнейших коней, происходящих из Бахли, одинаковой, чистой вороной масти. Я дам Кешаве восемь (боевых) слонов, всегда пребывающих в состоянии течки, с бивнями, длинными, как дышла плуга, способных сломить (вражеский строй), и при каждом – по восемь сопровождающих (воинов).

Я дам ему сотню прелестных служанок, девственниц с внешностью, блестящей подобно золоту, и столько же слуг. Я дам ему также восемнадцать тысяч шерстяных одеял, приятных для прикосновения, из тех, что во множестве доставлены нам горцами. (У меня есть) тысячи антилоповых шкур, привезенных из страны чинов. Я дам ему их столько, сколько заслуживает Кешава.

Я дам ему также этот чистый, ярко-лучистый драгоценный камень, который сияет днем и ночью, ибо Кешава достоин и его. Эта повозка (моя), запряженная мулами, может в один только день проехать четырнадцать йоджан; я дам ему и ее тоже. Я всегда буду предоставлять ему продовольствия даже в восемь раз больше по сравнению с тем, сколько у него упряжных животных и сколько людей, составляющих его свиту.

Мои сыновья и внуки – все, кроме Дурьйодханы, красиво наряженные, выедут встречать Дашарху на блестящих колесницах. И тысячи прелестных и наилучших танцовщиц, хорошо разукрашенных, выйдут пешком встречать многославного Кешаву.

И те прелестные девушки, которые придут из города поглядеть на Джанардану, также выйдут без покрывала ему навстречу. Ибо весь город – мужчины, женщины и дети – собирается поглядеть на благородного Сокрушителя Мадху, как (смотрят) люди на лучистое солнце. И пусть со всех сторон будут водружены большие знамена и флаги и пусть дорога, по которой он (приедет), будет полита водой и очищена от пыли – так я приказал.

Пусть в обителище Духшасаны, которое лучше (жилища) Дурьйодханы, будет без промедления наведена чистота и пусть оно будет украшено. Ведь то (обителище) отличается дворцами, сияющими своим видом, оно благоприятно и восхитительно и изобилует лучшими богатствами во все времена года. И в жилище том сосредоточены все сокровища мои и Дурьйодханы. И все, что заслуживает тот отпрыск рода Вришни, пусть будет отдано ему без колебаний!

Так гласит глава восемьдесят четвертая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 85

Видура сказал:

О царь, превосходнейший из всех, ты высоко чтим в трех мирах! Ты пользуешься почетом и уважением среди всех людей, о потомок Бхараты! Находясь в преклонном возрасте, что бы ты ни сказал в таком положении, ты всегда обнаруживаешь завидную стойкость благодаря предписаниям шастр, (коим ты следуешь), и верным предположениям, ибо ты умудрен опытом.

Как надписи на камне, как свет на солнце, как большая волна в океане, так великий закон пребывает в тебе, о царь, – это утверждают твои подданные. Всякий из людей всегда гордится и радуется неисчислимым твоим добродетелям, о царь! Поэтому стремись всегда вместе с близкими сохранить эти достоинства. Относись (ко всему) с чистосердечием. Не губи из-за глупости сразу же царство свое, сыновей и внуков, а также друзей, столь милых тебе!

То, что ты желаешь дать Кришне, о царь, как гостю, весьма значительно. Но (знай), что этого и еще иного (гораздо большего) заслуживает Дашарха, – даже всю землю! Но клянусь душою, что не добродетели ради или из угождения ему ты хочешь дать это Кришне. За всем этим (кроется) обман, все это ложь и неискренность, о податель богатых даров! Но я знаю твоё тайное намерение, о царь, по твоим внешним делам.

Пятеро пандавов хотят получить только пять деревень, о царь! Но ты даже их не хочешь отдать. Так кто же тогда заключит с пандавами мир? Ты хочешь богатством привлечь на свою сторону могучерукого героя из рода Вришни. И этим же способом ты хочешь отколоть его от пандавов! Но говорю я тебе сущую правду, что ни богатством, ни возвеличением, ни укорамии не в состоянии ты отдалить его от Дхананджайи.

Я знаю благородство Кришны и знаю неколебимую преданность ему (Арджуны). Я знаю, что Джанардана, который для него все равно, что сама жизнь, не может быть им оставлен. Ничего иного, кроме полного кувшина воды, ничего, кроме омовения ног и кроме вопросов о здоровье, – ничего иного (для себя) не пожелает Джанардана. Однако такое гостеприимство, которое будет наиболее приятно для благородного, достойного почестей (гостя), ему должно быть оказано, о царь, ибо заслуживает высоких почестей Джанардана.

Дай Кешаве, о царь, ту самую вещь, ради чего, желая благополучия (обеим сторонам), он приезжает к кауравам. Дашарха желает мира между тобою и Дурьйодханой, (с одной стороны), и пандавами, (с другой). Так последуй же его советам, о царь царей! Ты – отец их, о царь, а (пандавы) сыновья тебе, ты стар, а они – дети (по возрасту). Поступай же как отец по отношению к ним, ибо они относятся к тебе как сыновья!

Так гласит глава восемьдесят пятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Дурьйодхана сказал:

То, что сказал Видура относительно Кришны, – все сказано правдиво. Ибо Джанардана всецело предан партхам и не может быть разлучен с ними. Но то разнообразное богатство, которое в знак гостеприимства намечено в дар Джанардане, никогда, о царь царей, не следует ему отдавать.

Ведь, конечно, Кешава не может не заслуживать наших почестей, но место и время не подходящи для этого. Ибо Адхокшаджа, пожалуй, возмнит, о царь, что мы из боязни оказываем ему почести. То, что для кшатрия может стать бесчестьем, о владыка народов, – такого поступка он, если разумен, не должен совершать, – это мое твердое мнение. Мне хорошо известно, что Кришна, тот Бог лотосоглазый, – самый досточтимый даже в трех мирах! Но при нынешнем течении событий, о владыка, не следует давать ему ничего, ибо если суждено начать войну, то она уже не может быть предотвращена одним гостеприимством!

Вайшампаяна сказал:

Услышав те слова его, Бхишма, дед кауравов, молвил царю, внуку Вичитравирьи, такое слово: «Будут ли оказаны ему почести или же он будет принят без почестей, Джанардана не станет гневаться. Не подобает, однако, выказывать непочтительность пришельцу, хотя бы даже Кешава и заслуживал презрения.

Но то дело, о могучерукий, которое мыслию намечено им к осуществлению, – то никакими средствами не может быть никем сделано иначе! Что скажет он, могучерукий, то должно быть выполнено без колебаний. Немедленно заключи мир с пандавами, избрав посредником Васудеву! Несомненно, справедливый душою Джанардана скажет то, что сообразно с законом и пользой. Поэтому тебе вместе со своими друзьями надлежит говорить ему речи только приятные!»

Дурьйодхана сказал:

Нет такого средства, о царь, чтобы заставить меня согласиться владеть этим единым достоянием совместно с ними, пока еще живы и я и они, о дед мой! Слушай же меня о том, какое великое дело я задумал. Я заточу в темницу Джанардану – это крайнее прибежище пандавов. А когда он будет в заключении, врешни и пандавы, да и вся наша Земля станут подвластны мне. А прибудет он сюда завтра поутру. Какое можно найти верное средство, чтобы не мог догадаться (об этом) Джанардана и чтобы не случилось (для нас) беды, – благоволи ты сказать мне о том!

Вайшампаяна сказал:

Выслушав страшные его слова о том, что замышляется против Кришны, Дхритараштра вместе с советниками огорчился сильно и впал в глубокое расстройство. Затем Дхритараштра молвил Дурьйодхане такое слово: «Никогда не говори так, о хранитель живущих, – это не соответствует вечному закону. Ведь Хришикеша (прибывает сюда) как посол, к тому же он наш родственник и всегда мил нам. Он не причинил кауравам никакого зла. Так заслуживает ли он заточения?».

Бхишма сказал:

Этот тупоумный сын твой, о Дхритараштра, дожил уже до своего часа. Он предпочитает вредное, но не полезное, хотя и упрашивают его друзья. Ты сам тоже следуешь за этим злодеем, тяготеющим к порокам и ступающим по скользкому пути, пренебрегая советами друзей своих. Этот злонравный сын твой, коль подступит вместе с советниками к Кришне, не-

утомимому в подвигах, мгновенно будет им сокрушен. Я никак не могу слушать пагубных речей этого нечестивца, зловердного и злостного, отступившегося от закона!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, престарелый Бхишма, первейший из рода Бхараты и воистину могущественный, поднялся в великом гневе и вышел из того (дворца собрания).

Так гласит глава восемьдесят шестая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 87

Вайшампаяна сказал:

А Кришна, поднявшись на рассвете, совершил все утренние-обряды, и, отпущенный брахманами, отправился в город (к кауравам). Тогда все обитатели Врикастхалы, о царь, попрощавшись с ним, когда он, могучерукий, собрался в путь, возвратились назад. А сыновья Дхритараштры – все кроме Дурьюдханы, в красивых нарядах, вместе с Бхишмой, Дроной, Крипой и другими вышли навстречу ему, когда тот подъезжал (к ним). И многочисленные горожане, о царь, одни на различных колесницах, другие же пешком, тоже вышли, желая видеть Хришикешу.

И встретившись на пути с Бхишмой, утомимым в подвигах, с Дроной и сынами Дхритараштры, он, окруженный ими, въехал в город. И город в честь Кришны был хорошо украшен, а главные улицы были усеяны множеством драгоценных камней. И никто тогда, о царь, не оставался дома – ни женщина, ни старик и ни ребенок, о бык из рода Бхараты, – так горели все желанием видеть Васудеву!

На главной улице люди, распростершись ниц, не поднимались с земли, ибо так велик был, о царь, (их восторг) при вступлении Хришикешы (в город). И даже очень прочные дома, переполненные прекрасными женами, казалось, готовы были под их тяжестью рухнуть на землю. И кони Васудевы, когда они следовали по главной улице, должны были приубавить ходу – так была она запружена людьми!

И Лотосоглазый, тот сокрушитель врагов, вступил в светло-желтое обиталище Дхритараштры, украшенное (со всех сторон) дворцами. И пройдя через три комнаты царского жилища, Кешава, усмиритель врагов, приблизился к царю, сыну Вичитравирьи. Когда же отпрыск рода Дашарха приблизился, тот владыка людей, одаренный оком мудрости и стяжавший великую славу, встал вместе с Дроной и Бхишмой. Крипа и Сомадатта и великий царь Бахлика – все поднялись с сидений, чтобы почтить Джанардану.

Тогда, подойдя к царю Дхритараштре, оваянному славой, тот герой из рода Вришни почтил без промедления его и Бхишму учтивыми словами. Оказав им такое почтение по установленным правилам, Мадхава, сокрушитель Мадху, приветствовал там и других царей соответственно их возрасту. Затем Джанардана приветствовал Дрону с сыном и достославного Бахлику, Крипу и Сомадатту. Там находилось высокое и просторное золотое сидение изящной отделки. По указанию Дхритараштры, Ачьюта сел на него. Затем придворные жрецы Дхритараштры предложили, как подобает, Джанардане корову, медвяный напиток и воду.

Когда же церемония гостеприимства была окончена, Говинда оставался там (еще некоторое время), окруженный кауравами, смеясь и шутя со всеми по поводу их родственных с ним отношений.

И будучи принят с почетом и восславлен Дхритараштрой, тот усмиритель врагов, овеянный великой славой, с дозволения царя вышел затем оттуда. Встретившись, как подобает, со всеми кауравами в их собрании, Мадхава отправился в прелестное жилище Видуры. А Видура, подойдя к Джанардану, отпрыску рода Дашарха, почтил его всякими благоприятными и желанными подношениями. И когда почетный прием гостя был окончен, Видура, знаток всех установлений, спросил Говинду, сокрушителя Мадху, о благополучии сыновей Панду.

И выдающийся из умов, тот отпрыск рода Дашарха, видящий все, как перед очами, (зная), что Кшаттри любим (пандавами) и сам дружелюбен к ним, что он постоянен в законе, свободен от пороков и мудр, поведал тогда ему подробно о всех деяниях пандавов.

Так гласит глава восемьдесят седьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 88

Вайшампаяна сказал:

Навестив Видуру, Джанардана, усмиритель врагов, после полудня отправился затем к сестре отца своего – Притхе. При виде явившегося к ней Кришны, блеском подобного сияющему солнцу, она обвинила (руками) его шею и стала причитать, вспоминая партхов. Увидев после длительного времени Говинду, этого отпрыска рода Вришни и сподвижника ее отважных сыновей, Притха проливала слезы.

И когда Кришна – предводитель воинов – после оказанных ему обрядов гостеприимства уселся, она с лицом измученным от горя, голосом, прерывающимся от слез, промолвила: «Те, кто с самого детства находили удовольствие в послушании старшим, кто дружески расположены друг к другу, согласны во мнениях и едины в своих сердцах, кто, лишившись обманом своего царства, удалились в безлюдные края, хотя и достойны жить среди людей, те, кто, смирив свой гнев и радость, благочестивы и правдоречивы, – те партхи, оставив царство и радости, покинули и меня, рыдающую, и удалились в лес, вырвав с корнем мое сердце! Незаслуживающие таких (лишений), как жили, о Кешава, благородные пандавы в дремучем лесу, переполненном львами, тиграми и слонами? Еще детьми лишившиеся своего отца, они были заботливо взлелеяны мною. Как они жили в дремучем лесу, не видя своих родителей?

С самого детства, о Кешава, пандавы пробуждались под звуки раковин, барабанов и флейт, бубен и свирелей. Те, кто дома всегда пробуждались под рев слонов и ржание коней, под грохот ободьев колес колесничных, под звуки раковин и литавр в сопровождении флейт и лютней, те, кого восхваляли дваждырожденные священными песнопениями и благородные брахманы словами благословения, и кто сами ублажали дваждырожденных одеждами, драгоценными камнями и украшениями, те, кого приветствовали достойные почестей лица, прославляя в ответ за оказанные им почести, те самые, кто пробуждались ото сна (под эти звуки и возгласы) в высоких покоях дворца, где они обычно спали на мягких одеялах и шкурах антилоп Ранку, – те, наверно, не находили сна, слыша вой диких зверей в дремучем лесу, вовсе не заслуживая подобных лишений, о Джанардана! Те самые, кто просыпались под звон литавр и грохот барабанов, под звуки раковин и флейт, под сладостные звуки женских песнопений, о Сокрушитель Мадху, и под хвалебные гимны певцов, слагателей песен и сказителей, – как же могли они пробуждаться в огромном лесу под завывание хищных зверей!

Наделенный скромностью, твердый в правде, смиренный, проникнутый состраданием ко всем существам, – тот, кто, подчинив своей воле страсть и злобу, следует по пути добродетельных; кто (умело) нес тяжелое бремя Амбариши, Мандхатри, Яяти и Нахуши, Бхараты, Дилипы и Шиби, сына Ушинары, и древних царственных мудрецов, кто отличается хорошим нравом и поведением, знает закон и правдив в своих обещаниях и, будучи наделен всеми

добродетелями, достоин быть даже царем трех миров; тот, чей враг еще не родился, кто справедлив душою и блеском подобен чистейшему золоту, кто по справедливости, по учености своей и расположению ко всем наилучший среди кауравов, – тот Юдхиштхира, долгорукый и приятный видом, как поживает, о Кришна?

Тот, кто наделен мощью десяти тысяч слонов и скоростью ветра, – неистовый Врикодара, сын Панду, всегда угождающий своему (старшему) брату и милый ему, – тот, кто убил Кичаку вместе с его родственниками, о Сокрушитель Мадху, и геройски уничтожил (демонов, прозываемых) Кродхаваша, Хидимбу и Баку; тот, кто по могуществу своему равен Шакре, а по быстроте равен Ветру, кто в гневе подобен Махешваре, страшный и лучший из воителей, – тот гневный Пандава, усмиритель врагов, сдерживающий свою ярость, силу и нетерпение и смиряющий душу, уж наверно послушен велениям своего брата!

О нем – средоточии внутренней мощи и силы, о благородном и неизмеримом в доблести Бхимасене, грозном даже видом своим, – о нем расскажи, о отпрыск рода Вришни! Как теперь живет Врикодара, чьи руки бревнам подобны, тот средний сын Панду, о Непреклонный!

Тот двурукий Арджуна, о Кришна, который постоянно соперничает с тысячеруким Арджуной, имея над ним превосходство, о Ксшава, и который одним рывком мечет пять сотен стрел; тот сын Панду, который во владении оружием равен царю Картавирье, по внутренней своей мощи равен Адитье, в самообуздании подобен великому мудрецу, в прощении подобен Земле, а по доблести равен великому Индре; тот, благодаря чьей доблести, о Сокрушитель Мадху, кауравами среди всех царей (на земле) было добыто это обширное царство, блистающее величием, и страшную силу чьих рук восхваляют кауравы; тот Пандава, воистину отважный и наилучший из всех воинов на колесницах, который служит прибежищем пандавов, словно Васавы – для Богов, – как поживает теперь тот брат твой и друг Дхананджая?

Ко всем существам сострадательный, но лишенный робости, знаток мощного оружия, тот, кто мягок, нежен и справедлив и кто мил мне, – тот Сахадева, могучий стрелок из лука, герой и украшение собраний, юн годами, о Кришна, послушен братьям и сведущ в законе и мирской пользе. Братья Сахаदेва, о Сокрушитель Мадху, всегда одобряют поведение того (сына моего), благородного и добронравного. Поведай мне, о отпрыск рода Вришни, о храбром Сахадеве, повелителе ратников, о том сыне Мадри, который всегда смиренно угождает старшему брату и послушен мне.

Нежный и юный годами, храбрый и прекрасный собою, сын Панду, который мил всем братьям, о Кришна, точно сама их жизнь, пребывающая вовне, тот могучий лучник, сражающийся чудесными способами и преисполненный силы, – здоров ли, о Кришна, тот сын мой любимый, Накула, взлелеянный в роскоши? Увижу ли я когда-нибудь снова, о могучерукий, Накулу, могучего воина на колеснице, нежного, привычного к роскоши и не заслуживающего тяжких лишений? Покинутая Накулой в самое короткое время, истекшее в мгновение ока, я не нахожу покоя, о герой! Посмотри на меня – и все же я живу еще!

Более чем все сыновья мила мне Драупади, о Джанардана! Принадлежащая к высокому роду, отличающаяся добрым нравом, она одарена всеми достоинствами. Правдоречивая, она избрала общество своих супругов, а не сыновей. Ведь, покинув милых своих детей, она последовала за пандавами! Сопровождаемая (некогда) огромною свитой и ублажаемая всеми предметами желаний, та царица Драупади, отмеченная всеми счастливыми признаками, как живет теперь, о Непреклонный? Хотя и имеет Драупади пятерых мужей-героев, подобных Агни, могучих

лучников, разящих (врагов), ее уделом стало одно лишь горе. Вот уже четырнадцатый год, о усмиритель врагов, как я не видела правдоречивой Драупади, озабоченной тревогою о своих сыновьях! Наверно, (свершая) благочестивые дела, человек не может наслаждаться счастьем, раз Драупади, как раз так поступая, не вкушает непрерывного счастья! С тех пор, как я узнала, что Кришну (насильно) привели в собрание (кауравов), не мил мне ни Бибхатсу, ни Юдхиштхира и Бхимасена и ни близнецы.

Никогда ранее не было у меня большего горя, чем когда была жившая в уединении Драупади приведена к ее свекорам, – приведена насильно тем нечестивцем под влиянием гнева и жадности, и при этом все кауравы видели ее в собрании в одном только платье. Находившиеся там же Дхритараштра и великий царь Бахлика, Крипа и Сомадатта, а также кауравы были повергнуты в уныние (при таком зрелище). Во всем том собрании я почитаю только Кшатри. Ибо достойным уважения становится (человек) только из-за своего (добротого) расположения, но не благодаря богатству и знанию! Меж тем как благородный наделен великим разумом и глубокой мудростью, его (добрый) нрав, словно украшение, (что он носит), объемлет весь мир!»

Мучимая скорбью (о своих сыновьях) и обрадованная при виде бывшего Говинды, Притха стала рассказывать о всевозможных своих горестях: «Могло ли то, чем занимались прежние дурные цари – игра в кости и охота за дичью, о усмиритель врагов, доставлять удовольствие пандавам? Меня сжигает (одно сознание) того, что Кришна в собрании на глазах у кауравов подверглась оскорблениям сынов Дхритараштры, что равносильно для нее самой смерти.

Изгнание (моих сыновей) из города и их скитания (в лесах), о усмиритель врагов, отозвались на мне, – я стала пристанищем всякого рода напастей, о Джанардана! Ныне уже четырнадцатый год, как они были изгнаны Дурьйодханой. Разве не может быть счастья от невзгод, если истощились плоды благодетаний? Не было у меня никогда различия между сыновьями Дхритараштры и пандавами.

Силою той правды, о Кришна, я несомненно увижу тебя вместе с пандавами (победоносно) вышедшим невредимым из этой борьбы, их врагов убитыми, а их самих окруженными благоденствием. Победить их в самом деле невозможно, ибо они обладают такими (столь высокими) достоинствами!

Однако (в нынешнем моем горе) я должна осуждать только своего отца, но не себя и не Суйодхану. Им я была отдана Кунтибходже, как отдается игроками (проигранное ими) богатство. Еще когда я ребенком играла с мячом в руках, дед твой отдал меня Кунтибходже, как друг – своему благородному другу.

Покинутая отцом своим и свекорами, о усмиритель врагов, я испытывала тягчайшее горе. Какой же (после этого) прок, о Кришна, от моей жизни? Ночью при рождении Савьясачина голос свыше так вещал мне: «Твой сын покорит всю землю, и слава его достигнет небес! Уничтожив кауравов в многолюдном сражении и обретя вновь царство, Дхананджая, сын Кунти, вместе с братьями совершит три великих жертвоприношения!» И я не ропщу на это (предвещание). Поклонение Дхарме, творцу вселенной и всемогущему Кришне!

Ведь это Дхарма постоянно поддерживает все существа. Если же Дхарма существует, о отпрыск рода Вришни, тогда (предсказание) окажется правдивым. И ты, о Кришна, все это успешно так и исполнишь! Ни вдовство, о Мадхава, ни потеря богатства, ни вражда (с кауравами) не вызывают у меня такой глубокой скорби, как разлука с (моими) сыновьями. Какое может быть спокойствие для сердца моего, раз я не вижу (перед собой) Дхананджаю, обладателя лука гандивы, лучшего из носящих оружие!

Вот уже четырнадцатый год, как я не видела Юдхиштхиры и Дхананджайи, о Говпнда, обоих близнецов и Врикодары! Люди совершают поминальные обряды по тем, кто пропал без вести, считая их мертвыми. По существу они уже умерли для меня, а я – для них, о Джанардана!

Ты должен, о Мадхава, сказать благочестивому царю Юдхиштхире: «Твоя добродетель все более уменьшается. Поступай же так, о сынок, чтобы (добродетельные заслуги твои) не оказались напрасными!» Позор да будет мне, о Васудева, что я живу зависимой от других! Даже бесславие гораздо лучше, нежели средства к жизни, добытые убожеством (своего положения)! Ты должен также сказать Дхананджае и всегда готовому (к действиям) Врикодаре: «Время того (события), в предвидении которого женщина-кшатрийка рождает сына, уже наступило. Если это время, когда оно наступит, будет упущено вами, (без того, чтобы прибегнуть к войне), тогда вы, хотя сейчас и чтимы всем миром, будете совершать то, что заслуживает самого сурового презрения.

Если же вы заслужите презрение, тогда я покину вас навеки. Ибо когда наступит роковой час, следует пожертвовать даже самой жизнью!» Также должен ты сказать и обоим сыновьям Мадри, всегда преданным долгу кшатриев: «Обретайте предметы удовольствий, только добытые отвагой, предпочитая ото даже самой жизни! Ибо предметы, добытые отвагой, всегда радуют сердце человека, живущего согласно обычаям кшатриев, о высочайший из людей!» Отправившись туда, о могучерукий, скажи ты лучшему и; всех носящих оружие Арджуне, отважному сыну Панду: «Следуй по пути, (который может быть указан тебе) Драупади!

Тебе ведь известно, что, когда воспылают непомерным гневом Бхима и Арджуна, каждый уподобляясь всесокрушающему Божеству смерти, они могут отправить в высочайший путь даже самих Богов! Для них обоих было тяжким оскорблением, что Кришну (насильно) привели в собрание, а Духшасана и Карна обращались к ней со столь унижительными словами. Сам Дурьйодхана подступал (с оскорблениями) к смелому Бхимасене на глазах у главенствующих кауравов. Но он (скоро) увидит плоды такого (поведения своего).

Ибо, воспылав враждою, не может уже утихомириться Врикодара. Ведь в самом деле нескоро успокоится враждебность Бхимы, пока не приведет к гибельному концу своих врагов и их сообщников тот сокрушитель врагов! Не потеря царства огорчает меня и не поражение в игре в кости! Равным образом и уход в изгнание моих сыновей не является причиной моей

скорби. А удручает меня то, что великая славою, прекрасная Кришна в одном-единственном платье была (насильно) приведена в собрание, и ей пришлось выслушивать грубые речи! Что же может быть более прискорбно, чем это? Прекраснобедрая, всегда преданная долгу кшатриев, благочестивая Кришна, у которой начались тогда месячные, не нашла себе защитника, хотя и имела сильных покровителей.

Меж тем как ты, о Сокрушитель Мадху, – защитник мой и сыновей моих, также и Рама, первый среди сильнейших, и Прадьюмна, могучий воин на колеснице, и меж тем как здравствуют Бхима неодолимый, и Виджая, не поворачивающий вспять, я должна, однако, переносить такое горе, о высочайший из людей!»

Тогда Шаури, друг партхов, утешил скорбящую сестру своего отца а Притху, преисполненную горя из-за сынов своих: «Какая же есть еще женщина в мире людском, подобная тебе, о сестра отца моего? Ты дочь царя Шуры, вошедшая (по замужеству) в род Аджамидха! Принадлежащая к высокому роду, ты – словно (лотос), перемещенный из одного глубокого озера в другое, царица, наделенная всеми счастливыми признаками, ты была высоко чтима своим супругом. Супруга героя, родившая героев, ты одарена всеми добродетелями!

И подобная тебе, о многомудрая, должна терпеливо переносить счастье и несчастье. Превозмогая сонливость и вялость, гнев и радость, голод и жажду, холод и зной, партхи, как подобает героям, всегда находят в этом счастье. Отвергнув деревенские утехы, партхи неизменно отдаются такому счастью, какое свойственно героям. Мудрые (во всех своих поступках) придерживаются крайностей, в то время как те, кто увлечен деревенскими утехами, придерживаются середины. Мудрые предпочитают либо тягчайшие лишения, либо чрезмерные улады, которые выпадают людям. Мудрые находят удовольствие в выборе крайностей, но они не радуются тому, чтобы занимать промежуточное положение между ними. Придерживаться крайностей они считают счастьем, а несчастьем то, что лежит между ними.

Пандавы вместе с Кришною приветствуют тебя и, сообщая о своем здоровье, спрашивают о твоём благополучии! Ты скоро увидишь пандавов здоровыми и невредимыми, достигшими всех своих целей. (Ты узришь их) владыками всего мира, чьи враги будут уничтожены, а сами они окружены благоденствием!»

Так была утешена Кунти, отягощенная горем из-за сынов своих, и тут же, рассеяв мрак своего недомыслия, она промолвила в ответ Джанардане: «Все, что может быть полезным для пих, о могучерукий Сокрушитель Мадху, то ты, о Кришна, так и делай, как ты сам считаешь, не нарушая закона и не прибегая к обману, о усмиритель врагов! Я знаю, о Кришна, силу твоей правды и величие твоего рода! Знаю также о рассудительности твоей и отваге, когда дело касается взаимоотношений между друзьями. В нашем ряду ты – сама добродетель, ты – сама правда, ты – олицетворение великого подвижничества! Ты – спаситель, ты – величайшее благочестие, все зиждется на тебе! Поэтому, как ты сказал, так то и будет у тебя сущою правдой!»

И попрощавшись с нею и почтительно обойдя слева направо, Говинда могучерукий отправился тогда к обиталищу Дурьйодханы.

Так гласит глава восемьдесят восьмая в Удьюогепарве великой Махабхараты.

Глава 89

Вайшампаяна сказал:

Попрощавшись с Притхой и обойдя ее слева направо, Говинда, усмиритель врагов, (прозванный также) Шаури, направился во дворец Дурьйодханы, обставленный с изысканной роскошью, подобный обиталищу самого Пурандары. Пройдя через три ограды к нему, не задержанный привратниками, он, многославный, вошел тогда во дворец, напоминающий гряды облаков, высокий, как вершина горы, и сверкающий красотою.

И он увидел там могучерукого сына Дхритараштры, сидевшего на троне среди тысячи царей и окруженного кауравами. Увидел он также Духшасану и Карну, и Шакуни, сына Субалы, сидевших на своих сидениях подле Дурьйодханы. И когда входил туда отпрыск рода Дашарха, многославный сын Дхритараштры поднялся вместе с советниками, приветствуя Сокрушителя Мадху.

Почтив сына Дхритараштры вместе с его советниками, Кешава, тот отпрыск рода Вришни, приветствовал находившихся там царей в соответствии с возрастом каждого. Затем Ачьюта уселся на изящно украшенном сидении, сделанном из золота, устланном разнообразными коврами.

И предложил тогда царь кауравов Джанардане корову и медвяный напиток, а также предоставил ему хоромы свои и все царство. И восседавшего там Говинду, блеском подробного сияющему солнцу, почтили все кауравы вместе с царями. Затем царь Дурьйодхана пригласил того отпрыска из рода Вришни, лучшего из побеждающих отведавать пищи у него, но Кешава не соизволил (ее принять). Тогда повелитель кауравов Дурьйодхана в присутствии царей молвил Кришне мягким голосом, после лукаво шепнув Карне: «Почему, о Джанардана, ты не принял пищу и питье, одежды и ложа, приготовленные для тебя? Ты оказывал помощь обеим сторонам и предан благу обеих сторон. Ведь ты приходишься родственником Дхритараштры и мил ему, о Мадхава! Ты ведь знаешь, о Говинда, во всей тонкости и сути закон и мирскую пользу! Поэтому я хочу услышать о причине (твоего отказа), о Держащий диск и палицу!»

Спрошенный так, великий душою Говинда, с глазами подобными голубому лотосу, протерши могучую руку, голосом глубоким, как рокот густых облаков в (дождливую) пору, сказал в ответ царю прекрасные слова, подкрепленные доводами, не сопровождаемые слюной, без упущения отдельных звуков, плавные и верно произнесенные: «Послы вкушают пищу и принимают почести лишь после того, как цель их достигнута. Поэтому, о потомок Бхараты, когда цель моя будет достигнута, ты сможешь почтить меня и спутников моих (гостеприимством)». Услышав такой ответ, сын Дхритараштры снова промолвил Джанардане:

«Не подобает тебе, о Сокрушитель Мадху, так неучтиво поступать по отношению к нам. Достиг ты своей цели или не достиг, мы стремимся ублажить тебя, о Говинда, но безуспешно! И не видим мы причины, о Сокрушитель Мадху, из-за которой ты не принял от нас почестей, оказанных тебе из любви и родственных чувств, о высочайший из людей! Нет у нас с тобою, о Говинда, ни вражды, ни войны! Поэтому, поразмыслив об этом, тебе не следовало бы говорить подобное!»

Выслушав сказанное, Джанардана из рода Вришни промолвил в ответ сыну Дхритараштры, бросая как бы насмешливо взгляды на него и его советников: «Ни из страсти и гнева, ни из ненависти или корысти ради, ни ради полемики или из жадности я никогда не поступлюсь законом. Можно вкушать пищу другого, когда тот внушает любовь, или же, напротив, можно вкушать пищу другого, оказавшись в бедствии. Теперь же ты, о царь, не внушаешь мне любви (своими поступками) и мы не находимся в бедствии. Безо всякой причины, о царь, ты с самого детства ненавидишь пандавов – своих милых и сговорчивых братьев, наделенных всеми достоинствами. И твоя беспричинная ненависть к партхам вовсе неоправдана.

Пандавы ведь пребывают в законе! Кто может что-либо (дурного) сказать о них? Кто ненавидит их, тот и меня ненавидит; кто благосклонен к ним, тот и ко мне благосклонен. Знай, что у меня полное единодушие с благочестивыми пандавами! Кто под влиянием страсти и гнева или в ослеплении стремится вредить человеку достойному или ненавидит его, того считают самым низким из людей. Кто, не обуздав себя самого и не усмирив гнев, в ослеплении или из жадности жаждет смотреть на своих родственников, одаренных высокими достоинствами, тот недолго пользуется своим благополучием.

Кто же, напротив, своей любезностью располагает к себе людей, наделенных достоинствами, хотя бы даже и немилых сердцу, тот надолго пребывает в счастии. Вся эта пища осквернена пороком и поэтому не может быть отведена мною. Только (пища, поданная) Кшаттри, может быть отведена мною, – так представляется мне!»

Сказав так нетерпеливому Дурьйодхане, могучерукий Васудева вышел тогда из сверкающего дворца сына Дхритараштры. И выйдя оттуда, отправился он, могучерукий и великий душою, в жилище благородного Видуры, чтобы остановиться там. И когда он пребывал в доме Видуры, к нему, могучерукому, пришли туда Дрона и Крипа, Бхишма и Бахлика и многие каура-

вы. Явившись туда, кауравы те обратились к Сокрушителю Мадху с такими словами: «Мы предлагаем тебе, о отпрыск из рода Вришни, наши дома со всеми драгоценностями в них!»

И тем кауравам сказал в ответ Сокрушитель Мадху, исполненный могучей внутренней силы: «Все вы можете идти. Мне уже оказаны всяческие почести!» И когда ушли кауравы, Кшаттри с большим усердием почтил тогда непобедимого Дашарху всем, чего можно пожелать. Затем принес Кшаттри в изобилии благородному Кешаве яства и напитки – безупречные и вкусные. Ими Сокрушитель Мадху ублажил сначала брахманов. Также дал он знатокам вед много богатства. А потом уже вместе со своими спутниками, как Васав в сопровождении Марутов, он отведал свежих и вкусных яств, поданных Видурой.

Так гласит глава восемьдесят девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 90

Вайшампаяна сказал:

Когда Кешава насытился и отдохнул, Видура ночью сказал ему: «Этот приезд твой, о Кешава, недостаточно хорошо обдуман. Ибо сын Дхритараштры переступает (границы) закона и пользы, он зол и вспыльчив, о Джанардана! Он поносит других, будучи сам честлюбив, и непослушен велениям старцев; он нарушает предписания законов, он глуп, зловреден и чрезмерно упрям, его невозможно склонить к делу тех, кто желает ему добра, он греховен, о Джанардана!

С душою сластолюбивой и мнящий себя мудрым, он ненавидит друзей и всегда подозрителен; невластный над собой и неблагодарный, он отринул свои добродетели и предпочитает неправду. Этими и многими другими пороками он наделен в избытке. Хотя и будешь ты указывать на то, что (послужило бы к его) благу, он из гордыни не примет того. При виде собранного им войска земного, о Сокрушитель Мадху, тот глупец недалекий считает себя уже достигшим цели!

«Карна один способен победить врагов» – таково мнение тупоумного сына Дхритараштры! Поэтому он не пойдет на (то, чтобы заключить) мир. Большое значение придает он Бхишме, Дроне и Крипе, Карне, сыну Дроны и Джаядратхе, и поэтому сердце его не склонно к миру. У сыновей Дхритараштры есть твердая уверенность, о Джанардана, что партхи не способны даже смотреть на Бхишму, Дрону и Крипу!

Тебе, о Кешава, стремящемуся к миру и желающему братских взаимоотношений, (предстоит добиться) соглашения со всеми сыновьями Дхритараштры. Но (знай), последние пришли к решению не отдавать назад пандавам то, что им полагается по праву. Для тех, кто решил так, слова твои будут бесполезны. Там, где слова, хорошо или дурно сказанные, могут быть одинаковы (по их воздействию), о Сокрушитель Мадху, мудрый не должен говорить на ветер, как певец перед глухими. Перед невежественными глупцами, переступающими границы дозволенного, о Мадхава, не следует тебе произносить слов, как дваждырожденному – перед чандалами. Будучи глупым, этот (царь кауравов), пока он пребывает в силе, не послушается твоих слов. Любое твое слово, какое ты скажешь ему, окажется бесполезным.

Мне не нравится, о Кришна, что тебе предстоит явиться среди тех злонравных (нечестивцев) всех, сидящих вместе. Мне не нравится, о Кришна, что ты должен будешь обратить слово свое против множества зловредных и грубых негодяев! Из-за непочтения к старцам и высокомерия, ослепленный богатством, из юношеского задора и гордыни он не примет от тебя блага, (которое ты ему предложишь). И если ты, о Мадхава, даже скажешь, что он располагает сильным войском, все равно у него возникнет большое подозрение к тебе, и потому не по-

слушается он твоего совета. Все сыновья Дхритараштры твердо уверены, о Джанардана, что теперь даже самому Индре вместе с бессмертными непосильно сразиться с этим (войском)!

Меж тем как они утвердились в таком (мнении) и следуют побуждениям страсти и гнева, слова твои, хотя и действенные, окажутся тут бездейственными. Находясь среди войска, полного слонов и строя колесниц и коней, глупый и злой Дурьйодхана, не знающий тревог, считает, что он уже покорил всю эту землю.

Ведь, в самом деле, сын Дхритараштры жаждет великого царства на земле без соперников! Поэтому мир для него совсем неприемлем. Богатство, доставшееся ему, он считает неотъемлемо своим. Увы, назрело время, когда земля эта приблизилась уже к своей гибели. Ведь ради Дурьйодханы желая сразиться с пандавами, собрались вместе воины со всей земли и кшатрии в сопровождении царей земных. Все эти цари состоят во вражде с тобою, и все они перед этим были лишены тобою имущества, о Кришна! Из страха перед тобою герои те, опираясь на сыновей Дхритараштры, крепко сплотились вместе с Карной.

Пренебрегая самой жизнью, все воины объединились вместе с Дурьйодханой, чтобы сразиться с пандавами! Если ты войдешь в их среду, не будет то в согласии с мнением моим, о герой из рода Дашарха! Как ты, о Сокрушитель недругов, явишься в среду тех многочисленных врагов, коварных в своих помыслах и восседающих вместе? Во всяком случае ты, о могучерукий, неодолим даже богами. И я знаю твое могущество, и отвагу, и ум твой, о губитель врагов! Моя любовь к тебе, о Мадхава, столь же велика, как и та, которую я питаю к пандавам. Из привязанности и глубокого уважения к тебе и из дружелюбия я говорю тебе это!»

Так гласит глава девяностая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 91

Бхагаван сказал:

Как должен был бы сказать многоумный, как должен говорить прозорливый, как должен был бы друг, тебе подобный, сказать другу, подобному мне, и как все правдивое в сочетании с законом и пользой присуще тебе, так и ты говорил мне эти слова, подобно отцу и матери. Что ты сказал мне, то несомненно правдиво, заслуживает одобрения и вполне уместно.

Но выслушай меня о причине моего приезда, о Видура, и будь внимателен! Зная злонамеренность сына Дхритараштры и враждебность кшатриев (к пандавам), — зная все это, о Кшаттри, я все же прибыл сегодня к кауравам. Высочайшую добродетельную заслугу обретет тот, кто избавит от сетей смерти всю эту землю вместе с конями, колесницами и слонами, потрясенную бедствием. Если человек, в силу своих способностей стремясь совершить добродетельный поступок, не может (достичь успеха), он, (несмотря на неуспех), приобретает добродетельные заслуги, — в этом у меня нет сомнений!

Если даже человек задумал в мыслях греховный поступок, но на деле не совершает его, тогда он не пожинает его пагубных последствий — так считают знатоки закона. Я искренне стараюсь, о Кшаттри, заключить мир между кауравами и сринджаями, которые обречены на уничтожение в битве! Эта страшная опасность, (нависшая над ними), возникла в среде кауравов из-за действий Дурьйодханы и Карны, ибо все они следуют указаниям последних двух. Ведь того, кто своим посильным участием не прибегает на помощь к другу, страдающему от бедствий, того мудрые считают негодяем. Кто, напрягая усилия в меру своих сил, пытается отвратить друга от недостойного поступка вплоть до того, что хватается за волосы, тот ни от кого не заслуживает порицания.

Поэтому сын Дхритараштры вместе с советниками, о Видура, должен принять мой благой и добрый совет, отвечающий закону и пользе и способный (предотвратить бедствие). Ибо я искренне пытаюсь сделать добро как сынам Дхритараштры, так и пандавам, а равно и всем кшат-триям на земле!

И если Дурьйодхана проникнется сомнением ко мне, тогда как я стремлюсь к благу (друзей моих), то все же для сердца моего сохранится удовлетворение и чувство освобождения от долга (перед друзьями)! Ведь такого друга, который при взаимной распре между родственниками не прибегнет всеми усилиями на помощь как посредник, мудрецы не считают другом.

Дабы не сказали обо мне безнравственные, глупые и недружелюбные: «Хотя и был в состоянии, но не остановил Кришна разгневанных кауравов и пандавов (от взаимного смертоубийства)», – я прибыл сюда! В самом деле, ради того, чтобы помочь обеим сторонам, я и явился сюда! Приложив тут усилия (к миру), я не заслужу порицания людей. Если же, услышав мое благоприятное слово, согласное с законом и пользой, неразумный (Дурьйодхана) не примет его, он подпадает тогда под власть судьбы!

И если бы, не ущемляя интересов пандавов, я смог бы должным образом наладить мир с кауравами, мой благой поступок был бы похвальным, и сами кауравы избавились бы от сетей смерти. Если также сыновья Дхритараштры спокойно поразмыслят о словах, которые я намерен высказать, – мудрых, радующих своею справедливостью и глубоких по смыслу, безобидных и способных (предотвратить бедствия), тогда кауравы почтят меня, раз я достигну цели. Ибо (в противном случае) все цари, собравшись вместе не способны будут устоять против меня, когда я разгневан, как против разъяренного льва – другие звери!

Вайшампаяна сказал:

Сказав такие слова, тот бык из рода Вришни, доставляющий радость ядавам, возлег тогда на ложе, приятном при соприкосновении.

Так гласит глава девяносто первая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 92

Вайшампаяна сказал:

Меж тем как оба они, преисполненные мудрости, беседовали так, благоприятно прошла та ночь, озаренная созвездиями. Словно вопреки желанию прошла та ночь: и для благородного Видуры, слушавшего рассуждения Кришны, сообразные с законом, пользой и любовью, отличающиеся приятным слогом и звуками, полные глубокого смысла, и для самого Кришны, неизмеримого в могуществе, – под влиянием подобных же рассказов (Видуры).

Затем (па рассвете) многочисленные певцы сладкоголосые и сказители звуками раковин и барабанов разбудили Кешаву. И восстав ото сна, Джанардана из рода Дашарха, тот бык среди всех сатватов, совершил все необходимые утренние обряды. Очистившись омовением и прочтя положенные молитвы, он совершил возлияние священному огню. Затем, украсив себя, Мадхава приступил к поклонению восходящему солнцу.

И в то время как Кришна был поглощен исполнением своих утренних обрядов, к тому непобедимому отпрыску рода Дашарха подошли Дурьйодхана и Шакуни, сын Субалы, и возвестили Кришне, что Дхритараштра восседает уже в зале собрания, а также кауравы во главе с Бхишмой и все цари земные: «Все просят тебя, о Говинда, как бессмертные на небе просят

самого Шакру, (пожаловать к ним)!» Их обоих приветствовал Говинда с весьма изысканной учтивостью.

Меж тем как солнце стало ярче, Джанардана, усмиритель врагов, дал брахманам в дар золото, одежды, коров и коней. И когда непобедимый отпрыск рода Дашарха роздал множество драгоценностей, к нему, еще стоявшему, подошел тогда возница и приветствовал его.

Узнав, что дивная его колесница, разукрашенная всевозможными самоцветами и издающая грохот, глубокий, как рокот мощных облаков, уже подъехала, великий духом Джанардана обошел слева направо священный огонь, а также брахманов. Затем, надев драгоценный камень каустубху, сияя высочайшей красотой, Кришна (по прозванию также) Шаури, радующий всех ядавов, в окружении кауравов, надежно охраняемый героями-вришни, взошел на колесницу.

Вслед за Дашархой, первейшим из всех живущих и наилучшим из всех блюстителей закона, поднялся Видура, знаток всех установлений. Затем последовали за Кришной, усмирителем врагов, Дурьйодхана и Шакуни, сын Субалы, на второй колеснице. А Сатьяки и Критаварман и другие могущественные воины из рода Вришни ехали следом за Кришной на колесницах, конях и слонах.

И когда они двигались вперед, их прекрасные, украшенные золотом колесницы, запряженные превосходными конями, издающие грохот, чудесно сверкали! Вскоре Кришна, одаренный мудростью и сияющий красотой, выехал на широкую дорогу, заранее подметенную и политую, достойную, чтобы по ней ехали царственные мудрецы.

И вот когда отпрыск рода Дашарха выехал туда, зазвучали цимбалы го-; и затрубили раковины, полились звуки и других музыкальных инструментов. Выдающиеся во всем мире своим героизмом юноши, усмирители врагов, преисполненные львиноподобной отваги, окружив колесницу Шаури, следовали за ним. Многие тысячи других (спутников) в разнообразных чудесных одеяниях, держа мечи, пики и щиты, следовали впереди Кришны. Более сотни слонов и тысячи превосходных коней следовали за непобедимым героем из рода Дашарха во время его пути.

Все жители столицы кауравов вместе со стариками, детьми и женщинами вышли на улицы, желая посмотреть на Джанардану, усмирителя врагов. Дома были настолько переполнены женщинами, устройшимися на террасах и крышах, что чуть не валились под их тяжестью. И чтимый кауравами, внимая различным речам и отвечая на приветствия всем по их достоинству, Кешава ехал медленно, бросая взгляды (вокруг).

И вот, приблизившись ко дворцу собраний, спутники Кешавы огласили все стороны света звуками раковин и труб. И тут все собрание царей, неизмеримых в доблести, содрогнулось от радости в ожидании скорого прибытия Кришны. Услышав грохот его колесницы, напоминающий раскаты дождевых туч, цари преисполнились радости, ибо Кришна находился совсем уже близко.

И достигнув ворот дворца собраний, Шаури, тот бык среди всех сатватов, сошел с колесницы, подобной вершине Кайласы, и вошел затем в зал собрания, напоминающий видом горное облако и сияющий блеском, будто само обиталище великого Индры. Держась за руки с Видурой и Сатьяки, о царь, (вошел туда) он, многославный, затмевая своим величием всех кауравов, как солнце (затмевает) блеск (меньших) небесных светил. Впереди Васудевы были Карна и Дурьйодхапа вдвоем, а позади Кришны шли вришни и Критаварман. Тут Бхишма,

Дрона и другие с Дхритараштрой впереди поднялись все с сидений, приветствуя Джанардану. И в самом деле, как только вошел отпрыск рода Дашарха, благородный (владыка), обладающий оком мудрости, встал одновременно с Бхишмой и Дроной. И когда встал великий царь Дхритараштра, владыка людей, те тысячи царей тоже поднялись со всех сторон.

По приказанию Дхритараштры там было приготовлено для Кришны сидение, очень удобное, украшенное золотом. И когда Мадхава, справедливый душою, (занял свое место), он с легкой улыбкой обратился с приветствием к царю, Бхишме и Дроне и к другим царям сообразно их возрасту. Тут и все цари земные и кауравы все почтили, как должно, Джанардану, когда он вошел в их собрание.

И восседая там среди царей, умиряющий врагов Дашарха, покоритель вражеских городов, увидел парящих в воздухе мудрецов. И заметив тех мудрецов с Нарадой во главе, тот отпрыск рода Дашарха тихо промолвил тогда, обращаясь к Бхишме, сыну Шантану: «О царь, мудрецы явились сюда, чтобы посмотреть на собрание царей земных! Пригласи их и предложи им сидения, окажи им радушный прием! Ибо пока не уселись они, никто здесь не может садиться.

Пусть без промедления будут оказаны почести мудрецам, обузданным душою!» И при виде мудрецов, стоящих у дверей залы собрания, сын Шантану поспешно приказал тогда слугам принести сидения. И те вскоре принесли туда большие и просторные сидения, гладкие, сверкающие золотом и драгоценными камнями.

И когда мудрецы уселись там и приняли почетные подношения, о потомок Бхараты, Кришна занял свое место, также и цари уселись по своим местам. Духшасана предоставил отличное сидение Сатьяки, а Вивиншати предложил золотую скамью Критаварману. Неподалеку же от Кришны сели вдвоем на одном сидении Карна и Дурьйодхана, оба неистовые и великие духом. Царь Гандхары Шакуни, охраняемый соплеменниками,¹⁶⁰ уселся на скамье вместе со своим сыном, о владыка народов!

А Видура многоумный сел на разукрашенное бесценными камнями сидение, покрытое белой, весьма дорогой, антилоповой шкурой, едва не касаясь сидения Шаури. Увидев после долгого времени отпрыска рода Дашарха, цари всей земли, взирая на Джанардану, не могли наглядеться, как не могут насытиться (те, кто вкушает) амриту. В желтых одеждах, внешнею подобный цветку атаси, Джанардана сиял среди собрания, будто темный сапфир, оправленный в золото. Все сидели в полном молчании, обратив свои мысли к Говинде. И ни один человек там не проронил ни единого слова.

Так гласит глава девяносто вторая в Удьюгапарве великой Махабхараты.

Глава 93

Вайшампаяна сказал:

И когда все цари сидели, погрузившись в молчание, прекраснотубый Кришна голосом глубоким, как грохот барабана, начал речь. Словно облако (своими раскатами) в период дождей, заговорил Мадхава, обращаясь к Дхритараштре, но заставляя слушать все собрание.

«Пусть установится мир между кауравами и пандавами – с такою мыслию, о потомок Бхараты, я прибыл сюда, чтобы попытаться достигнуть этого без усилий героев. Ничего другого, о царь, что отвечало бы общему благу, не должен я говорить тебе. Ибо все, что следовало узнать (по этому поводу), тебе уже хорошо известно, о усмиритель врагов! Ведь ныне этот род твой по сравнению с другими царями самый высокий, о царь, благодаря своей учености и

поведению и благодаря всевозможным достоинствам, коими он наделен. Жалость и сострадание, доброта и незлобивость, о потомок Бхараты, а также прямота, прощение и правдивость – это качества, коими отличаются кауравы. Поэтому этот твой род, о царь, представляется столь благородным, что не подобает ему совершать что-либо непотребное, особенно по твоему собственному почину.

Ведь ты самый достойный, кто может сдерживать кауравов, о первейший из рода Куру, когда они поступают вероломно, о отец мой, как по отношению к чужеземцам, так и к тем, кто принадлежит к своему же роду. Эти дурно воспитанные сыновья твои, о Кауравья, возглавляемые Дурьйодханой, оставив в пренебрежении закон и мирскую пользу, переступив границы нравственности и потеряв рассудок от корысти, действуют злонамеренно в отношении главных своих родственников, – знай же это, о бык из рода Бхараты!

Та страшная опасность, (которая угрожает всем), возникла именно в среде кауравов. Если ею пренебречь, о Кауравья, она погубит эту землю! Но ее можно устранить, если ты этого хочешь, о потомок Бхараты! Ибо мира здесь нетрудно достичь, – так я полагаю, о бык из рода Бхараты! Дело мира зависит от тебя, о царь, и от меня так же, о владыка народов! Поставь на место сыновей своих, о Кауравья, я же призову к порядку других. Ведь приказание твое, о царь царей, должно выполняться сыновьями вместе с их сторонниками. Это было бы самым лучшим, (что они могли бы сделать), если они послушны твоим велениям! И если ты приложишь старания к миру, то будет благо и для тебя, о царь, а также благо и для пандавов, ожидающих моего повеления. Подумав всесторонне, действуй самостоятельно, о владыка народов!

И пусть те бхараты будут в союзе с тобою, о повелитель людей! Охраняемый пандавами, о царь, да пребудешь ты в законе и мирской пользе. Ибо даже приложением всех усилий не сможешь ты приобрести таких (союзников), о властитель людей! Ведь тебя, хранимого благородными пандавами, не в состоянии будет победить даже Индра вместе с богами, а тем более цари (земные)!

Там, где Бхишма, Дрона и Крипа, Карна и Вивиншати, Ашваттхаман и Ви-карна, Сомадатта и Бахлика; властитель страны Синдху и повелитель калингов, и Судакшина, царь Камбоджи; Юдхиштхира и Бхимасена, Савьясачин и оба близнеца, Сатьяки, великий в своем могуществе, Юютсу, могучий воин на колеснице, – кто же (найдется там) с извращенным рассудком, чтобы сразиться с ними, о бык из рода Бхараты?

В единении с кауравами и пандавами, о губитель врагов, ты обретишь вновь владычество над всем миром и будешь неприступен для врагов! Все хранители земли, равные тебе, о владыка земли, и цари, превосходнейшие, чем ты, будут искать союза с тобою, о усмиритель врагов! Охраняемый со всех сторон сыновьями и внуками, отцами и братьями, а также друзьями, ты сможешь жить счастливо. Ставя их перед собой и проявляя к ним, как прежде, свою доброжелательность, ты будешь владеть безраздельно всею землею, о владыка земли! В союзе с этими своими сторонниками и пандавами, о потомок Бхараты, ты победишь иных врагов, – именно в этом и есть твоя наилучшая выгода!

Если ты, о владыка людей, сплотишься со своими сыновьями и их сподвижниками, ты будешь владеть всею землею, ими же покоренной, о усмиритель врагов! А в случае битвы, о великий царь, совершенно очевидна всеобщая гибель. В гибели же обеих сторон, о царь, какую ты усматриваешь (для себя) добродетельную заслугу? А оттого что будут убиты в сражении пандавы или же твои могучие сыновья, скажи мне, о бык из рода Бхараты, какое найдешь ты счастье? Ведь все они храбры и искусны во владении оружием. Все они жаждут битвы – как пандавы, так и твои сыновья. Так охрани их от великой опасности!

После битвы не увидим мы уже всех кауравов или пандавов. (Мы увидим) ряды с обеих сторон поредевшими, ибо герои будут повергнуты со своих колесниц воинами, сражающимися на колесницах. Ведь теперь

собрались вместе цари со всей земли, о лучший из царей! Подпавшие под власть гнева, они уничтожат всех населяющих (землю). Спаси, о царь, этот мир, дабы не погибли люди, его населяющие! Если ты (в своем нравственном долге) обратишься к своему собственному естеству, то может еще сохраниться остаток (от всего населения), о отпрыск рода Куру!

Тех, кто отличается нравственной чистотой, щедростью и скромностью, досточтимы, благородного происхождения и взаимно связаны узами родства или дружбы, – тех спаси, о царь, от великой опасности, (нависшей над ними)! Благосклонно встретись друг с другом, вместе поев и попив, пусть эти хранители земли, о бык из рода Бхараты, возвратятся к себе домой в красивых одеждах и гирляндах, проявив должную учтивость друг к другу и оставив свой гнев и вражду, о усмиритель врагов! Та сердечная привязанность, которая была у тебя к пандавам, – пусть она, когда наступает гибель для многих жизней, появится у тебя теперь и навсегда, о бык из рода Бхараты! В детстве они лишились отца и были воспитаны тобою.

Охрани же их, как должно, ибо они как сыновья тебе, о бык из рода Бхараты! Ведь именно тебе надлежит их защищать, особенно во время бедствий, дабы закон и польза не погибли для тебя, о бык из рода Бхараты!

Приветствуя и умиловивляя тебя, о царь, говорят тебе пандавы: «По твоему повелению мы вместе с приверженцами перенесли большие невзгоды. Эти двенадцать лет мы прожили в лесу, а весь тринадцатый год провели неузнанными в краю, населенном людьми. Поскольку нами (выполнено) условие, мы твердо уверены, что и отец наш будет строго придерживаться его.

А то, что мы не нарушили уговора, о отец, о том знают брахманы, жившие с нами. И как мы сдержали наше обещание, о бык из рода Бхараты, так и ты сдержи свое. Долго мы терпели лишения, о царь! Так пусть же мы получим назад свою долю царства! Придерживаясь умело закона и пользы, ты должен спасти нас. Имея в виду наше благоговейное отношение к тебе, мы (безропотно) перенесли многочисленные лишения.

Так отнесись же к нам как мать или отец! Наиболее важным (считается) поведение учителя (по отношению к своим ученикам) и (поведение), которое (должно быть) у ученика по отношению к своему учителю, о потомок Бхараты! Ведь если мы пошли по неверному пути, отцу надлежит направить нас правильно. Поэтому направь нас по нужному пути и сам ты, о царь, следуй по (достойному) своему пути!» Сыновья твои, о бык из рода Бхараты, (велели) сказать и этому собранию:

«Если участники собрания сведущи в нравственном законе, то не должно там допускать, чтобы случилось непотребное. Там, где на глазах у свидетелей (собрания) справедливость попирается несправедливостью, а правда – неправдой, там гибнут и сами участники собрания. А ведь когда справедливость, уязвленная несправедливостью, прибегает к покровительству собрания, тогда, если у последней не отсекают жало, бывают уязвлены и члены собрания. Тогда справедливость губит их, подобно тому как река (точит корни) деревьев, растущих по ее берегам!»

(Рассуди теперь сам), о бык из рода Бхараты! Пандавы, обращая свои помыслы к справедливости и размышляя обо всем, спокойно пребывают (в ожидании своей доли царства), и то, что они говорят, правдиво, законно и справедливо. Что другое можешь ты сказать, о владыка

людей, кроме готовности твоей возвратить (им царство)? Или пусть скажут хранители земли, которые восседают в собрании, (какой должен быть ответ).

Если (ты полагаешь, что) я, поразмыслив как следует о законе и пользе, говорю сущую правду, то избавь тогда этих кшатриев от сетей смерти, о бык среди кшатриев! Умиротворись, о первейший из рода Бхараты, и не поддавайся влиянию гнева! Отдай пандавам их часть отцовского царства, как им положено. Затем вместе с сыновьями наслаждайся всеми благами, преуспев в своей цели, о усмиритель врагов! Ты знаешь, что Аджаташатру всегда следует закону праведных.

(Ты знаешь) также, как он ведет себя по отношению к тебе и твоим сыновьям, о владыка людей! Хотя и обрекал ты его на сожжение (в смоляном доме) и удалил его в изгнание, все же он вновь прибег к тебе, ища покровительства. Когда же он был тобою и твоими сыновьями сослан в Индрапрастху, он, живя там, подчинил своей власти всех царей и представил их пред лицом твоим, о царь, не желая оказать небрежения к тебе!

И хотя он поступал таким образом, все же сыном Субалы, жаждавшим отнять у него владения, богатство и состояние, были применены (при игре в кости) самые искусные средства обмана. Оказавшись в таком положении и видя Кришну, (насильно) приведенную в собрание, Юдхиштхира с душою неизмеримой все же не отклонился от долга кшатрия. Что же до меня, то я желаю тебе и им блага, о потомок Бхараты! Ради закона, пользы и счастья не дай погибнуть, о царь, всем людям (на земле), принимая зло за добро и добро за зло для себя!

Удержи сыновей своих, о владыка народов, которые в своей жадности зашли слишком далеко! Стоят сыновья Притхи, готовые повиноваться, стоят усмирители врагов, и готовые сразиться. Что тебе представляется наиболее подходящим, о царь, на том и стой, о усмиритель врагов!» Услышав ту речь его, все цари земные одобрили ее в сердцах, но никто там не осмелился пред (лицом Дурьодханы) промолвить слова.

Так гласит глава девяносто третья в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 94

Вайшампаяна сказал:

И когда благородным Кришной была произнесена та речь, все участники собрания оставались неподвижными, с поднявшимися от возбуждения волосками на теле. «Кто же из мужей, кроме этого, осмелится отвечать на эту речь?» – так думали про себя те цари все. И меж тем как все цари пребывали в молчании, сын Джамадагни, (обращаясь к Дурьодхане), сказал такие слова в собрании кауравов: «Выслушай без сомнения, о царь, рассказ об одном правдивом сравнительном примере. Услышав его, добивайся своего блага, если ты считаешь, что это подходит тебе.

Был некогда царь великодержавный по имени Дамбходбхава. Он владел безраздельно всей землей – так слышали мы. И он, могущественный, вставая по утрам на исходе ночи, постоянно спрашивал брахманов и кшатриев: «Есть ли и может ли быть какой-либо воитель – шудра, вайшья, кшатрий или же брахман, равный мне или превосходящий меня в битве?». И говоря так, царь тот странствовал по этой земле, опьяненный великой гордыней и ни о ком другом не думая. Однажды неробкие, сведущие в Ведах брахманы, ни перед чем не испытывающие страха, остановили царя, похвалявшегося все снова и снова. И хотя ему возбраняли (так вести себя), он продолжал неизменно спрашивать все о том же дваждырожденных, возносясь в упоении своим величием.

И тому царю, так возносящемуся, сказали тогда, воспалаясь гневом, дваждырожденные брахманы – великие духом подвижники, искушенные в Ведах и соблюдении обетов: «Есть двое мужей-тигров, чья дружба взаимная известна не одному поколению. С ними, о царь, тебе никогда не сравниться!» И услышав сказанное, царь снова спросил тех дваждырожденных: «Где те герои? Из какого рода происходят они? Какие совершили они подвиги? И кто они такие?».

Брахманы сказали:

Это подвижники Нара и Нараяна – так мы слышали. Они явились в мир людской. С ними сразись, о царь! О Наре и Нараяне слышно, что оба они, великие духом, заняты совершением чрезвычайно сурового аскетического подвига на горе Гандхамадане.

Рама сказал:

И царь тот снарядил тогда огромное войско, состоящее из шести родов и, не будучи в силах перенести (их громкую славу), отправился туда, где находились те оба непобедимых (праведника). Прибыв к страшной каменистой горе Гандхамадане, он, разыскивая их, подошел к непобедимым подвижникам.

При виде их, истощенных от голода и жажды, с жилами, выступившими наружу, изнуренных холодными ветрами и (палящими) лучами солнца, он приблизился к обоим (подвижникам), высочайшим из людей, и, прикоснувшись к их стопам, спросил их о здоровье. Они же в ответ почтили царя, предложив ему плоды и корни, сиденье и воду. Затем, обратившись к нему, они спросили его: «Что мы должны сделать для тебя?».

Дамбходбхава сказал:

Силою моих рук покорена земля, все враги мои убиты. Желая сразиться с вами обоими, я явился на эту гору. Предоставьте мне такое гостеприимство! Я лелеял это желание в течение долгого времени!

Нара и Нараяна сказали:

Эта обитель свободна от гнева и жадности, о лучший из царей! Поэтому в обители этой не может быть места сражению. Откуда же здесь (будет) оружие и откуда несправедливость и злоба? Ищи в другом месте сражений, на земле ведь много кшатриев!

Рама сказал:

Хотя они и говорили ему так, он все снова обращался к ним. Однако оба те подвижника постоянно успокаивали его и терпеливо переносили его (настойния), о потомок Бхараты! А Дамбходбхава, желая сразиться, все вызывал их (на битву). Тогда Нара, взяв горсть стеблей травы, о Каурава, сказал ему: «Выходи и сразись, о жаждущий битвы кшатрий! Возьми и все свое оружие и снаряди войско свое! Я отобью у тебя охоту к битве отныне и надолго!»

Дамбходбхава сказал:

Если ты считаешь, о подвижник, что это оружие твое подходит для того, чтобы применить его против нас, то я сражусь с тобою и с таким (оружием), ибо пришел я сюда ради битвы.

Рама сказал:

Сказав так, Дамбходбхава вместе со своим войском, желая убить подвижника, окатил его отовсюду ливнем стрел. Но когда он метал те страшные стрелы, способные пронзать тела врагов, отшельник тот обезвредил их, отразив стебельками травы. Тогда непобедимый (праведник) метнул в него страшное оружие, состоящее из стеблей травы, ничем не отразимое. И вот словно произошло чудо: тот отшельник при помощи иллюзии пронзил без промаха его

(воинам) глаза, уши и носы стебельками травы. Увидев, что ясный небосвод покрыт стебельками травы, царь припал к стопам отшельника и молвил: «Да будет мне благо!»

Ему, о царь, сказал в ответ Нара, склонный оказывать покровительство тем, кто ищет его: «Будь благочестив и справедлив и не делай так больше! Охваченный гордыней, ты никогда не оскорбляй никого, будь то самый ничтожный или возвышенный; такое (поведение), о царь,— самое подходящее для тебя. Достигший мудрости, лишенный жадности и сомнения, владеющий собой и смиренный, терпеливый и кроткий, управляй ты спокойно подданными, о царь! Да будет тебе счастье! Отпущенный нами, ступай себе и больше не поступай так. И по нашему велению постоянно спрашивай брахманов, что может служить тебе благополучием».

Тогда царь, поклонившись стопам обоих (мудрецов) благородных, отправился обратно в свой город и стал усердно служить справедливости. Велик был поистине тот подвиг, который некогда был совершен Нарой. Нараяна же своими еще более многочисленными достоинствами превосходил его. Поэтому, о царь, пока оружие какудика, шука, нака и акшисантарджана, сантана, нартана, гхора и асьямодака— восьмое (по счету) — не возложено еще на превосходнейший из луков — гандиву, отправляйся ты, отринув гордость, к Дхананджае. Пораженные этими (видами оружия), все люди идут к смерти и, обезумевшие, мечутся они, бесчувственные, потеряв рассудок. (Под их воздействием) люди погружаются в сон, подпрыгивают и блюют, испускают мочу, рыдают непрерывно и смеются.

Неисчислимы достоинства у Партхи, Джанардана же превосходит его. Ты сам хорошо знаешь Дхананджаю, сына Кунти. Те самые, что некогда были Нарой и Нараяной, — теперь они Арджуна и Кришна. Знай, что оба они превосходнейшие из героев, быки среди людей! Если ты знаешь, что это так, и нисколько во мне не сомневаешься, прими благородное решение: заключи мир с пандавами, о потомок Бхараты! Если ты считаешь благом для себя то, что не будет у тебя разлада с ними, примиришься, о лучший из бхаратов, и не склоняйся сердцем своим к битве! Ведь род ваш, о лучший среди кауравов, высоко чтится на земле. Пусть и дальше он пользуется такой же (славой)! Добро тебе! Помысли о том, что ведет к твоему же благополучию!

Так гласит глава девяносто четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 95

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь сына Джамадагни, блаженный мудрец Канва тоже молвил Дурьйодхане такие слова в собрании кауравов: «Брахма, прародитель вселенной, нетленен и вечен. Такие же точно и те оба величавых мудреца — Нара и Нараяна. Ведь среди всех Адитьев один только Вишну предвечен. Он один непобедим и несокрушим, — существующий извечно, всемогущий владыка (живущих).

Все же другие (явления природы) — луна и солнце, земля и вода, ветер, огонь и небесное пространство и сонмы звезд подвержены разрушению. И в конце гибели вселенной все они, составляя тройственный мир, идут всегда к гибели и возрождаются все снова и снова. Иные же (создания) — люди, звери и птицы, и те, что из утробы животных, а также другие, что скитаются в мире живых существ, обречены на скорую смерть. Что же до царей, то они, насладившись в изобилии своим благополучием, после прекращения жизни идут к смерти, чтобы вкушать плоды добрых и дурных своих деяний. Благоволи сейчас заключить мир с сыном Дхармы.

Пусть пандавы и кауравы вместе правят землею! Не следует, о Суйодхана, мнить о себе, думая «я силен!», ибо и для сильных людей находятся более сильные, о бык среди людей! Сила сама по себе не считается силой среди тех, кто действительно силен, о Каурава! Сильны ведь по-настоящему и все те пандавы, наделенные отвагою Богов! Тут приводят в пример эту древнюю повесть о Матали, искавшем и жениха, за которого он пожелал бы выдать свою дочь. У царя трех миров есть возница по имени Матали.

У него в семье родилась одна-единственная дочь, красотой своей прославившаяся во всем мире. Одаренная божественной красою, она была известна под именем Гуна-кеши. Прелестью своей и внешностью она превосходила других женщин. Зная, что наступило время ее выданья, Матали вместе с супругою испытывали тревогу, о царь, и стали размышлять о том, что нужно делать дальше:

«Увы, беда, коль подрастает дочь в семье тех людей, которые отличаются строгим поведением, высоким происхождением, широкою славой и превосходнейшим нравом. Девушка, родившаяся в роду благочестивых, подвергает опасности три семьи: семью матери, семью отца и семью, куда ее выдают замуж. Окинув мысленным взором оба мира – Богов и людей и обследовав их, я не нашел подходящего жениха.

Ни среди Богов, ни среди дайтьев, ни среди гандхарвов и людей, а также среди многочисленных мудрецов не нашел я подходящего жениха (для своей дочери)!»

И тогда, посоветовавшись ночью со своею супругой Судхармой, Матали принял решение отправиться в мир нагов. (И он помыслил): «Среди Богов и людей не нашлось жениха, равного по красоте моей Гунакеши. Несомненно кто-нибудь среди нагов найдется!» Сказав так, он почтительно обошел Судхарму слева направо и, понюхав в голову дочь, вступил в земную область».

Так гласит глава девяносто пятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 96

Канва сказал:

Когда Матали следовал своим путем, он случайно встретился с великим мудрецом Нарадой, шедшим повидать Варуну. Тогда Нарада спросил его: «Куда ты собрался в путь? По своему ли делу, о возница, или по велению Шатакрату?». Спрошенный так Нарадой, шедшим своим путем, Матали рассказал ему, как должно, обо всем своем деле к Варуне. И молвил тогда ему тот отшельник: «Пойдем вместе. Я тоже спустился с неба, желая повидать владыку вод.

Обозревая земные области, я расскажу тебе обо всем. И обозрев их, мы облюбим там какого-нибудь жениха, о Матали!» Тогда оба, Матали и Нарада, проникли в земные области и увидели, великие духом, хранителя мира – владыку вод. Там Нарада принял почести, достойные божественного мудреца, и Матали встретил прием, равный тому, какой положен великому Индре. Оба они, довольные в душе, поведали ему о своем намерении и с дозволения Варуны начали странствовать в мире нагов. И Нарада, хорошо сведущий, о всех существах, обитающих в недрах земных, принялся рассказывать своему спутнику подробно обо всем.

Нарада сказал:

Ты увидел, о сын мой, Варуну, окруженного сыновьями и внуками. Посмотри же теперь на владения владыки вод, которые восхитительны и полны богатств. Вот это – многомудрый сын Варуны, владыки вод. Он отличается от него нравом, поведением и чистотой (внутренней и внешней). С глазами, как лотос, этот Пушкара – его любимейший сын. Красивый и ми-

ловидный, он избран в супруги дочерью Сомы. Та (дочь Сомы), которую из-за ее красоты называют второю Шри, известна под именем Джьйотснакали (Затмевающая свет).

И тот сын Адитьи, или (владыки) вод, – его старший сын, как уже упоминалось, избран (ею в супруги). Посмотри теперь, о друг владыки Богов, на этот сделанный целиком из золота дворец вина, называемого варуни, – вкусив (вина), Боги достигают своей божественности. А это, о Матали, виднеется различных видов сверкающее оружие дайтьев, лишенных своего владычества. Несокрушимое, (когда его мечут во врагов), оно возвращается назад, о Матали! Обретенное (в виде военной добычи) богами, оно пускается в ход сильным напряжением мысли. Здесь обитали различные племена ракшасов и бхутов, вооруженных дивным оружием, о Матали, намеренно ввергнутые (сюда) первыми божествами.

Вот это огонь многолучистый пылает в озере Варуны, а это диск и? Варуны, окруженный бездымным жертвенным пламенем. А вот это луй из (рога) носорога (ганди), созданный для разрушения мира. Он постоянно охраняется божествами; и от этого лука получил название луй гандива. По мощи своей равный всегда сотне тысяч луков, он, когда наступает час действовать, приобретает с каждым разом все большую сил (до бесконечности). Он карает даже ненаказуемых среди тех (злых) царей, что родственны (по природе своей) ракшасам.

Он был создан Брахмой, поведавшим Веда, как первозданное средство наказаний Шакрой сказано, что оружие это грозно для всех властителей людей Сопутствуемого великой удачей, носят его сыновья владыки вод. А вот это зонт повелителя вод, находящийся в хранилище для зонтов. Он словно облако, источает повсюду прохладную влагу. Вода, которая стекает с этого зонта, хотя и чиста как месяц, обволакивается такою тьмою, что становится недоступной для взоров. Много еще диковинного можно было бы увидеть здесь, о Матали! Но это будет помехой твоему делу. Поэтому уйдем отсюда немедленно!

Так гласит глава девяносто шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 97

Нарада сказал:

А вот тут в самой середине царства нагов расположен город, известный под названием Патала. Прославленный (во всей вселенной), он почитается дайтьями и данавами. Некоторые из творений движущихся и неподвижных, когда попадают туда, будучи втянуты водяным потоком, громко кричат, мучимые страхом. Здесь асуров огонь постоянно пылает, питаемый водами. Крепко сдерживаемый усилиями (Богов), он (пребывает в границах), считая себя связанным (в своих действиях).

Это здесь богами положена амрита, после того как они сначала победили своих врагов, а затем испили ее. Отсюда и наблюдаются убавление и прибавление луны. Здесь божество (Вишну) с головою коня всякий раз при смене фаз луны встает (со своего ложа), наполняя вселенную, сияющую подобно золоту, звуками (гимнов вед). Оттого что все водяные потоки, принимая различные формы, (такие как месяц и прочие), ниспадают сюда, поэтому этот превосходнейший город называется Патала.

Это отсюда Айравата ради блага вселенной берет прохладную влагу и передает ее облакам, а затем эту влагу великий Индра проливает дождем. Здесь живут в водах разного рода морские обитатели, многообразные видом, такие как тими и прочие, которые питаются лучами луны. Здесь, о возница, пребывают в Патале и такие твари, которые умирают на протяжении дня, пронзенные лучами солнца, и снова оживают в ночи. Здесь ведь всякий раз при восходе месяца, своими лучами касаясь амриты, воскрешает уснувших одним прикосновением.

Здесь живут в заключении много греховных дайтев, лишенных благополучия Васавой и обездоленных Временем. Это здесь владыка созданий, властитель всех живущих – Махешвара – совершал высочайший аскетический подвиг ради блага всех существ. Здесь обитают великие мудрецы, преданные обету подражания корове (в соблюдении умеренности), изнуренные чтением и повторением вед, – брахманы, которые, расставшись с жизнью, покорили небеса (силою покаяния). Соблюдающим обет подражания корове называется тот, кто всегда лежит там, где пожелает сам, кто питается тем, что поднесено ему кем-нибудь другим, и кто облачается в то, что может быть предложено кем-нибудь иным. Здесь в роду Супратики родились превосходнейшие из слонов: Айравата, царь нагов, Вамана, Кумуда и Анджана.

Приглядишься, о Матали, если здесь понравится тебе по своим достоинствам какой-нибудь жених, то мы явимся к нему и постараемся выбрать его (для твоей дочери)! А вот это лежит в воде яйцо, сияющее красотою. С самого сотворения живых существ оно тут: не движется оно и не раскалывается. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь рассказывал о его рождении или природе. И ни кто не знает, кто его отец или мать. Говорят, что отсюда возникает великий огонь при наступлении конца света. Он сожжет, о Матали, все три мира вместе со всем, что есть в них движущегося и неподвижного!

Канва сказал:

И услышав, что сказал ему Нарада, Матали промолвил тогда: «Никто мне здесь не нравится. Пойдем немедленно в другое место!»

Так гласит глава девяносто седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 98

Нарада сказал:

Вот это великий город, лучший из всех городов, называемый Хираньяпура. Он принадлежит дайтеям и данавам, опытным в применении сотни видов волшебных чар. Расположенный в области Патала, он с немалым усердием построен Вишвакарманом и задуман в мыслях Майей. Преисполненные великой мощи и доблести, многие данавы, получив некогда дар (от Брахмы), здесь обитали, проявляя тысячи всевозможных волшебных чар. Их не в состоянии были покорить ни Шакра и никто другой (из Богов) – Варуна, или Йама, или же податель богатств (Кубера).

Асуры калакханджи и возникшие из стоп Вишну, найрриты и ятудханы и те, что возникли по мановению Брахмы, обитают здесь. Все они с огромными зубами, страшные видом, наделены мощью и быстротою ветра, владеют чудодейственной силой волшебства и сами себя охраняют. (Тут нашли обиталище) и другие данавы, по прозванию ниватака, вачи, одержимые в битве. Ты знаешь, что Шакра не в состоянии одолеть их. Много раз, о Матали, ты и твой сын Гомукха и царь Богов, супруг Шачи, вместе со своим сыном были ими побиты!

Посмотри на их золотые и серебряные чертоги, о Матали, изящно выложенные украшениями сообразно правилам искусства. Будто зеленоватые от драгоценных камней вайдурья, они отливают кораллом, сияют блеском хрустальным и сверкают алмазом. Многие из них кажутся вылепленными из блестящей глины или же высеченными из скал, другие выглядят словно сделанные из камня или же кажутся ладьями. Они сияют блеском солнца или уподобляются пылающему огню.

И (все эти громады), украшенные сетью драгоценных камней, очень высоки и стоят сплошной стеною. Невозможно описать их красоту и определить, из какого материала они сдела-

ны. В самом деле, по внешней отделке они совершенны, а по соразмерности превосходны! Посмотри на игрища дайтьев и на их ложа, на дорогую утварь, украшенную драгоценными камнями, и на сидения. (Погляди) на эти тучеподобные скалы с ниспадающими водяными потоками, на эти деревья, движущиеся по своему желанию и дающие цветы и плоды, каких только можно пожелать. Может быть, здесь, о Матали, понравится тебе какой-нибудь жених? Или же отправимся в другой край земли, если желаешь.

Канва сказал:

И когда он так говорил, Матали сказал ему: «О божественный мудрец, не подобает мне делать неприятное жителям небес. Ведь Боги и данавы, хотя и братья, в постоянной вражде друг с другом. Как могу я одобрить союз с враждебной стороной? Отправимся лучше в другое место. Не подобает мне искать (жениха) среди данавов. К тому же я столь достаточно знаю себя, сколь сильно у меня желание выдать (свою дочь)!»

Так гласит глава девяносто восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 99

Нарада сказал:

Вот мир крылатых супарнов, пожирателей змей. В проявлении силы, в движении и переноске тяжестей они не ведают усталости. Этот род был приумножен шестью сыновьями Вайнатейи, о возница: Сумукхой, Сунаманом, Сунетрой и Суварчасом, Сурупой – царем пернатых и Субалой, о Матали! От (этих) основателей рода Винаты, возвеличивающих ее славу, ведущих свое начало от родословной Кашьяпы, выросли затем и размножились сотни и тысячи благородных царственных поколений пернатых. Все они одарены счастьем, все носят счастливый знак шриватса, все добиваются большого благополучия и все обладают великою мощью.

По деяниям своим они кшатрии, но безжалостно пожирают змей. Оттого, что они истребляют своих родственников, они никогда не достигают положения брахманов. Я назову их имена сообразно их главенству. Внемли же мне, о Матали! Ибо достоин восхваления этот род от благосклонности, проявленной к нему Вишну. Для них Вишну – божество, Вишну – их высочайший покровитель, Вишну всегда в их сердцах, Вишну – их крайнее прибежище.

(Вот их имена): Суварначуда, Нагашин, Даруна и Чандатундака, Анала и Анила, Вишалакша и Кундалини; Кашьяпи, Дхваджавишкамбха, Вайнатейя и Вамана, Ватавега, Дишачакшус, Нимеша и Нимиша; Тривара и Саптавара, Вальмики и Двиपाка, Дайтьядвипа и Саридвипа, Сараса п Падмакесара; Сумукха и Сукхакету, Читрабарха и Анагха, Мегхакрит, Кумуда и Дакша, Сарпанта и Сомабходжана; Гурубхара и Капота, Сурья-нетра и Чирантака, Вишнудханван и Кумара, Парибарха и Хари; Сусвара и Мадхупарка, а также Хемаварна, Малайя и Матаришван, Нишакара и Дивакара. Это названы мною сыновья Гаруды, живущие только в одной области (этого царства). Они отличаются своим превосходством, славою и могуществом. Если тебе здесь никто не нравится, иди же, отправимся отсюда, о Матали! Я поведу тебя в такое место, где тебе понравится!

Так гласит глава девяносто девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 100

Нарада сказал:

Это седьмая, самая нижняя область под Землей, именуемая Расатала (Область преисподней), где пребывает Сурабхи, мать коров, происшедшая из амриты. Она постоянно источает мо-

локо, возникающее из всех жизненных соков земли. Из содержимого шести соков образуется в совокупности этот единый несравненный сок. Безупречная (Сурабхи) некогда сама произошла из уст Прародителя, когда он, пресытившись амритой, изрыгал ее жизненный сок. От одной струи ее молока, падающей на землю, возникает обширное озеро, Молочный океан, целоеместилище несравненной влаги. Берега его кругом покрыты пеной, словно (поясом) из цветов. Тут живут лучшие из отшельников пхёнапы («пьющие пену»), питающиеся только пеной. Они носят такое название – «пхенапы», потому что пищей им служит одна лишь пена, о Матали! Они заняты исполнением сурового аскетического подвига, и сами Божества их боятся.

От той (Сурабхи родились) четыре других коровы, о Матали, которые обитают по всем (четырем) сторонам света. Оттого что они поддерживают стороны света, они называются Хранительницами стран света. Дочь Сурабхи, по имени Сурупа, поддерживает восточную сторону света. Другая, по имени Хансака, поддерживает южную сторону света. А западная сторона света, находящаяся под покровительством Варуны, о Матали, постоянно поддерживается многославной Субхадрой, принявшей вселенскую форму.

А корова по имени Сарвакамадугха, о Матали, поддерживает северную сторону света, благочестивую, названную по Кубере. Боги вместе с асурами, смешав с молоком этих (коров) молочную влагу океана, вспахали его, превратив гору Мандару в мутовку. Оттуда вышла Варуни (Богиня вина), потом Лакшми (Богиня счастья) и амрита (напиток бессмертия), затем появились царь коней Уччайхшравас и жемчужина драгоценных камней каустубха.

Сурабхи источает молоко, (которое превращается) в напиток судха – для (нагов), питающихся этим соком, в возлияние свадху – для (усопших предков), услаждающихся этим напитком, и в амриту – для (Богов), употребляющих напиток бессмертия. Тут приводится древний стих, который некогда распевали обитатели Расаталы и который до сих пор еще можно услышать, так как он распевается в мире людьми учеными: «Ни в мире нагов, ни на небесах, ни в пышном чертоге, ни в третьем небе нет места для жительства столь счастливого, как в области Расатала!»

Так гласит глава сотая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 101

Этот город по названию Бхогавати,-охраняемый Васуки. Он напоминает прекраснейший город царя Богов-Амаравати. Здесь же обитает змей Шеша, который благодаря величайшему в мире, несравненному по своей мощи аскетическому подвигу всегда поддерживает эту землю. Видом подобный белой громаде, украшенный разнообразными узорами, он носит тысячу голов, языки его блистают огненным пламенем, и наделен он великою силой. Здесь живут беспечно змей-наги-сыновья Сурасы, разнообразные по виду и украшенные различными узорамп. Отмеченные знаками драгоценных камней, свастики, диска и сосуда ка-мандалу, исчисляемые тысячами, все они преисполнены силы и страшны по природе своей. Некоторые из них – тысячеглавые, другие – пятисотликие, иные – стоглавые, а еще другие – трехглавые. Некоторые же из них – о двух или пяти головах, иные же – семиликие. Они прозорливы, обладают огромным телом и носят высокие, холмоподобные капюшоны. Здесь тысячи, миллионы, сотни миллионов – великое множество даже таких нагов, кои принадлежат к одному только роду. Слушай же меня о наиболее выдающихся из них.

Это Васуки и Такшака, Каркотака и Дхананджая, Калия и Нахуша, оба – Камбала и Ашватара; Бахьякунда и змей Мани, а также Апу-рана и Кхага, Вамана и Элапатра, Кукура и Куку-

на; Арьяка и Нандака, Калаша и Потака, Кайласака и Пинджарака, а также змей Айравата; Саманомукха, Дадхимукха и Шанкха, Нанда и Упанандака, Апта и Кота-нака, Шикхин и Ншптхурика; Титтири и Хастибхадра, Кумуда и Мальяпиндака, оба Падмы и Пундарика, Пунша и Мудгарапарнака; Каравира, Питхарака, Самвритта и Вритта, Пиндара и Бильвапатра, Муши-када и Ширишака; Дилипа и Шикхаширша, Джйотишка и Апараджита, Кауравья и Дхритараштра, Кумара и Кушака; Вираджас и Дхарана, Су-баху, Мукхара и Джая, Бадхира и Андха, а также Викунда, Вираса и Сураса. Эти и многие другие считаются сыновьями Кашьяпы. Посмотри, о Матали, может быть, кто-нибудь из них понравится тебе как жених!

Канва сказал:

А Матали между тем смотрел со вниманием и пристально на одного (из нагов, стоявшего подле). И спросил он тогда Нараду и словно весь исполнился радости: «Вот сей лучезарный и миловидный, что стоит впереди Кауравьи и Арьяки, – чей род он украшает? Кто его отец и кто мать? От какого он змея? Какого же он роду? Стоит он высокий, как знамя! От его учтивости, самообладания, красоты и юности сердце мое потянулось к нему, о божественный мудрец!

Он будет достойнейшим супругом для моей Гунакеши!» Видя, что Матали доволен в душе созерцанием Сумукхи, (Нарада) поведал ему тогда о его благородстве, происхождении и деяниях: «Рожденный в роду Айраваты, это царевич нагов, по имени Сумукха. Он приходится внуком Арьяке и дочерним сыном Вамане. Ведь отец его, о Матали, был змей-нага по имени Чикура. Совсем недавно сыном Винаты он был обращен в небытие!» Тогда Матали, обрадованный в душе, сказал в ответ Нараде такие слова: «Этот нага, наилучший из змеев, о отец мой, подходит мне в зятя. Приложи старания, (чтобы обрести его), ибо я вполне доволен им и (буду рад) выдать за этого повелителя нагов свою любимую дочь, о отшельник!»

Так гласит глава сто первая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 102

Нарада сказал:

Это возница по имени Матали, любимый друг Шакры. Он чист (в своих помыслах), отличается хорошим нравом и наделен добродетелями. Он отважен, могуч и силен. Он друг, советник и возница Шакры. Во всяком бою доблестью своею и силой он мало отличается от Васавы. Это он во всех сражениях между богами и асурами правит одной только мыслию победоносной, превосходнейшей из всех, колесницей, запряженной тысячью коней.

Им побежденных при помощи коней Васавы затем покоряет своими руками. Когда он их поразиет сначала, Сокрушитель Балы потом уже их уничтожает. У него есть дочь прекраснобедрая, по красоте не сравненная ни с кем на земле. Правдивая, наделенная добрым нравом и достоинствами, она известна под именем Гунакеши. Матали старательно исходил три мира (в поисках жениха), о блеском подобный бессмертным! И твой внук Сумукха нравится ему как достойный супруг для его дочери.

Если тебе это также нравится, о достойнейший и лучший из змеев, то не медли и обрати скорее мысли свои, о Арьяка, на то, чтобы дочь его принять (для внука своего)! Как в семье Вишну является Лакшми, как у Вибхавасу – Сваха, точно такой же в семье твоей да будет Гунакеши, стройная в талии! Поэтому для внука своего прими Гунакеши, словно Шачи – для Васавы, достойного ее. Хотя этот (юноша) и остался без отца, мы избираем его по его достоинствам и из-за глубочайшего почтения к Айравате и к тебе самому. Именно благодаря добродетелям Сумукхи, его нраву, чистоте и смирению и прочим достоинствам Матали сам явился сюда, желая выдать замуж свою дочь. Тебе также надлежит почтить его!

Канва сказал:

А Арьяка, видя, что избирают его внука и вспомнив о гибели своего собственного сына, обрадовался и опечалился в одно и то же время. И обратившись к Нараде, он сказал ему: «Не может ведь это слово твое, о божественный мудрец, не быть для меня столь лестным, ибо для кого же не было бы желанным породниться с другом Шакры! Но из-за шаткости самой причины я сомневаюсь, о великий отшельник, (в долговечности такого союза). Его родитель, о отец мой, который приходился мне сыном, о лучезарный, был съеден сыном Винаты!

И оттого мы подавлены горем. Но (что еще хуже), о владыка, сыном Винаты, перед тем как он удалялся отсюда, было сказано: «Через месяц я съем и Сумукху!» И непременно так оно и будет, ибо мы знаем его решительность. Поэтому радость моя пропала от этих слов Супарны!»

И Матали тогда сказал ему: «Тут я принял такое решение. Твой внук п Сумукха избран мною в зятя. Пусть же этот змей-нага, отправившись вместе со мною и Нарадой к владыке трех миров, увидит Васаву, повелителя Богов. Я постараюсь воздвигнуть препятствие на пути Супарны, о достойнейший, и – как последнее средство – я узнаю о длительности жизни Сумукхи. И пусть поэтому Сумукха идет вместе со мною к владыке Богов ради достижения своей цели. И да будет тебе счастье, о змей!»

После (этих слов) все они, великие мощью своей, взяв с собою Сумукху, (отправились) к Шакре и увидели царя Богов, сидящего во всем своем величии. Случилось так, что находился там и четырехрукий прославленный Вишну. И тут Нарада рассказал обо всем том, что касалось Матали. Тогда Вишну сказал Пурандаре, владыке вселенной: «Дай ему амриты, и пусть он станет равен бессмертным! Пусть Матали, Нарада и Сумукха, о Васав, достигнут своего заветного желания по твоему благоволению!» Однако Пурандара, поразмыслив о могуществе сына Винаты, промолвил в ответ Вишну: «Ты сам дай ему (амриты)!»

Вишну сказал:

Ты – владыка всех творений, – всех, что движется и неподвижно. Тобою раз уже данное кто посмеет оспаривать, о владыка!

Канва сказал:

И дал тогда Шакра тому змею-наге долговечную жизнь. Но не позволил ему испытать амриты Сокрушитель Балы и Вритры. Сумукха же, получив такой дар, стал Сумукхой в действительности, (ибо лицо его осветилось счастьем). Взяв в супруги (дочь Матали), он весьма охотно отправился к себе домой.

А Нарада и Арьяка, оба исполненные радости оттого, что достигли своей цели, тоже возвратились к себе, почтив сначала лучезарного царя Богов.

Так гласит глава сто вторая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 103

Канва сказал:

Между тем могучий Гаруда услышал о случившемся, -о том, что Шакрой дарована наге долговечная жизнь, о потомок Бхараты! Могучим порывом ветра вызванным взмахами крыльев, создав препону трем мирам, Супарна, странник небес, примчался в сильном гневе к Васаве.

Гаруда сказал:

О величавый, почему из-за пренебрежения ко мне (ты создаешь) угрозу для моей пищи? Дав сначала мне дар по своему желанию, ты потом его отбираешь! С самого сотворения всего сущего всевышним владыкой всех существ определена была для меня пища. Так почему же ты препятствуешь этому? Тот огромный змей-нага избран мною и уже установлен срок, ибо его (мясом), о Бог мой, я намерен поддержать И уже установлен срок ибо им о Бог мой, я намерен поддержать мое многочисленное потомство Но когда с ним все обернулось иначе, я не имею уойть и другого. Ты, о царь Богов, играешь даром, тобою же данным как тебе самому захочется! Я же должен буду расстаться с жизнью, также вся моя родня и слуги, которые содержатся в моем доме!

Будь же благосклонен, о Васав! Ведь я это тем более заслуживаю, о губитель Балы и Вритры, что, будучи владыкой трех миров (по мощи своей'), я все же (согласился) стать слугой другого! Пока стоишь ты, о владыка Богов, Вишну не единственная причина моего (более низкого положения), ибо верховная власть, о владыка трех миров, вечно держится на тебе, о Васав!

Подобно тебе, и у меня мать – тоже дочь Дакши, а отец – Кашьяпа! Подобно тебе, я тоже могу сей же час нести три мира, вместе взятые! У меня сила тоже безгранична и неодолима для всех существ. Мною также совершен величайший подвиг во время битвы с дайтьями. Шруташри и Шрутасена, Вивасван и Рочанамукха, Прасабха и Калакакша из сыновей Дити убиты мною. Занимая место у знамени (на колеснице) младшего брата твоего, я старательно его оберегаю (в сражении) и иногда ношу на себе твоего же брата. Может быть, за это ты презираешь меня! Кто другой есть (во вселенной), способный нести такое бремя? Кто найдется другой, более сильный в сравнении со мною?

Хотя я и самый выдающийся, все же я ношу его на себе вместе с его близкими! Но, презирая меня, ты лишил меня пищи. Тем самым упало и мое достоинство из-за тебя и из-за этого (младшего) брата твоего, о Васав! Эти, что родились из утробы Адити, отличаются силой и отвагой. Ты же, (о Вишну), в отличие от всех их наисильнейший! А вот я одной лишь плоскостью крыла несу тебя без усталости. Подумай же спокойно, о братец мой, кто же тут сильнейший?

Канва сказал:

Услышав зловеющие слова той птицы-(великана), возбуждая невозмутимого Таркшью, сказал ему Носитель диска: «Хотя и бессильный, ты, о крылатый, считаешь себя сильным! Довольно тебе восхвалять себя в нашем присутствии, о рожденный из яйца! Даже все три мира совокупно не в состоянии нести тяжесть моего тела! Я сам себя несу, несу и тебя! Поддержи хотя бы одну мою эту правую руку. Если ты удержишь ее одну, то похвалялся ты не напрасно!» И тут же великий владыка положил свою руку на плечо Гаруды. И упал он, обессиленный тяжестью, и в замешательстве лишился чувств. Ибо сколь огромна тяжесть всей земли вместе с горами, такой показалась ему тяжесть одной только руки Вишну. Но не мучил его силою он, безгранично сильный, и не лишил его жизни Непреклонный!

Мучимый безмерной тяжестью, тот соперник, летающий по небу, стал тогда терять перья. С расслабленными членами, он впал в забытие, теряя сознание. И головой поклонившись Вишну, крылатый, бесчувственный сын Винаты, удрученный и приниженный, едва промолвил слово:

«О прославленный владыка, рука твоя во плоти соответствует главной сущности той силы, (которая поддерживает) вселенную. Ею, простертой по твоему собственному желанию, я придавлен к земле. Благоволи, о владыка небесный, простить меня, пернатого, сидящего на

древке твоего знамени, – возбужденного вспышкой силы, но ныне удрученного и совсем беспомощного! Твоя величайшая сила, о божественный владыка, мне не была известна ранее. Потому я и считал силу свою несравнимой с другими!» Тогда великий владыка проявил благосклонность к крылатому и сказал из чувства привязанности к нему: «Не поступай больше так!»

Точно так же и ты, о сын Гандхари, живешь до тех пор, пока не столкнулся в битве с отважными сыновьями Панду, о сынок! Кого же не убьют в сражении Бхима, лучший из разящих, тот могучий сын Ветра, и Дхананджая, сын Индры! Сам Вишну и Баю, Шакра и Дхарма и оба Ашвина – эти Боги – (враги твои). Так в силу какой же причины ты в состоянии будешь даже взглянуть на них? Поэтому довольно тебе заниматься раздорами, о царский сын, иди на примирение при посредничестве Васудевы. Ты этим должен уберечь свой род! Ибо этот великий праведник Нарада был очевидцем всего могущества, которое (проявилось) тогда у Вишну. Сей (Кришна) и есть тот, кто носит диск и палицу.

Вайшампаяна сказал:

Но Дурьйодхана, услышав то, с лицом, искаженным изломом бровей, стал тяжело дышать. И бросив затем взгляд на Радхею, он громко захохотал. И пренебрегая словами мудреца Канвы, глупец тот, ударяя себя по бедру, видом напоминающему хобот слона, промолвил так: «Я точно такой, каким я создан верховным владыкой, и что предстоит (впереди) и каков мой (предначертанный) путь, сообразно тому, о великий мудрец, я и поступаю. Что же может сделать вся эта напрасная болтовня!»

Так гласит глава сто третья в Удйогaparве великой Махабхараты.

СТРАНСТВИЯ ГАЛАВЫ

Глава 104

Джанамеджая сказал:

Безраздельно предавшегося злу, опьяненного жадностью к богатству других, поддавшегося дурным влечениям, принявшего решение навлечь на себя гибель, причиняющего горе своим родственникам и усугубляющего печаль своих близких, вызывающего огорчения у друзей и увеличивающего радость своих врагов, – Дурьйодхану, ступающего по ложному пути, почему не попытались тут остановить друзья его или же, из привязанности, его мягкосердечный друг Бхагаван или же дед его (Бхишма)?

Вайшампаяна сказал:

Сказал слово Бхагаван, сказал и Бхишма то, что было полезным, также говорил о многом и Нарада. Слушай же о том, (что они сказали).

Нарада сказал:

Трудно обрести друга, который прислушивался бы к советам (друзей), и также трудно обрести благожелательного друга. Ибо где находится друг, (нуждающийся в советах), там никогда не бывает благожелательного друга, (могущего подать совет). Я полагаю также, что нужно прислушиваться к (словам) друзей, о отпрыск рода Куру! И не следует проявлять упрямства, ибо упрямство чревато большой опасностью.

В связи с этим приводят древнее сказание о том, как Галава из-за упрямства своего потерпел поражение. Некогда Дхарма, желая испытать Вишвамитру, занятого совершением аскетического подвига, сам явился к нему, приняв облик блаженного мудреца Васиштхи. И приняв, о

потомок Бхараты, облик одного из семи мудрецов, притворяясь голодным и жаждущим пищи, он, о царь, пришел в обитель Каушики.

И тогда Вишвамित्रа, охваченный благоговейным смятением, начал варить жертвенную пищу. И из-за своего усердия в приготовлении той превосходной пищи он не мог, как подобает, прислуживать гостю. И когда уже тот отведал пищи, предложенной ему другими подвижниками, тут Вишвамित्रа подошел к нему с очень еще горячей пищей. «Я уже поел. Подожди здесь пока!» – промолвил блаженный. И сказав это, он удалился. А Вишвамित्रа, великий в своем блеске, о царь, остался тогда ждать его там. И держа ту пищу на голове и поддерживая ее руками, он отошел в сторону. И стоял он неподвижно, как столб, вблизи (своей обители), питаясь воздухом.

У него в это время находился в послушании отшельник Галава. Он старательно прислуживал ему из глубокого уважения и почтительности, из сердечной привязанности к нему и желания сделать приятное. И вот по истечении сотни лет Дхарма снова, приняв облик Васиштхи, пришел к Каушике, желая есть. И увидев, что тот великий мудрец, мудрый Вишвамित्रа все еще стоит там, держа на голове пищу, а сам питаясь воздухом, Дхарма принял тогда пищу, которая была все такой же горячей и свежей. И вкусив ее, он сказал: «Я доволен, о брахманский мудрец!»

И сказав так, тот (мнимый) отшельник удалился. И отрешившись по слову Дхармы от положения кшатрия, Вишвамित्रа удостоился тогда положения брахмана и преисполнился радости. И довольный послушанием ученика своего, подвижника Галавы, и преданностью его, Вишвамित्रа сказал ему: «Отпущенный мною, о милый, ступай куда хочешь, о Галава!»

На эти слова высочайшего из отшельников Галава, обрадованный, го-так ответил сладостной речью Вишвамित्रе, великому в блеске своем: «Какой же дар я должен дать тебе за труд твой наставника? Ведь жертвенный обряд, сопровождаемый дарами, обеспечивает успех человеку. Те, кто дает подобные дары, достигают окончательного освобождения. Плодами жертвоприношений (услаждаются) на небесах. Поэтому благочестивыми дар называется мирным покоем. Так что же я должен понести для своего учителя? Пусть скажет владыка!» Но великий Вишвамित्रа, зная, что сам он покорён послушанием Галавы, неоднократно понуждал его к уходу словами: «Ступай же, отправляйся!»

И хотя и говорил ему не раз Вишвамित्रа «Ступай же, отправляйся», Галава все снова обращался к нему в ответ: «Что я должен сделать для тебя?». От такого многократного упрямства подвижника Галавы Вишвамित्रа слегка поддался влиянию гнева и наконец воскликнул: «Дай мне восемь сотен коней, белых как лучи месяца и с одним черным ухом каждый. Ступай же, о Галава, не медли!»

Так гласит глава сто четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 105

Нарада сказал:

Когда промолвил так мудрый Вишвамित्रа, Галава (был настолько поражен, что) не мог ни сидеть, ни лежать, ни принимать пищи. Весь побледневший, ставший (словно скелет) – кожа да кости, поглощенный тревогой и заботами, он терзался глубокой печалью, снедаемый раскаянием.

(И он говорил себе): «Где мне найти богатых друзей? Откуда достать мне богатства? Откуда взять средства? Где мне найти восемь сотен коней, белых как месяц? Какое у меня может

быть удовольствие от пищи? И какое у меня может быть счастье от удовольствия? Даже вера в жизнь угасла во мне! Какой же смысл мне в жизни? Переправившись на другой берег океана или же отправившись в самый отдаленный край земли, я покину свое тело (и обрету свободу)! Какой же толк от жизни моей? Какое же может быть счастье, без серьезных усилий, у того, кто лишен богатства, не достиг своей цели, лишен всевозможных жизненных благ и обременен долгом?

Ведь для того, кто наслаждался богатством друзей, вызвав у них доверие к себе, и не в состоянии отплатить за их (благодетельство), – для того смерть предпочтительнее, нежели жизнь! Для того, кто, обещав «сделаю», не выполняет обещанного и таким образом обжигается ложным словом, жертвенный обряд теряет свою силу. У того, кто неправдив, не может быть красоты, у того, кто неправдив, не может быть потомства, у того, кто неправдив, не может быть и верховной власти. Откуда же у него может быть путь к блаженству? Какая может быть для неблагодарного слава? Откуда же у него может быть положение и откуда – счастье? Ведь неблагодарный не заслуживает доверия! Для неблагодарного не может быть избавления!

Тот, кто лишен богатства, греховен. Он по сути не живет. Откуда у него возможность поддерживать семью? Такой грешник, не будучи в состоянии воздать за содеянное (ему добро), несомненно находит свою гибель. И вот я тот грешник, неблагодарный и несчастный, запятанный неправдой, ибо, добившись от учителя (права на) осуществление своей цели, я не могу выполнить его просьбы! Приложив сначала, (сколь возможно), крайние старания, я должен буду расстаться с жизнью.

Никогда прежде я не обращался с просьбою к небожителям. Но все тридцать (Богов) высоко чтят меня за это на жертвенном помосте. Я пойду (за покровительством) к наилучшему из всех Богов – Вишну, владыке трех миров, – к Кришне, высочайшему прибежищу из всех, кто оказывает покровительство. Смиранный, желаю я увидеть того великого извечного йога, от которого проистекают все богатства и удовольствия, выпавшие на долю Богов и асуров!»

И когда он говорил так, его друг Гаруда, сын Винаты, предстал перед ним и радостно промолвил, желая сделать ему приятное: «Ты – высокочтимый мой друг. Но друг тогда только чтится среди друзей, когда, сам пребывая в благополучии, заботится об исполнении их заветных желаний. Благополучие же, которое есть у меня, о брахман, исходит от младшего брата Васавы, о дваждырожденный! Еще раньше я говорил с ним по поводу тебя, и тот согласился исполнить мое желание. Так иди же, мы отправимся вместе! Я перенесу тебя как можно удобней на другой берег (океана) или в отдаленнейший край земли. Иди же, о Галава, не медли!»

Так гласит глава сто пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 106

Супарна сказал:

О Галава, я получил наставление от Бога, чье происхождение неведомо. Скажи, в какую сторону света я должен отправиться сначала, чтобы ты мог обозреть ее? В восточную или южную сторону, в западную или же северную, о лучший из дваждырожденных, – в какую из них я должен направиться, о Галава? В ту ли, откуда сначала восходит солнце, воздействующее на весь мир; где в сумерках садхьи предаются своим аскетическим занятиям; где впервые возник рассудочный ум, коим проникнута вся эта вселенная; где оба ока Дхармы (впервые открылись) и где сам он пребывает; откуда топленое масло, возливаемое (жертвенному огню) согласно священным предписаниям, растекается потом уже по всем направлениям?

Это, о лучший из дваждырожденных, врата дня и пути времени! Это та страна света, где в первобытные времена дочери Дакши произвели людское потомство и где также размножились сыновья Кашьяпы. (Это та сторона), где кроется источник всякого преуспевания Богов, где впервые Шакра был помазан в цари над богами. Тут же, о брахманский мудрец, он вместе с богами предавался покаянию. Так как в древнейшие времена эта сторона света была впервые населена богами-сурами, то по этой причине, о брахман, она называется Пурва (Первая). И поэтому именно здесь первородные существа возлагали свои первые надежды, и в своем стремлении к преуспеванию здесь совершали Боги первые религиозные обряды.

Это здесь впервые великий творец вселенной пропел Веды! Это здесь впервые Савитаром был произнесен стих савитри (брахманам), распеваящим Веды! Это здесь, о лучший из брахманов, были Сурьей переданы (Яджнявалкье) гимны Яджурведы. Здесь богами, получившими дары, была испита сома при обрядах жертвоприношений. Это здесь жертвенные огни, удовлетворившись (мантрами), впервые пожирали (возлияния) из своего изначального источника.

Это здесь Варуна, (впервые) спустившись в (подземную область) Паталу, обрел там свое благосостояние. Здесь некогда, о бык среди дваждырожденных, имели место рождение, преуспевание и кончина древнего Васиштхи. Здесь впервые возникло сто разновидностей священного слова «ом».

Здесь питающиеся сомой отшельники пьют для поддержания (своих сил) жертвенные возлияния. Здесь множество вепрей и других животных было убито Шакрой в лесу и принесено в жертву Божествам как их жертвенная доля. Это здесь Вибхавасу, восходя, сжигает в гневе всех тех среди людей и асуров, кто зол и неблагодарен. Это врата трех миров – двери, ведущие к небу и вечному блаженству! Это – сторона света, называемая Пурва (Восточная). Войдем туда, если хочешь! Ибо я должен делать приятное тому, чьим словам я послушен. Скажи, о Галава, и я отправлюсь (с тобой в любую сторону). Теперь же слушай (мои слова) и о другой стране света.

Так гласит глава сто шестая в Удьюгапарве великой Махабхараты.

Глава 107

Супарна сказал:

Некогда Вивасваном, после того как он совершил жертвенный обряду эта страна света была отдана в виде награды (дакшина) своему наставнику. Поэтому она называется Дакшина (Южная). Это здесь пребывают сонмы усопших предков со всех трех миров. Говорят, что здесь, о дважды-рожденный, – и местопребывание Богов, питающихся только паром горячей пищи.

Здесь всегда пребывают вместе с усопшими предками и вишведевы. Восхваляемые при жертвоприношениях во всех мирах, они получают равную доли жертвенной пищи (вместе с предками). Эту (сторону) называют Вторыми вратами Дхармы, о дваждырожденный. Здесь периоды времени, определяемые (для людей), исчисляются в трути и лава. Здесь обитают постоянно божественные мудрецы и мудрецы из мира предков, а также царственные мудрецы, – и все (живут) безмятежно.

Как известно, здесь пребывают Закон, Правда и Возмездие за деяния (людей). Это, о лучший из дваждырожденных, – последнее прибежище для тех, кто нашел свою кончину из-за деяний своих. Эта та область, о лучший среди дваждырожденных, куда попадает всякий. Но так

как она окутана мраком неведения, туда никто не может вступать в предвкушении счастья. Много тысяч злобных демонов найрритов, о бык среди дваждырожденных, кишат здесь, дабы могли их увидеть нечестивцы. Здесь в куцах

(по склонам горы) Мандары и в обиталищах духовных мудрецов распевают гандхарвы свои песни, увлекающие дух и ум, о дваждырожденный! Это здесь, слушая песнопения Самаведы, распеваемые (сладкозвучными голосами), удалился в лес Райвата, покинув жену, приближенных и царство. Здесь Саварни и сыном Явакриты была установлена граница, о брахман, которую никогда не переступает солнце. Здесь царем ракшасов Раваной, величественным сыном Пуласты, после того как он предался подвижничеству, было избрано бессмертие как дар от Богов.

Это здесь Вритра своим дурным поведением вызвал к себе вражду Шакры. Сюда же попадают жизни всех видов (существ) и распадаются вновь на пять первичных элементов. Здесь люди, творившие злодеяния, варятся (корчась в адских муках), о Галава! Это здесь течет река, по названию Вайтарани, покрытая (телами) обреченных попасть в ад. Придя сюда, (усопшие) обретают конец счастьем и конец страданиям.

Возвращаясь сюда, Солнце испускает живительную влагу и затем, достигнув области созвездия Дхаништха, вновь испускает росу. Здесь некогда, о Галава, помышляя (о пище), я, мучимый голодом, раздобыл слона и черепаху, огромной величины, занятых взаимной борьбой. Это здесь получил свое рождение от Сурьи великий мудрец по имени Шак-радханус. Его потом знали как божественного (мудреца) Капила, которым были испепелены (шестьдесят тысяч) сыновей Сагары.

Это здесь разряд брахманов по названию Шивы («благосклонные»), предавшихся изучению вед, достигли полного успеха. Изучив Веды со всеми их вспомогательными частями, они обрели обиталище Йамы. Здесь есть город по названию Бхогавати, охраняемый Васуки и змеем Такшакой, а также Айраватой. Попадающие сюда в час своей кончины сталкиваются с крошечной тьмой, настолько густой, что сквозь нее не может проникнуть даже (солнце), творящее свет, или же сам (огонь), оставляющий после себя черный путь. И для тебя тоже (предстоит) эта дорога скорби, о Галава! Скажи мне теперь, хочешь ли ты отправиться (в эту сторону). Или же слушай мой (рассказ) о западной стороне!

Так гласит глава сто седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 108

Супарна сказал:

Это – сторона света, излюбленная царем Варуной, владыкой океана. Ибо отсюда ведет свое происхождение властитель вод и здесь всегда распространяется его владычество. И так как на исходе дня (папгчат) солнце рассеивает здесь свои лучи, то сторона эта называется Западной (Паш-чима), о лучший из дваждырожденных! Для владычества над всеми морскими тварями и для охраны самих вод великий божественный Кашьяпа поставил здесь Варуну (царем этой области). Выпивая все шесть соков Варуны, здесь рождается тонкий (серп) луны, губительницы мрака, в начале светлой половинки месяца.

Это здесь были обращены в бегство дайтьи и затем крепко связаны богом ветра. И мучимые могучими змеями-нагами, они, тяжело дыша, уснули (непробудным сном), о движдырожденный! Здесь есть гора по названию Аста, откуда наступают вечерние сумерки и которая принимает (ежедневно) солнце, любовно клонящееся к ней.

Это отсюда ночь и сон, появляясь на исходе дня, распространяются (повсюду), словно для того, чтобы исхитить половину жизней из мира живых. Это здесь, (увидев) погруженную в сон Богиню Дити, носившую в чреве своем плод, Шакра освободил ее от зародыша, откуда возникли сонмы марутов. Это отсюда подножие Химавана простирается до вечной Мандары, (погруженной в океан). И даже в тысячу лет невозможно достигнуть конца этого (подножия)!

Это здесь, достигнув берегов океана, обнесенного золотыми скалами и несущего золотые воды, Сурабхи²⁸⁶ испускает свое молоко. Здесь, посреди (небесного) океана, виднеется безглавое туловище солнцеподобного Сварбхану, всегда готового проглотить и солнце, и луну. Здесь также слышатся звуки песнопений, распеваемых (отшельником) Суварнаширасом, чьи волосы никогда не седеют, а сам он недоступен для взора и неизмерим.

Здесь дочь Харимедхаса, по имени Дхваджавати, остановилась в небе по приказанию Сурьи, воскликнувшего: «Стой, остановись!» Здесь ветер и огонь, вода и эфир, о Галава, днем и ночью освобождают от тягостных ощущений. Это отсюда солнце (в ходе своего движения) начинает отклоняться от прямого пути. Это здесь все созвездия вступают в сферу обращения солнца.

В течение двадцати восьми ночей обращаясь вместе с солнцем, они отходят снова от пути солнца, для того чтобы следовать уже в сопровождении луны. Это здесь постоянно берут свое начало реки, питающие океан. Здесь находятся воды трех миров, дающие опору Варуне. Здесь находится обиталище царя змей – Ананты.

Здесь также – несравненное местонахождение Вишну, не имеющего ни начала, ни конца. Здесь и местонахождение Ветра, друга Огня. Здесь также – обиталище великого мудреца Кашьяпы, сына Маричи. Это все рассказано тебе о дороге в западную страну света наряду с (описанием других различных) стран. Скажи теперь, о Галава, в какую (сторону) должны мы отправиться, о лучший из дваждырожденных!

Так гласит глава сто восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 109

Супарна сказал:

Так как (в этой стороне света) избавляются от грехов и так как здесь достигают окончательного спасения, то поэтому из-за такой ее спасительной роли (уттарана) она мудрыми называется Северной (Уттар). И так как вместилище сокровищ Севера, о Галава, простирается (отсюда) в направлении востока и запада,²⁹³ то поэтому (сторона эта) называется иногда Срединной (Мадхьяма).

И в этой северной стране света, наилучшей из всех, о бык среди дваждырожденных, не может жить ни один человек, если он недружелюбен, если необуздан душою иль если он несправедлив. Здесь в обители Бадари живет Кришна – он же сам Нараяна, и Джишну, наилучший из мужей, а также вечный Брахма! Здесь же на хребте Химавана постоянно обитает Махешвара. Здесь Чандрамас (Месяц) был поставлен владыкою над всеми брахманами.

Это здесь Махадева, удерживая сначала (на голове своей) ниспадающую с небес Гангу, дал ей возможность течь в мире людей, о превосходнейший из знатоков сокровенной брахмы! Здесь Богиня (Ума) предавалась подвижничеству, помогаясь Махешвары (себе в супруги). Это здесь блистали вместе Кама, гнев (Шивы), гора (Химаван) и Ума. Здесь также, о Галава,

на Кайласе был поставлен Даритель богатств (Кубера) владыкою над ракшасами, якшами и гандхарвами.

Здесь расположена усладительная (роща Куберы) Чайтратратха, здесь также находится обитель отшельников-вайкханасов. Это здесь (видна), о бык среди дваждырожденных, (небесная река) Мандакини и (гора) Мандара. Здесь лес Саугандхика (Благоуханный) всегда охраняется демонами найрритами. Здесь много зеленых лугов, а также банановых рощ и райских деревьев сантанака. Здесь высятся удобные дворцы сиддхов, всегда погруженных в созерцание и развлекающихся по своему желанию, о Галава, изобилующие всевозможными предметами удовольствий.

Здесь (можно увидеть) семь мудрецов и Богиню Арунд-хати. Здесь находится созвездие Сва-ти, и здесь его восход наблюдается (впервые). Это здесь пребывает Прародитель, прочно восседая на (олицетворенной) жертве. Здесь (хорошо видно), как луна и солнце и другие светила постоянно обращаются (предписанным путем).

Здесь лучшие из дваждырожденных, благородные и правдоречивые отшельники, по прозвищу дхамы, охраняют вход в (ущелье) Гаянттика. Ни происхождение их, ни внешний облик, ни их аскетические занятия совсем неизвестны. Равным образом (остаются тайной) тысячи их блюд (для раздачи пищи при жертвенных обрядах) и их разнообразные предметы удовольствий, о Галава!

Но всякий раз как человек проходит мимо того места, о лучший из дваждырожденных, он неизменно погибает, о Галава! И никому другому, о бык среди дваждырожденных, не удавалось прежде пройти туда, кроме божественного Нараяны и нетленного Нары, или (иначе именуемого) Джишну.

Это здесь высится гора, называемая Кайласой, – местопребывание; Айлавилы (Куберы). Это здесь родились десять апсар, по прозвищу Видьютпрабха (Молниеподобные). Здесь (виден) след, по названию Ви-шнупада (Стопа Вишну), оставленный ногою Вишну, когда он, шагая через три мира (тремя шагами), о брахман, покрыл всю эту северную сторону. Здесь, в (горной местности) Уширабиджа, о брахманский мудрец, где находится золотое озеро, царем Маруттой было совершено жертвоприношение, о лучший из дваждырожденных! Это здесь благородному мудрецу-брахману Джимуте предстали воочию лotosовые поля Химавана, благоуханные и чистые.

И (отдал) он целиком все то огромное, доставляющее счастье богатство брахманам. И отдав его (брахманам), тот великий мудрец попросил их тогда, чтобы лес вокруг (назывался его именем). И с тех пор лес тот называется Джаймута (Принадлежащий Джимуте). Здесь, о бык среди дваждырожденных, хранители стран света каждое утро и вечер, о Галава, возглашают: «Какое дело и для кого надлежит нам выполнить?». Из-за этого, о первейший из дваждырожденных, и по другим причинам эта сторона света считается наилучшей (среди остальных).

И так как она наилучшая во всех отношениях, то поэтому она называется Северной (Уттара). Это все рассказано тебе, о друг мой, подробно о всех четырех сторонах света в последовательном порядке. В какую сторону ты хочешь отправиться теперь? Я готов, о лучший из дваждырожденных, показать тебе все страны и целиком всю землю, о брахман! Поэтому садись на меня, о дваждырожденный!

Так гласит глава сто девятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Галава сказал:

О Гаруда, враг повелителя змей! О прекраснокрылый сын Винаты! Неси меня, о Таркшья, на Восток, где оба ока Дхармы (впервые открылись). Лети в ту Восточную сторону, о которой ты мне рассказывал сперва, ибо там, как ты мне поведал, всегда присутствуют Боги. Тобою ясно было сказано, что там пребывают Правда и Закон. Я хотел бы встретиться со всеми божествами. Я очень хотел бы увидеть тех Богов, о младший брат Аруны!

Нарада сказал:

И сказал в ответ сын Винаты тому дваждырожденному: «Садись мне на спину!» И отшельник Галава сел тогда на (спину) Гаруды.

Галава сказал:

и Красота твоя, когда ты движешься, о Пожиратель змей, кажется мне (красою) Вивасвана, тысячелучистого сотворителя света, в самом начале дня! Я вижу, о странник небес, что встречающиеся на пути твоём деревья будто преследуют тебя, сломанные порывом ветра от (взмахов твоих) крыльев! Кажется, что ты, о скиталец неба, порывом ветра своих крыльев будто притягиваешь саму Землю вместе с ее морями и лесами, горами и рощами!

И в самом деле, от могучего вихря, производимого движением твоих крыльев, вода словно вздымается в воздух непрерывно вместе с рыбами, змеями и крокодилами! Я вижу рыб одинаковых видом, исполинских рыб тими и тимингила и змеев с человеческим лицом, словно обезумевших (от урагана твоих крыльев). Мои уши оглохли от рева страшной бездны морской. Не слышу я и не вижу ничего, и не помню о своей цели! Двигайся спокойней и тише, помня о (возможной опасности) погубить брахмана. Не видно ни солнца, о отец мой, ни стран света, ни неба, о странник небес!

Я вижу только тьму и тела твоего не различаю. Лишь глаза твои я вижу, словно две яркие жемчужины, о рожденный из яйца! Ни твоего, ни своего тела я не вижу. Но на каждом шагу я вижу огонь, вздымающийся из воды. Убавь немедля (ослепительный блеск) своих глаз, дабы снова я успокоился. Так вернись же, ибо немало времени нужно тому, кто продолжает свой путь (к своей цели), о сын Винаты! Нет у меня никакой надобности лететь вместе с тобою, о Пожиратель змей! Вернись же, о бурностремительный! Не могу я вынести быстроты твоего (полета)! Ведь мною были обещаны моему наставнику восемь сотен коней, белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом каждый. И я не вижу пути добыть их, о рожденный из яйца! Есть один только путь, усмотренный мною, – это расстаться со своей жизнью! Нет у меня никакого богатства и нет друга, обладающего богатством. Но даже и с огромным богатством невозможно добиться осуществления этой (заветной цели)!

Нарада сказал:

Между тем как Галава высказывался так в пространных и горестных словах, сын Винаты, продолжая летать, сказал тогда, смеясь, ему в ответ: «Ты не очень разумен, о духовный мудрец, что хочешь покончить с собою! Ибо смерть никогда не следует вызывать искусственным путем. Ведь смерть – это сам великий владыка! Разве перед этим я не был тобою побуждаем (отправиться) сюда? Тут есть великое средство, благодаря которому (желание) твое может быть исполнено. Вот гора на лоне океана, по названию Ришабха. Отдохнув там и подкрепив себя едой, мы вернемся, о Галава!»

Так гласит глава сто десятая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Нарада сказал:

Тогда, спустившись на вершину Ришабхи, оба – дваждырожденный пернатый – увидели там брахманку Шандили, занятую подвижничеством. Приветствуя ее, Супарна и Галава почтительно поклонились ей. Она тоже встретила их возгласом о счастливом приходе, и затем они оба уселись на сиденья (из травы куша).

Она тут же (предложила) им свежеприготовленную ею пищу, совершив сначала приношение (богам) в сопровождении мантр. Поев и насытившись, оба они улеглись на земле и уснули, одурманенные пищей. Но Супарна через минуту проснулся, желая лететь дальше. И тут он обнаружил, что его тело лишено крыльев. И стал тот странник небес подобен комку мяса, имея только голову и ноги. Увидев его таким, Галава, впавший в уныние, спросил его: «Что это случилось с тобой и отчего таков исход твоего прибытия сюда? И сколько же времени нам вместе придется жить здесь. Разве ты затаил в душе своей что-либо недоброе или пагубное для закона? Но ведь подобная, даже самая незначительная мысль о прегрешении не может возникнуть у тебя!»

Тогда Супарна промолвил в ответ брахману: «В самом деле, о дважды-рожденный, мною было задумано унести отсюда эту (женщину), преуспевшую (в покаянии), туда, где пребывает Владыка созданий, где божественный Махадева, где Вишну предвечный и где Закон и Жертва (оба в олицетворенном виде), подумав «пусть она там живет». Склоняясь перед блаженной, я прошу ее из желания сделать только приятное: «Только из чувства жалости к тебе было мною задумано все это в мыслях. Только из великого почтения к тебе было мною совершено здесь нежелательное для тебя. Поэтому хорошо или дурно я поступил, – благоволи же из великодушия простить меня!»

И тогда она осталась довольна обоими – и владыкой птиц, и быком среди дваждырожденных. И (обращаясь к Гаруде), она сказала: «Не бойся, о прекраснокрылый. Ты опять (будешь) с крыльями, оставь свои опасения! Ты презирал меня, о любезный мой, но (знай теперь, что) я не прощаю презрения. Тот злодей, который стал бы меня порицать, лишится блаженных миров. Свободная от всех неблагоприятных примет и столь безупречная, я благодаря чистоте своего поведения достигла этого высочайшего успеха (в подвижничестве).

Благочестивым поведением приобретают добродетель, благочестивым поведением приобретают богатство, благочестивым поведением достигают счастья, благочестивое поведение устраняет неблагоприятные признаки. Так отправляйся отсюда, о долговечный владыка птиц, куда ты желаешь. И никогда ты не должен презирать меня и вообще женщин, даже заслуживающих порицания! Ты будешь, как и прежде, вновь обладать силой и мощью!» И (после этих слов брахманки) у него (снова появились) крылья, и стали они тогда еще более могучими, чем прежде.

Затем с дозволения Шандили отправился он (вместе с Галавой) своим путем. Но не удалось ему найти коней соответствующей масти. И вот как-то Вишвамित्रа увидел Галаву, стоявшего на дороге. И сказал ему лучший из велеречивых в присутствии сына Винаты: «Наступило уже время, о дваждырожденный, отдать мне то богатство, которое тобою самим было мне обещано. А как ты сам думаешь? Но я подожду еще столько же времени.

Ищи же такой путь, о брахман, чтобы (обещание твое) увенчалось успехом!» Тогда Супарна сказал приунывшему Галаве, сильно опечаленному горем: «То, что сказал тебе раньше Вишвамित्रа, теперь подтверждено у меня на глазах. Так подойди, о лучший из дваждырожден-

ных, поразмыслим вдвоем, о Галава! Не отдав своему наставнику всего богатства, (тобою обещанного), невозможно тебе даже присесть!»

Так гласит глава сто одиннадцатая в Удъйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 112

Нарада сказал:

Тогда опечаленному Галаве сказал Супарна, лучший среди летающих: «Так как все богатство создано Агни в недрах земли и приумножено Ваю и так как (сама земля) считается Хиранмая, то поэтому и сокровище называется Хиранья. А так как оно поддерживает (мир сей) и способствует существованию, то по этой причине оно называется Дхана (поддержание). Именно для этих (целей) богатство в трех мирах пребывает вечно. Постоянно в светлый день (недели), когда восходит одно из созвездий Простхапада – (Пурвабхадра или Уттарабхадра), Шукра (Агни), созидая силою своей воли богатство, отдает его людям для (умножения сокровищ) владыки богатств (Куберы).

И то (сокровище, скрытое в земле), охраняется Аджайкападами и Ахирбудхнями, а также самим Дарителем богатств (Куберой). Таким образом, невозможно добыть его, ибо оно недостижимо, о бык среди дваждырожденных! А без сокровища нет у тебя возможности добыть коней. Проси поэтому богатство у какого-нибудь царя, рожденного в одном из родов царственных мудрецов. Ибо такой царь, не притесняя горожан, может помочь нам достичь нашей цели.

Есть некий царь, родившийся в роду Сомы–Луны, он – друг мне. Мы отправимся к нему, ибо (из всех живущих) на земле у него самое большое богатство. Это царственный мудрец по имени Яяти, сын Нахуши, воистину отважный. Он даст тебе (все, что тебе нужно), если ты/обратишься к нему от моего имени и попросишь его сам. Ибо богатство его было столь же огромно, как у самого владыки сокровищ (Куберы). Но вот только исключительно раздачей даров (достойным лицам), мудрый, расточал он свое богатство».

Рассуждая так и обдумывая, что лучше (предпринять), оба они пришли к владыке людей Яяти, (пребывавшему в столице своей) Пратиштхане. Царь оказал им гостеприимство почетным питьем и другими знаками внимания и (предложил) отличное угощение. Затем он спросил о причине их прихода.

И сын Винаты сказал ему в ответ: «О сын Нахуши, это мой друг Галава – вместилище подвижничества. Он был учеником Вишвамитры в течение многих тысяч лет, о царь! Этот дваждырожденный, когда получил дозволение своего наставника (удалиться, куда ему будет угодно), желая возблагодарить его, спросил досточтимый:

«Какую плату я должен дать тебе как учителю?». Зная, что средства его незначительны, отшельник тот (сначала ничего не ответил). Но когда сей (брахман) неоднократно к нему обращался (с тем же вопросом), тот, слегка поддавшись гневу, сказал ему: «Дай мне восемь сотен чистокровных коней, белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом каждый! Это и есть плата учителю, которую должен ты дать, о Галава, если желаешь!» Так сказал в гневе Вишвамитра, богатый подвигами.

И сей бык среди дваждырожденных терзается великой печалью. Не будучи в состоянии выполнить это, пришел он теперь под твою защиту. Получив от тебя милость, о тигр среди мужей, он оплатит долг своему учителю и будет беспечно предаваться великому подвижничеству. Долей заслуг за свои аскетические подвиги он наделит и тебя. Преисполненного собст-

венных аскетических заслуг, свойственных царственному мудрецу, он наполнит тебя еще большими.

Ибо сколько имеется волос на теле коня, о владыка людей, столько блаженных миров обретают те, кто даст в дар коней, о властитель земли! Этот (спутник мой) – лицо, достойное получить дар, точно так же, как ты – лицо, достойное дать этот дар! Пусть поэтому дар твой будет подобен молоку, заключенному в раковине!

Так гласит глава сто двенадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 113

Нарада сказал:

Когда так обратился к нему Супарна в возвышенных словах, проникнутых правдой, царь внимательно стал обдумывать их все снова и снова. Совершивший тысячи жертвоприношений повелитель даров, щедрый властитель (стран) Ватсы и Каши – владыка Яяти, видя (перед собой) милого друга своего Таркшью и Галаву, быка среди дваждырожденных, и считая милость, о которой просят, за предписание подвижничества (Галавы) и заслуживающей восхваления, приняв также во внимание, что оба они явились к нему, обойдя всех других царей из солнечного рода, промолвил такие слова:

«Сегодня рождение мое оказалось небесплодным и род мой сегодня спасен, спасена сегодня и эта страна моя благодаря тебе, о безупречный Таркшья! Хочу я, однако, сказать тебе, о друг мой, что теперь я не такой богатый, каким ты знал меня раньше, ибо богатство мое ныне уже иссякло, о друг мой! Но не могу я сделать приход твой напрасным, о странник небес! И не смею я также сделать тщетной надежду этого мудреца-брахмана!

Поэтому я дам ему то, что приведет к достижению его цели. Ибо если гость, явившись (за милостью), возвращается с разбитыми надеждами, он может сжечь род (самого владыки)! Ведь говорится, о сын Винаты, что нет в мире ничего более греховного, нежели губящее надежду слово «нет ничего», (сказанное в ответ на просьбу) «дай!» Ведь человек, чьи надежды разбиты и цель не достигнута, разочаровавшись сам, губит сыновей и внуков того, кто не смог оказать (услугу) просящим (о ней).

Поэтому, вот тебе дочь моя, долженствующая увековечить четыре рода. Напоминающая собою дочь Богов, эта дева способна взращивать всякие добродетели и благодаря красоте своей всегда желанна для Богов, людей и асуров. Прими же, о Галава, эту дочь мою! За нее в виде выкупа цари несомненно дадут даже целое царство, а тем более дважды четыре сотни коней с одним только черным ухом каждый! Поэтому прими ты эту дочь мою Мадхави! Я же буду иметь от нее дочерних сыновей – это мое единственное желание, о владыка!

И приняв ту деву, Галава вместе с пернатым сказал: «Мы увидимся снова!» – и отправился с девушкой. «Это получено нами средство для приобретения коней», – промолвил ему рожденный из яйца. И сказав так, он попрощался с Галавой и удалился в свое обиталище.

И когда царь птиц удалился, Галава в сопровождении девушки, размышляя о приемлемости дара, решил отправиться к одному из царей за выкупом. И он (прежде всего) обратился мыслию к лучшему из царей Харьяшве из рода Икшваку, (правившему) в Айодхье, великому своею мощью и обладавшему могучим войском из четырех родов. У него была полная казна и зерно в изобилии, он был любим горожанами и сам любил дваждырожденных. Жаждавший потомства, жил он в мире и спокойствии, предаваясь суровому покаянию. И брахман Галава, явившись к тому Харьяшве, сказал ему: «Эта девушка, что со мною, о владыка царей, умно-

жит род (своего супруга), произведя на свет потомство! Возьми ее, о Харьяшва, себе в жены, за выкуп. А выкуп я назову тебе. Ты же, услышав о том, решай, (что тебе делать)!»

Так гласит глава сто тринадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 114

Нарада сказал:

И тогда, после долгого раздумья, царь Харьяшва, лучший из властителей, продолжительно и жарко вздыхая в мечтах о потомстве, наконец промолвил: «Эти шесть членов (грудь, бедра и глаза), которые должны быть выдающимися, у этой (девушки) – выдающиеся; эти семь (кожа, волосы, зубы, пальцы рук и пальцы ног, талия и шея), которые должны быть изящными, у нее изящны; эти три (пуп, голос и ум), которые должны быть глубокими, у нее глубокие; и наконец, эти пять (ладони рук, внешние уголки глаз, язык, губы и нёбо, которые должны быть румяными), у нее румяны.

Она достойна того, чтобы ею любовались многие Боги и асуры, и сведуща она во всех искусствах и науках гандхарвов. Наделенная всеми счастливыми признаками, она несомненно способна произвести на свет многочисленное потомство. Она способна родить мне сына, могущего стать великодержавным царем! Назови мне выкуп, «лучший из дваждырожденных, приняв в соображение мое богатство».

Галава сказал:

Дай мне восемь сотен коней превосходных, в одной стране рожденных, белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом каждый! И тогда эта, сулящая счастье (дева) с продолговатыми глазами станет матерью твоих сыновей, подобно тому как дощечка для разжигания огня становится источником самого огня!

Нарада сказал:

Услышав эти слова, царь Харьяшва, ослепленный страстью царственный мудрец, сказал, опечаленный, лучшему из мудрецов Галаве: «У меня сейчас имеется две сотни коней, каких тебе нужно, хотя сотни других коней, подходящих для жертвоприношения, пасутся у меня всюду. Я хочу произвести от нее только одного сына, о Галава! Благоволи же любезно исполнить эту просьбу мою!» Услышав же это, девушка промолвила Галаве такое слово:

«Неким истолкователем брахмы был дан мне дар один: всякий раз после родов я вновь стану девушкой. Так отдай меня царю, взяв от него коней превосходных. Ведь от четырех царей у тебя будет полных восемь сотен (коней), также и у меня будет ровно четыре сына! Отдай же меня за выкуп, нужный для твоего наставника, о лучший из дваждырожденных! Это именно то, что я думаю. Или же (поступай), как ты сам считаешь нужным, о дваждырожденный!» И выслушав сказанное девушкой, отшельник Галава молвил тогда Харьяшве, хранителю земли, такое слово: «Прими эту девушку, о Харьяшва, лучший из людей, за четверть выкупа, (мною установленного), и произведи от нее одного только сына!»

И взяв девушку и почтив Галаву, царь тот в урочное время и в подходящем месте обрел желанного сына. Тогда он был назван по имени Васуманас, будучи богатейшим среди богатых. Подобный (одному из восьмерых) Васу, он стал царем, дарителем богатства. И вот через некоторое время мудрый Галава вновь возвратился и, явившись к блаженствующему Харьяшве, сказал ему:

«У тебя, о царь, родился сын. Он блеском подобен утреннему солнцу. Время мне, о лучший из мужей, идти к другому царю за милостью». И Харьяшва, всегда правдивый в слове и

стойкий в мужестве, (понимая, что) трудно тому достать (остальные шесть сотен) коней, возвратил ему Мадхави. А Мадхави, оставив сверкающую роскошь царя и став вновь, по желанию, девушкой, последовала за Галавой. «Пусть пока кони останутся, с тобою», – так сказал ему дваждырожденный и отправился вместе с девушкой к Диводасе, а владыке народов.

Так гласит глава сто четырнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 115

Галава сказал:

Повелитель народа каши – это могущественный царь, известный под именем Диводасы. Наделенный мощью великой, он – сын Бхимасены и владыка людей. Туда мы отправимся теперь, о счастливая! Следуй же медленно и не печалься. Предан долгу и праведен тот владыка людей в пребывает в смирении!

Нарада сказал:

И когда отшельник тот явился пред ним, он был принят им с подо-з бающим радушием. И Галава стал затем побуждать царя произвести на свет сына.

Диводаса сказал:

Об этом я слышал еще раньше. Чего же говорить много, о дваждырожденный! Ибо цель эта была желанна мне, лишь только я услышал об этом, о лучший из дваждырожденных! Это также большая честь для меня, что, минуя других повелителей людей, ты пришел прямо ко мне! Без сомнения, эта (цель твоя) осуществима. У меня такое же богатство в конях, (как и у Харьяшвы), о Галава! И я тоже намерен произвести от нее только одного царевича!

Нарада сказал:

Сказав «хорошо», лучший из дваждырожденных отдал девушку владыке земли, и царь по установленным обычаям принял ту девушку. И наслаждался с нею тот царственный мудрец, как Солнце с Прабхавати, как Агни со Свахой, как Васави с Шачи; как Месяц с Рохини, как Йама с Дхуморною, как Варуна с Гаури, как Владыка сокровищ с Риддхи; как Нараяна с Лакшми, как Океан с Джахнави, как Рудра с Рудрани, как Прародитель с Веди; как сын Васишты (Шакти) с Адришьянти, как Васиштва с Акшамалой, как Чьявана с Суканьей, как Пуластья с Сандхьей; как Агастья с царевной Видарбхи (Лопамудрой), как Сатьяван с Савитри, как Бхригу с Пуломой, как Кашьяпа с Адити; как сын Ричики (Джамадагни) с Ренукой, как сын Кушики (Вишвамित्रа) с Хаймавати, как Брихаспати с Тарою, как Шукра с Шатапарвой; как супруг Земли с (Богиней) Землею, как Пуруравас с Урваши, как Ричика с Сатьявати или как Ману с Сарасвати.

И меж тем как царь Диводаса наслаждался так, родила ему Мадхави одного сына – Пратардану. И вот когда наступил положенный срок, достославный Галава пришел к нему и сказал такое слово: «Благоволите возвратить мне девушку, а кони, (что ты должен мне отдать), пусть пока останутся с тобою. Я должен идти в другое место за выкупом, о владетель земли!» И тогда Диводаса, справедливый и верный правде, возвратил Галаве ту девушку в установленный срок.

Так гласит глава сто пятнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Нарада сказал:

И достославная Мадхави, оставив (царское) великолепие и вновь став девушкой, последовала за Галавой, верная своему обещанию. А Галава с душою, озабоченной своим делом, размышляя (о том, что нужно делать дальше), отправился в город бходжей, чтобы повидаться с царем Ушинарой. А И явившись к тому повелителю людей, преисполненному подлинной отваги, он сказал ему: «Эта дева родит тебе двух царственных сыновей! И ты, о царь, произведя от нее двух сыновей, подобных Солнцу и Месяцу, достигнешь своей цели и здесь, и после смерти.

Но ты, о знаток всех законов, должен дать мне за нее выкуп: четыре сотни коней, подобных сиянию месяца, и с одним только черным ухом каждый. Эти усилия мои (приобрести коней) – только ради моего наставника, а мне самому с конями делать нечего. Если возможно, о великий царь, пусть эта (просьба моя) будет исполнена, и нечего тут колебаться! Ты ведь бездетен, о царственный мудрец! Произведи же двух сыновей, о царь! (Рождением) потомства, словно лодкой, спаси ты предков своих и себя самого. Ибо, о царственный мудрец, тот, кто наслаждается плодом своим в облике сына, никогда не отчуждается от неба. Не идет он в страшный ад, куда попадают не имеющие потомства!»

Выслушав эти и другие слова, сказанные Галавой, царь Ушинара промолвил в ответ ему: «Я выслушал речь твою, все, что сказал ты, о Галава! Ведь сердце мое тоже склонно (исполнить твою просьбу). Но судьба всеильна, о брахман! У меня только две сотни коней, подходящих для тебя, о лучший из дваждырожденных! Много же тысяч других коней пасутся у меня всюду. Я тоже намерен произвести от нее только одного сына, о Галава! Ибо и я последую путем, о дваждырожденный, уже проложенным другими. Я поступлю наравне с ними в отношении цены (выкупа, предложенного) тобою, о первый из дваждырожденных!»

Мое богатство предназначено ради (благополучия) моих горожан и поселян, но не для собственного моего удовольствия и наслаждения! Ибо тот царь, который ради своего собственного удовольствия отдает богатство, принадлежащее другим, не приближается, о добродетельный, ни к добродетели, ни к славе. Пусть владыка отдаст мне эту девушку, подобную божественному созданию! Я приму ее для того, чтобы произвести только одного сына!»

Много доброго и приятного говорил так повелитель людей Ушинара, и Галава, лучший из дваждырожденных, восхвалил его за это. И отдав (девушку) Ушинаре, Галава отправился в лес. И подобно тому как благочестивый наслаждается блаженством за свои добродетельные заслуги, так и царь, обретая ее, наслаждался ею на долинах гор и у водопадов вдоль рек, в разнообразных садах, в лесах и рощах, в восхитительных чертогах и на верхних террасах дворцов, в беседках, в высоких Дворцах и во внутренних покоях. И вот, когда пришло время, у него родился сын, блеском подобный утреннему солнцу, который стал впоследствии выдающимся царем, прославившимся под именем Шиби. И (в условленный срок) брахман Галава явился к Ушинаре и, взяв от него обратно ту девушку, отправился, о царь, повидать сына Винаты.

Так гласит глава сто шестнадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Нарада сказал:

Тогда сын Винаты, улыбаясь, так сказал Галаве: «Благодаря счастливой судьбе я вижу здесь тебя достигшим своей цели, о дваждырожденный!» Но Галава, услышав слово, сказанное

сыном Винаты, сообщил ему, что осталось еще выполнить четвертую часть (задания). Тогда Су-парна, лучший из речистых, молвил так Галаве: «Не следует тебе прилагать стараний, ибо они не увенчаются успехом. Ведь некогда в Канья-кубдже Ричика избрал девушку Сатьявати, дочь (царя) Гадхи, себе в жены.

Но тот, о Галава, обратившись (к мудрецу), сказал: «О святитель, благоволи дать мне тысячу коней, подобных сиянию месяца, и с одним только черным ухом каждый!» И Ричика, сказав «хорошо», отправился в обиталище Варуны. И получив там в великолепном конном ряду коней, он отдал их царю. Совершив жертвоприношение Пунда-рика, 366 царь роздал их (в виде жертвенных даров) дваждырожденным. У них по две сотни (коней) купили те цари, (к которым ты уже трижды обращался). А остальные четыре сотни, о лучший из дваждырожденных, когда их переправляли через переправу, были поглощены Витастой.

Таким образом, о Галава, невозможно никогда достичь недостижимого! Взамен двух сотен коней, о благочестивый, отдай Вишвамित्रе эту (девушку) вместе с шестью сотнями коней, (уже добытых тобою). Тогда ты избавишься от (овладевшего тобою) уныния и достигнешь своей цели, о бык среди дваждырожденных!» И сказав ему «да будет так», Галава взял с собой коней и девушку и направился тогда в сопровождении Супарны к Вишвамित्रе.

Галава сказал:

Эти шесть сотен коней, внешностью своей отвечающих твоим требованиям, и эта девушка взамен остальных двух сотен пусть будут приняты тобою. От нее (трех) царственными мудрецами были рождены трое добродетельных сыновей. А еще одного, четвертого, благоволи родить и ты, о высочайший из мужей! Пусть, таким образом, восемь сотен коней будут (считаться полученными) тобою полностью, а я, освободившись от долга перед тобой, буду предаваться подвижничеству в свое удовольствие!

Нарада сказал:

А Вишвамित्रа, видя Галаву вместе с пернатым и ту деву прекраснобедрую, промолвил такое слово: «Почему же еще раньше ты не отдал мне ее, о Галава? Тогда все четыре сына, могущие продолжить мой род, были бы только моими. Я принимаю от тебя эту девушку для того, чтобы произвести от нее одного сына. Кони же пусть будут все доставлен» в мою пустынь и пребывают там!»

И Вишвамित्रа, великий в своем блеске, стал тогда наслаждаться с нею, и произвел он от Мадхави сына Аштаку. И как только сын его родился, Вишвамित्रа, сияющий величием, поставил его на путь добродетели и мирской пользы и одарил его теми конями. Потом Аштака отправился в город, блеском подобный городу Сомы (Луны). Сын же Кушики (Вишвамित्रа), возвратив девушку уже нику, сам отправился в лес.

А Галава тоже вместе с Супарной, уплатив (таким путем) положенную плату (своему наставнику), с радостным сердцем сказал так девушке: «Тобою рожден один сын безгранично щедрым, другой – храбрейшим, третий же – преданным закону и правде и еще другой – свершителем великих жертвоприношений! Этими сыновьями, о прекраснобедрая, спасены тобою отец твой и четыре царя, а также и я сам! Ступай же теперь, о красивая в талии!» И (с этими словами) Галава, отпустив Супарну, пожирателя змей, возвратил ту девушку отцу ее и сам удалился в лес.

Так гласит глава сто семнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Нарада сказал:

А царь (Яяти) тогда, желая вновь устроить сваямвару³⁶⁸ своей дочери, отправился в пустынь у слияния Ганги с Ямуной, посадив с собою на колесницу Мадхави, украшенную гирляндами цветов. Пуру и Яду провожали свою сестру до самой обители. И там образовалось большое скопление змеев-нагов, якшей и существ человеческих, птиц, животных и вообще пернатых, а также (всевозможных) обитателей гор, деревьев и лесов. И лесная пустынь была переполнена властителями различных населенных областей и со всех сторон окружена мудрецами, подобными-Брахме.

И вот когда начали объявлять женихов, красавица та, обойдя своим вниманием всех женихов, избрала лес себе в супруги. Сойдя с колесницы и совершив поклонение близким, дочь Яяти отправилась в священный лес и предалась подвижничеству. Разнообразным постом, религиозными обрядами и суровыми обетами истощив свое тело, стала она жить подобно лани. Питаясь превосходными свежими травинками, нежными и зелеными, напоминающими прожилки камня вайдурья, едкими и сладкими, испивая наилучшей водицы священных горных потоков, приятной на вкус и чистой, студеной и прозрачной, она вместе с ланями, сама, как лань, проводя жизнь в лесу, скиталась по густым лесам, где обитают цари зверей, и по пустыням, свободным от львов и избавленным от лесных пожаров, и благочестивой воздержанной жизнью снискала себе огромные добродетельные заслуги.

А сам Яяти, следуя обычаю древних царей, подчинился закону времени, прожив долгую жизнь в много тысяч лет. Оба (его сына), Пуру и Яду, – лучшие из мужей, продолжали две ветви его рода. Благодаря этому сын Нахуши был прославлен в этом и другом мире. И пребывая на небе, могучий владыка людей, царь Яяти, подобно великому мудрецу, пользовался высоким почетом, вкушая высшие плоды небесного рая.

И вот по прошествии долгого времени, исчисляемого многими тысячами лет, когда однажды он восседал среди величавых царственных мудрецов и великих мудрецов, Яяти с помутневшим в заблуждении сознанием, с чувствами, охваченными гордыней, стал мысленно презирать всех людей, Богов и сонмы мудрецов. Но тут Бог Шакра, сокрушитель Балы, угадал его (мысли). И те царственные мудрецы все тоже, обратившись к нему, сказали: «Позор, позор!»

И при виде сына Нахуши возникли суждения: «Кто же он? Какого царя он (сын)? Как он попал на небеса? Какими деяниями достиг он успехов? Где им накоплены аскетические заслуги? Чем он известен на небесах? И кому он известен здесь?». Так размышляя при виде Яяти, те цари, обитатели небес, вопрошали друг друга о том повелителе людей. Сотни водителей небесных колесниц, сотни охранителей врат неба и смотрителей небесных сидений, будучи спрошены, отвечали: «Мы не знаем его!» И так как мысли у всех затуманились, они не узнали того царя. И тогда в одно мгновение царь тот лишился своего величия.

Так гласит глава сто восемнадцатая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Нарада сказал:

Тогда лишившись своего места и свалившись с сидения, (Яяти) с сердцем, трепещущим от страха, сжигаемый огнем раскаяния, с поблекшими на нем венками, помраченный в знании, со скатившейся короной и браслетами, с закружившейся головой, со всеми членами расслабленными, лишенный украшений и одежд, не узнаваемый (никем), сам же то различающий

(других), то снова их не видящий, впавший в уныние, с умом помутненным, готов уже был низринуться на землю.

«Какая допущена была мною в уме недобрая и губительная для добродетельных заслуг мысль, что я лишился своего места?» – так раздумывал царь. И тут цари, находившиеся там, а также сиддхи³⁷⁴ и апсары увидели Яяти, лишившегося всякой опоры и готового уже низринуться вниз. И тогда, по повелению царя Богов, некий прислужник, которому надлежало низвергать тех, чьи добродетельные заслуги иссякли, явившись туда, о царь, сказал

Яяти: «Слишком ты опьянен гордыней! Нет никого здесь, кого бы ты не презирал! Из-за высокомерия твоего небо потеряно для тебя! Недостоин ты находиться здесь, о царственный сын! И не будешь ты здесь известен. Отправляйся себе и падай (вниз)». Так сказал ему (вестник Богов). «Если я должен буду упасть, то пусть упаду я среди благочестивых!» – воскликнул тогда три раза сын Нахуши. И сказав это, стал он, лучший из тех, кто заслужил наилучшего пристанища, думать о таком прибежище, (куда ему хотелось бы упасть).

В это самое время царь тот увидел в лесу Наймиша четырех царей, могучих, подобно быкам, и он упал среди них. (Это были) Пратардана, Васуманас, Шиби, сын Ушинары, и Аштака. Они ублажали владыку Богов жертвоприношением Ваджапея. И дым от их жертвенных обрядов достигал до самих врат неба. Почувяв дым, Яяти упал на землю против (того места). Придерживаясь той дымной реки, связывающей землю и небо, словно это был стремительно несущийся поток (небесной) Ганги царь Яяти, тот владыка вселенной, спустился среди четырех своих братьев, блистающих великолепием, первейших в искусстве жертвоприношений и подобных (четырем) хранителям мира.

Таким образом тот царственный мудрец, по истощении его добродетельных заслуг, упал среди четырех львиноподобных царей, словно это были четыре могучих жертвенных огня. И (при виде его) сказали ему те цари, будто являвшему воплощение самой красоты: «Кто ты и чей ты родом? Из какой ты страны или города? Якша ли ты или же Бог, гандхарва или ракшас? Ибо по облику ты не существо человеческое! И какой цели ты домогаешься?».

Яяти сказал:

Я – царственный мудрец Яяти. Я упал с неба, ибо добродетельные заслуги мои иссякли. Замышляя упасть среди благочестивых, вот я и упал среди вас.

Цари сказали:

Пусть же осуществится это желание твое, о бык среди людей! Прими от всех нас добродетели и плоды жертвоприношений наших!

Яяти сказал:

Я не брахман, способный принимать в дар богатство (от других). Я ведь – кшатрий! И разум мой не склонен к тому, чтобы истощать добродетели у других.

Нарада сказал:

В это самое время, скитаясь подобно лани, пришла туда своим путем Мадхави. При виде ее цари приветствовали ее и так сказали: «Какова цель твоего прихода сюда? Какое повеление твое мы должны исполнить? Ты можешь приказывать нам, ибо все мы – сыновья твои, о богатая подвигами!» Услышав те слова их, Мадхави с великой радостью приблизилась к своему отцу и почтительно приветствовала Яяти. И видя склонившихся головою сыновей своих, подвижница та молвила слово (отцу своему): «Будучи моими сыновьями, все они, о царь царей, – и твои сыновья от дочери твоей! И они тебе не чужие! Они спасут тебя! Этот обычай установлен издревле. Я – твоя дочь Мадхави, о царь, ведущая жизнь в лесу, подобно лани.

Мною тоже накоплены добродетели. Возьми от них половину. И так как, о царь, все люди имеют право наслаждаться плодами (добродетелей), приобретенных своим потомством, поэтому они и желают обрести дочерних сыновей, точно так же, как это было и с тобой, о властитель земли!»

Тогда те цари все, приветствовав со склоненной головою свою мать и преклонившись перед прародителем своим по матери, ответили (теми же словами), оглашая вокруг землю возвышенными, несравненными и сладостными голосами, чтобы спасти своего деда по матери, упавшего с небес. В это время и Галава тоже явился туда и сказал, обратившись к царю: «За восьмую часть моих добродетельных заслуг вознесись ты снова на небеса!»

Так гласит глава сто девятнадцатая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 120

Нарада сказал:

И как только Яяти, тот бык среди людей, был узнан благочестивыми, он вновь обрел свое положение на небе, свободный от тревог. И вновь в небесных венках и одеждах, украшенный дивными уборами, окропленный чудными благовониями и наделенный божественными признаками, он уже не (был вынуждаем) касаться ногою земли. Тогда Васуманас, прославленный в мире как владыка даров, первым обратившись к царю, сказал ему громким голосом: «То, чего я достиг в мире земном безупречным своим поведением по отношению ко всем кастам, – то я дарую тебе.

Пусть оно все принадлежит тебе! И те плоды (моих добродетелей), которые приобретены щедростью и прощением, и плоды, которые накоплены мною от священных жертвенных обрядов, – все то пусть также принадлежит тебе!» Вслед за тем и Пратардана, бык среди кшатриев, молвил слово: «Как всегда я был предан справедливости, так постоянно оставался я верен битве. Та слава, которую снискал я в мире по долгу кшатрия, а также плоды, приобретенные от (прославившего меня) имени героя, – все то пусть принадлежит тебе!»

Затем Шиби, мудрый сын Ушинары, молвил сладостным голосом: «Как мною прежде ни среди детей и женщин, ни в шутку, ни в опасностях и бедствиях, ни в несчастьи, ни в игре в кости (и других азартных играх) не произносилось неправды, то силою этой правды вознесись на небо! Как я мог бы пожертвовать самой жизнью и царством, о царь, деяниями, удовольствиями и развлечениями, но только не правдой, то силою этой правды вознесись на небеса! Как правдивостью моей – Дхарма, как правдивостью – Павака и как правдивостью – Шакра были удовлетворены каждый, то силою этой правды вознесись на небо!»

И наконец, царственный мудрец Аштака, отпрыск Каушикии сын Мадхави, знающий закон, сказал слово совершившему не одну сотню жертвоприношений: «Я совершил, о владыка, сотни жертвоприношений Пундарика, Госава и Ваджапея. Прими же их благие плоды. Ни драгоценных камней, ни богатства, ни всяких одежд я не жалел для жертвоприношений. Так силою этой правды вознесись на небеса!»

И как дочерние сыновья его говорили это один за другим повелителю людей, так царь тот, покинув землю, поднимался на небо (все выше и выше). Так вот все цари те вместе, своими добродетельными заслугами, спасли тогда без промедления Яяти, низринувшегося с небес. Так поистине те дочерние сыновья, родившиеся в четырех царственных родах и продолжающие свою родословную, соблюдением своего закона, жертвоприношениями и дарами вознесли вновь на небеса своего премудрого деда по матери.

Цари сказали:

Наделенные всеми признаками царского достоинства и одаренные всеми добродетелями и совершенствами, мы – твои дочерние сыновья, о царь! (Силою наших добродетельных заслуг) вознесись на небо, о царь земной!

Так гласит глава сто двадцатая в Удъйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 121

Нарада сказал:

Вознесенный опять на небо благочестивыми царями, щедрыми в жертвенных дарах, Яяти, отпустив дочерних сыновей, достиг небесных просторов.³⁸³ Заняв неколебимое место, приобретенное плодами добродетелей своих дочерних сынов, сам преисполненный (заслуг) за собственные деяния свои, орошаемый благовонным ливнем разнообразных цветов и овеваемый нежным ветерком, разносящим тонкое благоухание, сиял он высочайшею красотой.

И с радостью припятиго вновь на небеса под звуки барабанов, его ублажали пением и плясками толпы гандхарвов и апсар. Различные божественные и царственные мудрецы стали возносить ему хвалу, а Божества приветствовали его и удостоили высочайшего почетного дара. И обрел он небесные плоды своих добродетелей. И когда он таким образом возвратился на небо и сердце его нашло успокоение, Прародитель сказал ему, как бы вознаграждая его словами:

«Земными деяниями ты накопил полную меру добродетелей. Этот мир нетленный принадлежит тебе, и немеркнущая слава на небе отныне снова с тобою, о царственный мудрец, благодаря твоим добродетельным заслугам! Но было окутано тьмою сознание всех обитателей неба, отчего тебя и не узнали здесь. Поэтому ты, не будучи узнан, низвергнулся с небес. Но любовью дочерних сынов своих ты был спасен и снова оказался здесь и достиг положения, обретенного тобою (еще прежде) благодаря своим деяниям, – неколебимого, вечного, святого, высочайшего, прочного и нерушимого!»

Яяти сказал:

О святой владыка, у меня есть одно сомнение, благоволи его разрешить. Ибо я не осмеливаюсь спросить кого-нибудь другого, о Прародитель миров! Велики были мои добродетельные заслуги, приумноженные (справедливым) управлением (моими) подданными на протяжении многих тысяч лет и накопленные неисчислимыми жертвоприношениями и обильными дарами. Каким же образом могли они иссякнуть в короткий миг, вследствие чего я был низвергнут отсюда? Ты ведь знаешь, о святой владыка, что миры, уготованные для меня, вечны!

Прародитель сказал:

Твои добродетельные заслуги, приумноженные (справедливым) управлением своими подданными на протяжении многих тысяч лет и накопленные тобою неисчислимыми жертвоприношениями и обильными дарами, иссякли из-за одного только твоего проступка, вследствие чего ты был низвергнут отсюда. Это – твое высокомерие, о царь царей, из-за чего ты и был наказан презрением обитателями небес.

Этот мир, о царственный мудрец, никогда не может принадлежать вечно (никому), ни (если помогают его) из высокомерия, ни из сознания своей силы, ни причинением вреда, ни путем вероломства или обмана. Ты никогда не должен, о царь, презирать ни низших, ни высокопоставленных, ни средних. Ибо нет нигде никого, кто мог бы сравниться с теми, кого сжигает огонь тщеславия! Люди, которые будут рассказывать об этом падении твоём и восхождении, спасутся без сомнения, если даже они попадут в бедственное состояние!

Нарада сказал:

Таков был проступок, некогда совершенный Яяти из-за своего тщеславия, и (таковы были) непомерные лишения, испытанные Галавой из-за его упрямства, о владыка земли! Тем, кто хочет себе добра, нужно слушать друзей, желающих им благополучия. Не следует никогда проявлять упрямства, ибо упрямство приводит к гибели! Поэтому, и ты тоже, о сын Гандхари, отринь высокомерие и гнев. Заклучи мир с пандавами, о герои!

Оставь свой гнев, о царь! То, что дают, о царь, то, что делают, подвижничество, которому предаются, или возлияние, что совершают огню, все это не (подвластно) гибели и не (испытывает) ущерба. И никто другой не пожинает их плоды, лишь только тот, кто творит все это.³⁸⁷ Это великое и несравненное сказание, одобренное теми, кто обладает широкими познаниями и свободен от страсти и гнева. Тот, кто, преуспев (во многих шастрах), воспримет его, – тот обретет ясное представление о трех ценностях (в жизни человека) и будет владеть всею землею!

Так гласит глава сто двадцать первая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 122

Дхритараштра сказал:

О святой владыка, это именно так, как ты говоришь, о Нарада! И сам я желаю того же, но я не властен над (своими желаниями), о владыка!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, о потомок Бхараты, он тогда обратился к Кришне и молвил: «Ты говорил мне, о Кришна, о том, что достойно неба и полезно миру земному, что согласно с законом и отвечает разуму! Однако же я, о сын мой, над собою не властен, ибо Дурьйодхана никогда не делает того, что нравится мне. Поэтому, о Кришна могучерукий, о высочайший из людей, постарайся убедить глупого Дурьйодхану, нарушающего предписания шастр. Этим будет совершен тобою высокоблагородный поступок, достойный друзей, о Джанардана!»

Тогда, подойдя еще ближе к неистовому Дурьйодхане, отпрыск рода Вришни, знающий всю суть закона и мирской пользы, обратился к нему со сладкою речью: «О Дурьйодхана, первейший из рода Куру, внимай этому слову моему, особенно полезному для тебя и твоих приверженцев, о потомок Бхараты! О многомудрый, ты рожден в высоком роду, отличаешься большой ученостью, хорошим поведением и одарен всеми добродетелями. Поэтому благоволи поступать справедливо, так, (как я тебе говорю). Рожденные в презренном роду, зловередные, жестокие и бесстыдные – только они могут поступать именно так, как ты сам, о братец мой, считаешь подходящим. В этом мире склонности людей благочестивых, надо полагать, отвечают требованиям закона и мирской пользы. У неблагочестивых же они представляются в извращенном виде, о бык из рода Бхараты! А склонность та, что обнаруживается неоднократно у тебя, (выступает) в том же извращенном виде. Упорство в подобном случае насквозь греховно, весьма опасно и страшно и угрожает самой жизни!

Не раз из-за тебя, о потомок Бхараты, (совершались) постыдные поступки. Избегая подобное зло, ты обрешь свое собственное благополучие. Этим ты, о усмиритель врагов, освободишься и от нечестивых поступков братьев своих, приспешников и друзей! Заклучи ты, о тигр среди людей, мир с пандавами, которые все мудры и доблестны, обладают великой мощью, большими знаниями и обузданы душою, о бык из рода Бхараты! Это будет приятно и послужит к счастью мудрому Дхритараштре, деду (Бхишме), Дроне и многомудрому Видуре;

Крипе, Сомадатте и мудрому Бахлике, Ашваттхаману, Викарне и Санджае, о владыка народов, равно

и многочисленным твоим родственникам и большинству друзей, о усмиритель врагов! Ведь от заключения мира, о братец мой, благоденствие наступит также и для всего мира! Ты наделен скромностью, рожден в высоком роду, отличаешься ученостью и незлобивостью. Будь же послушен, о родимый мой, велениям своего отца и матери, о бык из рода Бхараты! Ведь (достойные сыновья) всегда считают благотворным то, что повелевает их отец, о потомок Бхараты! Всякий ведь, оказавшись в тяжелом бедствии, вспоминает наставления отца своего! Отцу твоему, о братец мой, нравится примирение с пандавами. Поэтому пусть оно понравится и тебе, о превосходнейший из рода Куру, вместе с твоими советниками!

Того смертного, который, выслушав наставления друзей, не поступает го-соответственно им, – того жжет всего от последствий (его пренебрежения), как жжет того, кто съел плод кимпака. Кто по глупости своей не приемлет доброжелательных советов, тот, откладывая со дня на день (выполнение дел) и будучи лишен (возможности достичь) своей цели, впоследствии мучится раскаянием. Тот же, кто, выслушав благожелательный совет, принимает его как самый подходящий, оставляя в стороне свое собственное мнение, тот всегда обретает счастье в мире!

Кто не переносит слов доброжелательного (друга),³⁹² считая их противоречащими (своим интересам), но слушает слова действительно противоречивые, тот скоро попадает во власть врагов. Кто, пренебрегая мнением добродетельных, придерживается мнения нечестивых, того вскоре будут оплакивать друзья его, когда он окажется в несчастьи. Кто, отвергая главных советников, прибегает к низменным, тот, попав в ужасную беду, не находит себе спасения. Кто, прислуживая нечестивым и поступая ошибочно, никогда не слушает друзей, кто предпочитает чужих, но ненавидит своих, того проклинает сама Земля, о потомок Бхараты!

Ты, о бык из рода Бхараты, поссорившись с теми героями (пандавами), ищешь покровительства у других, которые дурно воспитаны, не способны и глупы! Ведь кто другой из людей на земле, кроме тебя, пренебрегши своими родственниками, могучими воинами на колесницах, подобными самому Шакре, стал бы искать помощи и покровительства у других? С самого дня рождения сыновья Кунти постоянно подвергались тобою преследованию.

Но они никогда не гневались на тебя, ибо пандавы справедливы душою. Хотя ты, о могучерукий, поступал вероломно по отношению к пандавам с самого дня их рождения, они, достойные, все же относились к тебе благородно. Поэтому и тебе тоже, о бык из рода Бхараты, надлежит по отношению к главным своим родственникам поступать точно таким же образом, дабы не подпали они под власть гнева! Усилия мудрых всегда согласуются с тремя целями (в жизни человека), о бык из рода Бхараты!

При отсутствии (возможности достичь) все эти три цели люди следуют по крайней мере закону и мирской пользе. Если же (этим целям) следуют каждый в отдельности, то те, которые отличаются самообладанием, избирают закон; те, кто средних достоинств, предпочитают выгоду, которая всегда вызывает вражду; те же, кто глуп, предпочитают удовлетворение желаний. Кто из соблазна оставляет закон, стремясь достичь наслаждения и выгоды несправедливыми средствами, тот гибнет, увлеченный страстями. Тот же, кто жаждет достичь наслаждений и выгоды, должен сначала соблюдать закон, ибо ни выгода, ни наслаждение никогда (по сути) не отделяются от закона.

Говорят, о владыка народов, что закон есть средство к достижению трех ценностей, ибо стремящийся обрести эти ценности может с помощью одного лишь закона быстро преуспе-

вать, подобно тому как (быстро распространяется) огонь, (попавший в соприкосновение) с сухой травой. Ты же, о братец мой, несправедливыми средствами стремишься достичь великодержавной власти, обширной и блистательной, прославленной среди всех царей!

Ибо тот, о царь, кто ведет себя вероломно по отношению к тем, которые поступают справедливо, – тот подрубает себя самого, как лес – топором. Не следует пресекать ум у того, кому не хотят (нанести) поражения, ибо когда человека стойкого не пресекают, ум его обращается на то, что благотворно. Потерявшего самообладание не следует притеснить в трех мирах, о потомок Бхараты, – никого даже из простейших существ, а тем более тех быков среди людей – пандавов! Человек, поддавшийся влиянию гнева, ничего не соображает, (что правильно и неправильно). Ведь все, что чрезмерноросло, подлежит срезыванию.

Посмотри на доказательство тому, о потомок Бхараты! Теперь для тебя, о братец мой, союз с пандавами гораздо лучше, нежели (твой союз) со злодеями. Ведь живя в согласии с ними, ты достигнешь осуществления всех желаний! В то время как ты, о лучший из царей, наслаждаешься царством, завоеванным пандавами, ты, пренебрегая самими пандавами, ищешь покровительства у других! Возлагая бремя верховной власти на таких, как Духшасана, Дурвишаха и Карна вместе с сыном Субалы, ты хочешь продлить свое благополучие, о потомок Бхараты!

Однако эти твои (сподвижники) значительно уступают пандавам по знанию, по соблюдению закона и приобретению богатств, не подходят они также к ним и по доблести, о потомок Бхараты! Ведь все эти (названные здесь) цари вместе с тобою во главе не в состоянии даже смотреть в лицо Бхимасене, когда он разгневан в битве! Это сосредоточена здесь, о братец ты мой, вся мощь царей земных! Вот Бхишма и Дрона, вот Карна и Крипа, Бхуришравас – сын Сомадатты, Ашваттхаман и Джаядратха. Но все они не в состоянии сражаться против Дхананджайи! И в самом деле, когда разгневан Арджуна, он не может быть побежден в бою даже богами и асурами, людьми и гандхарвами! Не обращай же сердца своего к битве!

Посмотри, найдется ли среди всего войска царей земных кто-нибудь из мужей, который, встретившись в сражении с Арджуной, смог бы возвратиться домой живым и невредимым! Какой для тебя смысл, о бык из рода Бхараты, в поголовном уничтожении людей? Посмотри, найдется ли хоть один человек, (который мог бы победить Арджуну), ибо от поражения только его одного победа может быть твоей! Кто из людей сможет сразиться с тем, кто победил в Кхандавапрастхе Богов вместе с гандхарвами, якшами, асурами и змеями? Говорят также о чудесном событии, происшедшем в городе Вираты, о великом (сражении) между одним

(героем) и многочисленным (войском). Это уже служит достаточным свидетельством (могущества Арджуны). И ты надеешься здесь победить в сражении непобедимого и неотразимого, победоносного и нетленного Арджуну, того могучего героя! Кто осмелится вызвать (на битву) сына Притхи вместе со мною как вторым его естеством, когда он ринется против врага на поле брани?

Даже сам Пурапдара осмелится ли (сделать это)? Тот, кто может победить Арджуну в сражении, тот мог бы поднять обеими руками Землю, испепелить в гнев всех живущих на ней и сбросить самих Богов с третьего неба!

Посмотри на сыновей своих и братьев, на своих родных и других родственников. Да не погибнут они из-за тебя, о лучший из рода Бхараты! Да не будет истреблен вовсе или доведен до незначительного остатка этот род кауравов! Да не будешь ты прозван (среди подданных своих) «истребителем рода» или «губителем славы», о повелитель людей! Ведь, (если будет

достигнут мир), тебя именно возведут (пандавы), могучие воины на колесницах, наследником на престол, а отца твоего Дхритараштру, владыку людей, (сделают) великодержавным царем!

Не пренебрегай, о родимый мой, своим счастьем, которое само приходит к тебе и уже совсем близко! Отдав партхам половину (царства), ты достигнешь великого благоденствия! Заключив мир с пандавами и действуя по совету друзей, ты, радуясь вместе с ними, обретешь надолго все, что нужно для твоего блага!»

Так гласит глава сто двадцать вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 123

Вайшампаяна сказал:

Тогда, о бык из рода Бхараты, выслушав речь Кришны, Бхишма, сын Шантану, сказал негодующему Дурьйодхане: «Кришна сказал тебе свое слово, желая мира между своими близкими. Последуй же, о сын мой, тому слову и не подпадай под власть гнева! Если ты, о сын мой, не будешь следовать советам благородного Кришны, то не достигнешь ты никогда ни преуспеяния, ни счастья, ни вообще благополучия! Могучерукий Кешава сказал тебе, о сын мой, то, что отвечает закону и мирской пользе.

Так стремись же к той цели и не истребляй людей, о царь! Это блистательное благополучие бхаратов среди всех царей (на земле) ты погубишь еще при жизни Дхритараштры из-за своего злонравия. И сам ты вместе со своими советниками, сыновьями, родственниками и скотом лишишься жизни из-за дурного нрава своего! Пренебрегая справедливыми и полезными для тебя словами Кешавы, отца своего и мудрого Видуры, о наилучший из рода Бхараты, не будь ты губителем рода своего, злонравным и низким человеком! Не следуй по пути нечестивых! Не подвергай престарелых отца и мать великой скорби!»

Затем Дрона сказал такие слова Дурьйодхане, подпавшему под власть гнева, тяжело вздыхающему все снова и снова: «О сын мой, тебе Кешава сказал слова, согласные с законом и мирской пользой, также и Бхишма, сын Шантану. Восприми те (слова их), о повелитель людей! Оба они мудры, умны и обузданы душою, оба желают тебе добра и обладают большими знаниями.

Они сказали тебе это для (твоей же) пользы. Прими их совет, о усмиритель врагов! Поступай, о многомудрый, согласно тому, что сказали Кришна и Бхишма. Не следуй ты словам легкомысленных, о усмиритель врагов! Те, кто всегда подстрекает тебя, — те никогда не приведут тебя к победе! Во время сражения они переложат бремя вражды на шею других! Не губи ты весь род кауравов! Не убивай сыновей и братьев! Знай, непобедимо то воинство, где находятся Васудева и Арджуна!

Если ты, о сын мой, не примешь этого справедливого совета друзей своих — Кришны и Бхишмы, то потом ты будешь раскаиваться, о потомок Бхараты! Как сказал сын Джамадагни, Арджуна сильнее его. А что до Кришны, сына Деваки, то ему не могут противостоять даже Боги! Какой смысл говорить тебе (неразумному) здесь о том, что действительно ведет к твоему счастью и благу, о бык из рода Бхараты! Все это тебе сказано (тут). Поступай же теперь, как желаешь! Ибо я не осмеливаюсь говорить тебе больше, о первейший из рода Бхараты!»

Когда тот кончил свою речь, Видура, прозванный также Кшаттри, бросив взгляд на Дурьйодхану, тоже сказал свое слово нетерпеливому сыну Дхритараштры: «О Дурьйодхана,

я печалюсь не о тебе, о быке из рода Бхараты! Печалюсь я об этих престарелых (родителях) – о Гандхари и отце твоём! Имея тебя, бессердечного, своим покровителем, оба они должны будут скитаться безо всякого присмотра, лишённые друзей и советников, словно две птицы с подрезанными крыльями! Родив такого нечестивца и негодяя, губящего свой род, увы, они оба будут скитаться по этой земле, скорбя глубоко и, как нищие, питаясь подаянием!»

Тогда царь Дхритараштра, обратившись к Дурьйодхане, сидящему вместе с братьями в окружении царей, сказал ему: «О Дурьйодхана, внемли тому, что сказал благородный Шаури. Прими (во внимание) слова его, – они благотворны и вечны и ведут к твоему благополучию и благосостоянию! Ведь имея своим союзником Кришну, неутомимого в своих деяниях, мы среди всех царей несомненно достигнем всех своих заветных целей! В тесном единении с Кешавой отправляйся, о сын мой, к Юдхиштхире!

Добивайся полного благополучия для потомков Бхараты, как совершения высочайшего икупительного обряда! При посредстве Васудевы, о сын мой, сплотись крепко (с пандавами)! Я думаю, что время для этого уже наступило. Не упускай же такого случая, о Дурьйодхана! Но если ты все же отринешь Кешаву, который, желая тебе только добра, упрашивает тебя заключить мир, то никогда не будет за тобою победы!»

Так гласит глава сто двадцать третья в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 124

Вайшампаяна сказал:

Выслушав слова Дхритараштры, Бхишма и Дрона, одобряя их, вновь обратились к непослушному Дурьйодхане с такою речью: «Пока оба – Кришна и Арджуна еще не облачились в доспехи, пока пребывает в бездействии лук гандива, пока Дхаумья не сжег вражеского войска, совершив возлияние жертвенному огню воинства, пока могучий стрелок из лука Юдхиштхира, отбросив свою скромность, разгневанный, не бросил взгляда на твоё войско, пусть прекратится вражда!

Пока сын Притхи, могучий лучник Бхимасена не показался еще стоящим среди рядов своего войска, пусть прекратится вражда! Пока он, воодушевляя своё войско, не двинулся еще по дорогам, пока он своею палицей, сокрушающей героев, не заставил еще головы воинов, сражающихся на слонах, катиться по полю брани, словно плоды лесной пальмы, созревшие от времени, пусть прекратится вражда! Пока Накула и Сахадева, Дхриштадьюмна, потомок Пришаты, и Вирата, Шикхандин и сын Шишупалы, облаченный в панцирь, – пока все они, опытные во владении оружием, не проникли еще (в ряды твоих войск), как крокодилы – в великий океан, и не начали стремительно метать (стрелы), пусть прекратится вражда!

Пока свирепые стрелы с оперением стервятника не попали еще в изнеженные тела властителей земных, пусть прекратится вражда! Пока огромные стрелы, сделанные из железа и стали, стремительно выпущенные могучими лучниками, опытными во владении оружием и способными метко попадать в цель на самом отдаленном расстоянии, не вонзились еще в груди воинов, умащенные сандалом и алоэ и увешанные жемчужными ожерельями и золотыми украшениями, пусть прекратится вражда! Пусть царь справедливости Юдхиштхира, слон среди царей, примет тебя в свои объятия, когда ты будешь приветствовать его, склонившись головою! Пусть он, щедрый в жертвенных дарах, возложит в знак примирения тебе на плечо свою правую руку, отмеченную изображениями стрекала и знамени, о бык из рода Бхараты! И пусть он рукою, украшенной драгоценными камнями, разотрет лекарственными травами тебе спину, когда ты усядешься там! Пусть могучерукий Врикодара с плечами, широкими,

как дерево шала, обнимет тебя и дружелюбно поговорит с тобою в знак примирения, о бык из рода Бхараты!

Встреченный приветливо троими (братьями) – Арджуной и обоими близнецами, поцелуй их в голову и побеседуй с ними ласково, о царь! При виде тебя, соединившегося вместе с доблестными братьями пандавами, пусть тогда эти повелители людей прольют слезы радости! И об этом взаимном торжестве разглашено будет в столицах всех царей земных! И да будешь владеть ты землею с чувством братской любви (в груди твоей) и да будешь ты избавлен от лихорадки (ревности и гнева)!»

Так гласит глава сто двадцать четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 125

Вайшампаяна сказал:

Услышав в собрании кауравов эти слова, неприятные для себя, Дурьйодхана промолвил в ответ могучерукому Васудеве, оваянному славой: «Ты, о Кешава, должен был бы говорить так, сначала поразмыслив (обо всем). Ибо, произнося бранные слова, ты винишь только меня одного безо всякой причины, в то же время (обращаясь всегда) с дружескими уверениями к партхам, о Сокрушитель Мадху! Но браня меня постоянно, разве ты принимаешь в соображение силу и слабость (обеих сторон)?

И в самом деле, ты и Кшаттри, равно и царь (наш) или наставник и дед – все порицают только меня, но никакого другого царя! Я же не замечаю у себя хотя бы какого-нибудь проступка, однако все вы вместе с царями ненавидите меня. Даже по глубоком размышлении, о усмиритель врагов, я не вижу за собой никакой серьезной вины, и хотя бы самой малюсенькой, о Кешава!

Во время игры в кости, которая с радостью была принята пандавами, о Сокрушитель Мадху, последние были побеждены (в ней) и царство их было выиграно Шакуни. Так в чем же тут моя провинность? Кроме того, все то богатство, какое тогда проиграли пандавы, было, с моего дозволения, возвращено им же, о Сокрушитель Мадху! Ведь не наша вина, что, потерпев вновь поражение в игре, те непобедимые партхи, о лучший из побеждающих, отправились в лес в изгнание?

Какую же вменяя нам вину, они обращаются с нами как с врагами? Слабосильные, (какие они есть на самом деле), о Кришна, почему пандавы все же так охотно ищут разлада с нами, словно они подлинные враги? За какую же обиду, (причиненную им), пандавы вместе со срин-джаями собираются убивать сынов Дхритараштры? Мы не склонимся перед ними в испуге от их страшных дел или от грозных их слов, и даже из страха перед самим Шатакрату! Я не вижу, о Кришна, такого человека), который, соблюдая закон кшатриев, рискнул бы попытаться победить нас в битве, о Сокрушитель врагов!

Ибо Бхишму, Крипу и Дрону вместе с их сподвижниками, о Сокрушитель Мадху, не в состоянии победить в бою даже сами Боги, а что уж говорить о пандавах! Если, о Мадхава, соблюдая свой закон, мы, когда настанет час, найдем в сражении свой конец с оружием (в руках), то даже это сулит нам небеса! Даже это, о Джанардана, высочайший наш долг кшатриев, что мы должны лечь в сражении, покоясь на ложе из стрел! И если в сражении обретем мы ложе героев, не склонившись перед врагами, нас это никогда не должно будет удручать, о Мадхава! Кто же, рожденный в высоком роду и соблюдающий закон кшатриев, склонится здесь из страха перед кем-либо, заботясь только о своем собственном существовании?

«Пусть он всегда держится прямо и пусть никогда не склоняется, ибо только усилие выражает мужественность; пусть он скорее сломится в неподходящее время,⁴⁰⁷ но пусть не склоняется ни перед кем». Этому изречению (мудреца) Матанги⁴⁰⁸ стремятся следовать (кшатрии), желающие себе блага. И только ради благочестия пусть (человек), подобный мне, склоняется перед брахманами! Пусть, больше ни о чем другом не думая, поступает он согласно тому изречению, пока жив. Это и есть закон кшатриев. Это было всегда и моим убеждением.

Та часть царства, которая прежде была предоставлена мне отцом, никогда не будет получена (пандавами), пока я жив, о Кешава! Пока существует царь Дхритараштра, о Джанардана, мы и они тоже, отложив свое оружие, должны будем жить в зависимости от него, о Мадхава! Если раньше, по неведению или из страха, царство было отдано, когда я был еще ребенком и зависел от других, о Джанардана, то теперь его невозможно вновь получить пандавам, о радующий род Вришни! Ведь теперь, о могучерукий Кешава, пока я существую, даже такая толика земли нашей, которую можно пронзить острием тонкой иголки, о Мадхава, и та не может быть нами отдана пандавам!»

Так гласит глава сто двадцать пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 126

Вайшампаяна сказал:

Засмеялся тогда потомок рода Дашарха и, с глазами, воспаленными от гнева, сказал Дурьйодхане такие слова в собрании кауравов: «Хотел бы ты обрести ложе героев? И ты действительно добьешься осуществления этого желания совместно со своими советниками! Погоди еще немного, великая битва грянет! Ты считаешь, о глупец, что тобою не было нанесено никакого оскорбления пандавам. Пусть же судят о том все (собравшиеся здесь) повелители людей! Сокрушаясь преуспеванием благородных пандавов, ты вместе с сыном Субалы затеял преступную игру в кости, о потомок Бхараты!

Как же, о братец мой, прекраснейшие родственники твои, мнящие себя справедливыми и поступающие честно, могли участвовать в таком несправедливом деле вместе с нечестивым (Шакуни)? Игра в кости, о многомудрый, губит у благочестивых власть рассудка, у нечестивых же от нее проистекают раздоры и бедственные последствия. И вот это страшное бедствие, принявшее форму игры в кости, вызвано тобою. И ты (действовал) вместе со зловерными приспешниками своими, не советуясь с теми, кто справедлив в своих поступках. Кто же другой способен так оскорблять жену своих родственников или, приведя ее в собрание, обращаться к ней с такими словами, как это сделал ты по отношению к Драупади?

Знатная родом, отличающаяся хорошим поведением, царственная супруга сыновей Панду, она значит для них больше, чем сама их жизнь! И ты так дурно обошелся с ней! Все кауравы знают, с какими словами в собрании кауравов обратился Духшасана к сыновьям Кунти, тем усмирителям врагов, когда они собрались удалиться в изгнание.

Кто, будучи праведным, может поступать так недостойно по отношению к своим родственникам, которые отличаются хорошим поведением, не скаредны и постоянно соблюдают закон? Такие выражения, которые свойственны людям злобным, низким и грубым, употреблялись множество раз Карной и Духшасаной, а также и тобою. Ты прилагал большие старания, чтобы сжечь в Варанавате сыновей Панду вместе с их матерью, когда еще они были юными, но усилия твои не увенчались успехом!

После этого пандавы вместе с матерью вынуждены были в течение долгого времени жить переодетыми в Экачакре, в жилище брахмана. При помощи яда, змей и веревок, всякими

средствами старался ты погубить пандавов, но твои замыслы не имели успеха! И вот когда с такими чувствами ты всегда относился вероломно к пандавам, как же ты (можешь утверждать), что нет у тебя прегрешений перед благородными пандавами?

Совершив, подобно злоумышленнику, множество недостойных поступков против пандавов и ведя себя так вероломно и низко, ты стараешься теперь предстать в ином свете! Хотя родители твои, Бхишма, Дрона и Видура часто уговаривали тебя: «помирись», – но ты, о царь, все еще не хочешь мириться! Ведь заключение мира представляет огромную выгоду для обоих вас: для тебя и Партхи! Однако мир не приемлешь ты, о царь! Чем же другим это можно объяснить, кроме твоего недомыслия? Пренебрегая словами друзей, о царь, ты никогда не достигнешь для себя благополучия! Незаконно и бесславно то дело, которое собираешься ты делать, о царь!»

Меж тем как отпрыск рода Дашарха говорил так, Духшасана, обратившись к неистовому Дурьйодхане, промолвил такие слова в собрании кауравов: «Если ты, о царь, не заключишь по доброй воле мир с пандавами, то, без сомнения, сами кауравы свяжут тебя (по рукам и ногам) и выдадут сыну Кунти. Тогда троих нас – сына Викартаны, тебя и меня, о бык среди людей, Бхишма, Дрона и отец твой отдадут пандавам!» Услышав эти слова брата своего, Суйодхана, сын Дхритараштры, разгневанный, встал (со своего места) и, тяжело дыша, подобно могучему змею, вышел (из собрания).

И не обратил он внимания на Видуру и Дхрита-раштру и на великого царя Бахлику, на Крипу и Сомадатту, на Бхишму, Дрону и Джанардану, – всеми ими принебрег он, злонравный и бесстыдный, непочтительный, словно грубый невежа, высокомерный, презирующий достойных! И видя, что тот бык среди людей удалился, братья его вместе с его советниками, а также все цари последовали за ним. Заметив, что Дурьйодхана, разгневанный, встал и удалился из зала собрания вместе с братьями, Бхишма, сын

Шантану, промолвил:

«Над тем человеком, который, отринув закон и мирскую пользу, следует порывам гнева, вскоре будут смеяться его враги, когда он окажется в беде. Этот злобный царственный сын Дхритараштры, не знающий подлинных средств (к достижению цели), (этот глупец), ложно гордящийся своею царственной властью, следует лишь велениям гнева и жадности! Я считаю, что пробил уже час и для всех этих кшатриев, о Джанардана! Ибо все те цари в заблуждении вместе с советниками последовали за ним!»

Тогда, выслушав эти слова Бхишмы, лотосоглазый герой из рода Дашарха, обладающий могучей силой, обратился ко всем, (находившимся там), во главе с Бхишмой и Дроной: «Это великий проступок всех старейшин рода Куру, что вы не схватили силою и не связали этого царя, творящего зло, пользуясь своею властью. Я думаю, что сейчас наступило время для этого, о усмиритель врагов! И если это будет сделано, то все «ще может закончиться по доброму. Слушайте же меня, о безупречные! Слово, которое я вам скажу, наверно, приведет к благополучному исходу, если, конечно, оно, будучи приемлемым, вам понравится, о потомок Бхараты!»

Зловредный и необузданный сын престарелого царя Бходжи, захватив при жизни своего отца власть, подпал под влияние гнева. И (известно), что этот сын Уграсены Канса, покинутый своими родственниками, был убит мною в великой битве из желания блага моим близким. Затем мы и наши родственники, удостоив почестей сына Ахуки Уграсену, расширившего пределы царства Бходжи, поставили его царем. Покинув одного Кансу ради (спасения) всего рода, все ядавы, андхаки и вришни, о потомок Бхараты, обрели счастье и преуспевали.

(Однажды), о царь, когда Боги и асуры построились для битвы и когда оружие их было уже поднято, владыка созданий Парамештхин сказал (подходящее к случаю слово). Когда население миров разделилось на два лагеря и было готово погибнуть (в сражении), о потомок Бхараты, создатель – всевышний владыка и причина вселенной, промолвил тогда: «Асуры, дайтьи вместе с да-навами будут побеждены, а Адитьи, (восьмеро) Васу и Рудры и другие небожители победят.

Боги, асуры и существа человеческие, гандхарвы, змеи и ракшасы, охваченные неистовством, будут убивать друг друга в этой битве!» Так порешив, владыка созданий Парамештхин повелел Дхарме: «Связав дайтьев и данавов, отдай их Варуне!» Услышав сказанное, Дхарма по велению Парамештхина связал дайтьев и данавов и отдал их всех Варуне. А Варуна, владыка вод, связав их узами Дхармы и своими собственными путами, постоянно держит их в океане, тщательно всех охраняя.

Точно так же связав Дурьйодхану, Карну и Шакуни, сына Субалы, а также Духшасану, выдай их пандавам. Ради семьи можно пожертвовать одним человеком, ради деревни можно пожертвовать семьей, деревней (можно пожертвовать) ради страны, а ради себя самого можно пожертвовать и всей землею! О царь, связав Дурьйодхану, заключи мир с пандавами. Да не погибнут из-за тебя все кшатрии, о бык среди кшатриев!»

Так гласит глава сто двадцать шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 127

Вайшампаяна сказал:

Услышав эти слова Кришны, Дхритараштра, владыка людей, без промедления обратился к Видуре, знатоку всех установлений, и сказал: «Ступай, о братец мой, к Гандхари, многомудрой и прозорливой, и приведи ее сюда! Вместе с нею я (постараюсь) унять зловердного (сына моего). Если же она сможет утихомирить его, злонравного и злокозненного, тогда мы сможем еще поступить по совету друга нашего – Кришны.

Может быть, говоря слова, убедительные по своему значению, она может еще указать правильный путь этому глупцу, охваченному жадностью и имеющему дурных союзников. Может быть, она сумеет отвлечь416 угрожающее нам великое бедствие, вызванное Дурьйодханой, и тогда это приведет к установлению прочного благополучия и благосостояния на долгие времена!» И Видура, выслушав слова царя, привел прозорливую Гандхари по повелению Дхритараштры.

Дхритараштра сказал:

Этот злонравный сын твой, о Гандхари, нарушая мои повеления, намерен, от жажды верховной власти, пожертвовать и властью, и самой жизнью! Безумец, непочтительный, словно грубый невежа, вышел он из зала собрания вместе с недостойными и злоумышленными (сторонниками), пренебрегая советами своих доброжелателей!

Вайшампаяна сказал:

Услышав слово своего супруга, достославная царская дочь Гандхари, желая высочайшего блага, промолвила такие слова: «Приведи сюда без промедления больного сына моего, жаждущего царства, ибо, будучи невежествен и попирая закон и мирскую пользу, не в состоянии он управлять царством. И ты сам заслуживаешь сурового порицания, о Дхритараштра, за свою чрезмерную любовь к сыну, ибо, зная порочность его, ты все же следуешь его разуму. Этот (сын твой), одурманенный страстью и гневом, впал в заблуждение.

И теперь невозможно будет тебе, о царь, повернуть его назад силою! Теперь Дхритараштра пожинает плоды, оттого что отдал царство невежественному глупцу, зловредному и жадному, окруженному дурными советниками! Как же может владыка земли оставаться равнодушным к раздору, (который готов вспыхнуть) среди родственно-близких людей? Ведь враги при виде разлада твоего со своими близкими будут смеяться над тобой! Кто же, в самом деле, мог бы тут применить насилие по отношению к своим близким, дабы предотвратить бедствие, о великий царь, которое может быть отвращено увещаниями или же дарами?».

И тогда по велению Дхритараштры и по слову матери, Кшаттри снова привел негодующего Дурьйодхану. И желая слышать слова матери, он вновь вошел в зал собрания, с медно-красными от гнева глазами, тяжело дыша, подобно змею. Увидев, что сын ее, ступающий по дурному пути, вошел (к ним), Гандхари, порицая его, молвила слова, важные по своему значению:

«О Дурьйодхана, сынок мой, внемли этим словам моим, благотворным для тебя и твоих приверженцев и сулящих тебе счастье в будущем. Если ты согласишься к миру, то этим ты отдашь дань уважения Бхишме, отцу твоему и мне, а равно всем твоим доброжелателям с Дроной во главе. Ибо, о многомудрый, невозможно одним лишь желанием обрести и сохранить царство или услаждаться им, о бык из рода Бхараты! Ведь тот, кто не обуздал своих чувств, не может наслаждаться царствованием в течение долгого времени.

А кто обуздан душою и наделен мудростью, тот может управлять царством! Страсть и гнев отвлекают человека от его целеустремлений. Победив же (сначала) этих двух внутренних своих врагов, царь покоряет и землю. Ведь владычество над людьми— это величайшее (бремя). Те, кто душою злобен, могут, конечно, желать обрести царство, но им не под силу удерживать (уже обретенные) владения.

Желающий достичь обширного царства должен подчинить свои чувства закону и мирской пользе, ибо, когда чувства обузданы, возрастает разум, подобно тому как возрастает огонь, (поддерживаемый) поленьями. Ибо, будучи необузданы, они способны уничтожить (их обладателя), подобно тому как необузданные и непокорные кони (способны растоптать) в пути неопытного возницу.

Кто, не победив сначала самого себя, желает покорить своих советников или, не покорив советников, (желает победить) своих врагов, тот скоро теряет власть над собой и погибает. Но тот, кто сперва побеждает себя самого, сообразуясь с обстоятельствами, тот после не напрасно стремится покорить своих советников и врагов. Благополучие неуклонно сопутствует тому человеку, который прежде всего победил свои чувства и покорил своих советников, который налагает наказания на правонарушителей, действует после серьезного обдумывания и который наделен мудростью.

Как две рыбы, опутанные густо сплетенной сетью, оба (чувства)—страсть и гнев, пребывающие в теле (человека), расстраивают его разум. Ведь те двое (внутренних врагов человека), из-за которых Боги закрывают двери небес даже перед тем, кто, освободившись от мирских привязанностей, стремится отправиться на небо, и есть страсть и гнев, возбужденные! Тот царь, который знает хорошо, как победить страсть, гнев и жадность, бахвальство и гордыню, может властвовать над всею землею.

Царь должен быть постоянно занят обузданием своих чувств, если он желает добиться богатства, соблюдения закона и победы над врагами. У того, кто, обуруемый страстью или под влиянием гнева поступает вероломно по отношению к своим близким или другим (лицам), — у того никогда не будет (много) союзников.

Объединившись с теми героями, сокрушителями врагов – многомудрыми пандавами ты будешь, о сын мой, вместе наслаждаться землею, преисполненный счастья! Что сказали Бхишма, сын Шантану, и Дрона, могучий воин на колеснице, то, о сын мой, есть сущая правда: Кришна и Пандава непобедимы! Ищи поэтому покровительства у Кришны, неутомимого в своих деяниях, ибо, если благосклонен будет Кешава, это приведет к счастью обеих сторон!

Тот человек, который не прислушивается к наставлениям друзей, желающих ему добра, мудрых и преуспевших в науках, только радуется своим врагам. Нет в битве, о сын мой, ни добра, ни справедливости, ни пользы! Так откуда же может быть счастье? Даже и победа не всегда надежна. Так не обращай же мыслей своих к битве! Ведь Бхишмой, о многомудрый, отцом твоим и Бахликой (еще прежде) была отдана часть царства сыновьям Панду из опасения раздора (между братьями), о усмиритель врагов! И плоды той (мирной) уступки ты видишь сегодня в том, что (теперь) ты владеешь всею землею, очищенной от терний теми героями.

Отдай же сыновьям Панду то, что им положено, о усмиритель врагов, если хочешь вместе с советниками властвовать над половиной всех царей земли. Половина всей земли вполне достаточна тебе и советникам твоим для вашего существования. Поступая по совету доброжелателей своих, ты достигнешь большой славы, о потомок Бхараты! Ибо раздор с пандавами, которые окружены благоденствием, исполнены самообладания, одарены высоким разумом и у которых чувства обузданы, о сын мой, только лишит тебя великого благоденствия. Смирив гнев доброжелателей своих, управляй царством, как приличествует тебе. Отдай сыновьям Панду принадлежащую им часть царства, о бык из рода Бхараты!

Довольно уже денно и ночью преследовать (пандавов) в течение тринадцати лет! Погаси, о многоумный, этот пыл свой, усиленный вожделием и гневом! Ведь ты, хотя и домогаешься богатства партхов, не в состоянии отнять его у них, ни сын вонзицы, стойкий в гневе, и ни брат твой Духшасана!

И в самом деле, когда Бхишма, Дрона, Крипа и Карна, Бхима, Дхананджая и Дхриштадьюмна придут в ярость, весь род людской несомненно перестанет существовать! Подпав под власть гнева, не стремись, о сын мой, погубить кауравов! Ибо вся земля близка уже к гибели из-за тебя и Пандавы. А то, что думаешь ты, о глупец, будто Бхишма, Дрона, Крипа и другие будут (ради тебя) сражаться изо всех сил, то теперь уже не случится.

Ибо для них, обузданных душою, совершенно одипаковы и владение царством и их привязанность, и отношение к пандавам и к вам самим. Но превыше того для них закон! Если из опасения (лишиться) средств к существованию, получаемых от царя (Дхритараштры, герои) эти и готовы будут положить свои жизни, но все же они будут не в силах бросить (враждебный) взгляд на царя Юдхишхиру. Никогда еще не наблюдалось стремления у этих мужей приобрести богатство из жадности. Так довольно же, о сын мой, проявлять свою жадность! Угомонись, о бык из рода Бхараты!»

Так гласит глава сто двадцать седьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 128

Вайшампаяна сказал:

Но, не обратив внимания на веские слова, сказанные его матерью, Дурьйодхана снова (вышел оттуда) в гневе и направился к (приспешникам своим) с низменной душою. И удалившись из зала собрания, властитель кауравов стал совещаться с царственным сыном Субалы–Шакуни, опытным в искусстве игры в кости. Вот какое было принято решение Дурьйодха-

ной, Карной и Шакуни, сыном Субалы и четвертым среди них – Духшасаной: «Этот Джанардана, быстрый в действиях, собирается вместе с царем Дхритараштрой и сыном Шантану первым захватить нас. Но мы сами прежде схватим силою Хришикешу, этого тигра среди людей, подобно тому как Индра силою (схватил) сына Вирочаны. И когда пандавы услышат, что отпрыск рода Вришни схвачен, они, упав духом, будут бессильны в своих стараниях, подобно змеям, у которых сломаны зубы. Ибо он, могучерукий, – прибежище и защита для них всех!

И если этот податель даров, бык среди всех сатватов, будет схвачен, то пандавы вместе с сомаками окажутся безуспешными в своих усилиях. Поэтому, связав именно здесь быстрого в действиях Кешаву, невзирая на вопли Дхритараштры, мы затем сразимся с врагами!»

Однако это низменное намерение злонравных нечестивцев быстро разгадал всеведущий Сатьяки, умеющий узнавать (мысли) по внешним признакам. И в силу того (всеведения) он вышел (из зала собрания) в сопровождении сына Хридики и сказал Критаварману: «Быстро построь войско в боевые порядки! Облаченный в панцирь, с войском, построенным для боя, стой у дверей зала собрания, пока я не извещу об этом Кришну, неутомимого в своих деяниях!»

И герой тот, войдя вновь в зал собрания, словно лев в горную пещеру, поведал о том решении благородному Ке-шаве, а затем сообщил Дхритараштре и Видуре. О том их намерении он поведал как бы с насмешкой: «Эти глупцы хотят совершить лишенное закона и пользы дело, осуждаемое благочестивыми. Но на самом деле оно никак не может быть выполнимо. Эти коварные душою безумцы, охваченные вожделением и яростью, под влиянием гнева и жадности собрались заранее вместе, чтобы совершить недоброе дело. Ведь они, недалекие умом, хотят схватить Лотосоглазого, как дети или глупцы (хотят захватить) пылающий огонь с помощью своей одежды!»

Услышав такие слова Сатьяки, прозорливый Видура сказал могучерукому Дхритараштре в собрании кауравов: «О царь, для всех сыновей твоих пробил уже час, о усмиритель врагов, ибо они приготовились совершить бесславное дело, хотя (на самом деле) и невыполнимое! Увы, собравшись вместе, они хотят одолеть этого младшего брата Васавы и силою схватить Лотосоглазого.

Но ведь, столкнувшись с этим человеком-тигром, неприступным и неодолимым, они не останутся в живых, подобно мотылькам, (попавшим) в огонь! Ведь сей Джанардана, если захочет, всех их, хотя бы и прилагающих усилия, может отправить в обиталище Йамы, как разъяренный лев (поступает) с лесными тварями! Однако же Кришна никогда не совершит предосудительного поступка, и не отступит от закона этот непреклонный и высочайший из людей!»

И когда так сказал Видура, Кешава, бросив взгляд на Дхритараштру, промолвил слово среди друзей, взаимно внимающих друг другу: «О царь, если (злоумышленники) эти, разгневавшись, хотят связать меня силою, то дозволю им (укротить) меня или же мне (наказать) их, о властелин земной, ибо я смогу усмирить их всех, даже разъяренных! Однако я никогда не совершу греховного или предосудительного поступка. Ведь, помогаясь богатства пандавов, сыновья твои лишатся своих собственных богатств!

Если же они хотят это совершить, тогда Юдхштхира (легко) достигнет своей цели, ибо в тот же самый день, о потомок Бхараты, я схвачу их и также тех, кто следует за ними, и отдам всех партхам, о царь! Что же в этом может быть преступного? Но я не собираюсь в твоём присутствии, о великий царь, совершать такого предосудительного поступка, о потомок Бха-

раты, могущего последовать от гнева или от порочного рассудка. Пусть будет так, о царь, как желает сей Дурьйодхана! Что до меня, то я согласен на любые условия, о потомок Бхараты!»

И услышав это (от Кешавы), Дхритараштра сказал, обращаясь к Видуре: «Быстро приведи сюда негодного Суйодхану, столь жаждущего верховной власти, вместе с друзьями его, советниками, братьями и приверженцами, может, еще удастся мне, вновь (приложив усилия), направить его на правильный путь!»

И тут Кшаттри снова принудил Дурьйодхану вопреки его желанию войти в зал собрания вместе с его братьями и в окружении царей, (последовавших за ним). И тогда царь Дхритараштра обратился к Дурьйодхане, окруженному Карной, Духшасаной и теми царями: «О нечестивец, преисполненный грехов, имеющий своими союзниками тех, кто отмечен презренными деяниями, объединившись с преступными своими сообщниками, ты собираешься совершить постыдное дело!

Только подобный тебе безумец, позорящий род свой, может решиться на такой бесславный поступок, осуждаемый добродетельными, хотя на самом деле он не может быть совершен. Объединившись с негодными союзниками, ты хочешь схватить Лотосоглазого, неодолимого и неприступного! Подобно ребенку, желающему схватить луну, ты, о глупец, хочешь сделать то, чего не могут сделать всюю силою своей даже сами Боги вместе с Васавой!

Разве не знаешь ты Кешавы, которого не в состоянии одолеть в битве Боги и люди, гандхарвы, асуры и змеи? Как ветер невозможно ухватить руками, как луну невозможно достать рукою, как землю невозможно удержать на голове, так и Кешаву невозможно схватить силою!»

И когда Дхритараштра сказал так, Кшаттри Видура, бросив взгляд на Дурьйодхану, молвил нетерпеливому сыну Дхритараштры: «У врат Саубхи владыка обезьян, по имени Дживида, окатил Кешаву могучим ливнем камней. Желая схватить Мадхаву напряжением всех своих усилий и отваги, он все же не смог этого сделать. А ты собираешься (взять) его силою! В Нирмочане шесть тысяч могучих асуров пытались связать его путами, но не смогли схватить его. А ты собираешься (взять) его силою! Когда Шаури отправился в Прагжйотишу, Нарака вместе с дана-вами не смог схватить его там. А ты собираешься (взять) его силою!

Ведь он во младенчестве, еще ребенком, убил (ракшаси) Путану и удерживал, о потомок Бхараты, (мизинцем своим гору) Говардхану для защиты коров (от проливного дождя)! Им также были убиты (демоны) Аришта, Дхенука и Чанура, могучий силою, Ашвараджа и Канса, причиняющий зло. Им также были сокрушены Джарасандха и Вакра и Шишупала могучий, был убит Бана в сражении и были умерщвлены (многие другие) цари. Неизмеримый в мощи своей, он победил царя Варуну и Паваку. Им также, когда он уносил (из небесного царства) райский цветок париджата, был побежден сам супруг Шачи. А когда возлежал он в едином океане (вселенной), им были убиты (демоны) Мадху и Кайтабха, а когда он принял другое рождение, им был убит (асура) Хаягрива. Он – творец всего, но сам никем не ротворимый.

Он – причина всей (проявляемой) силы. Все, что ни пожелает Шаури, он исполнит безо всяких усилий! Ты не знаешь Говинды, страшного в отваге своей, непобедимого и нетленного, ядовитому змею в гневе подобного, – этого средоточия внутренней мощи! Пытаясь применить силу против могучерукого Кришны, неутомимого в своих усилиях, ты вместе со своими советниками прекратишь свое существование, подобно мотыльку, попавшему в огонь!»

Так гласит глава сто двадцать восьмая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

И когда так сказал Видура, могучий Кешава, сокрушитель вражеских *i*-и полчищ, промолвил, обратившись к Дурьйодхане, сыну Дхритараштры: «В заблуждении, о Суйодхана, ты считаешь, что я один, и поэтому, о тупоумный, ты хочешь схватить меня, одолев силою! Но ведь здесь пандавы и все андхаки и вришни! Здесь также все Адитьи, Рудры и (восьмеро) Васу вместе с великими мудрецами!»

Сказав так, Кешава, губитель вражеских героев, громко засмеялся. И когда великий духом Шаури смеялся, из (тела) его вышли тринадцать огненных языков пламени, блеском подобных молнии, каждый размером с большой палец. А на лбу у него появился Брахма, на груди – Рудра, а на руках его показались хранители мира. Из уст же его появились Агни, Адитьи, все Васу и оба Ашвина, Маруты вместе с Индрой, а также Вишведевы. Появились также (различные) виды якшей, гандхарвов и ракшасов.

А из обоих предплечий его показались Санкаршана и Дхананджая. Справа (стоял) Арджуна, вооруженный луком, а слева – Рама с плугом. Позади Кришны появились Бхима, Юдхиштира и оба сына Мадри, а впереди него – андхаки и вришни во главе с Прадьюмной, все с поднятым могучим оружием. На различных руках Кришны показались раковина, диск, палица, дротик, лук шарнга, плуг и меч нандака, а также всевозможные виды оружия, сверкающие и поднятые для удара. Из глаз его, из носа и ушей и со всех частей (тела) вырывались страшные огненные искры, смешанные с дымом, а из пор исходили лучи, словно сияние месяца.

Увидев ту страшную истинную сущность благородного Кешавы, цари все с содрогнувшимися сердцами закрыли глаза, кроме лишь Дроны, Бхишмы и Видуры многомудрого, и Санджайи, благословенного свыше великой участью, а также мудрецов, богатых аскетическими подвигами, ибо божественный Джанардана дал им (на время) сверхъестественную силу зрения.

При виде того чудесного зрелища Мадхавы среди зала собрания зазвучали (в небе) божественные барабаны и посыпался (на него) ливень цветов. Задрожала вся земля, и взволновался океан. И пришли в крайнее изумление все обитатели земли, о бык из рода Бхараты!

А тот тигр среди людей, умиротворяющий врагов, убрал тогда эту свою дивную и многообразную форму – то чудесное средоточие всяческого благоденствия. И взявшись за руки с Сатьяки и сыном Хридики, Сокрушитель Мадху с дозволения тех мудрецов, вышел оттуда. И меж тем как поднялся тот шум, мудрецы, Нарада и другие, исчезли, удалившись восвояси. И было то другим чудом, случившимся тогда.

Видя что тот тигр среди мужей покидает (зал собрания), кауравы вместе с царями последовали за ним, подобно тому как (следуют) Боги за Совершителем ста жертвоприношений. Но, не думая нисколько о том кольце царей, (его окружавшем), Шаури, с душою неизмеримой, вышел оттуда, подобный огню, сопровождаемому дымом.

И вот на огромной белой колеснице, увешанной рядами звенящих колокольцев, пестреющей золотыми арабесками, быстрой и издающей грохот подобно облакам, показался Дарука. Она была покрыта белыми тигровыми шкурами, хорошо снаряжена и защищена щитами, и впряжены были в нее (кони вместе с) Сайпьей и Сугривой. И взойдя на колесницу, показался здесь также и Критаварман, могучий воин и любимый герой вришниева.

И когда Шаури, усмиритель врагов, готов был отправиться на поданной ему колеснице великий царь Дхритараштра вновь обратился к нему, сказав:

«Ты видел, о Джанардана, какую имею я силу над моими сыновьями! Ты сам был воочию свидетелем всего! Теперь нет ничего скрытого от тебя» о сокрушитель врагов! Видя, что я хочу и стремлюсь добиться мира между кауравами, о Кешава, и зная в действительности положение, (в коем я нахожусь), ты не должен несколько во мне сомневаться! Нет у меня преступных намерений в отношении пандавов, о Кешава, ибо тебе известны слова, которые сказаны были мною Суйодхане. Все кауравы знают, как равно и все цари на земле, о Мадхава, что я всеми силами стремлюсь к миру!»

Тогда могучерукий (Джанардана) сказал Дхритараштре, владыке людей, Дроне и деду Бхишме, Кшаттри, Бах лике и Крипе: «Вы сами были свидетелями того, что произошло в собрании кауравов: как злобный (Дурьйодхана), подобно невежественному глупцу, не раз вскакивал и в гневе (покидал зал собрания) и как властитель земли Дхритараштра говорил о себе, что бессилён! Теперь же я прошу у всех вас дозволения отправиться к Юдхиштхире».

И попрощавшись с ними, Шаури, тот бык среди людей, взошел на колесницу и отправился в путь. За ним последовали могучие лучники, те отважные быки из рода Бхараты – Бхишмаг Дрона и Крипа, Кшаттри, Дхритараштра и Бахлика, Ашваттхаман, Ви-карна и Юютсу, могучий воин на колеснице. И на глазах у кауравов отправился тогда Кешава на огромной белой колеснице, увешанной рядами звенящих колокольцев, повидать Притху, сестру отца своего.

Так гласит глава сто двадцать девятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 130

Вайшампаяна сказал:

И войдя в дом Притхи и поклонившись стопам ее, (Кришна) вкратце рассказал ей о том, что произошло в собрании кауравов.

Васудева сказал:

Много разных слов, приемлемых и подкрепленных доводами, было сказано мудрецами и мною, но Дурьйодхана не принял их. Это (значит), что пробил уже час для всех, кто послушен воле Суйодханы. Я теперь испрашиваю твоего дозволения немедленно отправиться к пандавам. Что должен сказать я пандавам со слов твоих? Скажи мне о том, о многомудрая! Я желаю услышать слова твои!

Кунти сказала:

Ты должен сказать, о Кешава, справедливому душою Юдхиштхире следующее: «Добродетель у тебя сильно убавляется. Не действуй, о сынок, понапрасну. Как у брахмана, читающего Веды, но бестолкового в понимании их подлинного смысла и поэтому в действительности неученого, так и у тебя, о царь, ум, подверженный воздействию одних лишь слов, видит одну только добродетель!

Обрати, в самом деле, внимание на закон (своей касты), как он предписан самосущим. Ради жестоких дел и ради постоянной защиты подданных сотворен из груди (его) кшатрий, добывающий средства к жизни силою рук своих. Выслушай по этому случаю один пример, о котором я услышала от старцев.

Некогда Вайшравана, будучи удовлетворен, отдал в дар эту Землю царственному мудрецу Мучукунде, но тот не взял ее. „Я желаю наслаждаться царством, добытым силою своих собственных рук», – сказал он. И этим Вайшравана остался весьма доволен и преисполнился изумления. А царь Мучукунда тогда, усердно соблюдая закон кшатриев, правил землею, добытой силою рук своих.

Ведь четвертую часть той добродетели, которую свершают здесь подданные, хорошо охраняемые царем, о потомок Бхараты, приобретает сам царь. Если царь соблюдает закон, он способствует приданию своей особе (подобия) божественности, если же он творит беззаконие, он отправляется прямо в ад. Политика наказания, правильно применяемая государем, обеспечивает четырем кастам соблюдение своего закона и удерживает (его самого) от беззаконий.

Когда царь правильно придерживается политики наказания во всей ее полноте, тогда наступает лучший из мировых периодов, называемый Критаюгой. «Эпоха ли есть причина (появления сообразного ей) царя, или же царь есть причина своей эпохи» – в этом не должно быть у тебя сомнения, ибо (следует признать достоверным то что) царь есть причина своей эпохи. Ведь это царь является творцом Кри-таюги, Треты и Двапары. Равно и в (появлении) четвертой юги (Кали-юги) царь является причиной. Царь, создающий Критаюгу, наслаждается небом в полной мере. Царь, вызывающий к жизни Третаюгу, наслаждается небесным блаженством, но не в полной мере. А тот царь, что устанавливает Двапараюгу, вкушает (небесное блаженство) только в соответствии с долей (своих добродетельных заслуг). Поэтому царь, отличившийся дурными деяниями, пребывает в аду вечные времена. Ведь от пороков царя оскверняется мир, а от пороков мира оскверняется он сам.

Обрати внимание на свои обязанности царя, приличествовавшие отцам твоим и дедам. Ибо образ действий царственного мудреца не таков, которого желаешь ты придерживаться. В самом деле, ведь тот царь, который податлив колебаниям и склонен к милосердию, не достигает никаких плодов (добродетельных заслуг), возникающих от охранения своих подданных. Ведь не за такой ум твой, сообразно которому ты сейчас действуешь, мы прежде – Панду, или я, или же дед твой – призывали на тебя благословения!

Жертвоприношение, дары, подвижничество, отвагу, защиту подданных и заботу о потомстве, величие души, силу и мощь – все это я постоянно желала (для тебя). Боги и предки, когда их хорошо почитают возгласами сваха и свадха, становятся довольными и постоянно даруют долгую жизнь, богатство и потомство. Праотцы и Божества всегда желают сыновьям щедрости в раздаче даров, изучения (закона), совершения жертвоприношений и охраны своих подданных.

Справедливо все это или несправедливо, вы должны были применяться к этому уже вследствие самого своего рождения. Вы, будучи учеными, о сын мой, хотя и родились в высоком роду, лишены средств к существованию и страдаете от нищеты! А что голодные люди, скитаясь по земле, явились к доблестному и щедрому владыке и жили у него в довольстве, то какая же добродетель может быть выше этого?

Тот, кто предан своему долгу, обретя царство, должен в этом мире подчинять всех (своих подданных), привлекая одних дарами, других силою, а иных сладкою речью. Брахман пусть соблюдает обет нищенства, кшатрий пусть охраняет (подданных), вайшья пусть приобретает богатство, а шудра пусть прислуживает этим (трём).

Обет нищенства поэтому возбраняется тебе. Земледелием тоже не подобает (заниматься) тебе. Ты кшатрий и, следовательно, (должен) при любых бедствиях выступать защитником. Ты

силой своих рук должен добывать средства к жизни. Верни же снова, о могучерукий, отцовскую долю царства, утраченную тобой. Верни ее (любими средствами) от увещаний до подкупа и сеяния раздора (среди врагов своих), равно и применением силы и правильной политики!

Что может быть более горестным того, что, лишившись своих близких, должна я дожидаться пищи, предлагаемой другими, после того как я произвела на свет тебя, о радующий своих врагов? Сражайся по обычаю царей. Не опускайся (до времени) к своим предкам. Истошив свои добродетельные заслуги, не иди с младшими своими братьями к пагубному концу!»

Так гласит глава сто тридцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

НАСТАВЛЕНИЯ ВИДУРЫ СВОЕМУ СЫНУ

Глава 131

Кунти сказала:

В связи с этим приводят это древнее предание о беседе между Видурой и ее сыном, о усмиритель врагов! В ней она соблаговолила сказать гораздо больше и еще лучше, чем (было сейчас сказано мною).

Прославленная, рожденная в знатном роду, была (некогда женщина) по имени Видура. Хитроумная и податливая гневу, она отличалась щедростью, была прозорлива и предана закону кшатриев. Обладающая большими знаниями и прислушивающаяся к речам (разных людей), она приобрела широкую известность среди всех царей земли. Справедливая Видура укоряла однажды родного своего сына, который, потерпев поражение от царя страны Синдху, лежал, приуныв душою.

И она говорила ему, который не вызывал у нее радости, не знал закона, но зато увеличивал радость своих врагов:

«Не мною ты и не отцом рожден. Откуда ты взялся? Лишенный: гнева, ты не можешь считаться мужчиной. Твои признаки выдают тебя за евнуха. Пока ты жив, не поддавайся отчаянию, а продолжай нести бремя (своих обязанностей) ради своего собственного счастья! Не покрывай позором душу свою.

Не позволяй ей довольствоваться малым! Сосредоточь все помыслы на стремлении к собственному благополучию и не бойся ничего, превозмоги (свой страх)! Вставай же, о трус несчастный! Нечего тебе лежать так, после того как потерпел поражение! Этим ты только радуешь всех своих врагов, ввергаешь в печаль друзей своих и теряешь чувство чести! Небольшой ручеек наполняется только малым количеством (воды), выемка от мышиной лапки наполняется только ничтожным количеством.

А трус легко довольствуется достижением и ничтожно малого! Лучше погибнуть при попытке вырвать ядовитый зуб у врага, чем пасть (жалкой смертью), как собака! Проявляй свою доблесть, даже с опасностью для жизни! Бесстрашно высматривай слабые места у врага, как ястреб, парящий кругами в воздухе, то издавая крик, то без единого звука. Почему лежишь ты как труп или как сраженный громом? Вставай же, о трус несчастный, не лежи так, после того как потерпел поражение!

Не клонись к своему закату столь жалким образом! Прославь себя новым подвигом! Никогда не находишься в срединном, низшем и низменном положении, а стой мужественно! Вспыхни

хоть на мгновение, как полено из эбенового дерева, но никогда не (тлей), подобно пламени от рисовой шелухи, из одного желания продлить свою жизнь, хотя бы и прозябая, как ворона! Лучше пылать недолгий миг, чем тлеть вечно с коптящим дымом!

Да не родится ни в одном царском доме сына, подобно ослице мягкого (по своим действиям и свирепого по крику). Сойдись на поле битвы и совершив высочайший подвиг, какой подобает выполнить человеку, храбрый освобождается от долга перед законом (своей касты) и никогда не унижает себя самого.

Достигли они своей цели или не достигли, люди ученые никогда не предаются печали. (Человек, подобный им), приступает к выполнению того, что непосредственно предстоит ему сделать, не дорожа даже самой жизнью. Поэтому, о сын мой, или прояви свою доблесть, или же иди к тому концу, что неизбежен. Радея (так, как это ты делаешь), об обязанностях своей касты, зачем же (в таком случае) ты живешь?

Ведь исполнение всех твоих религиозных обрядов, о евнух немощный, и вся твоя слава погибли теперь! Подрублен самый корень всех твоих наслаждений! Так зачем же ты живешь? Если кто сам падает или тонет, следует ему хватать врага за бедра (и таким образом падать вместе с ним). Если даже у кого и подрезан самый корень, то все же он никак не должен поддаваться отчаянию. Горячие кони напрягают всю свою мощь, чтобы везти тяжелую кладь. Помня об их поведении, напряги всю свою силу и призови чувство чести! Знай также, в чем состоит твое мужество! Напряги же сам усилия, чтобы возвысить род свой, утопающий только из-за тебя самого! Тот, кто не совершил великого подвига, о каком толкуют люди, тот только увеличивает число подобных толков. Он ни мужчина и ни женщина.

Тот, чья слава не распространяется благодаря его щедротам, подвижничеству и правдивости, усвоению им наук и приобретению богатств, тот всего лишь – нечистоты своей матери. Напротив, кто ученостью, подвижничеством, великолепием или отвагою и деяниями своими превосходит других людей, тот именно и есть настоящий мужчина!

Поэтому ты не должен стремиться к праздному и низменному, бесславному и жалкому образу жизни нищенствующих отшельников, который приличествует лишь трусам! Друзья никогда не испытывают счастья, обретая в таком слабом человеке друга, (при виде) которого радуются враги, которого презирают люди, который лишен пищи и одежды и, сильно нуждаясь в средствах к жизни, довольствуется приобретением даже самого малого, который подавлен и низок.

Увы, изгнанные из своего царства, лишённые пристанища, всех услад и удовольствий, без всякого имущества, мы должны будем погибнуть за неимением средств к существованию! Произведя на свет тебя, о Санджая, непристойно ведущего себя среди добродетельных и губящего свой род, я родила в образе сына самого Кали! О, пусть ни одна женщина не произведет на свет подобного (тебе) сына, который лишен гнева, смелости и отваги и который радуется врагов! Не тлей же с коптящим дымом! Вспыхни, проявляя до крайних пределов свою доблесть! Убей своих врагов! Вспыхни над головами недругов хотя бы на минуту или даже на одно мгновение!

Лишь тот настоящий мужчина, кто умеет до поры скрывать свой гнев, но не прощает (обиды). Тот же, напротив, кто прощает и лишен гнева, ни мужчина и ни женщина! Удовлетворенность и сострадание, а также эти два (порока) – отсутствие усилий и страх – губят преуспевание. Тот, кто свободен от усилий, не достигает высокого положения. Поэтому избавь сам себя от этих пороков, ведущих к поражению и падению. Сделай сердце свое подобным железу и стремись вернуть принадлежащее тебе.

Так как человек способен отстаивать укрепленный город (пур), то он называется «пуруша» (мужественный). Поэтому того, кто живет, как женщина, превратно называют этим именем (пуруша). Тот, кто храбр, с могучим сердцем и действует с отвагою льва, идет по пути, уготованному (для всех существ). Однако подданные его все же радуются обильной пище. Кто (из царей), оставив свои удовольствия и радости, стремится к благоденствию (своего царства), тот вскоре доставляет радость своим советникам и друзьям.

Сын сказал:

Коль ты не замечаешь меня, то что за нужда тебе во всей земле, какая польза тебе от носимых украшений, какая польза от удовольствий или даже от самой жизни?

Мать сказала:

Пусть те миры, что принадлежат обездоленным, обретут враги, а друзья наши пусть отправятся в те миры, которые уготованы для тех, чьи души достойны уважения. Не следуй образу жизни тех несчастных, которые бессильны и, не имея своих слуг, живут пищей, предоставляемой другими. Пусть же брахманы и друзья твои, о сын мой, живут, завися от тебя, подобно тому как (живут) существа земные, завися от дождя, как Боги – от Шатакрату!

У того человека, от которого завися живут все существа, о Санджая, как (птицы) прибегая к дереву со спелыми плодами, – у того жизнь бесполезна. Здесь благопристойна жизнь того героя, благодаря чьей отваге друзья услаждаются счастьем, как все тридцать (Богов) – благодаря доблести Шакры. Тот человек, который живет в величии, опираясь на силу рук своих, обретает славу в этом мире и состояние блаженства в мире ином.

Так гласит глава сто тридцать первая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 132

Видура сказала:

Если, оказавшись в таком положении, ты хочешь оставить свое мужество, то очень скоро ты должен будешь пойти по пути, который предпочитают люди, низко павшие. Ведь того кшатрия, который, желая сохранить жизнь, не проявляет свою скрытую мощь по мере сил своих и отваги, того считают вором. Увы, как лекарство для умирающего, эти слова, важные по смыслу, достойные и справедливые, нисколько не влияют на тебя! У царя страны Синдху есть, конечно, множество людей, вполне довольных (им). Но из-за своей слабости и невежества (в применении подходящих средств) они пребывают в ожидании, когда нахлынут бедствия (на их повелителя). А другие (его открытые противники), собрав приверженцев своих, после тщетных усилий, предпринятых там

и тут, перейдут на твою сторону, когда увидят проявленное тобою мужество. Объединившись с ними, отправляйся в неприступные горные области, ожидая того времени, когда врага постигнет бедствие, ибо он не избавлен от немощи и смерти. Ты по имени (зовешься) Санджая (Победоносный).

Но я не вижу такого признака в тебе! Будь же достойным своего имени, о сын мой! Не делай имя свое ложным! (Увидев) тебя еще ребенком, ясновидящий и многомудрый брахман сказал мне: «Это (дитя), испытав большое несчастье, вновь обретет величие!» Помня его слова, я надеюсь на твою победу! Поэтому, о сын мой, я говорю тебе так и буду говорить все снова и снова!

У того, кто в достижении своей цели следует методам политики и об осуществлении чьей цели усердно стараются другие, – у того успех всегда обеспечен. «Будет ли полный выигрыш

или потеря всего у предков и у меня самого (при участии в битве, я не отступлю перед ней)» – с таким решением, о Санджая, ты, будучи сведущ, стремись всецело к битве и не отвращайся от нее! Нет положения, более худшего, чем то, сказал Шамбара, когда ни сегодня и ни завтра не предвидится пищи. Это, говорит он, гораздо большее горе, нежели смерть супруга или сыновей. Ибо то, что называется бедностью, есть только форма смерти.

Что до меня, то я родилась в высоком роду и была препровождена (в другую семью), как бы (цветок) – из одного озера в другое. Окруженная всевозможным счастьем и высоко чтимая супругом, я стала владычицей над всеми. Видя меня прежде в дорогих венках и украшениях, с телом, всегда хорошо омытым и освеженным, в изящных нарядах и одеждах, друзья мои увидели меня теперь в столь горестном положении! Когда ты увидишь и меня, и супругу свою слишком ослабевшими (без пищи), тогда для тебя, о Санджая, едва ли будет какой-либо смысл в жизни!

Когда ты увидишь, что слуги, нам прислуживающие, наставники наши, жрецы обычные и домашние жрецы станут покидать нас из-за отсутствия средств к существованию, какой смысл тогда будет тебе жить! Если я не вижу теперь у тебя похвальных и славных подвигов, какими ты (отличался) прежде, то какое может быть спокойствие для сердца моего?

Когда я должна говорить брахманам «нет», то сердце мое разрывается на части, ибо ни я сама, ни супруг мой не говорили (прежде) брахману «нет». Мы служили (всегда) прибежищем для других, но никогда сами не прибегали за покровительством к другим. Если я буду владеть так жизнь, завися от других, я несомненно расстанусь с жизнью. При невозможности (переправиться) по ту сторону (океана) будь для нас тем берегом. При отсутствии средств переправы будь для нас лодкой.

Устрой для нас место, чтобы жить, когда у нас нет такого места. Верни нас к жизни, ибо мы все равно что умерли. Ты в состоянии сразиться со всеми врагами, если, конечно, ты не дорожишь желанием жить. Если же, однако, ты предпочитаешь этот образ жизни, подходящий только для евнуха, тогда, подавленный душою и упавший духом, лучше оставь свою жалкую жизнь! Герой достигает славы, даже убив только одного врага.

Индра одним только убийством Вритры стал великим Индрой; он обрел счастье властвовать над богами и сделался владыкой всех миров. Когда, объявляя свое имя в битве и вызывая врагов, облаченных в доспехи, или рассеивая передовые отряды войска, или убивая лучших из вражеских воинов, герой обретает в достойном сражении великую славу, тогда враги его приходят в замешательство и склоняются перед ним.

Люди трусливые становятся безвольными и (своим поведением способствуют тому, что) доставляют всевозможные желанные богатства тому, кто искусен и храбр и (сражается) в битве, пренебрегая жизнью. Подверглось ли царство страшному опустошению или самой жизни угрожает опасность, благочестивые же всегда оставляют в живых побежденного врага.

Верховная власть подобна вратам рая или же подобна амрите. Приняв это в соображение и считая, что на пути к одной (из этих двух целей) перед тобой преграда, обрушья на врагов своих подобно пылающей головне. Убей врагов своих в битве, о царь! Соблюдай закон своей касты! Пусть не увидит тебя столь несчастнейшим преуспевающий враг твой! Также и я, опечаленная, да не увижу тебя предавшимся унынию и окруженным нашими опечаленными (друзьями) и ликующими врагами! Живя с девицами сауиров (твоими женами), гордись своим богатством, как прежде, но по слабости сердца не поддавай под власть девушек синдху.

Если подобный тебе юноша, который одарен красотой и знанием, отличается благородным происхождением и пользуется славой, известной во всем мире, ведет себя столь неподобающим образом, как бык, когда он должен тащить ярмо, то, я думаю, это равносильно самой смерти. Какое же может быть спокойствие для сердца моего, если я вижу, как ты говоришь хвалебные слова другим или следуешь (покорно) за ними следом? Никогда еще в этом роду не родился такой, который последовал бы за другим! Ты не должен жить, о сын мой, под ярмом у других!

Ведь я знаю, в чем извечная сущность достоинств кшатрия, о чем говорилось еще древними и более древними, а также теми, кто пришел уже позже, и позднейшими. Тот, кто в этом мире родился в высоком роду, как кшатрий, и знает об обязанностях кшатриев, – тот никогда из боязни или ради средств существования не склонится ни перед кем на земле. Пусть он стоит только прямо и пусть никогда не склоняется, ибо в непреклонном усилии и состоит мужественность. Пусть он скорее сломится неожиданно, но пусть ни перед кем в этом мире не склоняется! Возвышенный душою (кшатрий) должен всегда скитаться, как возбужденный от течи слон. Он должен преклоняться только перед брахманами и только ради закона, о Санджая! Пусть он властвует над другими кастами, уничтожая всех злодеев! С союзниками или без союзников, пусть он будет таким, пока он живет!

Так гласит глава сто тридцать вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 133

Сын сказал:

О моя безжалостная, гневная мать, столь враждебно настроенная, сердце твое словно сделано из твердой стали, выкованной в подобающей форме! О позор обычаю кшатриев, если ты, словно чужому, говоришь мне – твоему единственному сыну – подобные речи! Коль ты не замечаешь меня, то что за нужда тебе во всей земле, какая польза тебе от носимых украшений, какая польза от удовольствий и даже от самой жизни?

Мать сказала:

Все начинания мудрых, о сын мой, обусловлены законом и выгодой. Именно на них сосредоточив внимание, о Санджая, я понуждала тебя к битве. Сейчас наступило подходящее время, чтобы проявить тебе свою отвагу. И если в этот решающий час ты не приступишь к действиям, то ты совершишь предосудительный поступок и этим потеряешь уважение к себе.

А если тебя коснется бесчестье, и я (из любви) не смогу сказать тебе ничего, о Санджая, то такое чувство мое, никчемное и безрассудное, назовут любовью ослицы к своему детищу. Оставь путь, осуждаемый людьми благочестивыми и предпочитаемый глупцами. Велико воистину неведение, в котором находят прибежище существа в этом мире.

Если же поведение твое будет соответствовать поведению благочестивых, тогда ты будешь мил и мне. (Ты должен быть) преисполнен долга и выгоды, должен полагаться на человеческие усилия, угодные богам, и вести себя так, как подобает благочестивым, – этим и никаким иным способом (ты будешь мил мне). Кто находит радость в своих сыновьях и внуках, воспитанных вопреки этому и не прилагающих усилий (к достижению цели), у того будут напрасны плоды его потомства. Ведь люди низменные, которые не выполняют должных дел, а делают то, что достойно осуждения, не достигают счастья ни здесь, ни в том мире.

Кшатрий, о Санджая, создан в этом мире для битвы и для победы. Его (обязанность состоит) в делах жестоких, в постоянной защите подданных. Побеждает ли он или же гибнет, сражен-

ный, он достигает царства Индры. Однако того блаженства, которое обретает кшатрий, подчинив своей власти врагов, не существует на небе, в священном обиталище Шакры.

Пылая гневом, герой, полный решимости, даже потерпев не раз поражение, должен быть готов выступить против врагов с желанием победить их. Без того, чтобы пожертвовать собственной жизнью или же сокрушить врагов своих, каким же иным способом может быть достигнуто успокоение его душе? Ведь человек разумный всякое незначительное считает нежелательным.

А кому незначительное бывает в этом мире приятно, тому (в дальнейшем) оно непременно становится горестным. Человек при отсутствии приятного никогда не обретает счастья. Ведь в самом деле, (испытывая всякую нужду), он вскоре приходит к своей гибели, как Ганга, впадая в океан!

Сын сказал:

Не следует тебе, о мать моя, высказывать подобные мысли, особенно п перед сыном. Покажи ему теперь свою доброту, находясь тут же с ним, подобно бессловесному немому.

Мать сказала:

Велико мое удовлетворение от этих (слов твоих), что так ты предугадываешь (во мне доброту). Меня, которую должно побуждать (к выполнению своего долга), ты побуждаешь (просьбой проявить свою доброту). Но еще больше я понуждаю тебя (к битве). Я действительно стану почитать тебя, когда увижу, что придет к тебе полная победа, после того как ты уничтожишь всех сайндхавов!

Сын сказал:

Без казны и без союзников откуда у меня в самом деле может быть победа? Сознывая сам столь горестное положение свое, я отвратил мысли свои от царства, как грешник (отвращает их) от третьего неба. Поэтому, если ты, о наделенная зрелой мудростью, усматриваешь какое-нибудь подходящее средство, то скажи о нем мне подробно, коль я спрашиваю тебя, – и я сделаю все, как ты мне повелишь.

Мать сказала:

О сын мой, не следует унижать душу свою из-за прежних неудач! Ведь одни цели, еще не достигнутые, бывают достигнуты, в то время как другие, будучи достигнуты, в дальнейшем утрачиваются. Осуществление цели не должно предприниматься под влиянием гнева или большой глупости. Во всех действиях, о сын мой, достижение успеха всегда неопределенно. Зная, что успех неопределенен, (люди ученые все же приступают к делам), хотя от них иногда бывает успех, а иногда не бывает. Те же, однако, которые не предпринимая никаких действий, никогда не имеют успеха.

При отсутствии усилий получается только односторонний результат – отсутствие успехов. Однако же при наличии усилий бывает двоякий результат – достижение успеха или же неудача. Тот, кем еще заранее установлено, что в успехе всех предпринимаемых дел кроется неопределенность, – тот, о царевич, делает недостижимыми для себя успех и преуспевание. (Это будет» – приняв такое решение, следует постоянно, без колебаний напрягать усилия, бодрствовать и проявлять готовность в делах, направленных к преуспеванию.

Выполнив сначала благоприятствующие обряды, мудрый царь в сообществе с богами и брахманами вскоре добивается успехов, о сынок! Богиня счастья поворачивается к нему лицом, как солнце к востоку. Я вижу, что ты показал себя способным к тому, чтобы (прислушиваться к моим) указаниям, (рекомендуемым мною) средствам и различным (моим) поощ-

рительным речам. Прояви же свое мужество! Ты должен всяческими усилиями добиться осуществления задуманной тобою цели!

Привлекай умело на свою сторону разгневанных, жадных, обессиленных, униженных и пренебреженных (врагами) и тех, кто из гордости рвется бросить им вызов. Этим способом ты сможешь разбить могучие полчища (врагов), как мощным порывом стремительно поднявшийся ветер рассеивает тучи.

Давай им вперед (пищу и жалованье), будь бодрым и деятельным и всегда сладкоречивым. И они тогда будут делать угодное тебе и будут тебя ставить во главе. Если враг узнает, что его противник готов пренебречь даже жизнью своею, тогда он будет бояться его, словно змеи, заползшей в дом его. Если же, зная, что враг отличается силой, его противник не станет подчинять его своей власти, тогда он должен расположить его увещеваниями, дарами и подобными средствами.

Это в конце концов и приведет к (подчинению врага). Достижением передышки во времени благодаря средствам увещевания обеспечивается рост богатства. А ведь того, кто обладает богатством, чтут друзья и ищут у него прибежища. Того же, напротив, кто лишен богатства, о сын мой, покидают его друзья и родственники; даже они не ищут у него покровительства и презирают такого. Поэтому весьма сомнительно, чтобы удалось когда-нибудь обрести царство тому, кто, заключив союз со своим врагом, доверяется ему.

Так гласит глава сто тридцать третья в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 134

Мать сказала:

В каком бы бедственном положении царь не оказался, он никогда не-должен поддаваться страху. Если даже (сердце) его разрывалось бы от страха, он не должен вести себя как перепуганный. Ибо при виде царя, терзаемого страхом, все разобщается – и царство, и войско, а советники отвращают у тебя разум. Одни принимают сторону врага, а другие и вовсе покидают (своего повелителя). Иные же, что были прежде унижены, пытаются ударить снова (на врага).

Те же, однако, которые являются близкими друзьями (царя), остаются служить ему, и хотя и желают они < его благополучия, но, будучи бессильны (что-либо предпринять), оказываются беспомощными, как коровы, у которых телята привязаны. Подобно тому как друзья (печалются) по своим родственникам, ушедшим, от них, так и (доброжелатели) печалются по (своему повелителю), который сам терзается печалью.

Даже у тебя есть немало друзей, которых ты раньше почитал. Эти чтимые (тобою друзья) относятся с сочувствием к твоему царствованию и хотят взять на себя часть бедствий, испытываемых царем. Не отпугивай этих друзей! И не допускай, чтобы (при*виде) тебя, напуганного, они покидали тебя! Желая испытать твою силу, мужество и ум твой, я говорю тебе все это, чтобы поощрить тебя, как сильный – слабого. Если ты понимаешь это, если я говорю верно, то сделай себя суровым и восстань для победы, о Санджая! Есть у нас великое множество сокровищ, неведомых тебе. Только я одна знаю о их существовании, и никто другой.

Я передам их тебе. Есть еще у тебя, о Санджая, не одна сотня друзей, готовых делить с тобой и радость, и горе, достойных, о герой, (многих) сотен (настоящих храбрецов) и не отвращающихся (от битвы). Ведь союзники, подобные этим, способные сокрушать врагов, играют

некоторым образом роль верных советников для человека, желающего собственного благополучия и стремящегося хоть немного возвыситься!

Сын сказал:

У кого, если даже он и наделен совсем небольшим умом, не рассеется а-и мрак неведения, когда он услышит подобную речь, превосходную по слогу своему, звучанию и смыслу? Когда у меня такая наставница, как ты, которая видит мое прошедшее и будущее, я должен непременно либо вернуть отцовское царство, (как бы погруженное) в воду, либо сам должен буду скатиться в пропасть.

Ведь на протяжении всей твоей речи я был только прилежным слушателем твоим. Иногда лишь вставляя кое-какие слова, я ежеминутно пребывал в молчании. Я не мог насытиться (твоею речью), как трудно (насытиться) от употребления амриты. Получив поддержку от союзников, я соберусь с силами для обуздания врагов моих и достижения победы!

Кунти сказала:

Уязвленный стрелами слов (своей матери), сын воспрянул, словно добрый конь, и исполнил все так, как наставляла его мать. Когда царь удручен врагами и впал в отчаяние, его советник должен рассказывать ему это превосходное, страшное (предание), которое возбуждает пыл и усиливает внутреннюю мощь. Предание это называется «Джая» (Победа). И его должен выслушивать всякий, кто желает победить. И в самом деле, выслушав его, он быстро покоряет всю землю и сокрушает своих врагов. Это (предание) понуждает (женщину) родить мальчиков, оно способно также побудить ее произвести на свет героя.

Женщина беременная, которая повторно слушает (это предание), непременно рождает героя. Ради этого женщина-кшатрийка и производит на свет сына, воистину отважного, незаурядного в науках, незаурядного в подвижничестве, незаурядного в смирении и занятого покаянием, блистающего брахманским величием, чтимого возгласами одобрения; сына лучезарного, одаренного мощью, во всем удачливого, могучего воина, сражающегося на колеснице, дерзновенного и неотразимого (в битве), всегда побеждающего и непобедимого, карателя нечестивых и покровителя всех благочестивых.

Так гласит глава сто тридцать четвертая в Удьяоганпарве великой Махабхараты.

Глава 135

Кунти сказала:

Скажи Арджуне, о Кешава, так: «Когда ты родился, (выпачканный) в очистительных выделениях, и когда я сидела в обители, окруженная женщинами, раздался голос в небесном пространстве, божественный по красоте своей и улаживающий душу: «Этот сын твой, о Кунти, будет равен Тысячеглазому. Он победит в сражении всех кауравов, собравшихся вместе. С помощью Бхимасены как вторым (своим естеством) он подчинит весь мир.

Твой сын покорит эту землю, и слава его коснется небес. Имея Васудеву своим союзником, он в решающей битве уничтожит кауравов и вернет вновь утраченную часть отцовского царства. Преисполненный благополучия, он вместе с братьями совершит три великих жертвоприношения!» О неувядаемый (славою), я знаю, как стоек в правде Бибхатсу, иначе называемый Савьясачин, сколь он могуч и неотразим! Пусть же будет так, о потомок Дашархи, как вещал тот (божественный) голос. Если существует вообще справедливость, о отпрыск рода Вришни, то (предсказание) будет правдивым. Ибо тогда и сам ты, о Кришна, все это исполнишь.

Я не ропщу на то, что вещал этот голос. Поклонение (да будет) закону, который превыше всего! Ведь закон поддерживает все существа. Это ты должен сказать Дханацджае. А Врико-даре, всегда готовому приложить усилия свои, (ты должен сказать так): «Ради чего женщина-кшатрийка производит на свет сына,— это время уже пришло. Ибо, вступив во вражду, мужественнейшие из людей не впадают в отчаяние!» Тебе ведь известно умонастроение Бхимы.

Тот сокрушитель врагов никогда не успокоится, пока до конца не уничтожит своих врагов. Ты должен затем, о Мадхава, сказать снохе благородного Панду, сведущей в тонкостях всех законов, о Кришна, прелестной, достославной Кришне (Драупади): «О ты, наделенная великой участью, рожденная в высоком роду, достославная, то, как вела ты себя по отношению к моим сыновьям, вполне достойно тебя!»

Обоим же сыновьям Мадри, всегда преданным закону кшатриев, ты должен сказать: «Пуще жизни своей помогайте удовольствиям, добытых своею доблестью! Ведь богатства, приобретенные доблестью, всегда радуют сердце человека, живущего по закону кшатриев, — о высочайший из людей! Но кто же может простить то, что на ваших глазах подверглась оскорблениям царица Панчалы, та, что способствует приумножению всевозможных добродетелей?».

Не потеря царства огорчает меня. Не причиняет мне горя и поражение сынов моих в игре в кости или же уход их в изгнание. А то представляется для меня наиболее горестным, что она, величаясь и прекрасная, рыдая тогда в собрании, должна была выслушивать грубые, оскорбительные речи. Увы, прекрасноречивая и благочестивая Кришна, всегда преданная закону кшатриев, страдавшая тогда месячными, не нашла себе защитника, хотя и имела защитников! О могучерукий, скажи тому тигру среди людей — Арджуна, лучшему из всех носящих оружие, чтобы он следовал по пути, избранному Драупади!

Тебе ведь очень хорошо известно, что Бхима и Арджуна, словно два разъяренных и всесокрушительных Йамы, способны отправить даже самих Богов в высочайший путь, (уготованный для всех существ). А ведь для них обоих это (должно быть) унижительно, что их (супруга) Кришна была приведена силой в собрание. Заставь ты их вспомнить вновь и о тех колких, оскорбительных словах, которые сказал Бхима Духшасана на глазах у героев. Спроси ты (от моего имени) о здоровье пандавов вместе с их сыновьями и Кришной! Скажи еще им, о Джанардана, что я в полном здравии! Отправляйся ты по благоприятному пути и охраняй моих сыновей».

Вайшампаяна сказал:

И тогда, поклонившись ей и обойдя слева направо, могучерукий Кришна вышел от нее игрой походкой льва. Затем он отпустил Бхишму и других быков из рода Куру, (которые провожали его), и, посадив Карну к себе на колесницу, тронулся в путь в сопровождении Сатьяки. И когда уехал тот потомок из рода Дашарха, кауравы, собравшиеся вместе, стали толковать о великом и столь необычайном чуде, связанном с Кешавой. И они говорили: «Охваченная замешательством (от мрака невежества), вся Земля теперь опутана сетями смерти! Из-за глупости Дурьйодханы все это (царство) обречено на гибель!»

Между тем, выехав из города (кауравов), (Кришна), высочайший из людей, следовал своим путем, долгое время совещаясь с Карной. Потом, отпустив Радхею, он, радующий всех ядавов, поспешно побудил коней ехать с большой скоростью. А кони те, понукаемые Дарукой, мчались с огромной быстротой, равной скорости мысли или ветра, будто выпивая небеса. И быстро пройдя тот путь, словно стремительные соколы, они привезли в Упадравью Обладателя лука шарнга, еще когда высоко стояло солнце.

Так гласит глава сто тридцать пятая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Кунти, могучие воины на колесницах Бхишма и Дрона сказали такие слова Дурьйодхане, непокорному велениям (старших): «Ты слышал, о тигр среди людей, важные по смыслу, превосходные и справедливые слова, которые так уверенно сказала Кунти в присутствии Кришны? Сыновья Кунти будут действовать в соответствии с ними, особенно когда последние одобрены Васудевой. Ибо никогда они не утихомятся до того, как (вернут) свою долю царства, о Каурава! Ведь ты причинил много страданий партхам, а также Драупади, (приведя ее) в собрание! Но, будучи тогда связаны узами закона, они терпеливо перенесли такое (поведение) твое.

Располагая Арджуной, искусным во владении оружием, и Бхимой, твердым в своих действиях, а также луком га дивой и двумя (неистошими) колчанами, колесницей (Арджуны) его знаменем (с изображением обезьяны) и имея своим союзником Васу деву, Юдхиштхира не простит (тебе обид)! Ведь ты сам, о могучеруки был свидетелем того, как мудрым Партхою все мы были раньше победены в битве при городе Вираты! Применяв против страшных в свои деяния данавов ниватакавачей страшное оружие, он сжег их огнем эти оружия.

А во время путешествия в стан пастухов, (когда вас схватил гандхарвы), эти (приверженцы) твои, начиная с Карны, и ты сам, облеченный в панцирь, на колеснице, были освобождены им (от гандхарвов).

Это служит достаточным доказательством (могущества Арджуны] Поэтому, о лучший из рода Бхараты, вместе со своими братьями помирись ты с пандавами! Спаси всю эту землю, попавшую уже меж челюстей) смерти!

Твой старший брат (Юдхиштхира) справедлив в своих поступках и благосклонен (к тебе), сладкоречив и честен. Отбросив свои греховны помыслы, отправляйся к тому тигру среди людей. Если Пандава увиди тебя оставившим лук свой, со спокойным изломом бровей и приветливым то от этого может наступить спокойствие для нашего рода. Подоид; к нему вместе со своими советниками, ты обними царского сына.

Приветствуй царя почтительно, как прежде, о усмиритель врагов! И когда ты будешь приветствовать его, пусть Юдхиштхира – сын Кунти и старший брат Бхимы от всего сердца примет тебя в свои объятия! Пусть и Бхима, лучший из разящих, с плечами и бедрами, как у льва, с могучими руками, округлыми и длинными, заключит тебя в свои объятия! Пусть затем сын Кунти Дхананджая, (именуемый также) Партха, с львино-подобной шеей и хлопкоподобными волосами, с глазами, как лепестки лотоса, приветствует тебя почтительно!

Пусть оба сына Ашвинов, два тигра среди мужей, по красоте несравненные на земле, встретят тебя с почестями и любовью, как своего наставника! Пусть проливают слезы радости все цари во главе с потомком рода Дашарха! Отбросив свою гордыню, соединишься со своими братьями! о царь! Правь же всею землею вместе с твоими братьями! Пусть же цари все, обратившись друг с другом, разьедутся радостно (по домам своим)!

Довольно (разжигать) войну, о царь царей! Прислушайся к доводам друзей своих! Ведь несомненно при (возникновении) войны предстоит гибель многих кшатриев. Светила расположены неблагоприятно. Животные и птицы принимают страшный вид. Показываются различные знамения, о герой, предвещающие гибель кшатриев! Особенно эти знамения (показываются) здесь на нашу погибель.

Ибо от сверкающих метеоров войско твое приходит в удрученное состояние. Наши упряжные животные приуныли и будто плачут, о владыка народов! А над войсками твоими кружат коршуны со всех сторон. Ни город и ни царские чертоги не выглядят как раньше. Шакалы, поднимая зловещий вой, обходят все стороны горизонта, пылающие красным заревом.

Послушайся ты слов отца твоего и матери и нас самих, желающих тебе добра. Мир и военное столкновение, о могучерукий, зависят только от тебя! Если ты, о сокрушитель врагов, не поступишь по совету друзей своих, то ты глубоко раскаешься, видя, как войско твое будут терзать стрелы Партхи. Услышав грозный клич могучего Бхимы, раздающийся в сражении, и звон лука гандивы, ты вспомнишь мои слова! В самом деле, если то, (что говорилось сейчас), кажется тебе неприемлемым, тогда сбудутся слова мои!»

Так гласит глава сто тридцать шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 137

Вайшампаяна сказал:

Услышав такие слова, (Дурьйодхана) приуныл, с опущенной вниз головою стал он бросать косые взгляды и не сказал ничего, только хмурил брови, Заметя, 'что он приуныл, те мужики (Бхишма и Дрона), взглянув друг на друга, снова сказали такие слова.

Бхишма сказал:

Что может быть более горестным, чем то, что мы должны будем сражаться против Партхи, всегда послушного (старшим), независтливого, благочестивого и правдоречивого!

Дрона сказал:

Мое расположение к Дхананджае гораздо большее, чем к сыну моему Ашваттхаману. Равно, о царь, и (ко мне) почтительность и смирение у (того героя), на чьем знамени обезьяна, гораздо большие, (чем у моего сына). И если, соблюдая закон кшатриев, я должен буду сражаться с Дхананджаей, который дороже мне сына, то позор да будет занятию кшатрия! Равного Бибхатсу нет в мире другого лучника, – по моей милости он обладает превосходством над другими лучниками.

Тот, кто ненавидит друзей, кто злобного нрава, отрицает (Богов), изворотлив и лжив, тот не получает почестей среди добродетельных, подобно глупцу, присутствующему при жертвоприношении. Хотя и отвращаемый от греховных поступков, человек злоумышленный все же хочет творить зло. И с другой стороны, человек благонамеренный, хотя и побуждаемый нечестивцем, все же стремится к благу. Ведь хотя ты и поступаешь вероломно (с пандавами), все же они ведут себя так, чтобы (сделать тебе) приятное.

А что до тебя самого, о лучший из рода Бхараты, то все твои пороки служат лишь для твоего же несчастья. К тебе обращались и (Бхишма), старейший из рода Куру, и я, и Видура, и также Васудева, но ты все-таки не можешь уяснить себе, что для тебя является благом! «У меня есть большая сила» – думая так, ты хочешь стремительно пересечь (боевой строй пандавов), словно кишащий акулами, крокодилами и макарами, поток

Ганги в период дождей! Ведь овладев из жадности достоянием Юдхиштхиры, словно покинутым венком, ты считаешь, будто теперь ты облачаешься в (свои собственные) одежды. Даже когда сын Притхи находился в лесу вместе с Драупади, окруженный вооруженными братьями, кто, хотя и владеющий царством, мог бы пережить Пандаву?

Даже при встрече с самим Айлавилой, чьим приказаниям послушно следуют все якши, как слуги его, блистал величием царь справедливости. Достигнув жилища Куберы и получив отсюда сокровища, пандавы хотят теперь напасть на твою цветущую страну и завладеть властью над ней. (Что до нас обоих), то мы раздавали дары, совершали возлияния священному огню, изучали (священное писание) и ублажали брахманов, одаряя их богатствами.

Установленный для нас обоих период жизни тоже иссяк уже. Знай же, что дело свое мы совершили. Но коль сам ты начнешь войну с пандавами, оставив счастье свое, царство, друзей и богатства, то тебя постигнет великое бедствие! Ты не сможешь победить Пандаву, чья царственная супруга Драупади, правдоречивая и верная суровому обету покаяния, желает ему победы! Как же ты сможешь победить Пандаву, у которого есть советник Джанардана и у которого – брат Дхананджая, наилучший из всех, кто носит оружие? Как ты сможешь победить Пандаву, сурового в подвижничестве, того героя, у которого союзники – брахманы, твердые в своих решениях и обуздавшие свои чувства? Сообразно тому, что должен сделать друг, желающий благополучия, когда (он видит, что) друзья его погружаются в океан бедствий, я повторю тебе вновь уже сказанное (здесь): Довольно разжигать войну! Помирись с теми героями ради преуспевания рода Куру! Не иди вместе с сыновьями своими, советниками и войском к полному поражению!

Так гласит глава сто тридцать седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ БХАГАВАНА

СКАЗАНИЕ ОБ ОСУЖДЕНИИ КАРНЫ

Глава 138

Дхритараштра сказал:

В окружении царевичей и советников, о Санджая, Сокрушитель Мадху, посадив Карну к себе на колесницу, выехал из (нашего города). Что сказал сыну Радхи тот губитель вражеских героев, когда они сидели на колеснице? Какие слова примирения говорил сыну возницы Говинда? Поведай мне, о Санджая, что (за речи) говорил он тогда Карне, мягкие или же суровые? Что же (сказал) Кришна, чей голос подобен рокоту густых облаков в период дождей?

Санджая сказал:

Внемли же мне, о потомок Бхараты! (Я буду излагать тебе) по порядку те мягкие и сладостные речи, принятые и согласные с законом, справедливые и благие, те берущие за сердце слова, которые сказал сыну Радхи неизмеримый душою Сокрушитель Мадху.¹

Васудева сказал:

Ты, о Радхей, прислуживал многим брахманам, искушенным в Ведах. С сосредоточенным вниманием и чувством, свободным от зависти, ты (не раз) вопрошал их об истинной сущности вещей. Ты, поэтому, знаешь, о Карна, вечные речения вед. Ты ведь также хорошо сведущ во всех тонкостях предписаний закона. Существуют (две разновидности) сыновей: рожденный от девушки до ее замужества и зачатый ею во время брака. Их отцом люди, сведущие в гпастрах, называют того, кто стал супругом девушки.

Ты, о Карна, рожден именно так. Поэтому ты по закону считаешься сыном Панду! Приди и будешь ты царем согласно предписанию книг законов! Ибо со стороны отца тебе родственны сыновья Притхи, а со стороны матери – все вришни. Знай, что это две ветви твоего родства, о бык среди людей! Меж тем как ты сегодня вместе со мною едешь отсюда, о родимый мой, пусть пандавы узнают тебя как сына Кунти, рожденного раньше Юдхиштхиры. Пятеро братьев пандавов, и пятеро сыновей Драупади, и непобедимый сын Субхадры обнимут стопы твои. Цари все и царевичи, собравшиеся ради дела

Пандавы, все андхаки и вришни тоже припадут к стопам твоим. Пусть царственные жены и царевны принесут золотые, серебряные и глиняные сосуды (с водой), а также целебные травы, всевозможные семена, вьющиеся растения и драгоценные камни для твоего посвящения.

А на шестой срок Драупади также придет к тебе (как супруга твоя)!

Пусть сегодня тебя, восседающего на тигровой шкуре, помажут на царство дваждырожденные, признающие (непререкаемость) четырех вед, и домашний жрец паидавов. Также пятеро братьев пандавов, те быки среди людей, и пятеро сынов Драупади, также панчалы и чеди все, и я сам поставим тебя царем – властителем земли.

И пусть сын Кунти Юдхиштхира будет наследником престола, царствующим под твоим (скипетром). Пусть справедливый душою и твердый в обетах Юдхиштхира, сын Кунти, всходит вслед за тобой на колесницу, держа белое опахало. И когда ты будешь помазан на царство, о Каунтея, другой сын Кунти, могучий Бхимасена, будет держать широкий белый зонт над тобою.

Арджуна будет править твоей колесницей, увешанной сотней звенящих колокольцев, покрытой по бокам тигровыми шкурами и запряженной белыми конями. И Абхиманью постоянно будет находиться подле тебя. Затем Накула и Сахадева и те пятеро сынов Драупади, а также панчалы и Шикхандин, могучий воин на колеснице, будут ехать следом за тобою. И я тоже

буду следовать за тобою, и все андхаки и вришни! В самом деле, все дашархи и дашарны составят твою свиту, о владыка народов!

Наслаждайся владычеством (над землею), о могучерукий, вместе с братьями пандавами, сопровождаемый чтением мантр, жертвенными возлияниями и различными обрядами, сулящими тебе счастье! Пусть впереди тебя шествуют дравиды вместе с кунталами,⁶ андхры и талачары, чучупы и венупы. Пусть сказители и певцы восславят тебя сегодня хвалебными гимнами! И пусть возгласят пандавы: «Победа Васушене!» Окруженный партхами, словно месяц – звездами, управляй же царством ты, о Каунтея, радуя также и Кунти! И пусть радуются друзья твои и трепещут враги! Пусть сегодня же установится братский союз между тобой и твоими братьями пандавами!

Так гласит глава сто тридцать восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 139

Карна сказал:

Несомненно, о Кешава, ты сказал (эти слова) из любви и привязанности ко мне, а также из дружбы и желания сделать для меня благо. Я знаю все это. Я – сын Панду по закону, равно и по предписанию книг законов, как и ты, о Кришна, сам считаешь. Еще девой (моя мать) зачала меня в своем чреве от (Бога) Солнца, о Джанардана! И по слову Адитьи⁹ она покинула меня, как только я родился. Именно так я был рожден, о Кришна! И поэтому я – сын Панду по закону. Однако я был покинут Кунти, ибо иначе не могло быть счастья (для нее).

Но меня увидел возница Адхиратха и тут же принес к себе домой. И с большой сердечностью он передал меня Радхе (супруге своей), о Сокрушитель Мадху! И от ее любви ко мне у Радхи быстро проступило (из груди) молоко. Она удалила с меня мочу и нечистоты, о Мадхава! Как же может кто-либо, подобный нам, сведущий в долге и всегда находящий удовольствие, слушая предписания законов, лишиться ее жертвенной лепешки?

И так возница Адхиратха признает меня за сына, и я тоже из сердечной привязанности к нему всегда считаю его своим отцом. Ведь именно он, о Мадхава, с отцовской любовью велел совершить все обряды, связанные с рождением сына, по правилам, предусмотренным в шастрах, о Джанардана!

Это он побудил дваждырожденных дать мне имя Васушена (Рожденный с драгоценностями). А когда я вступил в юношеский возраст, он сам женил меня, (избрав мне) жен, о Кешава! От них родились у меня сыновья и внуки, О Джанардана! И к ним же привязано мое сердце, о Кришна, всеми узами любви и страсти! Ни ради всей Земли, ни за груды золота я не посмею, о Говинда, от радости или же из страха сказать неправду. Благодаря поддержке Дурьйодханы из рода Дхрита-раштры, о Кришна, я в течение тринадцати лет наслаждался царством, свободным от терний (на моем пути). Я совершил множество жертвоприношений, и всегда вместе с возницами-сутами. И все мои семейные и брачные обряды совершались совместно с сутами. Опираясь на меня, о Кришна, Дурьйодхана приступил к приготовлениям для вооруженной схватки, о отпрыск рода Вришни, и вызвал вражду с пандавами.

Ради этого, о Ачьюта, он, обрадовавшись, избрал меня как достойнейшего соперника Савьясачина, долженствующего выступить против него в поединке на колесницах в (предстоящей) битве. Ни из-за (угрозы) смерти или ввиду родственных уз, ни из страха или корысти, о Джанардана, не могу я проявить несправедливость по отношению к мудрому сыну Дхритараштры. Если я не выйду теперь на единоборство с Савьясачином, то это принесет бесславие нам обоим, о Хришикеша, и мне, и Партхе!

Несомненно, о Сокрушитель Мадху, ты должен был мне это сказать ради моего блага. Но также несомненно, что и пандавы, послушные твоей воле, сделают все то, (что ты сказал). Однако ты все же должен хранить пока в тайне эту беседу нашу, о высочайший из людей! Ибо сохранение сейчас этой тайны, я полагаю, было бы для нашей пользы, о радующий всех ядавов! Если справедливый душою царь (Юдхиштхира), твердый в своих обетах, узнает, что я перворожденный сын Кунти, он никогда не примет царства. Но даже обретя это могучее и обширное царство, о Сокрушитель Мадху, я, конечно, передал бы его только Дурьйодхане, о усмиритель врагов! Пусть будет навеки царем справедливый душой Юдхиштхира, у которого предводитель – Хришикеша, а воин – Дхананджая.

Земля и царство должны принадлежать тому, у кого есть Бхима, могучий воин на колеснице, Накула и Сахадева и сыны Драупади, о Мадхава! (Они должны принадлежать тому, у кого союзники –) Уттамауджас и Юдхаманью из рода Сомака, преданный правде, правитель страны Чеди и Чекитана и Шикхандин непобедимый; братья кекайи, цветом кожи подобные насекомым индрагопака, и дядя Бхимасены по матери – Кунтибходжа, могучий воин на колеснице, внешностью своей напоминающий радугу, Сенаджит, могучий воин, сражающийся на колеснице, Шанкха, сын Вираты, и ты сам, о Джанар-дана, подобный (неиссякаемому) океану. Велико, о Кришна, это стечение кшатриев, вызванное (Юдхиштхирой)! Это блистательное царство, прославленное среди всех царей земли, (можно считать), уже выиграно (Юдхиштхирой)!

Сыну Дхритараштры, о отпрыск рода Вришни, предстоит совершить великое жертвоприношение оружию. При том жертвоприношении ты, о Джанардана, будешь верховным надзирателем. Обязанности жреца-адхварью в том жертвенном обряде также будут принадлежать тебе, о Кришна! А жрецом-хотри там будет Бибхатсу обезьяно-знаменный, облаченный в доспехи.

Его лук гандива будет жертвенным ковшом, а топленным маслом (для возлияний) будет доблесть воинов. (Различные) виды оружия айндра, пашупата, брахма и стхунакарна, о Мадхава, применяемые Савьясачином, будут там служить мантрами. Подражающий отцу своему в доблести или даже его превосходящий, сын его от Субхадры будет там усердно исполнять главные хвалебные гимны. А Бхима, чрезвычайно могучий, тот тигр среди мужей, издающий боевой клич в сражении и сокрушающий ряды (вражеских) слонов, будет там жрецом-удгатри и помощником его. А сам царь Юдхиштхира, справедливый душою, постоянно услаждаемый чтением молитв и возлияниями (священному огню), будет исполнять там обязанности жреца-брахмана.

Звуки раковин, барабанов и литавр и воинственные львиные рыки, громко раздающиеся вокруг, будут призывами к приглашению (на жертвенную тризну). Накула и Сахадева – те достославные сыны Мадри, оба преисполненные великой отваги, будут ловко убивать там жертвенных животных. Блестящие ряды боевых колесниц с разноцветными стягами, о Говинда, будут служить жертвенными столбами (для животных) в том жертвоприношении, о Джанардана!

Колючие, железные стрелы и дротики и стрелы с остриями, подобными телячьему зубу, будут служить жертвенными ложками, (коими разливают сок сомы). Копья же будут сосудами для соли, а луки – очистительными стебельками травы куша. Мечи будут служить глиняными чашами, а (отсеченные) головы – рисовой лепешкой, и кровь (воинов) будет топленным маслом, о Кришна, в том жертвоприношении. Пики и сверкающие булавы будут там поленьями (для поддержания жертвенного огня) и кольями (подпорками этих поленьев). А ученики

Дроны и Крипы, сына Шарадвана, будут садасьями, (прислуживающими при жертвоприношении).

Стрелы, посылаемые Обладателем лука гандивы и (другими) могучими воинами на колесницах и выпускаемые также Дроной и сыном Дроны, будут служить там ковшом для разливания сомы и прочей утварью. Сатьяки же будет отправлять обязанности главного помощника жреца-адхварью. Там сын Дхритараштры будет посвящен (устроителем жертвоприношения), а обширное войско будет его супругой. Когда ночные жертвенные обряды, о могучерукий, будут закончены, там Гхатоткача могучий будет убивать (обреченные на заклание) жертвы. А доблестный Дхриштадьумна, который родился из жертвенного огня, когда совершались священные обряды, о Кришна, будет олицетворять собою дары, (щедро раздаваемые) на том жертвоприношении.

Из-за тех слов жестоких, о Кришна, которые я сказал раньше панда! вам ради угождения сыну Дхритараштры, из-за того грубого поступка моего я мучаюсь теперь раскаянием! Когда ты увидишь, о Кришна, что я убит Савьясачином, будут начаты дополнительные обряды этого жертвоприношения.

Когда (второй) сын Панду будет пить кровь Духшасаны, испускающего страшный вопль, тогда успешно начнется торжественный обряд выжимания сомы. Когда оба царевича Панчалы (Дхриштадьумна и Шикхандин) повергнут Дрону и Бхишму, тогда жертвоприношение приостановится на время, о Джанардана! Когда могучий Бхимасена убьет Дурьйодхану, тогда, о Мадхава, завершится жертвоприношение сына Дхритараштры.

И когда невестки и жены внуков Дхритараштры, потерявшие убитыми супругов своих, детей и покровителей, о Кешава, будут в обществе Гандхари предаваться плачу на (поле брани), заполненном собаками, стервятниками и другими хищными птицами, то это будет заключительным обрядом омовения в этом жертвоприношении, о Джанардана!

(Я взываю к тебе), о бык среди кшатриев, пусть искушенные в знании, кшатрии эти, преклонные в летах, не погибнут жалкою смертью из-за тебя, о Сокрушитель Мадху! Пусть это обширное воинство кшатриев примет смерть от оружия на Курукшетре, на том священнейшем месте в трех мирах, о Кешава! Исполни там, что задумано тобою, о Лотосоглазый, таким образом, чтобы кшатрии все без исключения достигли неба, о отпрыск рода Вришни! И пока будут стоять горы и течь реки, о Джанардана, до тех пор слава об этом (подвиге) будет звучать вечно! Брахманы будут на собраниях кшатриев рассказывать о великой битве потомков Бхараты, несущей великую славу, о отпрыск рода Вришни! Приведи, о Кешава, сына Кунти (Арджуну) для битвы со мною и сохрани навсегда в тайне беседу нашу, о усмиритель врагов!

Так гласит глава сто тридцать девятая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 140

Санджая сказал:

Выслушав речь Карны, Кешава, губитель вражеских героев, усмехнулся слегка и промолвил с улыбкой такое слово: «Разве тебя, о Карна, не прельщает такое средство, чтобы получить целое царство? Ты, верно, не желаешь править всюю землею, мною тебе данной! Победа пандавов ведь совершенно очевидна. В этом нет никакого сомнения! Победное знамя Пандавы со страшным царем обезьян на нем, кажется, уже поднято. Бхауваной придана ему божественная иллюзия, отчего оно вздымается высоко, уподобляясь знамени Индры. Страшные видом дивные существа, наводящие ужас, показываются на нем. Простираясь на целую йоджа-

ну ввысь и вширь, то прекрасное зная Дхананджайи, видом подобное огню, никогда, о Карна, будучи водружено, не задевает за горы или деревья.

Когда ты увидишь в битве (Арджуну), мчащегося на белых конях в сопровождении Кришны вместо возницы своего и применяющего оружие айндра и еще два других – агнея и марута, и когда ты услышишь звон лука гандивы, подобно раскатам грома, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета-и Двапараюги.

Когда ты увидишь в битве сына Купти Юдхиштхиру, прилежного в чтении молитв и жертвенных возлияниях, защищающего свое собственное войско и сжигающего войско врагов своих, неприступного и блеском подобного солнцу, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета-и Двапараюги. Когда ты увидишь в битве могучего Бхимасену, пляшущего среди сражения, после того как напьется он крови Духшасаны, подобно свирепому, возбужденному течкой слону, убивающему соперника своего, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета-и Двапараюги.

Когда ты увидишь в битве обоих сыновей Мадри, могучих воинов на колесницах, способных сокрушать колесницы вражеских воинов и приводящих в трепет, подобно двум слонам, войско сыновей Дхритараштры, едва начнет низвергаться ливень оружия, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета-и Двапараюги. Когда ты увидишь в битве Дрону, сына Шантану (Бхишму) и Джаядрахту, правителя страны Синдху, стремительно рвущихся к схватке и сдерживаемых Савьясацином, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета-и Двапараюги.

Возвратившись отсюда (к кауравам), о Карна, скажи Дроне, сыну Шантану и Крипе, что нынешний месяц самый благоприятный. В это время в большом изобилии есть пища и корм для скота, все растения и травы пышно разрослись, деревья изобилуют плодами, и совсем мало мух, (дороги) свободны от грязи, вода приятна на вкус, – в это время не слишком жарко и не слишком холодно, и поэтому оно очень удобное. Через семь дней наступит день новолуния. Сражение следует начать именно в ту пору, ибо день этот, говорят, находится под покровительством Шакры. Скажи также всем царям, которые съехались для битвы. что я исполню для них все, что ими задумано в мыслях: все цари и царевицы, послушные воле Дурьодханы, приняв смерть от оружия достигнут высочайшего пути!»

Так гласит глава сто сороковая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 141

Санджая сказал:

Услышав те благие и сулящие удачу слова Кешавы, Карна почтил сперва Кришну, того Сокрушителя Мадху, и промолвил: «Зачем ты, о могучерукий, зная (подлинную суть вещей), хочешь сбить меня с толку? Гибель всей земли уже совсем близка. И причиной тому оказались Шакуни, я сам, Духшасана и царь Дурьодхана, сын Дхритараштры. Без сомнений, о Кришна, уже совсем приблизилась великая, страшная битва между пандавами и кауравами, которая покроет (землю) кровавым месивом! Все цари и царевицы, послушные воле Дурьодханы, сожженные в битве огнем оружия, попадут в обиталище Йамы. Ибо являются различные сновидения, о Сокрушитель Мадху, и показываются зловещие знаки и наводящие ужас знамения. Разнообразные, все они заставляют подниматься от страха волоски на теле и предвещают, о отпрыск рода Вришни, поражение сыну Дхритараштры и победу Юдхиштхи-ре.

Жаркая планета Шанайшчара, излучающая сильный блеск, теснит созвездие Рохини, сильно огорчая живущих на Земле. Планета Ангарака, поворачиваясь к созвездию Джьештха, о Сокрушитель Мадху, достигает Анурадхи, словно указывая на великое побоище друзей.

Несомненно, о Кришна, над кауравами нависла великая опасность, особенно, о отпрыск рода Вришни, если планета Махапата беспокоит созвездие Читра. Пятно на лице луны меняет свое местоположение, а Раху тоже приближается к солнцу. Вот падают с неба метеоры с громким шумом и сотрясением! Протяжно трубят слоны, а кони источают слезы, о Мадхава, и не радуются ни питью, ни корму.

Говорят, о могучерукий, что при появлении таких знамений наступает страшное бедствие, обрекающее на истребление все живущее. В то время как здесь, во всех подразделениях войск сына Дхритараштры, употребляется мало пищи, о Кешава, у коней, слонов и воинов наблюдается обильное количество испражнений, о Сокрушитель Мадху! Мудрые утверждают, что это признак полного поражения!

Говорят, о Кришна, что верховые и упряжные животные пандавов радостно возбуждены, между тем как все лесные твари обходят их слева направо. А это тоже признак их победы! Эти же звери все обходят войско сына Дхритараштры справа налево, о Кешава, в то время как невидимые голоса слышны постоянно (над головами всех). Это признак их поражения!

Павлины, степные петухи, лебеди, журавли и чатаки, а также стаи дживандживаков сопровождают пандавов, тогда как ястребы, вороны, стервятники и коршуны, злые духи и шакалы, а также рои мух следуют за кауравами! В войсках сына Дхритараштры не раздаются звуки барабанов, в то время как боевые барабаны пандавов гремят, хотя никто в них не ударяет. Водоемы в расположении войск сына Дхритараштры исторгают громкий рев, будто это мычат отборнейшие быки.

Это также признак поражения. Бог (Парджанья) проливает дождь из мяса и крови (на воинство Дурьйодханы), о Мадхава! А воздушный город гандхарвов с высокими стенами, глубоким рвом и защитными валами, с дивными арками приблизился к солнцу. И черный круг, опоясав солнечный диск, нависает над ним в воздухе. В обе зари – при восходе и заходе солнца – он предвещает великие ужасы. Одна-одинешенька самка шакала протяжно воет. Все это признак поражения! Черношейные ужасные птицы, нависая (над лагерем кауравов), парят в воздухе с наступлением сумерек. Это знак поражения! (Воинство Дурьйодханы) вызывает ненависть прежде всего к брахманам, затем к наставникам, о Сокрушитель Мадху, и потом уже ко всем своим преданным слугам. Это тоже признак поражения!

Восточная сторона горизонта (в расположении войск Дурьйодханы) представляется багровой, южная сторона принимает цвет оружия, а западная, о Сокрушитель Мадху, имеет оттенок необожженного сосуда. А все стороны света вокруг лагеря сына Дхритараштры горят ярким пламенем, о Мадхава! По характерным признакам эти знамения предвещают великую опасность!

Во сне я видел Юдхишхиру восходящим вместе с братьями во дворец, поддерживаемый тысячей колонн, о Ачьюта! Все они привиделись мне в белых тюрбанах и в светлых одеждах. И показалось мне, что все они сидели на светлых сидениях. Во сне увидел я также, о Кришна, как залитая кровью Земля обволакивается внутренностями, о Джанардана! А Юдхишхира, неизмеримый по своей силе, взойдя на груды костей, с восторгом ел из золотой чаши рис, приготовленный на молоке с сахаром и сдобренный топленым маслом.

Увидел я далее, как Юдхиштхира пожирает землю, тобою ему поданную. Это явный признак того, что он будет владеть землею. А страшный в своих деяниях Врикодара, тот тигр среди мужей, взобравшись на высокую гору, с палицей в руке, (привидилось мне), будто озирает всю нашу землю. Это указывает явно, что он уничтожит всех нас в великой битве! Известно мне, о Хришикеша, что победа (приходит) туда, где находится справедливость. (Привиделся мне) и Дхананджая, обладатель лука гандивы, восседающий на белом слоне вместе с тобою, о Хришикеша, сияя высочайшей красотой.

У меня нет сомнения в том, о Кришна, что вы убьете в той битве всех царей, предводительствуемых Дурьйодханой. (Мне привиделось) также Накула и Сахадева и Сатьяки, могучий воин на колеснице, в ярких браслетах и ожерельях и в белых венках и одеждах. Эти мужи-тигры восседали на превосходнейших носилках, несомых людьми. Все эти трое высочайших мужа были осеняемы белыми зонтами. И еще трое в белых тюрбанах, о Джанардана, привиделось мне среди воинов сына Дхритараштры. Знай же, о Кешава, то были Ашваттхаман, Крипа и Критаварман из рода Сатвата. Все другие цари привиделось мне, о Мадхава, в кроваво-красных тюрбанах. Также (приснилось мне, что) Бхишма и Дрона, о Джанардана, взойдя на повозку, запряженную верблюдами, о могучерукий, вместе со мною и сыном Дхритараштры направлялись, о владыка, в страну света, управляемую Агастьей, о Джанардана! (Это означает, что) в самом скором времени мы попадем в обиталище Йамы. И я, и другие цари, и все скопища кшатриев будем ввергнуты в огонь лука гандивы – в этом нет у меня сомнения!»

Кришна сказал:

Теперь Земля эта, наверно, стоит уже на краю гибели, если слова мои, о Карна, не доходят до твоего сердца! Когда, о родимый мой, гибель всех существ совсем уже приблизилась, неверное представление, принимая видимость правильного, не покидает уже сердца.

Карна сказал:

Если мы, о могучерукий, выйдем из этой великой битвы, сулящей быть гибельной и истребительной для героев, живыми и невредимыми, то, быть может, о Кришна, увидимся с тобою снова! Или же, о Кришна, нам предстоит несомненно встреча на небесах. (Сдается мне) теперь, что только там мы встретимся с тобою вновь, о безупречный!

Санджая сказал:

Промолвив так, Карна обнял крепко Мадхаву и, отпущенный Кешавой, сошел с колесницы. Потом взойдя на свою колесницу, украшенную золотом, сын Радхи, опечаленный сердцем, вернулся назад вместе с нами. И тогда быстрее поехал Кешава вместе с Сатьяки, повторяя все снова вознице слова «поезжай, поезжай!»

Так гласит глава сто сорок первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 142

Вайшампаяна сказал:

После того как увещания Кришны (склонить всех к миру) не увенчались успехом и он от кауравов отправился к пандавам, Кшаттри явился к Притхе и сказал ей тихо, опечаленный: «О мать здравствующих сыновей, ты ведь знаешь мою постоянную склонность к миролюбию. И хотя сам я и кричу (без всякого стеснения), Суйодхана не примет моих слов. А ведь царь Юдхиштхира, объединившись с чеди, панчалами и кекаями, с Бхимой и Арджуной, с Кришной, Ююдханой а обоими близнецами все еще пребывает в Упаклаве».

Из-за сердечной привязанности к родственникам он стремится только к справедливости, будто слабый, хотя и обладает силой. А царь Дхритараштра, хотя и престарелый годами, не склоняется к миру. Опыренный гордостью по отношению к сыновьям своим, он следует по пути беззакония. Из-за злых побуждений Джаядратхи и Карны, Духшасаны и сына Субалы происходит взаимный раздор (между братьями). Ведь для тех, кто путем беззакония отнял такое столь законное царство, этот же их закон превратный будет, конечно, иметь свои последствия.

Когда справедливость насильно попирается кауравами, кто не будет огорчаться этим? Поскольку Кешава уехал, не добившись мира, пандавы несомненно прибегнут к битве. И тогда пагубное поведение кауравов приведет к гибели героев. Размышляя обо всем этом, я не нахожу сна ни днем, ни ночью!»

Выслушав его слова, сказанные с намерением сделать добро (ее-сыновьям), Кунти безмолвствовала и, мучимая горем, стала размышлять: «Позором пусть покроется то богатство, из-за которого грозит эта великая гибель от братоубийства! Ибо в грядущей войне поражение грозит именно этим друзьям (моим)! Что может быть прискорбнее, чем если пандавы, чеди, панчалы и ядавы, объединившись вместе, будут сражаться с потомками Бхараты?

Я ясно вижу дурную сторону войны, которая несет нам поражение и унижение. (С другой стороны), для неимущего предпочтительнее даже смерть, ибо взаимное истребление нельзя считать победой! Дед (Бхшпма),сын Шантану, наставник (Дрона), предводитель сражений, и Карна усиливают мои опасения относительно сына Дхритараштры. Наставник Дрона никогда не будет охотно сражаться со своими учениками. А деду как не выказать сердечной своей привязанности к пандавам! Один лишь этот нечестивец Карна, с его ложным представлением, постоянно следует заблуждениям злобного сына Дхритараштры и ненавидит пандавов! Всегда упорствующий в том, чтобы причинить большой вред пандавам, Карна к тому же особенно силен. Это и сжигает меня теперь. Отправлюсь я, чтобы умиловать Карну, и, раскрыв ему правду, я надеюсь сегодня склонить его сердце-к пандавам.

(Однажды), когда я жила в чертогах моего отца, убаженный мною святой Дурвасас дал мне дар: заклинание, наделенное божественной силою. Взлелеянная царем Кунтибходжей во внутренних покоях его дворца, я много раз думала с томлящимся сердцем о сильных и слабых сторонах мантры и о силе слов брахмана. По женской природе своей и незрелости девичьих лет я размышляла все снова и снова.

Хранимая верной кормилицей и окруженная толпою подруг, я остерегалась тогда греха и оберегала доброе имя отца своего. «Как же мне уберечь добродетель и как остаться мне невинной от проступка?» – так соображая, я наконец вспомнила о том брахмане и поклонилась ему. И получив ту мантру, я из крайнего любопытства и по глупости своей сотворила тогда заклинание и вызвала в период своего девства Бога Солнца. Так почему же тот, кто был возвращен мне как сын в моем девственном чреве, не послушается моих слов, несомненно приемлемых и полезных для братьев его?».

Так рассуждая, Кунти приняла наилучшее решение. И определив себе нужную цель, она отправилась к Бхагиратхи. И вот на берегу Ганги услышала Притха голос своего сына, милосердного и преданного всецело правде, распевającego гимны вед. Меж тем как он стоял, обратившись лицом на восток и воздев вверх руки, та подвижница, ради успеха своего дела, остановилась позади него, ожидая окончания молитвы.

Мучимая солнечным жаром, (царственная) супруга дома кауравов, происходящая из рода Вришни, напоминала собою увядающий венок из лотосов. И она встала в тени, отбрасывае-

мой от верхней одежды Карны. А он, строго блюдящий обеты, читал свои молитвы до тех пор, пока не стала нагреваться (от лучей солнца) спина его. Тогда, обернувшись назад, он увидел Кунти. И приветствовав ее, как подобает, он, лучший из блюстителей закона, горделивый и наделенный великой скрытою мощью, остановился перед ней с почтительно сложенными ладонями.

Так гласит глава сто сорок вторая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 143

Карна сказал:

Я Карна, сын Радхи и Адхиратхи. Я приветствую тебя! Зачем ты явилась сюда, о госпожа? Скажи, что я должен сделать для тебя?

Кунти сказала:

Ты – сын Кунти, не Радхи, и отец твой не Адхиратха! Ты родился не в роду возниц, о Карна! Узнай же, что я скажу тебе. Ты рожден мною, еще когда я была девушкой. Тебя, перворожденного, я носила в чреве своем. Ты чадо Притхи, о сынок мой, рожденное в доме Кунтибходжи. Этот лучезарный Бог солнца, который все освещает, породил тебя, наилучшего из носящих оружие, от меня, о Карна! Ты, о сын мой неотразимый, был мною рожден в доме отца моего как божественное создание, с серьгами, в естественном панцире, одаренное красотою!

И то, что ты, не зная своих братьев, должен по заблуждению своему прислуживать сынам Дхритараштры, – то непристойно, особенно для тебя, о сын мой! То, чем бывают довольны отец чей-либо и мать, которая одна лишь выказывает (любовь к своему детищу), – то в определении нравственного долга людей считается наивысшей из всех обязанностей.

Достояние Юдхиштхиры, добытое ранее Арджуной, было из жадности отнято нечестивыми. Вырвав обратно от сынов Дхритараштры то достояние, наслаждайся им! Пусть кауравы увидят сегодня союз Карны и Арджуны! Взирая на (вас обоих, соединенных) узами братской любви, пусть нечестивые смиренно преклоняются перед вами! Пусть Карна и Арджуна всегда благоденствуют вместе, как Рама и Джанардана!

Если вы оба соединены душевно, то что же может быть (для вас) недостижимым в этом мире? О Карна, в окружении пятерых твоих братьев ты несомненно будешь блистать, как сам Брахма, украшенный (четырьмя) Ведами и Ведангами⁶⁸ вместо пятой! Одаренный (всеми) достоинствами, ты самый достойнейший и наипервейший среди первейших родственников моих! Пусть не будет у тебя прозвища «Сын возницы». Ты – сын Притхи, наделенный могуществом!

Так гласит глава сто сорок третья в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 144

Вайшампаяна сказал:

И тогда услышал Карна идущий от Солнца голос. Раздающийся из непостижимой дали, он звучал из (уст) творца света по-отечески нежно: «Слова, которые сказала Притха, правдивы. О Карна, поступай сообразно словам твоей матери! Для тебя будет великое благо, о тигр среди мужей, если ты во всем последуешь (ее совету)!» Но хотя так говорили ему мать и отец его – само Солнце, мнение Карны не поколебалось вовсе, ибо он твердо был предан правде.

Карна сказал:

Я не могу принять на веру, о кшатрийка, сказанное тобою слово, – что повиновение твоим велениям должно служить для меня вратами закона.⁶⁹ Я был покинут тобою, (лишь только я родился). Этим ты совершила против меня величайший грех, который оказался губителен для успехов моих и славы. Если я на самом деле родился кшатрием, то из-за тебя я не был удостоен обрядов кшатрия. Какой же (другой) враг мог бы причинить мне зло, гораздо горшее?

Не выказав ко мне сострадания, в то время как ты должна была сделать это, и лишив меня очистительных обрядов, предписанных (при рождении сына), ты сегодня все же стала понуждать меня (к повиновению словам твоим)! Никогда раньше ты не стремилась сделать для меня благо, как это подобает матери. А теперь ты, однако, обращаешься ко мне, желая блага лишь только себе. Кто не устрашится Дхананджайи, когда он (выступит) совместно с Кришной (в качестве его возницы)? И поэтому, если я пойду теперь на сближение с партхами, кто не подумает, что я пошел на это из страха? Если же в самый канун битвы будет объявлено, что я (брат их), и сам пойду к пандавам, что скажут обо мне все кшатрии?

Обладая всеми предметами желаний, всегда глубоко чтимый сынами Дхритараштры, как я могу сделать те почести их бесплодными? Вызвав вражду с другими, они постоянно прислуживают мне и всегда преклоняются передо мной, как (восьмеро) Васу поклоняются Васаве. Они считают, что с помощью моей силы они в состоянии противостоять врагам.

Так как же я могу теперь разбить их надежды? При помощи меня, обращенного в лодку, они хотят пересечь непроходимый (океан) сражения. Как же я могу покинуть их, которые жаждут переправиться через этот безбрежный океан? Ибо наступило уже время, когда (нужно приложить усилия) тем, кто живет в зависимости от сыновей Дхритараштры. Я непременно должен отплатить им (добром), даже рискуя самой жизнью. Люди греховные, нетвердые духом, которые получали хорошее довольство и пользовались всеми благами, когда приходит время воздать (за благодеяние), пренебрегают содеянным для них добром и губят его. И в самом деле, для зловредных слуг царя, для тех, кто крадет у своих господ жертвенную лепешку, – для подобных нечестивцев не существует ни этого, ни потустороннего мира!

За сынов Дхритараштры я буду сражаться с твоими сыновьями, полагаясь на силу свою и мощь. И отнюдь не говорю я тебе неправды. Однако я должен сохранять добросердечность и поведение, достойное благочестивого человека. Поэтому не могу я сегодня повиноваться твоим словам, хотя и сулящим пользу. Но все же эта попытка твоя (угговорить) меня не будет напрасной. Я не убью, кроме Арджуны, сынов твоих – Юдхишхиру, Бхиму и обоих близнецов, хотя и могут они в сражении встретить мое противодействие и угрозу быть убитыми. Только с Арджуной из всего войска Юдхишхиры предстоит мне сразиться. Ибо если я убью Арджуну в этой битве, то достигну добродетельных заслуг, если же Савьясачин убьет меня, то имя мое (вечно) будет покрыто славой. Но пятеро из твоих сыновей, о достославная, никогда не погибнут. (Их всегда будет пятеро), либо без Арджуны, но вместе с Карной, либо с Арджуной, но без Карны убитого!

Вайшампаяна сказал:

Услышав такие слова от Карны, Кунти, взволнованная от горя, – обняла сына своего, неколебимого в твердости своей, и молвила Карне: «В самом деле, о Карна, возможно, будет именно так, как ты говоришь, кауравы несомненно пойдут на гибель. Ибо судьба всесильна! Тобою, однако, было дано четверем твоим братьям обещание безопасности, о Сокрушитель врагов! Так пусть ты вспомнишь о данном заверении своем в разгаре битвы, когда будет пущено в ход оружие!» И сказала еще Притха, обратившись к Карне: «Здоровье и счастье Да

будут с тобою!» И Карна, обрадованный, промолвил ей то же в ответ. И тогда они разошлись, каждый своим путем.

Так гласит глава сто сорок четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 145

Вайшампаяна сказал:

Возвратившись из Хастинапура в Упаплавью, Кешава, тот усмиритель врагов, рассказал ландавам обо всем, что произошло. И после того как они очень долго беседовали вместе, совещаясь все снова и снова, Шаури отправился на отдых в свое собственное обиталище. Отпустив всех царей с Виратой во главе, пятеро братьев-пандавов, когда зашло солнце, прочли вечерние молитвы. И с сердцами, всецело обращенными к Кришне, они стали думать о нем. И призвав тогда Кришну, отпрыска рода Дашарха, они снова стали держать совет (о том, что следует предпринять).

Юдхиштхира сказал:

Приехав в Нагапуру, что сказал ты сыну Дхритараштры в собрании (кауравов), о Лотосоглазый? О том благоволи сообщить нам.

Васудева сказал:

в Приехав в Нагапуру, я обратился к сыну Дхритараштры в собрании (кауравов) с благими словами, правдивыми и уместными. Но не принял он их, злонравный.

Юдхиштхира сказал:

Когда Дурьйодхана решил вступить на неверный путь, что сказал ему, неистовому, о Хришикеша, престарелый дед кауравов? И что сказал наставник – сын Бхарадваджи, о могучерукий? Что сказал сыну Дхритараштры младший отец наш Кшаттри, лучший из блюстителей закона, всегда мучимый скорбью о (нас, как за) сынов своих? И что сказали цари все, которые восседали в собрании? Расскажи обо всем, о Джанар-дана, как то было в действительности. Ты уже передал нам все слова двух главнейших кауравов, (сказанные Дурьйодхане), обуянному страстью и жадностью, недалекому умом, но мнящему себя мудрым. Неприятные для меня, о Кешава, они не удержались в моей памяти. Я хочу, о Говинда, вновь услышать все их слова, о владыка! Действуй таким образом, о родимый мой, чтобы случай удобный не прошел мимо. Ты ведь, о Кришна, прибежище наше, ты – наш покровитель, ты – наставник наш!

Васудева сказал:

Слушай, о царь, какие были сказаны слова царю Суйодхане среди собрания кауравов. Узнай же их от меня, о владыка царей! Как только были произнесены мною эти слова, засмеялся громко сын Дхритараштры. Тогда Бхишма, сильно разгневанный, сказал такую речь: «Внимай, о Дурьйодхана, тому, что говорю я тебе ради (сохранения нашего) рода, и, услышав, сделай то, что благотворно для твоей собственной семьи. Моим отцом, о сын мой, был Шантану, известный во всем мире, о царь! Я был у него одним-единственным сыном, (могущим стать) наилучшим из отцов.

И у него родилась мысль: каким образом мог бы быть у него второй сын, ибо мудрецы утверждают, что один-единственный сын не есть еще сын. Да не придет к угасанию мой род! Как может распространиться слава моя? Узнав о таком его желании, я привел к нему (девицу) Кали,⁷⁵ чтобы (стала она для меня) матерью. А сам я, дав трудновыполнимый обет ради отца своего и рода нашего, не мог уже быть царем и удержал свое семя, как об этом хорошо тебе известно. И вот живу я, счастливый а довольный, соблюдая тот (данный мною) обет.

От нее родился мой младший брат, продолжатель рода Куру, могучерукий и прекрасный Вичитравирья, со справедливой душой, царь земной. Когда же отец мой отправился на небо, я поставил царем Вичитравирью в своем собственном царстве, а сам стал подвластным ему слугою. Затем я добыл ему подходящих жен, о царь царей, победив многих объединившихся вместе царей. Ты об этом тоже много раз слышал. Потом в пылу сражения я вступил в единоборство с Рамой. От страха перед Рамой тот (брат мой) бежал и был покинут своими же горожанами. Он стал чрезмерно привязан к своим женам и приобрел чахотку. Когда же царство оказалось без царя, не стал проливать дождь владыка Богов. И подданные, мучимые страхом голода, прибежали жьмне».

Подданные сказали:

Все подданные твои на грани гибели. Будь нашим царем на благо нам! Засуха и другие бедствия (одолевают нас). Устрани их! Благо тебе, о продолжатель рода Шантану! Все твои подданные страдают от тяжелых, ужасных болезней. Только немногие из нас остались в живых. Благоволи же спасти нас, о сын Ганга! Устрани эти лишения, о герой! Охраняй подданных своих по справедливости! Пока ты жив, да не придет царство это к гибели!

Бхишма сказал:

Меж тем как подданные причитали так, сердце мое ничуть не потревожилось, ибо, помня о поведении людей добродетельных, я желал сохранить (данный мною) обет. Тогда, о великий царь, горожане все, моя достойнейшая мать Кали, слуги наши, домашний жрец и наставники и много познавшие брахманы, все мучимые сильным горем, стали постоянно уговаривать меня: «Будь царем!»

«Вместе с тобою, – говорили они, – убережется и царство, охранявшееся (некогда) Пратипой. Так ради нашего блага будь же царем, о благоразумный!» В ответ на эти слова я сложил почтительно ладони рук своих и, будучи сам преисполнен печали и сильно огорчен, о сын мой, поведал им о моем обете, данном из благоговения к отцу своему.

Снова и снова (повторял я), что ради блага рода нашего должен я жить, удерживая свое семя и отрекаясь от царства. Потом, сложив почтительно ладони, я увещевал мать свою: «О досточтимая мать, рожденный (царем) Шантану и продолжающий род Куру, я никогда не сделаю обет свой напрасным!» – так я, о царь, говорил ей все снова и снова. «И особенно ради себя самой, – (сказал я еще), – не возлагай на меня бремя (царства). Я воистину слуга твой и раб, о мать, нежно любящая сына!»

Так умолив свою мать и людей, я стал просить тогда великого отшельника Вьясу (произвести потомство) от жен братьев моих. И вместе с матерью, о великий царь, умилившись того мудреца, я упросил его о потомстве. И он проявил свою милость и произвел тогда трех сыновей, о лучший из рода Бхараты! Отец твой (родился) слепым и, оттого что был лишен зрения, не мог быть царем. И тогда царем сделался благородный Панду, прославленный в мире.

А раз он был царем, то сыновья его должны получить наследство отца. Не затевай же ссоры, о сын мой, и отдай половину царства! Пока я жив, кто из людей здесь способен управлять царством? Не пренебрегай моими словами, я всегда желаю только мира между вами! Для меня, о сын мой, не существует различия между ними и тобою, о царь! То, что (сказал я) тебе, – это также а мнение отца твоего, Гандхари и Видуры. И если уж должно слушать старейших, то не сомневайся в словах моих. И ты тогда не погубишь все, что есть у тебя, и также Землю!

Так гласит глава сто сорок пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Васудева сказал:

Когда кончил Бхишма, Дрона, искушенный в речи, обратившись к Дурьйодхане среди царей, промолвил тогда слово, направленное к благу твоему: «Как сын Пратипы Шантану, о сын мой, стремился к благу рода своего, так и Деваврата, (иначе прозванный) Бхишма, был верен интересам своего собственного рода.

Потом царем кауравов стал владыка людей Панду, всегда верный данному слову, обуздавший свои чувства, со справедливой душою, строгий в своих обетах и глубоко сосредоточенный. Но тот продолжатель рода Куру передал управление царством своему старшему брату Дхритараштре, наделенному мудростью, и младшему брату Кшаттри. И возведя на трон Дхритараштру, неувядаемого (славой), тот отпрыск рода Куру вместе с обеими своими женами удалился в лес, о царь безупречный!

И находясь в подчинении (у Дхритараштры), Видура, тот тигр среди мужей, стал смиренно прислуживать ему, словно слуга, обмахивая его опахалом из буйволовых хвостов. И все подданные тогда, о сын мой, повиновались, как должно, владыке людей Дхритараштре, точно так же как самому Панду, повелителю людей. И передав царство Дхритараштре и Видуре, Панду, тот покоритель вражеских городов, странствовал по всей земле.

Всегда преданный правде, Видура заботился о состоянии казны и раздаче даров, наблюдал за царскими слугами и за содержанием всех. А великий в своем могуществе Бхишма, покоритель вражеских городов, был занят вопросами мира и войны и наблюдал за тем, когда необходимо преподносить дары или получать их царю. Меж тем как могучий царь Дхритараштра восседал на троне, великий духом Видура постоянно находился при нем. Рожденный в роду его, как осмеливаешься ты внести разлад в эту же семью?

Соединившись вместе со своими братьями, наслаждайся всеми удовольствиями, о повелитель людей! Я говорю тебе это не из трусости и отнюдь не из стремления к богатству. Я довольствуюсь тем, что дано мне Бхишмой, а не тобою, о лучший из царей! Я не желаю (получать) от тебя средства к существованию, о повелитель людей! Где Бхишма, там же и Дрона! Делай же то, что сказал тебе Бхишма! Отдай сыновьям Панду половину царства, о Сокрушитель врагов! Я всегда поступаю одинаково, о сын мой, как твой и их наставник. В самом деле, как для меня Ашваттхаман, так и (Арджуна), мчавшийся на белых конях. Чего же тут много говорить! Где справедливость, там и победа!»

И когда, о великий царь, так сказал Дрона, неизмеримый в своем могуществе, тогда произнес речь преданный правде и знающий закон Видура, повернувшись к отцу своему (Бхигпме) и глядя в лицо ему: «О Деваврата, внемли тому слову, что я скажу тебе. Этот род кауравов, который уже угасал, был вновь возрожден тобою! И потому ты остаешься безучастным к моим сетованиям. Кто этот Дурьйодхана в нашем роду, позорящий его? Ты следуешь его наклонностям, хотя он обуян жадностью, неблагороден и неблагодарен и от вождения лишен рассудка. Он переступает распоряжения отца своего, разумеющего закон и мирскую пользу. Ведь из-за подобных действий Дурьйодханы кауравы несомненно погибнут.

Сделай так, о великий царь, чтобы они не погибли! Вызвав сначала к жизни меня и Дхритараштру, ты, о лучезарный, потом не погуби же нас, подобно живописцу, который, создав картину, (после губит ее)! Владыка созданий, сотворив существа, уничтожает их снова. Не поступай же подобно ему! Видя гибель рода своего, о могучерукий, не будь к нему безучастным! Если же сегодня рассудок твой утрачен ввиду приблизившейся уже всеобщей гибели,

отправляйся тогда в лес вместе со мною и Дхритараштрой! Или следует связать сегодня же зловредного сына Дхритараштры, которому вместо мудрости служит обман, и пусть тогда этим превосходным царством управляют пандавы. Смилоствись, о тигр среди царей! Уже представляется взору великая битва пандавов и кауравов, равно и (других) царей, неизмеримых в своем могуществе!» И сказав это, умолкнул Видура, с опечаленной душою.

И в глубоком размышлении стал он тут вздыхать все снова и снова.

И тогда дочь царя Субалы, опасаясь гибели своего рода, на глазах у царей сказала в гневе сыну своему, коварному и злоумышленному Дурьйодхане, слова, согласные с законом и пользой: «Пусть все цари, которые явились в высокое собрание, и брахманские мудрецы, которые представляют других его участников, услышат, как я буду говорить о вине твоей, о нечестивце, равно и советников твоих. Царством кауравов должно владеть в последовательном порядке. Это есть обычай нашего рода, переходящий по наследству, а ты, о нечестивец, в деяниях своих чрезмерно злобный, обрекаешь на гибель это царство кауравов своею пагубной политикой. Во главе царства стоит мудрый Дхритараштра, а под его началом (в качестве советника его) – дальновидный Видура. Как же ты, о Дурьйодхана, обойдя этих двух, в заблуждении домогаешься теперь верховной власти?

И царь, и Кшаттри, досточтимые оба, пока существует Бхишма, будут ему подчиняться. А этот благороднейший отпрыск реки (Ганги), лучший среди мужей, из-за чувства справедливости не желает верховной власти. Поэтому непобедимое это царство стало принадлежать Панду, а теперь же (владеть им) имеют право его сыновья, но не другие. Таким образом, царство это по праву наследования полностью принадлежит пандavam и (в дальнейшем) должно перейти постепенно к их сыновьям и внукам.

Все, что говорит (здесь) благородный и мудрый вождь кауравов Дежаврата, твердый в правде, мы должны принять, не нарушая закона и соблюдая обязанности своей касты. И с дозволения (Бхишмы), соблюдающего великий обет, пусть царь этот и также Видура скажут то же самое. Лишь это может быть настоящим делом, которое надлежит выполнить, объединившись вместе, людям доброжелательным. Ставя закон на первое место, пусть Юдхиштира, сын Дхармы, побуждаемый царем Дхритараштрой и предводительствуемый сыном Шантану, управляет долгие годы этим царством кауравов, перешедшим к нему по закону!»

Так гласит глава сто сорок шестая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 147

Васудева сказал:

И когда сказала это Гандхари, верховный царь Дхритараштра, о повелитель людей, молвил так Дурьйодхане среди (собравшихся) царей: «О Дурьйодхана, внемли тому, что я скажу тебе, о сынок мой! И да будет тебе благо, действуй так, если есть у тебя уважение к отцу! Владыка созданий Сوما был первым, кто положил основание рода кауравов. Шестым в поколении, идущем от Сомы, был Яяти, сын Нахуши. У него же было пятеро сыновей – наилучших царственных мудрецов. Среди них властитель Яду, великий в своем могуществе, родился старшим. Самым младшим от него был Пуру, который явился продолжателем нашего рода, – он родился от Шармиштни, дочери Вришапарвана.

А Яду, о лучший из бхаратов, был рожден от Деваяни, о сын мой, и потому был сыном дочери Шукры, (иначе прозванного) Кавья, неизмеримого в своей внутренней мощи. Основатель рода ядавов, могучий и ценимый за отвагу, исполненный гордыни и недалекий умом, он презирал род кшатриев. Опыяненный гордостью от своей силы, он не признавал повелений отца

своего. Непобедимый (в бою), он оказывал пренебрежение даже отцу и братьям своим. На этой земле в четырех ее пределах Яду сделался всесильным, и, подчинив царей своей власти, он обосновался в (этом) городе, носящем имя слона. Отец его Яяти, сын Нахуши, сильно на него разгневавшись, проклял своего сына, о сын Гандхари, и даже изгнал его из царства!

Разгневанный Яяти проклял также и тех сыновей своих – братьев и Яду, которые были послушны ему, столь возгордившемуся своею силой. И он, лучший из царей, посадил тогда на царство своего младшего сына Пуру, который был покорен его воле и послушен ему. Таким образом, даже старший сын может быть обойден и не получить царства, а младшие сыновья могут благодаря почтительному обращению со старшими обрести это царство.

Таким же был знаток всех установлений, дед отца моего Пратипа, хранитель земли, прославленный в трех мирах. И у того льва среди царей, справедливо управлявшего царством, родились три сына, подобные богам и стяжавшие себе славу. Девапи был старшим из них, за ним следовал Бахлика, а третьим, о сын мой, был Шантану, отличавшийся стойкостью, – это был дед мой. Девапи, наделенный великой мощью, был предан долгу, правдоречив и находил радость в послушании отцу своему. Но царь тот, превосходнейший из всех, страдал проказой.

Любимый горожанами и сельскими жителями, чтимый людьми добродетельными, Девапи покорял сердца всех детей и стариков. Мудрый, верный данному слову и радующийся благу всех существ, он повиновался наставлениям отца своего, а также брахманов. Он был любимым братом Бахлики и благородного Шантану. Ибо велика была братская любовь между ними, сплотившимися в высоком благородстве своем!

И вот с течением времени престарелый (Пратипа), наилучший из царей, велел сделать, согласно предписанию, все приготовления для помазания на царство (Девапи). И повелел также владыка совершить все благоприятные обряды. Однако брахманы и все старцы вместе с горожанами и сельскими жителями воспрепятствовали тому посвящению Девапи. Царь же, услышав о том, что помазание сына его запрещено, с подступившими к горлу слезами стал скорбеть о своем сыне.

Таким образом, хотя (Девапи) и был щедр, сведущ в законе, верен правде и любим подданными, но все же из-за проказы (порочившей его), был он отвергнут. Хранителя земли с телесным изъяном не одобряют Божества. Так поразмыслив, быки из дваждырожденных запретили (Пратипе), лучшему из царей, (помазать старшего сына своего). И огорченный до глубины души, исполненный скорби о сыне, он умер (вскоре). Когда же умер он, Девапи нашел пристанище в лесу.

А Бахлика, оставив (отцовское) царство, стал жить в семье своего дяди по матери. Покинув отца своего и брата, обрел он процветающий город (деда своего по матери). И с дозволения Бахлики, о царевич, Шантану, прославленный в мире, после смерти отца стал царем и управлял царством. Точно так же и я, хотя и был старшим, но оттого что имел телесный изъян, о потомок Бхараты, то был я отстранен от управления царством, после долгого раздумья, мудрым Панду. А сам Панду, хотя и был младшим по возрасту, получил царство и стал царем. После его смерти царство это должно перейти к его сыновьям, о усмиритель врагов! Если я не мог владеть царством, как же можешь ты домогаться его?

Благородный Юдхиштхира – сын царя. Это царство принадлежит ему по праву наследования. Высокий своими достоинствами, только он – правитель и владыка этого рода Куру! Он верен данному слову, постоянно внимателен, послушен наставлениям друзей и благосклонен, он любим подданными, отзывчив ко всем доброжелателям и обуздан в своих чувствах, он – покровитель людей добродетельных. Прощение, терпение, самообуздание, прямота, душевность,

верность данному обещанию, знание священного писания, внимательность, сострадание к живым существам и способность к справедливому управлению (царством) – все эти достоинства царя ведь есть у Юдхистхиры!

Ты же не сын царя, ты неблагороден в своих поступках, жаден и злоумышлен по отношению к своим родственникам. Как же ты, отличаясь столь дурным поведением, сможешь присвоить это царство, которое по праву наследования принадлежит другим? Рассеяв заблуждения свои, отдай половину царства вместе с верховыми и упряжными животными и другим имуществом. Тогда, быть может, и проживешь ты остаток жизни своей вместе с младшими братьями своими, о владыка людей!»

Так гласит глава сто сорок седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 148

Васудева сказал:

Хотя и говорили так Бхишма, Дрона и Видура, Гандхари и Дхрита-раштра, но тот глупец 86 не мог все же одуматься. Взбешенный, поднялся он, пренебрегая всеми, и с глазами, покрасневшими от гнева, (покинул собрание). И вслед за ним устремились цари (сторонники его), готовые положить свои жизни. И повелел он тем царям земным, низким в помыслах своих, повторяя все снова и снова: «Отправляйтесь к Курук-шетре (на битву); сегодня луна находится в созвездии Пушья!»

И побуждаемые судьбой, те хранители земли вместе со своими войсками радостно выступили тогда в поход, назначив Бхишму своим верховным военачальником. Одиннадцать акшау-хини войск сосредоточилось там У царей со всей земли. Во главе их блистает Бхишма, осененный пальмообразным знаменем. Поэтому ввиду случившегося поступай так, как найдешь подходящим, о владыка народов! Все, что произошло в собрании кауравов, о потомок Бхараты, – все, что было сказано Бхшпмой, Дроной и Видурой, Гандхари и Дхритараштрой в присутствии моем, то я рассказал тебе, о царь!

Вначале, о царь, мною были использованы все возможные средства к примирению исходя из стремления сохранить тесную братскую дружбу (между ними и вами), чтобы не допустить раскола рода Куру и ради преуспевания всех людей (на земле). Когда же примирение было ими

отвергнуто, мною вторично была предпринята попытка – вызвать раскол (среди них), а также упомянуто о (ваших) подвигах, совершенных как в отношении людей, так и Богов. А когда Суйодхана пренебрег моими примирительными речами, (произнесенными в собрании), тогда я, призвав всех царей, пытался внести разлад (между ними).

Необычайные, страшные и грозные знамения нечеловеческие, о потомок Бхараты, были затем мною показаны, о владыка!

Но порицая тех царей, ставя Суйодхану (ни во что), будто солону, запугивая сына Радхи и сына Субалы все снова и снова, осуждая опять и опять низость и клевету сынов Дхритараштры и пытаясь неоднократно разъединить всех царей при помощи слов и тайных козней, я обратился вновь к примирительным средствам. И во избежание раскола рода Куру и в целях применения особых мер я говорил также о (готовности вашей) предложить им дар.

(И я сказал): «Те юные пандавы, отринув гордость, будут жить все в полной зависимости от Дхритараштры, Бхишмы и Видуры! Пусть же они отдадут тебе царство. И пусть они не будут обладать властью! И пусть все будет так, как сказал царь (Дхритараштра), сын Ганги

(Бхишма) и Видура. Пусть все царство будет твоим. Предоставь только пять деревень (для пандавов).

Они безусловно заслуживают помощи от твоего отца, о лучший из царей!» Хотя и было так сказано ему, но этот нечестивец не захотел отдать (вам даже эти) владения. Я считаю поэтому, что (остается теперь) применить только четвертое (средство политики) – строгое наказание этих злодеев, и ничего другого. Ведь эти повелители людей уже отправились к Курукшетре, на погибель свою! Итак, я рассказал тебе обо всем, что произошло в собрании кауравов. Они не отдадут тебе царства без боя, о Пандава! В то время как смерть уже подстерегает их, они сами стали причиной всеобщей гибели!

Так гласит глава сто сорок восьмая в Удьяйогопарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ ОСУЖДЕНИИ КАРНЫ

СКАЗАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД

Глава 149

Вайшампаяна сказал:

Выслушав слова Джанарданы, царь справедливости Юдхистхира, с высоконравственной душою, сказал своим братьям в присутствии Ке-яавы: «Вы слышали все, что произошло в собрании кауравов, а также уяснили себе слова, сказанные Кешавой! Поэтому, о лучшие среди мужей, произведите боевое построение рядов моих войск. Здесь сосредоточилось вместе семь акшауhini войск для победы нашей! Во главе их мною (решено поставить) семь прославленных (воинов). Слушайте же их имена.

Это – Друпата и Вирата, Дхриштадьумна и Шикхандин, Сатьякп и Чекитана и Бхимасена могучий. Эти герои будут предводителями моих войск. Все они отличаются храбростью и все готовы жертвовать жизнью. все они сведущи в Ведах и строго соблюдают свои обеты. Наделенные-скромностью, все они сведущи в политике и опытни в битве. Искусные в метании стрел и оружия, все они способны сражаться любым оружием!

Теперь назови нам, о Сахадева, отпрыск рода Куру, того, кто, будучи сведущ в боевых построениях войск, может быть предводителем этих семи (героев) и может также противостоять в сражении Бхишме, который подобен огню, исторгающему стрелы вместо пламени. Скажи нам мнение свое, о тигр среди людей, кто достоин быть нашим верховным военачальником!»

Сахадева сказал:

Родственно близкий нам, сочувствующий нам в бедствиях наших, наделенный великой мощью и знающий закон, искусный во владении оружием и неотразимый в бою, Вирата, могучий повелитель матсьев, полагаясь на которого, мы надеемся вернуть свою долю царства, способен будет выстоять в бою перед Бхишмой и перед теми могучими воинами на колесницах!

Вайшампаяна сказал:

После слов, сказанных Сахадевой, искушенный в речи Накула промолвил такие слова: «Тот, кто по возрасту, по знанию Священного писания, по стойкости, по роду своему и происхождению наиболее прославлен; кто скромнен, окружен семьей благородной и искушен во всех областях наук; кто узнал науку об оружии от (мудреца) Бхарадваджи; кто неотразим (в бою) и верен правде; кто непрестанно вызывает (на битву) Дрону Бхишму могучего; кто прославлен как полководец во главе войск объединившихся царей; кто, будучи окружен сыновьями и внуками, уподоблен дереву с сотнею ветвей; тот царь земной, который вместе с супругою совершил под влиянием гнева суровый аскетический подвиг ради сокрушения Дроны; тот герой, который служит украшением собраний, тот бык среди царей, который всегда лелеет нас, словно отец, – тот свекор наш Друпата пусть станет во главе наших войск! Он способен противостоять Дроне и Бхишме, обоим, рвущимся к битве, – таково мое мнение, ибо царь тот (был) другом потомка Ангираса и сведущ в божественном оружии!»

И когда оба сына Мадри высказали свое мнение, сын Васавы Савьясачин, тот отпрыск рода Куру, равный самому Васаве, молвил такие слова: «Сей необычайный муж с огнеподобной внешностью и великою мощью, который родился на свет благодаря силе аскетических подвигов и ублажению мудрецов; который произошел из зева жертвенного огня, вооруженный луком и мечом и облаченный в панцирь и доспехи, стоял на колеснице, запряженной превосходнейшими божественными конями, и поднимая грохот колесницей своей, подобно грому из громадных туч; одаренный великой доблестью и силой, этот герой, телосложением своим,

храбростью и отвагой напоминающий самого льва, с львиноподобною грудью и плечами, с львиным рыком, могучерукий и величавый; этот воин с красивыми бровями, с красивыми зубами, с округлыми щеками, с красивыми руками и прекрасным лицом, с изящными ключицами, с большими прекрасными глазами, со стройными ногами и крепким сложением; неуязвимый для всякого оружия, подобный возбужденному слону в период течки, правдоречивый и обузданный в чувствах своих, – этот Дхриштадьумна был рожден для сокрушения Дроны. Я считаю, что он в состоянии будет выдержать стрелы Бхишмы, прикосновение которых равносильно (ударам) громовой стрелы, которые подобны змеям с пламенеющей пастью, которые по скорости своей напоминают посланцев Йамы, а по силе падения равны (всеиспепеляющему) огню и страшные громopodobные удары которых прежде мог выдержать в битве один только Рама. Я не вижу, о царь, человека, кроме Дхриштадьумны, который сможет противостоять Бхишме, соблюдающему великий обет. Такое сложилось у меня мнение. Отличающийся большой ловкостью рук, искусный сражаться различными способами, облаченный в неуязвимый панцирь, этот прекраснейший герой, подобный вожаку стада слонов, думается мне, достоин быть (нашим) верховным военачальником!»

Бхима сказал:

Этот сын Друпеды Шикхандин родился для сокрушения (Бхишмы), как говорят об этом, о царь царей, сиддхи и мудрецы, собравшиеся вместе. Когда он в пылу сражения будет применять божественное оружие, люди увидят, что внешность его напоминает облик благородного Рамы. Я не вижу, о царь, в сражениях такого (мужа), который может оружием пронзить Шикхандина, когда он в бою стоит на колеснице, облаченный в доспехи. Нет другого (воина), кроме Шикхандина, который может в поединке на колесницах убить героя Бхишму, великого в своих обетах. Поэтому, о царь, я полагаю, что он достоин быть нашим верховным военачальником!

Юдхиштхира сказал:

Мощь и бессилие, силу и слабость всякой вещи во вселенной, о братец мой, и все прошедшее и будущее хорошо знает справедливый душою Кешава! Опытный ли во владении оружием или неопытный, старый или же молодой, пусть будет предводителем наших войск тот, кого может назвать Кришна из рода Дашарха! Именно он есть корень победы нашей или поражения, о родимый мой!

В нем – наши жизни, наше царство, преуспевание наше и невзгоды, наше счастье и несчастье! Он – тот, кто устанавливает и создает мир, на нем зиждется осуществление наших чаяний. Поэтому кого назовет Кришна, тот и достоин быть нашим верховным военачальником! Пусть лучший из велеречивых скажет, ибо уже опускается ночь. Избрав себе верховного военачальника, послушного воле Кришны, мы, когда минует остаток ночи, почтим наше оружие (приношениями из цветов и благовониями) 5 и, совершив благоприятствующие обряды, сопровождаемые пожеланиями счастья, двинемся к полю битвы!

Вайшампаяна сказал:

Выслушав те слова мудрого царя справедливости, Лотосоглазый промолвил, глядя на Дхананджау: «О великий царь, и мне самому (по душе) все эти могучие и отважные воины, которые упомянуты вами в числе достойных стать предводителями войска твоего. Ибо все они способны сокрушить врагов твоих! В самом деле, они могут вызвать страх в великом сражении даже у самого Индры, а что уж говорить об алчных и коварных сыновьях Дхритараштры!

О усмиритель врагов могучерукий, ради блага твоего были мною приложены большие усилия, чтобы добиться там мира, о потомок Бхараты! (Этим) освободились мы от долга перед добродетелью. И мы не заслужим никогда порицания от людей придиричивых. Тот глупый

сын Дхритараштры, лишенный здравомыслия, считает себя уже достигшим цели, и хотя на самом деле слабый, он считает себя обладающим силой. Пусть будут как следует построены войска, ибо единственное средство, которое теперь остается применить против них, – это убийство. Ведь сыновья Дхритараштры никогда не смогут устоять, когда увидят они Дхананджаю и разъяренного Бхимасену, а также обоих близнецов, подобных Яме, и неистового Дхриштадьумну вместе с Ююдханою как вторым (своим естеством); равно и Абхиманью и (пятерых) сынов Драупади, Вирату и Друпад и других царей, стойких в своем могуществе, – всех предводителей войск акшауhini! Наше войско обладает достаточной мощью, оно неодолимо и неприступно! Несомненно, оно уничтожит в сражении войско Дхритараштры!»

И когда Кришна сказал так, все высочайшие мужи преисполнились радости. Громкий шум подняли они, возликовав сердцами. И вот когда поспешно стало двигаться войско, раздались приказания: «Принимать боевые порядки!» Отовсюду раздавалось громкое ржание коней и трубные звуки слонов, скрип от ободов колес, протяжные звуки раковин и оглушительный грохот барабанов.

И то неприступное войско пандавов, движущееся со всех сторон, казалось, было подобно неукротимому, полноводному потоку Ганги. Во главе войска шествовали Бхимасена и оба сына Мадри, облаченные в доспехи, сын Субхадры и (пятеро) сыновей Драупади, также и Дхриштадьумна из рода Пришаты, а прабхадраки и панчалы следовали позади Бхимасены. И шум от движущихся (полчищ), охваченных радостью, поднимался подобно рокоту океана в день полнолуния. И гул этот, казалось, достигал до самых небес! Способные прорывать вражеский строй, воины в боевых доспехах (шли так), преисполненные радости.

А среди них шествовал сын Кунти, царь Юдхиштхира, и вместе с ним двигались повозки, торговые лавки и шатры, всевозможные перевозочные средства и предметы, необходимые в пути, казна, метательные устройства и оружие,⁸ врачеватели и лекари. И те, кто силою неполноценен и кто истощен и слаб, и те, кто был прислужником в свите, – всех взял с собою царь, отправляясь в поход.

А между тем правдоречивая Драупади, царевна Панчалы, оставалась в Упаплавье среди женщин (домашнего круга), окруженная слугами и служанками. Поручив охрану сокровищ и женщин отрядам воинов, из коих одни стояли непрерывным строем, и другие двигались во круг (на известном расстоянии от первых), сыновья Панду выступили в поход с огромным войском.

Раздав дары в виде коров и золота брахманам, которые их окружали и воздавали им хвалу, о царь, они тронулись в путь на колесницах, украшенных драгоценными камнями. (Пятеро) царевичей страны Кекая, Дхриштaketу и могучий сын властителя Каши, Шрениман и Васудана и Шикхандин непобедимый – все радостные и довольные, облаченные в панцири и вооруженные, в красивом убранстве, последовали за царем Юдхиштхирой, окружая его кольцом. А позади следовали Вирата и Яджнясена из рода Сомака, Судхарман и Кунтибходжа и сыновья Дхриштадьумны, сорок тысяч колесниц и впятеро больше численностью – конница, и в десятикратном количестве (против этого) – пешие воины, а также шестьдесят тысяч воинов на слонах. А Анадхришти и Чекитана, царь чедиев и Сатьяки – все шествовали, окружая кольцом Васудеву и Дхананджаю.

И достигнув Курукшетры со своим войском в боевом порядке, те воинственные сыны Панду выглядели подобно ревущим быкам. И вступив на Курукшетру, те усмирители врагов затрубили в свои раковины. Также затрубили в свои раковины Васудева и Дхананджая. И услышав призывный звук панчаджаньи, подобный раскатам грома, все воинство (пандавов) преисполнилось радости. И львиный клич воинов, стремительных в своем порыве, смешанный

со звуками раковин и грохотом барабанов, оглашал одновременно и всю землю, и небесный свод, и океаны!

Затем царь Юдхиштхира велел своему войску расположиться лагерем на удобном месте, ровном и тенистом, изобилующем травой и сухим топливом. Избегая места сожжения трупов, святилища Богов, обители великих мудрецов, места священных омовений и другие священные места, сын Кунти, царь Юдхиштхира, расположил свой лагерь на восхитительной части равнины, несолончаковой, благоприятной и священной.

И затем, встав снова, после того как верховые и упряжные животные вполне отдохнули, он радостно двинулся дальше, окруженный сотнями и тысячами царей земных. А Кешава вместе с Партхой стали разъезжать из стороны в сторону, рассеивая сотнями отряды войск Дхритараштры, (выставленных в заставы). А Дхриштадьюмна из рода Пршпата и превосходнейший воин на колеснице, могущественный Ююдхана, (иначе прозванный) Сатьяки, измерили место для лагеря. Достигнув священной реки Хиран-ватии на Курукшетре, с чистыми водами, свободной от ила и мелких камней, с приятными местами для священных омовений, Кешава приказал там вырыть ров, о потомок Бхараты, и для его охраны разместил (достаточное количество) войска, отдав необходимые распоряжения.

И следуя правилу, которое существовало у благородных пандавов для устройства лагеря, Кришна велел разбить шатры для (союзных) государей. И дорогие шатры, неприступные для нападений, были на расстоянии один от другого разбиты по равнине сотнями и тысячами для тех царей. И шатры те, о царь царей, словно уподоблялись высоким дворцам и были снабжены в изобилии водой и топливом, всевозможной едой и яствами. Там находились сотни искусных мастеров, получающих положенную им плату, и многоопытных врачей, обеспеченных всевозможными средствами и принадлежностями.

И в каждом шатре царь Юдхиштхира распорядился положить подобные горам груды тетив и луков, кольчуг и оружия, а также меду и топленого масла, толченой смолы,¹⁵ достаточные запасы воды и корма для скота, шелухи и древесного угля. Огромные (деревянные) машины, железные стрелы, пики, обоюдоострые мечи и секиры, луки, панцири и другие доспехи запечатлелись тогда в сердцах воинов (из-за их пригодности к битве).

Там представлялось взору (множество) слонов, покрытых стальными латами, с острыми шипами на них, подобных горам и способных сражаться с сотнями и тысячами (воинов). И узнав, что пандавы расположились там лагерем, союзники, о потомок Бхараты, вместе со своими войсками и верховыми и упряжными животными стали прибывать туда, как было им указано. Многие цари, которые соблюдали обет воздержания, испили (освященной) сомы и раздали богатые дары (брахманам при жертвоприношениях), съехались туда ради победы сынов Панду.

Так гласит глава сто сорок девятая в Удйогпарве великой Махабхараты.

Глава 150

Джанамеджая сказал:

Услышав о том, что Юдхиштхира выступил со своими войсками в поход, желая начать сражение, и расположился лагерем на Курукшетре, предохраняемый Васудевой, в союзе с Виратой и Друпадой и их сыновьями, в окружении кекаев и вришнеев и сотен (других) царей и охраняемый могучими воинами на колесницах, словно могучий Индра–Адитьями, какие ответные меры предпринял царь Дурйодхана? Я желаю услышать подробно, о богатый подви-

гами, о том, что произошло на Курукшетре по случаю того страшного смятения (в собрании кауравов).

Ведь пандавы и Васудева, Вирата и Друпата, Дхриштадьюмна, царевич Панчалы, и Шикхандин, могучий воин на колеснице, а также отважный Ююджана, неодолимый даже богами, могут в сражении привести в трепет даже воинство самих Богов! Поэтому я желаю услышать подробно, о богатый покаянием, о всех тех действиях, которые были предприняты кауравами я пандавами!

Вайшампаяна сказал:

Когда отпрыск рода Дашарха отправился в обратный путь, царь Дурьйодхана, обратившись тогда к Карне, Духшасане и Шакуни, так сказал: «Адхокшаджа уехал к партхам, не достигнув своей цели. Проникнутый гневом, он несомненно будет поощрять их (к выступлению). Ибо весьма желанна Васудеве война между мною и пандавами.

А Бхимасена и Арджуна всегда придерживаются мнения того отпрыска рода Дашарха. Сам же Аджаташатру находится теперь под большим влиянием Бхимы и Арджуны. Прежде он вместе со всеми своими братьями подвергался мною преследованиям. А с Виратой и Друпатой была мною затеяна вражда. Послушные воле Васудевы, оба они стали предводителями войск (Юдхишхир).

Так что сражение, которое предстоит, будет страшным и заставит от ужаса подниматься волосы на теле. Поэтому, отбросив медлительность, велите сделать все необходимые приготовления к войне. Пусть властители земли (союзники мои) раскинут шатры¹⁹ сотнями и тысячами на Курукшетре, достаточно просторные и неприступные для врагов, причем они должны быть близко расположены (от мест, изобилующих) водой и топливом и (таким образом), чтобы пути к ним для снабжения припасами никогда не могли быть отрезаны (врагами).

И они должны быть снабжены горами драгоценных камней, заполнены всевозможным оружием и увешаны знаменами и флагами. И пусть для них пути из города в лагерь будут сделаны ровными. Пусть сегодня же будет объявлено без промедления, что наше выступление в поход начнется завтра!» И те благородные (воители), пообещав возгласами «хорошо», сделали охотно на следующий день все так, (как было приказано) ради уничтожения царей земных.

Между тем все властители эти, услышав о том повелении царя, встали со своих дорогих сидений, негодуя (на врагов). И они стали медленно потирать свои руки, подобные бревнам, сверкающие золотыми браслетами и умащенные сандалом и благовонным алоэ. Они начали также надевать лотосоподобными руками своими тюрбаны, верхние и нижние наряды в всевозможные украшения.

Лучшие из воинов, сражающихся на колесницах, наблюдали за снаряжением колесниц, а знатоки коней стали запрягать коней, а те, кто искушен в обучении слонов, снаряжали слонов, И (все те воины) стали облачаться в разного рода красивые золотые, доспехи и снаряжаться различным оружием. А пешие воины стали выбирать всевозможное оружие и надевать на себя различные доспехи, переливающиеся золотом. И обширный тот город сына Дхритараштры, перед полненный ликующими людьми, о потомок Бхараты, был в сильном возбуждении, как во время празднества.

И тогда, о царь, столица кауравов перед предстоящим сражением выглядела, словно океан при восходе луны — с огромными толпами людей вместо вод и водоворотов, с колесницами,

слонами и конями вместо рыб, со звуками раковин и грохотов барабанов вместо рокота (волн), с множеством сокровищниц вместо жемчужин и драгоценных камней, с разнообразными украшениями и доспехами вместо волн, со сверкающим оружием вместо белой пены, с рядами дворцов вместо гор у его берегов и с улицами и торговыми лавками вместо глубоких озер морских!

Так гласит глава сто пятидесятая в Удйоганпарве великой Махабхараты.

Глава 151

Вайшампаяна сказал:

Вспоминая слова, сказанные Васудевою, Юдхиштхира снова вопросил, того отпрыска из рода Вришни: «Как мог нечестивый (Дурьйодхана) сказать это? Когда наступил такой случай, то что же нам надлежит предпринять, о неувядаемый (славой)? Как должны мы поступать, чтобы не отступить от своего закона? Ты, о Васудева, знаешь мнение Дурьйодханы, Карны и Шакуни, сына Субалы, а также мое и братьев моих. Ты также слышал слова, сказанные как Видурой, так и Бхишмой. О многомудрый, ты также слышал во всей полноте слова мудрости от Кунти! Оставляя в стороне все это, скажи нам без колебаний, о могучерукий, поразмыслив снова и снова, о том, что может послужить для нашего блага?».

Услышав эти слова царя справедливости, согласные с законом и мирской пользой, Кришна тогда голосом глубоким, как рокот облаков или грохот барабанов, промолвил в ответ: «Те благие, сообразные с законом и пользой слова, которые я сказал (в собрании кауравов), не нашли отклика у царевича из рода Куру, у которого обман заменяет собою мудрость! Тупоумный, он нисколько не слушается советов ни Бхишмы, ни Видуры, ни данных мною. Он пренебрегает всяким. Он не хочет добиваться справедливости, он не желает славы. Тот нечестивец, полагаясь на Карну, считает, что все им уже выиграно. Ведь Суйодхана приказал даже заточить меня в темницу.

Но он, злонравный, пренебрегающий велениями (старших), не достиг осуществления того желания. Ни Бхишма, ни Дрона не сказали тогда ничего путного. Все они следовали Дурьйодхане, кроме Видуры, о неувядаемый (в славе)! Шакуни, сын Субалы, Карна и Духшасана – все одинаково глупые – преподали ему, глупому и мстительному, неподобающие советы в отношении тебя. Что толку говорить мне тут обо всем, что сказали кауравы! Короче, тот злоумышленник не расположен к тебе благосклонно! Даже во всех царях этих, что представляют войска твои, нет столько греховности той и злости, сколько заключено лишь в одном Дурьйодхане. А что до нас, то мы вовсе не желаем (заключать) мир с кауравами, жертвуя своим достоинством! Поэтому война – это единственное, что может воспоследовать теперь!»

Услышав те слова, сказанные Васудевою, цари все, не говоря ничего, глядели в лицо царю (Юдхиштхире), о потомок Бхараты! А Юдхиштхира, понимая намерения тех царей, отдал вместе с Бхимой, Арджуной и близнецами приказание готовиться к битве.

И когда приказание было объявлено, среди войска Пандавы поднялся великий шум и возликовали воины. Царь справедливости Юдхиштхира, видя (неотвратимость) убийства тех, кто не заслуживает убийства, стал глубоко вздыхать и, обратившись к Бхимасене и Виджае, сказал:

«То, из-за чего я удалился в лес в изгнание и из-за чего я перенес такие лишения, – то величайшее бедствие надвигается на нас неотступно! То, ради чего прилагались нами большие усилия, оставляет нас, словно из-за наших же собственных стараний. С другой стороны, хотя усилия к тому и не прилагались, великое бедствие все равно постигает нас. Как же можно

начинать сражение против тех, кто вовсе не заслуживает быть убитым? Какая же может быть победа для нас оттого, что мы убьем наших престарелых наставников?».

Услышав это от царя справедливости, Савьясачин, усмиритель врагов, а повторил (Юдхиштхире) те слова, которые были сказаны Васудевой. (И он прибавил еще): «Ты, о царь, конечно уразумел полностью все слова Кунти и Видуры, которые пересказал тебе сын Деваки! Ведь оба они не скажут ничего несправедливого – таково твердое убеждение мое! Кроме того, о Каунтея, не подобает тебе отступать назад, не вступая в битву!» Выслушав эти слова Савьясачина, Васудева тоже промолвил с улыбкой, обращаясь к Партхе: «Это именно так, (как ты сказал)!» И тогда пандавы, о великий царь, обратили мысли свои на (предстоящее) сражение и вместе со своими воинами счастливо провели ту ночь.

Так гласит глава сто пятьдесят первая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 152

Вайшампаяна сказал:

И когда прошла ночь, царь Дурьйодхана построил (в должном порядке) одиннадцать (акшаухини) своих войск, о потомок Бхараты! И разделив людей, слонов, колесницы и коней на (три группы): высшую, среднюю и низшую, тот повелитель людей приказал расставить их среди подразделений своих войск, (соответственно – впереди их, посредине и позади).

Обеспеченные запасными деревянными осями (для замены поврежденных в сражении), большими колчанами, (перевозимыми на колесницах), кожаными защитными щитами (по бокам колесниц), колючими дротиками, колчанами, (подвешенными по бокам коней и слонов), железными копьями, небольшими колчанами, (которые несут на спине пехотинцы), и камнями, (равно и прочими средствами) для нанесения удара; со знаменами и флагами, с тяжелыми стрелами, метаемыми из луков, с различного рода арканами, путами и покрывалами (из сетей); с круто заостренными деревянными дубинками, с растительным маслом и черной патокой, с глиняными сосудами, наполненными ядовитыми змеями, с растолченной смолой и прочими легко воспламеняющимися веществами; с короткими пиками, снабженными бренчащими колокольцами, все с разного рода топорами и секирами с отточенными остриями, с колесницами, покрытыми с обеих сторон тигровыми и леопардовыми шкурами; с дудками и рожками, с дротиками и всяким другим метательным оружием, с топориками и кирками, с платьем, пропитанным в масле, и с топленым маслом – все эти различные роды войск (Дурьйодханы), состоящие из воинов, прекрасных внешностью, блистали подобно огням!

А облаченные в панцири, искусенные во владении оружием и хорошо сведущие в породах коней, герои-воины, высокие родом, были заняты в качестве возниц.

Каждая колесница была снабжена оружием и необходимыми лекарственными травами и была украшена знаменами и флагами. Каждая из них была запряжена четверкой ретивых коней с боками, покрытыми панцирем, и в каждой из них находилось по сотне луков. Один возница приходился на двух коней, припряженных к дышлу колесницы спереди, а двое других возниц – на двух коней, припряженных с обеих сторон к колесам.

И оба последних были превосходными воинами, сражающимися на колеснице, а сам воин на колеснице был искусен в управлении конями. И тысячи таких колесниц, разукрашенных золотом, охраняемых подобно укрепленным городам и неприступных для врагов, были расставлены со всех сторон. Подобно (коням) колесничным, и слоны с боками, покрытыми панцирем, были хорошо разукрашены, и на каждом из них восседало семеро воинов. В таком снаряжении они уподоблялись холмам, украшенным драгоценными камнями. Двое из этих

(семи) держали стрекала, двое были превосходными лучниками, двое других были лучшими меченосцами, и один, о царь, был вооружен пикой и трезубцем. И все войско повелителя кауравов, о царь, было заполнено тысячами возбужденных слонов, нагруженных оружием и колчанами стрел.

Там были десятки тысяч коней с сидящими на них всадниками, облаченными в панцири, в красивых украшениях и со знаменами. Исчисляемые многими сотнями и тысячами, все кони были легко управляемы и легко укротимы, все были покрыты золотыми украшениями и послушны воле своих седоков. Были там также (сотни и тысячи) пеших воинов, различавшихся сложением и внешностью, в различных панцирях, вооруженных разного рода оружием и увешанных золотыми украшениями. На каждую колесницу приходилось десять слонов, на каждого слона – десять коней, а на каждого коня приходилось повсюду десять воинов, чтобы охранять (от ранений) ноги (слона). А в качестве (запасного) средства для сплочения прорванных рядов (был выделен большой отряд войска).

Тут на каждую колесницу было придано пятьдесят слонов, на каждого слона – сотня коней, а на каждого коня – семь пеших воинов. Пятьсот слонов и столько же колесниц, (тысяча пятьсот коней и две тысячи пятьсот пехотинцев) составляют войско «сена». Десять сена составляют «притану», десять притана – «вахини». Однако (в обычной речи) названия «вахини», «притана», «сена», «дхваджини», «садини» и «чаму», «акшаухини» и «варутхини» употребляются в одинаковом значении.

В таком порядке мудрым царем кауравов были построены войска. Всего войск (у обеих сторон) насчитывалось одиннадцать и семь акшаухини. Из них силы пандавов состояли из семи акшаухини, в то время как силы кауравов составляли десять и еще одно акшаухини. Пятьдесят пять человек составляют «патти», а три патти – «сенамукху», которая также называется «гульма». Десять гульма составляют «гану». В войсках Дурьйодханы были десятки тысяч таких ган, состоящих из воинов, способных разить (врагов) и жаждущих сражаться.

Могучерукий царь Дурьйодхана, присмотрев среди них храбрых и мудрых воинов, назначил их тогда своими военачальниками. И созвав лучших из мужей – Крипу и Дрону, Шалью и царя (страны) Синдху, могучего воина на колеснице, Судакшину, правителя Комбоджи, и Критавармана, сына Дроны и Карну, а также Бхуришраваса, Шакуни, сына Субалы, и Бахлику, могучего воина на колеснице, он, по установленным правилам, поставил тех царей проводителями для каждого из акшаухини войск своих. И каждый день, и в любой час, о потомок Бхараты, он самолично давал им постоянно различные указания. И назначенные таким образом, все воины те вместе с их приверженцами, о царь, горели желанием сделать то, что было наиболее приятно царю.

Так гласит глава сто пятьдесят вторая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД

СКАЗАНИЕ О ПОСВЯЩЕНИИ БХИШМЫ

Глава 153

Вайшампаяна сказал:

Затем сын Дхритараштры в сопровождении всех царей, обратившись к Бхишме, сыну Шантану, с почтительно сложенными ладонями сказал: «Без верховного военачальника даже могучее войско, вступив в битву, бывает уничтожено подобно муравейнику. Ведь у двух людей ум никогда не может быть одинаковым. Также и между двумя военачальниками происходит взаимное соперничество в доблести. О премудрый, слышали (мы), что (однажды) все брахманы с поднятым знаменем из травы куша²вступили в битву с хайхаями,³ наделенными неизмеримою силой.

За ними последовали вайшьи и шудры, о дед мой! И вот на одной стороне оказались три касты, а на другой – одни эти быки среди кшатриев. Однако в сражениях те три касты вновь и вновь терпели поражение, а кшатрии, хотя и были в одиночестве, побеждали многочисленное войско, (противостоявшее им). Тогда превосходнейшие из брахманов спросили самих кшатриев (о причине этого). И те, кто был сведущ в законе, о дед мой, сказали им сущую правду:

«В битве мы слушаемся только одного (начальника), который наделен большим умом, тогда как вы разобщены друг с другом и действуете по воле своего собственного рассудка!» Тогда те брахманы назначили одного из дваждырожденных своим верховным военачальником – храброго и искусного в средствах политики. И они победили потом кшатриев.

Таким образом, своих врагов в битве всегда побеждают те, кто назначает себе опытного, храброго и безупречного военачальника, преданного благу (своего войска). Что до тебя, то ты равен самому Ушанасу и всегда желаешь мне блага. Ты не можешь быть убитым, и ты предан справедливости. Будь поэтому нашим верховным военачальником. Как солнце среди всех светил, как месяц для растений, меняющих свою листву, как Кубера среди якшей, как Васава среди марутов, как Меру среди гор, как Супарна среди летающих, как Кумара среди бхутов и как Уноситец жертв среди (восьмерых) Васу, (так и ты среди нас)! Ибо охраняемые тобою, как небожители – Шакрой, мы, без сомнения, будем непобедимы даже для самих Богов! Как сын Пavaки во главе Богов, шествуй во главе нас, и мы последуем за тобой, как телята – за быком.

Бхишма сказал:

О могучерукий, это именно так, как ты говоришь, о потомок Бхараты! Только ведь и пандавы столь же дороги для меня, как и вы сами! Поэтому я должен буду также желать и им благополучия, о повелитель людей, хотя мне и надлежит сражаться ради тебя, как было об этом (раньше) дано обещание. Я не вижу воителя, равного мне на земле, кроме того тигра среди людей – Дхананджайи, сына Кунти! Одаренный большим умом, он сведущ во многих видах небесного оружия. Однако этот Пандава никогда не будет сражаться со мною в битве открыто.

Мощью своего оружия я могу в одно мгновение сделать необитаемой эту вселенную вместе с ее богами, асурами, ракшасами и людьми. Но тем не менее сыновья Панду не могут быть уничтожены мною, о повелитель людей! Поэтому я буду последовательно убивать по десять тысяч воинов ежедневно. Если они не убьют меня раньше в сражении, я буду таким образом истреблять их (войско), о отпрыск рода Куру! Есть другое соображение, о царь, почему я охотно буду предводителем войск твоих. Благоволи об этом выслушать меня. Пусть либо

Карна сразится первым, либо я сам, о владыка земли! Ибо сын возницы всегда ревностно соперничает со мною в битве.

Карна сказал:

Пока живет сын Ганги, о царь, я никогда не буду сражаться. Когда же будет Бхишма убит, я сражусь с Обладателем лука гандивы!

Вайшампаяна сказал:

Затем сын Дхритараштры, по установленным правилам, назначил Бхишму верховным военачальником, раздав при этом богатые дары. И тот, когда был посвящен (в предводители войск), блистал величием.

Тогда по приказанию царя слуги весело заиграли на сотнях раковин и (ударили) в барабаны и литавры. Нескончаемые львиные клики (воинов) и мычание упряжных животных раздавались (в лагере). С неба, хотя и безоблачного, полил кровавый ливень, превращая почву в грязное месиво.

Внезапно возникали сильные вихри и землетрясения, слоны издавали трубные звуки, и все это приводило сердца воинов в уныние. Слышались голоса каких-то невидимых существ, и с неба падали метеоры. И шакалы выли протяжно и громко, возвещая этим великую опасность. Все это и многие другие грозные знамения, о царь, появлялись сотни раз, когда царь (Дурьйодхана) посвятил сына Ганги в предводители войск своих. И назначив Бхишму, сокрушителя вражеских войск, верховным военачальником, он побудил дваждырожденных за множество золотых нишков и (предложенных в дар) коров произнести благословения.

И возвеличиваемый пожеланиями победы, окруженный воинами, с сыном реки (Ганги) впереди и в сопровождении братьев своих, он двинулся тогда к Курукшетре со своим огромным войском. И обойдя кругом равнину в сопровождении Карны царь кауравов велел тогда отметить для лагеря ровную местность. И лагерь, разбитый на восхитительном и плодородном месте, изобилующем травой и топливом, красовался так, словно это был сам Хастинапур.

Так гласит глава сто пятьдесят третья в Удьюгапарве великой Махабхараты.

Глава 154

Джанамеджая сказал:

Когда Юдхиштхира услышал о том, что Бхишма, благородный сын реки (Ганга), лучший из всех, кто носит оружие, дед потомков Бхараты и знамя всех царей, (тот герой), равный Брихаспати по разуму, а по терпению – Земле, подобный Океану по глубине своей души и стойкий, как Химаван, по благородству подобный владыке созданий, а величием своей мощи – самому Солнцу, способный, подобно могучему Индре, сокрушать своих врагов ливнями стрел, назначен надолго (предводителем войск кауравов) в канун страшного и ужасающего жертвоприношения битвы, от которого поднимаются в содрогании волосы на теле, – что сказал могучерукий (сын Панду), хорошо сведущий во всех установлениях? И что сказали Бхимасена и Арджуна? И что тогда предпринял Кришна?

Вайшампаяна сказал:

Одаренный великим умом, Юдхиштхира, искушенный в выборе средств, дозволенных к применению во время крайних бедствий и опасностей, (когда услышал об этом), созвал к себе всех братьев своих и Васудеву из рода Сатвата. И промолвил тогда лучший из велеречивых такие слова мягким голосом: «Совершите обход войск и оставайтесь наготове, облачен-

ные в доспехи. Первое сражение предстоит вам с дедом нашим. Поэтому наблюдайте за предводителями семи (акшаухини) войск моих!»

Васудева сказал:

Те важные по значению слова, которые тебе надлежало сказать по такому случаю, как этот, уже сказаны тобою, о бык из рода Бхараты! Это и мне нравится, о могучерукий! Поэтому следует сделать то, что (необходимо делать) дальше. Пусть же, действительно, будут назначены семь предводителей для войска твоего!

Вайшампаяна сказал:

Пригласив тогда Друпату, Вирату и того быка из рода Шини,¹³ Дхриш-тадьомну, царевича Панчалы, и царя Дхриштaketу, Шикхандина, тоже царевича Панчалы, и Сахадеву, правителя Магадхи, – этих семерых героев, могучих лучников, прославляющих битву, Юдхиштхира посвятил их, согласно правилам, в предводители (семи акшаухини) своих войск.

А верховным военачальником над всеми он назначил Дхриштадьомну, который произошел из пылающего (жертвенного) огня ради сокрушения Дроны. А предводителем всех этих военачальников благородных, вместе взятых, он назначил Дхананджаю с хлопкоподобными волосами. Руководителем же Арджуны и водителем его коней сделался прекрасный и многомудрый Джанардана, младший брат

Санкаршаны.

Видя, что война, чреватая великими бедствиями, уже готова разразиться, в лагерь царя пандавов явился Халаюдха в сопровождении Акруры, Гады и Самбы, Ульмуки и других, сына Рукмини (Прадьомны) и сыновей Ахуки с Чарудешной во главе. Окруженный и охраняемый теми воинами, первейшими из рода Вришни, подобными могучим тиграм, словно Васав – марутами, могучерукий и прекрасный (Баларама), облаченный в синюю шелковую одежду и напоминающий собою вершину Кайласы, с игривою походкою льва, с глазами, покрасневшими по краям от опьянения, пришел туда (как раз в это время). И при виде его, царь справедливости и Кешава, великий в своем блеске, сын Притхи Врикодара, страшный в своих деяниях, и (Арджуна), обладатель лука гандивы, и другие цари, которые находились там, встали тогда (со своих сидений).

И подойдя к Халаюдхе, все они почтили его. Тогда царь пандавов коснулся его руки своею рукою. А Халаюдха, усмиритель врагов, почтив в ответ Вирату и Друпату, старших по возрасту, уселся (на одном сидении) вместе с Юдхиштхирой. И когда цари те уселись кругом, сын Рохини, кинув взгляд на Васудеву, начал речь.

«Эта ужасная и страшная гибель людей неизбежна. Это несомненно веление судьбы, но я льщу себя надеждой, что увижу всех вас вместе с друзьями, возвратившимися из той битвы в полном здравии, целыми и невредимыми. Несомненно пробил уже час для всех кшатриев земли, которые сошлись вместе. Предстоит страшное побоище, которое покроет землю грязным месивом из плоти и крови!

Я постоянно говорил Васудеве наедине: «Относись с одинаковым вниманием к тем, кто связан одинаковыми родственными узами с нами, о Сокрушитель Мадху! Ибо как пандавы приходятся нам (родичами), так и царь Дурьйодхана! Поэтому и ему тоже ты оказывай по справедливости свою поддержку. Ведь он постоянно (просит о ней)!» Но ради тебя Сокрушитель Мадху не обращал внимания на те слова мои. Взирая на Дхананджаю, он всею душою предался (вашему делу).

Победа пандавов несомненна – таково мое твердое убеждение, ибо таково именно желание Васудевы, о потомок Бхараты! Что же до меня, то я не смею взглянуть на мир без Кришны (на моей стороне). Поэтому я следую всему, чего намерен достичь Кешава! Ведь оба этих героя, искушенные в сражении на палицах, – мои ученики! Поэтому я одинаково расположен как к Бхиме, так и к царю Дурьйодхане. По этой причине я отправляюсь теперь в паломничество к местам священных омовений Сарасвати. Ибо не могу я смотреть (безучастно), как будут гибнуть кауравы!»

Сказав так, могучерукий Рама получил дозволение пандавов (удалиться). И заставив Сокрушителя Мадху вернуться, (дабы тот не провожал его дальше), он отправился в паломничество к местам священных омовений.

Так гласит глава сто пятьдесят четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 155

Вайшампаяна сказал:

В это самое время (в лагерь пандавов прибыл) сын Бхипгмаки, известный всюду под именем Рукмин. благородный Бхишмака, который иначе прозывался царем Хираньяломаном, был другом самого Индры.

Наиболее прославленный среди (потомков) Бходжи, он был покровителем соплеменников Ахрити и властителем всей южной страны. Рукмин же был учеником (прославленного Друмы), того льва среди кимпурушей, обитавшего на (горе) Гандхамадане, и усвоил (от него) всю военную науку вместе с четырьмя ее частями. Могучерукий, получил он также дивный, нетленный лук, который принадлежал могучему Индре и был равен по мощи своей луку гандиве или мог сравниться с луком шарнгой, (коим владел Кришна). Были три небесных лука в обладании небожителей: это – гандива, принадлежавший Варуне, лук виджая, которым владел могучий Индра, и дивный лук шарнга, наделенный великой мощью, – о коем говорят, что он принадлежал Вишну.

И (луком) тем, способным вселять страх во вражеское войско, обладал Кришна. Лук гандиву получил сын Пакашасаны от Пavaки во время (сожжения леса) Кхандава, а лук виджаю получил от Друмы Рукмин, великий своею мощью. Разорвав сети Муры и убив благодаря своей силе самого Муру, Хришикеша затем победил Нараку, сына Земли. И когда он отбирал назад серьги из драгоценных камней (от Адити), получил он тогда шестнадцать тысяч девушек, всевозможные камни драгоценные и превосходнейший лук шарнгу. Рукмин же, обретя лук виджаю, звон которого напоминает рокот облаков, явился к пандавам, как бы устрашая всю вселенную.

Еще прежде, возгордившийся силою рук своих, тот герой (Рукмин) не мог перенести похищения (своей сестры) Рукмини мудрым Васудевой. Дав клятву: «Я не вернусь, пока не убью Кришну», – он пустился тогда в погоню за тем отпрыском из рода Вришни, наилучшим из всех, кто носит оружие.

В сопровождении огромного войска четырех родов, далеко растянувшегося (на пути своем), вооруженного разнообразным оружием и одетого в панцири, напоминавшего вздувшийся поток Ганги, стал он (преследовать) Варшнею, владыку и повелителя всего, что достижимо через глубокое сосредоточение.

И когда он настиг его, о царь, сам он был разбит и посрамлен. И поэтому он не вернулся (в свой город) Кундину.

А на месте том, где был он побежден Кришной, тот губитель вражеских героев построил превосходный город, по названию Бходжаката. И наполненный огромным войском со множеством слонов и коней, тот город, о царь, стал широко известен на земле под таким названием.

И вот, окруженный акшаухини могучего войска, тот царь из рода Бходжа, обладающий великой мощью, явился в (лагерь) пандавов. Облаченный в панцирь, вооруженный мечом, луком и стрелами, в кожаных нарукавниках, он на колеснице вступил в ряды того великого войска, под знаменем, сияющим подобно солнцу, и дал о себе знать пандавам из желания сделать приятное Васудеве. И царь Юдхиштхира, приблизившись к нему, почтил его. И принятый, как подобает, с почетом и радушием сыновьями Панду, Рукмин в ответ приветствовал всех их и расположился немного отдохнуть вместе со своим войском.

Потом, обратившись к Дхананджае среди героев, (там собравшихся), он сказал сыну Кунти: «Если ты боишься, о Пандава, то я нахожусь здесь, чтобы выступить твоим помощником в битве! Я окажу тебе такую помощь в сражении, которая будет невыносима для врагов! Ибо нет ни одного человека в этом мире, равного мне по доблести. Убив врагов твоих в сражении, я отплачу свой долг, о Пхальгуна!»

Так он сказал в присутствии царя справедливости и Кешавы, и при этом его слышали (собравшиеся там) земные владыки и все другие (воины в лагере). Тогда, бросив взгляд на Васудеву и царя справедливости – Пандаву, промолвил, улыбаясь, мудрый сын Кунти в дружественном тоне:

«Когда, о герой, при поездке (кауравов) в пастушеский стан я сражался с могущественными гандхарвами, кто был тогда моим другом, помогавшим мне? И в том страшном столкновении с богами и данавами, которые во множестве сплотились вместе при (сожжении леса) Кхандава, кто был союзником моим, когда я сражался с ними? И когда я сражался с ниватакавачами и другими данавами-калакеями, кто был тогда моим союзником в битве? Также и при городе Вираты, когда я сражался с многочисленными кауравами, о досточтимый, кто был моим союзником в битве?

Отдавая дань уважения в бою Рудре, Шакре, Вайшраване и Яме, Варуне и Паваке, Крипе, Дроне и Мадхаве, сам я ношу небесный тугой лук гандиву огромной мощи, я равно снабжен неистощимыми стрелами и вооружен божественным оружием. Рожденный в роду кауравов, особенно в качестве сына Панду, называя как ученик (учителем своим) Дрону и имея союзником своим Васудеву, как может (человек), подобный мне, о тигр среди людей, сказать даже самому (Индре) вооруженному громовой стрелой, слова «я боюсь», – слова роняющие его славу? Я не боюсь, о могучерукий, и нет у меня нужды в союзнике! Поэтому ступай в другое место или оставайся, так ты сам хочешь или находишь подходящим!»

Тогда, повернув свое войско, подобное океану, Рукмин отправился к Дурьйодхане, о бык из рода Бхараты! И явившись к нему, тот повелитель людей сказал (Дурьйодхане) то же самое. Но тот, возомнив себя героем, точно так же отказал ему. Таким образом, о великий царь, двое отвратились от (грядущей) битвы – сын Рохини (Рама) из рода Вришни и Рукмин, владетель земли. И меж тем как Рама удалился в паломничество к местам священных омовений, а сын Бхипгмаки (Рукмин) отправился (своим путем), пандавы снова уселись, чтобы посоветоваться вместе. И то собрание царя справедливости, изобилующее многочисленными царями, блистало подобно своду небесному, усеянному звездами, с месяцем посредине, о потомок Бхараты!

Так гласит глава сто пятьдесят пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Джанамеджая сказал:

После того как войска были построены в боевые порядки на Курукшетре, о бык среди дваждырожденных, что делали тогда кауравы, побуждаемые судьбой?

Вайшампаяна сказал:

Когда войска построились в боевые порядки, о бык из рода Бхараты, и (воины) приготовились (к битве), Дхритараштра, о великий царь, сказал такое слово Санджае: «Подойди, о Санджая, и Расскажи мне во всех подробностях о том, что случилось, когда располагались лагерем войска кауравов и пандавов?

Только судьбу я считаю наивысшей, а усилия человеческие – бесплодными, ибо хотя я и понимаю пагубные последствия войны, которые приводят лишь к гибели, все же я не в силах обуздать своего сына, увлеченного дурной игрою в кости и считающего обман мудростью.

И вместе с тем, (понимая все это), не могу я уберечь свое собственное благосостояние. Ведь мой разум, о возница, способен замечать погрешности (разного рода), но когда я приближаюсь к Дурьйодхану, тот (разум мой) отклоняется в сторону (от правильного пути)! А когда это так, о Санджая, пусть будет то, что должно быть! В самом деле, ведь расставание со своим телом в битве есть закон для всякого кшатрия, достойного восхваления!»

Санджая сказал:

Этот вопрос, о великий царь, как ты благоволишь его поставить, достоин тебя! Тем не менее не следует тебе возлагать всю вину только на Дурьйодхану. Слушай же меня, о царь, как я скажу об этом подробно. Человек, который достигает несчастья своими поступками, не должен сваливать вину на судьбу или на время. О великий царь, тот среди людей, кто совершает любой предосудительный поступок, заслуживает убийства, оттого что он совершает такие поступки, осуждаемые всеми людьми.

Претерпевшие оскорбления за игровой доской, пандавы со своими советниками все же перенесли сполна те обиды, о лучший из людей, взирая лишь только на тебя! Выслушай от меня полностью о том, какое страшное убийство готово уже совершиться в сражении, – убийство коней и слонов, а также царей, обладающих неизмеримою мощью. Слушая меня внимательно, о великий царь, о надвигающейся гибели всего мира в великой битве, как это должно произойти, не будь изменчив, (а оставайся тверд) в своем мнении, в том именно, что человек никогда не бывает устроителем своих дел, хорошие они или дурные. Ведь, в самом деле, человек, подобно деревянной машине, не является хозяином во всем том, что он делает.

По поводу этого выдвигается троякое мнение: одни считают, что все предопределяется господом богом; другие – что (действия наши) есть результат доброй воли; третьи же полагают, что (поступки наши) определяются результатом деяний в прежней нашей жизни!

Так гласит глава сто пятьдесят шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСВЯЩЕНИИ БХИШМЫ

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ УЛУКИ

Глава 157

Санджая сказал:

Меж тем как благородные пандавы, о великий царь, расположились лагерем на берегу Хиранивати, Дурьйодхана, о потомок Бхараты, вместе с Карной и сыном Субалы, а также с Духшасаной, о царь царей, позвал Улуку и сказал ему наедине, о царь, такие слова:

«О Улука, о сын знатока игральных костей, отправляйся ты к пандавам и сомакам. И прибыв туда, передай эти слова мои (Юдхиштхире), и так, чтобы мог их слышать Васудева: «Эта страшная для людей битва между кауравами и пандавами, ожидавшаяся уже много лет, наконец-то пришла!

И для (доказательства) тех хвастливых и громких слов, которые Санджая передал мне в присутствии кауравов, о Каунтея, также наступило время! Попытайтесь поэтому достичь всего, что обещали вы достигнуть. Помня гнев свой, вызванный лишением царства и скитальческой жизнью в лесах, о Пандава, а также страдания, перенесенные Драупади, будь ты мужчиной!

То, ради чего женщина-кшатрийка рождает (зачатого ею) сына, — то теперь наступило. Проявляя свою силу и мощь, свою доблесть и мужество и высокую ловкость во владении оружием, дай выход гневу своему в битве! У кого, если он измучен лишениями и впал в уныние, если он прожил долгое время (в изгнании) и лишился своих владений, — у кого же тогда не разорвется сердце? У кого, если он рожден в высоком роду, доблестен и домогается богатства других, не возбудит гнева (человек, подобный мне), насильно отторгнув у него царство?

Пусть будут подтверждены на деле те хвастливые и громкие слова, ю-которые были сказаны (тобою, о Партха)! Того, кто только похвально, не подтверждая это на деле, люди благочестивые считают пустым человеком. Нахождение под властью врагов и возврат своего царства — только эти две причины могут быть у того, кто желает сражаться. Поэтому прояви свое мужество!

Или, победив нас, правь всей этой землею, или же, убитый нами, ты отправишься в мир, (уготованный для) героев! Помня мучения, вызванные изгнанием из царства, и лишения, связанные с жизнью в лесу, о Пандава, а также страдания, перенесенные Кришною, будь ты мужчиной! Прояви гнев свой по отношению к тем, кто вновь и вновь срывал платье (с Драупади) по велению недругов (твоих).

Ибо в самом деле, гнев, (подобный этому), должен совмещаться с мужеством! Прояви же ты теперь силу и доблесть свою, всю силу знаний через глубокое сосредоточение и высокую ловкость во владении оружием, о Партха! Будь же мужчиной в сражении!» Скажи затем несколько раз, о Улука, с моих слов и тому глупому, безроговому быку Бхимасене, невежественному и прожорливому: «Как тобою в бессилии была дана клятва среди собрания (кауравов), о Врикодара, пусть выпьешь ты кровь Духшасаны, если будешь в состоянии! Очистительный обряд заклинания оружия совершен. Курукшетра свободна от грязи.6 Твои кони накормлены и бодрь, а воины твои получили содержание. Поэтому завтра вместе с Кешавой сразись (с нами)!»

Так гласит глава сто пятьдесят седьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

Достигнув расположения войск Пандавы, сын игрока (Улука) встретился с пандавами и, обратившись к Юдхиштхире, сказал: «Ты хорошо сведущ в том, что говорят послы. Благоволи поэтому не гневаться на меня, если я изложу тебе послание Дурьйодханы, как он это поручил мне сказать».

Юдхиштхира сказал:

Улука, у тебя нет оснований бояться! Говори безо всякой тревоги, каковы намерения сына Дхритараштры, алчного и недалёковидного.

Санджая сказал:

Тогда среди блистательных и благородных пандавов и всех сринджаев и в присутствии достославного Кришны, Друпеды с сыновьями и Вираты, а равно и всех царей (Улука) сказал такие слова: «Это именно то, что благородный царь – сын Дхритараштры сказал тебе во всеуслышание героев кауравов. Внемли же о том, о повелитель людей! Ты был побежден в игре в кости, и Кришна была приведена в собрание.

(В этом случае) человек, считающий себя мужчиной, мог бы (и должен был) дать выход своему гневу. Однако же на целых двенадцать лет вы были изгнаны из дому (на жительство) в леса. И еще один год вы прожили в услужении у Вираты! Помня гнев свой, вызванный лишением царства и скитальческой жизнью в лесах, о Пандава, а также страдания, перенесенные Драупади, будь ты мужчиной! Как Бхимасеной в бессилии дана была клятва, о Пандава, пусть будет им выпита кровь Духшасаны, если он будет в состоянии! Очистительный обряд заклинания оружия совершен. Курукшетра свободна от грязи. Дороги ровные, а воины твои получили содержание. Поэтому завтра вместе с Кешавой сразись (с нами)!

Еще не встретившись с Бхишмой в сражении, чего ты хвастаешься, словно глупец, желающий взобраться на гору Гандхамадану? Не победив в битве Дрону, лучшего из воителей, равного самому супругу Шачи в бою, как же ты, о Партва, можешь желать сейчас верховной власти? Наставник в Ведах и в (искусстве владения) луком, он достиг предела обеих этих наук. И поэтому напрасно то, что ты, о Партва, желаешь в заблуждении победить в бою предводителя войск Дрону, сражающегося всегда впереди всех, неколебимого в битве и неистощимого в силе!

Ведь никогда еще мы не слышали, что гора Меру была сокрушена ветром! Но и ветер унесет Меру, и небеса сами упадут на землю, и даже юги изменятся (в последовательности своей), если действительно будет так, как ты сказал мне! Ибо кто же из жаждущих жить, будь это слон, или конь, или же сам человек, мог бы возвратиться домой (живым и невредимым), когда столкнется с оружием, смертельным для врагов, (примененным) этими двумя (героями)?

Каким же образом существо, ступающее ногою по земле, может избавиться живым из битвы, когда оно обречено на убийство ими обоими или пронзено их страшным оружием? Словно лягушка, обитающая в колодце, почему ты не хочешь понять, сколь неприступно это собравшееся (отовсюду) войско царей, которое подобно воинству самих Богов и охраняется царями, как небеса – тридцатью (богами)?

Этот многообразный людской поток, приумноженный в бою правителями восточных и западных стран, южных и северных, а равно камбоджами, шаками и кхашами, шальвами и матсьями, кауравами из Срединной страны, млеччхами и пулиндами, дравидами, андхрами и

уроженцами Канчи, – (этот поток) столь же неотвратим, как стремнина Ганги! Как же ты, о глупец скудоумный, хочешь сражаться со мною, когда я стою в середине войска слонов?».

Сказав так царю Юдхиштхире, сыну Дхармы, Улука, обернувшись к Джишну, вновь заговорил: «Сразись без хвастовства, о Арджуна! Зачем ты похваляешься много? Успех зависит от применения способа. Это никогда не достигается бахвальством. Если бы деяния в этом мире, о Дхананджая, достигались хвастовством, тогда все преуспели бы в своей цели. Ведь только малоопытный может много хвастаться! Я знаю, что у тебя союзник – Васудева. Я знаю, что твой лук гандива имеет целых четыре локтя в длину. Я знаю, что нет воина, равного тебе. Зная все это, я все еще удерживаю твое царство. (Человек) никогда не достигает большого успеха благодаря лишь признакам, присущим своей родословной.

Ибо только Вседержитель одною лишь мыслию подчиняет своей воле существа. В течение тринадцати лет наслаждался я твоим царством, в то время как ты только плакал. Я и дальше буду править так же, убив тебя вместе с твоими родственниками. Где же был тогда лук твой гандива, когда ты, проигравшись в игре в кости, стал рабом? Где же была тогда сила Бхимасены, о Пхальгуна? Твое избавление пришло не от Бхимасены, вооруженного палицей, и не от Партхи, вооруженного луком гандивой, а только от безупречной Кришны. Это она, прекраснейшая, избавила всех вас, скатившихся в рабство, предавшихся занятиям, недостойным мужественных людей, и выполнявших работу слуг!

Я назвал вас бесплодными сезамовыми семенами, и то была сущая правда. Ибо Партха отпустил себе косу, когда жил в городе Вираты. На кухне у Вираты Бхимасена трудился, выполняя работу повара. Уже и это, о Каунтея, есть (свидетельство) моей мужественности. Это именно так, что кшатрии всегда налагают наказание на кшатрия, который, (отсиживаясь) в собрании, или затянувшись поясом, или же отпустив себе косу, избегает сражения. Не из страха перед Васудевой и не из страха перед тобою, о Пхальгуна, я не отдам назад царства.

Сразись (с нами) вместе с (твоим союзником) Кешавой! Ибо ни обман, ни волшебные чары¹⁸ и ни плутовство не могут запугать меня, когда я вооружился для битвы! Все это только вызывает ответный гнев! Тысяча Васудев или сотни Пхальгун, подступив ко мне, чьи стрелы бьют без промаха, разбегутся во все стороны. Вступи в сражение с Бхишмой, или пробей головою скалу, или же переправься при помощи рук своих через этот обширный и глубокий людской океан!

(А ведь войско мое – это тот же океан), где сын Шарадвана – его исполинская рыба, а Виншати – рыба поменьше, где Брихадбала – его вздымающиеся волны, а сын Сомадатты²⁰ – прожорливый кит, где Духшасана – его водяные валы и потоки, а Шала и Шалья – стаи рыб. где Сушена и Читраюдха – это змеи-паги и крокодилы, а Пуру-митра – глубокое дно и где Дурмаршана – его воды, а Шакуни – его» берега! Когда ты погрузишься в этот вздымающийся океан с неиссякаемыми потоками оружия, ты лишишься чувств от усталости, и когда потеряешь ты убитыми всех родственников своих и друзей, раскаяние тогда овладеет сердцем твоим. И тогда, о Партха, сердце твое отвратите» от мысли править Землею, как (отвращается сердце) у нечестивого от надежды (попасть) на третье небо! Ибо для тебя столь же невозможно достичь управления царством, как лишенному заслуг подвижничества невозможно достичь небес!»

Так гласит глава сто пятьдесят восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 159

Санджая сказал:

Возбуждая еще больше жалом своих слов гнев Арджуны, который был подобен ядовитому змею, Улука повторил снова слова, уже сказанные им однажды. Пандавы и перед этим были сильно разгневаны, но, услышав те слова его (во второй раз), пришли в еще большую ярость, уязвленные сыном игрока. Они не встали со своих сидений, а начали простирать руки. И будто разъяренные ядовитые змеи, они стали бросать взгляды друг на друга. А Бхимасена, с опущенной вниз головою, поглядывал (искоса) на Кешаву покрасневшими в уголках глазами, тяжело дыша, подобно ядовитому змею. И при виде сына Ветра, сильно огорченного и возбужденного от гнева, отпрыск рода Дашарха, со смехом обратившись к сыну игрока, сказал ему: «Отправляйся отсюда немедленно, о сын игрока, и скажи Суйодхане следующее: «Слова твои услышаны и смысл их понят. Пусть случится то, что ты замыслил!»

Тебе надлежит, (о сын игрока), передать еще со слов моих Суйодхане: А теперь, пусть увидят тебя завтра же (на поле брани). Будь мужчиной, о злонравный! Ты думаешь, о глупец, что Джанардана не будет сражаться, так как он избран партхами лишь для того, чтобы выполнять обязанности возницы. Думая так, ты, конечно, не боишься.

Но тем не менее даже в час гибели это будет так, ибо в гневе я в состоянии сжечь всех царей земных, (сплоченных тобою), как огонь сжигает ворох соломы.

Однако по повелению Юдхиштхиры я буду исполнять только обязанности возницы благородного и познавшего себя Пхалыгуны, который один (из нас двоих) будет сражаться. Если ты улетишь за пределы трех миров, если опустишься ты в глубь земли, даже и там повсюду ты увидишь впереди колесницу Арджуны на рассвете.

А то, что считаешь ты напрасными слова, сказанные Бхимасеной, то знай, что кровь Духшасаны уже испита! (Знай также), что хотя ты и употребляешь такие непристойные, притворные слова, все же ни Партха и ни царь Юдхиштхира, ни Бхимасена и ни оба близнеца не считают тебя (человеком, говорящим впустую)!»

Так гласит глава сто пятьдесят девятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 160

Санджая сказал:

Услышав те слова Дурьюодханы, (Арджуна), бык среди людей, взглянул на сына игрока сильно покрасневшими глазами. Глядя также на Кешаву и простирая свою огромную руку, Гудакеша, стяжавший великую славу, сказал, обратившись к сыну игрока: «Кто, полагаясь на свою собственную силу, вызывает своих врагов и бесстрашно проявляет свою мощь, тот называется мужчиной. Кто же, напротив, полагаясь на силу других, вызывает своих врагов, тот только по названию кшатрий. Из-за неспособности своей он считается в мире низким человеком. По силе других ты судишь о своей собственной силе. Сам будучи трусом, ты, о глупец, все же хочешь осуждать своих врагов!

Назначив старейшего среди всех кшатриев (Бхишму), в помыслах своих всегда склонного к добру, обузданного в своих чувствах и наделенного великой мудростью, (в предводители своих войск) и этим обрекая его на верную смерть, ты теперь хвастаешься! Мы сразу разгадали твоё намерение (совершить это), о злоумышленник, позорящий род свой! (Ты поступил так), надеясь, что пандавы не убьют сына Ганги из жалости! (Но знай), о сын Дхритараштры, я убью на глазах всех лучников первым Бхишму, на чью полагаясь силу ты так хвастаешься.

О сын игрока, отправляйся к бхаратам и, явившись к Суйодхане, сыну Дхритараштры, скажи ему, что Арджуна, одинаково ловкий и на левую руку, сказал: пусть будет так! На исходе этой ночи начнется страшное побоище. Ведь (Бхишма), неистощимый в своей мощи и твердый в правде, сказал среди кауравов эти слова, радуя вас: «Я уничтожу войско пандавов и убью шальвеяков, – пусть это будет моя забота. Ибо я могу уничтожить, за исключением Дроны, весь мир. Поэтому не должно быть у тебя страха перед пандавами!»

Оттого то у тебя, (о Дурьйодхана), убеждение такое, что царство, без сомнений, уже приобретено тобою, а пандавы нашли уже гибель свою. От этого ты преисполнен гордыни. Однако же ты не видишь опасности, таящейся в тебе самом! Поэтому я убью в сражении первым у тебя на глазах Бхишму, старейшего среди кауравов! При восходе солнца, во главе своих войск, со знаменами и колесницами, защищай неусыпно (военачальника своего), верного данному слову. Ибо своими стрелами я на ваших глазах ниспровергну с колесницы Бхишму – ваше прибежище! Суйодхана узнает (цену) хвастливым словам, увидев деда своего, опутанного сетью моих стрел.

А что в гневе сказал Бхимасена среди собрания брату твоему Духшасане, человеку близорукому, искушенному в беззакониях, постоянно враждебному, злему в помыслах и нечестивому в поступках, – то ты, о Суйодхана, скоро увидишь свершение той клятвы. Скоро ты увидишь, о Суйодхана, страшные плоды высокомерия и гордыни, гнева и оскорбительных слов, жестокости и дерзостей, самомнения и злости, грубых слов и действий, ненависти к законному, несправедливости и поношения других, пренебрежения советами старейших, косых взглядов и всевозможных пороков!

По какой же причине, о повелитель людей, у тебя может быть надежда сохранить жизнь или царство, когда я, о глупый, располагая Васудевою как вторым своим естеством, дам выход своему гневу? После того как обретут покой Бхишма и Дрона и будет повержен сын возницы, ты утратишь надежду на жизнь, царство и сыновей! Услышав об убийстве братьев своих и сам получив смертельный удар от Бхимасены, ты, о Суйодхана, вспомнишь все злодеяния свои! Ибо Кешава не даст второго клятвенного обещания. Говорю тебе сущую правду, ибо все это будет истинным!»

И когда так было сказано, сын игрока, о царь, запомнил те слова и с дозволения (Юдхиштри) возвратился снова туда, откуда пришел. И возвратившись от пандавов, сын игрока явился к отпрыску Дхритараштры и сообщил в собрании кауравов обо всем, что было ему сказано. И услышав слова, переданные Кешавой и Арджунной, (Дурьйодхана), тот бык среди людей, обратившись к Духшасане, Карне и Шакуни, сказал:

«Прикажите (всем) царям, их войску и войску союзников, чтобы перед восходом солнца все отряды были построены в боевые порядки и находились в полной готовности (к сражению)!» Тогда вестники, получив распоряжение Карны, поспешно (сели) на колесницы, на верблюдиц и ослиц, а иные – на отличных, стремительно быстрых коней и быстро объехали расположение всех войск. И по повелению Карны они возгласили приказ тем царям: «Построиться в боевые порядки перед восхождением солнца!»

Так гласит глава сто шестидесятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ УЛУКИ

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ МОГУЧИХ И ВЕЛИКИХ ВОИНОВ, СРАЖАЮЩИХСЯ НА КОЛЕСНИЦАХ

Глава 161

Санджая сказал:

Выслушав слова Улуки, Юдхиштхира, сын Кунти, повелел выступить войску под предводительством Дхриштадьюмны. И неприступное войско, подчиненное Дхриштадьюмне, состоящее из четырех родов – пехотинцев, слонов, колесниц и многочисленной конницы, грозное и неколебимое, как сама Земля, охраняемое могучими воинами на колесницах под началом Бхимасены и Арджуны, напоминало собою обширный океан, застывший в неподвижности. И стоя во главе того войска, царевич Панчалы, могучий стрелок, несокрушимый в бою, – Дхриштадьюмна, желая иметь Дрону (своим противником в бою), начал выбирать воинов из своих рядов, (чтобы противопоставить их соответственно воинам противной стороны).

И он дал приказание своим воинам, сражающимся на колесницах, сообразно силе и отваге каждого из них. Арджуне (он повелел сражаться) против сына возницы (Карны), Бхима – против Дурьйодханы, Накуле – против Ашваттхамана и Шайбье – против Критавармана. Ююджане же из рода Вришни он приказал (сражаться) против властителя страны Синдху (Джаядратхи).

А Шикхандина он поместил впереди (всех), противопоставив его Бхишме. Сахадеве повелел он (выступить) против Шакуни, а Чекитане – против Шалы, Дхриштакету – против Шалы и Уттамауджасу – против сына Гаутамы (Крипы), а сынам Драупады – против пятерых тригартов. Сыну же Субхадры (он предложил сражаться) против Вришасены и против остальных царей, ибо он считал Абхиманью способным превзойти самого Партию в бою. И распределив таким образом своих воинов – поодиночке и вместе, тот могучий стрелок из лука, подобный внешностью пылающему огню, оставил на свою долю Дрону. Могучий и разумный лучник Дхриштадьюмна, тот предводитель предводителей войск, построив в должном порядке свои войска, стал тогда (ожидать) битвы с твердым сердцем. И когда он привел, как было приказано, в боевую готовность воинов пандавов, он ожидал так на поле боя, стремясь одержать победу для сынов Панду.

Так гласит глава сто шестьдесят первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 162

Дхритараштра сказал:

После того как Пхальгуна поклялся убить Бхишму в сражении, о Санджая, что делали дурные сыновья мои, возглавляемые Дурьйодханой? Увы, я уже вижу отца моего, сына Ганги, убитым в бою Партихой, тем лучником с твердой хваткой, имеющим союзником своим Васудеву! И что сказал тот могучий стрелок из лука, лучший из разящих – Бхишма, неизмеримый в своей мудрости, когда услышал слова, переданные Партихой? Взяв предводительство над войсками кауравов, что делал выдающийся (из воинов) – сын Ганги, превосходящий всех мудростью своею и отвагой?

Вайшампаяна сказал:

Тогда Санджая поведал ему обо всем, что было сказано старейшим из кауравов – Бхишмой, неизмеримым по своей мощи.

Санджая сказал:

Взяв предводительство над войсками, о царь, Бхишма, сын Шантану, молвил такое слово Дурьйодхане, сильно радуя его: «Совершив поклонение предводителю войск (Богов) Кумаре, вооруженному копьем, я, без сомнения, буду сегодня верховным начальником войск твоих. Я хорошо сведущ в военном деле и различных построениях войск. Я знаю также, как заставить наемные и союзные войска выполнять свои обязанности.

В выступлении и походном движении войск, в сражениях и охране уже добытого я хорошо сведущ, о великий царь, как сведущ сам Брихаспати! Я знаю также важнейшие способы боевых построений войск, принятые среди Богов, гандхарвов и людей. С помощью их я приведу в замешательство пандавов. Да исчезнет тревога твоя! Я буду сражаться (с противником), достойно охраняя войско твое, в соответствии с правилами (военной) науки. Пусть же исчезнет лихорадка сердца твоего!»

Дурьйодхана сказал:

Нет у меня страха, о сын Ганги могучерукий, даже перед богами –к и асурами, сплотившимися вместе, – говорю тебе правду. А тем более (я вовсе не испытываю страха), когда ты сам, неодолимый, встал во главе войск моих и когда Дрона, тот тигр среди людей, стоит (наготове), приветствуя битву! Когда ты, первейший из людей, стоишь на моей стороне, то уж несомненно победа и даже владычество над богами не могут быть недостижимы мною, о лучший из рода Куру! Но все аде хочу я узнать, о Каурава, численность воинов – ратхинов и атиратхов среди всего количества вражеских воинов, а также своих собственных. Ведь дед наш хорошо осведомлен о (доблести) воинов врага также! Я желаю услышать об этом вместе со всеми (собравшимися здесь) властителями земли.

Бхишма сказал:

О сын Гапдхари, слушай, о царь царей, о перечне ратхипов в твоём собственном войске. Внемли о том, о хранитель земли, кто тут ратхины и кто атиратхи. В войске твоём много тысяч, много миллионов и много сотен миллионов ратхинов. Однако выслушай юпя о главных из них. Прежде всего ты сам со всеми единокровными братьями твоими, начиная с Духшасаны, числом в сотню, являешься выдающимся из ратхинов. Все вы искусны наносить удары и опытни в искусстве рубить и пронзать.

Все вы умеете искусно править, находясь ли на сидении колесницы или на шее слона; все вы умеете метко напосить удары в битве па палицах или действуя мечом и щитом. Вы опытни во владении оружием и способны нести бремя своих обязанностей. В стрельбе из лука и в искусстве владения другим оружием вы являетесь учениками Дроны и Крины, сына Шарадвана. Претерпевшие обиды от пандавов, эти сыны Дхритараштры, полные решимости, уничтожат в сражении панчалов, неотразимых в бою. Затем, о лучший из рода Бхараты, следуя я, повелитель всех твоих войск, который сокрушит врагов твоих, низведя до ничтожества пандавов. Однако же не подобает мне говорить о своих собственных достоинствах. Я известен тебе.

Лучший из всех воителей, Критаварман, (властитель) Бходжи, является атиратхой. Без сомнения, он увенчает успехом цель твою в сражении. Неотразимый (для врагов), искушенных в оружии, далеко и жестоко разящий своим оружием, он сокрушит врагов ради тебя, как великий Пндра (сокрушает) данавов. Царь мадров Шалья, могучий стрелок из лука, также является, по моему мнению, атиратхой, который может постоянно соперничать с Васудевою во всякой битве. Оставив сыновей родной сестры своей, тот лучший из ратхинов, Шалья, перешел к тебе. Он будет сражаться в битве с Кришной, носящим диск п палицу, сметая врагов стремительными натисками, подобными волнам океана.

А могучий лучник Бхуришравас, сын Сомадатты, искусный со владении оружием, твой доброжелательный друг считается предводителем предводительствующих отрядами колесниц. Он несомненно произведет великое опустошение в войске врагов твоих. Царь страны Синду, о великий царь, равен, как мне думается, двум ратхинам. Он, лучший из воинов, сражающихся на колесницах, о царь, будет сражаться в битве, проявляя доблесть свою. Претерпевший ранее обиды от пандавов при похищении Драупади и помня те обиды, тот губитель вражеских героев будет сражаться (за тебя). Ибо после того (случая), о царь, предавшись суровому покаянию, он получил труднодостижимый дар, чтобы сразиться с пандавами в битве. Поэтому тот тигр среди воинов, сражающихся на колесницах, помня прежнюю вражду, будет, о сын мой, сражаться с пандавами в битве, пренебрегая самую жизнью, с которой так тяжело расставаться!

Так гласит глава сто шестьдесят вторая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 163

Бхишма сказал:

Судакшина, правитель Камбоджи, по достоинствам своим считается – в равным одному ратхину. Желая успеха в достижении твоей цели, он, конечно, будет сражаться с врагами в битве. О лучший из царей, кауравы увидят проявленную ради тебя отвагу этого льва среди воинов на колесницах, равную (доблести) самого Индры в бою. Ибо строй его колесниц, когда с них разят Камбоджи с яростной стремительностью, покроет (все поле брани) подобно рою саранчи.

Происходящий из Махишмати, Нила, облаченный в синий панцирь, строем своих колесниц произведет опустошение среди врагов твоих. Еще прежде вступивший во вражду с Сахадевой, царь тот будет постоянно сражаться за тебя, о царь, первейший из рода Куру! Искушенные в битве, Винда и Анувинда, (царевичи) Аванти, неистовой силы и отваги, оба считаются, о сын мой, наилучшими из ратхипов. Эти два тигра среди мужей сокрушат войско врагов твоих булавами, колючими дротиками, мечами, длинными стрелами и метательными копьями, пущенными в ход их руками. Подобно двум жокакам стада (слонов), играющим среди своего стада, оба опи, о великий царь, жаждущие битвы, будут рыскать по бранному полю подобно Богу смерти.

Пятеро (царственных) братьев тригартгов являются все, по моему мнению, выдающимися из ратхинов. С их стороны была вызвана прежде вражда с Партхой во время тех (событий) при городе Вираты. Подобно макарам, о царь царей, колеблющим течение Ганги со вздымающимися волнами, они приведут в волнение, когда грянет битва, войско партхов (с реющими знаменами). Вот те пятеро, о царь царей, – ратхины, и первый среди них – Сатьяратха.

Помня обиды, нанесенные им прежде Пандавой, младшим братом Бхимы, когда он, о царь, на белых конях, покорял страны света, о потомок Бхараты, они непременно будут храбро сражаться в бою. Сшибаясь с могучими воинами на колесницах, сражающимися на стороне партхов, – лучшими среди лучших стрелков из лука, те предводители кшатриев убьют их несомненно. Твой сын Лакшмана и также сын Духшасаны – те оба тигра среди мужей не отступают в сражениях. Нежные, в поре первой юности, стремительные, царевичи те, сведущие во всех тонкостях битвы и способные вести за собою всех, о тигр среди воинов на колесницах, – оба, по моему мнению, являются ратхинами, лучшими из воинов,»едущих бой с колесниц. Проданные долгу кшатриев, оба героя эти совершат великие подвиги!

Дандидхара, о великий царь, – это бык среди мужей, равный одному ратхину. Вступив в битву, он будет сражаться (за тебя), охраняемый войском своим. И царь Брихадбала, правитель

косалов, решительный в натиске своем и отваге, лучший из воинов, ведущих бой с колесницы, о сын мой, является, по моему мнению, ратхином. Свирепый в сражении, этот могучий стрелок из лука, преданный благу Дхритараштры, будет сражаться в битве, радуя свое собственное войско. Крипа, сын Шарадвана, о царь, – это предводитель предводительствующих отрядами колесниц. Жертвует самую жизнь, которая столь дорога, он испепелит твоих врагов. Он родился среди зарослей тростников, как сын великого мудреца – наставника Гаутамы Шарадвапа, и непобедим, как сам Картикея. Сокрушая многочисленное войско, вооруженное разнообразным оружием и луками, он, о сын мой, будет рыскать по полю брани подобно пылающему огню.

Так гласит глава сто шестьдесят третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 164

Бхишма сказал:

Этот твой дядя по матери, – Шакуни равен одному ратхину, о повелитель людей! Вызвав вражду с пандавами, он будет сражаться (на твоей стороне). В этом нет сомнения! Его войска неотразимы в битве и не обращаются вспять. Вооруженные в изобилии разного рода оружием, они по быстроте равны скорости ветра.

Могучий стрелок из лука (Ашваттхаман), сын Дроны, превосходит всех лучников. Сведущий в различных приемах ведения боя и искусный во владении оружием, он является махаратхой. Ибо, о великий царь, как и у Обладателя лука гандивы, стрелы его, выпущенные из лука, летят непрерывной линией, сливаясь (одна с другой). Мне непосильно перечислять (все достоинства) этого героя, лучшего среди воинов, сражающихся на колесницах. Стяжавший великую славу, он, если захочет, в состоянии даже сжечь три мира.

Когда он жил в обители, им были накоплены силой подвижничества гнев и внутренняя мощь. Наделенный глубоким умом, он получил в знак благосклонности от Дроны (все виды) божественного оружия. Однако есть у него один большой недостаток, о бык из рода Бхараты, из-за которого я не могу считать его ни ратхином, ни агиратхой, о лучший из царей! Этот дваждырожденный сильно жаждет жить, и жизнь ему очень дорога. Среди всех воинов обоих войск нет никого, равного ему. На одной-единственной колеснице он может уничтожить даже воинство Богов. Могучий сложением, он может расколоть горы звоном от (ударов тети-вы) о кожаный нарукавник (на левой руке). Одаренный неисчислимыми достоинствами, этот всесокрушающий герой, устрашающий блеском своим, будет рыскать (по полю брани), неотразимый, подобно Богу смерти с палицей в руке. Уподобляясь огню в конце юги по ярости своей, с львиной шеей и преисполненный великой мудрости, он, о потомок Бхараты, потушит тлеющие остатки этой битвы!

А отец его, наделенный великой мощью, хотя и стар (годами), все же превосходит молодых. Он совершит великие подвиги в битве. В этом нет у меня сомнений. Твердо уверенный в победе, он сожжет войска сына Панду. При этом войска (противника) будут служить соломой и поленьями, в которых будет разведен огонь, а стремительная сила его оружия будет заменять ветер для раздувания (мощного) пламени. Этот бык среди людей считается предводителем всех предводителей отрядов колесниц. Отпрыск Бхарадваджи, он совершит яростные подвиги ради блага твоего.

Наставник всех (кшатриев), над чьей головой совершен обряд окропления, старейший учитель, он приведет к гибельному концу сринджаев. Однако ему мил Дхананджая. Могучий этот лучник, помня горячую свою заботу о нем в качестве учителя, достойную высокой на-

грады, никогда не посмеет поэтому убить Партху, неутомимого в своих подвигах. Этот герой всегда похваляется многочисленными достоинствами Партхи.

Ведь, в самом деле, Бхарадwadжа наблюдает за ним с гораздо большим вниманием, чем за собственным сыном своим. Исполненный великой отваги, он может на одной-единственной колеснице уничтожить в битве дивным своим оружием даже Богов, гандхарвов и данавов, объединившихся вместе!

Паурава, тот тигр среди царей, о царь, является одним из твоих могучих воинов, сражающихся на колесницах. Способный расчлнять (строить) колесниц вражеских героев, о герой, он считается, по моему мнению, ратхином. Изматывая боевые отряды врага, он вместе со своим войском сожжет папчалов, подобно тому как истребительный пламень (сжигает) солому. Царевич Сатьяврата, лучший из воинов, ведущий бой с колесницы, является махаратхой; он будет рыскать среди войск врагов твоих, о царь, подобно Богу смерти. Его воины, о царь царей, облаченные в разнообразные панцири и вооруженные различным оружием, также будут рыскать по полю брани, убивая врагов твоих.

Вришасена, сын Карны, один из первейших твоих воинов, ведущий бой с колесницы, является махаратхой. Лучший из сильнейших, он испепелит вписка врагов твоих. Обладающий великой мощью, Джаласандха, о царь, – это один из твоих выдающихся ратхинов. Властитель Магадхи, тот губитель вражеских героев, готов пожертвовать в сражении самую жизнь. Могучерукий, он, рассеивая ряды вражеского войска, будет искусно сражаться в битве со спины слона или же на колеснице. Тот бык среди мужей, о великий царь, является, по моему мнению, ратхином. Ради тебя он в великой битве пожертвует самую жизнь вместе со своим вонском. Отважный в сражении и сведущий в различных приемах ведения боя, он, о царь, будет бесстрашно сражаться в битве с твоими врагами.

Никогда не отвращающийся от битвы и храбрый в бою, Бахлика, подобный сыну Вивасвана, о царь, является, по моему мнению, атиратхой. Ибо, ринувшись в битву, он никогда не поворачивает вспять. В самом деле, обрушившись на врагов в пылу сражения, он, подобно ветру, не (отклоняется от своего пути). Начальник твоих войск Сатьяван, способный расчлнять (строить) вражеских колоспиц, тот воин на колеснице, свершающий необычайные подвиги в сражениях, является, о великий царь, махаратхой. При виде битвы у него никогда не бывает чувства печали. С веселым смехом обрушивается он на врагов, встающих на пути его колесницы.

Всегда проявляя доблесть перед врагами, он, превосходнейший из людей, свершит ради тебя в страшном побоище величайший подвиг, достойный настоящего героя – война! Алаюдха, владыка ракшасов, жестокий в своих деяниях, обладает могучею силой. Помня прежнюю вражду свою (с пандавами), о царь, он истребит врагов твоих. Среди всех воинов ракшасов он – первейший из ратхинов. Обладая силой волшебства, твердый во вражде, он свирепо будет рыскать по полю брани.

Властитель Прагджйотиши, храбрый Бхагадатта, исполненный отваги, – это лучший из тех, кто держит стрекало для (понукания) слона, и опытнейший также в сражении на колеснице. Некогда между ним и Обладателем лука гандивы происходило сражение, длившееся много дней, о царь, и каждый из них домогался победы. Тогда Бхагадатта, о сын Гандхари, почитая Пакашасану своим другом, заключил дружбу с тем (сыном его) – благородным Пандавой. Опытный вести бой со спины слона, царь этот будет сражаться в битве, как Васави среди Богов, восседая на Айравате.

Так гласит глава сто шестьдесят четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Ачала и Вришака, оба брата суть ратхины. Неодолимые (в битве), они вместе уничтожат врагов твоих. Преисполненные сил, те оба тигра среди людей тверды в своем гневе и стремительны. Первейшие из гандхаров, юные и миловидные, оба они обладают могучею силой. А этот неизменно любимый твой друг, свирепый в бою, который всегда подстрекает тебя, о царь, па битву с пандавами, этот низкий и подлый хвастун Карпа, сын Солпца, твой советник и руководитель, этот близкий приятель твой, надменный и слишком вознесшийся, отнюдь не является ни ратхином, ни атиратхой, о царь! Бесчувственный, он лишился своего естественного панциря. Всегда сострадательный, он также лишился своих дивных серег. Из-за проклятия Рамы (его наставника в искусстве владения оружием) и слов брахмана, (проклявшего его по другому случаю), а также благодаря лишению боевых доспехов своих он считается, по моему, только наполовину ратхином. Столкнувшись с Пхальгуной (в битве), он безусловно не спасется живым!

Санджая сказал:

Тогда промолвил могучерукий Дрона, лучший из носящих оружие: «Это именно так, как ты сказал. Это никак не может быть ложно! Перед каждым сражением он бахвалится, но, (когда доходит до дела), его видят отвратившимся от участия в нем. Сострадательный (по временам) и нерадивый, Карна из-за этого является, по моему суждению, только наполовину ратхином».

Услышав эти слова, сын Радхи, с широко раскрытыми от гнева глазами, о царь царей, сказал Бхишме, уязвляя его словами, точно стрелами: «О дед наш, хотя и невинен я, все же ты беспричинно ко мне всегда, как тебе захочется, терзаешь так меня стрелами слов своих на каждом шагу.

Но тем не менее я все это терплю только из-за Дурьйодханы. Утверждая, что я, по твоему мнению, лишь наполовину ратхин, ты считаешь меня совсем неспособным, как будто я и в самом деле трус. В этом не может быть сомнения! Я не говорю ложно, (когда заявляю), что ты, о сын Ганги, враг всей вселенной и особенно всех кауравов! Однако же царь не знает этого.

Кто же в самом деле пытался бы перед сражением ослабить боевой пыл и внести разлад среди царей, равных между собою и возвысившихся деяниями своими, как это стремишься делать ты тем, что наносишь обиды, перебирая их достоинства. Ни годы, ни седины, ни богатство и не численность друзей не могут служить основанием, чтобы считать кшатриев махараджами.

Считается, что кшатрии достигают первенство только благодаря своей силе, а брахман (достигает) высокого положения лишь превосходством в мантрах, тогда как вайшьи (достигают его) через богатство, а шудры – превосходством в летах. Однако под влиянием страсти и неприязни ты в заблуждении определяешь ратхинов и атиратхов только по своему собственному выбору и по собственной прихоти! О Дурьйодхааа могучерукий, рассуди ты достойно и справедливо! Пусть будет отстранен сей злонамеренный Бхишма, который причиняет тебе один лишь вред!

Ведь войска, когда однажды уже разобщены, о царь, бывает трудно объединить вновь! Даже наследственные войска (в таких случаях могут быть с трудом объединены), о тигр среди людей, а тем более собранные из различных (областей). У этих воинов перед боем уже вкралось

сомнение (в успешном исходе), о потомок Бхараты! А наш боевой пыл особенно ослабляет (Бхишма) в нашем же присутствии! Где же (справедливая мера) в определении (заслуг) ратхинов и где Бхишма с недалеким пониманием? Я один отражу войско пандавов! Столкнувшись со мною, чьи стрелы никогда не летят напрасно, пандавы вместе с папчалами разошлись все стороны, как быки при встрече с тигром, где вооруженная схватка в бою, благие советы или хорошо выраженные слова и где Бхишма, престарелый годами, злобный душою и побуждаемый судьбою (к своему гибельному концу)? Ведь он один всегда вступает в постоянное соперничество со всей вселенной! В превратном представлении своем он никого другого не считает человеком мужественным.

Правда, предписание шаштр гласит, что следует слушаться людей престарелых. Но все же оно не может относиться к тем, кто слишком стар, ибо они, как признано, вновь становятся детьми. Один я уничтожу (силы) пандавов, – в этом не может быть сомнения! Однако при успешном (исходе) боя, о тигр среди царей, слава перейдет к Бхишме. Ибо сей Бхишма назначен тобою, о повелитель людей, в предводители войск твоих. А заслуги всегда приписываются военачальникам, но никоим образом не рядовым воинам. Поэтому я вовсе не буду сражаться, о царь, пока здравствует сын Ганги! Но когда Бхишма будет повержен, я сражусь со всеми без исключения махаратхами (в стане врага)!»

Так гласит глава сто шестьдесят пятая в Удьяогепарве великой Махабхараты.

Глава 166

Бхишма сказал:

Это бремя битвы сына Дхритараштры (с пандавами), столь же обширное, как сам океан, бремя, о котором я размышлял многие годы, уже принято мною. Теперь, когда наступил уже час тех страшных испытаний, разлад между нами не должен быть вызван мною. Поэтому-то и живешь ты еще, о сын возницы! Ведь я мог бы, конечно, хотя я и слишком стар годами, а ты молод, применив силу сегодня, разрушить в сражении твою уверенность в битве и разбить надежду твою на жизнь, о сын суты!

(Наставник) Рама, сын Джамадагни, мечущий свое могучее оружие, не мог причинить мне ни малейшей боли. А ты разве можешь сделать мне что-либо? Конечно, люди добродетельные не одобряют восхваления своей собственной силы. Но (знай), о негодник, позорящий род свой, что я скажу тебе (кое-что о себе самом), потому что я раздражен. Победив на одной-единственной колеснице всех кшатриев земли, собравшихся на сваямваре (дочерей) правителя Каши, я силою похитил тех девушек. А потом еще мною одним были оставлены на поле боя тысячи, подобных тем, выдающихся (царей) вместе с их войсками! Обретя в твоём лице поборника вражды, великое бедствие нависло уже над кауравами. Приложи усилия для уничтожения (противников своих). Будь же мужчиной! Сразись с Партхой, с которым ты всегда вступаешь в соперничество! Я желаю увидеть, о злоумышленный, как ты выйдешь живым из схватки той!

Санджая сказал:

Тогда сказал Бхишме царь, благородный сын Дхритараштры:

«Взгляни на меня, о сын Ганги, ибо предстоит великое дело! Подумай сначала о том, что может быть наиболее благотворным для меня. Оба вы окажете мне великую услугу. А теперь хочу я услышать о лучших среди врагов воинах, сражающихся на колесницах, о тех, кто из них атиратхи и кто среди них предводители отрядов колесниц. Я хочу слышать о силе и слабости врагов, о каурава! Ибо, когда ночь озарится рассветом, произойдет эта великая битва!»

Бхишма сказал:

Мною уже перечислены, о царь, кто у тебя ратхины и атиратхи, и а также те, кто наполовину ратхины. Теперь слушай, о царь, о перечне воинов, сражающихся на колесницах, в войске пандавов. Если ты испытываешь сейчас любопытство, (то внемли мне), о могучерукий, вместе с этими властителями земли. Сам царь, сын Панду и Кунти, – выдающийся из ратхинов. Без сомнения, о сын мой, он будет носиться по полю битвы, подобно пылающему огню. А Бхимасена, о царь царей, считается равным по своим достоинствам восьмерым ратхинам. Обладающий силою десяти тысяч слонов и преисполненный гордыни, он по величию своей мощи сверхчеловек. И оба сына Мадри, те быки среди людей, являются ратхинами. По красоте они подобны Ашвинам, и наделены они великою мощью.

Следуя во главе своих войск, все они, помня о тяжких лишениях своих, будут рыскать по полю брани подобно Рудрам, – в этом нет у меня сомнений! Все они велики духом и высоки станом, подобно стволам деревьев шала. Ростом на поллоктя выше других людей, все сыны Панду отличаются львиным сложением и могучею силой. Все соблюдают обет воздержания и усердно предаются покаянию. Наделенные скромностью, те тигры среди людей преисполнены неистовой силы, подобно настоящим тиграм. По быстроте, по нанесению ударов и по сокрушительной силе все они сверхчеловеки. Все они при завоевании мира покорили властителей земли, о бык из рода Бхараты!

Никто из других людей не в состоянии владеть их оружием, палицами и стрелами. В самом деле, о Каурава, никто другой даже не сможет натянуть тетиву на их луках, или поднять тяжкую палицу, или же метать их стрелы (в битве). В быстроте, в поражении цели, в изворотливости и в (ловкости) забрасывать пылью (в игре) они превосходили всех вас даже тогда, когда были еще детьми. Обладающие неистовой силой, подобно тиграм, они, нагрянув на это войско, уничтожат его в сражении. Поэтому нежелательно столкновение с ними. Каждый из них в одиночку может истребить всех властителей земли. То, что случилось при жертвоприношении Раджасуя, произошло, о царь царей, перед твоими собственными глазами! Помня страдания Драупади и грубые слова, сказанные (после их поражения) в игре в кости, они будут рыскать по полю брани, подобно Богу смерти.

А что до Гудакеша с красноватыми глазами, имеющего своим союзником Нараяну, то среди войск обеих сторон, о герой, нет равного ему воина, сражающегося на колеснице. Ибо даже среди Богов, или данавов и змей, или же ракшасов и якшей, а уж тем более среди людей, я слышал, не было раньше и не будет после ни одной такой хорошо снаряженной колесницы, о великий царь, какая есть у мудрого Партхи!

И управляет ею Васудева, а воин па ней – сам Дхананджая. И у пего же – дивный лук гапди-ва, и копи у пего быстры, как ветер; и неуязвим его дивный панцирь, и неистоцимы оба его огромных колчана; оружие всевозможное досталось ему от могучего Индры, Рудры и Куберы, а также от Йамы и Варуны; и па пей также есть палицы, устрашающие видом, и мпоже-ство важнейших метательных орудий, п первой среди них – громовая стрела. Какой воин, сражающийся па колеснице, может быть приравнен к нему, которым при помощи одной-единственной колесницы были убиты в бою тысячи данавов, населявших Хираньяпуру?

Воспламененный гневом, исполненный великой силы и подлинной отваги, этот могучерукий (воин) несомненно уничтожит твое войско, охраняя г. то же время свое собственное. Только я и наставник (Дрона) можем выступить против Дхананджайи. И нет среди войск обеих сторон, о царь царей, третьего воина, сражающегося на колеснице, который мог бы пойти на пего, изливающего ливни стрел! Подобный в этом дождливому облаку па исходе жаркой поры, гонимому могучим ветром, тот сын Кунти вместе с Васудевой, своим союзником, стоит готовый к битве. Он молод и ловок, в то время как оба мы стары и дряхлы.

Санджая сказал:

И когда цари слышали эти слова Бхишмы и вспомнили былую доблесть пандавов – с замирающими сердцами, как будто им это представлялось воочию, тогда их толстые руки, украшенные золотыми браслетами и умащенные сандалом, казалось, опустились бессильно.

Так гласит глава сто шестьдесят шестая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 167

Бхишма сказал:

Все пятеро сыновей Драупади, о великий царь, суть махаратхи. Сын Вираты, Уттара, по моему мнению, тоже великий ратхин. А Абхиманью, о великий царь, – это предводитель предводительствующих отрядами колесниц. Он может быть приравнен в бою самому Партхе или Васудеве. С большой легкостью владеющий оружием, искусный сражаться различными приемами, он решителен и неотступно отважен. Помня лишения, (перенесенные) отцом своим, он, конечно, проявит свою отвагу.

Храбрый Сатяки из рода Мадху – тоже предводитель предводительствующих отрядов колесниц. Среди выдающихся героев рода Вришни он отличается голой яростью и не ведает страха. Уттамауджас также, о царь, является, по моему мнению, великим ратхином. Также и Юдхиманью, исполненный могучей силы, тот бык среди людей, считается выдающимся среди воинов, сражающихся на колесницах. У всех этих (героев) есть много тысяч колесниц, слонов и копей, и они будут сражаться, пренебрегая своей жизнью, из желания сделать приятное сыну Кунти. Вместе с пандавами, о царь царей, они (будут проноситься) сквозь ряды твоих попек подобно огню или ветру, о потомок Бхараты, вызывая на бой противников своих.

Непобедимые в бою, Вирата и Друпата, престарелые оба, те быки среди людей, наделенные великой мощью, являются, по моему мнению, махаратхами. По хотя и старые годами, оба они подданы закону кшатриев. Следуя по пути, избранному героями, они приложат старания в меру всей мощи своей. Из-за их родства (с пандавами), а также, о великий царь, благодаря тому, что наделены они силой и доблестью, оба эти могучих лучника, отличаясь благородным поведением, еще более усилились под влиянием глубокого чувства их привязанности. Однако в силу определенных причин все люди могучерукие становятся, о бык среди мужей, либо героями, либо же трусами. Идущие к единой конечной цели, оба они, укрепленные в их преданности Партхой, пренебрегая самою жизнью, устроят, в меру всей мощи своей, великое побоище. Свирепые в битве, оба они, каждый во главе акшаухини войск своих, свершат великое дело, оправдывая свою родственную связь (с пандавами). Оба выдающихся героя, то могучие лучники, пренебрегая своей жизнью, о потомок Бхараты, свершат великий подвиг, оправдывая доверие к себе (пандавов).

Так гласит глава сто шестьдесят седьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 168

Бхишма сказал:

Покоритель вражеских городов, сын царя панчалов – Шикхандин, о царь, является, по моему разумению, одним из выдающихся ратхинов царя (Юдхиштхиры), о потомок Бхараты! Оставив свой прежний пол, он будет сражаться в битве и добудет себе великую славу среди войск твоих, о потомок Бхараты! В его распоряжении находятся многочисленные войска – панчалы и прабхадраки. С тем строем колесниц он совершит великие подвиги. И Дхриштадьюмна тоже, о потомок Бхараты, полководец всех войск (Юдхиштхиры), тот могучий воин на колес-

нице – ученик Дроны, о царь, является, по моему мнению, атиратхой. Изматывая в битве всех врагов, он будет сражаться на поле брани подобно самому Богу с трезубцем, в гневе (проносящемуся всюду) при разрушении мира. Даже ярые любители сражений будут говорить об его войске на колесницах, из-за многочисленности своей напоминающем сам океан или же (воинство) Богов во время битвы.

А Кшатрадхарман, сын Дхриштадьюмны, о царь царей, по незрелости лет и из-за недостаточного совершенства павыков в оружии является, по моему мнению, наполовину ратхином. Родственник пандавов, могучий лучник Дхриштaketу, доблестный сын Шишупалы, царь чеднев, считается махаратхой. Этот храбрый правитель Чеди вместе с сыном своим, о потомок Бхараты, совершит такие великие подвиги, которые трудно выполнимы даже для махаратхи.

А Кшатрадева, о царь царей, тот покоритель вражеских городов, преданный закону кшатриев, является, по моему суждению, одним из превосходнейших ратхинов среди (воинства) пандавов. Те лучшие (воины) среди панчалов Джаянта и Амитауджас и великий воин на колеснице Сатьяджит – все они великие духом махаратхи. Все они, о сын мой, будут сражаться в битве, как разъяренные слоны. Аджа и Бходжа, исполненные отваги, оба – махаратхи среди (воинства) пандавов. Оба они приложат старания в меру всей мощи своей ради помощи пандавам. Оба они отличаются ловкостью во владении оружием, оба искусны сражаться различными приемами, оба многоопытны и неотступно отважны.

Пятеро-братьев кекайев, о царь царей, песокрушимы в битве; все они – выдающиеся из ратхинов, все с кроваво-красными знаменами. Кашика и Сукумара и другой царь, который (зовется) Нила, а также Сурьядатта и Шанкха, и Мадирашва по имени – все они, по моему мнению, выдающиеся из ратхинов, все они отличаются высокими достоинствами, необходимыми для битвы, и сведущи во всех видах оружия и все они велики духом. Вардхакшеми, о великий царь, считается, по-моему, махаратхой. И царь Читраюдха, как мне думается, тоже выдающийся из ратхинов. Ведь он, кроме того, служит украшением битвы и предан Носящему диадему. Могучие воины на колесницах Чекитана и Сатьядхрити, те оба тигра среди людей, являются, по моему мнению, выдающимися из ратхинов среди (воинства) пандавов.

Также Вьягхрадатта, о царь царей, и Чандрасепа, о потомок Бхараты, – это, как мне думается, несомненно два превосходнейших ратхина в среде пандавов. Также и Сенабинду, о царь царей, по прозвищу Кродхахантри (Поражающий гневом), – властитель сей, который равен Васудеве или Бхимасене, будет сражаться с воинами твоими, проявляя доблесть свою в битве. Конечно, какими ты считаешь меня, Дрону и Крипу, точно таким же должен ты считать и того превосходнейшего из ратхинов, всегда восхваляющего битву! Первейший из воинов, сражающихся на колесницах, Кашья, достойный похвалы, отличается поразительной ловкостью во владении оружием.

Покоритель вражеских городов, он, как мне думается, равен по достоинствам своим одному ратхину. А сын Друпеды Сатьяджит, еще совсем юноша, но проявляющий великую доблесть в бою и всегда восхваляющий битву, должен быть признан равным восьми ратхинам. Ибо, будучи равен Дхриштадьюмне, он уже достиг положения атиратхи.

Желая (распространить) славу пандавов, он совершит высочайшие подвиги. Преданный пандавам и храбрейший, есть у них и другой великий ратхин – царь Пандья, выдающийся воин, обладающий огромною мощью. Могучий лучник Дридхадханван – это также превосходнейший из ратхинов в (воинстве) пандавов. Шрениман, о лучший из кауравов, и царь Васудана – оба они, по моему мнению, являются атиратхами. о усмиритель врагов!

Так гласит глава сто шестьдесят восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Рочамана, о великий царь, – это (другой) махаратха у пандавов. Он будет сражаться в битве против вражеских воинов подобно бессмертному, о потомок Бхараты! Побеждающий многочисленных (врагов), Кунтибходжа, могучий стрелок из лука, преисполненный великой силы, дядя Бхимасены со стороны матери, – он тоже, по моему мнению, является атиратхой. Этот герой, могучий лучник, достаточно опытный и искушенный (в битве), этот бык среди воинов на колесницах, как мне думается, искусен сражаться различными приемами и необычайно способен. Проявляя доблесть свою, он, конечно, будет сражаться, как Индра с дапавами.

И его прославленные воины все достаточно опытны в битве. Стоящий на стороне пандавов и преданный тому, что для них представляется благим и приятным, царь тот храбрейший совершит ради сынов сестры своей высочайшие подвиги в битве. Царевич ракшасов (Гхатот-кача), о великий царь, тот отпрыск Бхимасены и (ракшасы) Хидимбы,⁵⁶ одаренный могучей силой волшебства, может считаться, по-моему, предводителем предводительствующих отрядами колесниц. Любитель сражений, он будет, о сын мой, сражаться в бою силой своего волшебства; а также (будут сражаться) и те храбрые ракшасы, которые являются советниками его или подчинены его воле.

Эти и другие многочисленные властители населенных областей, предводительствуемые Васудевой, собрались ради Пандавы. Это, о царь, главным образом ратхины, атиратхи и те, что считаются наполовину ратхи-нами, у благородного Пандавы. И они, о царь, поведут в бой грозное юдхистхирино войско, охраняемое все тем же героем, носящим диадему, будто самим Иидрой могучим. Это с ними, о герой, надвигающимися на тебя и жаждущими победы, я буду сражаться в битве, ожидая победы или смерти в бою. Я должен буду выступить против двух высочайших из людей – Партхи и Васудевы, носящих (соответственно) лук гандиву и диск и напоминающих солнце и месяц, (когда их можно видеть вместе) при наступлении сумерек. Я также выступлю на головном участке битвы и против тех выдающихся воинов сына Панду, (которые перечислены мною) во главе их войск. Это названы мною тебе, о царь, ратхипы и атиратхи сообразно главенству их, а также те, что наполовину ратхины, как с тобой, так и с их стороны, о владыка кауравов!

Арджуну и Васудеву и других царей земных, которые могут быть там, всех их, насколько смогу я окинуть взглядом, я буду отражать, о потомок Бхараты! Но, о могучерукий, я не убью (и не ударю) Шикхандина, царевича Панчалы, если даже я увижу, что он выступает против меня в сражении с поднятым оружием. Мир знает, как я, из желания сделать приятное отцу моему, отказался от царства, доставшегося мне, и вел жизнь в строгом соблюдении обета воздержания. Затем я помазал Читрангаду на царство кауравов и в то же время посвятил младенца Вичитравирью в наследники престола. Возвестив о богоподобном обете моем среди всех царей на земле, я никогда не посмею убить женщину или того, кто прежде был женщиной. Ведь Шикхандин тот, если слышал ты, был прежде женщиной! Родившись девочкой, она затем стала мужчиной. Я не буду поэтому сражаться с ним, о потомок Бхараты! Но всех других царей, с которыми придется мне встретиться в битве, я сокрушу несомненно, о бык из рода Бхараты! Однако не (в состоянии я буду убить) сыновей Кунти, о царь!

Так гласит глава сто шестьдесят девятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ МОГУЧИХ И ВЕЛИКИХ ВОИНОВ, СРАЖАЮЩИХСЯ НА КОЛЕСНИЦАХ

СКАЗАНИЕ О (ЦАРЕВНЕ) АМБЕ

Глава 170

Дурьйодхана сказал:

Почему, о первейший из рода Бхараты, ты не посмеешь убить Шикхандина, если даже увидишь, что в пылу сражения он покушается на жизнь твою с поднятым оружием? Ты, о могучерукий, перед этим говорил: «Я убью пандавов вместе с сомаками». О сын Ганги, скажи мне (о причине сделанной оговорки), о дед мой!

Бхишма сказал:

Слушай, о Дурьйодхана, вместе с этими властителями земли рассказ о том, почему не посмею я убить Шикхандина, если даже увижу его в битве. Мой отец Шантану, тот бык из рода Бхараты, был великим царем. Справедливый душою, он нашел в свое время предназначенный ему конец, о бык среди людей! И соблюдая обет свой, о лучший из рода Бхараты, я помазал тогда брата моего Читрангаду па обширное царство (кауравов). Когда же он нашел свою кончину, я, считаясь с мнением Сатьявати, помазал в цари Вичитравирью, согласно установленным обрядам. Хотя и младший годами, возведенный мною на трон по справедливости, о царь царей, благочестивый Вичитравирья смотрел на меня (во всем) с почтительностью. И я тоже, желая, о сын мой, женить его, поразмыслил (сначала) и решил достать для него (невест) из подходящей семьи.

(В это время) я услышал, о могучерукий, что три девушки, все непревзойденные по красоте, дочери царя страны Каши, – Амба и Амбика и еще другая, Амбалика – (хотят избрать себе мужей) па сваямваре и что цари со всей земли приглашены (туда), о бык из рода Бхараты! И среди тех девушек Амба была старшей, Амбика – средней, а царевна Амбалика, о царь царей, была младшей. Я сам отправился на одной-единственной колеснице в город властителя Каши и увидел, о могучерукий, трех девушек тех, изящно украшенных, а также всех царей земных, собравшихся там, о владыка земли!

Тогда, вызывая всех царей, готовых к сражению, я посадил девушек тех к себе на колесницу, о бык из рода Бхараты! Узнав, что брачным выкупом за них должна служить лишь только доблесть, я, взяв их па колесницу, сказал всем царям, собравшимся там, повторяя все снова и снова: «Бхишма, сын Шантану, похищает этих девиц. Вы же, о цари, приложите все старания в меру сил ваших для их освобождения! Ибо я насильно увожу их у вас па глазах, о повелители людей!»

И тут те хранители земли повскакивали с поднятым оружием и, разъяренные, стали понуждать своих возниц: «Заложите колесницы, заложите колесницы!» И вот цари земные поднялись (на освобождение) с обнаженным оружием па колесницах, напоминающих видом облака, а те, кто сражался со (спины) слонов, – на своих слонах, другие же – верхом на конях своих! Тогда все хранители земли, о владыка народов, окружили меня со всех сторон могучим потоком своих колесниц. Но мощным ливнем стрел я отразил всех царей и победил их, как царь Богов побеждает данавов. И когда они подступали ко мне, я каждой стрелой моей повергал на землю их разноцветные и украшенные золотом знамена. Смеясь, я повергал в том сражении и коней их, и слонов, а также возниц – пылающими стрелами, о бык среди людей! Видя такую легкость (рук) моих, они отвратились (от битвы) и рассеялись все. Я же, победив правителей земли, возвратился в Хастинапур. И затем, о потомок Бхараты, я передал тех девушек, предназначенных для брата моего, Сатьявати и поведал ей, о могучерукий, о том подвиге, (что я совершил).

Так гласит глава сто семидесятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 171

Бхишма сказал:

Потом, о лучший из рода Бхараты, я подошел к матери своей, дочери рыбака, и, припав к стопам родительницы героев, сказал ей так: «Победив всех царей, я привез этих дочерей правителя Каши, за которых брачный выкуп состоит лишь в доблести,— (привез) для Вичитравирьи!» Тогда, о царь, Сатьявати с глазами, полными слез, поцеловала меня в голову и радостно промолвила: «Благодаря счастливой судьбе, о сын мой, тобою одержана победа!» Когда же, с согласия Сатьявати, начались уже приготовления к свадьбе, старшая дочь властителя Каши сказала с большой радостью такие слова:

«О Бхишма, ты знаешь законы нравственности и хорошо сведущ во всех священных писаниях! Услышав слова мои, благоволи сделать для меня то, что отвечает требованиям нравственного долга. Повелитель шальвов еще раньше был мысленно избран мною в женихи. И им тоже я была еще тогда избрана тайно, без ведома отца моего. Как же ты, о царь, происходя особенно из рода Куру и изучив священное писание, можешь, о Бхишма, принудить меня, любящую другого, жить в твоём доме? Зная это, о бык из рода Бхараты, и, поразмыслив умом, благоволи предпринять теперь то, о могучерукий, что удобнее для тебя! Очевидно, тот царь шальвов ждет меня, о владыка народов! Будь же сострадателен ко мне, о могучерукий, о лучший из блюстителей закона! Ведь ты, о герой, предан правде, — это хорошо известно нам по всей земле!»

Так гласит глава сто семьдесят первая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 172

Бхишма сказал:

Тогда, испросив разрешения у Кали, иначе прозванной Сатьявати, у советников и дваждырожденных, а также у домашних жрецов, я дозволил старшей из тех девиц — Амбе уехать, о повелитель людей! И отпущенная мною, та девица отправилась в город повелителя шальвов. Под охраной старейших брахманов и в сопровождении кормилицы своей, преодолев тот путь, она приехала к царю. И приблизившись к царю Шальве, она сказала ему такое слово:

«Я явилась, о могучерукий, домогаясь тебя, о лучезарный!» Но ей, о владыка народов, промолвил в ответ повелитель шальвов с притворным смехом: «Я не желаю теперь взять в жены тебя, которая была помолвлена с другим, о красавица! Отправляйся, о прелестная, обратно туда, к потомку Бхараты. Я не желаю больше тебя, насильно похищенную Бхишмой. Ведь когда Бхишма, победив (царей), увез тебя, ты с радостью (отправилась с ним)!

После того как он в великой битве победил властителей, земных и увез тебя насилью, я не хочу больше взять тебя в жены, раз ты уже помолвлена с другим, о красавица! Как же царь, подобный нам, сведущий в науках и предписывающий правила руководства для других, может ввести (в дом свой) женщину, которая была уже помолвлена с другим? Отправляйся куда хочешь, о прелестная, и не трать понапрасну своего времени!»

На это, о царь, Амба промолвила ему, терзаемая стрелами бестелесного (Бога любви): «Не говори так, о хранитель земли, ибо это совсем не так! Я вовсе не выражала радости, когда увез меня Бхишма, о сокрушитель врагов! Он увез меня силою, разбив наголову всех властителей земных, тогда как я горько плакала. Возьми меня, невинную девушку, преданную тебе, о владыка шальвов! Ведь отвергать преданных (душою) не одобряется в предписаниях закона!

Упросив сына Ганги, никогда не отвращающегося от сражений, я получила его дозволение и приехала к тебе домой! Ведь (в самом деле), о владыка народов, тот Бхишма могучерукий не желает меня! Я слыхала, что предпринятое Бхишмой (похищение пестей) затеяно для брата его. Ибо двух моих сестер, Амбику и Амбалпку, о царь, которые были похищены (одновременно со мною), сын Ганги отдал младшему брату своему Вичитравирье. Клянусь я прикосновением к голове своей, о владыка шальвов, что никогда я не думала о другом мужчине, кроме тебя, о тигр среди людей! И не явилась я к тебе, о царь царей, помолвленной с другим. Говорю тебе правду, о Шальва, и в том, что это правда, душою клянусь! Возьми меня, о большеглазый, – меня, девушку, пришедшую к тебе по своей воле, не помолвленную с другим, желающую страстно милости твоей!»

Но хотя она и говорила так, Шальва, о лучший из рода Бхараты, отверг ту дочь правителя Каши, подобно тому как змея (сбрасывает) свою обветшалую кожу.

И хотя она, о безупречный, и просила так в различных выражениях того повелителя шальвов, он все же не поверил девушке, о бык из рода Бхараты! И тогда та старшая дочь правителя Каши, преисполненная гнева, с глазами, полными слез, сказала голосом, прерывающимся от подступивших рыданий:

«Покинутая тобою, о владыка пародов, всюду, куда я ни пойду, прибежищем моим будут люди добродетельные, ибо говорила я правду!» Но злобный царь шальвов и тогда отверг ее, о Кауравья, обращавшуюся к нему с такою жалостной мольбою. «Ступай, ступай!» – говорил ей в ответ Шальва все снова и снова. – «Я боюсь Бхишмы, о прекраснотелая, а ты – добыча Бхишмы!» И когда сказал ей так Шальва недальновидный, она выехала из города, опечаленная, вопя, как орлица морская.

Так гласит глава сто семьдесят вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 173

Бхишма сказал:

Выезжая из города, о потомок Бхараты, она размышляла:

«Нет на земле молодой женщины, которая находилась бы в более затруднительном положении, чем я. Ведь я лишилась близких, а также отвергнута Шальвой! И невозможно мне вернуться в город, носящий имя слона, ибо я получила дозволение от Бхишмы (уехать оттуда), дабы встретилась я с Шальвой! Кого же должна я тогда порицать? Себя самое или неприступного Бхишму? Или же неразумного отца своего, который устроил мою сваямвару?

Возможно, это моя собственная вина, что я раньше, когда разразилась жестокая битва, не соскочила с колесницы Бхишмы, дабы (возвратилась я) к Шальве. То, что я, словно лишенная разума, оказалась в такой беде, есть неизбежный плод той (оплошности) моей. Позор Бхишме! Позор несчастному отцу моему с глупым рассудком, который выпроводил меня за брачный выкуп, состоявший лишь в доблести, словно продажную женщину! Позор мне самой! Позор царю Шальве и позор творцу моему тоже! Ведь из-за дурного их поведения я впала в столь тяжкое бедствие! Человек всегда обретает то, что предназначено ему судьбою. Однако же причиной нынешнего несчастья моего является Бхишма, сын Шантану. Я вижу поэтому, что теперь мне должно отомстить Бхишме либо путем подвижничества, либо битвы, ибо он является причиной горя моего! Но какой же царь осмелился бы попытаться победить Бхишму в бою?».

Так поразмыслив, она выехала из города и отправилась в обитель благородных отшельников, добрых нравом. Там провела она ночь, окруженная отшельниками. И одаренная светлой

улыбкой, она, о потомок Бхараты, рассказала во всех подробностях о том, что случилось с нею, о могучерукий, о похищении своем и освобождении и о своем отвержении Шальвой.

Был там, в обители, великий брахман, суровый в обетах, Шайкхаватья по имени. Преисполненный высочайших аскетических заслуг, он был наставником в священном писании и араньяках. И отшельник Шайкхаватья, великий праведник, сказал той целомудренной девушке, страдавшей и глубоко вздыхающей в печали и скорби:

«Если так случилось, о достойная, то что же могут сделать благородные и прославленные отшельники, живущие в обители и постоянно занятые покаянием?». Но она, о царь, промолвила ему в ответ: «Да будет оказана мне милость! Я хочу жить отшельницей в лесу. Я буду предаваться тяжкому аскетическому покаянию. Мною еще в прежней своей жизни были в невежестве совершены, наверно, такие же греховные поступки. И то, (что я испытываю) теперь, есть несомненно результат их! Я не посмею вернуться обратно к моим родным, о праведники, отверженной и безрадостной, ибо я отринута Шальвой! Я желаю, чтобы вы, о богоподобные, смывшие грехи свои, наставляли меня в аскетическом покаянии! Пусть же будет проявлено сострадание ко мне!» И (мудрец) тот успокоил девушку, (приводя) примеры и доводы из священных книг. И утешив ее таким образом, он вместе с другими дваждырожденными обещал ей сделать то, (чего она хотела).

Так гласит глава сто семьдесят третья в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 174

Бхишма сказал:

Тогда добродетельные отшельники погрузились в свои обычные занятия, раздумывая в то же время о том, что можно сделать для девушки. Некоторые из отшельников говорили: «Следует ее отвезти в отчий дом». Другие же среди них, наилучшие из дваждырожденных, склонны были порицать себя. Иные считали, что, отправившись к повелителю шальвов, нужно упротисить его принять (девушку). «Нет, – утверждали еще другие, – (не следует этого делать), ибо она отвергнута им».

И когда прошло так (некоторое время), те, праведники, суровые в обетах, снова сказали ей: «Что же, о достойная, могут тут сделать люди, благоразумные? Нечего тебе предаваться здесь отшельнической жизни в лесу! Послушайся, о прелестная, доброго слова! Отправляйся отсюда во дворец отца своего. Благо тебе! Царь, отец твой, предпримет то, что следует делать дальше. Ты, о достойная, будешь жить там счастливо, наделенная всеми добродетелями! И не может быть для тебя теперь, о прелестная, другого более подходящего прибежища, чем отец твой! Для женщины прибежищем служит или ее супруг, или отец ее, о красавица! Супруг – ее прибежище, когда она находится в благоприятных условиях, но когда она оказалась в бедственном положении – отец ей прибежище. Ведь эта отшельническая жизнь в лесу весьма тягостна, особенно для той, кто изнежена.

Ты же – царевна от рождения, да притом еще юная очень, о красавица! А ведь есть, о прелестная, в (лесной) обители множество неудобств и лишений, о красавица, которых, однако, не будешь ты испытывать, живя в доме отца своего!» В то же время (другие) брахманы говорили той страдальце такие слова: «Увидев тебя одинешенькую в густом, безлюдном лесу, царственные владыки могут домогаться тебя. Поэтому не стремись к такой жизни (отшельницы)!»

Амба сказала:

Невозможно мне возвращаться снова в город Каши домой, к отцу моему, ибо, без сомнения, будут тогда презирать меня родственники мои. Ведь совсем иначе жила я в доме своего отца во время моего детства, о праведники! И не могу я теперь вернуться туда, где отец мой, благо (да будет) вам! Охраняемая отшельниками, я хочу предаться аскетическому покаянию, так чтобы в потустороннем мире не было для меня такой утраты счастья! О лучшие из брахманов, я желаю поэтому предаться покаянию, дабы предотвратить злосчастье!

Бхишма сказал:

Меж тем как брахманы размышляли так и этак, туда пришел подвергавшийся покаянию, царственный мудрец Хотравахана. И тогда отшельники все встретили этого царя почестями, приветствиями и другими (знаками внимания) и предложили ему сидение и воды.

И когда он уселся и отдохнул немного, лесные жители начали снова обращаться к девушке, причем и мудрец тот слышал все. Услышав повесть Амбы и царя Каши, о потомок Бхараты, (праведник) тот – отец ее матери – встал, дрожа (всем телом), и, посадив девушку к себе на колени, стал утешать ее, о владыка! Затем он расспросил ее во всех подробностях о причине ее горя с самого начала. И она подробно поведала ему обо всем, что случилось. Тогда царственный мудрец преисполнился печали и горя. И тот великий праведник порешил в мыслях, что ей нужно делать.

Дрожа от волнения, молвил он огорченной девушке, сильно исстрадавшейся горем: «Не возвращайся назад в отчий дом, о прелестная! Ведь я отец твоей матери. Я рассею горе твое. Положись на меня, о доченька! (Да) исполнится желание твое, от которого ты чахнешь, о дочь моя! По совету моему отправляйся к отшельнику Раме, сыну Джамадагни. Рама устранил великое горе и печаль твою. Он убьет в бою Бхишму, если тот не послушается его слова. Так ступай к нему, наилучшему из потомков рода Бхригу, равному по скрытой мощи своей разрушительному огню в конце юги! Тот великий праведник направит тебя на верный путь!»

Тут она, громко плача и проливая слезы все снова и снова, сказала тогда отцу своей матери Хотравахане, отвесив ему поклон головой: «Я отправлюсь по твоему повелению! Но удастся ли мне теперь увидеть того благороднейшего (мудреца), прославленного в мире? И каким образом тот потомок Бхригу рассеет мое тяжкое горе? И как я отправлюсь туда? Обо всем этом хочу я услышать».

Так гласит глава сто семьдесят четвертая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 175

Хотравахана сказал:

Ты увидишь, о достойная, Раму, сына Джамадагни, твердого в правде, наделенного великою мощью и занятого суровым покаянием в дремучем лесу. На лучшей из гор Махендре постоянно Раме прислуживают мудрецы, познавшие Веды, гандхарвы и апсары. Отправляйся туда, благо тебе, и скажи ему слова мои, по перед этим сначала приветствуй почтительно (склонив голову) того (мудреца), сурового в обете и преисполненного больших аскетических заслуг. Скажи ему также, о прелестная, чего ты домогаешься. Если ты упомянешь обо мне, Рама сделает все для тебя. Ибо Рама, доблестный сын Джамадагни, наилучший из всех, кто носит оружие, – мой друг, весьма довольный мною, и он всегда благожелателен ко мне!

И меж тем как царь Хотравахана говорил так девушке, появился там Акритаврана, любимый спутник Рамы. И тогда отшельники тысячами встали все, и с ними тот царь сринджаев Хотравахана, престарелый годами. И когда спросили они друг друга (о здоровье и благополу-

чий), как подобает по обычаю, те жители лесов, о лучший из рода Бхараты, уселись все вместе, окружив его. Преисполненные удовольствия, радости и блаженства, они затем начали рассказывать всякие излюбленные рассказы, увлекательные и чудесные, о царь царей!

И когда кончилась их беседа, царственный мудрец Хотравахана, великий душою, спросил Акритаврану о Рама, первейшем среди великих мудрецов: «О могучерукий, где теперь можно увидеть сына Джамадагни, великого в доблести, о Акритаврана, лучшего из знающих Ведь?».

Акритаврана сказал:

О владыка, как раз о тебе Рама, о царь, постоянно говорит: «Тот царственный мудрец сринджаев – мой любимый друг!» Рама будет здесь завтра на рассвете, – так я полагаю. Ты увидишь его здесь, когда он придет, желая лицезреть тебя. А эта девушка, о царственный мудрец, зачем пришла в лес? Чья она и кем она тебе приходится? Я желаю узнать обо всем.

Хотравахана сказал:

Это прелестная дочь царя Каши, о владыка! Она дитя моей дочери! Старшая дочь властителя Каши, она известна под именем Амба. Вместе с двумя младшими сестрами своими она находилась при обряде сваямвары, о безупречный! Две другие ее младшие сестры зовутся Амбика и Амбалика, о богатый подвигами! Все кшатрии земли собрались тогда вместе в городе Каши. Великое празднество, о брахман-мудрец, проходило там по случаю (сваямвары) этих девушек.

Но в это время сын Шантану, Бхишма, обладающий могучей силою, пренебрегая всеми царями, похитил тех девиц троих. И победив всех правителей земли, чистый душою Бхишма приехал вместе с девушками в город, носящий имя слона, о потомок Бхараты! И поведав обо всем Сатьявати, он, могучий, приказал, чтобы сразу же устроить свадьбу брата своего Вичитравирьи.

Видя, что свадебные приготовления закончены, девушка эта, о бык среди дваждырожденных, сказала тогда сыну Ганги в присутствии его советников: «Мною, о герой, избран по сердцу в супруги повелитель шальвов. Благоволи же, о знаток закона, не выдавать меня, чье сердце принадлежит другому». Услышав эти слова ее, Бхишма посоветовался с советниками. И поразмыслив об этом, он, с одобрения Сатьявати, отпустил ее. А девушка эта, получив дозволение Бхишмы, обрадованная, отправилась тогда к Шальве, властителю Саубхи, о брахман, и, улучив время, молвила ему слово: «Я отпущена Бхишмой.

Признай, что я поступила справедливо! Еще прежде был ты избран мною по сердцу, о бык среди царей!» Однако же Шальва отверг ее, сомневаясь в благопристойности ее поведения. И вот она пришла сюда в лес покаяния, чтобы предаться ревностно подвижничеству. И она была мною узнана, когда рассказала она о своей родословной. Что же до ее горя, то причиной его она считает самого Бхишму!»

Амба сказала:

О блаженный, это именно так, как сказал царь земной, творец плоти матери моей, Хотравахана из рода сринджаев! Но смею я вернуться в город свой, о богатый подвигами, из-за стыда своего и боязни позора, о великий отшельник! И (отныне) высочайшим долгом моим, подлежащим исполнению, должно быть то, о лучший из дваждырожденных, что скажет мне благословенный Рама, – таково намерение мое, о блаженный!

Так гласит глава сто семьдесят пятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Акритаврана сказал:

Для устранения какой из этих двух горестей, о достойная, желаешь ты найти средство? Скажи мне о том, о юная дева! Если по твоему мнению следует принудить властителя Саубхи (жениться на тебе), о прелестная, то благородный Рама, конечно, принудит его из желания сделать тебе благо. Если же ты хочешь увидеть Бхишму, того сына реки (Ганги) побежденным в битве мудрым Рамою, то Бхаргава исполнит также и это. Услышав слово Срипджайи, а также твое собственное, о дева со светлой улыбкой, следует сегодня же решить, что нужно предпринять вслед за этим.

Амба сказала:

О блаженный, я была похищена Бхишмой по неведению, ибо не знал Бхишма, что сердце мое, о брахман, принадлежит Шальве! Поразмыслив об этом разумом, прими, о владыка, такое решение, какое отвечает справедливости, пусть будут приняты меры для его осуществления! Сделай то, о брахман, что надлежит сделать по отношению к Бхишме, тигру среди кауравов, либо к царю шальвов, либо же в отношении их обоих. Я поведала тебе правду о причине моего горя. Благоволи же теперь, о святитель, осуществить то, что находится в соответствии с разумом!

Акритаврана сказал:

То, что говоришь ты, о милая, взывая к справедливости, достойно тебя, о красавица! Но все же впемли моему слову. Если сын реки (Ганги) никогда не привезет тебя в город, носящий имя слона, тогда, о робкая, Шальва должен будет отнести тебя на голове, принужденный Рамою! Так как ты, о милая, была уведена Бхишмой насильно, о красавица, то поэтому у царя Шальвы возникло сомнение в отношении тебя, о стройная в талии! Бхишма горд своим мужеством и овеяп успехом победным. Поэтому ты должна заставить свою месть обрушиться именно на Бхишму!

Амба сказала:

Это заветное желание, о брахман, постоянно лелею и я в сердце моем: если бы смогла я сделать так, чтобы Бхишма был убит в бою! Бхишма ли то или царь Шальва, покарай, о могучерукий, того, на кого ты возводишь вину и из-за кого я стала столь несчастной!

Бхишма сказал:

И когда они беседовали так, прошел тот день, а также ночь, о лучший из рода Бхараты, с ее отрадными ветрами, непрохладными и нежаркими. Тогда появился Рама, блистая своим величием. Носящий на голове косу и одетый в рубище, отшельник тот, о царь, был окружен учениками. Неопечаленный душою, с луком в руке, неся также меч и секиру, свободный от скверны, о тигр среди царей, он приблизился к царю сринджаев (Хотравахане).

И при виде его отшельники все и царь тот, преисполненный великих аскетических заслуг, встали с почтительно сложенными руками, и та девушка горемычная тоже. И они почтили с усердием Бхаргаву, предложив ему медвяного наптка. И припятый, как подобает, с почестями, он уселся вместе с ними. Затем оба они – повелитель сринджаев и сын Джамадагни – стали рассказывать о делах давно минувших, о потомок Бхараты!

И по окончании беседы царственный мудрец в подходящее время сказал сладостным голосом слова, проникнутые глубоким смыслом, наилучшему отпрыску рода Бхригу, Раме, наделенному могучею силой: «О Рама, это дочь царя Каши, она дитя дочери моей, о владыка! Для нее нужно сделать кое-что. Выслушай же, как должно, о том, о искушенный во всех начинаниях!»

Тогда, обратившись к ней, Рама промолвил: «Расскажи мне о том, что ты хочешь сказать». При этих словах она подошла к Рама, напоминавшему сверкающий огонь, и, почтительно поклонившись головою стопам его, прелестная, прикоснулась к ним обеими руками, подобными двум лепесткам лотоса, и остановилась перед ним. Исполненная печали, она громко зарыдала, и при этом глаза ее наливались слезами. И она прибегла тогда к покровительству потомка Бхригу как к прибежищу (всех обездоленных).

Рама сказал:

Кем приходишься ты этому правителю сринджаев, точно так же и мне, о царская дочь! Скажи мне о том горе, что у тебя на сердце. И я поступлю в соответствии со словами твоими.

Амба сказала:

О святитель, великий в обетах, сегодня я прибегаю к твоему покровительству. Вызволи меня из океана болот скорби, о владыка!

Бхишма сказал:

Видя ее красоту, свежую юность и тончайшую нежность, Рама погрузился у, раздумье. «Что скажет она?». Так размышляя про себя, Рама, первейший из рода Бхригу, глубоко задумался, преисполненный сострадания к ней. Затем, снова обратившись к ней, озаренной светлой улыбкой, Рама сказал: «Расскажи о себе».

И она рассказала правдиво обо всем Бхаргаве. А сын Джамадагни, услышав те слова царевны и определив сначала, что ему следует предпринять, сказал прекраснотелой девице: «О красавица, я пошлю передать (мое) слово Бхишме, превосходнейшему из рода Куру. Услышав справедливое слово мое, тот повелитель людей последует ему. Но если все же сын Джахнави не поступит согласно слову, мною сказанному, я тогда испепелю его в битве вместе с его советниками, о прелестная, мощью своего оружия! Или же, о красавица, если у тебя есть на то желание, я могу пока обратиться к храброму повелителю шальвов по этому делу».

Амба сказала:

Я была отпущена Бхишмой, о потомок рода Бхригу, как только он услышал, что сердце мое еще раньше было отдано по склонности царю шальвов! Явившись потом к царю Саубхи, я обратилась к нему с недостойными словами. И он отвергнул меня, сомневаясь в благопристойности моего поведения. Поразмыслив обо всем этом своим умом, о потомок рода Бхригу, благоволи сделать то, что надлежит делать в таких случаях. Однако Бхишма, соблюдающий великий обет, есть корень этого бедствия моего, ибо им была я подчинена его воле, когда он силою посадил меня (на колесницу свою).

Убей же Бхишму, о могучерукий, ибо из-за него оказалась я в таком горе, о тигр из рода Бхригу, и испытываю столь тяжкие лишения! Ведь Бхишма алчен, надменен и овеян успехом победным, о Бхаргава! Поэтому тебе надлежит воздать ему по заслугам, о безупречный! Когда увозил меня насильно потомок Бхараты, о владыка, у меня тогда в сердце зародилось желание: о если бы я смогла сделать так, чтобы был убит тот герой, соблюдающий великий обет! Поэтому, о Рама безупречный, осуществи это желание мое! Убей Бхишму, о могучерукий, как (убил) Вритру Пурапдара!

Так гласит глава сто семьдесят шестая е Удйоганарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

И на такие слова ее, о владыка, понуждающей его по раз «убей Бхишму», Рама промолвил в ответ плачущей девушке: «О дочь Каши, в каком случае я не возьмусь за оружие, о красавица, кроме как ради знающих Веды! (Поэтому скажи мне), что другое могу я сделать для тебя? И Бхишма, и Шальва, о царевна, оба всегда будут послушны моему слову. Не печалься, о безупречно сложенная! Я исполню то, (чего ты хочешь). Но только не возьмусь я никогда за оружие, о красавица, кроме как по приказанию брахманов! Это принятое мною правило поведения!

Амба сказала:

Мое горе, о святитель, должен развеять ты любыми средствами! Но то (несчастье) мое исходит от Бхишмы. Поэтому убей его, о владыка, немедленно!

Рама сказал:

О дочь Каши, скажи только слово – и Бхишма, хотя и сам заслуживает поклонения твоего, положит, по моему слову, обе ноги твои себе на голову.

Амба сказала:

Убей Бхишму в сражении, о Рама, если хочешь (сделать) приятное и для меня и если благоволишь ты обещание свое сделать правдивым!

Бхишма сказал:

Меж тем как Рама и Амба, о царь, так говорили между собою, Акритаврана промолвил сыну Джамадагни эти слова: «Благоволи, о могучерукий, не покидать девушку, прибегнувшую к покровительству твоему! Убей, о Рама, в сражении Бхишму, ревущего как асура. Если вызванный тобою на битву, Бхишма, о Рама, отшельник великий, (явится и) скажет «я побежден» или если он последует твоему слову, тогда цель девушки этой будет достигнута, о потомок рода Бхригу, и слова твои, о герой, тоже окажутся правдивыми, о владыка!

Это также был давний обет твой, о Рама, отшельник великий, – обещание, данное тобою перед брахманами, после того как ты победил всех кшатриев, о Бхаргава: «Я убью в битве всякого, будь то брахман, кшатрий, вайшья или шудра, если только окажется он ненавистником брахманов!» И еще ведь (ты обещал), о Бхаргава: «Пока я жив, не смогу я покинуть тех, кто в страхе прибегнул ко мне за покровительством или в поисках средств существования, и я убью того возгордившегося душою (воипа), который победит в битве всех кшатриев земли, собравшихся вместе!» О Рама, именно Бхишма, тот продолжатель рода Куру, одержал победу (над всеми кшатриями)! Явившись к нему, сразись с ним в битве, о потомок рода Бхригу!»

Рама сказал:

Я помню об обете своем, данном мною прежде, о лучший из отшельников! Я же (в данном случае) сделаю, однако, то, что может быть достигнуто примирением. Цель, замышляемая в уме дочери Каши, весьма важная, о брахман! Взяв с собою девушку, я отправлюсь сам туда, где находится Бхишма. Если же Бхишма, всегда восхваляющий битву, не последует моему велению, тогда я убью его, хоть и превосходит он всех, – таково твердое решение мое! Ведь стрелы, выпущенные мною, не просто вонзаются в тела воплощенных существ, (а проходят сквозь них)! Тебе об этом известно еще раньше, со времен сражения моего с кшатриями.

Бхишма сказал:

Сказав так, Рама вместе с изрекающими Веды (отшельниками) принял решение отправиться (из обители). И тот великий праведник поднялся затем (со своего места). Тогда отшельники

те, проведя там ночь, совершили (на следующее утро) обряды возлияния священному огню и прочитали молитвы. И затем все они отправились, желая убить меня. И вот Рама, о великий царь, в сопровождении тех брахманов и вместе с девушкой пришел к Курукшетре, о потомок Бхараты! И достигнув затем (берегов) Сарасвати, все благородные отшельники те во главе с первейшим (отпрыском) рода Бхригу расположились там.

Так гласит глава сто семьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 178

Бхишма сказал:

И вот на третий день, после того как Рама, великий в обетах, расположился там на ровном месте, о царь, он послал ко мне (вестника) со словами: «Я явился сюда!» Услышав о том, что Рама, паделепный могучей силою, прибыл к границам наших владений, я с большой поспешностью и с радостью (в сердце) отправился к тому владыке – океану скрытой мощи. (Я двинулся в путь), выставив корову впереди (своей свиты), о царь царей, в окружении брахманов и богоподобных жрецов и сопровождаемый также домашними жрецами. И при виде меня, прибывшего к нему, доблестный сын Джамадагни принял (от меня) те почести и сказал такие слова:

«О Бхишма, по какому побуждению была тобой приведена сюда против ее желания эта дочь царя Каши, а затем вновь отпущена? Ведь ты лишил ее возможности обрести какие-либо добродетели! Ибо кто может теперь жениться на пей, которой раньше прикоснулся (ты рукою)? Она потому ведь отвергнута Шальвой, что была насильно увезена тобою, о потомок Бхараты! Возьми поэтому ее для себя, по моему велению, о бхарата! Пусть эта царская дочь, о тигр среди людей, воспользуется обязан ностями своего пола! Не подобает тебе, царю, причинять ей такое унижение, о безупречный!»

Видя, что он несколько огорчен (из-за девушки той), я сказал ему: «Не могу я никак, о брахман, отдать снова эту девушку брату своему. Это мне, о Бхаргава, сказала она еще прежде: «Я принадлежу Шальве!» Это от меня получила она позволение отправиться в город Саубхи. Что до меня, то ни из страха, ни из жалости, ни от вожеления и ни из жажды богатства не могу я отречься от закопа кшатриев – таков твердый обет мой». Тогда в ответ промолвил мне Рама, с глазами, преисполненными гнева: «Если ты не последуешь слову моему, о бык из рода Куру, я убью тебя сегодня же вместе с советниками твоими!»

Так в ярости говорил мне снова и снова Рама, с глазами, возбужденными от гнева. Но все же я опять стал упрашивать того усмирителя врагов, тигра из рода Бхригу, мягкими словами. Но он не унимался. Поклонившись еще головою тому брахману, наилучшему из всех, я спросил его о причине, из-за которой он желает сражаться со мною. И сказал я также: «Еще ребенком был я обучен тобою, о могучерукий, четырем видам оружия. Я поэтому являюсь учеником твоим, о Бхаргава!»

Тогда Рама промолвил в ответ, с глазами, покрасневшими от гнева: «Ты знаешь меня, о Бхишма, как своего учителя, и все-таки не берешь себе, ради угождения моего, эту дочь правителя Каши, о Кауравья, владыка земли! Но ведь иначе не будет у тебя спокойствия, о радость рода Куру! Возьми же ее, о могучерукий, и сохрани род свой! Ибо, соврашенная тобою, она не найдет себе супруга!» Когда Рама сказал так, я (ответил) тому покорителю вражеских городов: «Этого никогда не может быть, о брахманский мудрец! К чему твои усилия! Видя в тебе прежнего своего наставника, о сын Джамадагни, я стремлюсь ублаготворить тебя, о святейший! А что до девушки этой, то ведь она была еще прежде отвергнута мною.

Кто, в самом деле, зная, что женщинам присущи недостатки, чреватые великими бедами, поселит у себя в доме женщину, которая сердцем своим принадлежит другому и остается (в таком случае) подобной ядовитой змее? Даже из страха перед Васавой не отступлюсь я от закопа, о лучезарный! Будь же милостив ко мне или сделай немедля то, что ты считаешь нужным.

Тут также, о чистый душою, можно привести из пуран эту шлоку, о владыка, пропетую благородным Маруттой, о многомудрый! – «Приказание наставника надлежит выполнять, если даже он тщеславен, не знает о том, что правильно и неправильно, и следует по неверному пути». Ты – учитель мой, и поэтому я с любовью чту тебя высоко. Ты, однако же, не знаешь обязанности наставника, а потому я буду сражаться с тобой. Но я не убью своего учителя в сражении, и в особенности брахмана, а тем более еще того, кто преисполнен аскетических заслуг. Поэтому я прощаю тебя.

Если кто в гневе убивает в сражении брахмана, видя, что он, подобно низменному кшатрию, поднимает оружие и сражается, не пытаясь убежать, у того не будет вины за убийство брахмана – таково указание в предписаниях закона. Я – кшатрий, твердо придерживающийся закона кшатриев, о богатый подвигами! Человек, который поступает по отношению к кому-либо так, как тот того заслуживает, не приобщается к беззаконию и находит счастье.

Когда человек, сведущий в выборе места и времени, опытный в вопросах закона или выгоды, впадает в сомнение по поводу неудач, он должен быть па высоте своего положения и должен без всяких колебаний (стремиться к достижению своей выгоды). Так как ты, о Рама, в этом деле, связанном с сомнительной выгодой, поступаешь по справедливости, то я буду поэтому сражаться с тобою в великой битве. Посмотри на силу рук моих и на отвагу сверхчеловеческую.

При таких обстоятельствах я, конечно, сделаю то, о потомок Бхригу. что смогу. Я буду сражаться с тобою, о брахман премудрый, на Курукшетре. Снарядись же, о Рама, как ты желаешь, на поединок, о отшельник великий! Там (на поле кауравов) убитый мною, пронзенный сотнями стрел и освященный моим оружием в великом сражении, обретишь ты миры, завоеванные (своим подвижничеством). Отправляйся и стой на Курукшетре, о любитель сражений! Туда же приду и я к тебе ради битвы, о могучерукий и богатый подвигами!

Там, о Рама, где некогда тобою был совершен обряд очищения своим (усопшим) предкам (возлиянием кровью кшатриев), – там, убив тебя, я тоже совершу обряд очищения (кшатриям, убитым тобою), о потомок Бхригу! Ступай туда без промедления, о Рама, трудноодолимый в бою! Я собою твою давнюю спесь, о притязавший на имя брахмана! На многих сборищах ты похвалялся, о Рама, заявляя: «Мною одним (без посторонней помощи) были побеждены все кшатрии в мире!»

Слушай же о том, (сколь нелепо бахвальство твое). В те времена еще не родился Бхишма или кшатрий, подобный мне. Однако тот, кто охотно собьет воинственную спесь твою, уже родился. Это, о могучерукий, не кто иной, как сам я, Бхишма, покоритель вражеских городов! Вне сомнения, о Рама, это я утихомирю спесь твою в битве!»

Так гласит глава сто семьдесят восьмая в Удйогпарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Тогда промолвил мне Рама, о потомок Бхараты, как бы смеясь: «Благодарение судьбе, что ты желаешь сражаться со мною в битве? Я пойду теперь же с тобой, о Кауравья, па Курукшетру! Я сделаю то, что ты сказал. Ступай же туда, о усмиритель врагов! Пусть твоя мать Джахнави, о Бхишма, увидит тебя мертвым на той (равнине), пронзенным сотнями моих стрел и ставшим пищей для стервятников, цапель и ворон. Пусть Богиня, которой прислуживают сиддхи и чараны, – та счастливейшая дочь Бхагиратхи в облике реки, которая породила тебя,

зловредного и неистового, всегда жаждущего битвы, – пусть плачет сегодня, о царь, при виде тебя несчастного, убитого мною, хотя она, быть может, и не заслуживает такого зрелища! Приди, о Бхишма, пойдем со мною. Пусть сегодня же произойдет битва! Возьми с собою все, о Кауравья, колесницы и прочее (снаряжение для битвы), о бык из рода Бхараты!»

И когда Рама, тот покоритель вражеских городов, говорил так, я отвесил ему поклон головою, о царь, п сказал: «Да будет так!» Высказав все это, Рама затем отправился на Курукшетру, горя желанием сразиться. И я тоже, войдя в наш город, поведал обо всем Сатьявати. Затем, когда умиловительные обряды (для моей победы) были совершены, я, получив благословение матери и побудив брахманов произнести пожелания благополучия, о блистающий величием, в благоприятный день взошел на сверкающую серебряную колесницу, в которую были впряжены кони белой масти. Каждая ее часть была искусно сработана, и отличалась она большими удобствами и была покрыта (с боков) тигровыми шкурами. Она была снабжена многими видами могучего оружия и оснащена всеми необходимыми принадлежностями.

Ею управлял возница, происходивший из столь же высокого рода и храбрый, о царь, сведущий в пауке о копиях, хорошо обученный (в своем искусстве) и видевший много сражений. И сам я был облачен в красивый белый панцирь. И взяв в руки лук, тоже цвета белого, я отправился в путь, о лучший из рода Бхараты! И белый зонт поддерживался над моей головой. И опахала из буйволовых хвостов, тоже белого цвета, обведали меня, о повелитель людей! Я был в белом одеянии и в белом тюбане, и украшения на мне были тоже все белые.

И восславляемый (хвалебными гимнами), сулящими победу, я выехал из города, носящего имя слона, и направился к Курукшетре, долженствующей быть полем битвы, о бык из рода Бхараты!

И те кони, но быстроте равные мысли или ветру, понукаемые моим возницей, вскоре примчали меня, о царь, к месту великого сражения. И прибыв па равнину Курукшетры, я и Рама отважный, о царь, сразу же возгорели желанием показать друг перед другом доблесть свою в битве. Тут я остановился при виде величайшего подвижника Рамы и, взяв мою превосходнейшую раковину, громко затрубил в нее.

И тогда множество дваждырожденных, о царь, и отшельники, имевшие свое жительство в лесу, также и Боги вместе с соймами мудрецов расположились там, чтобы посмотреть на дивное сражение. Небесные венки, дивные музыкальные инструменты и гряды облаков ежominутно вырисовывались там.

И вот те отшельники все, сопровождавшие Бхаргаву, приготовились быть свидетелями битвы, окружив поле сражения. Но тут как раз, о царь, (явилась передо мною) в собственном облике своем моя божественная мать, желающая блага всем существам, и сказала мне: «Что это ты собираешься делать? Подойдя к сыну Джамадагнн, о потомок рода Куру, я буду снова и

снова упрашивать его: «Не сражайся с Бхимою, ибо он ученик твой!» Нет, о сын мой, не стремись так упорно, о царь земной, сражаться в бою с сыном Джамадагни, который является брахманом!»

Так она меня укоряла. «Ведь Рама,— (сказала она еще), — равный в своем могуществе самому Харе, был искоренителем рода кшатриев. Разве тебе, о сын мой, не известно об этом, раз ты хочешь сражаться с ним?».

И тогда в ответ я приветствовал Богиню и с почтительно сложенными ладонями поведал ей, о превосходнейший из рода Бхараты, обо всем, что произошло па сваямваре (дочери царя Кашп). (Я рассказал также) о том, о царь царей, как я раньше пытался умиловить Раму, и о прежней страсти (старшей) дочери царя Каши. Затем мать моя, та великая, Богиня-река, приблизившись к Раме, стала ради меня упрашивать того мудреца из рода Бхригу. «Не сражайся с Бхишмой, ибо он ученик твой!» — такие слова она ему сказала. Но он ответил ей, так просившей его: «Пойди и заставь отказаться Бхишму! Ведь он не исполняет желания моего! По этой причине я и пришел к нему!»

Санджая сказал:

Тогда Ганга из-за любви к сыну своему вернулась опять к Бхишме. Но он, с глазами, возбужденными от гнева, не послушался ее слов. И в эту минуту появился (перед Бхишмой) справедливый душою, тот великий подвижник, первейший из рода Бхригу. И он, наилучший ил дваждырожденных, вызвал его на битву снова.

Так гласит глава сто семьдесят девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 180

Бхишма сказал:

Обратившись тогда с улыбкой к Раме, стоявшему (в готовности) для битвы, я сказал: «Когда я сам на колеснице, не смею я сражаться с тобою, стоящим на земле! Взойди на колесницу, о герой, и облачись в панцирь, о могучерукий, если ты действительно, о Рама, хочешь сражаться со мною в битве!» Тогда, улыбаясь, ответил мне Рама па поле боя:

«Земля — это моя колесница, о Бхишма, а воды, подобно добрым коням, — это упряжные животные, что везут меня. Ветер — мой возница, а мой панцирь составляют матери вед. Хорошо оберегаемый ими в бою, я буду сражаться, о потомок рода Куру!»

Говоря так, о сын Гандхари, Рама, воистину отважный, окружил меня со всех сторон могучим потоком стрел. И затем увидел я сына Джамадагни стоящим на дивной колеснице, снабженной всеми видами оружия. А сама колесница была прекрасна и имела вид весьма необычайный. Созданная усилием (его же собственной) мысли, она была удобна и просторна, уподобляясь (красотой своей) городу. Небесные кони были впряжены в нее, она была хорошо защищена (необходимыми средствами) в украшена золотыми узорами.

И высилось над него знамя, о могучерукий, украшенное изображением лупы. И вооруженный луком и с подвешенным колчаном, с кожаными предохранителями, надетыми на левую руку и большой ее палец, Акритаврана, любимый друг Бхаргавы, в совершенстве знающий Веды, исполнял обязанности возницы этого воина.

А тот потомок рода Бхригу, вызывая меня все снова и снова на битву возгласами «подойди же, подойди», радовал мое сердце. И я встретился один па один с Рамой, тем истребителем рода кшатриев, могучим и неотразимым, поднявшимся подобно самому солнцу (в блеске своем)! После того как он выпустил три потока стрел, осадив моих коней, я сошел с колес-

ницы и, отложив в сторону лук, пешком направился к Рама, превосходнейшему из мудрецов, чтобы почтить его с благоговением.

И приветствовав, как должно, наилучшего из брахманов, я сказал ему такие высокие слова: «О Рама, равен ли ты мне или же превосходишь меня, я буду сражаться в битве с тобою, моим добродетельным наставником! Благослови же меня, о владыка, и пожелай мне победы!»

Рама сказал:

Именно так, о лучший из рода Куру, должен действовать тот, кто желает преуспевания! Ибо это закон для тех, кто сражается с более выдающимися, чем они сами. Я бы проклял тебя, если бы ты не подошел ко мне таким образом, о владыка народов! Сразись же в битве старательно, призвав всю стойкость свою, о Каурава! Однако я не могу пожелать тебе победы, ибо сам я стою здесь, чтобы победить тебя! Иди же и сразись справедливо! Я доволен поведением твоим!

Бхишма сказал:

И поклонившись ему, я тогда поспешно (вернулся назад) и, взойдя на колесницу, снова затрубил громко в раковину, украшенную золотом. И произошло затем сражение между ним и мной, о потомок Бхараты! И длилось оно много дней, о царь, ибо каждый из нас желал победить другого. И в том сражении первым ударил в меня Рама девятьюстами и шестью огнеблещущими стрелами с оперениями цапли. И того (тучей стрел) четверо коней моих и возница были плотно обложены, о владыка народов!

Я же, несмотря на это, оставался спокойным в сражении, облаченный в доспехи! Поклонившись богам и особенно брахманам, о потомок Бхараты, я затем обратился с улыбкой к Рама, стоявшему (в готовности) для битвы, и промолвил: «Хотя ты и не проявил ко мне достойной учтивости, все же я чтил высоко твое достоинство наставника! К тому же еще выслушай меня, о брахман, об одной благой обязанности, (которую следует исполнять), когда нужно накопить добродетели. Веды, что заключены в теле твоём, то высокое положение брахмана, что также есть у тебя, и аскетические заслуги, накопленные тобою суровым покаянием, – по ним я не ударю! Я ударю, однако, по твоему положению кшатрия, которого ты, о Рама, придерживаешься. Ибо когда брахман берется за оружие, он оказывается в положении кшатрия. Посмотри теперь на мощь моего лука и взгляди на силу рук моих! Я рассеку сейчас твой лук, о герой, на две части со стрелою вместе!»

Сказав так, я выпустил в него острую стрелу с наконечником в виде полумесяца, о бык из рода Бхараты! И срезанный ею, загнутый конец его лука упал тогда па землю. Затем я выпустил в колесницу сына Джамадагни сотни прямых стрел с оперениями цапли. И пронзившие насквозь тело (Рама) и подгоняемые попутным ветром, те стрелы летели дальше, источая кровь (с острия) и уподобляясь настоящим змеям.

И с телом, всюду залитым кровью, сам истекая кровью от ран, Рама, о царь, казалось, был подобен тогда горе Меру, исторгавшей расплавленный металл! Или же напоминал он ашोक-овое дерево в конце зимы, украшенное пучками красных цветов, или, о царь, он казался иногда подобным дереву киншука! Взяв тогда другой лук, Гама, преисполненный гнева, окатил меня дождем остро отточенных стрел с золотыми оперениями. И те жестокие, страшно стремительные стрелы, подобные змеям, огню или яду, настигнув меня с разных сторон, пронзили самые жизненно важные места и привели меня в трепет.

Тогда, призвав всю свою выдержку и вновь обратив себя к битве, я в гнев осыпал Раму сотнею стрел. И пораженный теми острыми стрелами, блеском подобными огню или солнцу или напоминающими ядовитых змей, Рама, казалось, лишился чувств. Я же, проникнутый

состраданием (от такого зрелища), осудил сам себя, о бык из рода Бхараты, и промолвил: «О, позор битве! Позор всему роду кшатриев!» И охваченный горестным порывом, о царь, я повторил несколько раз:

«Увы, велик, (должно быть), грех, совершенный мною соблюдением обязанностей, раз я причинил такие мучения стрелами учителю моему, который является брахманом со справедливою душою!» После этого я уже не наносил больше ударов сыну Джамадагни, о потомок Бхараты! А в это племя тысячелучистое светило, нагрет (лучами) землю, скатилось в конце дня к закату, тогда и битва между нами тоже прекратилась.

Так гласит глава сто восьмидесятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 181

Бхишма сказал:

П тогда мой возница, признанный искусным (в подобных делах), извлек стрелы из тела своего, из тела коней и моего тоже. Ранним утром, когда взошло солнце, битва началась снова, в то время как копи моя, искупавшись (перед этим), вернулись назад и, напившись воды, приободрились вновь. Увидев меня, стремительно подъезжающего на колеснице и облаченного в доспехи, могучий Рама привел в готовность колесницу свою с большим старанием. И тут я, тоже увидев Раму, приближающегося ко мне с жаждой битвы, отложил в сторону превосходнейший лук и быстро сошел с колесницы.

И приветствовав его, я снова взошел па колесницу, о потомок Бхараты, и, желая сразиться, остановился бесстрашно перед сыном Джамадагни. Тогда он окатил меня могучим дождем стрел, и я тоже в ответ на это окатил его ливнем из стрел. Но, разгневавшись, сын Джамадагни, о царь, снова послал в меня стрелы с пылающей пастью, напоминающие подлинных змей. И я тоже, о царь, выпуская сотнями и тысячами отточенные стрелы с серповидными остриями, быстро рассекал его стрелы еще в воздухе все снова и снова.

Затем могучий сын Джамадагни стал метать в меня разные виды божественного оружия, и все их отражал я своим оружием, о могучерукий, желая совершить высочайший подвиг. И великий шум поднялся тогда в небе со всех сторон. Но вот я пустил в сына Джамадагни оружие ваявья, но Рама отразил его оружием гухьяка, о потомок Бхараты! Тогда я применил, освятив наперед мантрами, оружие агнея, но владыка Рама отразил то оружие мое своим собственным, (пазываемым) варуна.

Так я отражал разные виды божественного оружия Рамы, а Рама, тот усмиритель врагов, преисполненный скрытой мощи и сведущий в дивном оружии, отражал мои. Тогда первейший из брахманов, о царь, Рама, могучий сын Джамадагни, разгневанный, внезапно повернувшись ко мне слева направо, пронзил мне грудь. И тут, о лучший из рода Бхараты, я лишился чувств па превосходнейшей своей колеснице. И меня, впавшего в беспамятство, пораженного стрелами Рамы, поспешно вывез (из поля боя) мой возница на расстояние слышимости мычания коровы.

Видя, что я жестоко ранен и увезен в бесчувственном состоянии, спутники Рамы, все, начиная с Акритавраны, и дочь Каши, возрадовались, о потомок Бхараты, и начали громко кричать! Придя затем в сознание, я узнал возницу своего и сказал ему: «Поезжай туда, о возница, где стоит Рама! Боль у меня прошла уже, и я готов к битве!»

И вот мой возница повез меня туда па моих дивно-прекрасных конях, которые, казалось, будто плясали на своем пути, о Кауравья, и уподоблялись (по быстроте своей) ветру. И при-

близившись затем к Раме, о Каурава, я в сильном гневе, желая победить его, тоже возбужденного гневом, опутал его сетью из стрел. Но те прямо летящие стрелы Рама в сражении быстро рассекал на части одну за другой на лету – каждую тремя своими стрелами.

И все мои хорошо оснащенные стрелы были уничтожены сотнями и тысячами, рассеченные надвое стрелами Рама в великой той битве! Движимый, однако, желанием убить его, я выпустил тогда в Раму, сына Джамадагни, красивую, блистающую стрелу, сравнимую (только) с самой смертью. И глубоко уязвленный ею, покорствуя силе удара стрелы, Рама внезапно потерял сознание и упал на землю.

И когда Рама рухнул на землю, отовсюду раздались восклицания «ой, ой!» и вселенная вся, о потомок Бхараты, пришла в замешательство и смятение, будто от зрелища того, когда само солнце упало с небосклона! Тогда отшельники все и царица Каши в великом смятении подбежали поспешно к потомку Бхригу. И обнимая его, о Каурава, они стали нежно успокаивать его прикосновениями рук своих, охлажденных водою, и пожеланиями победы.

И тогда, воспрянув вновь, Рама обратился ко мне и сказал взволнованным голосом: «Стой, о Бхишма, ты же убит!» И с этими словами он возложил стрелу на лук свой. И выпущенная им в великом сражении, та стрела стремительно вонзилась мне в левый бок. И сильно уязвленный ею, я зашатался, как сотрясается дерево (под ударами бури). Убив затем моих коней в той великой битве, Рама, о царь, невозмутимо спокойный, осыпал меня пернатыми стрелами, мечи их с большой ловкостью рук.

Тогда и я тоже, о могучерукий, стал выпускать с большой ловкостью поток стрел, неотразимый в бою. И те стрелы, посланные Рамой и мною, быстро покрыв со всех сторон небосклон, оставались там, в воздухе. И заволаченное сетью из стрел, солнце, казалось, не могло излучать свет. И даже ветер, прегражденный теми тучами (стрел), казалось также, по мог пройти сквозь них.

Тогда от сильного порыва ветра и (прегражденных) лучей солнца, от чрезмерно (накопленного) жара и природных условий возник пожар (в небе). И стрелы те пылали все ярким пламенем от огня, ими же самими порожденного, о царь, и падали на землю, превращаясь в пепел! Затем Рама, придя в ярость, быстро стал осыпать меня, о Каурава, сотнями и тысячами, десятками и сотнями тысяч, миллионами и сотнями миллионов, десятками миллиардов и биллионами стрел! Но и их также рассекал я в сражении своими стрелами, напоминающими сильно ядовитых змей, и заставлял их падать на землю, о царь, подобно змеям, (рассеченным на части). Так происходила тогда та (великая) битва, о лучший из рода Бхараты! Когда же наступило время сумерек, мой наставник удалился (с поля боя).

Так гласит глава сто восемьдесят первая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 182

Бхишма сказал:

На следующий день, когда я вновь встретился с Рамой, битва, (про исходившая) между нами, была опять ужасающей и жестокой, о лучший из рода Бхараты! Тот герой, сведущий в божественном оружии, – владыка, справедливый душою, начал изодня в день применять различные виды небесного оружия. Пренебрегая самою жизнью, которою очень трудно бывает пожертвовать, я в жестоком бою, о потомок Бхараты, рассеивал те виды оружия своим таким же оружием, способным их отражать. И между тем как оружие во всем своем многообразии так уничтожалось и рассеивалось встречным оружием, Бхаргава, преисполненный великой мощи, начал приходить в ярость, пренебрегая в пылу сражения самою жизнью.

Встречая отпор (моего) оружия, великий душою сын Джамадагни метнул в меня дротик, сверкающий подобно метеору, с пылающим острием, наполняющий своим блеском миры, словно это был дротик, выпущенный самою Смертью! Однако я своими сверкающими стрелами рассек на три части тот летящий на меня дротик, пылающий подобно солнцу в конце юги.

Тогда подул (па меня) ветерок, насыщенный тонким благоуханием. Видя, что оружие его рассечено (на части), Рама, воспаленный гневом, метнул в меня двенадцать других страшных дротиков. Но их форму, о потомок Бхараты, мне невозможно описать из-за их сильного блеска и стремительности. Разве мог я, в самом деле, сделать это? При виде их, различных видом, (несущихся ко мне) со всех сторон, подобно длинным огненным языкам, и пылающих страшным внутренним жаром, словно двенадцать солнц при гибели мира, я проникся страхом.

Видя сеть из стрел, окружающих меня, я рассекал ее сетью своих стрел, о царь, и послал в пылу сражения двенадцать особых стрел. И при помощи их я отразил те ужасные видом дротики (Рама). Тогда великий душою сын Джамадагни послал в меня другие страшные дротики, с позолоченными рукоятками, разнообразные, снабженные золотым хвостовым оперением. И все они сверкали так, словно громадные метеоры. Отразив и те свирепые дротики при помощи щита и меча и заставив их в той битве упасть на землю, о владыка людей, я затем дождем своих дивных стрел окатил его чудных коней вместе с возницею.

Но тут благородный сокрушитель владыки хайхаев при виде рассеченных мною дротиков, пестрящих золотом и напоминающих змей, выползших из своих нор, проникся гневом и применил вновь божественное оружие. И тогда сверкающие ряды жестоких стрел, точно рои саранчи, упали на меня и совсем захлестнули мое тело, коней моих и моего возницу вместе с самой колесницей! В самом деле, о царь, колесница моя и кони, а равно и возница были покрыты кругом теми стрелами! Также ярмо и дышло колесницы, оба колеса, также и ось, рассеченные стрелами, тут же сломались. Но когда тот дождь стрел все же прекратился, я тоже окатил в ответ наставника моего сплошным ливнем стрел. И поврежденное (моими) стрелами, скопление брахманических его заслуг, (найдя выход) из тела, стало истекать кровью обильно и непрерывно. Но подобно тому как Рама был опутан сетью моих, так же точно и я был сильно и густо пронзен ого стрелами. Когда же на исходе дня солнце закатилось за гору заката, битва наша тогда прекратилась.

Так гласит глава сто восемьдесят вторая в Удъйоганаре великой Махабхараты.

Глава 183

Бхишма сказал:

На следующее утро, о царь царей, когда взошло яркое солнце, между мною и Бхаргавой снова возобновилась битва. И тогда Рама, наилучший из разящих, стоя на своей быстроходной колеснице, окатил меня ливнями стрел, подобно тому как Шакра (проливает дождь) на гору.

Исхлестанный тем дождем стрел, любимый возница мой свалился со своего сидения па колеснице, повергая в уныние мое сердце. И полная бесчувственность овладела тогда возницей. И от удара тех стрел он скатился на землю и потерял сознание. Пораженный стрелами Рама, возница мой вскоре расстался с жизнью. Тогда, о царь царей, в одно мгновение мною овладел страх. И тут, о царь, когда из-за смерти возницы моего я все еще сокрушался о нем, с сердцем, расстроенным (печалью), Рама стал посылать в меня стрелы, соразмеримые с самою смертью. И действительно, когда я, подвергнутый опасности из-за гибели возницы, пре-

давался унынию, тот потомок Бхригу, сильно натянув свой лук, глубоко пронзил меня стрелой. И пьющая кровь, та стрела, о царь, попав между ключиц, (прошла насквозь), о царь царей, и упала вместе со мною на землю!

Тогда, о бык из рода Бхараты, думая, что я убит, Рама издал еще и еще раз, подобно рокоту облаков, зычный рык и сильно возрадовался. И в самом деле, о царь, когда я в таком состоянии упал (на землю), Рама, преисполненный радости, издавал громкие клики вместе со спутниками своими. В то же время кауравы все, которые стояли рядом со мною, желая посмотреть па битву, были охвачены великим горем при виде падения моего. И вот, когда я лежал поверженный, о лев среди царей, я увидел восьмерых брахманов, блеском подобных солнцу или огню. Они стояли, окружив меня со всех сторон на поле битвы и поддерживая меня руками своими. И бережно поддерживаемый теми брахманами, я не касался земли. Ибо благодаря брахманам, которые как друзья (поддерживали меня), я держался в воздухе. И будто парящего спящим в воздухе, они окропляли меня каплями воды. И поддерживая меня так, о царь, те брахманы, все затем сказали не раз: «Не бойся! Благополучие да будет с тобою!»

Утешенный теми словами их, я быстро поднялся. И тогда я увидел мать свою – превосходнейшую из рек, стоящую на моей колеснице. И действительно, о владыка кауравов, конями моими в битве, (когда возница мой был повержен), правила та (Богиня)–великая река! Почтив затем стопы матери моей и (предка своего) Риштишепу, я взошел на колесницу.

И она потом охраняла мою колесницу, коней и все необходимое снаряжение для битвы. Однако я, сложив просительно ладони рук своих, умолил ее уйти обратно. После (того как она ушла), я сам правил теми конями, быстрыми как ветер, и сражался с сыном Джамадагни, пока не окончился день, о потомок Бхараты! И тогда в пылу сражения, о лучший из рода Бхараты, я выпустил в Раму мощную, бысролетную стрелу, способную пронзить самое сердце. И пораженный сильным ударом стрелы, Рама, выпустив свой лук, упал обоими коленями па землю и потерял сознание.

И когда Рама, тот даритель многих тысяч (золотых монет), упал (па землю), густые тучи заволокли небо, проливая в изобилии кровь. Падали сотнями метеоры, слышались грома раскаты, приводящие все в трепет! И (демон) Раху внезапно окутал сияющее солнце. Начали дуть резкие ветры и стала дрожать сама земля! Стервятники, вороны⁴⁹ п цапли стали слетаться, охваченные радостью!

И меж тем как страны света, казалось, будто пылали, ежеминутно принялся завывать зловеще шакал. И не будучи ударяемы, барабаны начали издавать резкую дробь! И в самом деле, когда благородный Рама лежал на земле в бессознательном состоянии, показывались эти грозные знамения, о лучший из рода Бхараты! Тогда, погруженный в облака пыли, солнечный диск потускнел в блеске своих лучей, и солнце зашло за гору заката. И тут опустилась ночь с ее восхитительными и прохладными ветрами. И тогда мы оба прекратили битву. Таким образом, о царь, (с наступлением сумерек) страшная битва прекращалась, а (на следующий день) с восходом солнца она начиналась снова. И (возобновляясь) всякий раз на рассвете, она продолжалась двадцать дней и еще других три дня.

Так гласит глава сто восемьдесят третья в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 184

Бхишма сказал:

Затем, о царь царей, поклонившись ниц брахманам, усопшим предкам, всем Божествам и тем существам, что бродят в ночи, а также царям земным, о владыка народов, я улегся на своем

ложе и стал размышлять в уме: «Вот уже много дней, как длится между мной и сыном Джамадагни эта ужасная битва с весьма тяжкими последствиями. Однако же я не в состоянии победить в сражении на поле брани Раму, преисполненного великой мощи, – того брахмана, сына Джамадагни, могучего по силе своей. Если же мне действительно по силе победить сына Джамадагни, великого своею доблестью, пусть тогда Божества благосклонно покажутся мне ночью!»

И израненный стрелами, о царь царей, я проспал ту ночь, лент па правом боку, чуть ли не до самого рассвета. И вот первейшие брахманы, то самые, которые подняли меня, когда я упал с колесницы, и поддерживали (на своих руках) и потом утешили меня словами «не бойся», явились, о великий царь, мне во сне. И окружив меня, они сказали такие слова. Внимай же о том, о продолжатель рода Куру!

«Вставай, о сын Ранги, не бойся! Не должно быть у тебя никакого страха! Мы будем защищать тебя, о тигр среди мужей, ибо ты есть паша собственная плоть! Рама, сын Джамадагни, никогда не сможет победить тебя в бою! Именно ты, бык из рода Бхараты, победишь Раму в сражении! Это любимейшее оружие, по названию «прасвапа», созданное Вишвакарманом и принадлежащее Праджапати, ты, конечно, узнаешь сам, о потомок Бхараты, ибо оно было уже тебе известно в твоей прежней жизни! Ни Рама и ни какой-либо другой человек на земле не сведущ в нем.

Поэтому вспомни о нем, о могучерукий, и примени его с полной силой! Рама же не придет к полной гибели от того оружия, о повелитель людей! Ты поэтому никогда, о милостивый, применяя его, не совершишь никакого проступка. Пораженный силою твоего оружия, этот сын Джамадагни будет повергнут в сон. Но, побеждая его, ты будешь снова пробуждать его в битве, о Бхишма, при помощи (другого) излюбленного оружия – «самбодхана». Делай так, (как мы говорили тебе), о Кауравья, на рассвете, когда ты будешь стоять на колеснице. Спящий или же мертвый – мы считаем, что это одно и то же. Но Рама безусловно не умрет, о царь! Поэтому примени это оружие «прасвапу», столь удачно пришедшее нам па ум!» Сказав так, о царь, те первейшие из брахманов скрылись из глаз, – те восьмеро числом, все одинаковые видом и с лучезарными телами!

Так гласит глава сто восемьдесят четвертая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 185

Бхишма сказал:

И вот когда прошла ночь, я пробудился, о потомок Бхараты! И размышляя о своем сне, я преисполнился великой радости. Затем, о потомок Бхараты, началась битва между ним и мною – свирепая, необычайная, заставляющая подниматься волоски на теле у всех существ. И Бхаргава излил на меня дождь стрел, по я отвратил его сплошным потоком своих стрел, о потомок Бхараты!

Тогда, сильно разъяренный под влиянием гнева, испытанного им накануне, тот великий подвижник метнул в меня дротик, ударом своим равный громовой стреле Индры, блеском подобный жезлу Йамы. Он сверкал подобно огню, слизывая (языками пламени) все вокруг на лоне битвы! И тот (дротик), о тигр из рода Бхараты, сильно поразил меня в область плеча, подобно метеору, летящему в небе, о потомок Бхараты!

И как только был я ранен так, о красноглазый, Рамой, кровь моя обильно стала течь, о могучерукий, уподобляясь красноватым (потокам размытой) глины, ниспадающим с горы (после ливня). И охваченный сильной яростью, я послал тогда в сына Джамадагни стрелу, подоб-

ную смерти и роковую, как яд змеи. И пораженный ею в лоб, тот герой, первейший из брахманов, казался тогда, о великий царь, прекрасным, подобно горе, увенчанной гребнем.

Крайне разгневанный, он, изменив положение, с большой силой натянул тетиву и устремил в меня страшную стрелу, подобную всеистребляющей Смерти и способную сокрушать врагов. И лютая стрела та попала мне в грудь, просвистев (в воздухе), словно змея. Обливаясь кровью, о царь, я упал тогда на землю. Но придя снова в сознание, я метнул в мудрого сына Джамадагни блестящий дротик, сверкающий,

как стрела громовая. И попал он между ключиц тому первейшему брахману. Сознание помутилось у Рама, о царь, и его пронизала дрожь. Тогда великий подвижник тот, его друг – премудрый Акритаврапа, обнял его и утешил всякими участливыми словами. Успокоенный так, Рама, великий в обетах, движимый гневом и мщением, применил тогда высочайшее оружие Брахмы. Для его отражения я тоже применил точно такое же высочайшее оружие Брахмы. И оно засверкало ярко, как бы показывая, что происходит в конце юги. Не будучи в состоянии достигнуть меня или Раму, оба те оружия Брахмы встречались высоко в воздухе, о лучший из рода Бхараты!

Тогда весь небосвод, казалось, был охвачен огнем, и все существа прониклись горем, о владыка народов! И мудрецы, гандхарвы и Божества, о потомок Бхараты, тоже прониклись великим страданием, подавленные мощью того оружия. И тогда стала дрожать земля вместе с ее горами, лесами и деревьями, и все существа, палимые (жаром оружия), пришли в крайнее уныние. Загорелся небосклон, о царь, и задымились десять стран света. И существа, парящие в просторе небес, не могли тогда держаться в воздухе. И когда весь этот мир вместе с богами, асурами и ракшасами стал оглашаться восклицаниями горя, я подумал: «Это как раз удобное время» – и возымел желание, о потомок Бхараты, применить излюбленное оружие – «прасвапу» по повелению истолкователей брахмы, (явившихся мне во сне)! И лишь только я подумал о нем, как (мантры, вызывающие) то оружие, тоже пришли мне сразу на ум!

Так гласит глава сто восемьдесят пятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 186

Бхишма сказал:

И тогда в небе, о царь, поднялся (среди Богов) великий шум предостерегающих голосов: «О Бхишма, отпрыск рода Куру, не пускай в ход оружие прасвапу!» Однако я все же нацелил то оружие в потомка рода Бхригу. И когда я нацеливал его, Нарада, обратившись ко мне, сказал: «Вон там, о Кауравья, стоят в небе сонмы Богов! Даже они отвращают тебя сегодня! Не применяй оружие прасвапу! Рама – подвижник, преисполненный религиозных заслуг, оп – брахман и к тому же он наставник твой! Никогда, о Кауравья, не доводи его до унижения!» И тут я увидел тех восьмерых истолкователей брахмы, стоящих в небе. Улыбаясь, о царь царей, они сказали мне тихо: «О превосходнейший из рода Бхараты, делай так, как сказал Нарада! Именно в этом высочайшее благо для человечества, о бык из рода Бхараты!» И я тогда убрал назад то оружие «свапана», (приготовленное) к бою, и вызвал, по обычным правилам, оружие Брахмы для битвы.

Увидев, что оружие прасвапа убрано назад, о царский сын, Рама пришел в сильное раздражение и воскликнул внезапно: «О, я несчастнейший, я побежден Бхишмой!»

Тогда сын Джамадагни увидел перед собою (родного) отца и отца своего отца и еще другого – (отца) этого последнего. Они стояли, окружив его, и обратились к нему с такими словами утешения: «Никогда, о сын наш, не проявляй такой опрометчивости впредь – поспешно

вступать в битву с Бхишмой, и особенно со всяким кшатрием! Ведь участие в битве – это закон для кшатрия, о отпрыск рода Бхригу! Изучение же вед и соблюдение обетов – это высочайшее богатство брахманов! По некоей причине мы (уже однажды) посоветовали тебе взяться за оружие. И тобою был затем совершен тот неслыханно страшный подвиг.

О родимый наш, пусть па этом сражении с Бхишмой и прекратится твое увлечение битвой, ибо достаточно их было у тебя! Отныне, о могучерукий, отворачись от битвы! Пусть па этом, – да будет тебе благо, – прекратится и твое владение луком! Оставь его, о неодолимый, и займись аскетическим покаянием, о отпрыск рода Бхригу! Вот, гляди, Бхишму, сына Шантану, удерживают все Боги! Они побуждают его, говоря все снова и снова: «Отворачись от этой битвы! Не сражайся с Рамой – наставником своим. Ибо непристойно для тебя, о продолжатель рода Куру, победить Раму в бою! О сын Ганги, окажи почтительное внимание брахману на поле брани!»

Что же до тебя, то мы старшие над тобою п поэтому запрещаем тебе. Бхишма – один из (восьмерых) Васу! Благодарение судьбе, что ты жив еще, о сынок! Сын Шантану от Ганги – это и есть достославный Васу! Как же он может быть побежден тобою в битве? Поэтому отступись, о Рама! Выдающийся из пандавов, Арджуна, могучий сын Пурандары, – он же Нара, владыка созданий, извечный Бог первородный, – тот доблестный герой, прославленный в трех мирах как Савьясачин, предопределен Самосущим быть со временем смертью Бхишмы!»

На такое обращение предков своих Рама сказал им в ответ: «Не могу я отворачиться от битвы – таков обет, принятый мною. Никогда прежде не оставлял я поля брани, отвращаясь от битвы! Пусть будет отвращен от битвы сын Ганги, если угодно вам, о прародители! Что же до меня, то я никоим образом не могу отворачиться от битвы!» И тогда, о царь, отшельники те с Ричикой во главе и в сопровождении Нарады, вместе подойдя ко мне, так сказали: «О достойнейший, отворачись от битвы!

Окажи честь выдающемуся из дваждырожденных!» И ради соблюдения закона кшатриев я ответил им: «Нет! Мой обет, принятый в этом мире, таков: никогда я не отвращусь от битвы, поворачиваясь лицом вспять и испытывая на спине своей удары стрел! Ни из алчности, ни от крайней нужды, ни из страха или богатства ради я не нарушу свой вечный закон! Таково твердое решение мое!» И тогда отшельники те с Нарадой во главе и моя мать Бхагиратхи вступили па середину поля битвы. Я, однако, стоял все так же, со стрелами и луком, с твердым решением сражаться в битве.

Затем они вместе снова подошли к Раме, (стоявшему) на поле брани, и сказали тому отпрыску рода Бхригу: «Сердце брахманов мягко, как сбитое масло. Так умиротворись же, о Бхаргава! О Рама, о Рама, отворачись от этой битвы, о лучший из дваждырожденных! Ведь Бхишма не может быть убит тобою, как и ты – Бхишмоу, о Бхаргава!» Говоря так, все предки те, заслонив поле битвы, заставили потомка рода Бхригу положить оружие. И тут я снова увидел тех восьмерых истолкователей брахмы в ярком сиянии, словно это были восемь планет, поднявшихся (на небосклоне).

И они с большой любовью сказали мне, приготовившемуся к битве, такие слова: «Иди к Раме, наставнику твоему, о могучерукий! Сделай то, что является благом для всех миров!» Видя, что Рама уже отстранился (от битвы) под влиянием слов доброжелателей своих, я тоже, действуя для блага миров, принял слова (доброжелателей моих). Хотя и был я сильно изранен, все же я подошел к Раме и приветствовал его. И Рама, великий подвижник, улыбаясь, сказал мне с большой любовью: «Нет в этом мире равного тебе кшатрия, живущего на Земле! Ступай теперь, о Бхишма, в этой битве ты доставил мне огромное удовольствие!» Позвав

затем в присутствии моем ту девушку (дочь царя Каши), Бхаргава сказал ей печально такие слова среди тех благородных (отшельников).

Так гласит глава сто восемьдесят шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 187

Рама сказал:

На глазах у всех этих людей о красавица, мною сделано все, что i-было возможно в меру крайних сил моих, и проявлено великое мужество. Даже показывая высочайшие виды оружия, я был не в силах хоть сколько-нибудь взять перевес в бою над Бхишмой, лучшим из носящих оружие! Это (была испытана) предельная сила моя и моя предельная мощь. Иди теперь, куда тебе угодно, о прелестная! Что же другое могу я для тебя сделать? Ищи покровительства у самого Бхишмы. Нет у тебя теперь другого прибежища! И я побежден Бхишмой, мечущим могучие виды оружия!

Бхишма сказал:

Сказав так, благородный Рама тяжело вздохнул и остался безмолвным. Тогда девушка сказала потомку рода Бхригу: «О святитель, это именно так, как сказал ты, святой владыка! Этот Бхишма, возвышенный умом, непобедим в битве даже богами! Ты сделал в отношении моего дела все, что было в меру сил твоих и стараний, не роняя доблести своей и не складывая ни одного из различных видов оружия. Однако в конечном счете ты был не в состоянии добиться перевеса в битве.

Что до меня, то я ни в каком случае не пойду спова к эююу Бхишме. Но я пойду туда, о богатый аскетическими подвигами, где смогу я (добыть средство, чтобы) самой мне убить Бхишму в сражении, о продолжатель рода Бхригу!» Сказав так, девушка удалилась прочь, с глазами, возбужденными от гнева; и помышляя о моей смерти, она припяла твердое решение предаться аскетическому покаянию. Затем и Рама, первейший из рода Бхригу, вместе с теми отшельниками, попрощавшись со мной, о потомок Бхараты, отправился па горы Махендры, откуда пришел. И я тоже, взойдя па колесницу, восславляемый дважды-рожденными, вступил в наш город и поведал матери моей Сатьявати обо всем, что случилось, и она, о великий царь, призвала на меня благословения.

И я назначил людей, достаточно смышленных, чтобы следить за поступками и действиями этой девушки. Преданные моему благу, те доверенные мне шпионы изо дня в день доносили мне о ее посещениях, о разговорах ее и действиях. И как только девица та удалилась в лес, решив предаться покаянию, с того дня я впал в уныние и, подавленный страданием, потерял душевный покой. Ибо ни один кшатрий своею доблестью не может победить меня в бою, кроме сведущего в браhme, о сын мой, и соблюдающего суровый обет через подвижничество! Затем, о царь, я из боязни поведал Нараде, а также Вьясе о том, что предпринято (ею). И оба они сказали мне: «Не следует тебе впадать в уныние, о Бхишма, из-за дочери Каши! Кто сумел бы предотвратить судьбу одними лишь человеческими усилиями?».

Том временем девица та, о великий царь, вступив в отшельническую пустынь и расположившись на берегу Ямуны, предалась аскетическим занятиям, требовавшим сверхчеловеческой (выносливости). Без пищи, истощенная, огрубевшая, со всклоченными волосами, выпачканная грязью, она целых шесть месяцев питалась одним только воздухом и стояла неподвижно, как придорожный столб. Наделенная богатством аскетических подвигов, красавица та, выйдя на берег Ямуны, провела еще целый год после этого, воздерживаясь от еды и пребывая в воде. Преисполненная неистового гнева, она провела весь следующий год, стоя па копчике большого пальца ноги и съев лишь один упавший (с дерева) лист.

Таким образом, за двенадцать лет она накалкла (жаром) своего покаяния землю и небо. И хотя она была удерживаема родственниками своими, невозможно было ее (отвратить от такого образа действий).

Потом она отправилась в (страну) Ватсабхуми, посещаемую сиддхами и чаранами и служившую убежищем для отшельников, одаренных великой душою и благочестивых в деяниях своих. Там, совершая в святых мостах днем и ночью омовения всего тела, та дева страны Каши странствовала всюду по желанию своему. Она посетила (одну за другой) обитель Панды, о великий царь, и благостную обитель Улуки, затем обитель Чьяваны и место, посвященное Брахме; также Праягу – (священное) место жертвоприношений Богов и леса, посвященные богам,

и потом Бхогавати, о царь, и обитель сына Кушики; далее обитель Мандавы, о царь, а также обитель Дилипы,⁶⁶ затем Рамахраду, о Кауравья, и, наконец, обитель Пайлагарги. Во всех этих святых местах дева страпы Каши, о владыка пародов, совершала омовения всего тела, предаваясь усердно суровому покаянию.

Однажды моя мать,⁰⁸ поднявшись из вод, о Кауравья, сказала ей: Ради чего ты, о милая, так изнуряешь себя? Скажи мне всю правду!» – И та безупречная дева, о царь, промолвила ей, с почтительно сложенными ладонями: «Бхишма не был побежден в бою Рамой, о ты с очаровательными очами! Кто же другой (из кшатриев) отважится победить того властителя земли, когда он с оружием стоит наготове? Что до меня, то я должна предаваться самому суровому аскетическому покаянию ради убийства Бхишмы. Вот я и странствую по земле, о Богиня, с тем чтобы могла я убить того царя и дабы результат этого обета моего сказался в другой моей жизни!»

И тогда Текущая в океан сказала в ответ: «Ты действуешь извратно, о красавица! Это желание твое не может быть достигнуто тобою, о безупречно сложенная, хрупкая дева! Если же ты, о царевна Каши, соблюдаешь этот обет ради сокрушения Бхишмы и если ты, во исполнение обета, расстанешься со своим телом, то (в следующем своем рождении), о прелестная, ты станешь рекою, изгибающейся (в своем течении) и полноводной только во время дождей! Все места священных омовений вдоль твоего течения будут труднодоступны, и текущая только во время дождей, ты восемь месяцев (в году) должна быть сухой и неузнаваемой. Кишащая страшными крокодилами и сама ужасная видом, ты будешь вызывать страх у всех живых существ!»

Сказав так, о царь, дева страны Каши, моя мать, счастливейшая из земных женщин, вернулась тогда к себе, как бы улыбаясь ей. А та прелестная девица стала снова (соблюдать обет), воздерживаясь от всякой пищи, даже от воды, по восемь месяцев, и иногда и по десять. И дочь правителя Каши, странствуя там и сям из страстного желания (посетить побольше) мест священных омовений, снова, о Кауравья, очутилась в (стране) Ватсабхуми. Там же, в Ватсабхуми, о потомок Бхараты, стало известно, что Амба должна стать рекою, полноводной только во время дождей, кишащей крокодилами, изгибающейся (в течении своем) и лишенной легкого доступа к водам своим для священных омовений. И благодаря аскетическим заслугам своим та дева, о царь, только половиною своего тела разлилась рекою в стране ватсов, тогда как (другой своей частью) она оставалась девушкой, как прежде.

Так гласит глава сто восемьдесят седьмая в Удьюганпарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Тогда, о сын мой, все отшельники, (проживающие) там, видя, что (царевна Каши) твердо решилась предаться аскетическому покаянию, удерживали ее и вопрошали: «Какое дело у тебя?». И на это девушка отвечала тем мудрецам, постаревшим в аскетических подвигах: «Я была отвергнута Бхишмой и лишена им возможности исполнять свой закон, живя с супругом! Соблюдение мною обетов имеет целью убийство его, а не достижение блаженных миров, о богатые подвигами!

Сокрушив Бхишму, я обрела бы спокойствие! Именно таково решение мое. Тот, из-за кого я оказалась в этом положении вечного горя, из-за кого я лишилась миров, которые были бы уготованы для меня, если бы я обрела себе супруга, и из-за кого я стала ни женщиной и ни мужчиной, – ото сын Ганги. Не убив его в бою, я не отступлюсь, о богатые подвигами! Это и есть цель, затаенная в сердце моем, – ради нее и приложены эти усилия. По женской природе своей я чувствую отвращение ко всему. Но мною все же принято решение достичь природы мужской, ибо я должна отомстить Бхишме! Вы не должны поэтому удерживать меня!» Так говорила она не раз.

И вот красавице той показался среди тех великих мудрецов в собственном облике своем божественный супруг Умы с трезубцем в руках. Получив (от него) соизволение испросить себе дар, она избрала поражение мое! «Ты убьешь его», – так промолвил Бог в ответ той премудрой деве. На это она снова молвила Рудре: «Как же может случиться, о Боже, чтобы мною, женщиной, была одержана победа в бою? Что до женской природы моей, то сердце мое утихомирилось полностью, о супруг Умы! Однако же тобою, о владыка существ, было обещано мне поражение Бхишмы.

Сделай так, о носящий изображение быка на своем знамени, чтобы то (слово твое) оказалось правдивым, чтобы, встретившись с Бхишмою, сыном Шантану, в битве, я смогла убить его!» И Махадева (Верховный Бог), с изображением быка на своем знамени, молвил той деве: «Слова, что сказал я, не могут быть ложными. Они будут правдивыми, о достойная! Ты, конечно, убьешь Бхишму и, кроме того, обретешь природу мужчины. Ты также будешь помнить все события (этой жизни), даже когда обретешь ты другое тело!

Родившись в роду Друпеды, ты станешь могучим воином на колеснице (махаратхой). Ловко владеющий оружием и способный сражаться различными приемами, ты будешь высоко чтиться. Все это сбудется как я сказал, о счастливая! Ты станешь мужчиною по истечении некоторого времени (от рождения твоего)!»

Сказав так, великий своею мощью, Капардпн, с изображением быка на своем знамени, тут же исчез на глазах у брахманов. И тогда безупречная красавица, та старшая дочь царя Каши, собрав из того леса дрова на глазах у великих мудрецов, сложила громадный погребальный костер на берегу реки Ямуны и, зажегши его, вошла в пылающий огонь, о великий царь, с сердцем, пламенеющим от гнева, восклицая при этом, о царь: «(Я поступаю так) ради сокращения Бхишмы!»

Так гласит глава сто восемьдесят восьмая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 189

Дурьйодхана сказал:

Каким образом, о сын Ганги, Шикхандин, родившийся прежде девочкой, стал потом мужчиной, о превосходнейший в битве? О том Расскажи мне, о дед мой!

Бхишма сказал:

О царь царей, старшая и любимая супруга царя Друпасы была (в первые годы) бездетной, о владыка народов! В течение этого времени повелитель Друпасы, о великий царь, ублажил Шанкару ради обретения потомства. Замыслив мое убийство, он предавался суровому покаянию. «Я получил от Махадевы (обещание обрести) девочку, пусть же у меня будет сын! О великий владыка, я хочу сына, чтобы отомстить Бхишме!»—так упрашивал он (Шиву). И па это сказал ему Бог Богов: «У тебя (родится ребенок), который будет женщиной и мужчиной. Вернись к себе, о хранитель земли, это никогда не будет иначе!»

И Друпасы, возвратившись в свой город, молвил так своей супруге: «Великие усилия, о царица, приложены мною через покаяние ради рождения сына. И Шамбху⁸⁰ сказал мне, что (ребенок), родившись сначала девочкой, впоследствии станет мужчиной. И хотя я снова и снова упрашивал его, Шива промолвил мне: «Это предопределено судьбою! И оно не будет иначе. Ибо то, (что предназначено), должно случиться!»

И тогда, полная решимости, супруга царя Друпасы в час, благоприятный для зачатия, выполнив все обязанности (по соблюдению чистоты), вошла к Друпасе. И в должное время она зачала от Паршаты в силу причины, предусмотренной судьбою, о хранитель земли, как сообщил мне Нарасы. И царица та, с глазами голубого лотоса, носила зародыш в чреве своем.

А могучерукий царь Друпасы, о отпрыск рода Куру, из отеческой любви окружил тогда всякими удобствами милую супругу свою. И вот бездетному царю Друпасе, владыке земли, она родила⁸² девочку, одаренную высочайшей красотой, о повелитель людей! Но достолавная (супруга) та объявила, о царь царей, бездетному царю Друпасе: «У меня родился сын!»

И тогда царь Друпасы о повелитель людей, велел устроить все обряды предписываемые по случаю рождения сына, — (обряды) в честь содержимой в тайне дочки, как если бы она па самом деле была сыном. И заявляя, что у нее сын, царственная супруга Друпасы хранила тайну вою с великим тщанием. И действительно, никто в городе, кроме Паршаты, не зал, (какого пола) тот ребенок. Веря тем словам Бога, обладающего мощью необычайной, он тоже скрывал пол этой девочки и говорил: «Это сын!» И велел царь совершить в честь рождения дитяти все обряды, предписанные правилами как бы для сына, и ее знали по имени Шикхандин. Я один через шпионов своих и со слов Нарасы знал правду, (будучи осведомлен заранее) о словах Бога и об аскетическом покаянии Амбы.

Так гласит глава сто восемьдесят девятая в Удйогаспарве великой Махабхараты.

Глава 190

Бхишма сказал:

Друпасы возложил па всю родню свою великое бремя забот (по воспитанию дочери). И она достигла высокого совершенства в письме и рисовании, а равно и во всех искусствах. А в занятиях стрельбой и оружием, о царь царей, она стала ученицей Дроны. И мать той девушки, прекрасная внешностью, побудила тогда царя, о великий царь, найти ей супругу, как если бы она была сыном ее. И Паршата, видя, что дочь его вступила в возраст, и помня, что она женщина, стал совещаться с супругою своей.

Друпада сказал:

Эта дочь моя, столь усиливающая мою печаль, достигла юности. Однако она содержалась мною скрыто по слову Бога, носящего трезубец. И оно никогда, о великая царица, не может быть ложным. Почему же в самом деле создатель трех миров должен сделать его напрасным?

Супруга (царя) сказала:

Если тебе понравится, о царь, я скажу тебе. Внемли же словам моим. И услышав сейчас, поступай тогда по своему усмотрению, о потомок Пришаты! Пусть бракосочетание нашего (отпрыска) с женой своей, о царь, будет устроено по всем правилам! То слово (Божества) должно быть правдивым. Таково твердое убеждение мое.

Бхишма сказал:

И приняв решение по тому делу, высокая супружеская чета избрала тогда (для отпрыска своего) девушку, дочь повелителя дашарнов. Затем царь Друпада, лев среди царей, разведав о благородном происхождении всех царей земных, избрал дочь повелителя дашарнов и жены Шикхандину. Тот, кто считался царем дашарнов, назывался по имени Хираньяварман. И тот хранитель земли выдал дочь свою за Шикхандина. Хираньяварман, повелитель дашарнов, был могущественным царем. Неодолимый и великий духом, он располагал обширным войском. Спустя некоторое время после бракосочетания та дочь (Хираньявармана), о лучший из царей, достигла юности, точно так же и девушка Шикхандини. И поженившись, Шикхандин возвратился к себе в Кампилью. Но та девица какое-то время не ведала, что эта последняя была женщиной, как и она сама. Узнав же, что Шикхандини – действительно женщина, дочь Хираньявармана стыдливо сообщила своим нянькам и подругам все относительно девицы Шикхандини, той дочери царя панчалов. Тогда, о тигр среди царей, те няньки из страны дашарнов преисполнились великой печали и с горя послали уведомить (об этом царя своего). И посланцы поведали властителю дашарнов все относительно обмана, как это случилось. И тот царь воспылал гневом.

А Шикхандин тем временем развлекался в семье царя подобно мужчине, охваченный радостью и нисколько не проявляя влечения к женскому полу. Услышав ту весть, о бык из рода Бхараты, Хираньяварман через несколько дней, о царь царей, из состояния гнева погрузился в печаль. Затем царь дашарнов, преисполненный неистовой ярости, отправил вестника к обители Друпады. И вестник (царя) Капчанавармана, приблизившись один к Друпаде, отвел его в сторону и молвил ему слово наедине: «Повелитель дашарнов, о царь, обманутый тобою и разгневанный за нанесенное ему оскорбление, о безупречный, велел сказать тебе такие слова: «Ты унизил меня, о царь! Несомненно тобою было поступлено дурно, ибо по безрассудству своему ты выпросил у меня дочь для дочери своей! Поэтому, о злоумышленный, пожинай теперь плоды обмана своего! Я уничтожу тебя вместе с родственниками твоими и советниками! Будь же готов (к битве)!»

Так гласит глава сто девяностая в Удйогaparве великой Махабхараты.

Глава 191

Бхишма сказал:

И когда тот вестник так обратился к Друпаде, о царь, у него, как у вора, пойманного (на месте), отнялся дар речи. Он приложил крайние старания, поручив через своих посланцев сладкоречивых убедить его подходящими увещеваниями и передать ему: «Это не так!» Однако царь тот, разузнав еще раз, что дочь царя панчалов действительно девушка, поспешно выехал (из города). И он послал тогда известить своих друзей, неизмеримых в могуществе, о

том обмане, что был совершен в отношении дочери его и о чем (узнал он) со слов ее нянек. Затем он, лучший из царей, собрав войска, решил выступить против Друпасы, о потомок Бхараты! Потом, о царь царей, Хираньяварман, тот властитель земли, посовещался с друзьями своими относительно царя панчалов.

И было там решено между теми благородными царями: если окажется правдой, о царь, что Шикхандипи – девушка, тогда, связав царя панчалов, мы приведем его домой. И посадив властителем над панчалами другого царя, мы убьем царя Друпасу вместе с Шикхандином. Тогда, призвав снова вестника Кшаттри, тот владыка послал его к потомку Пришаты со словами: «Я убью тебя, будь же стоек!»

Царь Друпаса был по природе своей робким. И чувствуя свою вину за (нанесенное им) оскорбление, тот властитель земли проникся жутким страхом. Отправив снова посланца к правителю дашарнов, царь Друпаса, терзаемый горем, пришел к супруге своей и обратился к ней наедине. Охваченный великим страхом и пораженный горем в самое сердце, царь панчалов сказал любимой супруге своей, матери Шикхандина, такие слова:

«Мой могущественный родственник, царь Хираньяварман, собрав огромное войско, в гневе приближается ко мне. Глупый, что я должен делать теперь в отношении дочери нашей Шикхандини? Твоего сына Шикхандина подозревают в том, что он-де является девушкой. Решив, что это справедливо, (Хираньяварман) вместе со своими союзниками в сопровождении войска своего хочет убить меня, думая, что обманут мною. Что же тут правда, о прекрасная, и что тут ложь? – скажи о том, о прелестная? Услышав сначала от тебя слово, о милая, я тогда решу, как нужно действовать. Ведь я подвергаюсь серьезной опасности и эта девушка Шикхандини тоже. И тебе, о царица, о прекрасная внешностью, тоже угрожает великая опасность! Ради избавления всех скажи мне всю правду, когда я спрашиваю тебя. И я тогда, о прекрасная, поступлю соответственно по этому делу, о одаренная светлой улыбкой! И за Шикхандина ты не бойся, – и тут я поступлю по справедливости. Хотя поведением (твоим), о прекрасная, был я обманут в соблюдении долга к сыну, то и мною тоже был обманут царь (Хираньяварман), повелитель дашарнов. Скажи мне, о многославная, как я должен действовать по отношению к нему, чтобы все (окончилось) добром?».

И хотя владыка людей знал обо всем, он побудил царицу открыто, па людях, объявить (о его невиновности) перед другим. И она тогда промолвила в ответ владыке земли.

Так гласит глава сто девяносто первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 192

Бхишма сказал:

И тогда мать Шикхандина, о царь могучерукий, рассказала своему супругу сущую правду об их дочери Шикхандини: «Будучи бездетной, о царь, из страха перед другими твоими женами, я, когда родилась дочь моя Шикхандини, сообщила тебе, что это был сын! И тобою, о лучший из людей, из любви ко мне, было то одобрено, и ты совершил по отношению к нашей дочери все обряды, какие предписывались для сына, о бык среди царей! Затем ты взял в жены для нее, о царь, дочь повелителя дашарнов. Еще прежде было тобою сказано из разума смысла слов Божества: «Родившись дочерью, она впоследствии станет сыном!».

Таким образом и это было (мною) принято во внимание». Услышав об этом, Друпаса, (иначе прозванный) Яджнясеной, сообщил советникам своим все о существе дела. И царь тогда начал совещаться с ними, о царь, о том, как надлежащим образом защитить своих поданных (от возможного нападения). Хотя сам он допустил обман в отношении царя дашарнов, о владыка

людей, рассудив как следует, что союз, заключенный с ним, вполне достойный, он принялся с большим вниманием обдумывать свой замысел.

Город (царя Друпеды) по своим природным условиям уже был хорошо защищен, о потомок Бхараты!

Все же ввиду опасности, о царь царей, его начали укреплять со всех сторон, окружая его (оборонительными сооружениями). Царь же вместе с супругой своей впал в горестное уныние по случаю разлада с повелителем дашарнов, о бык из рода Бхараты! «Каким образом (следует действовать), чтобы не было тяжелой войны с родственником моим!» Так раскидывая умом, стал он тогда воздавать почести богам. Увидев, что он полагается на Богов и совершает им поклонение, царственная супруга его, обратившись к нему, о царь, промолвила:

«Почитание Богов, по мнению людей справедливых, всегда ведет к благу. Оно (тем более) будет благим для нас, погруженных в океан невзгод. (Поэтому) следует чтить усердно (достойнейших). Также и Божеств всех должно почитать, раздавая при этом богатые дары (брахманам). Пусть также совершаются возлияния огню для умиротворения правителя дашарнов. Поразмысли умом, о владыка, о средствах, чтобы без войны утихомирить (родственника твоего). По милости Богов все это случится. Ради сохранения от гибели этого города, о большеглазый, ты уже совещался со своими советниками. И делай все, о царь, сообразно тому решению. Ибо упование на Богов, подкрепленное человеческими усилиями, о царь, неизменно ведет к успеху! Но если оба эти условия не взаимодействуют одно с другим, то не может быть и успеха! Поэтому вместе с советниками твоими сделай соответствующие приготовления в городе и воздай, по желанию своему, почести богам, о владыка народов!»

Меж тем как они так разговаривали друг с другом, оба преисполненные печали, их увидела разумная дочь их Шикхандини и как бы устыдилась. Затем она подумала: «Это из-за меня оба они предаются горю!» С этими мыслями она решила покончить с жизнью. Приняв такое решение, она покинула дом, охваченная тяжким горем, и ушла в густой безлюдный лес, охраняемый, о царь, богатым якшей Стхунакарной. Из страха перед ним человек избегал входить в тот лес. Там и находился дом Стхуны, обмазанный кругом размешенной глиной, обнесенный высокими стенами, со сводчатыми воротами и богатый дымом, несущим аромат жареного риса. Войдя туда, Шикхандини, та дочь Друпеды, о царь, начала изнурять тело свое, отказываясь от еды в течение многих дней. И тогда якша Стхуна с глазами цвета меди показался ей. «Ради чего эти страдания твои?– (спросил он). – Я исполню то, скажи мне немедленно!»

«Это невозможно исполнить», – промолвила она якше, повторяя рее снова и снова. «Я непременно исполню то, – сказал ей в ответ тот гухьяка. – Я спутник владыки богатства, я и податель даров, о царская дочь! Я могу дать даже то, что вообще не может быть дано! Скажи мне, что ты хочешь сообщить!» И тогда Шикхандини рассказала подробно обо всем, что случилось, о потомок Бхараты, тому предводителю якшей Стхунакарпе. «Мой отец, о якша,– (сказала она), – оказался в беде и скоро погибнет!

Повелитель дашарнов идет па него, сильно разгневанный. Тот царь, облаченный в золотой панцирь, обладает великою мощью и отвагой великой. Поэтому, о якша, спаси меня, отца моего и мать! Ведь тобою было дано обещание устранить мое горе! Благодаря милости твоей, о якша, я могла бы стать безупречным мужчиною! До того, пока еще царь тот не подошел к городу моему, о великий якша, прояви милость свою, о гухьяка!»

Так гласит глава сто девяносто вторая в Удьяоганпарве великой Махабхараты.

Бхишма сказал:

Услышав слова Шикхандины, о бык из рода Бхараты, якша, обиженный судьбою, поразмыслив в уме, промолвил тогда. И в самом деле, была предопределено тому случиться на горе мне, о Каурава! Он сказал: «О достойная, я исполню желание твое! Выслушай, однако, о моем условии. На некоторое время я отдам тебе свой мужской пол. Но ты должна будешь прийти ко мне в должное время. Говорю тебе правду! Могуущественный, я странствую по воздуху, я способен менять свою форму по желанию и могу исполнять любое намерение. Благодаря милости моей спаси же свой город и всех родственников своих! Я буду носить твой женский пол, о царская дочь! Дай же мне клятвенное обещание, и я сделаю приятное тебе!»

Шикхандина сказала:

О величавый, я отдам тебе назад твой пол. Поноси в течение некоторого времени мою женскую природу, о бродящий в ночи! После того как царь дашарнов, облаченный в золотой панцирь, отправится обратно (в город свой), я вновь стану девушкой, а ты будешь мужчиной!

Бхишма сказал:

Сказав так (друг другу), оба они, о царь, заключили тогда уговор и передали один другому безболезненно (свой пол). И якша Стхуна стал обладателем женского пола, о повелитель людей, а Шикхандин обрел блистательную форму якши. И тогда Шикхандин из рода Панчалы, обрета мужскую природу, о царь, радостный вступил в город и предстал перед отцом своим. И тут же он рассказал обо всем случившемся Друпде. Друпда же, услышав от него о том, преисполнился великой радости. И вместе с супругою своею он вспомнил тогда слова Махешвары. И он тотчас послал, о царь, сообщить повелителю дашарнов: «Этот мой отпрыск – мужчина. Да поверишь ты мне!»

Тем временем царь дашарнов, преисполненный горя и негодования, и внезапно подступил к (городу) Друпды, царя панчалов. И прибыв в Кампилью, правитель дашарнов отправил тогда, оказав должные почести, посланца, который был лучшим из знатоков вед. (И он наказал ему): «Скажи со слов моих, о вестник, тому правителю панчалов, наихудшему из царей, следующее: «Так как ты, о нечестивец, избрал дочь мою в жены для собственной дочери своей, ты сегодня увидишь несомненно плоды своего оскорбительного поступка». Получив такой наказ от него и посланный им, тот брахман, о лучший из царей, отправился в город (Друпды) как посланец от царя дашарнов. И прибыв в город, жрец тот явился тогда к Друпде.

И ему царь Панчалийский вместе с Шикхандином, оказав высокие почести, о царь царей, предложил корову и почетное питье. Но брахман не принял тех почестей и сказал ему эти слова, которые были переданы через него доблестным царем (дашарнов), облаченным в панцирь: «Так как я был обманут тобою, о нечестивец, из-за дочери твоей, ты пожнешь плоды греховного поступка своего, о злоумышленный! Дай мне сражение сегодня, о владыка людей, на переднем участке поля битвы. Я уничтожу быстро вместе с тобою и советников твоих, сыновей и родственников!»

И когда жрец-вестник повелителя дашарнов заставил царя Друпду выслушать среди советников те слова осуждения, о лучший из рода Бхараты, тот промолвил тогда, обращаясь приветливо из соображений дружбы: «Ответ на те слова, которые ты сказал мне, о брахман, от имени моего родственника, передаст ему мой собственный посланник!» И Друпда затем отправил к благородному Хираньяварману послом брахмана, тоже искушенного в Ведах. И

встретившись с царем, правителем дашарнов, он передал ему, о царь, те слова, которые поручил ему сказать Друпата:

«Этот отпрыск мой – действительно отрок. Пусть это будет выяснено через свидетелей! Кто-то сказал тебе об это ложно. Но тому не следует верить!» И царь тот, услышав слова Друпаты, проникнулся сожалением и послал юных женщин, отобрав наилучших, очаровательных внешностью, чтобы установить, мужчина Шикхандин или женщина. И посланные им женщины те, удостоверившись в истинном положении вещей, радостно сообщили обо всем царю дашарнов, – о том, о владыка кауравов, что Шикхандин – мужчина, наделенный великой мощью.

И тогда, удостоверившись в истине, тот царь возликовал и, встретившись со своим родственником (Друпатой), пожил у него несколько дней на радостях. И владыка людей, обрадованный, дал Шикхандину много богатства, слонов, коней и коров и много сотен рабынь. И принятый с почетом (Друпатой), он затем отправился восвояси, возвратив ему дочь свою. И когда царь Хемаварман, правитель дашарнов, отправился довольный и чувство обиды исчезло у него, Шикхандини всем существом своим отдалась восторгам.

Между тем, спустя некоторое время, (после того как якша обменялся с Шикхандини полом), Кубера, всегда влекомый на колеснице парами, совершая поездку по белу свету, прибыл к жилищу Стхуны. Стоя (в воздухе) над тем домом, покровитель сокровищ увидел, рассматривая его, что прелестное обиталище якши Стхуны было разукрашено всевозможными гирляндами цветов и полно кореньев пахучих трав и всяких благовоний. Оно было завешено пологами и дымелось от душистых воскурений, оно красовалось знаменами и флажками. Там совершались жертвенные обряды на священном огне, питаемом всякой съедобной пищей, питьем и лакомствами. И видя, что местопребывание того (полубога) украшено кругом, владыка якшей сказал тогда якшам, сопровождавшим его: «Хорошо украшен этот чертог Стхуны, о вы, неизмеримо отважные! Но отчего же сегодня он столь неразумен, что не выходит ко мне? А так как нечестивец тот, зная, что я здесь, не выходит ко мне, то на него должно быть наложено суровое наказание – таково мнение мое!»

Якши сказали:

О царь, у царя Друпаты есть дочь родившаяся у него (под именем) Шикхандини. Ей по некоей причине отдал Стхуна свой мужской пол. И взяв себе пол женщин, он сидит у себя дома, став женщиной. И имея теперь женский облик, он поэтому не выходит к тебе от стыда. По этой причине, о Царь, Стхупа не хочет сегодня видеть тебя. Услышав (обо всем), поступай, как найдешь справедливым. Пусть колесница остановится здесь!

Бхишма сказал:

«Пусть приведут ко мне Стхуну», – промолвил тогда владыка якшей. «Я хочу наложить на него наказание», – так говорил он снова и снова. И вызванный, о властитель земли, тот явился к владыке якшей в образе женщины, о великий царь, и остановился перед ним, проникнутый стыдом. И тогда податель богатств, сильно разгневанный, о отпрыск рода Куру, проклял его, сказав: «Пусть женская природа у этого нечестивца такой и останется, о гухьяка!» И сказал еще благородный владыка якшей: «Так как, унизив здесь всех якшей, ты отдал свой пол Шикхандини, о злонравный, и взял от нее женский облик, о нечестивец, так как тобою, о зловерный, совершено то, что никогда еще не было никем совершено, то поэтому начиная с этого дня ты останешься женщиной, а она будет мужчиной!» Тогда все якши стали умило-стивлять Вайшравану ради (блага) Стхуны, говоря снова и снова: «Положи предел своему проклятию!» И великодушный владыка якшей; промолвил в ответ всем сонмам якшей, сопровождавшим его, о сын мой, желая положить предел своему проклятию: «После того как

Шикхандин будет убит в сражении, Стхуна вновь обретет свой собственный облик! Поэтому пусть сей благородный якша будет свободен от опасений!»

Сказав так, величественный Бог, приняв должные почести от якшей и ракшасов, отправился дальше в сопровождении их всех, способных покрывать большое расстояние во мгновение ока. А Стхуна, с наложенным на него проклятием, продолжал жить там же. И когда время пришло, Шикхандин явился к нему, несшему бремя проклятия: «Я пришел к тебе, о досточтимый!» Ему ответил тогда Стхуна, повторяя снова и снова: «Я доволен тобою!» И в самом деле, увидев царевича Шикхандина, вернувшегося к нему с таким прямотушием, Стхуна рассказал Шикхандину обо всем, что случилось.

Якша сказал:

Из-за тебя, о царский сын, я проклят Вайшраваной. Ступай теперь, куда хочешь, и живи среди людей в свое удовольствие. Ведь и твой приход сюда и появление сына Пуласты было, как я полагаю, предопределено еще заранее. И все это невозможно было предотвратить!

Бхишма сказал:

И когда так сказал якша Стхуна, Шикхандин, преисполненный великой радости, о потомок Бхараты, возвратился в свой город, и он почтил различными благовонными гирляндами цветов и богатыми дарами дваждырожденных и Божеств, а также священные деревья-чайтьи на перекрестках дорог. А Друпادا, царь панчалов, вместе с сыном своим Шикхандином, преуспевшим в желанной цели, и с родственниками своими обрел великую радость.

И он, о бык из рода Бхараты, потом отдал сына своего Шикхандина, который прежде был женщиной, о великий царь, в ученики Дроне. И царевич Шикхандин усвоил вместе с вами всю военную науку с четырьмя ее частями. Также овладел ею и (брат его) Дхриштадьумна из рода Пришаты. А об этом доносили мне в точности, о сын мой, шпионы, которые под видом глупцов, слепых и глухонемых были мною приставлены к Друпадe.

Таким образом, о великий царь, этот сын Друпадy, превосходнейший из ратхинов, родившись сперва женщиной, стал впоследствии мужчиной, о наилучший из кауравов! И это была старшая дочь правителя Каши, прославленная под именем Амбы, родившаяся в роду Друпадy Шикхандином, о бык из рода Бхараты!

Если он приблизится ко мне с луком в руке п желая сразиться, я не смогу даже на мгновение взглянуть на пego, а уж тем более ударить в него! Именно в этом и состоит всегдашний обет мой, известный во всем мире, что я не выпущу стрел в женщину или в того, кто прежде был женщиной, или в того, кто носит женское имя или имеет облик женщины, о отпрыск рода Куру! По этой причине я не убью Шикхандина. Такова сущая правда, о сын мой, которую я узнал о рождении Шикхандина. Поэтому я не стану убивать его в сражениях, если даже он будет покушаться на мою жизнь. Если Бхишма убьет я,(щипу, тогда он убьет также и себя самого! Поэтому я не стану убивать его, даже увидев, что он стоит, готовый к битве!

Санджая сказал:

Услышав это, царь Дурьйодхана, из рода Куру, подумав с минуту, уразумел, что именно такое поведение было пристойно для Бхишмы.

Так гласит глава сто девяносто третья в Удйоганарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

Когда же прошла ночь и забрезжил рассвет, твой сын, обратившись снова среди всего войска к деду своему, спросил его: «О сын Ганги, это стоит превосходнейшее войско сына Панду, состоящее из множества людей, слонов и коней, изобилующее могучими воинами, сражающимися на колесницах, – войско, которое охраняется могучими лучниками, наделенными великою силой и подобными хранителям мира, – Бхишмой, Арджуной и другими во главе с Дхриштадьумной, которое непобедимо и напоминает взбушевавшийся океан.

Этот океан воинства, который не в состоянии взволновать даже Боги в великом сражении, за какое время, о сын Ганги, можешь ты, о лучезарный, унять? И (за какое время могут это сделать) могучий лучник, наш наставник (Дрона), пли Крипа, преисполненный великой мощи, или же Карна, всегда восхваляющий битву, или же сын Дроны, наилучший из дваждырожденных? Ведь все вы, находящиеся в моем войске, сведущи в божественном оружии! Об этом хочу я; знать, ибо крайне велико любопытство, которое всегда у меня на сердце! О могучерукий, благоволи сказать мне о том!»

Бхишма сказал:

Это достойно тебя, о превосходнейший из рода Куру, коль ты, о владыка земли, спрашиваешь о силе и слабости врага и своей также! Слушай же, о царь, сколь предельной может быть моя сила в бою и какова мощь оружия моего в сражении и сила моих рук, о могучерукпй! Что касается обыкновенных воинов, то с ними следует сражаться простым способом. С теми же, кто владеет силою обмана, следует сражаться с помощью обмана. Это и есть обязанности, твердо установленные (для воинов). Я могу уничтожить войско пандавов, о могучерукий, беря на свою долю изо дня в день (выводить из строя) каждое утро десять тысяч (обычных) воинов и одну тысячу воинов, сражающихся па колесницах, о лучезарный! Это и считается моей долей.

Облаченный в доспехи и всегда преисполненный рвения, я смогу сокрушить это обширное войско в соответствии с таким расчетом в численности и времени, о потомок Бхараты! Если все же, находясь в сражении, я буду метать могучее оружие мое, убивающее сотни и тысячи одновременно, то я смогу покончить о истреблением (войска) в течение месяца, о потомок Бхараты!

Санджая сказал:

Услышав то слово Бхишмы, царь Дурьйодхана затем спросил Дрону, о царь царей, наилучшего из рода Ангираса: «О наставник, за какое время ты можешь уничтожить отряды войск сына Панду?».

И Дрона ответил ему: «Я стар, о превосходнейший из рода Куру, душевный пыл и усилия мои ослабели. Огнем своего оружия я смогу сжечь войско панданов, как Бхишма, сын Шантану, в течение месяца, – так я полагаю. Это и есть моя предельная мощь, именно такова моя предельная сила». Затем сказал сын Шарадвана, Крипа, что (он сможет уничтожить вражеское войско) за два месяца. А сын Дроны (Ашваттхаман) дал себе обещание сокрушить войско (пандавов) за десять ночей. Карна же, сведущий в могучем оружии, пообещал сделать это за пять ночей. Услышав те слова сына возницы, сын текущей в океан (Ганги) засмеялся громким смехом и так сказал: «Пока ты, о сын Радхи, не встретился в сражении с Партхою, вооруженным стрелами, мечом и луком, непреклонного, устремляющегося в (битву) на колеснице в сопровождении Васудевы, до тех пор ты можешь думать так. Ну и гораздо же ты говорить так, да еще без меры, как тебе самому понравится!»

Так гласит глава сто девяносто четвертая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Прослышав об этих (речах военачальников из лагеря кауравов), сын Кунти (Юдхиштхира), лучший из рода Бхараты, созвал всех братьев своих и сказал им наедине такие слова: «Мои шпионы, которые (снова) среди войск сына Дхритараштры, принесли мне ранним утром вот какое известие. Дурьйодхана спросил сына роки (Ганги), великого в обетах: «За какое время ты сможешь уничтожить войско пандавов, о владыка?».— «За месяц!» —ответил тот злонравному сыну Дхритараштры.

Дрона также заявил, что сможет это сделать за такое же самое время. А Гаутама (Крипа) называл время, вдвое большее, (чем это), — так стало нам известно. Сын же Дроны (Ашваттхаман), сведущий в могучем оружии, обещался это сделать за десять ночей. Также и Карна, сведущий в могучем оружии, будучи спрошен в собрании кауравов, пообещал уничтожить войско за пять дней. Поэтому я желаю услышать твое слово, о Арджуна. За какое время ты сможешь истребить врагов в сражении?».

На это обращение царя Дхананджая, с хлопкоподобными волосами, бросив взгляд на Васудеву, промолвил такие слова: «Все эти (герои — Бхишма и другие) велики духом, искусны во владении оружием и способны сражаться различными приемами. Без сомнения, о великий царь, они могут уничтожить совсем твое войско. Пусть же, однако, исчезнут муки сердца твоего, ибо я говорю тебе правду, что, имея союзником своим Васудеву, я смогу на одной-единственной колеснице уничтожить три мира даже вместе с бессмертными, со всем, что есть в них движущегося и неподвижного, — все.

Что существует, должно появиться и еще будет, (я смогу уничтожить) в одно мгновение ока. Так я полагаю. То страшное, могучее оружие, которое Владыка тварей (Махадева) дал мне во время моего поединка с (пим в облике) охотника, все еще находится при мне. Ведь в самом деле, о тигр среди людей, то оружие, которое Владыка тварей применяет в конце юги для истребления всех существ, находится у меня! Сын Ганги не знает того оружия, ни Дропа и ни Гаутама (Крипа), и ни сын Дроны, о царь! Так откуда же (может знать) его сын возницы?

Однако по подобает в сражении убить простых людей при помощи божественного оружия. Мы будем побеждать своих врагов в честном бою. Итак, эти тигры среди мужей — твои союзники, о царь! Все они сведущи в божественном оружии и все они жаждут битвы. Все они по окончании изучения вед совершили очистительное омовение вслед за завершением своих жертвенных обрядов, и все они непобедимы. Они в состоянии уничтожить в сражении даже войско самих Богов, о Пандава! Это — Шикхандин, Ююдхана и Дхриштадьумна из рода Пришаты, Бхимасена и эти близнецы, также Юдхаманью и Уттамауджас, также Вирата и Друпата, оба равные в битве Бхишме и Дроне. И сам ты тоже в состоянии уничтожить три мира! О равный блеском самому Васаве, ведь на кого бы ты ни бросил в гнев свой взгляд, тот сразу же перестанет существовать. Это ведь очевидно, ибо я хорошо знаю тебя, о Каурава!

Так гласит глава сто девяносто пятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

И вот ранним утром, при безоблачном небе, цари, понуждаемые сыном Дхритараштры Дурьйодханой, выступили против пандавов. Все они очистились, совершив омовение, были в

венках и белых одеждах. Совершив возлияние священному огню и побудив (брахманов) произнести (для них) благословения, они взяли свое оружие и подняли знамена. Все они были сведущи в Ведах, все были храбры и хорошо соблюдали обеты, все совершали подвиги и носили следы сражений. Обладающие великою силой, питающие доверие друг к другу, с мыслями, устремленными к единой цели, все они горели желанием завоевать в сражении потусторонние миры.

Винда и Анувшиа, оба из Аванти, и кекайи вместе с бахликами – все они двинулись (первыми), предводительствуемые сыном Бхарадваджи. Затем выступили Ашваттхаман и сын Шантану (Бхрига), а также Джаядратха, правитель страны Синдху, также и воины, сражающиеся на колесницах, из южных и западных стран и горных областей, и Шакуни, царь Гандхары, и все правители восточных и северных областей, а также шаки, кираты и яваны, шиби и васати вместе со своими махаратхами, поставленными во главе каждого из подразделений их войск.

Все эти могучие воины на колесницах двигались во втором ряду войск. Затем (выступили) Критаварман вместе с отрядами своих войск и три-гарты, могучие своею сплюю, также и царь Дурьйодхапа, окруженный своими братьями, также Шала и Бхуришравас, Шалья и Брихадбала, правитель Косалы. Эти следовали позади, предводительствуемые сыном Дхритараштры.

И те могучие воины на колесницах, облаченные в доспехи, двигаясь по ровному пути, расположились на другом конце Курукшетры, готовые сражаться. А Дурьйодхана, о потомок Бхараты, велел так украсить лагерь, чтобы он выглядел будто второй Хастинапур. И действительно, даже люди искушенные, жители Хастинапура, не могли, о царь царей, обнаружить различия между их городом и тем лагерем.

И повелитель кауравов велел воздвигнуть неприступные шатры, наподобие своего собственного, сотнями и тысячами и для (других) царей, (находившихся при его войске). И те шатры для размещения войск, о царь, многими сотнями покрыли поле битвы, заняв кругом пространство в целых пять йоджан.

И в те шатры, тысячами наполненные припасами, без промедления вошли хранители земли сообразно их отваге и силе. И царь Дурьйодхана приказал, чтобы изысканная пища и яства были доставлены для тех (царей) благородных вместе с их войсками, состоящими из пехотинцев, коней и слонов, и со всеми их спутниками. Что же до тех, кто существует за счет ремесла, и других, кто предан делу своему, – сказителей, певцов и панегиристов, а также купцов, многочисленных гетер и людей, которые пришли быть зрителями (сражения), – царь кауравов позаботился должным образом (обеспечить) их всех.

Так гласит глава сто девяносто шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 197

Вайшампаяна сказал:

Равным образом и Юдхиштхира, сын Кунти и Дхармы, побудил (к выступлению) своих героев-воинов, возглавляемых Дхриштадьюмной, о потомок Бхараты! Он приказал выступить тому военачальнику и губителю врагов, тому предводителю чедиев, кашпев и карушей, твердому в отваге – Дхриштакету, также Вирате и Друпде, Ююдахпе и Шикхандину и обоим могучим лучникам, тем царевичам Панчалы – Юдхаманью и Уттамауджасу.

Герои те, облаченные в красивые панцири и увешанные золотыми серьгами, блистали подобно огням на жертвенном алтаре, когда в них подливают топленого масла. И в самом деле,

те могучие лучники, казалось, сияли, точно планеты (на небе)! Затем царь (Юдхиштхира), тот бык среди люден, почтив, как подобает, воинство свое, приказал всем отрядам двинуться в поход.

Первыми отпрыск Панду послал Абхиманью и Бриханту и всех сыновей Драупади во главе с Дхрнштадьумной. А Бхиму, Ююджану и Дхананджаю, сына Панду, Юдхиштхира отправил во второй ряд войск своих. И шум, (производимый людьми), хлопотливо бегающими (около верховых и упряжных животных) и нагружающими (колесницы) боевым снаряжением, и крики восторженных воинов, казалось, достигали самих небес. А позади всех следовал сам царь земной в сопровождении Вираты и Друпеды, а также вместе с другими хранителями земли.

И то войско с шествующими в нем грозными лучниками, предводительствуемое Дхрнштадьумной, доселе неподвижно стоявшее (на месте), а теперь растянувшееся в походе, выглядело подобно полноводному течению Гаити. Затем мудрый (Юдхиштхира) перестроил отряды своих войск (в различные боевые порядки), сбивая с толку в установившемся представлении о них сыновей Дхритараштры.

И сын Панду назначил в первом ряду своих войск тех могучих лучников – (пятерых) сыновей Драупади. также Абхиманью, Накулу и Сахадеву, и всех нрабхадраков, десять тысяч коней и две тысячи слонов, десять тысяч пехотинцев и пять сотен колесниц, а также Бхимасену неотразимого. А в середине (боевого строя) он поместил Вирату и Джаятсену, правителя Магадхи, и обоих могучих воинов на колесницах Юджаманью и Уттамауджаса – обоих благородных царевичей Панчалы, преисполненных отваги и вооруженных палицей и луком.

И посредине (этого строя) шествовали Васудева и Дхананджая. Были там (размещены) воины, искушенные в сражениях и сильно обуянные гневом. И реяло над ними двадцать тысяч знамен, несомых гороями. И были там пять тысяч слонов и целые отряды колесниц повсюду. И пехотинцы, которые были все храбры и вооружены луками, мечами и палицами, тысячами следовали за ними и тоже тысячами шествовали впереди них.

И в том боевом строю среди целого моря войск, где был сам Юдхиштхира, находилось множество хранителей земли. И были там тоже тысячи слонов и десятки тысяч коней, а также тысячи колесниц и пехотинцев, о потомок Бхараты! Полагаясь на те силы, он вступил в сражение с Суйодханой, сыном Дхритараштры. Кроме тех, (уже названных), еще другие люди сотнями, тысячами и десятками тысяч в отрядах, исчисляющихся тысячами, следовали за ними, громко крича. И там воины тысячами и десятками тысяч, преисполненные радости, били в тысячи барабанов и трубили в десятки тысяч раковин.

Так гласит глава сто девяносто седьмая в Удйогпарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О (ЦАРЕВНЕ) АМБЕ

КОНЕЦ КНИГИ О СТАРАНИИ